

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVI Международной научно-практической конференции
(20–21 мая 2022 г.)

Краснодар
2023

УДК 343
ББК 67.51
П834

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Н. Г. Канунникова, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Л. А. Бураева, кандидат физико-математических наук
(ответственный секретарь);

М. М. Ардавов, кандидат юридических наук;

М. М. Хамгоков, кандидат юридических наук;

Б. А. Тарчоков, кандидат экономических наук;

Х. А. Аккаева, кандидат юридических наук, доцент;

Р. Р. Карданов, кандидат юридических наук;

В. А. Хажироков, кандидат юридических наук;

Л. А. Геляхова, кандидат юридических наук;

И. Г. Гутиева, кандидат юридических наук;

Т. М. Шогенов, кандидат экономических наук;

И. Х. Мешев, кандидат юридических наук;

А. М. Арипиев, кандидат педагогических наук

Противодействие преступности: актуальные проблемы
П834 **теории и практики** [Электронный ресурс] : материалы XXVI
Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 мая 2022 г.) / редкол.:
Н. Г. Канунникова, Л. А. Бураева, М. М. Ардавов и др. – Электрон.
дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. –
1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2008-2

В сборнике опубликованы материалы XXVI Международной научно-практической конференции «Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики», состоявшейся в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России 20–21 мая 2022 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2008-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

Содержание

Абдулатипов А.М. Некоторые уголовно-правовые проблемы распространения заведомо ложной информации.....	9
Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью: законодательство и правоприменение.....	15
Гриб В.Г., Тюнис И.О. О личности и поведении нанимателя, наемника, пособника и жертвы в раскрытии убийства по найму.....	23
Иванников И.А. Советские и современные российские традиции в антикоррупционной кампании периода 2004–2022 гг.	28
Васильев Э.А. Зарубежный опыт управления и охраны водных биоресурсов.....	33
Глебов И.Н. Борьба с неонацизмом – боевая задача сил правопорядка России.....	40
Епифанов С.С. Вопросы совершенствования межведомственного научного взаимодействия в области оперативно-розыскной деятельности.....	49
Кобец П.Н. О необходимости совершенствования международного антикоррупционного сотрудничества.....	53
Ларичев В.Д. Криминальная ситуация в сфере освоения бюджетных средств, выделенных на государственную поддержку сельского хозяйства.....	58
Кокурина О.Ю. Философия поступка: закон, ответственность, девиантное поведение.....	64
Карнаушенко Л.В. Правовая идеология как элемент правовой социализации подрастающих поколений современного российского общества.....	71
Маликов Б.З., Тазетдинов Р.Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних лиц: проблемы ее законодательного выражения и реализации в механизме правосудия.....	75
Меркурьев В.В. Обеспечение законности при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с ростом протестной активности.....	84
Овчинников А.И., Хажироков В.А. Роль религиозных ценностей в формировании правомерного поведения: теолого-правовой аспект.....	101
Працко Г.С. Актуальные проблемы правосознания и правопонимания в Российской Федерации.....	104
Пресняков М.В. Проблемы разграничения взятки и незаконного вознаграждения на государственной и муниципальной службе.....	108
Шматов М.А., Османов М.М. Вопросы ужесточения уголовного наказания за коррупционные преступления в России.....	112

Кибакин М.В., Балакеримов Н.П. Противодействие преступным проявлениям экстремистской направленности в информационно-коммуникационной сети Интернет.....	117
Диканова Т.А. Некоторые вопросы противодействия экономическим, в том числе внешнеторговым правонарушениям в современных условиях.....	121
Быстрова Ю.В. Проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	128
Ерофеева М.А. Цифровые сервисы и инструменты для организации эффективной подготовки будущих сотрудников МВД России.....	134
Медведева Н.И. Психологический анализ правового сознания студенческой молодежи на современном этапе развития гражданского общества.....	138
Шукюров Ш.Т. Теоретические вопросы института взаимодействия.....	142
Черепанов В.А. О разделении и единстве государственной власти в Российской Федерации.....	151
Яковлева Л.В., Майорова Е.И. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: проблемы законодательной регламентации и правоприменения.....	159
Масалов А.Г. Андрагогические аспекты деятельности образовательных организаций МВД России.....	163
Мельников В.Ю. Противодействие преступности: актуальные проблемы расследования должностных преступлений.....	166
Колосович М.С., Ходякова Н.В. Гласность и публичность в уголовном судопроизводстве России середины XIX в.	172
Чажаяев М.И. Содержание государственной политики в регулировании регионального рынка труда.....	176
Фалеева Л.В. Роль институтов воспитания в предотвращении экстремизма и радикализации.....	182
Кашкаров А.А., Рудик М.В. Проблемные вопросы выявления и документирования фактов склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ.....	186
Бидова Б.Б. Роль и значение права в формировании национальных интересов.....	192
Мамбетова Ф.А. Повышение уровня цифровизации как стратегический приоритет обеспечения экономической безопасности территории.....	196
Теммеева Л.А., Гамаева Б.А. Фактор семьи и семейных отношений в развитии девиантного поведения подростков.....	201
Любин С.Ю. Украинские националистические организации в годы Великой Отечественной войны.....	206

Миронюк И.В., Курдюков А.А. Отграничение кражи от присвоения найденного.....	210
Петренко Д.А., Кашин С.Н. Развитие специализированного восприятия у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке.....	216
Поезжалов В.Б. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деяний, не являющихся преступными.....	219
Решотка А.В., Биккузина Г.Д. Некоторые вопросы противодействия коррупции.....	222
Солдатов А.В., Прокофьева Т.В. К вопросу о состоянии организованной экономической преступности.....	225
Тимченко А.А. Сущностные признаки фундаменталистского и экстремистского мировоззрения.....	234
Ильюк Е.В. Государственная идеология как направление противодействия экстремистской, террористической, коррупционной идеологии.....	239
Третьяков Ю.В., Денисов С.Л. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса.....	245
Лифанова Л.Г. Преодоление нормативного противодействия при применении специальных знаний на этапе доследственной проверки.....	252
Харечкин А.Н., Палевич В.И. Теоретико-практические аспекты служебно-прикладной физической подготовки в контексте изучения дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД».....	256
Максимов П.В. Подавление бандитизма как одно из направлений деятельности чрезвычайных органов советской власти (октябрь – декабрь 1917 г.).....	261
Новоселова С.С. Особенности организации предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних.....	267
Савинкова Е.Н., Данелян Р.С. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних как факторы, влияющие на национальную политику противодействия преступности.....	272
Колбасина Е.Е., Корчегова Я.О., Шериев А.М. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	281
Канубриков В.А., Османов М.М. Основные проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.....	284
Земляной А.И., Кашин С.Н. Средства и методы развития коммуникативно-речевых навыков у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке.....	289

Герасименко А.С., Гаужаева В.А. Актуальные проблемы применения средств связи в войсках национальной гвардии.....	292
Бокий А.Н. Использование дистанционных технологий с целью совершенствования профессиональной служебной и физической подготовки в ОВД.....	297
Бадамшин И.Д., Кулиев И.Б. Отдельные аспекты уголовной ответственности за оскорбление представителя власти.....	301
Артюшенко А.Б., Тасиц Д.А. Противодействие преступлениям против сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по охране общественного порядка в период массовых общественно-политических мероприятий.....	306
Антонова А.В. Выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.....	309
Байдаев М.М. О некоторых вопросах противодействия деструктивному воздействию экстремистских и террористических организаций на сотрудников органов внутренних дел в интернет-среде.....	313
Волченко Н.Н. Гибридные силовые конфликты – от прокси-войн XX в. к сетецентрическим войнам XXI в.	318
Голдобина Н.В. Исторические аспекты развития законодательной базы по обороту гражданского оружия в России и за рубежом.....	322
Горелов С.А., Власов Д.Ю., Свищева В.Р. Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуативного подхода в профессиональном обучении.....	328
Долинина И.К. Проблемы расследования ятрогенных преступлений.....	332
Ерок А.Д. Применение метода окна дискурса для радикализации общественных настроений.....	338
Искалиев Р.Г., Мухтаров Д.Д. Противоправное использование социальных сетей для распространения экстремистской и террористической идеологии.....	343
Литвин Д.В. Метод ситуационного анализа в личностно-развивающем образовании (на примере организации огневой и физической подготовки сотрудников ОВД).....	347
Бондарь М.М. К вопросу об определении понятия «уголовное преследование» в современном уголовно-процессуальном праве.....	353
Вечерникова Д.В., Гайфулина А.В. К вопросу о взаимодействии эксперта-криминалиста с подразделениями ОВД при осмотре места происшествия.....	356
Виноградов И.Д., Григорьева О.В., Лапина А.А. Переговорный процесс в деятельности ОВД в особых условиях, связанных с освобождением заложников.....	363

Гюрджян Г.А. О действиях сотрудника ОВД в ситуациях, связанных с использованием в отношении него средств фото-, видео- и аудиофиксации.....	367
Зотова А.Ф. К вопросу о соотношении понятий открытости и транспарентности в уголовном судопроизводстве.....	370
Кальченко Н.В., Шериев А.М. Вопросы ограничения прав человека в условиях предупреждения актов терроризма.....	374
Кан Л.В., Лунин А.А., Новиков А.А. Совершение защитно-атакующих действий сотрудников органов внутренних дел...	379
Куликов М.А. Манипулирование в правовом регулировании как препятствие укреплению законности и правопорядка в современной России.....	387
Кучмезов А.Н. Современные направления повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России.....	392
Мартыненко Ю.В. Использование фактора внезапности при расследовании преступлений, совершенных ОПГ и ОПС (на примере конкретных уголовных дел).....	394
Мартынюк С.Н. Роль огневой подготовки в образовательных организациях МВД России.....	400
Михайлов А.В., Проскурин И.М. Некоторые предложения по улучшению процесса обучения при повышении квалификации сотрудников полиции.....	403
Прокофьева Е.В. Техническое оснащение и возможности модернизации унифицированного криминалистического чемодана....	406
Сулумов С.Х. Цифровые технологии как инструмент снижения коррупционной составляющей.....	408
Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы пресечения сотрудниками полиции преступлений, совершаемых женщиной или лицом, не отличимым от женщины.....	413
Торопов С.А., Журба О.Л. Тактические особенности обыска транспортных средств.....	419
Чубенко И.В. Состояние экономической преступности в лесной отрасли Хабаровского края.....	423
Шакаров А.О., Османов М.М. Современные формы ОПГ в России.....	428
Шуринов В.В. Причинно-факторный комплекс преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.....	433
Щетнев Л.Е. К вопросу о правомерности действий лиц, осуществляющих оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение».....	442

Юсупова О.А. Методическая подготовка обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	445
Якуба А.В. Влияние социальных сетей на проявление действий экстремистской направленности в молодежной среде.....	449

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института Дагестанского государственного
университета, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации одним из способов совершения преступления указывается распространение заведомо ложной информации. Такие преступления объединяет признак публичности, то есть направленности общественно опасного деяния на неопределенный круг лиц. Вместе с тем, будучи сходными по способу совершения, они отличаются друг от друга, в первую очередь, по объекту посягательства, то есть тем, на что направлено это деяние.

К данным преступлениям относятся:

- распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ);
- публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ);
- публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ);
- публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ (ст. 207.3 УК РФ);
- распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ (клевета – ст. 298.1 УК РФ);
- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично (ст. 354.1 УК РФ – реабилитация нацизма).

Некоторые ученые к таким преступлениям относят и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Считаем, что в данном случае речь не идет о распространении заведомо ложной информации. Состав данного преступления образуется и при сообщении из хулиганских побуждений лишь одному адресату о готовящемся террористическом акте путем взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в целях дестабилизации деятельности органов власти. Виновный при этом не преследует цели распространения информации.

Уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации нацелена на обеспечение возможности всесторонней реализации законных интересов личности, общества и государства и их защиты от различного рода опасностей и угроз, защиту чести и достоинства человека, сотрудников предварительного расследования и судебных органов и т. д.

Распространение заведомо ложной информации в современный период представляет особую опасность и в глобальном масштабе. Такая информация используется, в том числе, и для развязывания и ведения военных действий против других неугодных государств. В качестве примера можно привести краткую сводку для оправдания нападения на Ирак¹, представленная государственным секретарем США Колин Пауэлл в Совет безопасности ООН, основанной на очевидной лжи о наличии в распоряжении властей Ирака оружия массового поражения и потенциальной угрозе от этого безопасности США и другим странам. Агрессивное вторжение США и ее коалиции в Ирак было направлено не на обеспечение мира и безопасности человечества, а на достижение своих геополитических и корыстных целей, а именно на получение доступа к иракской нефти и сохранение роли мирового гегемона. А сама эта военная компания была основана на заведомой лжи и двойных стандартах. Впоследствии они же сообщили об ошибке и отсутствии у Ирака этого оружия.

Такую же тактику начали применять в настоящее время США совместно со своей коалицией и в отношении России, особенно после начала специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. На дезинформацию и распространение фейковой информации в отношении Российской власти и использования ею Вооруженных сил для решения задач обеспечения безопасности от угроз приближения блока НАТО к западным границам России направлены все силы этих государств. При этом используются и свои сторонники (иноагенты) внутри России, что провоцирует еще большую опасность для РФ. Это все сопровождается настоящей «санкционной» войной и ведением ограничительных мер как в отношении власти, так и физических и юридических лиц, неугодных им.

Как отмечает К.К. Бучельникова, «вместе со стремительным развитием технологического прогресса возникает все больше возможностей дезинформировать людей. Распространение информационных технологий, прогресс компьютерной сети и даже создание мобильных средств связи и высокотехнологичных гаджетов способствовали тому, что в XXI веке интернет предприимчиво используется в качестве инструмента влияния на сознание людей, как это происходит с обычными средствами массовой

¹ Речь Пауэлла в ООН: начало отсчета перед войной против Ирака-Электронный документ // Независимый сетевой политический еженедельник: «Левт.ру». 1 июня 2018 г. № 1(232). URL: <http://left.ru/2003/3/powell79.html> (дата обращения: 12.05.2022).

информации»¹. При этом, бурное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и совершенствование сетевых ресурсов сопровождается не только огромными позитивными моментами, но и серьезными негативными последствиями. В рассматриваемом нами случае применение этих средств прямо способствует созданию угроз самым разнообразным объектам уголовно-правовой защиты.

Это и обусловило направленность уголовной политики Российского государства на борьбу с новым вызовом национальной безопасности, в том числе административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами.

Для раскрытия темы нашей статьи необходимо, в первую очередь, разъяснить суть самого понятия «заведомо ложная информация». Разъяснение данной дефиниции для целей статей 207.1 и 207.2 УК РФ дается в обзоре Верховного Суда РФ от 30 апреля 2020 года № 2. В судебном документе говорится, что «под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему»².

В основном такая формулировка была обусловлена в связи с масштабными провокациями в социальных сетях в отношении обстоятельств распространения в РФ COVID-19, а также попытками блокировки мер по обеспечению безопасности граждан от коронавирусной инфекции. Еще до появления коронавирусной пандемии, такое же положение было и с дезинформацией населения относительно чрезвычайных ситуаций и происшествий, которые нередко создавали в обществе панические настроения.

В этот период член Общественной Палаты Российской Федерации И. Ремесло обратил внимание правоведов и широкой общественности на то, что действующее законодательство защищает только от распространения заведомо ложных сведений частных лиц, но не учитывает интересы общества и государства.³ При этом, он имел в виду проблему защищенности личности от действий, подпадающих под клевету. В дальнейшем законодатель закрепил в указанных выше уголовно-правовых и административно-правовых нормах ответственность за такие деяния, совершенные в

¹ Бучелькова К.К. Ответственность за дезинформацию в СМИ и интернете // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 121–123. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53517> (дата обращения: 14.05.2022).

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2022 г. № 2 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/files/28881> (дата обращения: 13.05.2022).

³ Против фейков: в Общественной палате хотят ужесточить наказание за дезинформацию // Ruposters.ru: информационный портал. URL: <https://ruposters.ru/news/28-03-2018/kemerovskoi-tragedii-sozdat-mehanizm> (дата обращения: 10.07.2018).

отношении юридических лиц и государства и ее органов (к примеру Вооруженных сил России).

Как утверждает А.А. Юнда, «исходя из системного толкования норм уголовного закона, очевидным является, что деяние здесь может быть выражено только в виде активных действий, направленных на сообщение заведомо ложных сведений изначально неопределенному кругу лиц в любой форме»¹. Данный подход к описанию исследуемого понятия близок к изложенному выше судебному его определению. Действительно распространение фейков может быть совершено только путем активного поведения, то есть деяние может быть выражено лишь в виде действия.

Мы полностью поддерживаем мнение профессора Л.В. Головки, который отмечает, что «легитимность введения ответственности за масштабные и вредоносные информационные взбросы в настоящее время представляется полностью оправданной»².

Как отмечают ученые, суть этих преступлений состоит в совершении действий по публичному распространению заведомо ложной информации, содержащей недостоверные сведения, направленные на манипулирование сознанием граждан с целью провокации протестов против власти и дестабилизации ситуации в России. Здесь также следует отметить, что это информация обращена к неограниченному количеству лиц и предназначена для распространения в СМИ, в том числе сети «Интернет»³.

Основным свойством заведомо ложной информации в отличие от недостоверной является то, что она, очевидно, не сочетается с истиной и ни при каких обстоятельствах не может сочетаться с ней.

Таким образом, можно делать вывод, что в уголовно правовом понимании заведомо ложная информация представляет собой сведения, сообщения, материалы, известия и иные данные, которые изначально не соответствуют действительности, о чем достоверно знает виновный, который их распространяет, и направлены на манипуляцию общественным сознанием с целью разного рода провокаций, например, массовых волнений и беспорядков, подрыва основ конституционного строя и безопасности государства, дестабилизации и дискредитации органов публичной власти или ослабления обороноспособности Российской Федерации, нанесения ущерба здоровью населения, гражданскому миру и безопасности человечества,

¹ Юнда А.А. Уголовная ответственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Головки Л.В. Интервью «Норма о наказании за фейковые новости была бы легитимной: профессор МГУ». URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20180328/282339009.html (дата обращения: 15.05.2022).

³ Клюковская И.Н., Тер-Аванесова И.Н. Умышленное распространение заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях – новый вызов государственной безопасности в современном мире // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 121–128.

политической и социальной стабильности в обществе, унижения чести и достоинства личности, а также ущемления имиджа и деловой репутации юридического лица.

Как видим, во всех вышеперечисленных преступлениях, существенным элементом объективной стороны являются активные действия по распространению заведомо ложной информации под видом достоверной. Согласно научным (доктринальным) и судебным разъяснениям, для представления заведомо ложной информации как истинной, могут быть применены различные формы, методы, приемы и способы ее изложения: ссылки на публичных лиц и ученых, на некие компетентные источники, псевдонаучные исследования, высказывания специалистов с удалением фрагмента их выступления в целях подкрепления своих ложных доводов. Сюда же входит также использование недействительных, поддельных либо относящихся к другим происшествиям, документов, видео- и аудиозаписей, фильмов, текстов электронных и печатных СМИ, контента различных социальных сетей и т. д.

Размещение виновным ложных материалов (видео-, аудиозаписей, графического или текстового контента), автором которого является он сам или другое лицо, в любой социальной сети, на своей странице либо странице иных юзеров, репост этих материалов (пересылка), может расцениваться как преступление, предусмотренное одной из статей 128.1, 207.1, 207.2, 207.3, 298.1, 354.1 УК РФ при условии, если в деянии распространителя информации содержится вина в форме прямого умысла, то есть, если лицо действовало осознанно, достоверно зная, что распространяемая им под видом достоверной информация является ложной, и целью такого распространения было именно доведение этих данных до сведения других лиц.

Еще одним обязательным объективным признаком распространения заведомо ложной информации, указанным в диспозициях статей 128.1, 207.1, 207.2, 207.3, 298.1, 354.1. УК РФ, является публичность. В обозначенном обзоре распространение заведомо ложной информации признается публичным, если «такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств)».¹

Проведенный нами анализ содержания указанных норм, свидетельствует о том, что признак публичности распространения заведомо ложной информации отнесен к категории оценочных и определение его наличия в действиях виновного решает суд, принимая во внимание обстановку места и способа распространения сведений и иных факторов. Как

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2022 г. № 2 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28881> (дата обращения: 13.05.2022).

отмечается в том же обзоре Верховного Суда РФ, «при этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т. п.»¹.

К примеру, признак публичности присутствует в обращении к группе лиц в местах массового пребывания людей, на лекциях, выступлении на местах проведения публичных мероприятий и публичных протестных акций (собраниях, митингах, демонстрациях), распространении листовок, вывешивании плакатов, баннеров, массовом репосте сообщений пользователям социальных сетей, публикациях книг, печатных СМИ, в мессенджерах и т. п.

Распространение заведомо ложной информации в указанных выше статьях Уголовного кодекса РФ является само по себе окончательным преступлением. Для основных составов указанных преступлений не требуется наступление каких-либо общественно опасных последствий. Так, например, при публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности в основном составе (ч. 1) и в ч. 2 ст. 207.3 УК РФ сами действия образуют окончательный состав. И только в ч. 3 данной статьи указывается на обязательность наступления общественно опасных последствий, то есть данный состав сконструирован как материальный, а предыдущие два – как формальные.

Как было отмечено, такие преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Субъектом распространения заведомо ложной информации может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. При этом, совершение этих деяний с использованием своего служебного положения образует специальный субъект, для которого предусмотрена более строгая ответственность.

Таким образом, введение законодателем в Уголовный кодекс новых норм, предусматривающих ответственность за распространение заведомо ложной информации, имеет огромное практическое значение в борьбе с использованием фейковой информации в целях дискредитации российской

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2022 г. № 2 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28881> (дата обращения: 13.05.2022).

власти и принимаемых ею мер по защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, в противодействии информационной войне, которую ведут враждебные государства против РФ.

В связи с нестабильной обстановкой как на международном уровне, так и наличием потенциальных угроз внутри страны, правоприменителям необходимо использовать весь комплекс правовых средств для защиты охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, которые обеспечивают поступательное развитие нашего общества.

Гаврилов Борис Яковлевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России, доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,

РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

При построении современной модели российского уголовно-процессуального законодательства, призывы к чему регулярно звучат на различного рода научных форумах и среди органов законодательной власти и в первую очередь в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в форме парламентских слушаний и круглых столов, в качестве первоочередной задачи обозначается повышение роли уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью. При этом главная роль здесь должна принадлежать законодателю с учетом позиции научного сообщества и мнения правоприменителя.

Одновременно следует учитывать, что повышение эффективности современного законодательства в сфере борьбы с преступностью, по мнению автора настоящей публикации, непосредственно зависит и обуславливается необходимостью преодоления сложившихся еще в рамках действия УПК РСФСР и воспроизведенных в ряде норм УПК РФ таких категорий, как заформализованность и забюрократизированность российского уголовно-процессуального законодательства.

Негативным последствием этого является низкая эффективность как досудебного производства, поскольку количество направленных, например, следователями ОВД в суд уголовных дел из числа возбужденных за три последних десятилетия значительно сократилось (с 36% в 1991 г. до 22% в 2021 г.)¹, так и судебного разбирательства, по результатам которого в течение двух последних десятилетий ежегодно судами без вынесения приговора прекращается производством от 150 до 250 тыс. уголовных дел, решение по

которым могло быть принято на стадии предварительного расследования, на что автор настоящей публикации неоднократно обращал внимание¹.

Наглядным примером заформализованности и забюроктизированности современного уголовного судопроизводства является приговор в отношении гр-на З., который 23.08.2015 в 15 час. 30 мин., будучи в состоянии опьянения, путем разбития оконного стекла в присутствии проходившего мимо гр-на К. и, несмотря на его предупреждение о недопустимости совершения преступления, похитил с витрины магазина три упаковки туалетной бумаги стоимостью 197 руб. 45 коп., однако с похищенным был задержан полицией недалеко от места происшествия. За совершение данного преступления З. был осужден по ч. 2 ст.161 УК РФ к 2 г. 5 мес. лишения свободы².

Несмотря на очевидность обстоятельств уголовно-наказуемого деяния, его расследование и судебное разбирательство осуществлялось в течение 5 месяцев с содержанием обвиняемого под стражей. По уголовному делу с учетом требований органов прокуратуры и суда о необходимости оценки стоимости похищенного имущества была проведена судебно-товароведческая экспертиза, затраты на которую составили более 3 тыс. руб. Непосредственно содержание приговора изложено на 14 страницах. По самой минимальной оценке на расследование и судебное разбирательство данного уголовного дела при размере причиненного ущерба было затрачено порядка 1 млн. руб., включая расходы на содержание З. в следственном изоляторе, затраты на производство товароведческой экспертизы, на заработную плату следователя, прокурора, судьи и прочие расходы. И таких уголовных дел по России ежегодно расследуется с последующим судебным разбирательством десятки тысяч, что в целом негативно сказывается на социальной оценке современного правосудия и соответственно позволяет ставить вопрос о необходимости реформирования уголовного судопроизводства и в частности введения в российское законодательство для подобной категории уголовных дел упрощенных форм их расследования при соблюдении прав и законных интересов его участников требованиям Конституции Российской Федерации и международных правовых стандартов в области правосудия.

Еще одной причиной реформирования уголовно-процессуального законодательства является, как утверждает профессор А.С. Александров³, наличие коренного порока отечественной правовой модели досудебного производства, заключающегося в том, что, несмотря на проводимые в

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М.: изд-во Проспект, 2008. С. 37.

² Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2016 1-124/2015 от 18 января 2016 г. по делу № 1-1/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

³ Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5(5). С. 7–10.

последние двести лет многочисленные судебные реформы, следственная власть, следственный уголовный процесс, составляющие основу организации борьбы правоохранительных, да и в целом судебных органов с преступностью, остаются без изменений. И в этой связи им предлагается отказаться от современного предварительного следствия с переходом на прокурорское дознание и тем самым значительное упрощение формы расследования преступлений, как это имеет место в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях.

В определенной степени с этим утверждением возможно было бы и согласиться, если бы, во-первых, к этому была готова судебная система; во-вторых, в условиях России такие революционные преобразования способны только разрушить систему предварительного расследования, без которого судебная система останется «без работы»; в-третьих, в современных условиях представляются целесообразными последовательные шаги законодателя по преодолению имеющихся реальных с точки зрения правоприменителей проблем действующего УПК.

При этом, говоря о несовершенстве законодательства, следует обратиться к мнению профессора В.Т. Томина, который отмечал, что мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности»¹. Понятно, что подобная цель просто недостижима.

Вместе с тем необходимость совершенствования уголовно-процессуального и отдельных институтов уголовного законодательства в части дальнейшего снижения уровня уголовной репрессии, в чем сегодня заинтересовано общество и российский законодатель, обусловлена, как отмечено выше, тем, что эффективность в целом уголовного судопроизводства как с точки зрения практикующего юриста-следователя², так и представителя научного сообщества не соответствует требованиям сегодняшнего дня, что подтверждается приведенными далее в статье статистическими данными о состоянии законности и качестве расследования уголовных дел, что в свою очередь позволяет ставить вопрос о необходимости реформирования его основных институтов. При этом учитывается, что определяющей здесь является социальная потребность общества в законности, справедливости и гуманности российского законодательства, призванного обеспечить права и законные интересы граждан, попавших в сферу уголовного правосудия.

В этой связи в качестве первоочередной задачи, как отмечено выше, видится необходимость «слома» сложившихся еще в рамках действия УПК РСФСР и перешедших в УПК РФ заформализованности и

¹ Уголовное судопроизводство: революция продолжается / Томин В.Т. Горький, 1989. 112 с.

² Автор более 30 лет посвятил следственной работе.

забюрократизированности российского уголовного судопроизводства и особенно его досудебной части.

Среди причин снижения эффективности уголовного судопроизводства и в первую очередь его досудебных стадий, следует указать на внесенные за 20 лет действия УПК РФ почти 300-ми федеральными законами изменения, часть из которых носила несистемный характер, а отдельные из них противоречили идеологическим основам принятого в 2001 г. нового УПК, нося характер контрреформ его отдельных институтов (изменение процессуальных правил изложения доказательств в обвинительном заключении, расширение перечня судебных стадий для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и ряд других)¹.

Негативное влияние на эти процессы оказали и компромиссные решения законодателя при подготовке УПК РФ ко второму чтению при одновременном отказе от предлагаемых автором еще в конце 90-х гг. XX века мер по реформированию его отдельных процессуальных институтов, что законодателю пришлось восполнять в последующие годы.

Одновременно, говоря о внесенных за эти годы в УПК РФ многочисленных изменениях, следует указать, что абсолютное большинство из них было обусловлено тем, что:

- они явились результатом введения вновь или совершенствования ряда институтов действующего УПК РФ. Так, федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ² следователи были из состава прокуратуры с последующим образованием Следственного комитета Российской Федерации. При этом для реализации данных изменений законодатель передал руководителю следственного органа полномочия по процессуальному руководству следователями с одновременным сохранением за прокурором в полном объеме надзорной функции за их деятельностью. Также законодателем в УПК РФ в качестве участников уголовного процесса были введены начальник подразделения дознания (ст. 40¹) и начальник органа дознания (ст. 40²), а также включен институт досудебного соглашения о сотрудничестве (Глава 40¹). Существенные изменения в УПК РФ были внесены Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ³, которым значительно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых в ходе проверки сообщения о преступлении; этим

¹ Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 74–82.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 24. Ст. 2830.

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2013. № 9. С. 875.

же законом в досудебное производство введена сокращенная форма дознания и ряд других изменений, а Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в связи с необходимостью реализации решений Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов» и «Бурдов 2 против Российской Федерации» в УПК включена норма-принцип – ст. 6¹ УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», в которую в последующие годы были внесены изменения еще пятью Федеральными законами с целью уточнения момента исчисления разумных сроков и ряд других нововведений¹;

- существенные изменения внесены и в судебное производство: в 2013 г. введено в полном объеме апелляционное производство; с 1 июня 2018 г. подсудность суда с участием присяжных заседателей распространена на городские (районные) федеральные суды общей юрисдикции; с 1 октября 2019 г. образованы пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции и ряд др.;

- одновременно ряд норм принятого УПК РФ явились результатом компромисса между представителями правоохранительных органов с одной стороны, научного сообщества совместно с законодателем – с другой стороны. К ним следует отнести переходные положения, предусматривающие сохранение за прокурором до 1 января 2004 года² права санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также на продление срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей³. Последнее послужило для Конституционного Суда Российской Федерации основанием для принятия Постановления от 14.03.2002 № 6-П⁴ о признании не соответствующими Конституции Российской Федерации положений уголовно-процессуального закона о санкционировании прокурором заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, что потребовало от законодателя внесения в УПК до вступления его в действие первых изменений, предусматривающих

¹ О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

² О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4924.

³ О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 29.12.2001 г. № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53. Ст. 5019.

⁴ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Мартынова и С.В. Пустовалов».

ограничение прав и свобод участников уголовного процесса исключительно по судебному решению, и ряд других изменений¹.

Вместе с тем отдельные нормы УПК РФ сегодня содержат положения УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., не отвечающие современным потребностям. С учетом этого позиция автора заключается в предложениях по обсуждению в научном сообществе и среди правоприменителей с последующим доведением до законодателя конкретных предложений, предусматривающих пересмотр отдельных процессуальных институтов. Эти изменения, по нашему мнению, должны быть направлены на:

- пересмотр положений ст. 162 УПК РФ о двухмесячном сроке предварительного следствия и возможности его продления фактически без ограничений (в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности) в силу их противоречия норме–принципу (ст. 6¹ УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11-П, не должен превышать по уголовным делам 4 лет. Более того, норма о двухмесячном сроке предварительного следствия «пришла» из УПК РСФСР 1922 г.;

- увеличение первоначального (двухмесячного) срока содержания обвиняемого под стражей, в который, исходя из содержания ч.1¹ ст. 221 УПК РФ, входят от 10 до 30 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного решения по поступившему к нему уголовному делу (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ. В Италии, Испании, Франции и большинстве других европейских государств первоначальный срок ареста по судебному решению составляет до 6 месяцев с возможностью его сокращения по обращению прокурора или стороны защиты;

- отказ от института предъявления обвинения, нормы которого на протяжении десятилетий обеспечивали реализацию права обвиняемого на защиту путем допуска защитника к участию в уголовном деле именно с момента предъявления обвинения. В этой связи следует учитывать, что с принятием указанного федерального закона № 23-ФЗ участие адвоката-защитника предусмотрено уже с момента проверки в отношении лица сообщения о преступлении, когда уголовное дело еще не возбуждено. Более того, анализ действующих норм УПК РФ позволяет утверждать, что сегодня фактически нивелированы различия в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), кроме этапа окончания расследования уголовного дела. Существенным аргументом за исключение института предъявления обвинения является и то, что в суд за период

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания, без «классического» предъявления обвинения. Не предусматривали данного института и нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹ В большинстве государств Европы, а сегодня и ряде государств бывшего постсоветского пространства, данный институт отсутствует, поскольку с позиции Европейского Суда по правам человека обвинение это есть обоснованное подозрение²;

- введение взамен сокращенного дознания протокольной формы предварительного расследования в течение 48 часов в отношении конкретного лица при его задержании с «поличным» (как это приведено выше в отношении осужденного З.) и признании им факта совершения преступного деяния. Данная форма расследования, по мнению автора, не должна предусматривать процедуру возбуждения уголовного дела; предлагается также ограничить перечень обязательных следственных действий при производстве дознания в протокольной форме допросом заподозренного в совершении преступления лица, а также потерпевшего. Следует предусмотреть обязательное задержание такого лица по основаниям, предусмотренным ст. 91–92 УПК РФ на срок до 48 часов, в течение которых расследование должно быть завершено. При поступлении уголовного дела в суд с учетом положений п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ суд продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых осуществляется судебное разбирательство.

В числе наиболее актуальных проблем, связанных с совершенствованием досудебного производства, автору видятся следующие.

С одной стороны, не вызывает сомнений обоснованность реформирования указанным выше Федеральным законом № 87-ФЗ досудебного производства, о чем свидетельствуют статистические данные о результатах следственной работы, позволяющие сделать вывод:

- о более высоком уровне процессуального контроля, поскольку за период его действия произошло существенное сокращение числа оправданных судом лиц, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей, в том числе по уголовным делам, расследованным следователями ОВД (с 1372 оправданных, в т. ч. 524 подсудимых, содержащихся под стражей в 2006 г. до 371 оправданного лица, из которых 101 содержался под стражей в 2021 г.). Ситуация многократного сокращения оправданных и реабилитированных

¹ Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 65–73.

² Решение от 15.08.1982 по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М.: Норма, 2000.

судами граждан отмечается и по уголовным делам, расследованным до принятия данного закона следователями прокуратуры, а сегодня следователями Следственного комитета Российской Федерации (с 1885 оправданных лиц, в том числе 954 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2006 г. до 630 оправданных, в числе которых 241 лицо содержалось под стражей, в 2021 г.);

- и одновременно об усилении надзорной деятельности прокурора в отношении качества расследования, что обеспечило многократное сокращение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а последним – соответственно следователям (порядка с 35 тыс. дел в 2006 г. до 4,5 тыс. дел в 2021 г.). При этом, если в 2006 г. удельный вес возвращенных прокурором уголовных дел следователям прокуратуры составлял 0,8 %, а следователям ОВД – 3,3 %, то в 2021 г. прокуроры возвратили для дополнительного расследования следователям Следственного комитета Российской Федерации 2,1 % дел и следователям системы МВД России – 6 % уголовных дел.

С другой стороны, на протяжении многих лет в научной дискуссии отстаивается точка зрения о необходимости исключения из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой повлекло за собой двукратное (на 1,6 млн) на протяжении последних 15 лет снижение количества возбужденных уголовных дел (с 3,3 млн дел в 2006 г. до 1,7 млн дел в 2021 г.) и увеличение за этот период на 2,3 млн. (с 4,5 млн в 2006 г. до 6,8 млн в 2015-2016 гг. и 5,7 млн в 2021 г.) количества «отказных» материалов при незначительном снижении числа зарегистрированных сообщений о преступлениях (с 10,7 млн в 2006 г. до 9,3 млн в 2021 г.)¹.

Исключение из УПК РФ процессуальных норм, регламентирующих возбуждение уголовного дела (ст. 146) обусловлено и складывающейся судебной-следственной практикой, учитывая решения Конституционного Суда Российской Федерации² и позицию Верховного Суда Российской Федерации³, которая противоречит остающейся неизменной на протяжении 60 лет норме о возбуждении уголовного дела.

¹ Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 74–78.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // [электронный ресурс]: URL: <http://sudbiblioteka.ru/ks> (дата обращения: 05.05.2022).

³ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 20–22.

Относительно возвращения прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела. Для разрешения этой проблемы необходимо, по мнению автора, изменить редакцию пункта 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, установив, что «По постановлению прокурора о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании следователь, дознаватель незамедлительно (в течение 24 часов) возбуждает уголовное дело за исключением случаев, препятствующих началу его производства». Такие случаи предусмотрены ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. 3, 5, 6) и ч. 1 ст. 27 УПК РФ (п. 3–6).

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, однако для реализации указанных в настоящей и ряде других публикаций предложений необходимо разработать соответствующую концепцию. Которую и предложить российскому законодателю.

Гриб Владимир Григорьевич,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
института права и управления Московского
городского педагогического университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Тюнис Игорь Олегович,
заведующий лабораторией «Криминалистика»
университета «Синергия» (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент

О ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИИ НАНИМАТЕЛЯ, НАЕМНИКА, ПОСОБНИКА И ЖЕРТВЫ В РАСКРЫТИИ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ

Убийства по найму¹ являются одними из самых опасных преступных проявлений, их раскрываемость в среднем составляет не более 10%. В этой связи хотелось бы отметить ряд особенностей, характерных для личности и поведения нанимателя (организатора), наемника (исполнителя – киллера), пособника (посредника) и жертвы (потерпевшего), которые обусловлены ролью в ходе подготовки и совершения убийства. Их знание и учет в оперативно-розыскной работе, будет способствовать поднятию уровня раскрытия этого вида преступлений.

По данным МВД в последние годы наблюдается тенденция снижения количества совершаемых убийств и покушений на убийство, например в 2020

¹ См.: ст. 105 ч. 2 полож. 3 УК РФ. М.: Омега-Л. 2018. С. 46.

году, по сравнению с 2019 они сократились на 3,2%, 2021 на 4,7%¹. При этом доля наемных (заказных) убийств, которая в разные годы составляла от 0,07%, а в самых высоких показателях 2003 года 0,21% от общего количества убийств, также демонстрирует соответствующее снижение².

Многолетняя практика расследования показала, что около половины заказных убийств совершается из корыстных побуждений, это и устранение конкурентов, и невозвращение долгов, захват бизнеса и т. д.

Вторую половину составляют заказные убийства из личной неприязни (мести, ревности), а также в результате так называемых криминальных разборок. Специалисты также отмечают высокую долю (16,7%) убийств, совершенных по мотиву устранения угрозы разоблачения, уступая только аналогичным преступлениям, совершенным в целях передела сфер криминального влияния³.

Подчеркивая значение мотива и целей заказных убийств, следует заметить, что их формирование может быть обусловлено взаимоотношениями преступника и жертвы задолго до события преступления. Анализ этих отношений, особенностей поведения, образа жизни и других обстоятельств будет способствовать избежанию возможных ошибок и восстановлению реальной картины произошедшего. Кроме того, виктимологическая характеристика жертвы позволяет обеспечить реализацию механизмов как ее личной защиты, так и в целом объективизации процесса доказывания и расследования по делу.

Исследуя окружение потерпевшего, можно установить его устойчивую связь с предполагаемым нанимателем, в частности, как нами выше отмечалось, особое внимание обращается на поведение последнего, до и после преступления. Определение круга лиц, потенциально причастных к наемному убийству, можно считать первоначальным этапом в перечне проводимых мероприятий. В первую очередь необходимо проанализировать оперативные и справочные материалы, материалы административной и следственной практики, данные из социальных сетей, мессенджеров, средств массовой информации и других источников.

При установлении лица, подозреваемого в совершении преступления, анализируются данные, определяющие его психологический портрет, состояние здоровья, образование, навыки, интересы, круг общения, волевые качества, а также иные факторы, позволяющие установить причинно-следственные связи формирования умысла на совершение убийства. При

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 20.04.2022).

² См.: Репецкая А.Л., Габеев С.В. Убийство по найму: криминологический анализ современного состояния в РФ // Всерос. криминолог. журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 549.

³ См.: Департамент уголовного розыска МВД России «Обзор практики раскрытия и расследования убийств, совершаемых по найму». № 1/1876. М., 2016. С. 3.

этом стоит отметить, что этот процесс должен носить дифференцированный характер с учетом роли, выполняемой каждым конкретным субъектом.

В процессе работы, проводимой по выше отмеченным направлениям, необходимо вести активный и целенаправленный поиск всех членов преступной группы и прежде всего ее организатора – заказчика преступления.

Необходимо принимать во внимание, что наемники и посредники довольно часто предварительно созваниваются или лично оговаривают форму, порядок, размер вознаграждения и другие детали готовящегося преступления. В данной ситуации могут быть установлены данные, указывающие на то, что наниматель вел поиск посредника или исполнителя, определен круг лиц, к которым он обращался с просьбой выполнить «заказ» за вознаграждение, связи этих лиц с криминальными структурами и готовность совершить преступные действия.

Большое значение при определении применяемых мер для раскрытия убийств по найму будут иметь связи наниматель – жертва и наниматель – исполнитель. В первом случае это могут быть конфликты интересов, коммерческие споры, передел сфер влияния и др. Во втором исполнитель и наниматель могут быть знакомыми, сослуживцами, односельчанами, собутыльниками, бывшими сокамерниками, иметь общий бизнес и т. п. Если исполнитель не знает жертву, то накануне убийства наниматель или посредник описывает ему внешность намеченной жертвы, показывает фотографию, сообщает адрес места проживания или нахождения.

Идя на совершение убийства, исполнители, как правило, стараются не привлекать к себе внимание, используют различные приемы маскировки внешности, переодеваются в сезонную одежду, пользуются париками, гримируются и т. п.

Если во время подготовки была проявлена неосторожность и их действия привлекли к себе внимание, может иметь место отказ от совершения убийства. На практике известны не единичные случаи, когда даже после получения вознаграждения наемный убийца отказывался или имитировал совершенное преступление. В этой ситуации необходимо попытаться установить лиц, которым наниматель предлагал стать сообщником или исполнителем.

Для установления и поиска указанных лиц наряду с данными, полученными из оперативных источников, большое внимание должно уделяться работе со следами – материальными носителями информации на месте происшествия. Эта деятельность включает в себя собирание и предварительное исследование следов преступления, а также иных вещественных доказательств, оставленных участниками произошедшего события.

Организация и планирование работы по раскрытию рассматриваемой категории преступлений определяется с учетом двух наиболее типичных

криминальных ситуаций, первая – когда имеется информация о готовящемся преступлении, и вторая – когда оно уже совершено.

В первой ситуации система мероприятий может быть определена и выстроена с учетом конкретных обстоятельств подготавливаемого события преступления посредством осуществления активного выполнения следующих действий:

- выявление всех предполагаемых участников подготавливаемого преступления, установление роли каждого и взаимоотношений друг с другом;

- установление информации о лицах (потенциальных свидетелях), владеющих информацией о готовящемся преступлении, а также характере взаимоотношений предполагаемого организатора преступления и потенциальной жертвы;

- выявление данных о действиях организатора, направленных на приготовление орудий преступления, поиск исполнителя или посредника, о характере взаимоотношений между ними и будущей жертвой, порядке и способах расчета за содеянное;

- оперативное сопровождение, в том числе обеспечение личной безопасности предполагаемой жертвы.

В рассматриваемой ситуации с учетом выполнения перечисленных действий и оценки всей имеющейся информации может быть принято решение о пресечении преступления на стадии покушения или приготовления к нему. Для этого тщательно планируется и проводится оперативно-тактическая комбинация, когда в роли посредника или исполнителя выступает оперативный сотрудник. Задержание подозреваемого производится в момент передачи вознаграждения или его части, выполняется допрос и освидетельствование задержанного.

В ситуации, когда убийство совершено, выполняется комплекс первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в числе которых помимо неотложного осмотра места происшествия и осмотра трупа, необходимо блокировать территорию и ввести в действие типовые для органов внутренних дел планы розыска и преследования преступников по горячим следам. Для этого проводится выявление и опрос очевидцев (свидетелей) преступления, на предмет описания внешности и особых примет преступников, составляются их субъективные портреты и проверка по учетам.

Особое значение на этом этапе может иметь предварительное исследование обнаруженных при осмотре места происшествия и трупа следов рук, ног, огнестрельного и холодного оружия, других следов, позволяющее оперативно получить ориентирующую информацию о происшедшем событии и причастных к нему лицах. В дальнейшем обнаруженные следы и иные вещественные доказательства могут быть подвергнуты более глубокому экспертному исследованию и использованы на последующем этапе расследования.

Наиболее типичными версиями, определяющими последующий этап расследования, являются версии о мотиве преступления и лице, его совершившем.

В ходе последующего этапа в рамках отработки рассматриваемых версий проводятся осмотры личных вещей и документов жертвы преступления, анализ телефонных переговоров и общений в социальных сетях, допросы родственников, знакомых и сослуживцев, обыски и выемки по месту жительства и работы. При установлении причастности конкретных лиц – их допросы, а при необходимости – повторные допросы свидетелей (очевидцев), очные ставки, следственные эксперименты и проверки показаний на месте.

В ряде случаев может быть проведена проверка на предмет причастности к совершению преступлений лиц, ранее судимых, в том числе преступных лидеров и авторитетов, особенно если имеются сведения о их связи с посредником или потерпевшим, наличии споров и конфликтов между фигурантами.

Необходимо помнить о том, что преступники, особенно организатор и исполнитель наемного убийства, в целях избегания ответственности принимают активные меры по противодействию расследованию посредством уничтожения следов преступления, давления на свидетелей, маскировки убийства под несчастный случай, естественную смерть или самоубийство жертвы.

Это необходимо помнить и учитывать как одну из возможных частных версий при организации и планировании отдельных процессуальных действий, осмотров, освидетельствований, в том числе криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, на предмет характера телесных повреждений, причин и обстоятельств наступления смерти потерпевшего.

Таковы в основном направления и содержание мероприятий, связанных с раскрытием и изобличением заказчика и исполнителей этого вида преступления. Отечественной и международной практикой разработаны достаточно оптимальные средства противодействия различным типам преступлений, в том числе и противодействию убийств по заказу, но нужно не забывать, что постоянные изменения и совершенствование деятельности преступных группировок, совершенствование технологий и способов совершения преступлений требуют постоянных доработок и корректировки деятельности российского общества и государства в этой сфере. Необходимо принимать дополнительные превентивные меры правового характера для борьбы с указанными проявлениями в рамках обеспечения национальной безопасности нашей страны¹.

¹ Гайков В.Т., Галкина В.И. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // TerraEconomicus. № 2-3. Т. 1. 2013.

Иванников Иван Андреевич,
декан юридического факультета Сочинского института (филиала)
Российского университета дружбы народов,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Сочинского филиала ВГУЮ Минюста РФ,
профессор кафедры государства и права
Донского государственного технического университета,
доктор юридических наук, доктор политических наук

СОВЕТСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КАМПАНИИ ПЕРИОДА 2004–2022 гг.

Борьба с преступностью и таким ее видом как коррупция до сих пор не увенчалась успехом. Согласно тексту Преамбулы «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31 октября 2003 года мир обеспокоен «серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку... коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней»¹. Цель статьи – сравнить советскую и современную российскую практику борьбы с коррупцией в системе государственной и муниципальной службы. Из истории известно, что с приходом к власти большевики начали вести борьбу со взяточничеством. Так, 8 мая 1918 года СНК РСФСР издал декрет «О взяточничестве», а 1 июня 1922 года вступил в действие УК РСФСР, который содержал нормы о должностных преступлениях и получил развитие в УК РСФСР 1926 года. В первое десятилетие Советской власти, отмечал Б.В. Волженкин, было много сделано по развитию и совершенствованию законодательства по борьбе с взяточничеством². Жесткая дисциплина в СССР, особенно в период сталинизма, систематическое политическое и правовое воспитание способствовали укреплению законности. Поэтому в СССР коррупционных преступлений было мало, но взяточничество имело место во многих сферах жизни. О коррупции в годы НЭПа написана

¹ Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 26.04.2022).

² Волженкин Б.В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2. С. 67.

монография О. Мозохина и А. Епихина, которые указали на меры борьбы с коррупцией в период НЭПа на всех уровнях власти и управления в СССР¹.

В постсоветское время часто пишут о коррупции в СССР, приводя в качестве примера дело по магазину «Океан» города Сочи, директор которого А. Пруидзе отправлял за границу черную икру в банках из-под тихоокеанской сельди. По результатам расследования было уволено около 5 тысяч чиновников, а 1500 – осуждены².

В России с 1917 года укрепились практика проведения ограниченных временными рамками кампаний борьбы с негативными последствиями в жизни общества и государственной власти. Советский народ пережил множество кампаний: красного террора, военного коммунизма, продразверстки, НЭПа, коллективизации, индустриализации, массовых репрессий, борьбы с культом личности, борьбы с самогоноварением, пьянством, с критиками гласности и перестройки.

В годы перестройки и приватизации началось массовое моральное разложение госаппарата и криминализация государственной власти и общества. Законодательство отставало, не соответствовало новым криминальным реалиям. В.В. Лунеев отмечал, что в УК РФ 1996 года «...в отличие от многих европейских и других стран» был отвергнут опыт уголовных кодексов советского времени³. Это свойственно всем российским законам, а не только уголовному кодексу. Все ветви власти были коррумпированы. Россия превратилась в страну с высоким уровнем коррупции, которая стала угрозой государственной власти, ее авторитету, препятствовала проведению реформ, развитию экономики, являлась угрозой общества. Это привело к принятию в 2008 году специального Федерального Закона №273 ФЗ «О противодействии коррупции», в статье 6 которого закреплено, что профилактика коррупции осуществляется путем формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и антикоррупционной экспертизе правовых актов и их проектов⁴. Закон установил квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, проверке их сведений о доходах. Непредставление сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах,

¹ Мозохин О., Епихин А. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики. М.: Кучково поле, Гиперборея. 528 с.

² Как в СССР боролись с коррупцией // «Аргументы и факты в Белоруссии». 22 марта 2010. № 38.

³ Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России: доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения» // Государство и право. 2015. № 4. С. 14.

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 01.04.2022). URL: <https://fssp.gov.ru/2750504/> (дата обращения 07.05.2022).

имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей может быть основанием для разбирательства. Хотя человек может забыть предоставить определенные сведения, не зная все о состоянии доходов и расходов супруга, с которым уже не живет, но не расторг брак.

Говоря о реальном праве народа, В. В. Лунеев отмечает, что «...познанная необходимость в праве – это научно выверенные законы, принятые демократическим путем. А если законы пишутся чиновниками, ... то мы живем в порочной необходимости» (выделено В. В. Лунеевым. – И. И.)¹. Самый правильный путь в правотворчестве, «чтобы не допустить ошибки или подмены согласованной воли народа волей консолидированной бюрократии или класса (нации), следует принимать важнейшие законы на референдуме, как в Швейцарии, решать важнейшие вопросы так, как это было на референдуме 16 марта 2014 года в Крыму, 11 мая 2014 года в Луганской и Донецкой народных республиках»². В.В. Лунеев делал упор на суровость законов. И.А. Ильин по этому поводу имел другое мнение и больше ставку делал на воспитание здорового правосознания. Актуальны слова И.А. Ильина: «Нельзя быть «верным» от страха; такая верность недолговечна: пройдет страх и человек станет предателем»³.

По сведениям Transparency International за 2021 год из 180 стран Россия занимает 136 место по восприятию коррупции. Ситуация хуже, чем в Украине (122 место), Молдове (105), Казахстане (102), Белоруссии (82), Грузии (45), Польше (42). В десятку благополучных стран входят Германия (10), Швейцария (7), Норвегия (4). Дания, Финляндия, Новая Зеландия вошли в тройку самых некорруптированных государств мира⁴.

В России до сих пор не определены приоритетные направления борьбы с коррупцией. Ошибочно принято считать самыми коррумпированными сферы финансовой отчетности, закупок, здравоохранения, образования и правоохранительную сферу. Но эти сферы менее коррумпированы, чем законодательная власть, министерство обороны.

Одно только дело «Оборонсервиса» вскрыло гигантскую коррупцию. Главными фигурантами дела были Министр обороны Российской Федерации Анатолий Эдуардович Сердюков, который ранее с 2004 по 2007 год был

¹ Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России: доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения // Государство и право. 2015. № 4. С. 112.

² Там же. С. 62–63.

³ Ильин И.А. О свободной лояльности: собр. соч. в 10 т. Т. 2. Книга 1. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. М.: «Русская книга». 1993. С. 229.

⁴ Индекс восприятия коррупции. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (дата обращения: 28.04.2022).

руководителем Федеральной налоговой службы, и Евгения Николаевна Васильева, у которой нашли более полутора тысяч ювелирных украшений и около двадцати килограмм различных драгоценных металлов¹.

Велика коррупция и в сфере промышленности. Так, в авиационной промышленности в 2010 году авиакомпания «Трансаэро» подала судебный иск к Росавиации по поводу отмены разрешения на чартерные рейсы в кипрский аэропорт Ларнаку, ранее выданного ведомством. Тогда появились предположения, что выдача разрешений на популярные курортные направления была поставлена в агентстве на коммерческий поток, за что «Трансаэро» начали банкротить Минтранс и Росавиация, которые отозвали сертификат эксплуатанта и отвергли все инициативы банковского сектора о финансовой поддержке авиаперевозчика. В 2011 году признаки хищения бюджетных средств были отмечены в Ульяновском училище гражданской авиации, Омском летно-техническом колледже гражданской авиации².

Одной из самых коррумпированных в России принято считать также и сферу образования. Предполагалось, что введение Единого государственного экзамена исключит коррупцию в вузах. Однако введение ЕГЭ породило взяточничество в школах. С точки зрения морали и правосознания это еще худшее зло, чем коррупция в вузах, которая была явно преувеличена.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 6 марта 2022 года) «О противодействии коррупции», коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³.

Борьба с коррупцией в Российской Федерации не имеет временных рамок, а, следовательно, не является кампанией в стиле советского времени. Главным фактором противодействия коррупции является повышение уровня правосознания государственных служащих. В стране материально

¹ Как сейчас живут герои скандала Оборонсервиса. URL: https://news.rambler.ru/politics/45303065/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink <https://news.rambler.ru/politics/45303065-kak-seychas-zhivut-geroi-skandala-oboronservisa> (дата обращения: 17.05.2022).

² Коррупция и некомпетентность губят гражданскую авиацию России. URL: <https://pasm.ru/archive/202786> (дата обращения: 03.05.2022).

³ О противодействии коррупции: федер закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (посл. ред. от 06.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 28.04.2022).

высокообеспечены судьи и прокуроры, но мало оплачиваем труд врачей, учителей, полицейских и судебных приставов.

С 1 октября 2019 года по 18 апреля 2022 года третий апелляционный суд рассмотрел только 2 дела о коррупции: 10 ноября 2022 по части 6 статьи 290 УК – обвинительный приговор остался без изменения и 3 сентября 2021 года по статье 291.2 УК РФ – обвинительный приговор оставлен без изменения.

Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо повысить заработную плату в полиции, перестать дублировать деятельность по противодействию коррупции. Актуальны слова И.А. Ильина: «Нельзя быть «честным» по принуждению; и там, где принуждение кончается, из такой «честности» вырастет обман или прямая подлость. В государственном здании он «карточный кирпич»¹.

Слабо совершенствуется законодательство, отражая и опережая общественное бытие.

Необходим контроль за оборотом денежных средств. Бесконтрольность ведет к росту коррупции. Законодательство должно соответствовать развитию финансового сектора экономики и развитию IT-технологий. Необходимо ужесточить штрафы за киберпреступления.

Итак, борьба с коррупцией в Российской Федерации не является кампанией, имеющей ограниченные временные рамки. Успех борьбы с коррупцией зависит от уровня государственного правового сознания граждан, в первую очередь государственных и муниципальных служащих, которое можно повысить путем правового, нравственного и религиозного воспитания.

Нужно совершенствовать государственную кадровую политику, практику кадрового отбора на должности. Для этого будет полезен советский опыт и опыт государств, где наиболее низкий уровень коррупции.

¹ Ильин И.А. О свободной лояльности // Ильин И.А. Собрания сочинений в 10 томах. Т. 2. Книга 1. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. М.: «Русская книга». 1993. С. 229.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ И ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Еще недавно в мире господствовало мнение о неиссякаемости водных биоресурсов Мирового океана. Люди не задумывались о необходимости обеспечения сохранности и устойчивого характера развития водных биоресурсов (далее – ВБР). Общим подходом рыбаков было максимизировать объемы добычи природных ресурсов, а в том случае, если подрывалась ресурсная база, без особых проблем они находили новые богатые рыбными ресурсами акватории (районы промысла). Так, к примеру, после войны (1941–1945 гг.), когда еще не было общепризнанной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) государств, с целью ликвидации нехватки продовольствия правительство Японии на уровне государственной политики увеличило объемы лова ВБР в основном за счет работы у побережья других стран. Суда под управлением японских рыбаков приближались к берегам иностранных государств на расстояние до 3-5 миль (примерно 5-8 км) и ловили столько, сколько ловится, а если рыба иссякнет – продолжали ловить другую рыбу в других местах по всей планете – в Южной Америке, а также у берегов Аляски, Новой Зеландии, Африке и т. д.

Потом наступило другое время и пришло осознание того, что в связи с ростом численности населения планеты совсем скоро наступит всеобщий дефицит рыбы и большинству населения цены на товары морского промысла будут недоступны. Такое прозрение легло в основу принятия в 1982 году Конвенция ООН по морскому праву¹, которая, по мнению государств – участников, должна была в том числе исключить международные конфликты, связанные с желанием отдельных государств в односторонней суверенизации использования водных биоресурсов в собственных прибрежных зонах. В соответствии с названной конвенцией за береговыми государствами признавалось право устанавливать двухсотмильную исключительную экономическую зону и государствам вменялось в обязанность осуществлять ответственный контроль использованием ВБР. Теперь многие страны, в том числе и Япония, располагавшая шестой в мире

¹ Конвенция ООН «О морском праве», ратифицирована Указом Президента РФ от 26.02.1997 г. См.: ФЗ РФ от 26 февраля 1997 года № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

по площади ИЭЗ и еще недавно гордившаяся самыми большими в мире объемами уловов, стали переживать заметный спад в рыболовстве.

После принятия Конвенция ООН по морскому праву все государства мира стали самостоятельно принимать активные меры для охраны собственных природных богатств. В этих целях, а именно для обеспечения устойчивого наличия ВБР, Новая Зеландия, Исландия, Норвегия и другие страны развитого рыболовства ввели системы ограничения лова посредством распределения квот с 1980-х годов, добившись тем самым успеха в превращении рыболовства в развивающуюся и растущую отрасль. В настоящее время такой подход внедрен множеством стран, и в первую очередь Соединенными Штатами Америки, странами Европейского Союза и Перу.

Рассмотрим организацию рыболовства и охраны ВБР в некоторых странах более подробно и начнем с Королевства Норвегии, которая расположена на Северо-Западе Европы и обладает многочисленными фьордами, заливами, морской береговой линией, что способствует ее значительной протяженности – около 29 тыс. кв. км¹. Кроме континентальной территории, ей принадлежит на условиях Договора о Шпицбергене 1920 года, сам архипелаг Шпицберген со всеми прилегающими островами, включая такие как Медвежий и Надежды в Баренцевом море, а также остров Ян-Майен в Гренландском море². На большинстве своих территорий Норвегия ввела 200-мильные зоны, дав им разные наименования с соответствующим режимом рыболовства. Так, например, вдоль континентальной Норвегии введена 200-мильная ИИЗ, а вокруг архипелага Шпицберген – 200-мильная рыбоохранная зона (ШРЗ, которую России не признает), вокруг острова Ян-Майен – 200-мильная рыболовная зона (ЯРЗ). Введена 200-мильная зона и вокруг острова Буве. Общая площадь всех объявленных и контролируемых Норвегией 200-мильных зон составляет около 2,3 млн кв. км², что почти в 6 раз превышает площадь самой Норвегии³.

Основу сырьевой базы рыбного хозяйства Норвегии составляют такие виды ВБР как треска, пикша, сайда, путассу, окуни, палтус, сельдь, скумбрия, мойва, ракообразные и целый ряд других объектов промысла.

Ежегодно рыбаки этой северной страны добывают от 2,4 до 2,8 млн тонн ВБР и этот стабильно высокий результат достигается прежде всего в тесном сотрудничестве по данному направлению с соседними с Норвегией государствами и в первую очередь с Россией в рамках Смешанной

¹ См.: Шаронов А.В. Все о странах мира. М.: Кристалл, 2011. С. 76.

² Сенников С.А. Международные договоры Российской Федерации как правовая основа рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген // Евразийский юридический журнал, 2014. № 7(74). С. 88–91.

³ Мелков Г.М. Юридическая оценка Договора между Российской Федерацией и Норвегией // Рыбные ресурсы. Мурманск. № 4. 2010. С. 10–13.

российско-норвежской комиссии по рыболовству (СРНК). При этом обе стороны учитывают, что многие рыбные запасы Баренцева, Норвежского и Гренландского морей являются общими объектами промысла рыбаков двух соседних стран, а их распространение в течение жизненного цикла проходит как в норвежской, так и в российской ИЭЗ¹.

Еще одним важным сырьевым ресурсом для норвежского рыбного хозяйства являются достижения в биотехнике выращивания и разведения атлантического лосося и радужной форели, аквакультуры. Это направление является ведущей самостоятельной подотраслью рыбного хозяйства, которая с момента своего создания демонстрирует положительную динамику развития. Так, если в 2000 году норвежскими рыбаками было выращено 429,3 тыс. тонн в основном атлантического лосося и радужной форели, то в 2020 году этот показатель достиг 1,4 млн тонн. Таких темпов роста объемов морской аквакультуры в своих прибрежных водах не достигала ни одна страна в мире, в том числе с очень развитой рыночной экономикой.

Отдельно надо сказать о сырьевой базе норвежского рыбного хозяйства, которую формируют имеющие важное значение для любительского и спортивного рыболовства рыбные ресурсы многочисленных рек и озер континентальной части Норвегии. Эти запасы не превышают 2 тыс. тонн, но они являются очень привлекательными для туристов, которые едут в эту северную страну со всего мира.

Королевство Норвегия является одним из мировых лидеров в сфере рыболовства, сумевшим насытить внутренний рынок собственной продукцией. В последние годы потребление населением этой страны рыбной продукции составляет около 30-50 кг/чел/год в зависимости от географического места его проживания.

Стабильным остается в Норвегии и государственное управление рыбным хозяйством, которое возглавляется Министром рыболовства. Практическую деятельность осуществляет самостоятельный Директорат рыболовства. Традиционно огромная роль в формировании развития рыбной отрасли принадлежит неправительственным организациям, таким как Норвежская ассоциация рыбаков, Норвежское объединение фермеров-рыбоводов, сбытовых общественных организаций и ряда других.

За использованием водных биоресурсов в Королевстве Норвегии следят силы военизированной береговой охраны, подчиненной Министерству обороны, и контроль над рыбным промыслом является ее приоритетным направлением. Все национальные и иностранные суда, ведущие промысел в экономической зоне Норвегии, ежедневно и еженедельно отчитываются об уловах перед Министерством рыболовства. Полученные сведения в полном объеме вводятся в единый банк данных и

¹ Зиланов В.К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество. Архангельск // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56.

сравниваются с фактической поставкой морепродуктов в порты Норвегии. Организация рыболовства во внутренних водоемах возлагается на Директорат по управлению природными ресурсами Минэкологии Норвегии и местные власти.

Следующий ближайший сосед России, но уже на Дальнем Востоке – Япония, где функция охраны ВБР возложена на Управление безопасности на море (УБМ) – военизированная полицейская организация, представляющая собой важный резервный компонент японских военно-морских сил¹, которое организационно на море входит в состав министерства государственных земель и транспорта, подчиняясь главе министерства и премьер-министру.

Структура управления включает центральный аппарат и 11 районов морской охраны. Например, морская граница с Российской Федерацией находится в зоне ответственности 1-го района УБМ.

В состав региональных подразделений входят 66 отделов, находящихся в крупных городах, и 51 отделение (в менее значимых населенных пунктах). УБМ располагает также шестью центрами морских коммуникаций, 14 авиационными базами, тремя специальными центрами (охраны, спасательным, мобильным пожаротушения), 11 центрами управления и связи, четырьмя станциями гидрографических наблюдений, центром радионавигационной системы «Лоран», 79 станциями навигационной службы.

Общая численность личного состава УБМ свыше 12 200 человек, в том числе в центральном аппарате около 1 600 (включая учебные заведения), а в экипажах кораблей и самолетов – 6 100 человек.

Для решения возложенных на УБМ задач оно имеет большое количество кораблей, катеров и судов общим водоизмещением около 150 тыс. тонн и многочисленный парк авиационной техники. Корабельный состав включает 124 больших, средних и малых патрульных корабля (ПК) и 224 патрульных катера.

В составе авиационных подразделений морской охраны имеется 28 самолетов и 46 вертолетов. Небезынтересным является то, что на 2022 год УБМ запланировано начало испытаний системы с искусственным интеллектом, которая будет предназначена для автоматического обнаружения и отслеживания иностранных судов, находящихся в пределах территориальных вод Японии. Планируется, что система будет введена в эксплуатацию в 2024 году. На ее разработку было выделено 4,1 миллиона долларов.

Надо сказать, что японские власти крайне сурово наказывают за браконьерство как население собственной страны, так и иностранцев, застигнутых за совершением противоправных деяний, связанных с

¹ В ст. 25 Закона Японии о береговой охране указано, что УБМ является не военной, а гражданской организацией, но в особых условиях может быть передано под руководство военной организации – Министра обороны (ст. 80 Закона о самообороне).

незаконным выловом (добычей) ВБР. Особо строго японские правоохранительные органы подходят к фактам использования браконьерских судов «под чужим флагом» (крайне распространенное явление для Дальнего Востока России). Такие факты в Японии рассматривают как связь собственных мафиозных группировок с организованными преступными структурами других стран, в первую очередь России. Причем найм японских рыбаков на такие суда по законодательству этой страны считается противозаконным (см.: уголовное дело по обвинению президента рыбной компании «KS CO» и управляющего директора фирмы «Shin Nihon Global Inc», которые оформляли на суда российской фирмы из Сахалинской области японских моряков).

Рассматривая охрану водных биоресурсов Японии, надо сказать о том, что система общедопустимых уловов (ОДУ) – одна из важнейших мер приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного морского права после ратификации этой страной Конвенции ООН по морскому праву, начала действовать лишь в 1997 году. Законодательство островного государства содержит ограничения всего на шесть видов ВБР - сайра, скумбрия, ставрида, иваси, минтай и краб-стригун, - что серьезно отличается от российского подхода. В нашей стране при определении ОДУ использует бассейновый принцип, а ограничения на добычу (вылов) распространяются на несколько десятков видов ВБР¹. По мнению японских разработчиков закона, для включения ВБР в систему ОДУ необходимо чтобы они соответствовали следующим критериям: 1) высокие уловы и важное экономическое значение объекта для продовольственной безопасности страны; 2) плохое состояние запаса; 3) если промысел объекта ведут иностранные лица.

В соответствии со сферой ответственности, определяемой упомянутым законом, ОДУ делится на две части – квоту под контролем министра (для морского рыболовства) и квоту под контролем губернаторов префектур (для прибрежного мелкомасштабного рыболовства).

Вводимая новая система регулирования рыболовства предполагает дополнительные меры регулирования – помимо перечисленных традиционных («регулирование на входе») ввести и квотирование по отдельным видам гидробионтов («регулирование на выходе из промысла»). Она позволит установить более полный контроль за использованием морских живых ресурсов.

Хотя эту систему можно отнести к «олимпийской» (подобные примеры регулирования рыболовства можно найти в Дании, Франции, Испании или США), она дополнительно предусматривает меры ограничения промысла на

¹ См.: Приказ Минсельхоза России от 8 сентября 2021 года № 618 «Об утверждении Перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов».

промежуточном этапе. Координационная государственная служба (в данном случае Департамент рыболовства Японии или на уровне префектур - соответствующие службы при губернаторе) путем рекомендаций и указаний с учетом хода промысла не допускает превышения рекомендуемых объемов вылова как в масштабе всей национальной зоны, так и на уровне отдельных районов побережья. Дополняет этот контроль саморегулирование промысла рыбаками с учетом среднегодовых результатов промысла в рамках их отдельных объединений.

Опыт регулирования рыболовства по «олимпийской системе» в других странах показывает, что существует опасность неоправданно высокой конкуренции на промысле и излишней концентрации промысловых усилий. Избежать этого предполагается за счет нормирования уловов по результатам среднегодовых результатов промысла и на основе внутрицеховых «соглашений» о саморегулировании промысловых усилий. Такая система «соглашений» существовала и ранее в японском рыболовстве, и ее применение органично впишется в систему регулирования рыболовства на основе ОДУ.

Таким образом, в Японии создается трехуровневая система управления рыболовством, не имеющая аналогов в мире: регулирование в рамках квот под контролем министра, регулирование в рамках квот под контролем губернаторов и саморегулирование на основе внутрицеховых соглашений между рыбаками.

Интересным представляется и законодательство этой страны, направленное на охрану ВБР, в частности законы: «О рыболовстве», «О защите рыбных запасов», «О развитии прибрежного рыболовства», «О регулировании рыболовства иностранными лицами», «О регулировании экспорта рыбопродукции», «О деятельности рыболовецких кооперативов», «О деятельности рыболовецких судов», «О применении суверенных прав, касающихся рыболовства в ИЭЗ Японии», «Об управлении безопасности в море», который регулирует среди всего прочего вопросы взаимодействия между ведомствами и их должностными лицами.

Мы назвали неполный перечень законов Японии, которые регулируют взаимоотношения между государством и пользователями ВБР, обеспечивают бережное отношение людей к природным богатствам, решают задачи продовольственного обеспечения населения белковой продукцией.

Рыбное хозяйство Германии и России сравнивать между собой нельзя. По российским масштабам страна маленькая и рыболовство в ее экономике занимает незначительное место, которое к тому же давно находится в глубоком кризисе. Такое положение связано с тем, что Германия практически исчерпала запасы рыбных ресурсов вследствие чрезмерной интенсификации их эксплуатации, а также расширения ИЭЗ прибрежных государств.

Небольшой морской глубоководный рыболовный флот ФРГ в основном базируется в портах Бремерхафен, Куксхафен и Гамбург на Северном море и в Заснице на острове Рюген в Балтийском море. Рыболовством же в мелководной прибрежной зоне заняты малые суда, базирующиеся в портах Балтийского и Северного морей. Соответственно, крупнейшим районом промысла для германского флота следует признать Северное море (40%), Балтийское море (26%) и северо-западные воды ЕС (16%).

Германия в своем пользовании имеет свыше 2200 судов, отнесенных к промысловому флоту, в их число входит 11 океанических траулеров. В рыбной отрасли страны заняты 90 промысловых и рыбоперерабатывающих компаний, где работает свыше 8,5 тыс. человек.

В стране также выращивается аквакультура, в основном карп и форель в садках. В 2020 году (последние доступные данные) общий объем производства фермерской рыбной продукции в Германии составил 62,661 тонну.

Несмотря на сказанное, в Федеративной Республике Германия охране ВБР придают серьезнейшее значение и эта функция определена сразу у трех самостоятельных ведомств: Федеральная служба морского судоходства и гидрографии; Береговая охрана, объединяющая таможенную, пограничную службу и рыбнадзор; Водная полиция, которая выполняет функции по защите водных биоресурсов и входящей в структуру полицейских формирований отдельных земель.

В Китайской народной республике (КНР) деятельность в рассматриваемой области регулируют сразу четыре ведомства: Государственное управление по охране окружающей среды – осуществляет надзор за экономическим состоянием акватории, выявляет и рассчитывает ущерб, причиненный в ИЭЗ хозяйственной деятельностью; Минсельхозпрод и Департамент по рыболовству, куда входит рыбоохрана, – управляет рыбной промышленностью и осуществляет контроль за промыслом; Пограничное управление и Министерство общественной безопасности – осуществляют функции физической защиты морепродуктов, контролируют безопасность мореплавания. А координирует работу всех структур Государственное океаническое управление Китайской Народной Республики.

В США координация деятельности по рыболовству возложена на Министерство торговли, где создано два специализированных агентства:

а) Национальная служба по морскому рыбному промыслу – изучает состояние ресурсов, устанавливает предельные уровни их коммерческого использования и предоставления квот на промысел в ИЭЗ страны;

б) Национальная администрация по контролю за океаном и атмосферой – осуществляет оперативное реагирование на изменение ситуации в рамках отдельных морских популяций и разработку чрезвычайных мер по установлению экологического баланса.

Госдепартамент формирует внешнюю политику в области природопользования и экологии, осуществляет надзор над исполнением законодательства.

На региональном уровне работу по регулированию и охране рыбных запасов ведет Управление сельского хозяйства и защиты окружающей среды штатов, осуществляющее контроль за техногенным воздействием на морские экосистемы.

Завершая небольшой анализ зарубежного опыта охраны биоресурсов, мы вполне обоснованно можем сформулировать вывод о том, что в современных условиях распространения международной преступности в сфере незаконного оборота ВБР одним из резервов эффективного противодействия ей являются вопросы межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб сопредельных государств, в том числе путем имплементации национальных законодательств, а также внедрения передового опыта и заимствования технологии.

Глебов Игорь Николаевич,
главный советник
Управления Президента Российской Федерации
по обеспечению конституционных прав граждан,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

БОРЬБА С НЕОНАЦИЗМОМ – БОЕВАЯ ЗАДАЧА СИЛ ПРАВОПОРЯДКА РОССИИ

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 24 февраля 2022 г. объявлена специальная военная операция, целями которой являются демилитаризация и денацификация Украины¹.

Что такое неонацизм ясно показала ситуация, складывавшаяся десятилетиями на Украине. Неонацизм – это крайняя форма экстремизма в общественной жизни. Демилитаризация – это полный слом и уничтожение военной машины неонацизма. Денацификация – идейная суть долгосрочной целенаправленной работы по искоренению противоправных действий, мотивированных идеями нацизма и националистическими проявлениями в повседневной общественной жизни, будь то политика, пропаганда, агитация, массовая информация, наука, культура. Нужно иметь в виду, что на территории современной Украины со времени окончания Великой Отечественной войны денацификация – это серьезная политическая проблема.

¹ Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

Правовые основы борьбы с нацизмом заложены в Потсдамском соглашении СССР со странами антигитлеровской коалиции в 1945 г., а также в решениях Нюрнбергского процесса, осудившего главных военных преступников, виновных в преступлениях против мира и человечества, геноциде населения в ходе Второй мировой войны (1939–1945 гг.)¹. Особенность денацификации современной Украины в том, что неонацизм на территории этой страны питался постепенно и возвращался в форме различных проявлений экстремизма.

Неонацизм – это лютая ненависть к России – русофобский нацизм, геноцид русских, русофобская диктатура – это русофобская война заправил натовского Запада, возвращенного им за четверть века на российских и украинских ресурсах. Это война концентрированных сил нацизма против народов России и всех людей планеты, выбравших свой путь развития, неподвластных идеологии вашингтонского диктата. В этой войне новоявленный русофобский нацизм по количеству и качеству сортов ненависти к России превзошел гитлеровский фашизм.

Восемь лет русофобские нацисты громили республики Донбасса, зверски, издевательски, беспрерывно истребляя невинных людей, единственная их вина была в том, что они не были согласны ненавидеть Россию и российский народ! Это классический геноцид народа Донбасса, их младенцев, детей, жен, стариков! Восемь лет продолжалось это длящееся международное преступление против человечества при полном моральном одобрении и материальной поддержке натовского Запада!

Сторонники натовского экстремизма, сплоченные ненавистью к России, аплодировали убийцам и наемникам, вдохновляли их на уничтожение людей, несогласных ненавидеть Россию, посылали этим убийцам оружие, доллары, наркотики, муштровали головорезов, повышая градус их боеспособности. При этом им хватало наглости почти бесплатно десятилетиями выкачивать себе национальные ресурсы России и Украины, вопя из всех своих кибер- медиа- и тв-рупоров: «Россия – главный враг! Истощать, калечить, давить русских, душить, жечь, травить, рвать на куски!» Этим сопровождалась бесконечные санкции русофобского Запада в адрес России за то, что она пыталась воспрянуть, сбросить их агрегированное иго, помогала выживать, уцелеть, не истребиться людям, несогласным ее ненавидеть!

Политика русофобии на Украине, включая реабилитацию банд СС, возрождение бандеровщины, галичанщины, оуновщины, пропаганда нацизма и гитлеровского фашизма, несовместимы с целями Устава ООН, Всеобщей декларацией прав человека, резолюцией Гаагской Ассамблеи ООН 2331 (XXII) («Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой

¹ Потсдамская конференция: история Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / под ред. С.И. Рощина. М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1963. Т. 5. 652 с.

нетерпимости» (1967 г.)), Конвенцией ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности (1968 г.), Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Декларацией ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и др.

Историческая ретроспектива борьбы с неонацизмом выглядит недостаточно последовательной, борьба то усиливалась, то прекращалась. В мае 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была отменена смертная казнь, в результате чего ряду бандеровцев и нацистов, виновных в особо тяжких военных преступлениях, удалось уйти от справедливого возмездия¹. По Указу «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. из 2,5 млн были освобождены 1 млн 200 тыс. осужденных за государственные преступления нацистского характера².

Инициатором массовой амнистии бандеровцев и пособников нацистов выступил лично Н.С. Хрущев, который с 7 сентября 1953 г. был избран Первым секретарем ЦК КПСС. Он инициировал принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» от 17 сентября 1955 г., в соответствии с которым были освобождены осужденные к лишению свободы сроком до 10 лет пособники гитлеровцев, служившие в немецкой армии и ее вспомогательных формированиях. Они были не только амнистированы, с них сняли судимости и все ограничения в правах. В результате этого многие бывшие украинские нацисты, бандеровцы и члены их семей смогли быстро адаптироваться и даже поступить на службу в государственные органы. В 1967–1971 гг. на Украине стало отмечаться заметное оживление националистических элементов³.

В период распада СССР произошел резкий рост украинского национализма. В условиях обострения социально-экономического кризиса, роста цен и непрерывного ухудшения жизненного уровня населения весной 1990 г. возникли массовые политические организации националистического толка: «Народный Рух», «Украинская республиканская партия», «Демократическая партия Украины», «Партия демократического возрождения Украины» и др. С этого времени в политической борьбе на Украине насаждалась практика и методы спекуляций на национальных чувствах и этнических традициях населения Западной Украины.

Через республиканских лидеров в лице Л. Кравчука, Л. Кучмы, В. Ющенко и др. приложила усилия к опутыванию Украины паутиной

¹ Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М.: Юрид. лит., 1989. 528 с.

² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС: в 3 т. М.: МФД, 2000. Т. 1: март 1953 – февраль 1956 / сост. А.Н. Артизов и др. 503 с.

³ Васильев В.Ю. и др. Политическое руководство Украины 1938–1989. М., 2006.

национализма: был принят русофобский закон о языках, применение которого сопровождалось грубым ущемлением прав русскоязычного населения; были образованы националистические партии и военизированные организации нацистов; националистический сдвиг произошел в политической и социально-экономической сферах украинского общества, возникли центры маниакального продвижения идей максимально быстрого отмежевания от России, вступления в Евросоюз и НАТО. «Украинская национальная самооборона» (УНСО) и «Украинская национальная ассамблея» (УНА) слились в едином центре управления и были официально зарегистрированы минюстом Украины под аббревиатурой «УНА-УНСО». Затем произошла их трансформация в отряды боевиков, проводивших демонстрации и карательные акции под лозунгами «резать... вешать москалей» и против всего, что связано с Россией и русскими.

Практически все лидеры современной Украины имели родственные и материальные связи с США, американским правительством оплачивались их предвыборная и общественная деятельность, суть которой выражалась лозунгом «Долой от Москвы». Средства массовой информации, система народного образования, науки и культуры были мобилизованы вокруг идей расовой исключительности украинцев. Нацистов-бандеровцев официально юридически провозгласили героями Украины, в частности: посмертно – Р. Шухевича – командира батальона Абвера «Нахтигаль» и прижизненно его сына Ю. Шухевича – главаря нацистской организации УНА-УНСО.

Движение украинских националистов полностью контролировалось и финансировалось из США, Канады и других стран НАТО. Бойцы, штурмовики украинских неонацистов готовились в скаутских лагерях, уже начиная с 2000-х годов – в Венгрии, в Польше, в Словакии и на Западной Украине. Туда вывозили украинских мальчиков и девочек, в том числе сирот, начиная с 12-летнего возраста. Воспитывали их в духе нацизма, муштровали по американским армейским программам обучения и наставлениям по шпионажу, организации массовых беспорядков и боев в городах.

С февраля 2014 г. Украина перестала существовать, как субъект международного права. Она утратила свой суверенитет в связи с распадом власти. Глава государства и половина парламента оказались в бегах, правительства не стало, общество раскололось. Остатки центральных госучреждений захвачены неуправляемыми бандами, неонацистами, террористами, русофобами. Была устранена сама идея законности и правопорядка в стране. В этот момент произошла подмена конституционного правопорядка в угоду глобальным финансовым плутократам. Они добились и сгноили бывшую единую Украину. Разорвав ее живой организм, инфицировали нацизмом, оболгали украинский народ. Россия вынуждена была вступить в эту давно и не нами начатую войну. Наша страна пришла на помощь своим кровным братьям и сестрам с непреодолимым желанием

прекратить войну, прекратить геноцид людей, несогласных быть биомассой, управляемой брокерами лондонских и нью-йоркских бирж.

Совершенный путем применения вооруженной силы против суверенитета и политической независимости в пределах территории бывшей СССР в феврале 2014 года антиконституционный переворот явился по своей сути агрессией в отношении Украины со стороны НАТО, преследующей своей целью установление диктата США. В результате государство Украина распалось, и на ее территории образовались несколько государств, включая Крым, Донецкую народную республику (далее – ДНР), Луганскую народную республику (далее – ЛНР). Крым отделился мирным путем и посредством референдума воссоединился с Россией. Антиконституционный киевский режим и регулярные силы НАТО, а также наемники из этих стран осуществляли акты применения вооруженной силы против ДНР и ЛНР – республик, борющихся за свою независимость от марионеточного нацистского киевского режима.

Длющиеся в течение восьми лет деяния стран НАТО в отношении Украины полностью подпадают под признаки агрессии – преступления против международного мира, предусмотренного резолюцией № 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» (ст. 1, 2, 3). Помимо агрессии, киевским режимом при участии НАТО, были совершены тягчайшие военные преступления – массовые убийства гражданского населения в ДНР и ЛНР, уничтожение гражданских объектов энергетики, водоснабжения, здравоохранения, школ и учреждений.

Урегулировать мирными средствами – Минскими соглашениями – противоречия между киевским режимом, ДНР и ЛНР при посредничестве России не удалось. Россия подписанием Минских соглашений признала де-факто эти республики. За этот период страны НАТО наращивали милитаризацию киевского режима, совершив на Украине новые международные преступления – развертывание бактериологического и ядерного оружия, нацизма и расизма, геноцида народов ДНР и ЛНР. В этих условиях после восьми лет безуспешных попыток урегулирования конфликта, Россия вынуждена была признать их де-юре, после чего, согласно ст. 51 Устава, прибегла к военной силе для демилитаризации и денацификации территорий Украины.

Что касается правового статуса российских войск на территории Украины, то нужно исходить из того, что на момент распада в 2014 г. ее с Россией объединяли: «общая система обороны и безопасности»¹, «общее пространство «юридически обязательных гарантий равной и неделимой безопасности». Реализуя всю полноту своих прав по Уставу ООН и

¹ Договор об основах отношений между Россией и Украиной от 19 ноября 1990 г., ст. 7 (текст Договора официально опубликован не был); Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г. // СЗ РФ. 1999. № 20. Ст. 2413.

Хельсинскому Заключительному акту, они обязались вместе противостоять угрозам со стороны международного терроризма и транснациональной организованной преступности¹. Действовали российско-украинские обязательства сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, обязанность «сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство»². Вооруженные Силы России, дислоцированные на территории Украины рассматривались как общие «Стратегические Силы»³.

Украина обязалась «соблюдать международные договоры Союза ССР и проводить согласованную политику в области международной безопасности».⁴ Как известно, советские договоры предусматривали территориальную целостность обоих государств и недопустимость вторжения на эту территорию иррегулярных сил НАТО, засылаемых ныне с целью эскалации общественного недовольства, экстремизма и сепаратизма и свержения законно избранной власти. Действующие договоры предусматривали полный запрет и уничтожение нацизма в любых его формах и проявлениях, преследование преступлений нацизма без срока давности.

После насильственного захвата власти на Украине неонацистами и иностранными иррегулярными формированиями, Россия провела все необходимые консультации и полностью исполнила свои обязательства, но западные участники отказались восстанавливать законность на Украине. После этого Россия вправе самостоятельно принимать все необходимые меры для гарантий безъядерного статуса территории бывшей Украинской ССР. Именно тогда Россия обязана была поддержать восставшие народы Крыма и Донбасса.

Тем более что по состоянию на 2014 г. действующие договоры предусматривали военно-политические права России на Украине, включая системы управления, вооружения, транспорта, связи и военной разведки⁵. Российские войска имели право дислоцироваться на Украине для

¹ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины по вопросам европейской безопасности от 17 мая 2010 г. // Президент России. URL: (kremlin.ru) (дата обращения: 12.04.2022).

² Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., ст. 6 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.

³ Коммюнике Российской Федерации и Украины по военно-политическим вопросам от 11 января 1992 г. URL: www.conventions.ru/int/17264 (дата обращения: 12.04.2022).

⁴ Соглашение по Стратегическим силам от 30 декабря 1991 г., ст. 2. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 25.

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в военной области от 25 ноября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 53.

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций¹. Они вправе беспрепятственно использовать свое вооружение, военную технику². Соглашения наделяли российских военнослужащих на территории Украины тем же правовым статусом, что имели и собственно украинские военнослужащие, включая их социальные, правовые гарантии и льготы, право беспрепятственно провозить через Государственную границу личное имущество.³ Воинские формирования и силы Черноморского флота Российской Федерации для боевой подготовки вправе использовать украинские полигоны⁴. На территории Украины могут абсолютно легально и беспрепятственно пребывать военные специалисты, поставляться вооружения и военная техника.

Сотрудничество между Черноморским флотом России и ВМС Украины должно было строиться на полном взаимодействии, мерах доверия и рассматривается обоими государствами в качестве важного элемента безопасности в регионе⁵. Акватория Черного моря и воздушного пространства Украины были открыты «для использования силами и средствами Черноморского флота России»⁶. Российские воинские формирования вправе в местах их дислокации на территории Украины при

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о взаимодействии по вопросам предупреждения чрезвычайных ситуаций, пожаров и ликвидации их последствий в населенных пунктах, в которых дислоцируются объекты Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 12 июля 2012 г. // СЗ РФ. 2011. № 34. Ст. 5011.

² Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств - участников СНГ вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ от 20 марта 1992 г. ст. 5 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.; Соглашение о принципах и порядке выполнения воинских перевозок от 15 мая 1992 г., ст. 1 // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5.

³ Соглашение о правовом статусе военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 20.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке использования полигонов боевой подготовки Военно-Морских Сил Украины воинскими формированиями Черноморского флота Российской Федерации от 16 марта 2000 г. URL: (pravo.gov.ru) (дата обращения: 28.03.2022).

⁵ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины по вопросам безопасности в Черноморском регионе от 17 мая 2010 г. URL: (kremlin.ru) (дата обращения: 11.04.2022).

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины об использовании силами и средствами Черноморского флота Российской Федерации воздушного пространства Украины и воздушного пространства над акваторией Черного моря, где в соответствии с международными договорами ответственность за безопасность полетов и организацию обслуживания воздушного движения возложена на Украину от 26 июня 1999 г. URL: (government.ru) (дата обращения: 11.04.2022).

передвижениях «осуществлять меры по охране в соответствии с порядком, установленным в Вооруженных Силах Российской Федерации».¹

Таким образом, в ситуации насильственного свержения законной власти на Украине, возникновения массовых беспорядков и спорадических актов насилия и преследования населения по признакам расовой, этнической, гражданской и иной принадлежности, угрозы нарушения мира на общем пространстве безопасности Россия имеет совершенно законные основания и права действовать, в том числе и военными средствами, в целях гарантий суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечения безопасности украинских и российских граждан на Украине, включая право самоопределения народов, проживающих на территории Украины.

Россия первой не открывала военных действий, а вступила в уже имеющийся международный вооруженный конфликт на стороне ДНР и ЛНР с целью прекратить внешнюю агрессию и военные преступления, а также обеспечить демилитаризацию и денацификацию территории Украины. Проведение специальной военной операции России обусловлено понятием *casus foederis* – основанием выполнения договорных обязательств перед союзниками ДНР и ЛНР. В этом случае объявления состояния войны или военного положения внутри России не требуется, точно так же, как и в случаях зарубежных военных операций США и НАТО в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, Югославии и др.

Сегодня поступают все новые документальные свидетельства чудовищных зверств украинско-нацистских военных преступников и их сообщников. Все больше фактов злодейских нарушений украинскими нацистскими войсками и бандформированиями основополагающих принципов международного права, установленных для воюющих сторон, в частности Гаагским и Женевским правом, применяемым в период вооруженных конфликтов. Явно и целенаправленно издеваясь над всеми законами и обычаями, общепринятыми среди цивилизованных народов, нацисты зверски убивают мирных граждан, грабят и разоряют населенные пункты перед тем, как сбежать из них под натиском российских сил, пытаются, издеваются и глумятся над пленными и ранеными российскими военнослужащими.

Факты бесчеловечных расправ украинско-фашистских убийц и мародеров над мирным населением неопровержимо свидетельствуют о подлинно нацистской звериной сущности киевского режима и его натовских покровителей и финансистов. Доказательства зверских расправ украинских

¹ Соглашения: о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.; о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.; о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 10 и др.

нацистов над российскими военнопленными – видеозаписи истерзанных и замученных солдат и офицеров, попавших в плен к украинско-фашистским обезумевшим наркоманам, показания очевидцев и самих украинских военнопленных с их мольбой о раскаянии. Все эти свидетельства наполняют сердца беспредельной ненавистью и презрением к нацизму, зовут к отмщению, к полному уничтожению украинской армии и нацистского государства.

Все же мы, российские люди – наследники Победителей гитлеровского фашизма – обязаны поступить по праву и правде. Для этого уже сейчас нужно разработать законы, по которым на освобожденных от нацистов территориях необходимо будет осуществлять планомерную и последовательную денацификацию. Нужны конкретные нормы права об особенностях государственного управления и в целом юрисдикции на Украине, в них нужно, ничего не упустив, подробно предусмотреть:

1. Состав и полномочия органов внутренних дел на освобожденных территориях, в том числе их конкретные функции по демилитаризации и денацификации.

2. Органы полиции должны будут обеспечивать военные и гражданско-правовые отношения физических и юридических лиц, финансовые, налоговые, имущественные и прочие особенности жизнедеятельности общества и граждан вплоть до окончательного мирного урегулирования на Украине.

3. Необходимо будет обеспечивать правопорядок, систему социальной защиты населения освобожденных территорий, организацию медпомощи, служб чрезвычайных ситуаций и коммунальных служб, энергоснабжения, распределения жизненно-необходимых товаров, лекарств и продовольствия. В том числе проводить операции по предотвращению и пресечению недобросовестности предпринимателей, завышающих цены на товары и услуги, наживающихся на бедах людей.

4. Органам внутренних дел предстоит огромная работа по восстановлению Украины, ее демилитаризации и денацификации народного хозяйства, образования, культуры и науки.

5. В сложившихся реалиях необходимо выстраивать систему поддержания общественного порядка и регулирования миграции населения, его документирования, паспортизации и идентификации, в том числе порядка деятельности некоммерческих организаций по оказанию помощи пострадавшим от военных действий, эвакуированному населению и переселенцам.

6. Органам внутренних дел придется обеспечивать деятельность судебной власти на освобожденных территориях, включая систематические и целенаправленные расследования всех военных преступлений, поиск, задержание и изобличение всех нацистских преступников и их соучастников.

7. Система послевоенной реабилитации Украины, избавление ее от тяжкого социального недуга нацизма немыслима без всесторонней государственной структуры.

Таким образом, противодействие неонацизму – ясная боевая задача органов внутренних дел, сил безопасности и судебной системы России.

Епифанов Станислав Станиславович,
профессор кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность обозначенной темы обусловлена, по меньшей мере, следующими обстоятельствами. Во-первых, отметим сплоченность ученых и практиков относительно значимости оперативно-розыскной деятельности (ОРД) для государства и общества, необходимости улучшения при этом межведомственного взаимодействия при решении задач ОРД, надлежащего исполнении различными ведомствами-субъектами ОРД базового Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Во-вторых, следует отметить необходимость улучшения качества и результативности оперативно-розыскной деятельности, реализации системного и комплексного подходов к исследованию вопросов организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности, научного поиска решения общих задач развития и совершенствования предметной области ОРД. В-третьих, всегда существовала теоретическая необходимость (для качественного исследования, ее научной новизны и значимости) проведения анализа имеющихся результатов научных работ в области ОРД (диссертаций, монографий, статей, отчетов НИР), выполненных по схожей тематике, которые сосредоточены в специальных библиотеках, архивах и других научно-информационных фондах научных и образовательных организаций различных ведомств-субъектов ОРД, что требует улучшения межведомственного доступа к таким работам для проведения комплексных качественных исследований проблем ОРД, учитывая имеющиеся режимные ограничения.

Актуальность обращения внимания к вопросам совершенствования межведомственного научного взаимодействия также определяется такими причинами в области теоретического познания ОРД, как:

- недостаточно полные, а в некоторых случаях (которые стали более частыми) весьма низкие знания у соискателей, претендующих на сдачу кандидатских экзаменов по вопросам ОРД, и даже при подготовке кандидатских диссертаций, не только базовых работ, но и фамилий тех ученых, которые признаны основоположниками теории ОРД, а также докторов наук по ОРД, их вкладе в оперативно-розыскную науку, даже по тематике диссертаций соискателей;

- в отдельных случаях недостаточное знание соискателями сути методологии и методов решения научных задач в области ОРД, незнание работ авторов по ОРД из других ведомств;

- невыполнение или частичное отражение в рукописи диссертации социологического исследования научной задачи, отсутствие или непредставление надлежащего инструментария (анкет, опросного материала), результатов анкетирования оперативных сотрудников, недостаточное изучение и учет результатов опросов оперативных сотрудников, отраженных в закрытых диссертациях, монографиях, статьях, выполненных в других ведомствах по схожей тематике;

- формальное изложение в диссертациях и авторефератах рубрики о методологии и методах исследования, когда не указываются реально примененные в диссертации методы, либо, наоборот, перечисляются некоторые методы, но из содержания рукописи видно, что они не использовались для подготовки результатов работы.

В аспекте теории и практики ОРД следует отметить, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года прямо обозначены направления, указывающие на необходимость повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, определяющие важность цифровой трансформации, научно-технического развития, решения ряда совместных, межведомственных задач предупреждения и раскрытия преступлений, включая улучшение системы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, борьбу с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Эти задачи можно решить только на основе постоянного взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами, включая межведомственное электронное взаимодействие, внедрение видеоаналитических систем и систем принятия решений, применяемых в области общественной безопасности.

Выполнение этих и других концептуальных положений в уголовно-исполнительной системе невозможно без учета опыта органов внутренних дел в соответствующих направлениях оперативно-розыскной деятельности и использовании средств информационно-технического и информационно-аналитического обеспечения. Для теории и практики ОРД представляются актуальными научное обоснование и соответствующее практическое

развитие оперативно-аналитических методов сбора, систематизации, обработки и выдачи информации, носящей разведывательно-поисковый характер, проведение оперативно-аналитических мероприятий, способы реализации аналитической разведки, внедрение прогностической аналитики для улучшения и результативности ОРД, внедрение видеоаналитических оперативно-розыскных средств и систем.

В разработке этих и других научных задач следует использовать уже наработанный опыт и имеющиеся научно-прикладные результаты диссертационных исследований. Очевидно, что результаты межведомственного изучения опыта ОРД в подготавливаемых диссертационных работах обязаны учитывать авторские права и научную этику, не должны дублировать идеи и положения, ранее изложенные в монографиях и диссертациях других авторов, выполненных в других ведомствах-субъектах ОРД.

Проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие обуславливают значимость таких перспективных научных исследований в области ОРД, учитывающих межведомственное взаимодействие, как: правовое, организационное обеспечение цифровой трансформации оперативно-розыскной деятельности, совершенствование правового, организационного, методического обеспечения использования информационных систем и технологий в оперативно-розыскной деятельности (со специальным исследованием вопросов межведомственного электронного взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России с информационными системами иных субъектов ОРД); правовое, организационное и методическое обеспечение проведения оперативно-аналитических мероприятий в уголовно-исполнительной системе; разработка правовых основ и методик использования в ОРД систем сбора и обработки данных и принятие решений на основе результатов применения искусственного интеллекта (в том числе видеоаналитики и оперативного прогнозирования поведения осужденных, контроля за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроля за поведением освобожденных). Отсюда следует практическая необходимость в целенаправленных научных исследованиях в области правового регулирования применения оперативно-розыскных методов и средств, включая разработку и внедрение новых методов использования специальной, оперативной техники и информационных технологий в ОРД, а также повышения качества информационно-аналитической и специальной-технической подготовки сотрудников оперативных подразделений различных ведомств-субъектов ОРД.

В этой связи для ОРД имеют теоретическое и практическое значение научные разработки и внедрение в деятельность оперативных подразделений новых методик работы с видеоданными, как в режиме реального времени, так и ретроспективно в автоматизированном режиме. Перспективы видятся в

разработке и использовании совместных баз видеоданных ФСИН России и МВД России на единой технологической платформе для решения задач ОРД. В целях борьбы с преступностью оперативные подразделения должны иметь правомерный доступ к базам данных оперативно-розыскной информации, вне зависимости от места и органа их формирования. Вместе с тем необходима правовая и научно-методическая поддержка использования информационно-телекоммуникационных технологий для обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, ориентированная на получение необходимой оперативной информации по защищенным каналам связи непосредственно с рабочих мест оперативных сотрудников, с соблюдением режимных требований при компьютерной обработке сведений, составляющих государственную тайну, путем автоматизированного формирования и предоставления ответа в реальном времени на запросы.

На наш взгляд назрела научно-практическая необходимость отмены требования об обязательном возврате авторефератов и диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, которые направляются официальным оппонентам и в ведущую организацию из других ведомств. По мнению автора для улучшения качества дальнейших научных исследований авторефераты и диссертации, направленные из других ведомств оппонентам и ведущую организацию должны оставаться в специальных библиотеках этих организаций, пополняя фонд научных источников будущих работ. Вместе с тем вопрос изучения источников специальных библиотек в научной практике уже разрешается за счет межведомственных организационных решений, путем писем руководителей научных и образовательных организаций, направляющих заинтересованных сотрудников в фонды специальных библиотек в установленном порядке с учетом наличия форм доступа к сведениям, содержащим государственную тайну. Это способствует качеству диссертационных работ.

Представляется, что только при тесном межведомственном научном взаимодействии можно получить новые результаты, адаптированные к частным задачам и функциям оперативно-розыскной деятельности.

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Еще с древних времен основы нравственных принципов, устоявшихся на религиозных традициях, были общепринятыми, поскольку основные религии «осуждали коррупционное поведение в своих соответствующих религиозных текстах, а описанные правовые и моральные позиции касались исключительно взяточничества, но не касались других аспектов, которые считаются коррупцией в XXI веке»¹. Казнокрадство, кумовство и другие стратегии приобретения государственных активов должностными лицами еще не были признаны незаконными, так как органы власти рассматривались в качестве личного владения, а не как доверенный функционал². После развития профессиональной бюрократии в девятнадцатом столетии должности стали рассматриваться как доверительные, а не как собственность должностного лица, что привело к законодательному запрету и негативному восприятию этих дополнительных форм коррупции. Особенно в дипломатии и международной торговле коррупция оставалась общепринятым явлением политической и экономической жизни на протяжении XIX и большей части XX века³.

Первые шаги нового тысячелетия запомнились значительными трансформационными подвижками, которые по большей части не только сделали более сложным восприятие и интерпретацию целого ряда процессов и явлений, но и создали условия для очень затруднительного прогнозирования дальнейших событий в мире⁴. В настоящее время

¹ Кобец П.Н. Проблемы борьбы с коррупцией в современной России // Поиски и находки российской юридической науки: сб. науч. трудов, посвященных 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу. Санкт-Петербург: ООО «Копи-Р Групп», 2015. С. 86–97. С. 91.

² Жестеров П.В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 38.

³ Кобец П.Н. Определение и оценка последствий выявления коррупционных рисков // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–16 июня 2021 года. М.: КОНВЕРТ. 2021. С. 94–95.

⁴ Синякова Н.А. Доказывание по уголовным делам коррупционной направленности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7(1). С. 400.

важнейшей и даже, можно сказать, ключевой функцией любой страны мира, остается обеспечение защиты граждан от возникающих явлений, связанных с различными угрозами, подрывающими основы внутренней безопасности государства, а также в целом его стабильности. В условиях начала нового тысячелетия активно стали проявляться множественные приметы, указывающие на кризисные явления в общественной безопасности, в основе которых находится коррупционная преступность. Коррупция была одним из самых презренных деяний, и она существовала в течение очень долгого времени и будет существовать в будущем, если правительства не смогут найти эффективные способы борьбы с ней¹.

Коррупция подобна заразной болезни, вирусу, который быстро распространяется, заражая людей не всегда видимыми способами и поглощая в свои сети сотрудников различных государственных служб². Коррупция – это вирус, распространяющийся в темноте и пользующийся тропическим климатом оффшорных финансовых центров, которые помогают коррумпированным чиновникам отмыть незаконно полученные средства³. Данный вирус под названием «коррупция» создается не природой, а людьми, и чтобы с ним справиться не нужны медики, для этого необходимо приложить множество усилий, как правило, в виде активной командной работы.

В целом коррупция описывается как неформальное злоупотребление общественным, институциональным или коммерческим положением или властью с целью получения неоправданной выгоды или преимущества. Коррупция в основном связана с государственным сектором⁴. Однако коррупция все чаще обсуждается в частном секторе из-за череды выявленных случаев. Границы между публичной и частной властью во многих случаях размыты. Кроме того, можно провести различие между активной коррупцией (например, взяточничество или предоставление преимуществ) и пассивной коррупцией (например, получение взяток или использование преимуществ). При определении активной и пассивной коррупции решающим является

¹ Плохой О.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в свете противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3(46). С. 413–417. С. 415.

² Кобец П.Н. Роль права в системе духовной жизни: соотношение морали, права и религии // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений Девятой международной научной конференции. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 67.

³ Кобец П.Н. Ключевая роль органов прокуратуры в борьбе с коррупционной преступностью // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч.-практ. конф. М.: КОНВЕРТ. 2021. С. 96.

⁴ Краснова К.А. Проблемы имплементации антикоррупционных норм в государствах-членах ЕС // Международное право. 2015. № 3. С. 128–141.

вопрос о том, предлагаются или не требуются должные преимущества. Это различие позволяет понять перспективы дающего и принимающего¹.

На протяжении многих веков в большинстве государств мира предпринимались многочисленные попытки выработки собственных систем и направлений противодействия коррупции². Коррупционные проявления негативно сказываются не только на развитии и совершенствовании государственных институтов власти и в целом социума, но и снижают эффективность функционирования государственного и муниципального управления, в результате чего подрывается общественное доверие населения ко всей государственности³.

Важно отметить, что актуальность рассматриваемой проблематики состоит в том, что широта и размах, с которыми коррупция распространяется по всему миру, а также возросшее внимание мировой общественности к этим негативным процессам способствовали превращению коррупции в одну из важнейших, глобальных проблем наших дней⁴. В этой связи целью исследования автора стала проблематика, связанная с анализом противодействия коррупционной преступности различных международных политически значимых организаций и коалиций. Изучение вопросов «положительного опыта борьбы с коррупцией международных государственных и негосударственных организаций во взаимодействии с представителями гражданского общества»⁵ в современном мире необходимо для того, чтобы обозначить необходимый спектр проблем, требующих своего скорейшего и дальнейшего разрешения.

С изменением глобальной среды в условиях начала нового тысячелетия и распространением принципов демократии и либерализма усилилось социальное взаимодействие и получила дальнейшее развитие информационная революция, которая способствовала широкому распространению новой информации о причинах и издержках коррупции, а также стратегиях борьбы с ней.

¹ Кобец П.Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 533–544.

² Кобец П.Н. Противодействие коррупции в Республике Индия: опыт и основные тенденции // Международное публичное и частное право. 2022. № 1. С. 39–41.

³ Кобец П.Н., Ильин И.В. Основы государственной политики Федеративной Республики Бразилия в сфере предупреждения политической коррупции в государственном аппарате // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2(50). С. 23–29.

⁴ Лесников Г.Ю., Краснова К.А. Европейский опыт формирования уголовной политики в сфере противодействия коррупции. // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI науч.-практ. конф., в 4 ч. 2017. С. 30–34.

⁵ Кобец П.Н., Никитенко И.В. Коррупционная преступность в странах Латинской Америки: детерминанты и опыт противодействия // Вестник Могилевского института МВД. 2021. № 1. С. 16–26.

Нельзя не отметить, что в последнее время для борьбы с коррупцией создаются различные политически значимые организации и коалиции. Например, Трансперенси Интернэшнл. Одной из самых признанных систем по измерению коррупционных проявлений в международном сопоставлении по-прежнему является Индекс восприятия коррупции, ежегодно публикуемый с середины 90-х гг. прошлого столетия, международной неправительственной организацией Трансперенси Интернэшнл Corruption Perception Index (CPI). При этом измеряется не сама коррупция, а восприятие уровня коррупции. Несмотря на ряд критических замечаний, он используется в качестве отправной точки для международных сопоставлений, поскольку обеспечивает наиболее полный подход, чтобы быть стабильным во времени.

Противодействие коррупции может осуществляться «на двух уровнях: во-первых, на международном уровне с помощью многосторонних конвенций, и во-вторых, на национальном уровне с помощью правовых основ в отдельных странах»¹. На международном уровне, например, ООН, Всемирный банк и Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) разработали международные конвенции или руководящие принципы. На уровне континентальных регионов, например, Европейский союз, Организация Американских Государств, Африканский союз и региональные банки развития разработали руководящие принципы и ратифицировали конвенции.

Для «противодействия коррупции еще в конце прошлого столетия были активизированы различные межправительственные инициативы. Так, например, в 1989 г. ОЭСР учреждает специальную рабочую группу в целях сравнительного анализа национального законодательства, касающегося подкупа иностранных публичных должностных лиц. В 1994 г. Совет министров ОЭСР принял рекомендацию Совета по борьбе со взяточничеством в международных коммерческих сделках, Конвенция была подписана 17 декабря 1997 г. и вступила в силу 15 февраля 1999 г. Пересмотренная рекомендация была принята в 2009 г.»².

В последние годы в прессе появились сообщения о том, что в разных странах мира многие лоббисты активно работают над тем, чтобы не допустить принятия новых законодательных основ по борьбе с коррупцией. В этой связи Трансперенси Интернэшнл сообщает об осуществлении конвенции ОЭСР, о борьбе со взяточничеством государственных должностных лиц и стремится побудить государства-члены делать больше для стимулирования надлежащего корпоративного поведения. Поэтому

¹ Кобец П.Н., Краснова К.А. Борьба с коррупцией в бизнесе: международно-правовой аспект // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3(9). С. 93–104.

² Краснова К.А. Европейский опыт формирования уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист. 2016. С. 416–419.

важно подчеркнуть, что помимо международных конвенций у правительств разных стран есть множество вариантов для устранения коррупционной практики во всем, в том числе и включая совершенствование законодательных основ, в частности в виде разработки и принятия различных региональных конвенций.

Сегодня меры по борьбе с коррупцией поддерживают и укрепляют уверенность общественности в том, что институты борьбы с коррупцией справедливы и работают для всех, а также повышают социальную стабильность. Антикоррупционные меры позволяют государствам «честно конкурировать и торговать по всему миру, поддерживая инвестиции и экономический рост, а также помогают бороться»¹ с различными криминальными проявлениями, в том числе с серьезной и организованной преступностью, включая отмывание денег. Ни одна страна не застрахована от этого, и правительства не могут справиться с этим в одиночку, поэтому необходимо укреплять практическое международное сотрудничество для совместной борьбы с коррупцией.

Активное участие Российской Федерации в общемировых процессах, в том числе в международно-договорной деятельности обусловлено Конституцией Российской Федерации. Важно отметить то, что борьба с коррупцией является одной из сложнейших задач, которая рассматривается на универсальном уровне в рамках ООН. В настоящее время коррупционные проявления представляют собой проблемы, характер которых призывает к незамедлительному воздействию на них не только на национальном, но и на международном уровне². Указанные подходы в первую очередь основаны на применении положений, изложенных в международных антикоррупционных конвенциях. Тайный и недокументированный договор подкупа рассматривается с юридической точки зрения. Поврежденным объектом правовой охраны является общее благо, повреждено благосостояние третьих лиц. Определения отдельных дисциплин могут накладываться друг на друга и дополнять друг друга. Существующие и повторяющиеся характеристики дефиниций изображают злоупотребление властью, коррупцию как форму отклоняющегося поведения, взаимную выгоду, ущерб широкой общественности и секретность³.

В заключение важно подчеркнуть, что борьба с коррупцией занимает одно из первых мест в повестках многих международных организаций. Начиная с последнего десятилетия прошлого столетия, коррупция привлекла внимание международного сообщества, что привело к принятию и широкому признанию международного антикоррупционного сотрудничества.

¹ Кобец П.Н. Генезис индийского антикоррупционного законодательства // Общество и право. 2021. № 3(77). С. 18–25.

² Краснова К.А., Никонов П.В. О разрушительном влиянии коррупции на экономический рост // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 4(32). С. 72–78.

³ Краснова К.А. Уголовная политика Европейского Союза в сфере противодействия коррупции. Монография / Рецензенты: Агапов П.В., Буранов Г.К., Москва, 2016. С. 19.

Ларичев Василий Дмитриевич,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Россия по площади обладает самым большим фондом земли (1708 млн га). В связи с этим наша страна, казалось бы, располагает значительными возможностями для развития сельского хозяйства. В то же время Россия – одна из самых северных и самых холодных стран в мире. На долю сельскохозяйственных земель приходится только 13% от общей площади России.

В связи с этим аграрная экономическая политика государства направлена на государственную поддержку сельского хозяйства, необходимость которой вызвана тем, что производительность труда в сельском хозяйстве ограничена физическими возможностями земли, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства»¹.

На ее поддержку в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717² выделены значительные суммы бюджетных средств, что не осталось без внимания криминальных элементов.

Проведенный анализ криминальной обстановки в сельском хозяйстве свидетельствует о значительных показателях выявленных преступлений. По данным ГИАЦ МВД России в 2020 году сотрудниками органов внутренних дел России (далее – ОВД РФ) в сфере сельского хозяйства выявлено 1291 преступление, из которых в сфере экономики – 1236, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 55.

Наибольшее количество преступлений в сфере сельского хозяйства за 2020 год выявлено подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Краснодарскому краю – 190, ГУ МВД России по г. Москве – 139, ГУ МВД России по Ставропольскому краю – 92.

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. федерального закона от 30.12.2021 № 475-ФЗ).

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.12.2021 № 2451).

Не имеют выявленных преступлений в указанной сфере 6 субъектов РФ, в числе которых г. Севастополь, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский а.о., Магаданская и Мурманская области.

За 12 месяцев 2021 года выявлено 1040 преступлений, из которых в сфере экономики – 942, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 98, в том числе фактов взяточничества – 70.

В целях возмещения материального ущерба наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму более 4 697 394 тыс. рублей. Выявлено 663 лица, совершивших преступление¹.

Таким образом, за 2020 г. преступления в сфере собственности составили 95,7% от всех выявленных преступлений в данной сфере, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 4,3%, в том числе взяточничества – 0,9%. За 2021 г. эти данные выглядят следующим образом: 90,6%, 9,4%, 6,7%.

Из расследованных уголовных дел в 2021 г. 11% совершены группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, 1,2% – организованной группой либо преступным сообществом.

Проведенный анализ преступности в сфере освоения бюджетных средств, выделенных на поддержку сельского хозяйства, показал, что в 2021 г. снизилось количество преступлений в сфере экономики (942 в 2021 г. против 1236 в 2020 г.), в то же время увеличилось количество преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (98 против 55), в том числе фактов взяточничества (70 против 11). Также увеличился размер установленного материального ущерба.

Если рассматривать криминогенную ситуацию в разрезе федеральных округов, то можно выделить определенную специфику, а именно совершение преступлений в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском, Приволжском, южных областях Западной и Восточной Сибири, которые превосходят другие округа по агроклиматическим ресурсам. При этом большинство уголовных дел возбуждено в районных (межрайонных) отделах ОВД и следственных управлениях следственного комитета России, то есть в федеральных округах (субъектах) Российской Федерации, на территории которых расположены сельскохозяйственные предприятия.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, наибольшие показатели преступности в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства, зафиксированы в Южном федеральном округе – 242

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России 2020 г. (Ф.495 КН.102).

преступления, ЦФО – 203, СКФО – 199, ПФО – 148, СФО – 100. Наименьшее количество преступлений выявлено в УФО – 50, СЗФО и ДФО – по 49 преступлений.

Большинство регионов с низкими показателями по выявлению преступлений находится на севере страны, где сельское хозяйство не является основной отраслью, плодородные земли, пашни и урожай практически отсутствуют.

Среди наиболее криминогенных субъектов РФ выделяется: ЮФО – Краснодарский край (118 преступлений), Ростовская область (48), Волгоградская область (28), Республика Калмыкия (19); ЦФО – Брянская область (26), Воронежская область (15), Ивановская и Тамбовская области (по 13); СКФО – Ставропольский край (102), Республика Дагестан (65), Чеченская Республика (11); ПФО – Республика Башкортостан (37), Республика Татарстан (35), Самарская область (25), Оренбургская область (19); СФО – Алтайский край (41), Омская область (24), Красноярский край (18); УФО – Челябинская область (24), Тюменская область (11); СЗФО – Республика Коми (14); ДФО – Республика Саха (Якутия) (12), Амурская область (11).

Анализ 63 обвинительных заключений, постановлений о возбуждении уголовных дел и приговоров по уголовным делам показал, что структура преступлений экономической направленности, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделенных на поддержку сельского хозяйства, выглядит следующим образом: преступления в сфере экономики – 88,4%, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 11,6%.

Из преступлений экономической направленности большинство возбуждено по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» (в большей степени возбужденных по ч. 3 и 4) – 62,3%, далее идут «Мошенничество при получении выплат» (ст. 159.2 УК РФ) – 6,8%, «Присвоение или растрата» (ст. 160 УК РФ) – 1,2% и другие.

Среди преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления наибольшее количество составляет «получение взятки» (ст. 290 УК РФ) – 4,6%.

При этом следует указать на то, что как уже было отмечено, большинство преступлений квалифицировано по ст. 159 УК РФ. При этом следует отметить, что по ст. 159 УК РФ квалифицированы и преступления, совершенные должностными лицами, не имеющими полномочия по оказанию содействия в получении государственной поддержки.

Например, ведущий специалист отдела развития малых форм хозяйствования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан Г., в функциональные обязанности которого входило оказание содействия осуществлению государственной поддержки бизнеса и

предпринимательства, используя государственную гражданскую службу в органе исполнительной власти и в этой связи свои вышеперечисленные служебные полномочия, ввел в заблуждение ранее знакомого ему О. относительно своих полномочий и способности повлиять на ход и результаты конкурса при получении грантов по ведомственной программе, предложил О. за незаконное денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей якобы оказать содействие посредством своего должностного положения в получении знакомым О. – Ш. гранта в размере 1 485 000 рублей, на что получил согласие.

Далее Г., действуя с целью доведения до конца своего преступного умысла, направленного на незаконное завладение через посредника О. денежными средствами Ш., достоверно зная, что в силу своего служебного положения не оказывал и не мог оказать влияния на результаты проведенного конкурса, заранее убедив О., который, в свою очередь, убедил Ш., что Г. способствовал принятию такого решения, получил от Ш. через посредника незаконное денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей. В отношении Г. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

Большинство преступлений квалифицировано по ст. 159 УК РФ без каких-либо дополнительных квалификаций. В то же время в отдельных случаях такие деяния дополнительно квалифицировались по ч. 1, 2 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков». По ч. 1 ст. 327 УК РФ эти квалифицировались за изготовление подложного договора субаренды земельного участка, подложного договора аренды нежилого помещения (телятника)², фиктивных товарных накладных³, которые передавались в Минсельхоз региона.

Представляется, что такая квалификация представляется излишней, поскольку эти действия полностью охватываются ст. 159 УК РФ.

По ч. 2 такие деяния квалифицировались за использование заведомо подложных документов при выполнении обязательств по подаче в Комитет сельского хозяйства региона ежеквартальных областных отчетов об использовании полученного гранта⁴.

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12102920017000020, возбужденному 16.03.2021 г. Арским МРСО СУ СК РФ по Республике Татарстан.

² См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002820014000016 по обвинению М. по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 327 УК РФ, возбужденное Левашинским межрайонным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан.

³ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 24103013 по обвинению С. по ч. 1 ст. 327, ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, возбужденное СО Межмуниципального отдела МВД России «Казачинский».

⁴ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002180017000030 по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 174.1, ч. 2 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162ФЗ), возбужденное вторым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области.

В других случаях указанные деяния дополнительно квалифицировались по 174.1 УК РФ за следующие действия:

- перевод денежных средств, полученных в качестве гранта или субсидии, на счета аффилированных лиц под видом фиктивных финансовых сделок¹;

- совершение финансовой операции, а именно под предлогом оплаты не заключавшегося в действительности договора гражданско-правового характера осуществлялся безналичный перевод денежных средств, являющихся составной частью субсидии, похищенной им в результате мошенничества, на имя не посвященной в его преступные намерения гражданки, указав в основании платежа заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения, в результате чего придавал правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, заведомо полученными от совершения преступления²;

- совершения сделки по приобретению в личную собственность дорогостоящей квартиры в строящемся доме под видом ее оплаты кредитными денежными средствами³ и др.

Кроме того, как уже отмечено, часть уголовных дел возбуждена по ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат». Такие действия были квалифицированы Трубчевским районным судом Брянской области⁴, Мензелинским МРСО СУСК России по Республике Татарстан⁵ и др.

Так, у П., который являлся председателем сельскохозяйственного перерабатывающего потребительского кооператива (СППК) и достоверно знал, что предоставляется субсидия на компенсацию части затрат, связанных с закупом животноводческой продукции (молока, мяса свиней и мяса крупного рогатого скота) у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на территории края, возник преступный умысел на хищение денежных средств

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001850022000047, возбужденному 30.06.2020 г. в отношении Ц. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, по обвинению Х. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, возбужденное следственной частью Следственного отдела МВД по Республике Калмыкия.

² См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001630007000684 в отношении А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, возбужденное СО МО МВД России «Балашовский» Саратовской области.

³ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу по уголовному делу № 12001500052002077 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 174.1, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, возбужденное СЧ ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области.

⁴ См.: Приговор Трубчевского районного суда Брянской области по делу № 1-1/2019.

⁵ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002920036000144, возбужденному 23 декабря 2020 года в отношении Д. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ.

при получении указанной субсидии путем представления документов с заведомо ложными и недостоверными сведениями о закупе животноводческой продукции. При этом он изготовил подложный закупочный акт, внося в него заведомо ложные сведения о закупе мяса свиней у Б., не имеющего в собственности сельскохозяйственных животных, поручил главному бухгалтеру СППК включить указанные закупочные акты в реестр документов, подтверждающих закуп животноводческой продукции у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на территории края, которая фактически не приобреталась¹.

Несколько иные данные получены в результате анализа 98 фабул уголовных дел, представленных ГУЭБиПК МВД России и территориальных органов внутренних дел.

Так, преступления в сфере экономики составили 75,2%, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 24,8%.

Среди преступлений в сфере экономики мошенничество составило 54,9%, мошенничество при получении выплат – 12,4%. Среди преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления получение взятки составило 9,7%, дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 4,4%, посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – 7,1, другие виды – 3,6%.

Представляется, что эти расхождения объясняются тем, что в полученных фабулах уголовных дел оперативные сотрудники старались представить наиболее громкие дела. В то же время общая тенденция в целом сходна.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что сельское хозяйство страны имеет особую социальную значимость, занимая одно из основных бюджетно-образующих направлений, в связи с чем нейтрализация криминальных угроз, защита бюджетных средств, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых в данной отрасли, является важной составляющей оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений ЭБиПК органов внутренних дел МВД России.

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 27166073, возбужденному следственным отделом по Шарыповскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю 31.01.2017 по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

Кокурина Ольга Юрьевна,
профессор кафедры сравнительной политологии
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
доктор юридических наук

ФИЛОСОФИЯ ПОСТУПКА: ЗАКОН, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В фундаменте поведения человека в обществе, его деятельной участии в мире других людей здесь и сейчас, совершения в реальной жизни того, что известный философ и культуролог М.М. Бахтин (1895–1975) называл «поступком», лежат цивилизация и культура. Сложная проблема индивидуального поступка, остающаяся до настоящего времени актуальной, поставлена отечественным ученым в неоконченном очерке «К философии поступка». М. Бахтиным предложена методология ее анализа с использованием при этом не только положения традиционной этической теории, но также культурно-исторического и ценностного подходов¹.

В силу обстоятельств современных условий перманентного мирового кризиса во многих сферах общественной жизни поведение людей часто может отклоняться от действующих социальных норм, в том числе и принятых норм права, что ведет к количественному росту и появлению новых негативных форм девиантного поведения.

Наряду с негативными проявлениями общественные потребности преодоления кризисных явлений могут увеличивать и так называемую позитивную девиацию, к которой можно отнести положительную социально-политическую активность населения, экономическую предприимчивость, творческую энергию масс, направленную на общественное развитие.

В целом функционированию и развитию любого общества сопутствуют соответствующие изменения социальных, в том числе правовых норм, которые не могут оставаться в статичном состоянии, в особенности в периоды кардинальных общественных изменений. Отсюда, некоторые формы девиантного поведения значительного числа людей могут послужить основанием для формирования и закрепления новых нормативных образцов, проникновению в сознание людей новых жизнеспособных норм общественного поведения.

Впервые, проблема крайних форм девиантного поведения нашла научное отражение в исследовании Питирима Сорокина, в котором изложена оригинальная для дореволюционной юридической и социологической литературы интегральная концепция морали и общественного поведения. В

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари, 2003. С. 7–68.

своем монографическом труде «Преступление и кара, подвиг и награда...» (1914) русско-американский философ обосновывал то, что поведение людей выявляет и реализует их психические особенности, моральные взгляды, убеждения и навыки. Поэтому в основу анализа противоправного и позитивного поведения, их соотношения следует положить не только механику поведения человека в условиях внешних обстоятельств, но прежде всего психологию поведения личности и те внутренние процессы, которые побуждают человека к проявлению девиантных форм поведения¹.

Согласно П.А. Сорокину, континуум поведения человека распадается на три базовые категории актов (поступков), сопровождающиеся особыми психическими процессами: акты «дозволено – должны» (обычные акты реализации прав и обязанностей); акты «рекомендуемые» (с одной стороны, дозволенно-должные поступки, с другой – позитивные «сверхнормальные» акты «доброго» поведения человека – подвиги/заслуги (услуги); акты «запрещенные»/«недозволенные», не отвечающие представлениям человека о «должном» поведении².

При этом П. Сорокин вполне обоснованно подчеркивал, что если «уголовное право», как наука о преступлениях (недозволенных актах) и общественной реакции на них, получило стремительное развитие, то наука о подвигах и заслугах – «наградное право» (соответствующая «актам рекомендуемым») – не получила признания как научная дисциплина³. В значительной степени такого рода правовая асимметрия сохраняется и в наши дни: так, поиск в Google Академии по словосочетанию «наградное право» отображает 113 научных публикаций, в то время как перечень научных источников, в которых речь идет об «уголовном праве», включает более 90 000 публикаций⁴. Вместе с тем следует отметить, что в последние годы, российская юридическая наука сделала определенные шаги в осмыслении феномена наградного права, как действенного социального регулятора общественных устоев и поведения людей⁵.

По оптимистическому выводу П. Сорокина, развитие науки о заслугах и наградах, наряду с последовательным применением наказаний и наград, на основе обоснованных положений уголовного и наградного права в конечном счете приведет к улучшению социальности и постепенному морально-нравственному восхождению человека и общества на новые ступени

¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 618 с.

² Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда... С. 122–123.

³ Там же. С. 161.

⁴ Google Академия. URL: <https://scholar.google.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

⁵ См. например: Винокуров В.А. Государственное наградное право. М.: Изд-во МГУ, 2014. 608 с.; Кокурина О.Ю. Государственные награды в России: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2015. 512 с.; Трофимов Е.В. Наградное право (Общая часть). СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. 173 с.

развития. В частности, отклоняющееся от привычных установленных норм, позитивное девиантное поведение групп людей может лечь в основу создания новых перспективных нормативных образцов общественного поведения; усвоение положений новых норм будет постепенно способствовать установлению новых традиций жизнедеятельности, и актуальная позитивная девиация в их поведении станет приобретать повседневный, обычный, «шаблонный» характер в ходе развития общества. В конечном итоге, согласно концепции П. Сорокина, под влиянием кар и наград, социально ответственные поступки, социально полезная жизнедеятельность людей будут становиться для них осознанной потребностью, мотивом, внутренним долгом.

Следует подчеркнуть, что правоприменение государственных наград и поощрений не только ведет к шаблонизации форм позитивной социальной девиации, но также и способствует превенции негативного социального поведения. Действительно, систематизация целевого назначения межотраслевого института наград позволяет выделить целый комплекс разнообразных взаимопроникаемых функций норм наградного права – аксиологической, телеологической (телеономной), премиальной, мотивационно-стимулирующей, ценностно-ориентирующей, воспитательной, идеологической, информационно-коммуникативной, социальной солидаризации (интеграции), государственной оценки, – который в рамках целостного правового образования способствует осуществлению общепревентивной функции, формированию позитивной ответственности личности и моделированию будущих вариантов действий в социально-активном положительном поведении граждан¹.

В этом контексте, уместно снова обратиться к общепризнанному наследию М.М. Бахтина, который при анализе значимых действий конкретного живого человека ставил во главу угла прежде всего ответственность поступка: «быть в жизни – значит поступать», а уже затем – рациональность, долженствование. При этом, русский философ привлекает внимание к индивидуальности, единственности, неповторимости личности каждого человека, который находится в уникальной ситуации и должен ответить на тот или иной вызов, утверждая своим поступком определенные ценности, принимая на себя всю ответственность за собственное решение и поступок². В определении поступка, «Бахтин перечисляет все, чем поступает человек: это и мысль, и чувство, и физическое действие», что делает поступком принятие полноты ответственности за него и осознанность совершения. Подлинное «поступание» ни рационально «сознательно», ни

¹ Кокурина О.Ю. Основные функции межотраслевого института наград государства в российском праве: ценностно-нормативный подход // Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 9–15.; Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 168.

² Бахтин М.М. К философии поступка...

иррационально «бессознательно»: прежде всего, оно ответственно¹. Т. е. при анализе поступка человека следует отличать прежде всего ответственность, а затем уже рациональность, долженствование.

Ответственность является принципиальной характеристикой, атрибутом любого общественного института. Как социальный феномен, имеющий двойственную природу, ответственность выступает как социальное отношение и как качество личности. Будучи опосредованной государством и правом, «она получает политические и правовые особенности, формы»².

Являясь сложным междисциплинарным понятием, ответственность включает как оценочное отношение человека к собственным действиям, так и отношение общества к действиям и поступкам человека, последствия которых оцениваются инструментами публичной системы наказаний и поощрений³.

Современный исследователь Г. Йонас выдвигает «принцип ответственности» в качестве «категорического императива», предложив выработать для широкого применения государством и обществом «этику ответственности». Эту же идею обосновывает и продвигает В.А. Канке, для которого «ответственность» выше «свободы» и «справедливости» и находится на вершине всей пирамиды традиционных социально-нравственных ценностей. Императив ответственности выступает сегодня как требование к человеку быть ответственным за свое будущее, за будущее своих близких и социальной общности: «поступай так, чтобы обеспечить благоприятное будущее тому интегральному целому, к которому ты принадлежишь»⁴. Действительно, в демократическом государстве личность свободно и самостоятельно определяет варианты своего поведения. Однако доктринальная установка на акцентуацию свободы личности, оттесняющая на второй план ее конституционные обязанности, приводит с неизбежностью к негативным для общества последствиям⁵.

Для М. Бахтина социально и личностно значимые поступки являются формой нравственно ответственного существования личности: индивид ответственен за свой поступок в пределе в силу того, что его последствия могут принципиально не поддаваться предварительному исчислению и

¹ Демидова Е.В. От универсальной этики – к этике события (М. Бахтин – А. Бадью) // Этика в современной философско-культурологической перспективе: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, УрФУ, 25 апреля 2015 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 126–132.

² Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 14.

³ Кокурина О.Ю. Проблема широкого понимания публично-правовой ответственности власти в контексте правостимулирующей политики в сфере государственной и муниципальной службы // Административное право и процесс. С. 35–45.

⁴ Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 352 с.

⁵ Кокурина О.Ю. Пролегомены к учебному курсу наградного права Российской Федерации // Образование и право. № 11. 2020. С. 200–207.

расчету. Традиционный же подход состоит в том, что поступок должен соответствовать закону, норме, при этом его порождающее основание находится вне действующего индивида, и ответственность за последствия несут закон, норма, а сам индивид перестает быть моральной величиной. На этой основе в современном обществе зачастую возникает разрыв в индивиде между специальной ответственностью, налагаемой социально-функциональными обязанностями, и нравственной ответственностью, превращающей индивида в личность¹. Эту проблему М. Бахтин предлагает решить, сочетая подходы Аристотеля (идея добродетельного индивида, поступающего так, чтобы оставаться верным человеческому предназначению) и Канта (идея правового государства, всеобщего законодательства и граждански ответственного поведения)². Отсюда, соединение специальной (социально-функциональной, юридической) ответственности с нравственной (позитивной) ответственностью, выражаемой в социально и личностно значимых нравственных поступках, может служить основой для разрешения этической проблемы поведения современного человека. При этом поступок как результат реализации правовых предписаний в виде деяния и/или правопорядка в целом вырабатывается субъектом в (обозначенном Бахтиным термином «полифоничность») диалоге индивидуального и общественного, включающем, как минимум, два «голоса» - личности и общества³.

Можно видеть, что логика Бахтина объективно работает и в пользу признания существования в понятийно-категориальном аппарате российского права «позитивной юридической ответственности», представляющей собой духовную сторону правовой системы в развивающемся обществе⁴. Доктрина позитивной правовой ответственности является относительно новым явлением правовой науки, однако все больше юристов высказываются в пользу данного феномена. Представляется, что выход юридических инструментов позитивной ответственности (позитивных санкций) на более значимые позиции в правовых системах сегодня не является конъюнктурным, а определяется объективными закономерностями функционирования права по мере поступательного развития общества и пересмотра подходов к способам правового регулирования общественных отношений. Признание существования в юридическом поле позитивной правовой ответственности (как и нормативных позитивных санкций) будет

¹ Гусейнов А.А. Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М. Бахтин) // Этическая мысль. Вып. 2. М.: РАН, Институт философии, 2001. С. 21.

² Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.; Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4 (1). М., 1965.

³ Бахтин М.М. Искусство и ответственность / Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Русские словари, 1993. С. 5.

⁴ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 280.

свидетельствовать о закате традиционной доктрины доминирования юридического принуждения и придании большего правового авторитета юридическому побуждению, смене вектора правовой политики государства¹.

По мнению Н.И. Матузова, «ответственное поведение – это такое поведение, которое характеризуется глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества»². В Преамбуле действующей Конституции Российской Федерации презюмируется ответственность гражданина и многонационального народа РФ «за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», а в статье 3 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» указывается, что его деятельность руководствуется принципом ответственности. В Постановлении Конституционного Суда РФ № 17-П отмечается, что «Гражданин и государство Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями»³. Разумеется, термин «ответственность» (перед кем-либо, за что-либо) употребляется в упомянутых правовых актах не только в нравственном и политическом, но также и в позитивном юридическом значении.

Фундаментальной основой для признания позитивной ответственности в праве может служить концепция взаимной публичной ответственности личности, общества и государства, развернутая в трудах Б.С. Эбзеева. Известный российский ученый-государствовед рассматривает ответственность как двухаспектное явление, позитивная составляющая которого присутствует в общественных отношениях «всех субъектов государственного права, урегулированных Конституцией»⁴. В основе позитивной (конституционной) ответственности лежит сочетание и взаимодействие интересов личности, государства, общества и составляющих его социальных структур⁵.

¹ Кокурина О.Ю. Дискуссионные проблемы наградного права: «позитивная ответственность» и «позитивные санкции» как юридические понятия // Административное право и процесс. С. 32–44.

² Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности // Советское государство и право. 1987. № 11. С. 141.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020); Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

⁴ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008. С. 169–174.

⁵ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России... С. 281.

По нашему мнению, надлежащая реализация функциональности института наградного права напрямую связана с позитивной юридической ответственностью. Позитивное значение наградного права заключается прежде всего в том, что его нормы содержат набор целей (носящих телеологический характер), идей, образов и идеалов, характеризующих высшие устремления людей в сложившейся и развивающейся социальной системе: «Имеется в виду не просто умение личности предвидеть результаты будущих действий, но и ее стремление активно участвовать в преобразовании окружающего мира»¹. По существу провозглашение и закрепление традиционных и перспективных ценностей в государственных наградах оказывает влияние на соотношение и содержание функций российского права и определяет вектор политики государства по формированию и укреплению позитивной ответственности граждан и общества в целом².

Однако позитивная ответственность гражданина перед обществом, государством и самим собой обеспечивается, конечно, не только нормами наградного права, позитивным отношением к закону и праву, а прежде всего «моралью стремления»³, принятыми в обществе морально-нравственными ориентирами личности, проявляющимися в понимании смысла и значения своих поступков, целенаправленной инициативной законной деятельности, связанной зачастую с дополнительными личными затратами времени, энергии, материальных средств.

Результативность этапов формирования позитивно ответственной личности, ее отношение к обществу, материализованное в позитивных действиях и поступках, во многом определяет достигнутый уровень цивилизационного и культурного развития современного российского общества. На всестороннее развитие личности, ее духовно-нравственного и профессионального становления, на бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ должны быть направлены процессы воспитания и образования как один из главных факторов, определяющих мировоззрение и поведение человека⁴. Причем образование и воспитание, базирующиеся на духовных и культурных традициях многонационального российского народа, будут способствовать становлению современного, компетентного, творческого, умеющего критически мыслить гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, и осознающего ответственность за настоящее и будущее страны.

¹ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. С. 14.

² Кокурина О.Ю. О ценностно-телеологической природе наградного права в контексте позитивной юридической ответственности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 8–15

³ См.: Фуллер Лон Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с.

⁴ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В системе социальной регуляции право имеет весьма важное значение. Именно право характеризуется уникальным статусом в социальной системе, сочетая духовно-нравственные и государственно-принудительные возможности воздействия на поведение людей. Право различными способами интегрируется в жизнь общества, проникает в важнейшие элементы политической, социальной и духовной подсистем, прежде всего. Тесная взаимосвязь права с духовной жизнью общества позволяет влиять на систему социокультурных координат личности, добиваться добровольности и осознанности правомерного поведения. Одним из таких способов проникновения права в жизнь общества и осуществления эффективной коммуникации государства с гражданами выступает правовая идеология. Общественная потребность в существовании правовой идеологии связана со сложной конструкцией содержания права (правовой информации, знаний, установок, ценностей и т. п.). Именно в коммуникативных формах правовой идеологии концентрируются многочисленные элементы права, формируя правовое сознание людей.

С точки зрения А.Ф. Байкова, «правовая идеология – это совокупность идей о праве и правовом развитии, способствующих формированию стандартных оценок и правовых ценностей, а также выработке определенных правовых установок у носителей правового сознания. Правовая идеология формируется двояким образом – от индивида к государству (через притязания индивидов) и от государства к индивиду (через законодательство)»¹. В данном определении подчеркивается как сложный характер самой правовой идеологии, так и акцентируется внимание на институциональных механизмах ее формирования. По мнению Д.Ю. Цыганковой, правовая идеология представляет собой «совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в систематизированном виде отражают и оценивают правовые явления».² Это определение в большей мере апеллирует к научно-теоретическому уровню познания, который в случае с правовой идеологией с неизбежностью вступает во взаимодействие с

¹ Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 10.

² Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология: аспекты понимания // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 183–186.

обыденным. Именно систематизация правовых знаний предполагает определенный уровень подготовки сознания реципиента к принятию подобной информации. Создание необходимых условий для освоения правовой информации выступает на сегодняшний день одной из наиболее актуальных научно-практических проблем.

Следует также учитывать, что сам конструкт правовой идеологии обладает многоуровневой структурой. В частности, по мнению исследователей, правовая идеология «включает в себя:

- понятия и представления о праве и правовых явлениях общества;
- юридические идеи, категории, направленные на раскрытие сущности и законов развития правовых феноменов;
- теории и учения, характеризующие взятую в развитии правовую систему;
- взгляды мировоззренческого порядка, господствующие юридические доктрины и т. д.»¹.

Структурная специфика правовой идеологии свидетельствует о том, что данное явление представляет собой весьма сложный коммуникативный конструкт, особенно для подрастающих поколений. Юридические идеи, мировоззренческие установки и т. п. достаточно сложно рефлексировать на уровне обыденного сознания, которым обладает подавляющее большинство общества. Именно поэтому успешное освоение правовой идеологии выступает в качестве системной научно-управленческой проблемы современного российского общества, не имеющей очевидного решения в нынешних условиях.

Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что процесс трансляции правовой идеологии на общественное сознание представляет собой разновидность правовой коммуникации – особого вида социальной коммуникации, лежащей в основе всех действий и взаимодействий в социуме. Е.А. Романова в этой связи полагает, что «правовая коммуникация включена в нормативную ткань социума, наряду с моральными, религиозными, политическими и иными правилами поведения, поддерживающими упорядоченность в обществе. Правовая коммуникация характеризуется особой властно-регулятивной природой, основанной, прежде всего, на возможности применения средств государственного воздействия»². Посредством правовой коммуникации осуществляется взаимодействие общества и государства с гражданами, распространение важной социально-правовой информации.

Исследователи обращают внимание на то, что «одним из ключевых элементов правовой идеологии является правосфера, предназначение которой – «перевод» правовых явлений в объекты, оцениваемые

¹ Цыганкова Д.Ю. Указ. соч. С. 183–186.

² Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12.

правосознанием индивида, а также выработка привычки, стереотипа правомерного поведения и стандартов правовых оценок»¹. В пространстве правосферы действительно имеет место коммуникация между субъектами социализации и агентами социализационного процесса, центральным элементом которой выступает адаптация правовых знаний (правовой информации в широком смысле слова) к возможностям носителей неспециализированного обыденного сознания.

Следует отметить, что в обществе существуют институциональные структуры (и связанные с ними процессы), которые ответственны за успешное освоение людьми сложных правовых знаний, специфики государственно-правовой сферы и т. п. Одно из центральных мест здесь принадлежит правовой социализации, выступающей интегральным элементом социализационного процесса в российском обществе XXI в.

С точки зрения И.П. Усимовой, «правовая социализация представляет собой единство объективного и субъективного, целенаправленного процессов адаптации личности к нормальной правовой жизни в обществе, а потому требует создания или активизации как благоприятных факторов и условий материальной и социальной жизни человека, так и действенной системы воспитательных усилий»².

Правовая социализация тесно связана с общим социализационным процессом. По мнению Т.А. Радченко, в ходе правовой социализации осуществляется «процесс выработки у человека представлений о своей социальной роли и месте в обществе. Правовая социализация выступает как составляющая единого процесса социализации – освоения культуры (норм, ценностей, идей, правил, поведения и стереотипов понимания) сообщества»³.

В числе ключевых целевых установок правовой социализации – осуществление информационно-коммуникационного воздействия на сознание молодежи с целью освоения правовой идеологии. Зачастую это оказывается сопряжено с рядом сложностей, в числе которых – недостаточный уровень образования и культуры части подрастающего поколения, а также наличие эффекта стихийной социализации, когда комплекс сложных правовых знаний (и целом правовой информации) осваивается молодежью посредством Интернета и массовой культуры.

С правовой социализацией тесно связано правовое воспитание, которое выступает как составляющая общего процесса освоения норм права, погружения индивида в правовую среду. Так в обществе формируется

¹ Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11.

² Усимова И.П. Правовая социализация личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 65.

³ Радченко Т.А. Правовая социализация личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 192–199.

взаимосвязь ключевых процессов: социализация – правовая социализация – правовое воспитание, которые призваны осуществить первичную адаптацию и последующую полноценную интеграцию индивида в социально-правовую реальность.

Н.С. Жукова отмечает, что правовое воспитание – это «система мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры. Правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности»¹.

Правовое воспитание, являясь элементом правовой социализации, характеризуется более выраженным воздействием со стороны государства на подрастающее поколение. Данный процесс в меньшей степени подвержен стихийным факторам, связанным с информационно-компьютерными технологиями и Интернетом. В этой связи правовое воспитание выглядит в большей мере концептуальным, целостным, чем правовая социализация в условиях современного информационного общества. Усвоение правовой идеологии посредством правового воспитания выглядит более эффективным, нежели в процессе правовой социализации. В этой связи следует отметить, что сам конструкт правовой идеологии вследствие своей сложности в большей мере соответствует именно формату правового воспитания.

Вместе с тем, следует понимать, что правовое воспитание может эффективно осуществляться лишь в условиях, когда сознание подрастающих поколений подготовлено к соответствующему воздействию, а молодые люди испытывают потребность в полноценной интеграции в систему государственно-правовых отношений. Напротив, в условиях криминализации социума (данная проблема констатируется современными российскими исследователями) правовое воспитание может оказаться неэффективным вследствие негативных установок в сознании молодежи и под воздействием распространенных криминальных социальных практик. В таких условиях на первый план выходит именно правовая социализация как более мягкое, нередко – опосредованное, косвенное «завуалированное» воздействие на сознание подрастающих поколений (в том числе посредством художественной культуры, образования и т. п.).

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что правовая идеология занимает одно из наиболее важных мест в системе правовой регуляции российского общества на современном этапе его развития. В этой связи от успешного освоения правовой идеологии молодежью зависит в целом процесс преемственности и смены поколений, обеспечение социального порядка и стабильности в социуме. Основным инструментом,

¹ Жукова Н.С. Правовая идеология, как неотъемлемый структурный элемент правосознания // Философия права. 2011. № 2. С. 73–77.

посредством которого транслируется правовая идеология, является правовая социализация, в ходе которой осуществляется правовая коммуникация между социализирующимися людьми, с одной стороны, и агентами социализации, представляющими государство и общество, с другой стороны. Однако правовая идеология, вследствие своего сложного для освоения обыденным сознанием содержания, обладает недостаточно высокой эффективностью коммуникативного воздействия на сознание молодежи. Именно поэтому государство находится в поиске социализационно-воспитательных инструментов, которые позволили бы найти оптимальный баланс между потребностями и интересами государственной власти и подрастающих поколений. В этом аспекте важно избегать крайностей, связанных как с излишним принуждением молодежи к освоению правовой идеологии, так и придания стихийности, произвольности данному процессу. Государственно-управленческие структуры должны стремиться посредством эмпирических исследований установить обратную связь с молодежью, учитывать ее потребности и ожидания, а также особенности ее воспитания, культуры, сформировавшиеся ценности, идеалы и т. п. Только опора на научный подход позволит достичь высокой эффективности в процессе правового воспитания подрастающего поколения, в том числе результативности правовой коммуникации.

Маликов Борис Зуфарович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Тазетдинов Радмил Ринатович,
адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОСУДИЯ

Уголовная ответственность представляет собой основное и системообразующее нормативное понятие в уголовном законодательстве России (ч. 1 ст.1, УК РФ) и доктринальную основу учения о преступлении и наказании, сущности, характере и содержании уголовно-правового принуждения. В законодательном выражении уголовная ответственность — это комплекс уголовно-правовых норм, отражающих задачи, принципы, основания и формы ее реализации, а также ее уголовно-правовые и иные социально-правовые последствия (ст. 2–8, 14, 15, 19–31, 34, 36–44, 46–104 УК РФ).

Наказание и санкции за конкретные преступления являются средствами уголовно-правовой охраны (защиты) наиболее значимых социальных ценностей, а также основным правовым выражением и мерой уголовной ответственности. Посредством наказания и санкций законодатель выражает характер и степень общественной опасности деяний и меру уголовной ответственности за их совершение.

В теории уголовного права России проблемы познания и оценки уголовной ответственности определялись и определяются с учетом своеобразия развития правовой науки в целом и уголовного права в частности, а также тех социально-экономических и политических перемен, которые имели место в истории России.

Уголовная ответственность является видом правовой ответственности лиц, совершивших преступление. Сущность ее проявляется в характере уголовно-правовых отношений: уголовно-правовой охраны – воздействия (формирования позитивной ответственности) и санкционно-карательного принуждения лиц, совершивших преступление. Под санкционно-карательным принуждением мы понимаем, применение наказания, иных мер уголовно-правового характера, принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Данный подход к пониманию уголовной ответственности является более широким, и связан он с фактором динамики уголовно-правовых отношений. Таковые возникают с момента наличия юридического факта – совершения общественно опасного деяния¹. Во-вторых, реализация уголовной ответственности предполагает обязательное реальное претерпевание лишений и ограничений в порядке и объеме, определенном законом. В данном случае акцент делается на государственно-принудительном воздействии на лиц, совершивших преступление, которое выражается в самом факте осуждения².

Мы полагаем, что уголовная ответственность должна пониматься как законодательная модель вида правовой ответственности по факту совершения преступления. В этом своем проявлении уголовная ответственность, как комплекс уголовно-правовых нормативных установлений, реализует функции уголовно-правовой защиты наиболее значимых социальных ценностей и сдерживания криминальной агрессии. В практическом преломлении уголовная ответственность – это действие

¹ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25; Корпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1984. С. 39; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. М.: Зерцало, 1999. С. 11.

² См.: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. М.: Зерцало, 2002. С. 190; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 179; Уголовное право РФ. Общая часть. М.: Юрист, 1996. С. 68.

уголовно-правовых норм, их воплощение в конкретных уголовно-правовых отношениях¹.

Формы же реализации уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством можно дифференцировать на карательные и некарательные. Карательной ее формой является наказание (ст. 43–57, 59 УК РФ), а некарательными – все виды освобождения от уголовной ответственности, отсрочки от исполнения наказания, условное осуждение (ст. 73, 74 УК РФ), виды условного и безусловного освобождения от наказания (ст. 79–83, 90, 92 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ).

Субъектом реализации уголовной ответственности выступает государство, а лицо, совершившее преступление, обретает статус субъекта преступления и, как правило, статус осужденного. Именно с момента вступления в законную силу приговора суда уголовно-правовые отношения становятся официальными, строго формализованными, структурированными и конкретными. Они с этого момента отражают уголовно-правовой характер ответственности и содержание правоотношений: «государство» (правосудие, форма реализации ответственности, исполнение наказания) – «осужденный» (преступление, наказание, иные меры уголовно-правового характера, отбывание наказания, судимость).

В целом охранительная составляющая уголовной ответственности не дифференцирована с учетом различий в возрасте субъектов преступления. Уголовно-правовой формат охраны наиболее значимых социальных ценностей является единым в законодательном выражении и организационно-процедурном воплощении для всех физических лиц независимо от возраста (ст. 2 УК РФ). Однако правовой формат уголовной ответственности несовершеннолетних лиц имеет значимые отличия и своеобразие в механизме ее реализации.

В уголовном законодательстве России есть прямое указание на возраст субъекта преступления, которым выступают физические лица, достигшие возраста 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ, а за отдельные виды преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, – с 14 лет).

Главная особенность уголовной ответственности несовершеннолетних лиц обусловлена прежде всего учетом их возраста, а точнее того обстоятельства, насколько личность несовершеннолетнего физически, интеллектуально и социально сформирована на момент совершения преступления. Именно с возрастом, – количеством лет, прожитых индивидом, – законодатель связывает наличие у него определенных и должных качественных характеристик физиологического и социального свойства. По социальным критериям они характеризуются как индивиды,

¹ См.: Загородников Н.И. О содержании уголовно-правовых отношениях // Сов. гос-во и право. 1963. № 11. С. 85.

включенные в незавершенный процесс своей социализации, не обладающие полной правосубъектностью и пониманием сути и значения видов социальной ответственности, отличающиеся личностной незрелостью, наличием обязательной объективно-субъективной связью с семьей (родителем), действием механизмов опеки родителей и школьного воспитания, отсутствием социального опыта и достаточной способности нести ответственность.

С позиции оценки их индивидуальности по физиологическим критериям, можно отметить, что они еще находятся в процессе физического и интеллектуального развития, в состоянии детского нестабильного и неокрепшего здоровья, слабого осознания своих физиологических потребностей и форм их удовлетворения, несформировавшейся психики и четкой волевой определенности, устойчивости, концентрации и достаточно осознанной направленности своих действий и поведения.

Характерной чертой современной уголовной политики в отношении несовершеннолетних лиц является отсутствие в механизмах реализации уголовной ответственности преобладания вектора кары.

Сущность и содержание их уголовной ответственности выстроены на признании законодателем факта включенности детей и подростков в незавершенный и не всегда отлаженный должным образом процесс их социализации. Поэтому общий правовой формат уголовной ответственности несовершеннолетних лиц значительно смягчен видами освобождения их от таковой, установления для них усеченной «лестницы» наказаний, облегченного порядка применения лишения свободы, широкого применения условного осуждения и принудительных мер воспитательного воздействия. Особенность уголовной политики России направлена на максимальное обеспечение интересов несовершеннолетних правонарушителей и осужденных как индивидов-воспитанников процесса социализации. Значимыми и определяющими факторами в нем для детей и подростков являются естественные условия жизни и воспитания в семье, позитивное влияние родителей, обучение в школе, ощущение свободы выбора поведения, большие возможности в формировании позитивной и всесторонне развитой личности, широкого использования для этого различных форм социальной организации в области спорта, культуры, творчества, получения новых знаний и навыков трудовой практики.

Уголовную ответственность в классическом понимании теории права связывают с обязанностью лица, совершившего преступление, понести ограничения и лишения, которые обеспечивает наказание, выступая карой за содеянное. В настоящее время карательный потенциал наказания используется не в целях подавления личности, а как социальный и уголовно-правовой фактор справедливости, нарушенной агрессией криминального поведения, обеспечения превентивных целей и исправления осужденных.

Нормативному выражению особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних посвящен отдельный раздел уголовного закона (раздел V УК РФ). В нем законодателем сделан акцент на возможность широкого применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление, выводя уголовное наказание, носящее карательный характер, на второй план. Тем самым законодатель определил значимость и специфику ее реализации с учетом возрастных, физических, социо-личностных, гражданско-правовых особенностей этой категории лиц.

Следует отметить мнение отдельных авторов, которые отмечают, что содержание и сущность уголовной ответственности равнозначна и для несовершеннолетних, и для взрослых лиц, а в ее содержании отличаются только формы ее реализации.¹ Полагаем, что нельзя согласиться с этим мнением по следующим обстоятельствам:

Свобода выбора действий и воля несовершеннолетних лиц всегда «ограничены» их возрастными возможностями (общей их развитостью и способностями), системой «зависимостей», форм обыденной семейной укладности и нормативных предписаний. Они характеризуются личной физической, интеллектуальной, социальной несостоятельностью, наличием действия механизма обязанностей и ответственности родителей или иных законных представителей по организации, устройству, качеству жизни и уровню воспитания детей, ответственностью за их негативные поступки. В детский период существует только псевдовыбор, когда альтернативы задает взрослый человек и контролирует поведение ребенка. Периодом появления свободной воли и самостоятельного личностного выбора является интеллектуально-волевое и физическое, нравственно-личностное, педагогико-образовательное взросление (достижение определенного возраста). В целом первый его уровень достигается в возрасте 15–17 лет. Однако и в этом возрасте несовершеннолетние лица нуждаются во внешне заданном контроле для выбора вариантов поведения для того, чтобы стать в определенной мере субъектом воли (ст.121 Семейного кодекса РФ). Выбор поведения и воля несовершеннолетнего зависят от правового состояния. Они являются ограниченно дееспособными. Несовершеннолетние практически лишены возможности реализации своих прав и желаний без участия родителей, иных законных представителей или государственных органов, которые представляют их интересы. Таким образом, несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, при этом обладающий ограниченной волей и выбором действий, не может быть привлечен к такой же по сущности, содержанию и уровню ответственности, к которой в такой же ситуации привлекается взрослый человек. Указанные обстоятельства делают

¹ Стяжкина С.А., Ложкина Л.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и формы реализации // Вестн. Удмуртского ун-та. 2005. № 6(2). С. 21.

востребованным наличие более детальной регламентации правовой материи «уголовная ответственность несовершеннолетних» в разделе V УК РФ.

В отношении несовершеннолетних лиц основанием уголовной ответственности также является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ).

Формами реализации уголовной ответственности для них выступают: а) наказание; б) иные меры уголовно-правового характера; в) освобождение от уголовной ответственности и наказания, принудительные меры воспитательного воздействия; г) судимость. Они напрямую связаны с целями привлечения к уголовной ответственности, которые определены уголовным законом частично через цели наказания. Закрепляя признаки уголовной ответственности, законодатель ограничился указанием лишь на цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ): а) восстановление социальной справедливости; б) исправление осужденного; в) предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

По мнению Нечепуренко А.А., приравнивание целей наказания к целям уголовной ответственности недопустимо, что является гиперболизацией роли наказания. Мы же считаем, что такая постановка проблемы не совсем верна. Ведь закрепляя цели применения наказания и умалчивая о целях уголовной ответственности, «...законодатель сигнализирует правоприменителю, что в его понимании наказание продолжает оставаться универсальным средством воздействия на преступников и без наказания уголовная ответственность самостоятельного значения не имеет»¹. Данная постановка проблемы с точки зрения особенностей методологии реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц не в полной мере оправдана.

Важным моментом методологического порядка является закрепление в уголовном законе принципов уголовной ответственности. Однако в них не находит отражение принцип приоритета сбережения и обеспечения естественных и нормальных социальных условий воспитания (социализации) при выборе форм реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц. Уголовная ответственность несовершеннолетних должна обладать особыми, отличающимися от уголовной ответственности взрослых лиц, целями, основной из которых является максимальное способствование семейно-личностному и социальному благополучию несовершеннолетнего как основе его социализации. Сущность и содержание уголовной ответственности несовершеннолетних лиц должны отражать объективную реальность того, что несовершеннолетний правонарушитель – это еще не сформированная личность, которая может быть включена в режим ответственности и принуждения только с учетом этого обстоятельства.

¹ Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 31.

Несовершеннолетний правонарушитель и осужденный не способен самостоятельно защитить себя от негативов деструктивного влияния близкого окружения, сферы общения, мест «изоляции» от общества и семьи. Эти актуальные моменты принципиального характера отражены в значимом международном документе рекомендательного характера – Пекинских правилах по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹.

Противоправное поведение несовершеннолетних является, как правило, реакцией индивида, не способного быть субъектом желаемых правоотношений, живущих в мире детских и юношеских ощущений, желаний, эгоцентризма и возможностей удовлетворения потребностей, что и мотивирует их противоправное поведение. В возрастном периоде от 10 до 15 лет несовершеннолетние оказываются между миром детей и взрослых. У них сохраняются поведенческие реакции противодействия оппозиции, протеста против реальной и воображаемой несправедливости, получения «компенсаций» за счет проявления агрессии. Ребенок противопоставляет свое поведение требуемому, в том числе совершая неправомерные поступки. У них возникает нередко необходимость компенсации своей несостоятельности в одной области успехами в другой², в том числе противоправной.

Неоднозначность уголовной ответственности и форм ее реализации в отношении несовершеннолетних и взрослых лиц проявляется еще и в том, что они не подлежат «исправлению». Они нуждаются в принудительном включении их в «переформатированный» процесс социализации, деформированный негативными семейными обстоятельствами, асоциальным влиянием среды общения и взаимодействий.

Карательное уголовно-правовое принуждение, применяемое в отношении совершеннолетнего преступника (наказание), является явно излишним и, скорее всего, вредным для несовершеннолетних осужденных. В связи с этим нужно согласиться с мнением Ю.Е. Пудовочкина: «Реакция государства на преступление несовершеннолетних должна быть выражена не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий недостаточной социализации»³.

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила. 1985 г.) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. 49–76.

² Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. С. 242–260.

³ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологический и историко-правовой аспекты. М, 2001. С. 20.

Полагаем также, что невозможно оценивать уголовную ответственность несовершеннолетних, имеющую цели обеспечения благополучия детей, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений в отрыве от комплекса профилактической и воспитательной работы, наполненной социально значимым содержанием.

Цель становления личности несовершеннолетнего осужденного должна быть определяющей в механизме действия уголовно-исполнительных правоотношений и формате реализации принудительных мер воспитательного воздействия. В механизме уголовно-правового принуждения несовершеннолетних цель исправления не отражает объективные реалии процесса их взросления и социализации. Дело в том, что реализация уголовной ответственности не может ни устранить, ни заменить обычный незавершенный процесс социализации несовершеннолетних лиц, ничем. Как правило, в механизме реализации уголовной ответственности процесс социализации «усиливается» элементами принуждения. Это делается в силу того, что прежний обычный процесс их социализации не был конструктивным в условиях семьи и имел существенные негативы в организации воспитания. Уголовно-исполнительная и социально-профилактическая работа призваны корректировать поведение несовершеннолетних осужденных, быть значимой частью организации самого процесса их принудительной социализации. Обеспечение посткриминального личностного и социального благополучия несовершеннолетних лиц и должно быть основной целью уголовной ответственности как условия эффективности действия механизма и правосудия и успешности процедуры их социализации.

Вместе с тем социальная и уголовно-правовая категория «исправление» не отражает объективных и субъективных возможностей и предпосылок всей многогранной работы с правонарушителями, не достигшими 18 лет. В современном правовом формате уголовной ответственности у них процесс социализации, как правило, замещается принуждением к «исправлению». Однако объективно возникает потребность: а) блокировать у несовершеннолетних лиц проявления личностных и социальных деформаций; б) обеспечить принудительно продолжение должного процесса их социализации до достижения ими возраста 18–19 лет. Эти особенности организации формирования их личности должны быть учтены в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Таким образом, можно отметить, что несовершеннолетие детей в социуме признано многоаспектным явлением, не только подлежащим учету в многообразии организации жизни, но и определяющим ее содержание, качество и динамизм. В сфере правосудия оно требует особого внимания и отношения к несовершеннолетнему правонарушителю, как специфическому субъекту уголовной ответственности. В этой связи уголовно-правовая

категория «исправление», как цель и оценочный фактор в правосудии (ч. 2 ст. 43 и ч. 1 ст. 73 УК РФ) не в полной мере отражает динамику воспитания несовершеннолетних правонарушителей и требуется ее замещение понятием «принудительная социализация». Предлагается ст. 43 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания: «Наказание в отношении несовершеннолетнего лица применяется в исключительных случаях не как принудительное средство контроля и воздействия, а в виде лишения свободы на определенный срок только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против личности.

Целями применения наказания в отношении несовершеннолетнего осужденного являются: восстановление социальной справедливости, осуществление принудительной их социализации, предупреждение совершения новых преступлений.

Считать несовершеннолетнего осужденного прошедшим процесс восстановительной социализации с момента наличия в его поведении устойчивой тенденции к восприятию воспитательного воздействия и стремления к выполнению требований социальных норм. Перевод в обычный принудительный процесс социализации несовершеннолетнего осужденного может осуществлять суд при условии достижения им или наличия у него уровня способности самостоятельно воспринимать и исполнять правильно требования социальных норм, укладности детской и юношеской жизни в семье, в школе, в трудовом коллективе, в личном поведении». При этом к несовершеннолетнему осужденному суд может применить условное осуждение (ст. 73 УК РФ), освободить от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), освободить от отбывания наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92, ст. 90 УК РФ), освободить от отбывания лишения свободы с направлением несовершеннолетнего осужденного в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Оценочным показателем личности осужденного несовершеннолетнего лица может быть решение суда о наличии в его поведении устойчивой тенденции к восприятию воспитательного воздействия, желания и стремления обучаться в школе, работать, выполнять обязанности, возложенные судом, а также требования режима принудительной социализации.

Полагаем, что следует нормативно отразить особенности процесса принудительной социализации несовершеннолетних осужденных в главе первой УИК РФ «Общие положения» в статье 91 УИК РФ «Социализация несовершеннолетних осужденных и средства принудительного воспитательного воздействия». В ней следует закрепить: а) в части 1 – «понятие социализации»; б) в части 3 – «принудительные средства воспитательного воздействия». Это позволит различать сущность уголовно-исполнительных процессов: а) «исправление» – осужденных старше 18 лет; б) «социализация» – осужденных младше 18 лет.

Меркурьев Виктор Викторович,
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере федеральной безопасности,
межнациональных отношений и противодействия экстремизму
НИИ университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С РОСТОМ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ

В целях оказания давления на внутреннюю политику нашей страны западные страны расширяют использование гуманитарных предлогов для вмешательства через продвижение концепций так называемых ответственности по защите и гуманитарной интервенции, а также через экстерриториальность действия национального законодательства. Ими предпринимаются попытки подменить принципы и нормы международного права названными концепциями, которые содержат относительно новые, не устоявшиеся понятия, подверженные в силу этого произвольным политизированным толкованиям.

Как отмечалось в специальной литературе, наиболее эффективный способ профилактики протестной активности населения и возникновения конфликтных ситуаций состоит в устранении данных причин и условий, в том числе путем осуществления органами прокуратуры надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, что лишит «прозападные политические силы» решающего аргумента в их информационном воздействии на общественное сознание в целях дестабилизации социальных отношений в стране¹.

Результаты анализа развития социальных процессов указывают на непосредственную взаимосвязь между такими категориями, как «конфликтная ситуация» и «протестная активность». По мнению академика В.Н. Кудрявцева, конфликтная ситуация предполагает такое совмещение обстоятельств человеческих интересов, которое объективно создает почву для реального противоборства между социальными субъектами. В качестве главной черты рассматривается возникновение предмета конфликта².

Понятие «*конфликтная ситуация*» является производным от понятия «конфликт», под которым понимается противоборство между субъектами,

¹ См.: Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П.В. Агапов др.; рук. авт. коллектива П.В. Агапов; ун-т прокуратуры РФ. М., 2019. С. 39–41.

² Бойков А.Д., Варламова Н.Н., Дмитриев А.В., Дубовик О.Л. и др. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 38.

вызванное трудноразрешимыми и субъективно значимыми противоречиями, сопровождающееся острыми эмоциональными переживаниями¹.

В связи с этим «*протестная активность*» представляет собой своеобразную реакцию населения отдельных регионов на длительное бездействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на нарушения прав и законных интересов граждан в различных сферах общественных отношений, и прежде всего в социально-экономической сфере. Логично будет понимать под «*акцией протеста*» публичное общественно-политическое действие, ставящее перед собой цель привлечь внимание властей, общественности, СМИ к определенной общественно-политической или социальной проблеме².

Каждый факт массового выражения требований граждан о восстановлении нарушенных конституционных прав и свобод целесообразно рассматривать в качестве повода для проведения прокурорской проверки исполнения соответствующих законов³.

Во многом увеличение общественно-политической активности было обусловлено подготовкой к проведению выборов кампаний, появлению в сети «Интернет» видеоматериалов Навального А.А.⁴, пенсионной реформой, реформой обращения с отходами, ростом тарифов ЖКХ, специальной военной операцией в Украине.

Организаторами протестных акций на территории региона в 2019 г. выступали представители следующих общественных организаций, партий и движений: «КПРФ» (лидер первый секретарь обкома – Воробьев А.А., депутат Ярославской областной Думы VI созыва, численность – 786 человек); Региональный штаб Навального (лидеры Лекиашвили Е.Н., Шевцов К.А., численность – до 50 человек); Ярославское региональное отделение партии «ПАРНАС» (лидеры Цепенда В.В., Балабаев С.А., численность – до 30 человек); «Голос», региональное отделение незарегистрированной партии «Либертарианская партия» (координатор Шейнин А.В., Соколова Л.С., численность – до 10 человек); движение «Левый фронт» (лидер Апполонова

¹ Конфликтология: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. А.Я. Гуськов. М.: Проспект, 2013. С. 8.

² См.: Акция протеста. URL: <http://www.profi-forex.org/wiki/akcija-protesta.html> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография. М., 2019. С. 42.

⁴ Некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» (решение Московского городского суда от 09.06.2021) (дата размещения сведений: 06.08.2021) и Общественное движение «Штабы Навального» (решение Московского городского суда от 09.06.2021) (дата размещения сведений: 06.08.2021) включены в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822> (дата обращения: 27.05.2022).

С.Е., численность – до 10 человек); экологическое движение «Мусора.Больше.Нет» (координатор Головина А.В., численность не превышает 15 человек); представители обманутых дольщиков.

Анализ поступающей информации свидетельствует о формировании предпосылок к обострению социальной напряженности, вызванных протестной деятельностью «Штаба Навального в г. Ярославле».

Со стороны региональных сторонников А.А. Навального продолжились активные действия по вовлечению молодежи в процесс подготовки и проведения протестных акций и формированию новых очагов «гражданского сопротивления». Партией КПРФ в Ярославской области создан комитет гражданской обороны, одной из функций которого является участие в массовых публичных мероприятиях по резонансным вопросам в Ярославской области. Вместе с тем каких-либо акций данным комитетом не организовывалось¹.

«Социальный протест», по нашему мнению, представляет собой проявление общего недовольства социальной политикой власти – например, закрытием учреждений социальной сферы или сокращением льгот. К социальному протесту для упрощения классификации мы относим протесты обманутых дольщиков, активистов за сохранение культурно-исторического наследия, а также все проблемы в жилищно-коммунальной сфере. Сложность заключается в том, что, например, «мусорная реформа» является комплексной проблемой, которая в отношении роста тарифов затрагивает социально-экономические интересы граждан, в вопросе строительства новых полигонов – экологическую проблематику. В сфере закрытия учреждений социальной инфраструктуры и сокращений работников социальный протест перекликается с трудовым.

На угрозы возникновения конфликтных ситуаций оказывают влияние те факторы, которые отражаются в сознании граждан в виде страхов россиян.

В 2019 г. ВЦИОМ назвал главные страхи, которые больше всего беспокоят жителей Российской Федерации – социальная несправедливость, снижение доходов и возможность лишиться бесплатной медицинской помощи. Меньше всего граждане боятся международных конфликтов, потери работы и роста преступности. Опрос проводился 31 октября 2019 г., в нем приняли участие 1,8 тыс. россиян старше 18 лет. У респондентов спрашивали, как они оценивают вероятность появления тех или иных проблем в их жизни.

В тройку основных страхов россиян вошли:

Тревога о росте или возможном росте социальной несправедливости – 68% всех опрошенных. По сравнению с январем 2019 г. их стало меньше на

¹ Информация начальника управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Центральном федеральном округе М.А. Кабалоева о состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму в Центральном федеральном округе в 2019 году.

4%. Чаще всего этот страх испытывали респонденты в возрасте 35–44 лет (69%), 45–50 лет (72%) и старше 60 лет (71%).

Риск возможного снижения дохода – 63 %. Доля таких респондентов сократилась на 5%. Этот страх преобладает среди россиян 45–79 лет (71%). Отказ или возможность отказа в бесплатной медицинской помощи – 58%. В январе 2019 г. такой страх испытывали на 3% россиян меньше.

Еще 58% опрошенных испытывают страх из-за возможного роста цен на продукты, при этом в январе таких респондентов было 70%.

В «карту страхов» попали и «беспорядки внутри страны, вызванные акциями протеста против власти» – такой вариант выбрали 39% респондентов, в январе их было 36%, а пик тревоги по данному поводу в связи с событиями в Москве пришелся на август 2019 г. – 47%. Больше других беспорядки беспокоят молодых людей – среди тех, кому от 18 до 24 лет, таких респондентов 56%. С каждой последующей возрастной группой их доля снижается – 44% из 25–35-летних, 40% из 35–44-летних, а также по 33% из 45–49-летних и людей старше 60.

Наименьшую обеспокоенность россияне испытывают по поводу возможного обострения международных конфликтов (20%), потери работы (35%) и роста преступности (36%)¹.

Центральным элементом социального протеста последних лет стала пенсионная реформа, вступившая в силу с 1 января 2019 г. и подразумевающая поэтапное повышение пенсионного возраста для мужчин до 65 лет и для женщин – до 63; после поправок, инициированных Президентом Российской Федерации, до 63 и 60 лет соответственно. Основные акции протеста против повышения пенсионного возраста пришлось на лето-осень 2018 г. и фактически сошли на нет после окончательного утверждения реформы, так что главной особенностью этой кампании стало то, что ее масштаб и интенсивность, по крайней мере для власти, оказались слабее ожидаемых. Масштаб акций протеста, количество участников, общая тональность, а также быстрый спад позволяют говорить об относительно спокойном прохождении пенсионной реформы. Однако ее последствия будут иметь накопительный эффект. Его проявление, в частности, можно отследить по тому, как на протестных акциях другой тематики сохраняются лозунги против пенсионной реформы. Одной из причин слабой интенсивности кампании против пенсионной реформы стала необходимость мгновенной политизации в начальной фазе протеста, к чему у оппозиции не было готовности.

Главным социально-правовым трендом 2019 г. следует признать заметное возрастание гражданской активности населения в отстаивании прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Такие события года, как резонансное

¹ См.: ВЦИОМ назвал главные страхи россиян. Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/11/2019/5dc9aa1e9a79477bc1c239ec> (дата обращения: 13.12.2022).

«спасение» журналиста И. Голунова от уголовного преследования; общественная поддержка студенту Е. Жукову, актеру П. Устинову и другим участникам несанкционированных митингов в г. Москве, уголовное преследование которых не было убедительно аргументировано правоохранителями; общественное участие в согласовании решения о строительстве храма в г. Екатеринбурге.

О положительной роли несистемной оппозиции, которая способна организовать протестные акции, высказался Президент Российской Федерации в интервью ТАСС для проекта «20 вопросов Владимиру Путину». По его мнению, она очень нужна в любой стране, поскольку реально влияет на конкретную жизнь, особенно на уровне муниципалитетов, крупных городов и так далее, мобилизуя ту часть общества, которая не согласна с действующей властью¹. Позиция Президента Российской Федерации в полной мере соответствует смыслу и содержанию статьи 31 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Данное конституционное право обеспечивается государственной защитой и предоставляет гражданам возможность свободно выражать и формировать мнения, выдвигать требования по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики, оказывая тем самым влияние на деятельность органов публичной власти, в том числе посредством критики совершаемых ими действий и принимаемых решений, либо получать информацию о деятельности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования при встрече соответствующего депутата с избирателями.

Для правоохранителей, в том числе и органов прокуратуры, актуализировались задачи, с одной стороны, законным образом реагировать на угрозы возникновения конфликтных ситуаций, детерминирующих рост протестной активности населения, а с другой – обеспечить законность при организации и проведении публичных мероприятий, своевременное предупреждение и пресечение нарушений правопорядка в ходе протестных акций в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности.

Обеспечение законности при осуществлении предупредительной деятельности, направленной на снижение протестной активности населения, своевременного реагирования на угрозы возникновения конфликтных ситуаций должно опираться на следующие теоретические и методологические подходы и принципы.

¹ См.: URL: <https://news.mail.ru/politics/40799062/?frommail=1> (дата обращения: 03.03.2022).

Во-первых, гарантированные Конституцией РФ и базовыми международно-правовыми актами¹ права и свободы граждан свободно выражать мнения, собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не обладают абсолютным характером и могут быть ограничены федеральным законом в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности.

Во-вторых, данные права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства на основе принципов юридического равенства и соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений указанного права (часть 3 статьи 17, части 1 и 2 статьи 19, часть 1 статьи 45, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В-третьих, в предупреждении нарушений порядка обеспечения реализации конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, регламентированного Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ключевую роль играет уяснение нюансов и уголовно-политического предназначения уголовно-правового запрета на нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212¹ УК РФ).

В-четвертых, при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, уголовного преследования по делам о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений прокуроры должны руководствоваться основными позициями постановления Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»².

В-пятых, в целях обеспечения законности и единства практики применения субъектами административной юрисдикции законодательства о публичных мероприятиях при разрешении административных дел и дел об административных правонарушениях необходимо руководствоваться

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях».

Как уже отмечалось, осуществление *свободы выражения мнения*, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия¹. Кроме этого, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция) не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

В ч. 2 ст. 11 Конвенции также закреплено положение, согласно которому осуществление прав *на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими* не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Повышение общественно-политической активности населения, возможность свободной реализации гражданских инициатив в современных условиях нередко сопровождается нарушением порядка организации публичного мероприятия, регламентированного Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»².

¹ См.: Конституция как нормативно-правовая основа конституционной законности в Российской Федерации: тематическая энциклопедия. Серия «Academia» / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. Т.V. Издание 2-е, переработанное. 2019. С. 74–77.

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485. (Изменения, внесенные Федеральным законом от 11.10.2018 № 367-ФЗ, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования

События последних лет показали, что зачастую под предлогом выражения активной гражданской позиции на митингах и демонстрациях, организуемых общественными объединениями или отдельными лицами, преследуются иные, откровенно экстремистские цели, чуждые основной массе граждан, участвующих в названных мероприятиях. Все это указывает на необходимость принятия прокурорами других субъектов Российской Федерации, входящих в СКФО, своевременных профилактических мер в целях недопущения подобных острых протестных явлений¹.

Злоупотребления правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений могут быть связаны с использованием когнитивных и поведенческих технологий в противоправной, социально-деструктивной деятельности. Новые тренды использования этих технологий начали особенно ярко проявляться в 2016–2017 гг. во время активной фазы электорального цикла. Как показали события июля – августа 2019 г. в Москве, организаторы протестов не собираются отказываться от своей тактики, несмотря на ожидаемую реакцию правоохранительных органов. Это обстоятельство должно учитываться прокурорами при принятии мер к ограничению доступа к информационным ресурсам в порядке ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ). На применение этих правовых средств уполномочены Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители, которые вправе направлять требования в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к распространяемой с нарушением закона информации: призывам к массовым беспорядкам; призывам к осуществлению экстремистской деятельности; призывам к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка и т. д.².

Беспрецедентным было также вмешательство в российские внутренние дела со стороны американского посольства в России, опубликовавшего маршрут так называемой прогулки, которая предстояла участникам незаконной акции в субботу 3 августа 2019 г. в центре Москвы. В «субботних хождениях», т. е. в несогласованной акции оппозиции, по данным МВД

(опубликован 11.10.2018 на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

¹ Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере гармонизации межнациональных отношений в СКФО от 09.01.2020 № 65/5-14-2020/04.

² В целях обеспечения единого порядка реализации полномочий, предусмотренных статьями 15.1-1 и 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ, разработана Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», которая утверждена приказом Генерального прокурора РФ от 26.08.2019 № 596.

России, приняли участие порядка 1 500 человек. За нарушение общественного порядка были задержаны около 600 человек.

Попытки вмешательства во внутренние дела России предпринимали не только дипломатические сотрудники западных государств, но также и ряд СМИ, в том числе германский телеканал «Deutsche Welle», который имеет государственное финансирование.

Наличие примеров управляемости протестной активностью населения требует более пристального внимания прокуроров к фактам выдвижения требований политического характера, которые могут представлять собой непосредственную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, в силу участия в организации подобных мероприятий официальных представителей иностранных государств, иностранных или международных неправительственных организаций, некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также членов международных экстремистских и террористических организаций.

Осуществляя надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России, прокуратура призвана обеспечить такой режим законности в стране, который бы позволял гарантировать гражданам, их объединениям реальную возможность выражать свое мнение, заявлять и отстаивать свою позицию и выдвигать гражданские инициативы по значимым общественно-политическим вопросам в целях привлечения внимания к возникающим у населения проблемам и обеспечения своевременного адекватного реагирования на них со стороны публично-властных институтов.

В системе реагирования на угрозы возникновения конфликтных ситуаций и предупреждения злоупотреблений правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений ключевую роль призвано играть правильное применение уголовно-правового запрета, установленного ст. 212¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ).

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 212¹ УК РФ преступлением признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно. В соответствии с Примечанием к этой статье уголовно-наказуемым признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Правоприменительная практика реагирования на злоупотребление правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений показала, что ни органы дознания, предварительного расследования, ни суды не застрахованы от ошибок и издержек, связанных с применением уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Характерным в этом смысле является пример с вынесенными в отношении гражданина Дадина И.И. судебными актами, основанными на ошибочном истолковании положений статьи 212¹ УК РФ, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации все судебные акты в отношении указанного гражданина подлежали пересмотру¹.

Анализ судебной статистики показал, что судами Российской Федерации в 2014–2018 гг. ни одно лицо не было осуждено за преступление, предусмотренное ст. 212¹ УК РФ², что порождало необоснованное мнение о том, что эта норма будет отнесена к числу так называемых «мертвых» статей.

Однако рассмотрение практики административного преследования лиц, виновных в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.2 КоАП РФ, показывает очевидную распространенность этих деяний, с точки зрения «кумулятивного эффекта» свидетельствующую о возможности при неоднократном совершении исследуемых административных правонарушений достигать криминальной степени общественной опасности.

Активизация протестной активности, сопровождающейся нарушениями установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, которую мы наблюдали в 2017–2021 гг., подтверждает сказанное нами (см. таб. 1).

При оценке законности и обоснованности процессуальных решений по делам *о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений* надо исходить из того, что в известном смысле состав преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, выполняет функцию двойной превенции, поскольку служит цели предупреждения более

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2017.

² См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) (форма № 0.3) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

тяжких деяний, влекущих за собой утрату публичным мероприятием мирного характера, причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Конституционный Суд Российской Федерации своими истолкованиями в Постановлении от 10.02.2017 № 2-П внес существенные коррективы в правоприменительную практику и правотворческий процесс, которыми должна руководствоваться прокуратура при осуществлении своей функциональной деятельности по обеспечению законности посредством прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, уголовного преследования *по делам о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений.*

Таблица 1

*Динамика административного преследования по ст. 20.2 КоАП РФ
в период 2014–2021¹*

Год	Количество пресеченных административных правонарушений	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях (согласно ч. 1,2 и п.12 ч. 5 ст. 28.3 КоАП)	Количество лиц, подвергнутых административному наказанию
2017	4558	4531	3849
2018	3918	3872	3412
2019	4450	4404	3667
2020	3307	3214	2454
2021	17 309	17 043	15601

В частности, он постановил:

- признать ст. 212¹ УК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения:

- позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение

¹ Статистическая форма 1-АП (577) Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации в период 2014–2021 г.; Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в период 2014–2021 гг.

установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

- исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ;

- подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» УК Российской Федерации) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей;

- конституционно-правовой смысл положений ст. 212¹ УК РФ, выявленный в указанном Постановлении, является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Почему вопросы реагирования на угрозы возникновения конфликтных ситуаций, обуславливающих рост протестной активности населения, требуют повышенного внимания со стороны прокуроров?

Во-первых, как было сказано выше, мы имеем дело с беспрецедентным вмешательством во внутренние дела России со стороны США и их союзников, которые продолжают искать и использовать самые разнообразные акты, методы и практики в целях «сдерживания» России, ее дискредитации на международной арене и дестабилизации российской

политической системы.

Во-вторых, в среднесрочной перспективе на криминогенную ситуацию в России будут оказывать влияние происходящие в России политические, социальные, экономические процессы, обуславливающие рост правонарушений и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

В-третьих, негативная тенденция роста правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествия или пикетирования), совершаемых участниками несанкционированных протестных акций, инспирированных представителями зарубежных неправительственных организаций, информационных ресурсов, СМИ, социальных сетей и отдельных органов иностранных государств и их пособников, будет оказывать значительное воздействие на динамику количества преступлений, предусмотренных Главой 29 УК РФ, в том числе посредством организации в нашей стране противоправных протестных движений, связанных с массовым вовлечением в них несовершеннолетних и молодежи.

Если к перечисленным обстоятельствам добавить негативное воздействие антироссийских санкций, масштабы и структура которых стали в связи событиями на Украине беспрецедентными, сложно не увидеть с какими непростыми вызовами сталкивается наше государство. Если в прежние исторические периоды наиболее распространенным способом вмешательства во внутренние дела государства с целью нанесения ему наиболее значительного ущерба была вооруженная агрессия, то сегодня, в этих целях используются гораздо более сложные технологии.

Благодаря масштабной профилактической и информационной работе органов власти, прокуратуры и правоохранительных структур активность координационных оппозиционных групп во всех регионах России к концу января 2021 г. существенно снизилась. Большинство потенциальных участников протестов стали понимать, что лидеры несистемной оппозиции, находящиеся за пределами Российской Федерации, подталкивают политически активную часть населения и молодежь к протесту исключительно ради самого протеста, не имея ни внятной политической программы, ни реальных целей, а также, не намереваясь участвовать в выступлениях лично, что автоматически сводит мероприятие к неуправляемой и бессмысленной акции.

Развернутая в средствах массовой информации, социальных сетях и мессенджерах широкая разъяснительная информационная кампания позволила донести до подавляющей части населения, что заявленный оппозиционными лидерами так называемый «мирный протест» несет для его участников несоизмеримые риски, связанные с возможными задержаниями, применением административных и уголовных мер.

В целях предупреждения организации и участия в незаконных

публичных мероприятиях прокурорами и органами внутренних дел объявлено свыше 2,4 тыс. предостережений о недопустимости нарушения законодательства о массовых (публичных) мероприятиях. К административной ответственности по статье 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях привлечено более 600 лиц, в том числе активно призывавших к участию в несанкционированных акциях.

Совместно с Роскомнадзором проведена работа по пресечению распространения в сети «Интернет» призывов к участию в несанкционированных публичных мероприятиях и фейковой информации о митингах (завышенных показателей о количестве участников, ложных фактов насилия со стороны полиции, столкновений, гибели участников акций), а также деанонимизации сотрудников правоохранительных органов и размещения на интернет-ресурсах их персональных данных.

На основании направленных в Роскомнадзор требований и информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации удалены либо заблокированы призывы к противоправной деятельности, размещенные на более чем 500 интернет-ресурсах.

В целом за весь 2021 г. в 115 требованиях Генеральной прокуратуры Российской Федерации ставился вопрос об ограничении доступа к информации с призывами к экстремистской и террористической деятельности, в 25 – с призывами к участию в незаконных публичных мероприятиях и массовых беспорядках, в 16 – в отношении интернет-ресурсов иностранных и международных организаций, признанных нежелательными. Роскомнадзором заблокировано 9,4 тыс. (в 2020 – 11,9 тыс.) интернет-ресурсов, с 54 тыс. (в 2020 – 58,4 тыс.) сайтов противоправная информация удалена¹.

Указанные мероприятия, безусловно, оказали существенное влияние на градус напряжения и массовость состоявшихся 31.01.2021 протестных акций. Количество их участников по сравнению с 23.01.2021 сократилось более чем в два раза и не превысило 30 тыс. человек в 66 регионах России.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, в конце 2020 г. нами был сделан прогноз, согласно которому новые попытки нарушения социальной и политической стабильности в нашей стране со стороны недружественных иностранных государств и их пособников внутри страны будут связаны с сентябрьскими выборами 2021 г. в Госдуму и президентскими выборами в 2024 г.

В целях нейтрализации угроз национальной безопасности, о которых было сказано выше, в 2021 году были приняты кардинальные меры законодательного характера. В частности, был установлен запрет на избрание депутатом Государственной Думы граждан, причастных к деятельности

¹ Справка 27 управления Генеральной прокуратуры российской Федерации о состоянии законности в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности в 2021 году.

объединений, признанных судом экстремистскими или террористическими¹; установлены дополнительные условия, позволяющие признать деятельность ИНОиМО нежелательной на территории Российской Федерации²; введена уголовная ответственность за участие в деятельности и руководство деятельностью ИНОиМО, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории России, без предварительного привлечения совершающего указанные действия лица к административной ответственности³.

Динамика изменений законодательства в данной сфере правоотношений несомненно отразилась на функционировании органов прокуратуры, а именно, произошла конкретизация задач по обеспечению национальной безопасности России, поставленных перед органами прокуратуры. Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствовала об усилении роли российской прокуратуры по противодействию иностранному вмешательству во внутренние дела Российской Федерации, сопровождающимся расширением круга прокурорских полномочий и правовых средств.

Прошедшие в 2021 г. парламентские выборы в России продемонстрировали эффективность принятых превентивных мер как со стороны органов законодательной власти, федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, так и со стороны прокуратуры России. Благодаря координации антикриминогенных усилий публичных органов власти, призванных бороться с посягательствами против основ конституционного строя и безопасности государства, удалось не допустить дискредитации процедуры проведения российских парламентских выборов и их результатов, погасить пламя протестной активности как во время проведения выборов, так и после них.

Однако говорить о том, что проблемы противодействия внешним угрозам конституционному строю и безопасности государства нейтрализованы, преждевременно. В целях продолжения вмешательства во внутреннюю политику России уже предпринимаются попытки подготовки к выборам Президента Российской Федерации в 2024 году. Неизвестные массово скупают аккаунты в различных социальных сетях, в том числе группы, сообщества, Telegram-каналы, некоторые из которых имеют общественно-политическую направленность. Это делается с использованием

¹ Федеральный закон от 04.06.2021 № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

² Там же.

³ Федеральный закон от 01.07.2021 № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации».

иностранных сим-карт для создания сетевых сообществ и объединения аккаунтов в так называемые ботофермы.

В связи с этим, учитывая устойчивую взаимосвязь между периодом поступления в распоряжение различных прозападных политических сил значительных финансовых средств из-за рубежа и началом осуществления ими провокационных действий против конституционных основ и безопасности России в фазе активного электорального цикла, необходимо предпринять исчерпывающие меры, направленные на повышение эффективности работы правоохранительных органов и иных уполномоченных федеральных органов государственной власти по выявлению и пресечению каналов финансового обеспечения отдельных лиц, некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также филиалов иностранных и международных неправительственных организаций, особенно тех, чья деятельность признана нежелательной на территории России.

Таким образом, наблюдаемое в последние годы повышение уровня протестной активности населения, в том числе инспирируемое под руководством недружественных стран Запада сторонниками несистемной оппозиции с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, особенно остро обозначило проблемы обеспечения общественной и государственной безопасности в связи с обострением политической борьбы. Это выразилось в резком росте числа несанкционированных массовых акций. Нередко под предлогом выражения активной гражданской позиции на митингах и демонстрациях, организуемых общественными объединениями или отдельными лицами, преследовались откровенно экстремистские цели.

Основное влияние на формирование оперативной обстановки в анализируемой сфере оказывали процессы, связанные с сохранением острых социально-экономических, внутри- и внешнеполитических вопросов. В условиях запретительных мер, введенных в субъектах Российской Федерации в связи со складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановкой, продолжались попытки распространения новых форм публичной активности. Использовались дистанционные интернет-технологии, позволяющие максимально расширить протестную аудиторию, технические возможности проведения онлайн-трансляций с использованием зарубежных социальных сетей, хостингов и мессенджеров.

Все активнее в протестную деятельность вовлекаются несовершеннолетние и молодежь. Под воздействием сети Интернет в молодежной среде происходит формирование моды на протест, политическую оппозиционность и креативный радикализм.

Протестная активность, формирующая почву для реализации механизмов «цветных революций» в нашей стране, представляет собой своеобразную реакцию населения на длительное отсутствие реагирования

органов публичной власти на нарушения прав и законных интересов граждан в различных сферах общественных отношений, и прежде всего в социально-экономической сфере.

В этой связи актуализируются задачи поиска оптимального баланса в деятельности правоохранительных органов: с одной стороны, требуется законным образом реагировать на угрозы возникновения конфликтных ситуаций, детерминирующих рост протестной активности населения, а с другой – обеспечить законность при организации и проведении публичных мероприятий, своевременное предупреждение и пресечение нарушений правопорядка в ходе протестных акций в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности в целях недопущения реализации в России технологий «цветных революций».

В русле укрепления позитивных процессов формирования правового государства органы прокуратуры должны играть все более заметную роль, последовательно решая задачи по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также правового информирования и правового просвещения населения. При этом стоит учитывать, что активизация протестного движения и действия правоохранительных органов по пресечению несанкционированных публичных мероприятий остро поставили вопрос организации конструктивного диалога органов публичной власти и гражданского общества.

Овчинников Алексей Игоревич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
профессор кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ
РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор

Хажироков Валерий Ахмедович,
начальник кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

Правовая теология представляет собой новое междисциплинарное направление в исследовании права, правопонимания, правосознания, правовой культуры, правовых ценностей и правового поведения. Традиции такого подхода насчитывают столетия, так как именно религиозным было правовое мышление видных представителей русской философии права И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Л.А. Тихомирова, Б.П. Вышеславцева и других. Религиозным было и правосознание у всех народов вплоть до XIX–XX веков, когда начался процесс секуляризации – постепенного разделения преимущественно в европейской культурно-исторической традиции светского и духовного измерения человека и общества.

В современный период можно говорить уже о том, что процесс секуляризации становится постепенно процессом постсекуляризации, так как ожидания атеистически настроенных европейских интеллектуалов-гуманистов эпохи модерна не оправдались: никуда не исчезли религии и храмы, священные и сакральные ценности и идеи. Более того, некоторые народы, особенно те, которые существенно пострадали от воинствующего атеизма XX века, демонстрируют рост религиозности своих представителей. Прежде всего, хотелось бы указать на русский народ, который явно переживает после 90-ых этап возрождения православной веры, а также на этносы постсоветской России, где ислам существенно влияет на общественную и личную жизнь верующих. Собственно говоря, религиозные ценности, идеи, нормы и правила итак сохраняли свое значение даже в период СССР, но их влияние было неявным – через обычаи, традиции, архетипы правосознания. Например, именно архетипы православной культуры определили события после Октябрьской революции 1917 года, как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».

это показал видный русский мыслитель Н.А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма». Соборность, жертвенность, аскетизм православной этики плавно трансформировались в моральный кодекс строителей коммунизма. Однако долго обманывать русских людей адептам коммунистической идеи не пришлось: не прошло и 70-ти лет, как русский человек, истосковавшийся по высшим смыслам бытия, за ответами на вечные вопросы земной жизни обратился опять к истокам своей веры – православию. Примерно те же самые процессы происходили и у исламских народов, роль религиозных традиций которых усиливалась по мере роста усталости от лживых коммунистических обещаний «земного рая».

Право по своей природе предполагает обращение к метафизическому осмыслению своих первоисточков. Нормативизм как правопонимание предполагает перенос вопроса о сущности и легитимности Основной нормы, придающей юридическую силу всей системе правовых норм, в плоскость рассуждений о трансцендентном. Не случайно преамбула Конституции РФ содержит указание на некоторые высшие идеалы: веру в добро и справедливость. Без веры в естественно-правовое происхождение Основного закона, в его естественно-правовой характер, обусловленный договорным процессом, в котором участие принимали обладающие личными правами и свободами люди с естественно-правовой субъектностью, в его справедливость и человечность, никакой юридической силы у его норм не будет.

Первыми юристами в истории человечества были жрецы, передававшие знания о праве на уровне сакральных сведений. И сегодня конституционалисты называют конституцию «гражданской библией», намекая на то, что появление первых конституций в Новое время было вызвано секуляризацией, но избавиться от некоторых аналогий с ролью Священного Писания невозможно: доверие Богу заменило доверие суверену, будь то монарх или народ. Однако содержание права осталось во многом прежним, так как основу правовой культуры каждого народа составляет именно религиозное наследие этноса: именно религия формирует сакральное ядро каждой культуры, устанавливает смыслы культуры, закладывая основы нравственного поведения. Отсюда в правовые системы европейских государств вошли общие для всех авраамических религий – христианства, ислама, иудаизма – нормы о запрете убийства, лжесвидетельства, кражи, непочтения к родителям, прелюбодеяния и т. д. Все эти запреты составляют общий для христиан, мусульман и иудеев этический и правовой кодексы, основой которых является Декалог Моисея. Поэтому в вопросе о роли традиционных духовных ценностей в государственной политике Российской Федерации нет этнических и конфессиональных споров: базовые ценности и нормы у этих народов совпадают и имеют религиозное происхождение.

Человеческое поведение определяется целым спектром факторов и обстоятельств, одним из которых является страх Божьего суда. Вряд ли кто-

то будет спорить, что лучший котроллер в вопросах поведения – совесть человека. Правовые нормы, защищающие те же блага, что и религиозные нормы, не противореча им и способствуя их защите, обладают большей силой, чем «оторванные» от традиционных этнических и конфессиональных представлений о нравственности юридические тексты, которых в нашей стране более двух миллионов – данное положение достаточно очевидно и не нуждается в дополнительной аргументации. Следовательно, этническое обычное право наряду с религией этноса достаточно эффективно регулирует общественные отношения. Каковы пределы действия норм обычного и религиозного права и правосознания? Думается, пределами следует считать не только Конституцию РФ и законодательство, но и публичный порядок, так как данная категория включает в себя и представления об общественной нравственности. Оговорку о «публичном порядке» законодатель использует в Гражданском Кодексе РФ для решения вопроса о применимости норм иностранного права к правоотношениям с иностранным элементом. Представляется вполне правильным использовать данную юридикотехническую форму для решения вопроса о допустимости норм религиозного права, например, шариата. Речь идет, естественно, о тех ситуациях, когда имеется некоторое противоречие между официальным законодательством и религиозным правосознанием.

Дело в том, что не всегда принимаются законодательные нормы с учетом этнокультурного правосознания народов России. Иногда они противоречат последнему, как, например, в вопросе об абортах, за запрет которых неоднократно выступал патриарх Кирилл. Представляется правильным подвергнуть законодательство Российской Федерации этнокультурной экспертизе, под которой следует понимать экспертно-аналитическую деятельность по выявлению конфликтогенных коллизий между нормами права и этнокультурными нормами, этноконфессиональными отношениями, а также обычаями и традициями народов Российской Федерации. В таком случае правомерное поведение представителей последних получит дополнительное обоснование и мотивацию, усиливая роль правовых регуляторов в формировании гарантий общественного порядка, межэтнической и межконфессиональной гармонии.

Працко Геннадий Святославович,
профессор кафедры
коммерческое и предпринимательское право
Донского государственного технического университета,
доктор философских наук,
доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правосознание и правопонимание представляют собой в теории государства и права важные темы, значимость которых в настоящее время лишь усиливается.

Не секрет, что правоприменительная практика в частности и юридическая практика в целом на протяжении долгого периода времени требовала от исследователей, законодателей, теоретиков и юристов-практиков подробного изучения вопросов, имеющих к ней непосредственное отношение, как-то:

- правоотношения;
- правонарушения;
- юридическая ответственность;
- правовое регулирование и др.

Тем не менее, изучение различных аспектов правосознания и правопонимания в Российской Федерации, а также их актуальных проблем способно в значительной мере повлиять на правовую систему Российской Федерации.

Так, правосознание можно толковать как расширение прав и возможностей людей в отношении вопросов, связанных с законом.

Правовая осведомленность способствует:

- повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан;
- участию гражданина в осознанном поддержании правопорядка;
- повышению мотивации граждан участвовать в государственно значимых мероприятиях (включая выборы и референдумы) и, как следствие, воздействию на характер принимаемых законов.

Юридическое и так называемое «государственно-правовое» образование включает в себя комплекс мероприятий и связей, предназначенных для:

- повышения осведомленности общественности;
- развития навыков, связанных с законом и системой правосудия.

Сам термин «государственно-правовое образование» («государственное юридическое образование») также относится к области практики и обучения, связанных с определенной деятельностью, а также с

социальным и профессиональным движением. Он вызывает большую общественную приверженность обучению граждан закону и передаче им знаний о праве.

Существует несколько видов образования, имеющих правовую составляющую как ключевой, фундаментальный элемент образовательного процесса:

- собственно юридическое образование (под которым подразумевается обучение студентов в юридических вузах и на юридических факультетах с последующей выдачей им дипломов и/или присуждением степени в области юриспруденции;

- непрерывное профессиональное образование, чьей целевой аудиторией являются уже дипломированные юристы (в том числе, юристы-практики, включая судей);

- государственное юридическое образование, предназначенное в первую очередь для людей, которые не имеют профильного либо какого-то иного (например, дополнительного) юридического образования и не стремятся стать профессиональными юристами – в частности не занимаются юридической практикой, правозащитной деятельностью, а также не являются судьями или студентами соответствующих учебных заведений.

Термин «государственно-правовое образование» может включать в себя несколько других, более узких терминов. Среди них:

- «общественно-правовая информация» и «общественно-правовое просвещение» (они подчеркивают разницу между профессиональным обучением и предоставлением информации);

- «общественное юридическое образование» (данный термин распространен в Австралии и США, где он часто относится к общественно-правовой просветительской деятельности на базе населенного пункта, которую осуществляют организации, оказывающие юридическую помощь населению);

- «юридическое образование» (этот термин обычно относится к государственному юридическому образованию в школах, а иногда и в высших учебных заведениях).

По нашему мнению, введение вышеуказанных понятий с последующей реализацией соответствующих образовательных и просветительских программ в РФ является перспективным и может повысить правовую грамотность граждан.

Правосознание представляет собой систему общественного сознания, которая включает в себя сложную совокупность юридически значимых мнений, теорий, доктрин, а также представлений о праве, оценок правовой действительности, настроений относительно права и чувств, вызванных правом, которые выражают отношение конкретных индивидов, социальных групп и общества в целом к реально существующим и желаемым юридическим явлениям, а также к поведению людей в области права. Иными

словами, правосознание можно определить как субъективное восприятие индивидами юридически значимых явлений.

Под юридической осведомленностью принято понимать приоритетный, своего рода «несущий» элемент теоретических конструкций (обычно именуемых «теоретическим корпусом»), которые образуют гораздо более сложные формы правосознания.

Правосознание играет роль уникальной формы общественного сознания, под которым необходимо понимать совокупность:

- юридически значимых взглядов;
- теоретико-правовых идей;
- юридических концепций;
- правовых убеждений;
- юридических взглядов;
- эмоций и чувств человека, той или иной социальной группы, а также общества в целом к праву и его роли.

Правосознанию принадлежит значительная роль в различных сферах правовой жизни. Таким образом, правосознание есть идеальная внутренняя детерминанта в юридической деятельности любого рода:

- в законотворчестве – создание правовых норм;
- в деятельности правоприменительных и государственных органов в целом – разрешение определенных ситуаций и социальных конфликтов;
- если же имеет место незнание конкретных требований законодательства, то субъекты правоотношений все равно попадают в условия, когда их выбор моделей законопослушного поведения значительно облегчается.

Подобные критерии весьма характерны и присущи для переходных периодов, когда старое законодательство отменено либо нефункционально, а новое отсутствует. Так, в знаменитой работе И.А. Ильина «О сущности правосознания» мыслитель приходит к следующим важным выводам:

- чем глубже является понимание естественной справедливости, тем совершеннее индивидуальная воля и «позитивное право», что позволяет руководствоваться ими даже вне человеческой жизни;
- напротив, расплывчатость, растерянность, слабая объективность либо необъективность естественного правосознания создаст юридическую «необъективность» – то есть плохой, неправильный, несправедливый закон, не соответствующий прототипу «позитивного права»;
- тогда «правовое» – единое и верное своей идее – раздваивается и становится неким внутренним разноречием с самим собой;
- притязания на естественное правосознание превращаются не в то, что говорит знание положительного закона;

– в результате душа человека приобретает два разных правосознания – ибо отношение к естественному правосознанию положительно, однако оно не совпадает с содержанием¹.

По Ильину, данное раздвоение закона, «разноречие справедливости» – доказательство, конечно, духовной несостоятельности, постигающей человека:

– он не может понять содержание естественного права и поставить его в «нешаткое основание любого суждения» о позитивном праве (законе);

– одновременно он всегда зависит от способности сердца к любви и воле, которая выковывает и приносит данную способность – «вся эта великая духовная неудача в законотворчестве держится на всеобщем и исторически устойчивом ожесточении сердец и отсутствии воли к юридическому закону»².

К вопросу о сути общественного сознания хотелось бы отметить, что оно являет совокупность представлений, которые присущи конкретному историческому периоду, является своего рода «зеркалом» общественного быта и уклада.

Таким образом, правосознание это отражение духа и состояния конкретно взятого общества, государства или социума.

При этом нередко возникает ситуация, когда возникает противоречие персонального сознания и того, что наличествует в сознании каждого индивида как члена социума. Общественное сознание – неотъемлемая часть надстройки и экспрессивности, их духовная сторона. Через советскую философию права красной нитью пролегла идея, согласно которой общественное сознание активно отражает общественное бытие и преобразует его. Как бы то ни было, общественное сознание есть некая «сумма сознаний» общества людей; однако данная «сумма» обладает некоторыми системными свойствами, которые нельзя сводить к свойствам сознания отдельных индивидов.

Верховенство закона представляет собой главным образом продукт справедливости. Являясь по сути своей идеологическим источником, оно реализует прогностическую функцию, а также оказывает определенное влияние на поведение людей и их отношение к правовой системе в целом и правопорядку в частности.

Продуктивная роль правосознания является особо значимой в контексте правотворческого процесса. Тем не менее, необходимо учитывать, что граждане, имеющие «правильное» правосознание, перестают воспринимать его отклонения от нормы и доверять подобным отклонениям, что, конечно же, объясняется их личными интересами. В данном случае

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2009. С. 142–147.

² Там же. С. 148.

следует иметь в виду, что реальную опасность представляет уже негативная роль правосознания, способная обеспечить ему недостаточное развитие и придание вектора в сторону антисоциальных ценностей.

Пресняков Михаил Вячеславович,
профессор кафедры служебного и трудового права
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина
филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет запрет принимать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц только в отношении лиц, замещающих государственные или муниципальные должности. В отношении государственных и муниципальных служащих такой запрет установлен служебным законодательством. Как правило, законодательство об отдельных видах государственной службы распространяет на отдельные категории государственных служащих запреты, предусмотренные статьей 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В отношении муниципальных служащих абсолютно аналогичные запреты установлены Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Одним из таких запретов является недопустимость для государственного или муниципального служащего получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). И здесь существует весьма тонкая грань между получением незаконного подарка (вознаграждения), за которое действующим законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность, и совершением преступления – получение взятки, влекущим уже уголовную ответственность.

О разграничении взятки и обычного подарка достаточно много написано в юридической литературе и подавляющее большинство авторов сходятся в том, что принципиальным отличием между ними является возмездный / безвозмездный характер. Подарок и взятка различаются так же, как чаевые и коммерческий подкуп! «Различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий»¹.

Тем не менее, в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что квалификация взятки не зависит ни от времени получения вознаграждения (до или после совершения соответствующего деяния), ни от обусловленности взятки какой-либо договоренностью. Если с первым можно согласиться, то отсутствие обусловленности действий (бездействия) должностного лица получаемым вознаграждением вызывает немалые вопросы.

В специальной литературе единство мнений на этот счет отсутствует даже между признанными учеными-специалистами в сфере уголовного права. Так, например, П.С. Яни полагает, что для квалификации «взятки-благодарности» не требуется доказывать обусловленность действий (бездействия) должностного лица: «...Взятка передается за действия, т. е. должна быть установлена лишь связь незаконного вознаграждения и соответствующих действий (бездействия), а не зависимость этих действий от полученного чиновником или обещанного ему незаконного вознаграждения»².

С другой стороны, А.И. Рарог отмечает, что взятка как двусторонняя сделка всегда предполагает, что вознаграждение передается должностному лицу за определенные действия, т.е. они всегда обусловлены конкретными действиями должностного лица в интересах взяткодателя. «Если же такой обусловленности нет, а вознаграждение является для должностного лица неожиданным и полученным неизвестно за что, оно не может признаваться взяткой»³.

Эта последняя точка зрения представляется нам более убедительной, поскольку в противном случае мы слишком близко подходим к объективному вменению. Если лицо совершает какие-либо действия, входящие в круг его должностных полномочий при отсутствии договоренности о получении вознаграждения, то у него отсутствует и умысел на получение взятки за совершение этих действий. Получается, что

¹ Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 8–12.

² Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 16–21.

³ Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 100–102.

ответственность будет наступать не за совершение соответствующих действий за вознаграждение, а лишь за получение самого вознаграждения, что означает криминализацию подарков, связанных со служебным положением лица. Последние, безусловно, предосудительны и должны быть запрещены законом, но не могут квалифицироваться как взятка.

К сожалению, отмеченный выше излишне «карательный» подход имеет основания и в формулировке статьи 290 Уголовного кодекса РФ, согласно которой уголовная ответственность наступает непосредственно за получение незаконного вознаграждения, а не за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Между тем, в федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ под коррупцией понимается именно незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды (в виде денег, ценностей, иного имущества и т. п.). Как нам представляется, было бы более логично наказывать совершение указанных действий (бездействие) за взятку в той или иной форме, чем за сам факт получения незаконного вознаграждения.

В любом случае объективная же сторона данного деяния заключается не только (а может быть и не столько) в получении незаконного вознаграждения, но и в совершении действий, входящих в круг должностных полномочий субъекта. Как нам представляется именно обусловленность действий должностного лица получением вознаграждения (возможного вознаграждения) и представляет собой отличие взятки от подарка в связи со служебным положением указанного лица.

Приведем конкретный пример из судебной практики¹. В. обратилась в суд с иском, в котором просила: признать незаконными и отменить заключение служебной проверки и приказ об увольнении. ДД.ММ.ГГГГг. на ее личный телефон поступил звонок от сотрудницы ОМВД России по Александровскому району ФИО10 с просьбой посмотреть документы на разрешение на временное проживание у ее беременной родственницы ФИО3. ДД.ММ.ГГГГг. в приемное время (примерно с 16ч. до 16 ч. 30 мин.) в ее служебный кабинет зашел неизвестный ей гражданин, представился Сергеем, оставил большой пакет с конфетами. На ее просьбу забрать пакет, он не отреагировал и вышел из кабинета. Она не смогла выйти за ним из кабинета, так как осуществляла прием граждан, и поставила пакет под стол. Содержимое пакета ей было неизвестно. ДД.ММ.ГГГГг. в ходе обыска в отделе по вопросам миграции ОМВД России по Александровскому району сотрудниками ОРЧ СБ УМВД России был изъят указанный пакет и копии документов ФИО3 тот же день с нее взяли объяснения по данному факту.

¹ Судебные и научные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/byacrIBx3LQu> (дата обращения: 20.05.2022).

ДД.ММ.ГГГГг. с нею был расторгнут контракт на основании п. 6 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Представитель ответчика УМВД России по Владимирской области Ш., действующая на основании доверенности, с иском не согласилась, указав, что В. обоснованно привлечена к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы в органах внутренних дел, поскольку результатами служебной проверки подтвержден факт получения ею подарка в виде продуктов питания за помощь в оформлении документов на получение разрешения на временное проживание ФИОЗ и принятие документов без очереди.

Ссылка истца Власовой Н.В. на применение положений ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации несостоятельна, поскольку к рассматриваемым правоотношениям подлежит применению специальная норма пп.6 п.1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

По итогам рассмотрения дела суд пришел к выводу, что В. была обоснованно уволена за грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в несоблюдении ограничений и запретов, установленных п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно в получении от физического лица подарка за принятие документов без очереди и помощь в оформлении документов.

Обратим внимание, что действия В., выразившиеся в принятии документов без очереди и помощи в оформлении документов на получение разрешения на временное проживание ФИОЗ, не были заранее обусловлены полученным ей вознаграждением в виде подарка. В этой связи указанные действия были совершенно правильно квалифицированы как нарушение запрета принимать подарки от третьих лиц, а не как взятка.

Кроме того, большие сомнения вызывает формулировка статьи 290 УК РФ, согласно которой взяткой считается получение вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества и т. п. за общее покровительство или попустительство по службе. П.С. Яни и Н.В. Прохоров называют это «взяткой на всякий случай» и в качестве примера приводят ситуацию «когда работник постоянно одаривает начальника отдела, от которого зависит продвижение по служебной лестнице, в расчете на то, что когда-нибудь, когда откроется соответствующая вакансия, начальник в соответствии со своими полномочиями именно его, дарителя, представит руководству в

качестве кандидата на эту должность»¹. Таким образом, любой подарок, получаемый начальником от подчиненного, может быть квалифицирован как взятка, поскольку гипотетически может предполагать ответные действия последнего!

Еще раз, необходимо отметить, что получение в описанных случаях вознаграждений в той или иной форме не представляется нам ни «нормальным», ни сколько-нибудь приемлемым, однако, их квалификация в качестве взятки не соответствует сути данного коррупционного преступления и представляет собой избыточную криминализацию. Пленуму Верховного Суда следовало бы принять новую редакцию названного выше Постановления и разграничить собственно взятку от подарка в связи со служебным положением лица. Последние должны рассматриваться как противоправное явление, влекущее иные (помимо уголовной) меры юридической ответственности, прежде всего, дисциплинарной и гражданско-правовой.

Шматов Михаил Андреевич,
профессор кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ

Коррупция – это одна из актуальных проблем не только в современной России, но и во всем мире в целом, затрагивающая все сферы общества и приводящая экономику страны к экономическому и финансовому упадку. Доверие людей к государственной власти значительно снижается, а также происходит подрыв престижа государства на международном уровне под влиянием политической коррупции. Негативное влияние коррупции прослеживается и в социальной сфере, разделяя людей на богатых и бедных, что приводит к расколу общества.

¹ Яни П.С., Прохоров Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57.

Взятничество в Древнерусском государстве являлось целой системой включающей в себя «обеспечение» должностных лиц за счет простого народа. Уже в XVI веке Судная грамота, введенная Иваном Грозным, установила определенные санкции против должностных лиц, совершающих коррупционные преступления.

Такие понятия, как «лихоимство» (бездействие должностного лица или получение взятки за действия по службе) и «мздоимство» (получение взятки за те или иные действия, входящие в должностные обязанности чиновника) были введены во времена правления Петра I, указ которого ввел уголовное наказание лицам, являющимся пособниками в совершении коррупционных преступлений. С приходом к власти Екатерины II ввели такие методы борьбы с коррупционными преступлениями, как лишение свободы.

В период существования СССР коррупция еще не была побеждена, хотя и наблюдалось значительное снижение количества совершаемых коррупционных преступлений. С приходом к власти Брежнева наблюдался рост коррупции более чем в 20 раз.

Попытки борьбы с коррупционными преступлениями предпринимались уже в современной России после распада СССР. Это проявлялось в запрете занятия бизнесом должностными лицами, а также в требовании предоставления ими деклараций о доходах.

Виновных в совершении коррупционных преступлений выявляют органы внутренних дел, органы таможенной службы, органы государственной безопасности, а также органы прокуратуры, т.к. нет единого органа, занимающегося коррупционными преступлениями в России. Координатором этой сферы борьбы с коррупцией занимается генеральный прокурор и другие прокуроры, находящиеся в его подчинении¹.

Антикоррупционная политика включает в себя целый ряд мер по борьбе и профилактике совершения преступлений:

- кадровые;
- правовые;
- организационные.

К *кадровым мерам* относится ужесточение требований к должностным лицам. *Организационные меры* предполагают разделение полномочий с негосударственным сектором. *Правовые меры* включают в себя проведение антикоррупционной экспертизы, а также применение нормативных актов по борьбе с коррупционными преступлениями.

Ужесточение уголовного наказания может осуществляться на законодательном уровне путем изменения пределов наказания при рецидиве преступлений, что является средством дифференциации и

¹ Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного нарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 100–106.

индивидуализации, т. е. предоставление законодателем возможности ужесточения наказания суду¹.

К уголовно-наказуемым коррупционным преступлениям относятся:

- дача взятки;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- получение взятки.

Понятие «взятка» включает в себя не только деньги, но и другие материальные ценности. Нематериальные ценности, такие как социальные льготы, услуги, полученные путем превышения должностным лицом полномочий, также входят в определение слова «взятка».

Широко распространено такое коррупционное преступление, как злоупотребление своим служебным положением, а также бездействие должностного лица в целях личной заинтересованности, что может повлечь за собой нарушение интересов государства и общества.

В соответствии с законодательством России все граждане государства несут уголовную, дисциплинарную, административную ответственность за коррупционные преступления². Следует отметить тот факт, что ответственность несут не только лица, получающие взятку, но и дающие, а также посредники. Посредник несет ответственность по факту совершения преступления, т. е. не имеет значения, получил должностное лицо взятку или нет, так как им создается условие передачи взятки.

Данные о совершении коррупционных преступлений передаются в соответствующие органы государственной власти, после чего начинается реализация полномочий в области противодействия коррупции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Государственная политика России считает приоритетной масштабную борьбу с коррупцией, включающей в себя растрату государственного имущества, взяточничество, хищение имущества должностными лицами, а также извлечение выгоды из должностного положения³.

Применение законодателем мер уголовной ответственности должно заключаться не столько в суровости наказания за коррупционное преступление, сколько в неотвратимости, т. к. преступники выдают коррупционные правонарушения за обычные корыстные правонарушения.

Недостатки в действующем законодательстве способствуют процветанию коррупции в России, что требует детализации, внесения изменений, устранения недостатков уголовно-правовых запретов, а также

¹ Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 159–165.

² Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном Кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика 2017. № 3. С. 43–48.

³ Джинджиналия Р.С., Криеренко А.В. Уголовно-правовая норма как фактор противодействия коррупции // Российский следователь 2017. № 3. С. 37–39.

позволят снизить факторы, способствующие развитию коррупционных преступлений в современном обществе¹.

Антикоррупционная политика государства направлена на изменение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, точнее, на их ужесточение, в результате чего в законодательство страны внесены такие изменения, как:

- в зависимости от размера подкупа дифференцирована ответственность;
- мелкий коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкое взяточничество также подлежат уголовной ответственности;
- внесение ряда изменений, дополненных штрафом в абсолютных величинах по субъекту преступлений.

По нашему мнению, значительным фактором по борьбе с коррупционными преступлениями может выступить запрет занимать чиновником должность в случае совершения коррупционных правонарушений.

Ужесточение уголовного наказания является логичным и требует систематизации признаков коррупционных преступлений, а также реализации антикоррупционных мер. Ужесточению наказания за коррупционные преступления должна способствовать программа государственной политики по противодействию коррупционным преступлениям и выполнению международных обязательств России, но в некоторых случаях наблюдается смягчение наказания судом в отношении граждан, совершающих коррупционные преступления². Как следствие, этот факт способствует провокации очередного коррупционного преступления.

Один год лишения свободы за мелкое взяточничество, а также отсутствие уголовного наказания за мелкий коммерческий подкуп не способствуют эффективной деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями. Отсюда возникает необходимость ужесточения уголовного наказания за совершение коррупционных преступлений. По нашему мнению, эффективным сдерживающим фактором мог бы послужить запрет на замещение определенных должностей после того, как гражданин совершил коррупционное преступление.

Динамику развития коррупционных преступлений можно наблюдать после применения статистического подхода по выявлению уровня коррупции. Количество возбужденных уголовных дел увеличилось более чем на 3% в 2020 году по сравнению с 2019 годом. При этом стоит отметить, что за последнее время наблюдалось уменьшение количества коррупционных преступлений, что является следствием эффективной деятельности правоохранительных органов.

¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер. 2009. С. 608.

² Егоров И. Прививка от коррупции // Российская газета. 2020. 8 дек.

Анализ динамики развития коррупции за последние 10 лет показывает, что Россия занимает невысокие позиции в ранжированном списке всех стран на протяжении многих лет по уровню коррупции. Ужесточение наказания за коррупционные преступления будет способствовать уменьшению уровня коррупции в целом.

Деятельность федеральных органов государственной власти России по противодействию коррупционным преступлениям представлена следующими полномочиями:

- выявление и устранение причин коррупции, в том числе и профилактика;
- раскрытие, пресечение и расследование преступлений против лиц, совершивших коррупционные преступления;
- стремление к полной ликвидации последствий коррупционных преступлений¹.

Вопрос улучшения авторитета публичной власти в России все чаще поднимается в Правительстве РФ. Антикоррупционное законодательство требует совершенствования, так как факты коррупционных преступлений среди чиновников не способствуют укреплению доверия граждан к публичной власти России².

Исходя из вышеизложенного, следует, что существует острая необходимость в совершенствовании антикоррупционного законодательства, в поиске улучшенных правовых инструментов для оптимизации деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями. Также следует обратить внимание на создание условий получения дополнительного образования для государственных служащих, призванных к формированию неприятия коррупционных преступлений³.

Искоренить полностью коррупционные преступления не удалось еще ни одному государству. Но наша первостепенная задача заключается в минимизации количества преступлений, связанных с коррупцией и, снижении ее порога с целью утраты характера явления.

Минимизация коррупции может быть достигнута при помощи следующих законодательных мер:

- преодоление кумовства и отмена неприкосновенности чиновника в борьбе с коррупцией;

¹ Богатилов А.А. О проблемах противодействия коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях // Российский следователь. 2011. № 2. С. 7.

² Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» (с изм. от 15.07.2015) // Доступ из справ.-правовой системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru>.

³ Босхолов С.С. О кризисе уголовной политики в сфере противодействия коррупции. Законодательство о борьбе с коррупцией // Сборник материалов. Иркутск, 2015.

- создание профильных структур государства по борьбе с коррупционными преступлениями;
- совершенствование законодательной базы для борьбы с коррупционными преступлениями с применением санкций и экономических инструментов;
- ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления.

Эффективность в борьбе с коррупционными преступлениями может быть достигнута путем устранения недостатков законодательства Российской Федерации.

Кибакин Михаил Викторович,
главный научный сотрудник Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор социологических наук, доцент

Балакеримов Низам Пирмагомедович,
старший научный сотрудник
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Угроза экстремизма продолжает оставаться серьезной угрозой для современных государств, обществ, организаций и институтов, социальных групп в силу внедрения идеологии и практики нетерпимости, вражды, терроризма и совершения преступлений против государственного строя и общественного порядка. Как указывается в документах стратегического планирования, в последнее время наблюдается тенденция размещения экстремистских материалов в информационно-коммуникационной сети «Интернет»¹, что создает новые угрозы проникновения идеологии экстремизма в широкие социальные группы. Эти обстоятельства предполагают дополнительное изучение условий реализации законодательных норм противодействия экстремизму² в виртуальном пространстве.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400). «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: (www.pravo.gov.ru) 03.07.2021 г. № 0001202107030001 / Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

В ряде работ разрабатываются общие проблемы в рассматриваемой объектно-предметной области¹, в том числе правовая квалификация экстремизма, как общественно опасного правонарушения², исследуются сущность и содержание угроз экстремизма в интернет-пространстве³ и другие. Процессуальные аспекты борьбы с экстремизмом в виртуальном пространстве в рамках оперативно-розыскной деятельности также нашли отражение в ряде научных работ⁴. Немало работ посвящены раскрытию правовому статусу субъектов противодействия экстремизму в Интернете⁵, системе профилактики этого правонарушения⁶, противодействия экстремизму⁷, а также организации этой работы⁸.

Экстремистская деятельность (экстремизм) по своему составу включает действия или призывы к возбуждению ненависти либо вражды к представителям различных национальных, религиозных, этнических и других социальных групп, которые могут сопровождаться противоправными действиями против государственного строя, террористическими проявлениями. Использование информационно-коммуникационной сети «Интернет» для распространения идей экстремизма, формирования экстремистских сообществ, совершения экстремистских преступлений является отягощающим обстоятельством в силу воздействия на большие группы людей и нанесения существенного ущерба. Эти определения составляют категориальный аппарат научной рефлексии проблем преступного проявления экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Привлеченные авторами эксперты оценили наиболее существенные угрозы осуществления экстремистской деятельности в информационно-

¹ Павлинова Е.Ю. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Закон и власть. 2019. № 2. С. 50–53.

² Ковлеков В.М. Проблема юридической квалификации экстремизма в сети интернет // Закон. Право. Государство. 2020. № 1 (25). С. 206–210.

³ Дубовик Н.Г. Угроза экстремизма в сети Интернет // Криминологический журнал. 2018. № 2. С. 17–20.

⁴ Иващенко М.А. Интернет-экстремизм: алгоритм действий следователя // Уголовный процесс. 2020. № 12(192). С. 49–57.

⁵ Панькова Т.В. Кто остановит пропаганду экстремизма и насилия в интернет-пространстве? / В сборнике: Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности. Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Челябинск, 2020. С. 362–368.

⁶ Филимонов И.А., Филимонов А.А. Основы профилактики экстремизма в сети Интернет / В сб.: Актуальные проблемы юридической науки и практики. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 377–381.

⁷ Бережная А.И., Яцышина Ю.В., Юсифзаде Д.Н.О. Война и ненависть в сети: правовые основы и проблемы противодействия интернет-экстремизму // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 6. С. 355–367.

⁸ Кисаров А.С., Буримов М.Ю. Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // Матрица научного познания. 2021. № 1-1.

коммуникационной сети «Интернет», а также приоритетные пути противодействия противоправным экстремистским проявлениям в виртуальном пространстве. Всего в ходе исследования опрошено в качестве экспертов 75 человек из числа сотрудников органов внутренних дел и профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов при обеспечении уровня согласованности $W=0,92$.

Экстремизм, как показывает анализ оперативной обстановки и общественно-политической ситуации в различных странах и межгосударственных отношениях, остается достаточно опасным видом правонарушений и преступлений, который помимо непосредственного ущерба физическим и юридическим лицам, социальным группам, государственным институтам и органам власти, также дестабилизирует социальные отношения, создает условия для противоправных проявлений у маргинальных групп населения.

Изучение правоприменительной практики борьбы с экстремизмом показывает, что его идеология и противоправные проявления все больше находят распространение в виртуальном пространстве, информационно-коммуникационной сети «Интернет», что заставляет более внимательно относиться к возникновению новых угроз экстремизма, которые исходят из социальных сетей, цифровых коммуникаций, интернет-ресурсов в DarkNet (т.н. «темном секторе» Интернета).

В ходе экспериментального исследования были выявлены экспертные оценки существенности угроз использования экстремистами сети «Интернет» для распространения своей идеологии, совершения действий экстремистского характера.

Эксперты считают, что к группе экстремистских проявлений в интернет-пространстве с *высокой степенью* общественной опасности относятся следующие их виды: а) призывы к насильственным действиям против власти (в том числе призывы к смене общественно-политического и государственного устройства) – 9,24 баллов по десятибалльной шкале; б) организация экстремистских сообществ на основе интернет-площадок (вербовка новых членов экстремистских организаций, координация и управление экстремистскими группами) – 9,12 баллов; в) призывы к действиям террористического характера – 9,06 баллов.

Средняя степень общественной опасности может быть, по мнению экспертов, определена у таких проявлений, как: а) распространение практики и методов экстремизма (технологий и опыта проведения экстремистских акций, компаний, единичных и групповых действий) – 8,03 баллов; б) распространение идеологии экстремизма – 7,31 балла; в) размещение в социальных сетях материалов с разжиганием социальной розни – 7,13 баллов.

Выявленная в ходе сравнительного анализа относительно *низкая* степень общественной опасности включает в себя следующие

противоправные проявления и их количественные характеристики: а) размещение в Интернете материалов с разжиганием религиозной розни – 6,25 баллов; б) размещение в виртуальном пространстве материалов с разжиганием национальной розни – 6,11 баллов.

Экспертное исследование также позволило сформулировать перечень и структуризировать пути противодействия интернет-экстремизму.

Общую совокупность приоритетов противодействия экстремистским проявлениям в информационно-коммуникационной сети «Интернет» можно разделить на следующие виды деятельности органов власти и руководящих органов МВД России: 1) организационно-управленческая деятельность, в которую входят: создание системы профилактики экстремизма в виртуальном пространстве; информационно-разъяснительная работа с населением об опасности экстремизма; совершенствование законодательства и правоприменительной практики борьбы с экстремизмом; кадровое укрепление правоохранительных структур, осуществляющих борьбу с экстремизмом; 2) оперативно-разыскная деятельность, включающая: выявление и квалификацию ранних признаков экстремистских проявлений; квалификацию экстремистских правонарушений в виртуальной среде; розыск субъектов экстремистской деятельности в интернет-пространстве; использование современных цифровых технологий в противодействии экстремизму.

Полученные с помощью экспертов экспертные оценки общественной опасности различных форм проявлений экстремизма в информационно-коммуникационной сети «Интернет» и экспертное обоснование путей противодействию экстремизму позволяют внести необходимые коррективы в оперативные и перспективные планы реализации полномочий в сфере внутренних дел по борьбе с преступностью как в традиционной среде проживания населения, так и в виртуальном пространстве.

В настоящее время информационно-коммуникационное пространство становится все более привлекательным для всякого рода деструктивных сил, для экстремистских проявлений, что заставляет усилить внимание правоохранительных органов к профилактике противоправных действий экстремистского характера. Особенно важно, чтобы сотрудники органов внутренних дел и члены их семей были ограждены от деструктивных сил, которые разделяют экстремистскую идеологию и используют цифровые технологии для продвижения своих преступных идей и реализации противоправных практик с использованием социальных сетей, виртуальных ресурсов. Борьба с экстремизмом в сети «Интернет» должна быть продолжена и в последующем.

Диканова Татьяна Александровна,
заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в деятельности таможенных органов
и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры, доктор юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время должна быть усилена борьба с экономическими, в том числе внешнеторговыми правонарушениями, что связано с коренными изменениями в экономической ситуации и экономической политике в нашей стране. Цель изменений – осуществить мобилизационный проект в экономике, построить отечественную, независимую от других стран, современную, основанную на новых технологиях экономику, причем в короткий период и масштабную. Российские экономисты уже давно разработали комплекс мер, необходимый для достижения этой цели. В частности, речь идет об импортозамещении, которое и раньше определяло обеспечение национальной безопасности, а сейчас в еще большей степени. Россия берет курс на возрождение отечественного самолетостроения, расширение возможностей электронной, фармацевтической, легкой и других отраслей промышленности. Эти задачи требуют колоссального финансирования, направленного не только на решение производственных задач, но и на научные разработки новых материалов и технологий. Нужны финансы, валюта, требуется рациональное их использование. Учитывая суть антироссийских санкций в связи с со спецоперацией в Украине, а также тот факт, что до последнего времени экономика России имела ярко выраженную внешнеторговую направленность, особое значение имеют предлагаемые экономистами меры в сфере ВЭД: отказ от расчетов в иностранной валюте, деофшоризация, введение валютного контроля, восстановление госконтроля над московской биржей, лимитирование заимствований банков и корпораций за рубежом, усиление борьбы с незаконным вывозом капитала, прекращение предоставления кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков, возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки, меры против лжеимпорта, в том числе взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам нерезидентам импортных авансов, лимитирование вложения российских предприятий в зарубежные активы, ужесточение ответственности за нарушения валютного законодательства и многое другое. По сути дела, вышеуказанные меры – это устранение всевозможных схем экономических правонарушений. Неисполнение федеральных программ развития и нацпроектов имеет одной из основных

причин все те же экономические правонарушения. В этой связи представляется необходимым разработать комплекс мер, направленных на активизацию борьбы с ними в современных условиях.

Уже многое сделано, в том числе во внешнеторговой сфере. Это прежде всего указы Президента Российской Федерации, а также изданные в их исполнение решения Правительства Российской Федерации и Банка России. Указами Президента Российской Федерации возвращена обязательная продажа государству 80 % валютной выручки экспортеров, запрещены предоставление резидентами нерезидентам займов в иностранной валюте и зачисление резидентами иностранной валюты на свои зарубежные счета, запрещены переводы нерезидентов со счетов в Российской Федерации на зарубежные счета, ограничены предельные суммы переводов иностранной валюты физическими лицами за рубеж и вывоз наличной иностранной валюты. ЦБ РФ ввел ряд ограничений на операции с валютой, в том числе запретил нерезидентам из 43 стран, поддержавших санкции против российской банковской системы, переводы из России за рубеж. С 10 марта до 10 сентября 2022 года ЦБ РФ установил для резидентов (организаций и индивидуальных предпринимателей) временный порядок операций с наличной валютой. В этот период они вправе получать наличную валюту: доллары США, японские иены, фунты стерлингов и евро – в пределах 5000 долл. США или эквивалент этой суммы. Снимать эту валюту можно только для оплаты расходов на зарубежные командировки. На иные цели перечисленная валюта не выдается. Нерезиденты в указанный период времени не смогут получать наличными эту валюту. Иную валюту они вправе снимать со своих счетов без ограничений по рыночному курсу на день выдачи. Остальные условия депозитов и счетов в долларах США, евро, фунтах стерлингов и японских иенах, открытых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по состоянию на 10.03.2022, сохраняются (включая условия о процентной ставке и сроке размещения). Для резидентов-граждан также вводятся ограничения на денежные переводы в сумме 5000 долл. США.

Таким образом, в настоящее время речь идет о восстановлении ряда мер валютного контроля на определенный период, а, значит, должна быть обеспечена неотвратимость наказания за их нарушение. Нельзя не признать, что борьба с валютными правонарушениями все годы с начала перестройки либерализовалась, за исключением непродолжительных периодов экономических кризисов. Однако, например, ужесточение валютного контроля в 2008 г. быстро сменилось его либерализацией, и дело дошло до ликвидации этого контроля, что предусмотрено национальным проектом «Международная кооперация и экспорт». Объяснялось это тем, что валютный контроль – рудимент, барьер для свободы перемещения капиталов и встраивания России в мировую экономику, и необходимо следовать примеру развитых стран, отказавшихся от него. Но развитые страны на

самом деле не отказались от этого контроля. В Китае очень жесткий валютный контроль, включая 100 процентную продажу валютной выручки государству, что, как и другие меры валютного контроля, позволило этой стране создать валютный фонд для инвестирования в развитие китайской экономики. Западу выгоден свободный отток капитала из России, однако сами они используют весьма разнообразные механизмы, фактически являющиеся мерами валютного контроля, имеют соответствующие госструктуры. Например, Офис контроля иностранных активов, которым руководит Минфин США. В этой стране создана сложная система экспортного контроля, чтобы предотвратить утечку технологий за рубеж. Антироссийские санкции, введенные и до российской спецоперации в Украине, предусматривающие, прежде всего, запрет банкам США кредитования российских лиц, а немедленно после начала спецоперации – указ Президента США от 08.03.2022 «Запрещение определенного импорта и новых инвестиций касательно Российской Федерации» (запрет распространяется на всех лиц из США, где бы они не находились); антиоффшорное законодательство и законодательство о противодействии легализации преступных доходов, практически запрет на приобретение акций американских и западноевропейских компаний стратегического значения нерезидентами и сложное регулирование выпуска акций и облигаций нерезидентами на американских и европейских биржах и многое другое, – все это активно использующиеся Западом меры валютного контроля. В России же валютный контроль к 2022 г. до спецоперации сошел практически на нет. Давно ликвидированы органы, которые имели хотя и ограниченные полномочия по этому контролю, но все же позволяющие отслеживать объемы выводимых активов за рубеж: сначала Федеральная служба валютного и экспортного контроля (ВЭК) в 2000 г., а затем и Росфиннадзор в 2016 г. В настоящее время формально эти функции закреплены за большим числом органов: Федеральное казначейство, Центробанк и банки, ФТС России и таможенные органы, Росфинмониторинг, ФНС России и др. Фактически контроль не имеет значимых реальных результатов, что отразилось на уголовной статистике: например, за первое полугодие 2021 г. ни одно лицо не было осуждено по ст. 193 УК РФ.

Между тем, практически создать эффективный валютный контроль непросто, и решение этого вопроса упирается в отсутствие кадров. Так, ряд авторов отмечает, что за время либерализации валютный контроль в банках низведен до работы обычных операционистов, да и в государственных структурах, имеющих отношение к валютному контролю, нет нужных специалистов. Они могут быть в организациях-участниках ВЭД, аудиторских и консалтинговых компаниях и т. д., однако нередко именно эти специалисты разрабатывали схемы вывода капиталов за рубеж. В России до спецоперации аудит многих российских предприятий проводили четыре крупнейших аудиторских американских компании – EY, KPMG, PwC и

Deloitte. Только компания PwC имела в России 3700 клиентов. Эта компания известна российской общественности тем, что сначала ее аудиторы подтвердили отсутствие в отчетности ЮКОСа финансовых нарушений, и только после того, как Генеральной прокуратурой Российской Федерации был выявлен многолетний уход этой ЮКОСа от налогов на миллиарды долларов, мошеннические операции с нефтью, увод денег за рубеж, PwC отозвала свое заключение. Но... продолжила работу в России и не понесла ответственности за сфальсифицированные заключения. На российском рынке активно действовали и американские консалтинговые фирмы «большой тройки» – оказывали «управленческое консультирование в сфере производства, а также услуги, помощь организациям в повышении своей эффективности, в первую очередь через анализ существующих бизнес-процессов и разработки планов по их улучшению». Сами эти американские фирмы никем в России не контролировались, и отдельный вопрос, не использовалась ли полученная ими информация в антироссийских целях. Российские «дочки» этих компаний после санкций 2014 года стали российскими юридическими лицами с российскими владельцами и зарубежными франшизами. В начале марта 2022 г. указанные американские компании заявили, что якобы прекращают свою работу в России, однако через непродолжительное время появилась информация, что этот уход с российского рынка может занять месяцы или даже годы. Есть авторы, которые считают, что российские специалисты этих компаний могут быть полезны в случае привлечения их к работе российских контролирующих и правоохранительных органов. Отмечается также, что в ВТБ остались еще специалисты в области валютного контроля. В целом финансисты указывают на необходимость скорейшего воссоздания валютного контроля. Нельзя допустить прежние просчеты в организации этого контроля, чем и воспользовались лоббисты для его устранения, указывая на гору бумаг, сложность контроля и мизерный конечный его результат. В первую очередь на валютный контроль должны быть поставлены крупные компании, занимающиеся экспортом сырья, которые прежде практически не контролировались. На наш взгляд, необходимо восстановить единый орган валютного контроля типа ВЭК с широкими полномочиями, включая привлечение к административной ответственности за валютные правонарушения. Важно, чтобы материалы валютного контроля в случае установления признаков преступлений направлялись в правоохранительные органы и велось эффективное расследование этих преступлений. Нужна специализация в органах предварительного расследования по делам данной категории.

В настоящее время создана лишь основа нового валютного регулирования и валютного контроля, есть много возможностей для совершения валютных преступлений, используя недостатки правовой базы. Так, доктор экономических наук С. Ануреев указывает, что введение запрета

на перевод денег за рубеж нерезидентам из 43 стран (включая изрядное количество оффшоров) не содержит норм запрета на платежи этих нерезидентов российским резидентам. Нет ясности в вопросе снятия наличных со счетов этих нерезидентов или перевода на счета российских граждан. Российские юридические и физические лица могут стать посредниками по выводу денег этих нерезидентов. Остается открытым вопрос о международных расчетах российских «дочек» таких нерезидентов, которые формально являются российскими резидентами. Месячными лимитами на платежи за рубеж в 5 тыс. долл. и на вывоз наличной валюты в 10 тыс. долл. могут воспользоваться правонарушители с помощью массы подставных физических лиц и дробления сумм переводов.

Наиболее сложный вопрос – перекрыть возможности вывода российских активов через банки стран-участников Евразийского экономического союза с его принципом свободы перемещения капиталов внутри Союза и отсутствием таможенного контроля на внутренних границах стран-членов Союза. Известны случаи, когда Киргизия еще не была членом ЕАЭС, но через ее банки осуществлялся перевод огромных сумм российских денег за рубеж (например, за полгода только через Азияуниверсалбанк выведено свыше 170 млрд руб.). Фактически открыты границы России с сопредельными постсоветскими республиками, через которые может пойти физический вывоз валюты. Никуда не делись имеющиеся схемы вывода активов за рубеж. Это прежде всего лжеимпорт – предоплата якобы за будущие поставки иностранных товаров, кредитование нерезидентов, инвестирование в иностранные проекты, оплата различных работ и услуг, произведенных за рубежом: страхования, технического обслуживания и ремонта, аудиторских и консалтинговых, медицинских, туристических, образовательных, логистических и других услуг, возврат взятых за рубежом кредитов и др. В решениях по восстановлению валютного контроля об ограничении этих псевдоимпортных операций ничего пока не сказано. Отдельным большим вопросом остается проблематика использования криптовалют как инструментов вывода денег за рубеж. С 1 октября 2021 г. ввели ответственность за нарушение валютного законодательства при переводе иностранных электронных денег без открытия банковского счета (Федеральный закон от 11.06.2021 № 200-ФЗ). Протоколы об этих новых правонарушениях должны составлять должностные лица налоговых и таможенных органов, а также агенты валютного контроля (например, уполномоченные банки). Вопрос в том, будут ли на практике выявляться подобные нарушения, а виновные привлекаться к ответственности.

Нельзя не отметить, что введенные валютные ограничения уже вызвали рост преступности. Так, запрет на продажу наличной валюты банками быстро привел к появлению в России теневого валютного рынка. организации обмена валютой в соцсетях и мессенджерах, наказание за

которые возможно по ст. 172, 171 УК РФ (незаконная банковская деятельность или незаконное предпринимательство).

В целом политика в сфере валютного регулирования и валютного контроля неоднозначная. Как известно, «для снижения административной нагрузки на организации и граждан» приостановлены проверки соблюдения валютного законодательства в части нарушений, предусмотренных Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и контроле», например, налоговыми органами. Вместе с тем ФНС России в рамках своей компетенции контролирует соблюдение валютных ограничений, предусмотренных указами Президента Российской Федерации 2022 г. При этом налоговые органы «могут принимать во внимание фактические обстоятельства, связанные с деятельностью в режиме действующих санкций, в качестве смягчающих или исключающих ответственность за такие нарушения». Кроме того, как известно, был принят Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В него неоднократно вносились изменения, которыми продлялась амнистия капиталов. Речь идет о нескольких этапах освобождения лиц от уголовной ответственности при выявлении факта совершения ими, в том числе деяний, содержащих признаки составов таких экономических преступлений, как преступления, предусмотренные ст. 193, частями 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, при условии добровольного декларирования активов и счетов (вкладов) в банках в рамках их перевода в российскую юрисдикцию. В настоящее время осуществляется четвертый этап этого освобождения, предусмотренного законом от 9 марта 2022 г. – с 14 марта 2022 г. по 28 февраля 2023 г. добровольного декларирования имущества и счетов (вкладов) в банках, обеспечения правовых гарантий сохранности капитала и имущества физических лиц, защите их имущественных интересов. Предусматривается, что валютные операции с наличными денежными средствами, сведения о которых раскрыты в декларации, совершенные до даты представления декларации и с даты ее представления до истечения 30 дней, признаются совершенными без нарушения Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». Вопрос, кто этим воспользуется, а, главное, насколько эти меры способствуют обеспечению законности в валютной сфере.

Валютное регулирование и контроль это лишь часть финансового контроля. Создание современной системы финансового контроля в условиях санкций, введенных после спецоперации в России – отдельная сложная проблема. И дело не должно ограничиться финансовым контролем, нужно создавать и систему научного и производственного контроля. Представляется, что экономисты, предлагающие «реализацию комплекса долгосрочных мер по изменению менталитета и правил работы

государственных органов, в том числе контролирующих, а также госкомпаний с «контроля» инновационной сферы и «поиска виновных» на понимание и допущение права на ошибку», не совсем представляют масштабы последствий отказа от контроля и поиска виновных в настоящее время, что в значительной мере уже произошло в связи с общей тенденцией реформы контроля. Не мешало бы им познакомиться с материалами проверок Счетной палаты и узнать реальную ситуацию в инновационной сфере с выброшенными на ветер миллиардами бюджетных средств, и это еще до принятия их рецептов по «изменению менталитета». Наглядное представление об этом дают материалы проверки Счетной палатой использования бюджетных средств в период с 2014 по 2020 год, выделенные на фундаментальные и поисковые исследования, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы в целях создания новых технологий и материалов в дорожной отрасли. Контрольный орган выявил, что миллиарды, выделенные Росавтодору на разработку новых технологий и материалов, фактически имели нулевой эффект. Указанные средства были направлены исключительно на разработку ГОСТов, методических и аналитических документов». Разработка одного такого методического документа обходилась в 10,3 млн рублей. При этом анализ показал, что они не всегда применяются. Характерно и то, что орган финансового контроля указал на элементарные нарушения и другие недостатки в организации научных исследований. Так, проводимые в этой отрасли исследования носили разобщенный характер; среда, благоприятная для создания, совершенствования и последующего применения технологий и материалов, не была сформирована. Имеются системные проблемы, связанные между собой: отсутствие государственного органа, отвечающего за создание благоприятных условий для инновационного развития в дорожном хозяйстве; отсутствие утвержденного порядка разработки и внедрения новых технологий и материалов для этого хозяйства; отсутствие мониторинга результатов применения новых технологий и материалов с последующей оценкой их эффективности и другие. Кроме того, из-за пробелов в нормативной документации законодательно не закреплены ключевые понятия: «новые технологии», «новые технологические решения» и «новые материалы». Не установлены критерии отнесения технологий и материалов к новым. Среди причин низкого количества действительно инновационных технологий и материалов Счетная палата также называет недостаточный уровень научно-исследовательских работ и отсутствие официальных испытательных полигонов. В дорожном хозяйстве не установлен общий порядок применения новых технологий и материалов с исчерпывающим перечнем документов и необходимых согласований. На федеральном уровне осуществляются две параллельные практики согласования стандартов организаций на инновационную продукцию. В результате это приводит к необходимости дублирования испытаний технологий и материалов как в

подведомственных Росавтодору учреждениям, так и в региональных органах управления дорожным хозяйством». В 2020 г. в рамках нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» был запущен в эксплуатацию Реестр новых и наилучших технологий для осуществления дорожной деятельности. В нем уже зарегистрировано свыше 300 технологий. В Счетной палате отметили, что структура и наполнение Реестра не соответствуют Порядку его формирования и ведения. В частности более 97 % технологий и материалов, включенных в Реестр, не прошли необходимые экспертные согласования». Возникает вопрос: почему положением дел с организацией научных исследований в дорожном хозяйстве не озаботились другие госструктуры, а только Счетная палата, у которой свои функции, почему только она обратила внимание на столь значимые упущения в научной работе? И возникает вопрос: а в других хозяйствах не так же ли обстоят дела с научными разработками и какая госструктура в нашей стране осуществляет научный надзор.

Резюмируя вышеизложенное, нельзя не сделать вывод о необходимости разработки такой системы контроля валютного, финансового, научного, производственного – который бы не тормозил развитие экономики, но способствовал бы этому развитию, эффективному выявлению экономических правонарушений и наказанию виновных. Сейчас уже нельзя будет разбазаривать миллиарды, не та экономическая ситуация.

Быстрова Юлия Викторовна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора
Орловского государственного университета
имени И. С. Тургенева,
доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Актуальность выбранной темы объясняется высоким уровнем коррупционных проявлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), что подтверждается данными официальной статистики, которые показывают, что 38–52% всех преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, являются коррупционными. Так, в 2019 г. в сфере ЖКХ было зарегистрировано 1 300, из них коррупционных 673 (51,7%), в 2020 г. –

1590, из которых соответственно коррупционных – 702 (44,1%), в 2021 г. – 1704 из которых 640 (37,5%) коррупционных¹.

Коррупция, несомненно, препятствуют устойчивому и планомерному развитию отрасли ЖКХ в условиях современного правового государства. Необходимо учитывать, что коррупция выступает одной из важнейших угроз национальной безопасности России и борьба с ней имеет ключевое значение для реализации и защиты прав как всего государства и общества в целом, так и отдельной личности в частности.

На законодательном уровне под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица².

В настоящее время в российском уголовном законодательстве отсутствует определение коррупционного деяния. Анализируя и систематизируя научные дефиниции данного явления, можно вывести следующее определение коррупционного преступления – это противоправное, виновно-наказуемое, общественно опасное деяние, совершенное специальным субъектом (должностным лицом) в целях получения им выгоды от третьих лиц.

В сфере ЖКХ наиболее распространены следующие преступления коррупционной направленности: дача взятки (ст. 290 УК РФ), получение взятки (ст. 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), мошенничество, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), злоупотребление и превышение должностными полномочиями (ст. 285, 286 УК РФ).

Анализируя материалы судебно-следственной практики, можно привести следующие примеры. Так, Вазлев Николай Николаевич злоупотреблял должностными полномочиями, то есть использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, руководствуясь личной заинтересованностью, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

¹ Статистические данные об основных показателях органов Прокуратуры Российской Федерации // Генеральная Прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234> (дата обращения: 08.04.2022).

² О противодействии коррупции: ст. 1 федер. закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Вазлев Н.Н. в ДД.ММ.ГГГГ являлся должностным лицом и обладал широким кругом прав и полномочий, установленных должностной инструкцией, утвержденной ДД.ММ.ГГГГ, положением о ГУ ГКХ администрации городского округа Похвистнево от ДД.ММ.ГГГГ, федеральным и ведомственным законодательством, что обязывало его и предоставляло реальную возможность осуществлять контроль и надзор в сфере строительства как лично, так и используя вверенный штат высококвалифицированных работников ГУ ГКХ. При неустановленных обстоятельствах в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, у Вазлева Н.Н. сформировался преступный умысел на злоупотребление должностными полномочиями вопреки интересам службы при реализации вышеуказанной Программы, путем неосуществления надлежащего контроля с его стороны за процессом и результатами строительства ЗАО «данные изъяты» жилого многоквартирного дома, необоснованного получения контракта на строительство данного дома вышеозначенным обществом по завышенным ценам, в целях создания благополучной видимости высоких показателей и эффективности своей работы при исполнении указанной выше Программы¹.

Еще одним примером может выступать следующее уголовное дело. ДД.ММ.ГГГГ между Муниципальным казенным учреждением «Управление коммунального хозяйства» г. ФИО23 (далее МКУ «УЖКХ» г. ФИО23) (Заказчик) в лице ФИО15, и ООО «Буйнакская МСО» (Подрядчик) в лице генерального директора ФИО11 М.Ш. в рамках реализации муниципальной программы «Формирование современной городской среды ГО «город ФИО23 на 2017 год», утвержденной постановлением администрации ГО «город ФИО23» № от ДД.ММ.ГГГГ, заключен муниципальный контракт №, стоимостью 36569 800 рублей, на выполнение работ по благоустройству сквера за к/т «Дагестан», сквера «Афганцам», сквера «Здоровый образ жизни», территории жилых домов №,29 по <адрес>, № по <адрес>, территории жилого <адрес>, территории жилых домов №№,47,48 в м/р «Дружба» и территории жилых домов №№,4,5,6,7 в м/р «Дружба», г. ФИО23 Республики Дагестан. Для обеспечения исполнения муниципального контракта МКУ «УЖКХ» г. ФИО23 на расчетный счет ООО «Буйнакская МСО» №, в ПАО «Сбербанк России» перечислило денежные средства в сумме 10970 940 рублей в виде аванса.

ДД.ММ.ГГГГ ООО «Буйнакская МСО» (Генеральный подрядчик) в лице ФИО11 М.Ш. заключило договор субподряда №, стоимостью 18587 762 руб., с ООО «Севкавстроймонтаж» (Субподрядчик) в лице Гаммацаева А.Х. на выполнение работ.

¹ Приговор Припузского районного суда Республики Коми № 1-98/2017 от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-98/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/txO8QOBjWTdC/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo (дата обращения: 12.04.2022).

Для обеспечения исполнения договора субподряда ООО «Буйнакская МСО» на расчетный счет ООО «Севкавстроймонтаж» №, в ПАО «Сбербанк России» перечислило денежные средства в сумме 5576329 рублей в виде аванса.

Бамматханова А.Г., работая прорабом ООО «Буйнакская МСО» и являясь ответственным за производство работ на указанных строительных объектах, по завершении этапных строительных работ в г. ФИО23, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, преследуя корыстный мотив – извлечение выгоды для ООО «Буйнакская МСО», с использованием своего служебного положения изготовила акт о приемке выполненных работ (унифицированной формы КС-2) № от ДД.ММ.ГГГГ и справку о стоимости выполненных работ и затрат (унифицированной формы КС-3) № от ДД.ММ.ГГГГ, по объекту – благоустройство дворовой территории <адрес> №№,29 и Урицкого №, в которых, с целью облегчения совершения хищения бюджетных денежных средств отразил сведения о видах и объемах выполненных работ, не соответствующие действительности, завысив их стоимость на общую сумму 104 560,07 руб., акт о приемке выполненных работ (унифицированной формы КС-2) № от ДД.ММ.ГГГГ и справку о стоимости выполненных работ и затрат (унифицированной формы КС-3) № от ДД.ММ.ГГГГ, по объекту – благоустройство сквера «Здоровый образ жизни», в которых с целью облегчения совершения хищения бюджетных денежных средств отразил сведения о видах и объемах выполненных работ, не соответствующие действительности, завысив их стоимость на общую сумму 37 037,4 руб., акт о приемке выполненных работ (унифицированной формы КС-2) № от ДД.ММ.ГГГГ и справку о стоимости выполненных работ и затрат (унифицированной формы КС-3) № от ДД.ММ.ГГГГ, по объекту – благоустройство сквера за к/т «Дагестан» в которых с целью облегчения совершения хищения бюджетных денежных средств отразил сведения о видах и объемах выполненных работ, не соответствующие действительности, завысив их стоимость на общую сумму 20182, 65 руб., акт о приемке выполненных работ (унифицированной формы КС-2) № от ДД.ММ.ГГГГ и справку о стоимости выполненных работ и затрат (унифицированной формы КС-3) № от ДД.ММ.ГГГГ, по объекту - благоустройство сквера «Афганцам», в которых с целью облегчения совершения хищения бюджетных денежных средств отразил сведения о видах и объемах выполненных работ, не соответствующие действительности, завысив их стоимость на общую сумму 4 397,30 руб.¹

¹ Приговор Буйнакского городского суда республики Дагестан № 1-28/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-28/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ghSl7hjm0Dxy/?regular-txt=&regular-case_doc (дата обращения: 08.04.2022).

Необходимо отметить, что все коррупционные преступления в сфере ЖКХ обладают высокой степенью латентности. Объясняется это общими причинами латентности, а также тем, что в рамках официальной ежегодной статистики до 2016 года отсутствовала отдельная строка «коррупционные преступления в сфере ЖКХ». Раньше преступления в сфере ЖКХ учитывались в рамках всех экономических преступлений в России за год. Только в 2016 году в официальных отчетах появилась строка «экономические преступления в сфере ЖКХ».

Наличие коррупционной преступности в сфере ЖКХ обусловлено наличием лиц, обладающих статусом либо должностного лица, либо руководителя коммерческой организации. Руководители управляющих компаний, обладая распорядительными функциями, вправе сами выбирать ресурсоснабжающую организацию для многоквартирного дома (если, конечно, эта организация не монополист на рынке коммунальных услуг), вправе выбирать подрядчиков и субподрядчиков для проведения текущего и капитального ремонтов в многоквартирных домах, вправе принимать работы и подписывать акты приема передачи и т. д. Таким образом, в руках этих лиц сосредотачивается регулирование и распределение финансовых потоков основных участников рынка жилищно-коммунального сектора: ресурсных компаний и потребителей услуг. В свою очередь в настоящее время не создано определенной системы государственного контроля и регуляторов за данными правоотношениями, что в свою очередь также провоцирует рост коррупционной преступности в сфере ЖКХ¹.

Способы совершения исследуемого вида преступных посягательств могут быть различны – путем нарушения нормативных актов, регламентирующих вопросы организации и деятельности государственного аппарата и иных субъектов данного рынка.

Стоит заметить, что ст. 12 Жилищного кодекса РФ раскрывает достаточно широкий круг полномочий органов государственной власти Российской Федерации в области жилищных отношений. Это говорит о том, что государство все-таки берет на себя определенные функции, однако коррупционная преступность в данной сфере имеет место быть.

Причин коррупционной преступности в рассматриваемой сфере достаточно. Например, годовой оборот сферы ЖКХ составляет более 4 трлн. руб.² Все это обуславливает колоссальные затраты на сферу ЖКХ со стороны государства, так как платежи, поступающие от населения, не могут в полном объеме обеспечить бесперебойную работу сферы ЖКХ. Необходимо

¹ Богданов А.В. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 35.

² Статистика ЖКХ. URL: <https://vawilon.ru/statistika-zhkh/#sostoyanie-zhilishhno-kommunalnogo-kompleksa> (дата обращения: 12.04.2022).

констатировать также тот факт, что коммунальная инфраструктура в отдельных регионах имеет глобальный износ и поддержать ее можно только с помощью федеральных дотаций и путем участия в федеральных программах.

Среди причин коррупционной преступности в сфере ЖКХ можно выделить также монополизацию рынка коммунальных услуг. Управляющие компании при предоставлении услуг жильцам многоквартирного дома, выступают посредниками между ресурсоснабжающей организацией и собственниками жилых помещений. Как показывает практика, управляющие компании, особенно в новых многоквартирных домах, выбираются по субъективным признакам (по знакомству, путем предоставления «откатов» и т. д.).

Еще одной причиной распространения коррупционной преступности в сфере ЖКХ является отсутствие в России единой тарифной политики в сфере жилищно-коммунальных услуг, что приводит к распространению коррупционных схем в области установления и повышения тарифов.

Среди причин коррупционной преступности в сфере ЖКХ нельзя не отметить низкий уровень знаний следователями данной отрасли. Прежде всего при расследовании данной категории дел, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно в достаточной степени знать нормы жилищного, гражданского законодательства, градостроительный кодекс, владеть навыками в области бухгалтерского учета, экономики, разбираться в строительстве, строительных материалах и т. д. Так, например, при расследовании коррупционных преступлений по текущему или капитальному ремонту многоквартирного дома необходимо знать, каким образом составляются сметы, как подписываются акты выполненных работ, кто несет ответственность за их подписание и т. д.

Проблему повышения правовой грамотности в области борьбы с экономическими преступлениями в сфере ЖКХ считаем возможным решить путем введения курсов повышения квалификации для следователей по программе «Предупреждение коррупционных преступлений в сфере ЖКХ».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблемы борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере ЖКХ в современной России стоят достаточно остро. Государство предпринимает некоторые попытки нормализации правоотношений в данной сфере, но на сегодняшний день, к сожалению, они не эффективны.

В целях борьбы с коррупционной преступностью в сфере ЖКХ, считаем необходимым реформирование данной сферы деятельности путем установления строгой системы контроля частных управляющих компаний органами государственной власти, а также органами местного самоуправления. Кроме того, усилить влияние самих граждан – собственников жилых помещений на формирование и реализацию рассматриваемых услуг, то есть, повысить уровень общественного контроля

за деятельностью управляющих компаний и контролирующих государственных органов, а также обеспечить прозрачность деятельности данных органов. Кроме того, считаем, что установление единых тарифных платежей для всех субъектов за коммунальные услуги приведет к нормализации указанных правоотношений и устранил ряд противоречий. Однако необходимо понимать, что реформирование тарифных коммунальных платежей требует серьезного подхода, так как необходимо учитывать разный уровень экономического развития регионов, входящих в Российскую Федерацию.

Таким образом, считаем, что вышеизложенные меры решения по предупреждению коррупционной преступности в сфере ЖКХ, проведенные комплексно, будут способствовать сокращению количества преступлений коррупционной направленности в данной области.

Ерофеева Мария Александровна,
профессор кафедры педагогики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор

ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Для решения педагогических задач в условиях модернизации образовательного процесса необходимо максимально использовать дидактический потенциал цифровых сервисов и инструментов.

Прежде чем определить дидактический потенциал цифровых сервисов и инструментов, необходимо описать отрасль педагогики, в которой мы будем их использовать.

«Цифровая дидактика – отрасль педагогики, научная дисциплина об организации процесса обучения в условиях цифрового общества»¹.

Цифровая дидактика профессионального образования и обучения – одна из отраслей цифровой дидактики, направленная на изучение особенностей организации образовательного процесса и учебной деятельности профессионального образования и обучения в цифровой образовательной среде.

¹ Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 72 с. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (дата обращения: 13.05.2022).

В рамках реализации цифрового образовательного пространства можно использовать базовый минимум педагогических технологий, таких как: технология «смешанного обучения»; технология дистанционного (онлайн) обучения и технология организации проектной деятельности обучающихся.

В реализации учебного процесса подготовки будущих сотрудников МВД России, наиболее актуальна технология «СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ» («Смешанное обучение» (blended learning) – образовательная модель, которая сочетает традиционные подходы и онлайн-обучение), базирующаяся на принципах: целесообразности, персонализации, практикоориентированности, интерактивности, мультимедийности и др.

В современной научной литературе описано двенадцать моделей смешанного обучения для профессионального образования: Модель «Смешанный учебный план»; Модель «Автономный ИУП»; Модель «Смешанный ИУП» (по формуле «любой студент имеет право выбора любого учебного курса в одном из двух форматов формате – life или online»); Модель «Смешанный учебный предмет»; Модель «Онлайн-поддержка»; Модель «Онлайн-лаборатория»; Модель «Очное консультирование/очная сессия»; Модель «Объяснительный класс»; Модель «Автономная группа»; Модель «Смешанный урок»; Модель «Смешанный проект/смешанное исследование»; Модель «Перевернутый класс»¹.

С учетом этих условий возникает необходимость подбора оптимальных цифровых инструментов и сервисов для организации и сопровождения эффективного процесса обучения курсантов.

Учитывая, «что наглядность – один из важнейших принципов дидактики, наглядность непосредственно влияет на эмоциональную составляющую восприятия информации и эффективность обучения. За счет привлечения различных органов чувств к восприятию и переработке учебного материала звуковые, визуальные и прочие средства не только позволяют собрать из набора текстовых блоков и иллюстраций полноценный образовательный продукт, но и обеспечивают реализацию других дидактических принципов: активности, доступности и индивидуального подхода»².

Князева С.Ю. с коллегами предложили «сгруппировать ЦОР (ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА) в соответствии со структурой, предметным содержанием, функциональным назначением и спецификой применения, по следующим категориям: графические редакторы для

¹ Блинов В.И., Сергеев И.С. Большие данные в образовании: доказательное развитие образования: сб. науч. статей II Междунар. конф., 15 октября 2021 г., Москва / под общ. ред. О.А. Фиофановой. М.: Изд-ий дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 87–100.

² Князева С.Ю., Капелюшник Д.М., Пушкарева Е.Н. Цифровые инструменты и сервисы для учителя. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Москва. URL: http://pcs.bsu.by/2020_3/1ru.pdf. chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcglclefindmkaj/http://pcs.bsu.by/2020_3/1ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

создания и редактирования изображений; программы для подготовки презентаций, визуализации данных и записи скринкастов; сервисы для обработки и редактирования видео; инструменты для создания анимационных роликов; сервисы для создания веб-квестов, интерактивных упражнений, игр, кроссвордов и викторин; сервисы для создания интерактивных временных осей; системы для создания тестов; онлайн-сервисы для коллективного обучения»¹.

Одной из функций ЦОР, является обеспечение вовлеченности курсантов на занятии. К сервисам и инструментам, которые помогут повысить концентрацию внимания курсантов на занятии, можно отнести: сервисы для интерактивных онлайн-опросов; документы и таблицы для совместной работы; совместные доски; ментальные карты; планировщики задач.

Например, инструменты для проведения интерактивных онлайн-опросов: MS Forms; Google Forms; Kahoot; Mentimeter; Socrative; Polleverywhere; Learningapps. Чтобы организовать совместную работу над интерактивными опросами и заданиями можно использовать Online Test Pad – многофункциональный веб-сервис для создания опросников, кроссвордов, логических игр и комплексных заданий. Удобно использование Доски для совместной работы: Whiteboard Fox, Lino, AMW board, MIRO, Twiddla, Trello. Для организации дискуссии можно использовать: Kialo; Rizzoma.

Для презентации выполненных заданий курсантами можно использовать следующие инструменты и сервисы: презентации PowerPoint, Google Презентации, Piktochart, Canva, Prezi, Sway, Mind42, MindMeister, Freemind, Coggle, Bubbl.us.

Рекомендуемые сервисы для коммуникации при выполнении групповой работы курсантов: чат, LMS Moodle, электронная почта, Discord, Вконтакте, мессенджеры, социальные сети.

Могут быть полезными цифровые инструменты и сервисы для разработки контента и организации учебной деятельности курсантов и слушателей: Wordle; Book Creator; Piktochart, Prezi; Zeemaps (создание и публикация интерактивных карт); онлайн-конструктор – онлайн-программа для создания и разработки электронных учебных материалов, инструменты для реализации: Stepik, Learn, GetCourse, Etutorium и др.

В практике высшего профессионального образования можно использовать ряд моделей, для организации процесса обучения: модель проектирования образовательного процесса – Стандартное проектирование обучения (используя таксономию Блума²); проектирование от задач (проектное обучение; проблемно-ориентированное обучение; обучение от

¹ Князева С.Ю., Капелюшник Д.М., Пушкарева Е.Н. Цифровые инструменты и сервисы для учителя. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Москва. URL: http://pcs.bsu.by/2020_3/1ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

² Таксономия Блума // Computer science. URL: http://inform635.blogspot.com/p/blog-page_27.html (дата обращения: 15.05.2022).

вызова; обучение на основе реальных явлений и др.); проектирование от опыта (цикл обучения через опыт; обучение от успеха; обучение от ошибки; обучение в среде; обучение через объекты искусства и др.).

Стандартное проектирование предполагает использование ПАДагогического колеса¹. ПАДагогическое колесо – это концепция современной педагогики XXI века, соединившая в себе необходимые качества T-shaped выпускника, мотивацию, таксономию Блума², модель SAMR - 4П и современные ИКТ.

На основе целей и критериев обучения преподаватель может оперативно подобрать (выбрать) свой арсенал сервисов и инструментов.

В рамках Киберучений в процессе подготовки будущих инспекторов по делам несовершеннолетних, проводимых кафедрой педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мы опирались на описанную модель.

Ожидаемый эффект Киберучений: формирование культуры цифровой коммуникации; формирование навыков ведения цифрового профилактического контента; формирование навыков профессиональной деятельности в цифровой среде по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы; обучение созданию цифрового профилактического контента.

Практика обучения: разработка профилактической памятки с использованием цифровых инструментов; разработка интерактивной презентации для родителей (законных представителей) по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы в цифровой среде.

Используя оптимальное соотношение цифровых инструментов и ресурсов в процессе подготовки курсантов, были достигнуты высокие результаты в формировании заданных профессиональных навыков.

¹ ПАДагогическое колесо (или педагогическое колесо). URL: <https://nitforyou.com/pedkoleso> (дата обращения: 15.05.2022).

² Интерактивная таксономия целей и задач. URL: <https://george779.github.io/triggger/taxonomy> (дата обращения: 15.05.2022).

Медведева Нина Ильинична,
профессор кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования РАЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

У студенческой молодежи можно констатировать мощный потенциал как созидательной, так и разрушительной силы, который напрямую зависит от уровня правосознания молодых людей. Психологическая рефлексия по осознанию и осмыслению проблемы анализа правового сознания студенческой молодежи на современном этапе развития гражданского общества особенно необходима в настоящее время.

Правосознанием обозначают сферу общественного, группового и индивидуального сознания, которая отражает правовую действительность как форму юридических знаний, оценочного отношения к праву, практику его применения, наличие правовых установок, ценностных ориентаций человека, которые являются основополагающими в регуляции его поведения в юридически значимой ситуации.

Создание прогрессивного и развитого общества практически невозможно осуществить без развития правосознания, формирования чувства гражданственности, стойких позитивных нравственных устоев у молодых людей. Прогрессивной частью молодежи являются студенты, на поведение и действия которых существенно влияет их правосознание.

Правосознанием является часть общественного и индивидуального сознания, направленная на изучение и осознание законодательства страны, правомерного и неправомерного поведения, порядка и законности, отдельных правоприменительных актов и норм, юридических прав, свободы и обязанностей как отдельного человека, так и правового статуса других людей.

Сензитивным периодом формирования правового сознания человека является юношеский возраст, в котором молодой человек осознает значимость социально-необходимых норм, свою гражданственность, правовые идеи. Правильно сформированное индивидуальное сознание складывается из системы знаний молодого человека о праве, эмоционально-оценочного отношения к юридическим ситуациям, готовности действовать в складывающихся правовых ситуациях в соответствии с нормами права.

Сформированное индивидуальное сознание является важнейшим фактором, сказывающимся на мотивации поведения человека, так как влияет

на его убеждения, межличностные отношения, выступает в форме нравственных норм, правовой культуры. Формирование нравственности, права, правовой культуры студенческой молодежи являются важнейшими задачами государства, так как способствуют укреплению законности и правопорядка в обществе в целом.

Становление нового поколения россиян, как мы убеждаемся, невозможно без государственных мер, направленных на формирование у поколения, впитавшего ценности демократии, желающего и способного пользоваться правами, сформировать потребность исполнять обязанности граждан правового государства. Государственные реформы обращены в будущее страны, направлены на созидание, а значит предполагают активное участие учащейся молодежи, так как совершенно очевидно, что эффективное реформирование общества невозможно без них.

Прежде всего обществу в целом, тем, кто непосредственно учит и воспитывает молодежь, следует задуматься и пересмотреть подходы и методы воздействия на общественное и индивидуальное сознание молодых людей. Современная социокультурная, социально-экономическая и педагогическая ситуация требует переосмысления методов формирования правового сознания студенчества. Меняются социальные стереотипы, трансформируются моральные ценности, объективно ухудшаются условия жизни большинства населения, что приводит к деструктивным последствиям в формировании сознания молодых людей, сказывается на их психическом, психологическом здоровье, ведет к психоэмоциональным перегрузкам.

Статистически подтверждено возрастание явлений социальной дезадаптации детей, аморального поведения, правовых нарушений среди подростков и юношества. Общество отмечает катастрофический рост явлений суицидов, самоповреждений, склонности к парасуицидам, девиантных, зависимых форм поведения со злоупотреблением психоактивными веществами (алкоголизация, наркомания), ухода в фанатические формы поведения. Явной проблемой общества стало массовое вовлечение подростков в деструктивно-религиозные секты, сверхсильная увлеченность определенными видами спорта, приводящая к изнеможению, экстремальные виды спорта, езда на транспорте с выраженным риском для жизни.

В последнее десятилетие вовлеченность в соцсети подняла проблему аутического и виктимного поведения (стереотипное поведение жертвы). К сожалению возрождается детская безнадзорность, обостряются проблемы социального сиротства; увеличивается количество детей, которые стали жертвами эксплуатации и сексуального насилия.

В дореволюционной России отмечался невысокий уровень правовой образованности и информированности, но большинство молодых людей соблюдали законы. Можно объяснить этот феномен влиянием религии, семьи, власти, возможно страхом перед наказанием божьим. В период СССР

уровень правового сознания поддерживался правовыми убеждениями, возможно фанатической верой в справедливость законов, страхом перед властью.

В современном обществе пугающим становится массовый правовой нигилизм, который проявляется в деформации правовой действительности, негативном отношении к действующему праву, правосудию и законности. В основном это проявляется в сложившихся идеях и представлениях, взглядах и знаниях, эмоциях и чувствах, переживаниях, которые искажают правовую действительность, в результате чего молодые люди отрицательно относятся к действующему правосудию и законности, закономерно формируется деструктивное правовое сознание.

Среди форм проявления деформированного правосознания отметим те, которые непосредственно подлежат психологическому анализу. Деформация правового сознания студенческой молодежи является результатом ошибок, недостатков в правовом воспитании на ранних этапах онтогенеза (в семье, общеобразовательных учреждениях), малоэффективной координацией предшествующими институтами по профилактике правонарушений. К негативным факторам, влияющим на формирование правового сознания, относится кризис института семьи в современной обществе. Практически четвертая часть современных детей рождены вне брака.

Формами деформированного правового сознания являются инфантилизм, идеализм, нигилизм, негативизм, эгоцентризм, которые органически взаимосвязаны и едины в структуре личности. Каждая из этих деформаций характеризуется своими специфическими детерминантами, но можно отметить и общие причины.

Преодоление деформации правового сознания возможно с учетом причин и условий их возникновения. Деформация правового сознания является следствием недостатков учебно-воспитательной работы, воздействия отрицательных факторов социальной среды.

Формирование правового сознания молодежи зависит напрямую от личностного фактора молодого человека. Сформированные позитивные личностные особенности (целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, положительная самооценка, чувство собственного достоинства, самоуважение, определение и укрепление личностных границ, способности опереться на собственный ресурс в кризисных и экстремальных ситуациях, умения налаживать межличностные отношения) дают возможность проявлять зрелое правовое сознание.

Молодые люди, не умеющие справляться с трудностями в кризисных, экстремальных ситуациях, ситуациях повышенного риска, дезадаптированные, утратившие свою субъектность, у которых недостаточно знаний и умений, склонные к аутодеструкциям с установками на противоправное поведение и, как не прискорбно, с вызовами к закону.

Зрелая сформированная гражданская позиция способствует осознанию опасности противоправного поведения как для себя лично, так и для государства.

Каковы перспективы преодоления негативных явлений в формировании правового сознания современной молодежи, какова динамика его развития?

Видимо необходимо понять и осознать психологические особенности механизма, условий и факторов, влияющих на становление нового поколения россиян. Из основных факторов, которые детерминируют формирование правосознания, на первое место можно поставить психологические, именно их игнорирование разрушает сложную систему взаимодействия общества и личности. Изменение регрессивного развития правосознания требует организованной системы правового воспитания, коррекции и гармонизации влияния социальных, педагогических, социально-экономических факторов.

Правовое поведение протекает в несколько стадий: от потребности как осознанной необходимости и интереса к потребности как борьбе мотивов, при которой необходим выбор правильного варианта поведения, затем стадия определения цели, средства достижения к оценке реальности ситуаций; заключительной стадией правового поведения является принятие решения и выполнение действий по реализации принятого решения. Деформированное правовое поведение возможно на любой стадии, если происходит сбой.

Часто причиной деформированного правового сознания является искажение трудных жизненных ситуаций, нарушение системы ценностных ориентиров. В структуре правосознания специфическим регулятором правового поведения является осмысление социальных явлений общественной жизни, что отражается в поведении молодых людей, деятельности в правовой сфере; воздействует на мотивы, эмоционально-волевую регуляцию при принятии решений.

Психологическое изучение личностных особенностей лиц, совершивших преступления, показало четкую закономерность, что их правосознание, как правило, не совпадает с принятым общественным правосознанием, противоречит существующим в обществе правовым нормам. Люди, преступившие черту закона, отрицают конкретные правовые нормы, которые защищены законом и на которые он посягнул. В понимании преступников приговор несправедлив или излишне суров. Отсюда вытекает значимость осознания правовых норм, восстановление при перевоспитании осужденных аспектов, которые утрачены или отрицаются преступником.

Правосознание формируется в течение всего онтогенеза в процессе социализации личности. Формирование индивидуального правового сознания зависит от правоспособности и дееспособности личности. Нормативно-оценочная сторона правового сознания обязательно содержит социальные привычки и традиции правового характера, которые являются

консервативными элементами, отстающими от задач, стоящих перед общественным субъектом и группой.

Только высокий уровень индивидуального правового сознания обеспечивает молодому человеку возможность избежать правового инфантилизма и нигилизма, стать достойным человеком.

Шукюров Шахин Тейюб оглы,
доцент кафедры «Административная деятельность ОВД»
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
доктор философии по праву, доцент, полковник полиции,
представитель в НКС при СМВД от МВД Азербайджанской Республики

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На современном этапе институт взаимодействия является, научно-обоснованной темой изучения и исследования ученых, практических работников, целью которого является прогнозирование, планирование, разработка и выдвижение наиболее оптимальных, доступных, рентабельных направлений и путей совершенствования в этой области.

Развитие и совершенствование отношений между правоохранительными органами, в особенности органами внутренних дел, с институтами гражданского общества, углубление связей между его активными участниками, а также его решение возможно, если коренным образом и обоснованно направить его в правильное русло, ссылаясь на правовые, организационные и научные основы на стыке юриспруденции, социологии, психологии и ряда других общественных, гуманитарных наук.

Тема актуальна, потому что прослеживается ряд проблем, вопросов, которые нуждаются в решении, формировании, разработке, усовершенствовании как в комплексе, так и для отдельных его институтов и их разрешение может в дальнейшем послужить для блага государства и каждого его индивидуума. Целью, достижение которой может послужить только для претворения в жизнь основных прав и свобод человека и гражданина, удовлетворения истинно человеческих потребностей, реализации государственных программ и определения достойного правового положения среди субъектов международного права, а также непосредственно обоюдного приоритетного направления борьбы с преступностью.

Под взаимодействием в настоящее время понимается взаимная связь явлений (субъектов), их взаимная обусловленность, взаимная поддержка, которая отражает обмен информацией, планирование общей стратегии, организацию совместных действий, позволяющих сторонам осуществлять общую для них деятельность и т. д. и имеет однократный или регулярный характер.

Взаимодействие во всех случаях предполагает диспозитивное положение сторон правоотношений. По своему характеру данные отношения могут предусматривать преобладание интересов одной или другой стороны, либо обоюдные интересы¹.

Значение слова «взаимодействие» по Ефремовой – это: в первом случае – воздействие предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них; во втором случае – согласованные действия воинских соединений (обычно разных родов войск) при выполнении боевой задачи. По Ожегову взаимодействие – это взаимная поддержка. Под взаимодействием можно понимать связь явлений. Значение слова взаимодействие по словарю Ушакова означает взаимную связь, взаимную обусловленность и взаимодействие общественных явлений².

В философии Канта взаимодействие представлено как категория отношений, которые порождают единство вещей и процессов чувственного мира³.

Взаимодействие — это действие вещей друг на друга, в результате которого проявляются «их» свойства — внутренние свойства системы. В этом смысле Энгельс определял взаимодействие как конечную причину всего существующего, за которой нет других более фундаментальных определяющих свойств⁴.

Морозов В.А. (д-р экон. наук, профессор) в статье: «Взаимодействие: понятие, виды и свойства» отмечает, что понятие взаимодействия является в познавательном смысле исходным для определения понятий движения, изменения, становления, развития, процесса. Вместе с тем конкретизация понятия взаимодействия осуществляется через эти понятия. Взаимодействие обретает определенность как передача движения от одних объектов к другим, как изменение качеств вступивших в реакцию химических веществ, как трансляция сообщений в человеческих контактах или как синтез различных человеческих сил, порождающий новые знания, вещи, организационные структуры.

В социальных процессах взаимодействие оказывается точкой замыкания и размыкания социальных связей. Иначе говоря, взаимодействие, таким образом, оказывается не исходным, а повторяющимся моментом, поддерживающим устойчивость социальных форм.

¹ Барбин В.В. и др. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 48.

² Морозов В.А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства // Креативная экономика. № 9. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-ponyatie-vidy-i-svoystva> (дата обращения: 13.05.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

Учитывая именно этот план рассмотрения взаимодействия, можно говорить уже не об отдельном взаимодействии, а об их рядах, последовательностях, системах, обеспечивающих непрерывность сложных процессов не только в пространстве, но и во времени. Отдельное взаимодействие тогда выступает лишь зафиксированным пунктом многомерных взаимосвязей между объектами или человеческими деятельностью, своего рода «стоп-кадром», представляющим нашему наблюдению взаимосвязь вещей или человеческих действий. В простейшем анализе взаимодействия предположена взаимосвязь двух объектов или двух субъектов»¹.

Беляева О.В. в статье: «Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел и общества в современной России», указывает «Как известно, одним из условий эффективного функционирования государства, является объединение усилий и возможностей его составных частей для достижения общих целей и задач».

Сегодня в развитых государствах ведется активная работа по совершенствованию взаимодействия, сотрудничества и партнерства между населением и полицией в целях повышения защищенности граждан, эффективности правоохранительной деятельности, минимизации незаконных действий полицейских.

Взаимодействие правоохранительных органов государства с общественностью, различными ее формированиями всегда рассматривалось в качестве важнейшего и необходимого условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности»².

Яковлев Р.Р. в научной работе «Эффективность социального взаимодействия института полиции и гражданского общества в современной России» отмечает, что «отечественный и зарубежный опыт со всей очевидностью свидетельствует о том, что взаимодействие правоохранительных органов и прежде всего полиции с гражданским обществом повышает уровень правовой культуры и социальной активности граждан, способствует снижению уровня делинквентного поведения, делает более информационно открытой правоохранительную систему, повышает уровень доверия к ней, ее авторитет и престиж.

Институт взаимодействия в каждой области – атрибут согласованности, успешной целенаправленной дальнейшей деятельности, поэтапность, последовательность которого приводит к высоким положительным результатам.

¹ Морозов В.А. Указ. соч.

² Беляева О.В. Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел и общества в - современной России // Вестник Московского университета. № 4. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-i-sotrudnichestvo-organov-vnutrennih-del-i-obschestva-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 07.05.2022).

Институт взаимодействия, взаимного сотрудничества между органами государственной власти, местного самоуправления, общественности, особенно между органами внутренних дел, опирается на правовые, теоретические и организационные основы. Это не просто механическая составляющая правоохранительной системы или соглашение подразделений органов внутренних дел, пусть даже скрепленные самыми высокими и именитыми подписями, а союз силовых структур, прочно базирующийся на юридических и духовных основах, союз, реализация которого требует высокого профессионализма, мужества и нравственности»¹.

Институт взаимодействия между органами государственной власти является одной из актуальных областей, так как устанавливает четкие границы полномочий и определяет конкретные задачи по взаимодействию.

Как указывает Потапов Л.В. «взаимодействие» – это различного рода контакты, направленные на совместное проведение сторонами какого-либо дела, в осуществлении которого у них есть взаимный интерес. Это ситуация, когда стороны координируют усилия для решения общих задач. В теории социального управления «взаимодействие – это совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств»².

Термин «взаимодействие» широко используется и в теории и на практике, поскольку удачно отражает характер совместных усилий различных организаций, в том числе правоохранительных органов, при решении стоящих перед ними задач. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного, внешнего или внутреннего отношения. Взаимодействие – интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности. Под «взаимодействием» понимаются совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств.

Джолдошбеков Т.М. в научной статье отмечает, что «термин «взаимодействие» (координация) широко применяется и на практике, и в теории, поскольку адекватно описывает характер коллективных усилий

¹ Яковлев Р.Р. Эффективность социального взаимодействия института полиции и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Уфа, 2012. С. 99.

² Потапов Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Президент–Председатель Правительства Республики Бурятия // Право и безопасность. 2005. № 3(16). URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_16_4.htm (дата обращения: 17.05.2022).

правоохранительных органов при решении и выполнении стоящих перед ними задач»¹.

Взаимодействие – это режим взаимосвязей, осуществляемый в системе органов внутренних дел между ее элементами, при котором они согласованно действуют в целях решения общих задач. Это общее понятие выражает сущность взаимодействия.

Красиков В.С. и Шинкевич А.М. в научной статье «Теоретико-правовые аспекты взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» указывают «Анализ научных источников показал, что термин «взаимодействие» используется в различных отраслях научного знания. Так, в философии взаимодействие является одной из основных философских категорий, «отражающей процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого».

В физике – это «воздействие тел или частиц друг на друга, приводящее к изменению состояния их движения. Социологи изучают взаимодействие через закономерности поведения индивидуумов, а также их объединений в различных ситуациях.

В военной науке под «взаимодействием войск» понимаются согласованные по задачам, направлениям, рубежам и времени действия участвующих в операции (бою) различных видов вооруженных сил, родов войск (родов сил) в интересах достижения общей цели.

В науке социального управления, в частности при изучении дисциплины «Управление органов внутренних дел», под взаимодействием понимают согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, совместно решающих какую-либо общую задачу.

Можно предположить, что взаимодействие есть объективная и универсальная форма движения, развития, которая является одной из основ существования материальной системы. Состояние взаимодействия определяет его качество или эффективность по отношению к целям существования самой системы»².

Целью организации взаимодействия служит своевременное претворение в жизнь поставленных задач, которые являются приоритетными в особенности в деятельности правоохранительных органов.

Главная цель взаимодействия – обеспечение единства действий, взаимопомощи и объединения усилий для успешного решения общих задач.

¹ Джолдошбеков Т.М. Взаимодействие в деятельности органов внутренних дел // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 98–101.

² Красиков В.С., Шинкевич А.М. Теоретико-правовые аспекты взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Криминалистика № 2(40). С. 68.

При этом взаимодействие и взаимная помощь должны быть четко согласованы как по цели действий, так по месту и времени проведения совместных мероприятий.

Целью государственных органов, в особенности органов внутренних дел, а также граждан республики Азербайджанской Республики является претворение в жизнь норм Конституции. Конституция – это комплекс норм, содержанием которых являются: принципы народного суверенитета и законности; фундаментальные права и свободы человека; основы государственного устройства. Конституция – Основной Закон, под которым подразумевается систематизированный нормативный акт, обладающий высшей юридической силой, и являющийся правовой базой для других законов, всесторонне регулирующих государственно-правовые отношения. Ст. 2 Закона о Полиции Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года, которая рассматривает законодательство о полиции, включает Конституцию, как составную часть законодательства.

Взаимодействие органов проводится на основе принципов соблюдения законности, самостоятельности каждого органа в пределах, предоставленных ему законодательством полномочий, процессуальной независимости и персональной ответственности сотрудников за точное выполнение согласованных мероприятий, легитимности, целесообразности, паритетности, координации интересов, обеспеченности ресурсами, гласности.

Маркина Э.В. рассматривает принципы, на которых основывается институт взаимодействия: «Взаимодействие сторон проводится на основе принципов соблюдения законности, самостоятельности каждого органа в пределах, предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий, процессуальной независимости и персональной ответственности сотрудников за точное выполнение согласованных мероприятий по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»¹.

Организация взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления, международных и общественных организаций основывается на принципах конституционности, законности, коллегиальности, солидарности, взаимосвязи и взаимопонимания, как органов, так и руководителей, должностных лиц и непосредственно исполнителей.

Этапами организации взаимодействия являются: установление целей взаимодействия; определение круга субъектов взаимодействия; установление

¹ Маркина Э.В. Взаимодействие органов внутренних дел с федеральными органами исполнительной власти в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-organov-vnutrennih-del-s-federalnymi-organami-ispolnitelnoy-vlasti-v-sfere-ohrany-obshchestvennogo-poryadka> (дата обращения: 13.05.2022).

временных границ взаимодействия; формы и методы организации взаимодействия; разработка управленческих решений; оценка результатов совместной деятельности.

Немаловажными считаются взаимосвязь и взаимодействие органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с государственными органами.

Маркина Э.В. указывает, что «Эффективность обеспечения правопорядка во многом зависит от непосредственной связи полиции с государственными органами исполнительной власти РФ». Главная цель взаимодействия – обеспечение единства действий, взаимопомощи и объединения усилий для успешного решения общих задач. Взаимодействие полиции с федеральными органами исполнительной власти по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обеспечивается:

- единым пониманием поставленных перед ними задач, твердым знанием общих и особых обязанностей и способов их выполнения всеми взаимодействующими органами;
- знанием оперативной обстановки;
- наличием устойчивой и бесперебойной связи, постоянной взаимной информации о полученных новых данных в оперативной обстановке и действиях по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹.

Герасименко А. очень правильно отмечает, что «эффективность обеспечения правопорядка и общественной безопасности в значительной степени зависит от организации взаимодействия органов внутренних дел (ОВД) с общественными объединениями правоохранительной направленности. Участие населения придает подразделениям и службам органов внутренних дел дополнительные силы и возможности в борьбе с преступностью, позволяет им оперативно получать достоверную информацию о фактах готовящихся, совершаемых и совершенных преступлений. Продуктивность взаимодействия ОВД с общественными объединениями, в свою очередь, зависит от степени организации информационного обеспечения»².

Отдельным вопросом по направлению взаимосвязи с органами внутренних дел являются средства массовой информации.

Янбухтин Р.М. отмечает, что «концептуальные основы повышения эффективности функционирования ОВД и всей правоохранительной системы

¹ Маркина Э.В. Указ. соч.

² Герасименко А.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями. О совершенствовании информационного обеспечения // Закон и право. 2007. URL: <http://naukarus.com/vzaimodeystvie-organov-vnutrennih-del-s-obschestvennymi-obedineniyami-o-sovershenstvovanii-informatsionnogo-obespecheniya> (дата обращения: 11.04.2022).

в целом включают вопросы системного взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и определения основополагающих принципов взаимодействия органов правопорядка со СМИ, общественными объединениями, населением с целью реализации конструктивного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности. Являясь незаменимым источником информационного обеспечения общественности и выступая необходимым общественным институтом, обеспечивающим двустороннюю связь правоохранительных органов с общественностью, институтами гражданского общества, средства массовой информации выполняют не только социально значимую, но и многофункциональную роль в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, включая систематическое освещение различных аспектов их функционирования в российском обществе»¹.

Институт взаимодействия органов внутренних дел в борьбе с преступностью регулируется не только внутри государства. Вопросы борьбы с преступностью регулируются на международном уровне между руководителями центральных органов исполнительной власти. В качестве примера можно указать, что вопросы взаимодействия правоохранительных органов России и Азербайджана на приграничных территориях обсуждались 24 октября 2018 года в городе Баку на заседании специализированной рабочей группы.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации, господин В.А. Колокольцев отметил насыщенный, поступательный характер взаимодействия двух ведомств в последние годы: «Активизировались контакты на уровне руководства министерств, между профильными подразделениями, причем как на двусторонней, так и на многосторонней основе».

«Как показывает практика взаимодействия органов внутренних дел различных государств, достичь реального успеха в борьбе с преступностью возможно только совместными усилиями» – сказал Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации, господин В.А. Колокольцев².

В заключение научной статьи хотелось бы выдвинуть ряд предложений по совершенствованию и развитию теоретических основ взаимодействия в общих чертах, а также по отношению к органам внутренних дел. Среди них хотелось бы указать:

¹ Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7(57). С. 213– 217.

² Вопросы взаимодействия правоохранительных органов России и Азербайджана на приграничных территориях обсуждались на заседании специализированной рабочей группы в Баку. URL: <https://мвд.рф/news/item/14776588> (дата обращения: 24.11.2021).

- необходимость рассмотрения содержания, структурных элементов организации, взаимодействия органов внутренних дел;
- актуальность формирования четких определений, конкретных понятий и терминов (в особенности понятия «взаимодействие») используемых в области теоретических основ взаимодействия органов внутренних дел;
- необходимость систематизации принципов, разграничения принципов организации деятельности, характерных признаков, функций взаимодействия органов внутренних дел;
- определение места и значения, последовательных этапов организации взаимодействия органов внутренних дел;
- оказание внимания изучению, как на внутригосударственном, так и на международном уровне теоретических основ взаимодействия органов внутренних дел;
- развитие института согласованности, совместной координации и организации взаимодействия органов внутренних дел;
- усиление и увеличение разработок по организации взаимодействия органов внутренних дел;
- определение научных категорий и направлений взаимодействия органов внутренних дел, которые обуславливают необходимость дальнейшего исследования теоретических и даже организационно-правовых аспектов указанных вопросов;
- изучение форм и методов управления органов внутренних дел по взаимодействию;
- создание условий для повышения уровня активности в области взаимодействия органов внутренних дел, повышение доверия и заинтересованности сотрудников органов внутренних дел в совместной работе;
- создание и совершенствование отдельных структур, управлений организации по взаимодействию органов внутренних дел с другими правоохранительными органами;
- создание условий для проведения научных исследований в области теоретических основ взаимодействия органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Черепанов Виктор Алексеевич,
профессор кафедры государственного и муниципального
управления и права Ставропольского
государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

О РАЗДЕЛЕНИИ И ЕДИНСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация как социальная система развивается под воздействием двух основных тенденций – дифференциации и интеграции¹. В процессе дифференциации происходит усложнение внутреннего строения федеративной системы, детальное разграничение компетенции между центром и регионами. Такая дифференциация, выступающая как разделение государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами, приводит к более четкому «разделению труда» по осуществлению государственных задач и функций, а следовательно, к увеличению взаимозависимости субъектов федерации и федеративной системы, способствует объединению частей в единое целое.

Дифференциация, однако, сопровождается не только центростремительными, но и центробежными процессами, поскольку в связи с увеличением самостоятельности федеративных субъектов, появляются условия для ослабления государственного единства. В такой ситуации для сохранения стабильности, а в некоторых случаях самого существования системы, необходимы целенаправленные интеграционные воздействия.

Таким образом, федеративная система находится в противоречивом единстве с составляющими субъектами, а в качестве основного ее противоречия представляется возможным выделить противоречие между дифференциацией и интеграцией, которое выступает как противоречие между федеративной системой и образующими ее субъектами по поводу (вертикального) разделения государственной власти (дифференциация) и государственного единства (интеграция), что обуславливает необходимость рассмотрения выделенных параметров федеративной системы (разделения и единства) в их внутренней взаимосвязи.

Начнем с разделения государственной власти. В результате дифференциации федеративной системы возникает совокупность общественных отношений между центром и регионами, которые, будучи урегулированными нормами права, становятся правовыми отношениями. Такая относительно самостоятельная институциональная общность,

¹ Черепанов В.А. О системной модели федеративного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 8. С. 3–7.

образующая комплекс правовых отношений по поводу разделения власти в федеративном государстве, называется федеративными правоотношениями, которые представляются исходными, базовыми, на основе которых формируются все остальные системные связи и отношения.

Разделение государственной власти (далее также – разделение власти), выражая суть федеративного устройства, может быть рассмотрено как комплексный параметр, существующий как бы в трех измерениях составляющих его компонентов: децентрализация, кооперативность и симметричность. Каждый из них является бинарной конструкцией из двух антиномичных моделей, выделяемых в научной печати: централизованные–нецентрализованные, дуалистические–кооперативные и симметричные–асимметричные федерации.

Поскольку разделение государственной власти заключается в передаче федеративным субъектам определенного объема полномочий в различных сферах, постольку в качестве первого его компонента рассмотрим децентрализацию, которая в разных странах с учетом их исторических, национальных, геополитических и иных особенностей может быть различной. В зависимости от способа разделения и самого объема власти, закрепленного за разными ее уровнями, принято выделять централизованные и нецентрализованные федерации.

В централизованных федерациях, как известно, государственная власть максимально сосредоточена на федеральном уровне. Исходным при ее разделении выступает принцип централизма: субъектам передаются лишь те полномочия, которые центральная власть не в состоянии выполнять сама. В нецентрализованных федерациях исходным при разделении власти выступает принцип субсидиарности: вопросы, которые можно решать внизу, не передаются наверх.

Очевидно, что эти модели представляют собой научные абстракции, и в реальности трудно найти «чистую» централизованную или нецентрализованную федерацию. Если все полномочия предоставлены центральной власти, то это уже не федеративное, а унитарное государство и, наоборот, если все полномочия переданы составляющим государство частям, то это уже не единое государство, а союз независимых государств. Поэтому все многообразие федераций находится между этими противоположными полюсами, и можно говорить лишь о степени децентрализации власти в конкретном федеративном государстве.

Рассмотрим вторую составляющую разделения государственной власти – кооперативность, на основе которой (в зависимости от типа взаимодействия между центром и регионами) принято выделять дуалистические и кооперативные федерации, которые также не встречаются в чистом виде.

В дуалистической федерации осуществляется четкое и однозначное вертикальное разграничение власти и не допускаются общие полномочия у различных ее уровней. Вся компетенция подлежит размежеванию, причем

полностью, до конца, без остаточных общих вопросов, которые могут или должны решаться совместными усилиями федеральных и региональных органов власти.

Однако вряд ли возможно до конца, без остатка разграничить всю компетенцию между центром и регионами, поскольку всегда останутся вопросы, требующие совместного решения. Отсюда с неизбежностью следует методологический вывод о том, что кооперативность наряду с децентрализацией является необходимым признаком любой федерации.

Рассмотрим третью составляющую разделения власти – симметричность, на основе которой (в зависимости от различий в конституционно-правовом статусе федеративных субъектов) принято выделять симметричные и асимметричные федерации. При симметричной модели все субъекты имеют одинаковые конституционные статусы, при асимметричной они различаются. Анализ этих моделей предполагает четкое размежевание формального и реального, должного и сущего, поскольку их смешение может привести к абсолютно противоположным выводам. Такая классификация базируется на нормативно закрепленных конституционных статусах, имея в своей основе формальное основание. Нормативная модель, накладываясь на различные объективные и субъективные условия, в которых функционируют субъекты, может приводить к их различным реальным статусам в фактической действительности.

Завершая рассмотрение разделения государственной власти, напомним, что в процессе дифференциации федеративной системы происходит становление относительно самостоятельных ее субъектов и, соответственно, появляются условия для ослабления государственного единства. В такой ситуации для сохранения стабильности, а в некоторых случаях и самого существования системы необходимы целенаправленные интеграционные воздействия.

В этой связи наряду с отношениями по поводу разделения власти, отражающими дифференциацию федеративной системы, важнейшими структурными связями, отражающими ее интеграцию, являются интеграционные правоотношения (далее – интеграционные отношения) по поводу государственного единства, которые выступают государственно-правовыми «скрепами», объединяющими федеративные субъекты в единое целостное образование. С учетом сказанного рассмотрим второй параметр федеративной системы – единство государственной власти (государственное единство) федеративного государства, которое нередко отождествляется с единством системы органов государственной власти, а выстраивание вертикали власти рассматривается как единственный интеграционный механизм, обеспечивающий достижение государственного единства, что представляется весьма спорным. По моему глубокому убеждению, понятия «единство системы органов государственной власти» и «государственное единство» нуждаются в разграничении. Единство системы органов

государственной власти полагаем возможным понимать как вертикально соподчиненную централизованно управляемую систему органов государственной власти, а государственное единство – как интегрированность социальной системы, объединение составляющих ее субъектов в целостное федеративное образование. Очевидно, что это пересекающиеся, но не тождественные понятия, поскольку единая вертикаль власти отнюдь не всегда означает единство федеративной системы. Вряд ли, например, можно говорить о единстве авторитарного государства, основанного на иерархическом соподчинении всех уровней государственной власти в федеративной системе. И, наоборот, при отсутствии жесткой властной вертикали возможно самоуправляющееся общество с высокой степенью интегрированности в единое федеративное образование, о чем свидетельствует опыт многих федеративных государств (США, Германия, Австрия, Швейцария и др.). Единая вертикаль власти, таким образом, не является единственным интеграционным механизмом, поэтому и ее разделение не выступает в отдельности дезинтеграционным механизмом. Свое позитивное назначение эти противоположные тенденции находят лишь в рамках общего интеграционного механизма достижения согласия в федеративной системе, которое является условием существования любой федерации. Иначе возникает возможность нарушения несогласной стороной формально-юридической модели, что может привести к серьезным последствиям, вплоть до распада федеративного государства.

Таким образом, представляется возможным выделять два основных интеграционных механизма: административную соподчиненность центра и регионов (далее – административная соподчиненность) и консенсуальность их отношений (далее – консенсуальность). Очевидно, что эти два фактора действуют одновременно и взаимно дополняют друг друга, что имеет место в любой федеративной системе, тем более в российской, где административная соподчиненность различных властей закреплена на конституционном уровне.

В этой связи единство государственной власти (государственное единство) выступает как комплексный параметр, существующий как бы в двух измерениях составляющих его компонентов, которые являются важнейшими интеграционными механизмами в федеративном государстве. Их воздействие (по аналогии с динамикой явлений физического мира) можно уподобить влиянию двух мощных социальных сил, одновременно действующих на федеративную систему. Возникающая в результате их взаимодействия равнодействующая сила как раз и обеспечивает государственное единство нашей страны.

Обобщая сказанное в отношении единства и разделения власти, мы приходим к важному методологическому выводу о том, что это – две парные противоположности, диалектическое единство которых образует целостный публично-властный организм, которым является Российская Федерация. Отсюда вытекает понимание федерации как такой формы государственного

устройства, которая заключается в единстве и разделении власти между государством и составляющими его субъектами. Необходимо отметить, что данные категории нередко рассматриваются лишь в одном измерении, как наличное существование федеральной и региональных властей, которые делят между собой компетенцию и занимаются «перетягиванием каната». Федеральная власть здесь неявно отождествляется со всей властью государства, со всей государственной властью, имеющей абсолютное верховенство в стране. По-видимому, здесь необходимо иное, «многомерное» понимание на основе параметрического рассмотрения федеративной системы с учетом выделенных параметров, определяющих ее функционирование и последующие изменения, которое попробуем представить следующим образом.

Федеративная система может находиться в различном состоянии в зависимости от соотношения двух основных параметров (единства и разделения государственной власти). Тогда представляется возможным высказать предположение о существовании некоторой функциональной зависимости между состоянием федеративной системы и указанными параметрами, которую вполне допустимо (понимая всю условность математической аналогии) рассматривать как функцию двух переменных, которую можно задать математической формулой: $z = f(x, y)$, где z – состояние федеративной системы, x – единство, а y – разделение государственной власти. Сами переменные x, y по отношению к их функции z считаются ее аргументами; множество пар их значений (x, y) , которые они могут принимать совместно, образуют область изменения переменных, которую принято называть областью определения функции.

Не уходя в «математические дебри», обратим внимание лишь на одно положение. Когда рассматривается область определения функции, то применительно к федеративной системе имеется в виду область допустимых значений¹. Очевидно, что разделение и единство не могут принимать любые произвольные значения, ибо, например, при полном отсутствии любого из них не может существовать самого федеративного государства.

Итак, мы исходим из того, что параметрическое исследование федеративной системы проводится в некотором пространстве, ограниченном этими параметрами. Аналогично тому, как многообразие различных состояний материи в физике рассматривается в рамках пространственно-временных преобразований (изменения метрики пространства–времени), считаем возможным полагать, что многообразие состояний федеративной системы может быть исследовано в рамках изменения метрики разделения–единства государственной власти.

¹ Допустимые значения переменных (в математике) – это такие их значения, при которых выражение имеет смысл. Тогда значения переменных, при которых выражение не имеет смысла, называют недопустимыми значениями переменных.

Юридическая интерпретация этих математических построений заключается в следующем. По-видимому, имеются какие-то предельные значения соотношения этих параметров (разделения–единства) для федеративной системы, за которыми количество буквально переходит в качество и самостоятельность составляющих его субъектов доходит до критического размера (при недостаточности интеграционных воздействий) для их нахождения в составе единого государства. При достижении такого состояния возникает возможность выхода тех или иных субъектов из его состава, либо распада самого федеративного государства, как это случилось с Советским Союзом и Югославией. Соответственно (опять же условно) существует некий предел уменьшения разделения власти в федеративном государстве, за которым данное государство перестает быть федеративным и превращается в унитарное.

Изменение федеративной системы в рамках метрики разделения–единства государственной власти имеет наглядную аналогию в классической физике¹. Представим себе водяной пар с температурой выше 100 градусов, когда молекулы пара могут свободно перемещаться в пространстве и обладают максимально возможными в нашем трехмерном пространстве тремя степенями свободы. Применяя эту аналогию к федеративной системе, мы получаем (в рамках метрики разделения–единства) такое ее состояние, когда субъекты обладают максимальной самостоятельностью и властными полномочиями при отсутствии административной соподчиненности с федеральным центром. Когда мы начнем охлаждать этот пар, то при температуре 100 градусов он превратится в воду. Молекулы пара потеряют всего-навсего одну степень свободы, поскольку они могут удаляться на любое расстояние друг от друга. Физики скажут, что произошел (запомним) фазовый переход первого рода.

Продолжим охлаждение. При температуре ноль градусов вода превратится в лед. Молекулы воды займут строго определенное положение в кристаллической решетке и лишатся еще одной степени свободы. Физики опять скажут, что произошел фазовый переход первого рода, но на этот раз в воде.

Точно также и в федеративном пространстве совершаются изменения в рамках метрики разделения–единства, только происходят они не при изменении температуры, а в ходе публично-властных действий центра и регионов, и «замораживаются» не степени свободы, а самостоятельность федеративных субъектов. При рассмотрении данного случая мы видим, что в физическом мире (на примере пара) при достижении системой определенных постоянных величин (конкретных температурных показателей) происходит изменение качественного состояния системы, осуществляется ее фазовый переход на иную стадию ее функционирования, что наводит на размышления о роли постоянных величин (констант) не только в физическом, но и в

¹ Костицын В.И. Теория многомерных пространств. М., 2010. С. 25.

социальном мире.

Как известно, в физическом мире некоторые постоянные величины (скорость света, гравитационная постоянная и др.), именуемые как фундаментальные, мировые постоянные (константы), входят в уравнения, описывающие базовые физические законы и свойства материи, лежащие в основе Вселенной. Таким образом, многообразие и единство физического мира, его порядок и гармония, предсказуемость и повторяемость формируются и управляются системой небольшого числа фундаментальных мировых констант¹.

Резюмируя единство всего Универсума и лежащих в его основе закономерностей, считаем возможным полагать, что и в социальном мире существуют аналогичные константы, определяющие соотношение различных параметров в законах социальной жизни. Применительно к федеративной системе в качестве такой постоянной видится соотношение между ее основными параметрами (разделение–единство), своего рода показатель устойчивости федеративной системы. Тогда функциональная зависимость между состоянием федеративной системы и ее основными параметрами, заданная выше формулой $z = f(x, y)$, может быть представлена как $z = k \cdot (x, y)$, где z – состояние федеративной системы, (x, y) – множество пар значений этих переменных, а k – гипотетический коэффициент пропорциональности, который, раскрывая взаимосвязь между параметрами федеративной системы (единство–разделение), определяет как бы удельный вес (пропорцию) каждого из них в текущем ее состоянии.

Это то же самое, как молекула воды с химической формулой H_2O состоит из двух атомов водорода и одного – кислорода, которые соединены между собой особой ковалентной связью. При изменении температуры, о чем говорилось выше, возможен переход воды из одного агрегатного состояния в другое (водяной пар, жидкая вода, лед), при которых, однако, коэффициент пропорциональности, определяющий удельный вес ее составляющих, остается одним и тем же: два атома водорода и один атом кислорода. Применяя данную аналогию к нашим вопросам и понимая всю ее условность, попробуем обозначить некую виртуальную «молекулу» федеративности, состоящую из некоторого количества атомов разделения и какого-то числа атомов единства государственной власти. Тогда можно предположить, что при изменениях федеративной системы в рамках метрики разделения–единства коэффициент пропорциональности, определяющий удельный вес данных параметров в этой молекуле, остается неизменным в области их допустимых значений.

¹ Томилин К.А. Фундаментальные физические постоянные в историческом и методологическом аспектах. М., 2006. С. 157–179.

Следует отметить, что когда я говорю ТАК, я говорю только следующее:

- существует некоторая функциональная зависимость между состоянием федеративной системы и ее параметрами в области их допустимых значений;

- влияние каждого из них на состояние федеративной системы различно;

- представляется возможным предположить, что соотношение параметров для федеративной системы (по аналогии с мировыми константами физического мира) является постоянным в области их допустимых значений;

- такая гипотетическая константа может представлять некий коэффициент пропорциональности, определяющий как бы удельный вес (пропорцию) каждого из параметров федеративной системы в ее текущем состоянии.

Разумеется, надо понимать, что пока это лишь правдоподобная гипотеза, требующая для своей проверки специальных исследований, при использовании которой не стоит упрощать социальную действительность и сводить обозначенную функциональную зависимость к линейной зависимости между соотношением этих параметров и эволюцией федеративной системы. Когда как в описанном выше мыслительном эксперименте определенному приращению аргумента за пределами области допустимых значений соответствует однозначное приращение функции и происходит распад федеративной системы. В реальности все, конечно же, сложнее и следует говорить о нелинейной динамике: если система в своем движении подходит вплотную к пограничным точкам допустимых значений разделения–единства, которые в синергетике называются точками бифуркации, то достигается определенный порог устойчивости этой системы и возникает ее критическое состояние. Система становится неустойчивой относительно флуктуаций и достаточно небольшого воздействия, чтобы система перешла из этого неустойчивого состояния в другое, причем такое, которое вообще сложно было прогнозировать. В таких точках бифуркации возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. Такой фазовый переход рассматривается в синергетике как стадия динамического хаоса с возникновением в точке бифуркации некоторого множества вероятных сценариев развития.

Очевидно, что сценарии дальнейшего развития в точке бифуркации могут быть самыми различными: от федерального принуждения к восстановлению единства и возвращению федеративного субъекта в состав государства, как это было в период военных действий в Чеченской Республике, до отсутствия политической воли федеральных властей в

принятии решительных мер по сохранению системы, что и произошло при распаде Советского Союза.

Яковлева Лариса Владимировна,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Майорова Елена Ивановна,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В последние десятилетия получила распространение практика организации компаний, получивших название «финансовых пирамид». В результате деятельности таких «пирамид» граждане не получали не только обещанных высоких доходов от денежных средств, которые они вложили в такие компании, но и теряли свои деньги.

Для противодействия созданию и функционирования «финансовых пирамид» УК РФ был дополнен ст. 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»¹.

Деяние заключается в организационных действиях, направленных на сбор денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, а также сам сбор таких средств. Физическое лицо может самостоятельно организовать деятельность «финансовой пирамиды» либо путем образования юридического лица или незарегистрированной в установленном законом порядке фирмы, либо путем публичного проекта.

Такого рода деятельность будет признаваться преступлением только в том случае, если деяние совершено в крупном (2 250 000 руб. – ч. 1 ст. 172² УК РФ) или особо крупном (9 000 000 – ч. 2 ст. 172² УК РФ) размере. Такой размер может складываться из сумм, внесенных как одним лицом, так и многими лицами.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1908.

Под получаемым доходом применительно к данной статье, следует рассматривать денежные средства, выплачиваемые лицам, которые ранее внесли денежные суммы, за счет средств, вносимых вкладчиками позднее.

Под предоставлением иной выгоды следует понимать оказание разного рода услуг на привилегированных основаниях (например, в сфере досуга).

Для привлечения к ответственности по ст. 172² УК РФ организатор «финансовой пирамиды» не должен законно осуществлять ни инвестиционную, ни предпринимательскую, ни другую деятельность, связанную с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. Как отмечается в некоторых исследованиях, в процессе осуществления такой деятельности совершается своего рода «перераспределение денежных средств и имущества»¹ среди лиц, вложивших свои средства или имущество.

Как несопоставимые можно рассматривать сумму денежных средств или размер выданного имущества, существенно отличающиеся от сумм и размеров вложенных инвестиций. При этом следует учесть, что компания («финансовая пирамида») может иметь объективные затраты по ведению своей деятельности (заработная плата работников, стоимость расходных материалов и др.).

Преступление может быть совершено любым способом при отсутствии корыстной цели. В случае, если лицо преследует корыстную цель, исключаются такие способы совершения деяния как обман или злоупотребление доверием. В юридической литературе выделяются внешние и внутренние признаки «финансовых пирамид»².

Организаторы «финансовых пирамид» чаще всего действуют в соучастии. Вместе с тем в ст. 172² УК РФ не закреплена ни одна из его форм в качестве квалифицирующего признака. Соответственно подобные действия надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 172² УК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Окончанием преступления следует признавать момент, когда производится выплата дохода и (или) предоставления иной выгоды любому лицу за счет средств других лиц, которые внесли их позже.

Еще на стадии разработки законопроекта, предусматривающего дополнение УК РФ ст. 172², высказывались предположения о том, что она не будет активно применяться, поскольку имеет много общих черт с

¹ Бархатова Е.Н., Вакутин А.А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 87.

² Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид. дис. ... канд. экон. наук. СПб. 2017. С. 77–78.

мошенничеством¹. Этот прогноз практически оправдался. За время действия статьи с 2016 г. по ч. 1 не был осужден ни один человек, по ч. 2 в 2016 г. было осуждено 2 человека, 2017 г. – 12, в 2018 г. – 3, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 0².

Сходство этих двух составов позволяет адвокатам пытаться переквалифицировать действия своих подзащитных с более тяжелой статьи (ч. 4 ст. 159 УК РФ) на менее тяжкую, к которой относится ст. 172² УК РФ.

Так, например, Г., состоя в должности Председателя Совета, созданного им потребительского кооператива по производству и розливу минеральной воды, собирал с пайщиков денежные взносы на ведение бизнеса, обещая им выплатить вознаграждение в размере 20–25% годовых. При этом он скрыл настоящее положение дел о финансовой несостоятельности кооператива. Реальная предпринимательская деятельность не велась, поэтому у Г. не было возможности исполнять договорные обязательства. Выплата денежных средств пайщикам осуществлялась за счет взносов других пайщиков³.

В кассационном суде не согласились с доводами адвоката, защищавшего Г. и оставили приговор первой инстанции в силе, в соответствии с которым Г. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Отличия ст. 172² УК РФ и ст. 159 УК РФ состоят в следующем:

непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 172² УК РФ, являются охраняемые законом интересы лиц, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, непосредственный объект мошенничества – отношения собственности;

помимо имущества, которое является предметом преступлений, закрепленных в ст. ст. 159, 172² УК РФ, предметом мошенничества может быть и право на имущество;

крупный размер является криминообразующим признаком основного состава ст. 172² УК РФ и особо квалифицирующим в ст. 159 УК РФ, различаясь суммой (2 250 000 и 250 000 руб.).

обязательным признаком мошенничества как формы хищения является только корыстная цель, а «финансовые пирамиды» могут быть организованы в любых иных целях.

Нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, полагающих, что «появление анализируемой статьи обусловлено тем, что некогда единый

¹ Гладких В.И. Почему не работает статья 172.2 УК РФ об ответственности за создание «финансовых пирамид» // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. Ч. 4. М.: Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. С. 19–24.

² Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2021 № 77-5328/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

состав мошенничества был разделен на два самостоятельных преступления: состав хищения, имеющий специфическую форму мошенничества, когда вся инвестиционная деятельность или иная законная деятельность лишь имитируется, и состав преступления, посягающего на установленный законодательством порядок осуществления такой деятельности, связанной с использованием привлекаемого имущества граждан и организаций, когда такое использование осуществляется в объемах, несопоставимых с объемами привлеченных средств»¹.

Как указано выше, эти составы имеют ряд различий. Кроме того, мошенничество не всегда связано с какой бы то ни было законной деятельностью либо с ее имитацией.

Смежным с составом, содержащимся в ст. 172² УК РФ, является состав ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ. Между ними существуют различия:

административно-наказуемый состав содержит альтернативные действия – организацию и осуществление деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц), а уголовно-наказуемый – только первое из этих действий;

сумма денежных средств, необходимых для привлечения лица к административной ответственности, не должна достигать установленного в УК РФ размера, т.е. быть менее 2 250 000 руб.

В заключение следует отметить, что защита интересов вкладчиков в полной мере обеспечивается иными статьями УК РФ, и дополнение уголовного закона ст. 172² представляется излишним. Данное мнение разделяется и иными учеными-криминалистами².

¹ Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21–29; Антонов В.Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества: вопросы квалификации // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 23.

² Гладких В.И. Проблемы уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 3. С. 47.

Масалов Александр Григорьевич,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, профессор

АНДРАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В соответствии со статьей 76 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется разнообразными методами по основным и дополнительным образовательным программам, а также по программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также сотрудников по программам переподготовки в целях приобретения ими компетенции, необходимой для осуществления нового вида оперативно-служебной деятельности и получения новой квалификации, и по программам повышения квалификации в целях совершенствования имеющейся и (или) приобретения новой компетенции, необходимой для осуществления оперативно-служебной деятельности и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации по замещаемой должности¹.

Вместе с тем, подпункт 68 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», закрепляет за министерством полномочия по организации кадрового обеспечения системы МВД России, в том числе подготовку кадров путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России; организацию дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, включенных в кадровый резерв МВД России; обеспечение в соответствии с

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федерал. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 25.04.2022).

международными договорами Российской Федерации подготовку кадров для правоохранительных органов иностранных государств¹.

Для реализации делегированных государством полномочий МВД России создало ведомственную систему образовательных организаций, которые осуществляют профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров МВД России. Причем, абсолютное большинство лиц, обучающихся в образовательных организациях МВД России по различным программам профессионального обучения, повышения квалификации или переквалификации, являются взрослыми людьми, которые имеют своеобразный ранее накопленный опыт и навыки жизнедеятельности в социокультурном пространстве многонациональной и поликонфессиональной Российской Федерации. Следовательно, в образовательных организациях МВД России учебно-воспитательный процесс, нацеленный на формирование у обучающихся новых профессионально значимых компетенций, должен учитывать разноуровневое содержание имеющегося у взрослых обучающихся жизненного опыта и ранее приобретенных знаний, умений и навыков. Это обстоятельство значительно осложняет групповые формы организации учебно-воспитательного процесса и обязывает педагогических работников совершенствовать методологические основы реализации программ заочного профессионального обучения, повышения квалификации или переквалификации кадров МВД России с учетом достижений андрагогики.

Андрагогика (от греческих слов *ἀνὴρ* *anér* – взрослый человек и *ἄγειν* *ágein* – вести) представляет собой совокупность теоретических знаний, практических форм и методов педагогической деятельности по организации образования (воспитания и обучения) взрослых людей².

Внимание к андрагогическим аспектам деятельности образовательных организаций МВД России актуализируется в связи с развитием ведомственной многоотраслевой системы заочного и дополнительного профессионального образования, которая позволяет оперативно восполнять все сферы общественной жизни кадрами, имеющими необходимый уровень профессионального образования.

Заочное и дополнительное профессиональное образование имеет большое значение и для системы правоохранительных органов, для которых

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/b956590f74894be85664_a5711cb4198f78f0a9bb (дата обращения: 25.04.2022).

² Масалов А.Г., Сайдарханов С.М. Андрагогические аспекты деятельности местных сообществ в поликультурных регионах // Дополнительное образование в контексте профессионального развития педагога: монография. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2017. С. 120–126.

присуща значительная потребность в пополнении кадрового состава специалистами разных профессий. Особенно остро стоит проблема дополнительной профессионально-педагогической подготовки сотрудников, выполняющих обязанности преподавателей без надлежащей профессионально-педагогической квалификации, а также не имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемых дисциплин, или не знающих специфику органов МВД России, других правоохранительных органов из-за отсутствия опыта службы в них.

Тридцатилетний опыт педагогической работы автора статьи в образовательных организациях МВД России позволяет отмечать в поведении взрослых обучающихся сотрудников правоохранительных органов следующие групповые особенности:

- стремление к сохранению в учебном коллективе обучающихся собственного социального статуса, достигнутого на службе до поступления на учебу;

- склонность к объяснению своих затруднений в освоении учебной программы не отсутствием или утратой навыков образовательной деятельности, а загруженностью служебными и семейно-бытовыми проблемами;

- заинтересованность в практико-ориентированной организации учебного процесса при недооценке значения его теоретического и методологического компонентов;

- попытки камуфлировать недостатки своих теоретических знаний фрагментарным несистематизированным личным опытом, который оказывается недостаточным для освоения универсальных (общекультурных) общепрофессиональных и профессиональных компетенций;

- недооценка значимости воспитательного компонента образовательного процесса, а порой и пренебрежительное отношение к мероприятиям воспитательного характера, включенным в образовательные программы.

Вышеуказанные и некоторые другие личностные и социально-групповые особенности взрослых обучающихся обязывают педагогические коллективы образовательных организаций совершенствовать учебно-воспитательный процесс, приводить его в соответствие с современными условиями по следующим направлениям:

- укрепление педагогических коллективов офицерами, имеющими значительный опыт службы в органах МВД России и дополнительное педагогическое образование;

- повышение уровня профессиональной педагогической подготовки преподавателей образовательных организаций МВД России за счет организации в них специализированных кафедр, обеспечивающих дополнительное профессиональное педагогическое образование всех преподавателей образовательных организаций МВД России;

- проведение по заказу МВД России исследования андрагогических проблем деятельности образовательных организаций МВД России;

- организация на базе одной из образовательных организаций МВД России постоянно действующего семинара по вопросам разработки и внедрения достижений андрагогики в деятельность образовательных организаций МВД России;

- подготовка и издание массовым тиражом учебных пособий по актуальным вопросам разработки и внедрения достижений андрагогики в деятельность образовательных организаций МВД России;

- внесение в образовательные программы всех специальностей и направлений подготовки кадров в образовательных организациях МВД России, обеспечивающих подготовку научно-педагогических и педагогических кадров, учебные дисциплины, связанные с андрагогическими аспектами деятельности образовательных организаций МВД России.

Очевидно, внедрение достижений андрагогики в деятельность образовательных организаций МВД России будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Мельников Виктор Юрьевич,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиал) ВГУЮА (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной России, на сегодняшнем этапе развития российского общества, преступления коррупционной направленности относятся не только к самым распространенным, но и остаются по-прежнему латентными. Данные общественно опасные деяния нарушают государственные устои. Коррупция нарушает систему развития экономики, мешает развитию конкуренции, а также ущемляет права и законные интересы граждан нашей страны, и как итог, интересы всего общества и государства.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

За январь-сентябрь 2021 года было зарегистрировано 27 131 преступлений коррупционной направленности¹. Однако злоупотребления должностными полномочиями уверенно снижаются и по состоянию только на 1-е полугодие 2021 года составляют 192 зарегистрированных случая.

Следует отметить, что такие преступления относятся к высоколатентным, а их раскрытие и расследование вызывает серьезные трудности, поскольку в признании преступности лиц, носящих высокие должности, в которых руководство правоохранительных органов не заинтересовано и тщательно замалчивает данные факты.

В первую очередь, предпринят масштабный ряд изменений в сфере государственного управления и взят курс на организацию противодействия коррупционной преступности в России, так как сфера распространения коррупции достаточно велика и постоянно расширяется.

Есть основание не допускать противодействия расследованию данного социально-опасного явления. Все эти меры должны решаться не только с помощью государства, но и общества, к примеру, путем создания общественных движений, которые будут в той или иной степени помогать раскрытию экономических преступлений.

Российская правоохранительная система должна обеспечивать выполнение государством своих функций и задач по защите прав и свобод граждан от произвола должностных лиц. В связи с этим, проблема соблюдения законности в деятельности лиц, занимающих определенные должности, является чрезвычайно актуальной для России.

Функционирование государства осуществляется посредством деятельности государственного механизма, включающего в себя определенные управленческие структуры – органы, призванные обеспечивать охрану и защиту устоев общества. Именно через эти структуры с помощью многочисленной категории работников государственного аппарата реализуются властные функции государства. Данные работники наделяются необходимым объемом служебных полномочий, которые в дальнейшем, в ходе осуществления своих обязанностей в силу различных обстоятельств могут ими быть нарушены.

Вопрос о злоупотреблении должностными полномочиями в России всегда имел большое значение в силу целого ряда причин. Во-первых, на протяжении веков право не являлось основным регулятором жизни российского общества и действовало наравне с обычаями и церковными канонами. Во-вторых, огромные территории способствовали злоупотреблению властью на местах².

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года // Официальный сайт МВД РФ: Сайт – Режим доступа: file:///C:/Users/resur/Downloads/Sb_21_08.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 21.03.2022).

² Дорская А.А. Категория «Злоупотребления властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой анализ // в сборнике: право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Сб. трудов Междунар. науч. конф. 2017. С. 71–78.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует термин «злоупотребление должностными полномочиями» (статья 285), разграничив понятия «злоупотребление властью» и «превышение власти» (статья 286)¹.

С каждым днем количество совершаемых должностных преступлений только увеличивается. И способствует этому то, что должностным лицам, в большинстве случаев, тем или иным образом удается избежать уголовного преследования и заслуженной меры наказания, либо они подвергаются ей в несоразмерно меньшей степени, чем заслуживают, исходя из совершенных деяний. Такая ситуация влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв общественного порядка в стране, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом.

Злоупотребление должностными полномочиями – это преступление, представляющее серьезную проблему для общества, которое распространено на всей территории, ведь коррумпированность прямым образом влияет на социально-экономические преобразования в стране.

Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу должностных преступлений. Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления. В данном случае это всегда должностное лицо – лицо, облегченное доверием государства и соответственно наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий².

Боброва Н.А., и Перистый В.В. в своем научном исследовании определились следующий подход к рассматриваемому понятию. Так, они отмечают: «злоупотребление должностными полномочиями – это особый вид конституционно-правового, административного и гражданского правонарушения, совершаемое должностным лицом в процессе реализации своих должностных полномочий с применением недозволённых конкретных форм реализации дискреционных полномочий»³.

Данное правовое понятие представляется наиболее широким и распространяется не только на сферу одной отрасли права. Такой подход этих и других ученых к определению понятия «злоупотребления должностными полномочиями» исходит из общего Конституционного принципа (ч. 3. ст. 17 Конституции РФ)⁴.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Российская газета. 20.04.2021. № 84(8435).

² Таилова А.Г. Общая характеристика и понятие должностных преступлений / А.Г. Таилова, А.М. Нурбалаева // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8-6. С. 119–121.

³ Боброва Н.А., Перистый В.В. Злоупотребление полномочиями как специфическая форма злоупотребления правом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 10–15.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего».¹

Состав преступления, закрепленный в ч. 3 ст. 285 УК по признаку «тяжкие последствия», является материальным, то есть для признания его оконченным требуется наступление указанных выше последствий. Уголовная ответственность в данном случае возможна только при наличии необходимой причинно-следственной связи между деянием лица и наступившими последствиями.

Для того, чтобы правильно понимать смысл злоупотребления должностными полномочиями в контексте выбранной тематики, а именно как объекта уголовно-правовой охраны, сначала нужно четко определить содержание понятия «объект уголовно-правовой охраны».

Таким образом, задача в данном контексте заключается в защите интересов лица, общества и государства. Уголовно-правовая охрана предусматривает защиту отношений, и не только общественных, которые могут появляться в рамках этой деятельности и направляются на осуществление и внедрение результатов последнего.

Как уже отмечалось, злоупотребление должностными полномочиями относится к одной из разновидностей коррупционных преступлений. В настоящее время коррупция существует во всех государственных образованиях, в которых функционируют органы власти. В результате совершения коррупционных действий нарушаются интересы общества и государства, права граждан и юридических лиц, нарушаются положения законодательства. Коррупция влияет и на течение экономических процессов в государстве, на порядок осуществления конкурентной борьбы.

Стоит отметить, что в нормативно-правовых актах России присутствовало сразу несколько определений коррупции, в связи с чем возникла необходимость сформулировать единое определение. Данное

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7) // Российская газета. 30.10.2009. № 207 (5031).

действие было осуществлено с принятием Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, на период до 2030 года высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере внесен в число основных угроз суверенитету и экономической безопасности Российской Федерации². В июле 2021 года вышел новый Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Согласно положениям обновленной стратегии проблемы коррупции, по-прежнему остаются в числе угроз общественной и государственной безопасности. В стратегии отмечается, что одной из задач по обеспечению безопасности является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности³.

Самый распространенный пример коррупции следующий, одно лицо, имеющее право принимать решение по поводу распоряжением социального блага взаимодействует с другим лицом, которое желает получить данное социальное благо. Следовательно, взаимодействие данных лиц напоминает совершение сделки. В результате чего, должностное лицо, нарушая должностные обязанности, передает социальное благо за вознаграждение второму лицу, которое заинтересовано в получении этого социального права.

Преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, смогут быть, когда должностное лицо фактически нарушает закон для того, чтобы создать видимость хороших показателей своей работы или деятельности подразделения, снизить служебную нагрузку для своих сослуживцев⁴.

Злоупотребление должностными полномочиями является одной из основных угроз безопасности экономической системы страны, соответственно стоит выделить основные последствия данного состава преступления.

1) Экономические последствия.

С ростом масштабов теневой экономики, уменьшается сумма налоговых поступлений в бюджет страны, вследствие чего понижается уровень финансовой безопасности, у государства отсутствует в достаточной

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ (последняя редакция) //Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2721.

² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 03.07.2021.

⁴ Борков В.Н. Установление мотива злоупотребления должностными полномочиями // Законность. 2019. № 5. С. 29–34.

мере рычаги для управления экономикой, возникают социальные проблемы в различных слоях общества.

2) Социальные последствия.

У граждан складывается представление беззащитности как перед преступностью, так и перед самой властью, благодаря росту злоупотребления полномочий должностными лицами. Также растет имущественное неравенство в обществе.

3) Политические последствия.

Данная разновидность последствий злоупотребления полномочиями приводит к падению уровня доверия населения страны к власти. Для решения проблемы злоупотребления должностными полномочиями, необходимо со стороны государства улучшить механизмы, направленные на недопущения новых преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ.

Суть коррупции заключается в том, что должностное лицо неправомерно использует полномочия, которые были ему доверены государством. Цель коррупционных действий – это личное обогащение, получение иной имущественной выгоды, социальных благ, привилегий.

Несмотря на допущение существенных нарушений в этой сфере, надо отметить, что в структуре преступности удельный вес преступлений по ст. 285 УК РФ, очень невелико. Это означает, что исследуемая проблема относится к числу наименее разработанных, хотя их решение имеет очень важное как политическое, так и правовое значение. Выяснение сути и назначения уголовно-правового понятия злоупотребления должностными полномочиями, обоснование уголовной ответственности за них имеют большое значение для понимания границ действия закона, правильной квалификации деяния виновного и укрепление законности, играют важную роль в борьбе с указанными деяниями и реализации функций закона в предотвращении этих преступлений.

Колосович Марина Сергеевна,
профессор кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Ходякова Наталия Владимировна,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ГЛАСНОСТЬ И ПУБЛИЧНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX в.

В середине XIX в. ученые Российской империи указали на интенсивность развития в стране общественного мнения, сделав вывод о расцвете коллективной личности – общества¹. В условиях господства в обществе и в науке воззрений о публичности общественной деятельности и признания ее значения при осуществлении важнейших функций правового государства она должна применяться и в уголовной юстиции, имеющей глубоко публичный характер и всецело направленной на охрану существующего порядка². Стараясь избежать конфликта общественных сил, господствующая власть была вынуждена открыть путь для естественного и законного взаимодействия между обществом и судом, причем осуществляемого без ущерба для самостоятельности судей. Наиболее приемлемым средством открытости деятельности судов являлась публичность судебного разбирательства, называемая некоторыми учеными Российской империи *гласностью* судопроизводства³.

В законодательстве Российской империи, при регламентации элементов одного правового явления, было принято применение двух терминов. В ст. 60 ч. IX раздела 1 «Основных положений преобразования судебной части в России», 1862 г. законодатель закрепил: «Судебные заседания для решения гражданских и уголовных дел происходят публично...». При этом в ст. 8 ч. III раздела 2 этого же закона было указано: «Гражданское судопроизводство должно быть гласное». Позже термин публичность был применен в ст. 620 Устава уголовного судопроизводства, 1864 г. и в ст. 173 Устава гражданского судопроизводства, 1864 г. Несмотря на то, что в первом случае законодателем был сделан акцент на публичности

¹ Окс М.А. О публичности или гласности суда. Одесса: Типография «Одесского Вѣстника». 1889. С. 10.

² Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям: в 2 т. Т. 1. Киев: Товарищ. печ. дела торг. и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889. С. 40–44.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1896. С. 102.

именно в смысле присутствия участников процесса и посторонних лиц в зале судебного разбирательства, представляется, что в основе применения разных терминов находятся разные предметы процесса: в гражданском – нарушение имущественных прав частных лиц, влекущее за собой лишь обязанность вознаграждения обладателя нарушенных прав или признания их за ним, не представляющее опасности для общества; в уголовном – посягательства на те юридические отношения, неприкосновенность которых государство считает необходимым охранять под угрозой наказания, затрагивающие не только права частных лиц, но и коренные устои общества. Соответственно, основу уголовного процесса составляет публичное начало, означающее, что уголовный суд осуществляет свою деятельность не в личных интересах частных лиц, а в интересах публичных, общегосударственных, требующих покарать виновного¹.

Единодушие относительно применяемой терминологии не было и в работах правоведов Российской империи, которые использовали как термин «публичность»², так и термин «гласность»², а также термины «гласность» и «публичность» попеременно³. Неопределенности в применяемой терминологии способствовал и перевод на русский язык трудов зарубежных ученых, посвященных институту гласности судебного разбирательства. Так, в русскоязычных работах английского правоведа Иеремиа Бентама при рассмотрении одного и того же правового явления встречается упоминание как термина «публичность» («О судебных доказательствах», 1876), так и термина «гласность» («О судоустройстве», 1860). Между тем в самом оригинале переведенной работы («A Evidence Treatise on Judicial», 1825) можно встретить лишь термин «публичный». Аналогичные сложности возникли и при изучении англоязычной версии работы И. Канта «Perpetual peace; a philosophical essay», 1795, где использовался термин «публичность», переведенный на русский язык как «гласность» («Вечный мир. Философский очерк», 1905).

¹ Николаев И.П. Краткий курс уголовного судопроизводства: сост. применит. к прогр., принятой в Юрид. испытат. комис. по курсам проф. Фойницкого, Случевского, Тальберга и др. / И. Николаев, И. Харламов. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-лит. Спб. тюрьмы, 1912. С. 5.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. С. 104–105. Мирлес А.А. Краткий курс русского уголовного процесса: составлен применительно к программе государственной испытательной комиссии по лекциям профессоров: М.В. Духовского, Н.В. Самофалова и др. Киев: П.Я. Квасников, 1909. 155 с. Гурлянд Я.И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата: в 2 т. Т. 2. Одесса: Русская типография Исаковича, 1886. С. 7–22.

³ Николаев И.П. Краткий курс уголовного судопроизводства: сост. применит. к прогр., принятой в Юрид. испытат. комис. по курсам проф. Фойницкого, Случевского, Тальберга и др. / И. Николаев, И. Харламов. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-лит. Спб. тюрьмы, 1912. С. 28.

В России упоминание термина «публичность» встречается уже в 1704 г. в работах Петра I и Ф. Прокоповича. Будучи заимствованным через польский «publiczny» из латинского «publicus», рассматриваемый термин означает «общественный»¹. Между тем при обращении к трудам Ф. Прокоповича применен термин «публично», упоминаемый им в смысле прилюдности². Как оглашение общественно значимой информации при скоплении большого количества людей рассматривается публичность и в ст. 8, 23, 68 и 133 Воинского артикула, 1716 г.

Аналогично публичность воспринималась и Э. Вейсманом, рассматривающим ее в конце XVII – начале XVIII вв. как «пред всем народом, пред глазами всех людей, пред всеми людьми»³. В этом же значении термин «публичность» упоминается в словарях изданных в конце XX в.⁴ На двойное содержание термина «публичность» указывали и советские ученые, раскрывающие его применительно к уголовному процессу в смысле рассмотрения дела в присутствии публики, а также в смысле публичного (официального) характера действий следственных, прокурорских и судебных органов⁵. Публичный характер действий указанных лиц в наши дни принято называть принципом публичности, «требования которого определяют официальный порядок и качество их процессуальной деятельности, а также отграничивают эту деятельность от процессуальной деятельности частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс»⁶. При исследовании связи рассматриваемых терминов установлено, что слово «гласность» восходит к древнерусскому слову «голос», имеющему своим источником старославянское слово «гласъ» – звук, кричать, говорить, призывать⁷.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. С. 399.

² Духовный регламент / Тщанием и повелением всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Перваго, императора и самодержца всероссийскаго, по соизволению и приговору всероссийскаго духовнаго чина и Правительствующаго Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный, гражданским первым тиснением изданный / сост. Феофан (Прокопович). Москва: В Синодальной типографии, 1804. С.45, 116.

³ Вейсманнов немецкий лексикон с латинским: преложенный на российский язык / перевели на русский язык И.И. Ильинский, И.П. Сатаров и И.С. Горлицкий. При втором сем издании вновь пересмотренный и против прежняго в разсуждении латинскаго и российскаго языков знатно приумноженный. СПб.: При Императорской Академии наук, 1782. С. 57.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. С. 620.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 136–137.

⁶ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 15.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. 2-е изд., стереотип. Москва: Прогресс, 1986. 576 с.

Прилагательное «гласный» образовано суффиксальным способом от слова «глас», т. е. «голос», и упоминается в словосочетании «гласный суд», буквально означающем открытый, публичный суд или суд, происходящий при открытых дверях¹. В этой связи оправданы суждения ученых XIX в. связавших устность судебного разбирательства с его гласностью².

Принимая во внимание требования нормативных актов России разного исторического периода об оглашении показаний и предъявлении других доказательств в присутствии публики (например, ст. 3 Русско-византийского договора 911 г., ст. 8 гл. 6 ч. 2 Краткого изображения процессов или судебных тяжб, 1716 г., ст. 4 Указа «О форме суда», ст. 88, 156, 620 УУС 1864 г.), о необходимости прилюдного оглашения приговора (например, ст. 6 гл. 1 ч. 3 Краткого изображения процессов или судебных тяжб, 1716 г.) можно сделать вывод о правомерности появления обоих терминов, в буквальном смысле обозначающих говорение в присутствии людей. Сказанное обусловило долготеление термина «публичность», применяемого в России вплоть до 1960 г.

Между тем, со временем связывание публичности судебного разбирательства лишь с рассмотрением уголовного дела в присутствии публики перестало отвечать требованиям времени. Развитие общественных отношений, активность общества и технический прогресс обусловили появление новых средств обеспечения названной открытости судебного разбирательства. Так, И. Я. Фойницкий, помимо прилюдности судебного разбирательства, указал на реализацию гласности, также посредством освещения и обсуждения судебного разбирательства в прессе, а также при обнародовании приговоров и материалов судебного производства. Опубликование и обсуждение в печати хода и результатов судебного разбирательства рассматривались в качестве элемента гласности и М.А. Оксом.

В довоенный период Советской России доведение происходящего в судебном разбирательстве заседания, по мимо его прилюдного рассмотрения и регулярного освещения хода в центральной и местной прессе, транслировалось при помощи громкоговорителей на площадях, в других общедоступных и многолюдных местах³. В наши дни к перечисленным средствам реализации гласности можно отнести транслирование судебного разбирательства в Интернете.

В связи с тем, что реализация всех перечисленных средств гласности судебного разбирательства возможно лишь в условиях его устности («голос»), а

¹ Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. Н. М. Шанского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. С. 91.

² Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. С. 36–37, 106, 153; Полянский Н.Н. Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 77–80.

³ Козлов Ю.Д. Один из убийц бакинских комиссаров // Верховный суд СССР. Статьи и очерки о деятельности за 1924–1974 гг. URL: <http://wysotsky.com/0009/523.htm> (дата обращения: 25.09.2022).

также непосредственности рассмотрения доказательств, представляется обоснованным решение законодателя применить в ст. 241 УПК РФ термин «гласность».

Чажаяев Муслим Ибрагимович,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления
Чеченского государственного университета
имени А.А. Кадырова,
кандидат экономических наук

СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Государственная политика оказывает прямое влияние на рынок труда, поэтому эффективное регулирование в большинстве случаев стоит под вопросом.

Целью государственной политики на рынке является содействие полной, эффективной и свободно избранной занятости населения¹, т. е. государственная политика на рынке труда должна способствовать полной и желаемой избранности форм труда.

Содержание государственной политики в регулировании регионального рынка труда включает несколько направлений:

- политика формирования спроса на рабочую силу;
- политика формирования предложения рабочей силы;
- политика сбалансированного воздействия на спрос и предложение рабочей силы².

Управление рынком труда невозможно представить без привлечения органов на разных вертикалях власти. Отдельные задачи специально предназначены для структур власти регионального уровня. Но не всегда заданные факторы позволяют достичь до желаемой цели.

Специалисты рекомендуют вовлекать в данный процесс заинтересованных работодателей. Именно работодатели имеют функции, с помощью которых удастся увеличить эффективность занятости общества. Для этого работодатели могут пользоваться разными действенными средствами в рамках законодательства.

¹ Шойдорова Е.Ю. Роль государственной службы занятости в регулировании рынка труда на региональном уровне // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2016. № 3. С. 17–22.

² Исраилов М.В. Основы государственной политики в регулировании рынка труда // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. № 3(39). С. 57–62.

Более того, есть различные документы, направленные на защиту работников, особенно когда предприятие внезапно приостанавливает экономическую деятельность. Работодатель должен соблюдать не только трудовые регламенты, но и законодательные нормы.

Основные действия со стороны государства в регулировании трудового рынка зачастую представлены такими мероприятиями:

- отстаивание прав социально незащищенных слоев (к примеру, маломобильных граждан);
- проведение кадровой переподготовки;
- реализация законодательных положений, защищающих интересы работников любых предприятий;
- создание благоприятных условий для ведения трудовой деятельности;
- сохранение гарантий соцстрахования и своевременного вознаграждения труда;
- сохранение минимальных и стабильных ставок.

Государство со своей стороны должно регулировать и предотвращать безработицу. Важно помнить, что обычно обращают внимание именно на общественные компоненты и для этих целей разрабатывают специальные социально-адаптивные программы. В то же время не проводилась борьба с возникшей проблемой, поэтому не требовали проходить обязательное профобучение, создавать новые места для работников и т. п.

В рамках существующего российского законодательства граждане могут получить доступ к разным проектам по трудоустройству (помощь предоставляют специализированные центры занятости). Но данный способ поддержки имеет свои стороны практической реализации. Во-первых, это связано с финансовой нагрузкой. Во-вторых, такие госпрограммы помогают людям, которые имеют определенные сложности с трудоустройством. Предоставление другой квалификации позволит гражданину получать выплаты по безработице.

Следует внедрять и реализовывать на практике и другие подходы, способствующие занятости граждан. Свою роль в этом механизме способны сыграть муниципальные предприятия. Благодаря применению совместных сил можно существенно уменьшить уровень безработицы и улучшить пути ведения государственной политики в данном направлении, а также защитить права разных граждан.

Отдельное внимание стоит обратить на ведение социальной политики, представляющей собой систему действенных средств, используемых для предоставления гражданам необходимых социальных услуг. Также эти инструменты позволяют поддерживать функционирование отраслей муниципального образования.

Кроме того, муниципальная социальная политика проводится в рамках государственной политики, поэтому имеет тесную взаимосвязь с разными

ветками власти. Именно сфера занятости занимает важное место не только в социальном секторе, но и на других уровнях вплоть до органов местного управления¹.

Основные мероприятия, проводимые в направлении общественного регулирования рынка труда, разделяют на пассивную и активную политику².

Пассивная политика направлена на предоставление дополнительных выплат гражданам, у которых временно отсутствует работа, а также другим уязвимым категориям. Ведение этой политики предусматривает спектр таких основных мероприятий: проработка моделей, предоставляющих выплаты по безработице, вычисление суммы социальных пособий, проведение неденежных форм в рамках государственной поддержки.

Активная политика предусматривает меры, организующие помощь безработным, в том числе прохождение обучения и переквалификации. Более того, такая политика позволяет отслеживать текущие миграционные процессы, расширять количество рабочих мест и пр. Все это необходимо для того, чтобы улучшить конкурентоспособность любой личности в поиске достойного рабочего места посредством мотивирования к samozанятости, переподготовке, ведению предпринимательской трудовой деятельности. Таким образом, каждый человек должен самостоятельно добывать средства для обеспечения семьи, чтобы добиться требуемого благосостояния, а государство в то же время играет роль третьей стороны, предоставляющей доступные возможности трудовой занятости.

На основе полученных результатов исследований можно сделать такие выводы:

1) многие подходы, в числе которых находятся и инновационные технологии, применяются для регулирования трудовой занятости, но они не решают полностью текущие проблемы. Следует аргументировать их с разных сторон, чтобы добиться пересмотра ценностей;

2) при обширном перечне проводимых мероприятий все они отличаются низкой эффективностью. Это объясняется тем, что их разрабатывают на основе разносторонних событий при полном отсутствии прогнозирования ближайших периодов. Именно поэтому наблюдается недостаточная эффективность проводимых действий.

В рамках реализации политики трудовой занятости нужно использовать специальные действенные средства по обширному регулированию занятости. К таким средствам относят комплекс разных управленческих структур, способов и приемов, благодаря которым мероприятия будут целенаправленно

¹ Бейдин С.В. Государственное и муниципальное регулирование в сфере политики занятости // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 8. С. 34–40.

² Шойдорова Е.Ю. Роль государственной службы занятости в регулировании рынка труда на региональном уровне // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2016. № 3. С. 17–22.

влиять на объекты управления. Именно таким образом проводится достижение поставленных целей в данный момент. В любом случае регулирование трудовой отрасли следует изучать со всех сторон, охватывая именно те подсистемы, которые требуют объединения друг с другом, а также с окружающим пространством, чтобы обеспечить стабильность и эффективность данной системы.

Большинство служб занятости тесно взаимодействуют со структурами власти, также на уровне муниципалитетов. Таким способом удастся создать прочную почву для ведения государственной политики трудовой занятости. В современных условиях инфраструктура рынка труда строится на таких уровнях:

- 1) федеральный – этот уровень под контролем Минтруда России;
- 2) уровень субъектов РФ – службы занятости регионального значения;
- 3) муниципальный – контролируется центрами занятости районного значения.

Для обеспечения полноценной и максимальной трудовой занятости на вышепредставленных уровнях важно проводить разделение функций между разными структурами.

На общегосударственном уровне:

- применение разных инструментов реализации конкретной политики государства, а также контроль трудового рынка в федеральных рамках;
- ведение продуманной политики на основе действенных программ;
- слежение за деятельностью ведомств и структур власти, на которых возложены управленческие функции;
- стремление перенимать опыт других успешных стран;
- формирование отдельных учреждений, которые проводят целевую политику в области поддержки трудовой занятости;
- поддержка процессов обучения и переквалификации кадров;
- разработка особых проектов, способствующих развитию трудовой занятости;
- изучение научно-методических и других материалов, посвященных данной теме;
- проработка правовых актов и норм, используемых для эффективного ведения данной политики.

В любом случае на общегосударственном уровне прорабатывают разные целенаправленные программы для предоставления новых рабочих мест. Достижение этой задачи невозможно представить без обширного финансирования отдельных направлений. Именно на государство здесь возложена главная роль регулирования трудовой занятости. В то же время на федеральном уровне проводят прогнозирование возможных изменений трудового рынка с целью эффективного влияния на итоговые результаты, к которым приходят при проведении конкретной политики. Примером негативных последствий служит значительный уровень безработицы.

Государственные способы влияния на рынок труда меняются в результате применения тех или иных средств:

1) экономические – налогообложение, профобучение работников, обширная поддержка работодателей, предоставляющих свободные рабочие места, выдача займов;

2) административные – слежение за выполнением правил подписания трудовых соглашений, длительность рабочего дня, разработка льготных программ для трудоустройства и другое;

3) организационные – проработка общей базы данных, подготовка работников и переквалификация, расширение услуг, предоставляемых службами занятости.

В рамках деятельности органов власти субъектов РФ проводится разносторонняя работа:

- разработка обширных проектов и госпрограмм, предусматривающих всестороннюю поддержку граждан в сфере трудоустройства;

- проведение политики занятости на региональном уровне на основе важных требований госпрограммы, а также внедрение различных процедур среди муниципалитетов;

- повсеместное применение средств экономического влияния, входящих в единую систему;

- мониторинг работы местных структур власти и других объединений, принимающих важные решения в отдельных направлениях с целью обеспечения трудовой занятости;

- использование опыта других стран, изучение возможных ошибок и действенных стратегий;

- предоставление обширной профподготовки работников, а также повышение квалификационной грамотности;

- отражение важных положений целенаправленной государственной политики в законодательных актах субъекта страны, а также реализация представленных стратегий в соответствии с основными нормативными требованиями;

- предоставление полных и актуальных информационных сведений.

Несмотря на второстепенное значение регионального уровня, здесь также важно придерживаться предписанных норм и правил, так как эти территории подвластны структурам власти субъектов страны. К тому же проработка многих проектов и госпрограмм решает задачи по обеспечению требуемых рабочих мест и эффективному ведению предпринимательской деятельности. Подобные проекты зачастую финансируют из региональных бюджетных средств. В плановых документах уже освящено изучение основных проблемных аспектов, разрешением которых занимаются основные структуры и главы муниципалитетов в рамках выделенных функций. Зачастую эти проекты содержат:

– множество мероприятий, реализуемых на территории отдельных регионов-субъектов РФ. Финансовая поддержка обеспечивается всесторонне (средства черпают из многих бюджетов, начиная от федерального и до бюджетов местного значения);

– мероприятия, обеспечивающие всестороннюю поддержку трудовой занятости, которые имеют финансовую поддержку из одного источника (бюджеты регионального значения)¹.

В свою очередь муниципалитеты занимаются реализацией следующих задач:

– предоставление разных инструментов для эффективного проведения политики на местах и грамотное регулирование рынка труда на подконтрольных территориях;

– проработка политики трудовой занятости на уровне отдельных городов в рамках ведения федеральной и региональной политики;

– реализация той или иной госпрограммы в соответствии с нормами текущего российского законодательства.

На практике часто стали использовать ярмарку рабочих мест. Этот метод зарекомендовал себя своей достаточной эффективностью, так как население одновременно решало разные задачи: изучение действующих требований, отраженных в Трудовом кодексе; предоставление множества вакансий; отбор службы для прохождения профподготовки, а также повышения квалификации. В таких ярмарках зачастую участвуют не только обычные работники, но и крупномасштабные компании, работающие на территории муниципалитетов или в близлежащей черте. Участниками могут быть и юридические компании, учебные заведения, работающие по заранее согласованным госпрограммам переподготовки работников, территориальные службы занятости.

Стоит обратить внимание еще на одно важное средство, которое также активно применяют в трудовой сфере. Это организация трудовой деятельности общественного характера на местном уровне. К таким работам относят разновидности любой трудовой деятельности, не требующие высокой квалификации (профессионализма). Эта работа зачастую предлагается заинтересованным лицам, оставшимся без работы либо находящимся в поиске работы. Применение данного средства имеет достаточный уровень социальной полезности.

Следует отметить то, что безработица в нашей стране отличается характерными тенденциями, которые вызваны демографической обстановкой. В частности, к увеличению безработицы приводит рост граждан пенсионного возраста, быстрое старение населения, а также отток молодежи за границу. Вследствие постоянных изменений в отрасли трудовой занятости наблюдаются эти непрерывные негативные процессы. В частности,

¹ Серебрякова Н.А., Агафонов С.М. Политика регулирования рынка труда в регионе: сущность и содержание // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 2. С. 424–430.

работникам предпенсионного возраста не только проблематично проходить переквалификацию, но и устраиваться на новую работу. Также непрерывно растет количество нетрудоспособного населения (пенсионеры, инвалиды), по-прежнему нерешенной остается проблема занятости молодежи.

Если сравнивать существующие тенденции в нашей стране с мировой практикой, то можно отследить нюансы распределения теоретического и практического опытов регулирования трудового рынка. В России необходимо разработать действенные госпрограммы, в рамках которых государственная политика поддержки трудовой занятости была бы довольно эффективной, поэтому следует разрабатывать действенные мероприятия, минимизирующие уровень безработицы. В современных реалиях сделан акцент на проведение целенаправленной политики, в задачи которой входит обеспечение максимальной трудовой занятости населения. Новые стратегии должны приводить к расширению рынка труда, а также они должны предотвращать влияние негативных факторов, способствующих росту безработицы в нашей стране.

Фалеева Лия Владимировна,
профессор кафедры кадровой, воспитательной
и психологической работы в уголовно-исполнительной системе
Кировского института повышения квалификации
работников ФСИН России, доктор педагогических наук

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ВОСПИТАНИЯ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗАЦИИ

За последние два десятилетия человечество стало свидетелем многочисленных трагедий, вызванных терактами на всех континентах, которые в большинстве случаев были совершены экстремистскими группами, а также радикально настроенными лицами. До недавнего времени большая часть исследований были сосредоточены на борьбе с терроризмом, однако по мере осознания истоков происхождения терроризма происходит понимание первостепенности профилактики радикализации и насильственного экстремизма институтами воспитания.

Современное научное сообщество, обобщив данные о совершенных террористических актах, пришло к выводу, что лица, совершившие террористические акты, формируются в результате длительного процесса радикализации, который начинается в молодежной среде. Именно поэтому эффективной стратегией профилактики радикализации и экстремизма в молодежной среде выступает деятельность институтов воспитания.

Институты воспитания имеют решающее значение для социализации молодого поколения и роль образования в предотвращении насильственного экстремизма и дерадикализации молодежи только недавно получила глобальное признание. Для того чтобы понять значение роли институтов воспитания в процессе предупреждения возникновения экстремизма и радикализации в обществе можно использовать Экологическую модель развития человека Бронфенбреннера, которая наглядно описывает слои влияния среды на социализацию человека к желаемым ценностям¹.

В центре модели находится микросистема, состоящая из семьи, сверстников, школы и религиозных установок или влияний, с которыми молодой человек общается ежедневно, затем следуют мезосистема, экосистема и макросистема. Социализация, согласно этой модели, представляет собой процесс инкультурации человека, погружение человека в культуру, процесс, посредством которого человек становится членом сообщества. Значимым предиктором в социализации молодежи к гуманистическим и демократическим ценностям является именно среда индивида, которая сама по себе обладает гуманистическими и демократическими ценностями, т. е. воспитательное воздействие осуществляется в одном направлении. Этот потенциал институтов образования в предотвращении радикализации и насильственного экстремизма был недавно признан ведущими международными организациями мира (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2015 г.; ЮНЕСКО, 2016 г., 2017 г.)

Таким образом, институты воспитания могут противодействовать распространению насильственного экстремизма и радикализации двумя способами: первый – обеспечение доступного и качественного образования для всех и второй – разработка специальных программ, ориентированных на те группы населения, которые с большей вероятностью будут привлечены к насилию. Молодежь в данном контексте является наиболее уязвимой группой, т.к. у них недостаточно социального опыта, относительно легкая внушаемость, излишне эмоциональные оценки событий и реакции на них – все это способствует их быстрому распространению в молодежной среде экстремистских взглядов и радикализации².

Итак, обоснуем причины, по которым институты воспитания должны играть важную роль в профилактике экстремизма и радикализации.

Поскольку молодые люди особенно уязвимы в присоединении к группам экстремистов и радикалов, им нужно формировать знания, навыки и взгляды, которые могут помочь им повысить устойчивость к такой пропаганде, а институты воспитания могут помочь им в достижении этой цели.

¹ Bronfenbrenner U. Ecological systems theory// Annals of Child Development. 1989. № 6. P.188.

² Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М., 2006.

Институты воспитания играют ключевую роль в предотвращении экстремизма и радикализации. Образовательные организации воспитывают общие ценности и критическое мышление, а также помогают обучающимся развивать основные жизненные навыки и социальные компетенции, необходимые для жизни в обществе. Образование может помочь молодым людям развить коммуникативные и межличностные навыки, необходимые им для диалога, противостояния разногласиям и изучения мирных подходов к изменениям, развить критическое мышление для исследования законности экстремистских убеждений, развить устойчивость к сопротивлению экстремистским нарративам, конструктивно участвовать в жизни общества, не прибегать к насилию.

Кроме того, общество, родители и педагоги стремятся воспитать молодое поколение демократическими гражданами, уважающими права других и терпимыми к убеждениям, отличным от их собственных, образование, которое получают молодые люди, культивирует убеждения и взгляды, противостоящие радикализму и экстремизму. Итак, институты воспитания способствуют нравственному воспитанию молодого поколения, а в будущем играют важную роль в адекватном реагировании на признаки морального дистанцирования. На этом уровне общей профилактики экстремизма и радикализации молодые люди получают инструменты для повышения устойчивости к социальному дистанцированию от экстремистских взглядов и радикализации.

Кроме того, что институты воспитания являются местом, где можно заметить ранние признаки радикализации в личности обучающихся. Именно педагоги первыми замечают изменения во внешности, мышлении и поведении обучающихся, поэтому им отводится важная роль в инициировании ранней профилактики экстремизма и радикализации.

Первостепенная роль институтов воспитания в предотвращении экстремизма и радикализации заключается в возможности идентификации первых признаков экстремизма и радикализации у молодых людей, т. к. экстремистские и радикальные взгляды распространяются в различных образовательных институтах, уровнях и классах. Экстремистская пропаганда в основном затрагивает проблемы, которые волнуют молодое поколение и обсуждаются в обществе и в образовательной среде. Например, вопросы идентичности, иммиграции, пола, социальных и экономических конфликтов, дискриминации и социальной маргинализации, международных конфликтов и т. д. Основными каналами распространения экстремистских и радикальных взглядов в молодежной среде являются социальные сети, которые часто используются для разжигания ненависти, радикализации и призывов к насилию.

Таким образом, институты воспитания должны выработать нарративы альтернативных тем, которые продвигают экстремистские организации, и как ожидается, они обеспечат молодому поколению безопасную среду для

выражения своих идей и убеждений при поддержке педагогов с целью модерации этих дискуссий.

Также на институты воспитания, в частности высшие учебные заведения, возлагаются функции по выявлению, планированию и выработке идей по предотвращению экстремизма и радикализации. Высшие учебные заведения также могут заниматься организацией исследований, разработкой, модернизацией и модификацией профилактических программ в борьбе с экстремизмом и радикализацией. Активное участие университетского академического сообщества создаст дополнительные перспективы в борьбе с экстремизмом и радикализацией в молодежной среде.

Однако, важная роль в борьбе с экстремизмом и радикализацией отводится педагогам институтов воспитания. Педагоги должны обладать определенным набором знаний и навыков, позволяющих квалифицированно реагировать на различные ситуации экстремизма и радикализации.

Так, педагоги муниципальных образовательных организаций г. Кирова в рамках интервью сообщают о проблемах с преподаванием предметов, связанных с религией, а также вопросов, касающихся политической ситуации в стране и в мире. Поэтому, как отмечают педагоги, они избегают этих тем, для обеспечения порядка и мира в учебном классе. По этой причине подготовка педагогов имеет решающее значение для развития у них навыков повышения устойчивости к радикализации и выявления потенциальных признаков экстремизма.

Также, педагоги должны учитывать тот факт, что обучающиеся получают различную информацию из средств массовой информации, поэтому они играют важную роль в разъяснении этой информации обучающимся в урочное или внеурочное время. Например, педагоги в рамках изучения различных школьных предметов, могут затронуть такие вопросы как права и обязанности в обществе, справедливость, идентичность, свобода выражения мнений, истории геноцида и массовых злодеяний, секуляризма и гуманизма и т. д. Обсуждение этих тем может помочь молодым людям проанализировать свои собственные ценности и мнения, научиться управлять своими эмоциональными реакциями, а также лучше понять лежащие в основе нарративы экстремистских идеологий.

После этих обсуждений педагоги могут рассмотреть идеи о солидарности, правах человека, сочувствии, мультикультурализма, понимании дискриминации и общении. Кроме того, педагоги в образовательных пространствах институтов воспитания должны поощрять участие молодежи в создании и развитии позитивных идей и новаторских решений актуальных глобальных проблем и проблем муниципалитета.

Принимая во внимание влияние СМИ на продвижение экстремистских идеологий и радикальных взглядов, экспертное сообщество сходится во мнении о необходимости повышения медиаграмотности и повышения осведомленности об онлайн-контенте и онлайн-стратегиях экстремистской

пропаганды в молодежной среде. Дополнительным инструментом для этой цели в образовательных пространствах институтов воспитания могут стать альтернативные чтения, которые предлагают новые нарративы для развития на критического мышления молодого поколения, не навязывая определенные взгляды и убеждения. Следовательно, наблюдаются тенденции развития онлайн-груминга, радикализации и экстремизма, которые стали частью современного общества, проникают во все его сферы, в т. ч. числе и в институты воспитания. Именно поэтому на институты воспитания ложится ответственность по изучению этих неблагоприятных тенденций.

Таким образом, для решения проблем экстремизма и радикализации институты воспитания должны осознать свою миссию в предотвращении этих проблем. Роль институтов воспитания в предотвращении экстремизма и радикализации сводится к смягчению негативного влияния интернет-пропаганды, стимулирование к критической оценке информации, которую они видят и слышат в средствах массовой информации, информирование о радикализации и способах ее проникновения в жизнь молодых людей. Итак, перечисленные позиции предотвращения радикализации и экстремизма в образовательном пространстве институтов воспитания являются основой для развития критически мыслящего молодого поколения.

Кашкаров Алексей Александрович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Рудик Михаил Викторович,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ФАКТОВ СКЛОНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Склонение либо вовлечение несовершеннолетних к преступной деятельности носит повышенную общественную опасность. Во-первых, такого рода деятельность сопряжена с омоложением преступности; во-вторых, приводит к снижению уровня социально-полезной активности молодежи; в-третьих, приводит к популяризации криминальной субкультуре. Склонение или вовлечение в преступную либо антиобщественную деятельность несовершеннолетних осуществляется лицами, достигшими

возраста восемнадцати лет, то есть лицами, обладающими большими знаниями и жизненным опытом, что позволяет доминировать последним над несовершеннолетними, поражая и подавляя их волю, а также собственное осознанное поведение.

Общеизвестным является обстоятельство, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцати лет, образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ)¹.

Раскрывая социально-негативные последствия, связанные с вовлечением или склонением несовершеннолетних к преступной деятельности, следует отметить, что несовершеннолетние могут вовлекаться или склоняются к различного рода асоциальным деяниям, которые криминологией признаются фоновыми явлениями, среди них есть такие, которые образуют самостоятельные составы преступлений, а именно: вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством (преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ); склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. а) ч. 3 ст. 230 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ); деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ). Исследователи отмечают, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» это обязательно активные общественно опасные деяния, совершаемые только с прямым умыслом. По своей конструкции обладают формальным составом преступлений, но они не являются тождественными понятиями, а также отличаются от соучастия в преступлении в виде подстрекательства в силу того, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» имеют повышенную общественную опасность, а также обладают рядом иных показателей², кроме того нормы, предусматривающие ответственность за склонение к противоправной либо преступной деятельности, а также устанавливающие ответственность за вовлечение такого рода деятельность,

¹ Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2019. С. 353.

² Кашкаров А.А. Уголовно-правовая характеристика склонения и вовлечения в преступную деятельность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7(73). № 2. С. 145–151.

обладают двойной превенцией за вовлечение в совершение преступления или склонение к совершению преступлений¹.

Кроме этого отдельно следует отметить, что склонение или доведение несовершеннолетнего до самоубийства образует самостоятельные составы преступлений (п. а) ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. а) ч. 3 ст. 110² УК РФ)

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что отечественный законодатель наделил правоприменителя достаточным арсеналом уголовно-правовых норм, позволяющих достаточно эффективно обеспечивать предупреждение вовлечения или склонения несовершеннолетних в преступную либо иную асоциальную деятельность. Вместе с тем на практике возникают определенные моменты, требующие детального освещения и рассмотрения.

Криминологические и статистические исследования свидетельствуют, что склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в последнее время получило широкое распространение. Это связано с тем, что пропаганда культа потребления наркотических средств получила широкое распространение в молодежной среде, а также в различных социальных сетях и мессенджерах. Склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ как правило, происходит в помещениях, которыми нередко выступают притоны, находящиеся на содержании и в собственности лиц, достигших 18-летнего возраста. В таких помещениях несовершеннолетние наиболее уязвимы в части склонения их к потреблению запрещенных веществ, распитию спиртных напитков, потреблению табачной продукции. Совершеннолетние лица, пользуясь своим опытом и авторитетом, дают несовершеннолетним ложные ориентиры, подменяя в их сознании здоровый образ жизни и правомерное поведение на антиобщественную деятельность. Особенно это удастся лицам, имеющим опыт отбывания наказания в местах лишения свободы. Так, используя некоторые психологические приемы, им достаточно легко удастся возбудить интерес со стороны несовершеннолетних к «романтике» преступной жизни. Другими словами в основе любого склонения лежит общение одного человека с другим.

В этой связи наиболее актуальной представляется проблема профилактики и предупреждения потребления наркотических средств и

¹ Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Пенитенциарная наука. 2012. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenienesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya-novyie-resheniya-i-novye-problemy> (дата обращения: 26.04.2022); Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2(27). С. 56–61.

² Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2019. С. 353.

психотропных веществ. Помимо всего необходимо помнить, что вовлечение несовершеннолетних в наркоманию зачастую является благодатной почвой для подготовки и совершения еще других, более опасных преступлений, в том числе, против жизни и здоровья, половых преступлений, а также преступлений против собственности.

Общение, контакт, как отмечается в работах по социальной психологии, характеризуется тремя сторонами: а) обмен информацией между общающимися индивидами; б) организация взаимодействия между ними, то есть обмен не только знаниями, но и действиями; в) восприятие друг друга и установления на этой основе взаимопонимания. При этом все названные стороны или функции в реальной действительности существуют не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи¹.

Определенная сложность при выявлении действий, предусмотренных статьей 230 УК РФ², заключается в том, что как правило, такие действия происходят не на улице, а в отдельных квартирах в многоквартирных домах, домовладениях, расположенных в частном секторе, нежилых помещениях, специально сооруженных строениях, сараях, гаражах и т. п., используемых для систематического потребления наркотических средств, психотропных веществ. Поэтому первоначально важным является поиск и фиксация фактов содержания притонов, где несовершеннолетних склоняют к потреблению наркотических средств, психотропных веществ.

Необходимо указать, что такие помещения тщательно конспирируются от правоохранительных органов. Так, в качестве сокрытия своей преступной деятельности, содержатели притона используют условные обозначения и знаки, например, при стуках в дверь, очень тщательно проверяют каждое новое, вводимое в притон, лицо.

При выявлении притонов следует установить круг общения, наличие среди них наркопотребителей, особое внимание необходимо обращать на нахождение в них несовершеннолетних, так как в большинстве случаев они испытывают на себе процесс вовлечения их в наркопотребление данных запрещенных веществ.

При установлении факта немедицинского потребления проверяемым, а также наличия контактов с иными наркопотребителями, в том числе несовершеннолетними, необходимо провести мероприятия по установлению фактов посещения указанными лицами места жительства проверяемого, а также иных объектов недвижимости, находящихся в пользовании последнего.

¹ Рудик М.В. Склонение как способ подстрекательства (на примере статьи 230-1 УК РФ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 251–258.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz6mY6bqi7a> (дата обращения: 20.05.2022).

При документировании преступления, квалифицируемого по ч. 2 ст. 232 УК РФ необходимо задокументировать системность (3-5 фактов) притоносодержания. Как правило, при групповом содержании притона, содержатели являются родственниками, сожителями либо друзьями. Нередко обязанности распределяются между ними следующим образом: один запускает наркозависимых в помещение и берет с них вознаграждение, а другой проводит в комнату и предоставляет условия для употребления наркотических средств.

Правильным подходом к поиску доказательств факта склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств либо иных запрещенных веществ, который был обнаружен в притоне, должен стать личный досмотр других, находящихся в этом месте вместе с ним совершеннолетних лиц.

Источниками информации по выявлению фактов склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и нахождение их в притонах могут служить заявления граждан, общественных организаций, сообщения и публикации средств массовой информации, оперативные сведения, сведения, о привлечении лиц к административной ответственности по статье 6.9 КоАП РФ¹, где место потребления отлично от мест фактического проживания (регистрации) лица и др.

Следует учитывать, что правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ, может выражаться в двух формах противоправного поведения: незаконное потребление наркотиков и отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела учитываются исключительно постановления, отражающие первую форму вины (незаконное потребление).

В процессе документирования преступных действий содержателя притона, в котором происходило склонение или вовлечение несовершеннолетних к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, следует описать место, где расположен притон; период и сроки его функционирования; точные даты, время; известные сведения о наркопреступниках либо потреблявших наркотики; характер преступных действий, а также какая связь содержателя притона и помещения, где притон обнаружен (полноценный собственник, право владения, пользования либо распоряжения этим помещением).

В момент задержания несовершеннолетних лиц требуется в кратчайшие сроки уведомить их родителей или законных представителей, при необходимости необходимо пригласить психолога.

Необходимо отметить, что определенной проблемой, связанной со склонением несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/12125267/#ixzz6p66NFKtz> (дата обращения: 20.05.2022).

является отсутствие действенного механизма по привлечению вышеуказанных лиц к ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, а также сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных веществ согласно действующего административного законодательства¹.

При медицинском освидетельствовании на предмет установления состояния опьянения несовершеннолетних возникают сложности, в частности по процедуре его проведения. При проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения несовершеннолетних необходимо соблюдать ряд требований, а именно:

- лицам, не достигшим возраста 14 лет, обязательно присутствие законных представителей либо лиц, их заменяющих;
- несовершеннолетним, старше 14 лет, обязательное информирование законных представителей либо лиц, их заменяющих;
- несовершеннолетних, старше 15 лет необходимо учитывать также их согласие (отказ) от проведения медицинского освидетельствования.

При наличии ранее установленного диагноза синдрома зависимости от наркотических средств у несовершеннолетнего лица старше 16 лет не требуется его согласие. В случае, если родители несовершеннолетнего все же не дают согласия на проведение медицинского исследования несовершеннолетнего, то в таком случае у органов внутренних дел нет полномочий ставить на профилактический учет ребенка, а также, нет возможности по проведению с ним профилактических бесед².

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить то, что стоит уделять больше внимания встречам и консультациям с надзирающими органами, в рамках которых изучать материалы и уголовные дела, оценивать судебную перспективу, устанавливать необходимость проведения дополнительных специальных технических мероприятий и следственных действий. Кроме того, при проведении консультаций необходимо обращать внимание на возможное наличие в действиях притоносодержателей дополнительных и сопутствующих составов уголовно наказуемых деяний, таких как склонение к потреблению наркотических средств, в том числе несовершеннолетних, сбыт и хранение наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

С целью оказания дополнительных мер профилактического воздействия, в случаях, когда притоносодержатель проживает в муниципальном жилье, необходимо проводить работу по информированию жилищных инспекций муниципальных образований о задокументированных

¹ Рудик М.В., Юсупов Т.А. Проблемные вопросы противодействия бесконтактному сбыту наркотических средств на территории Республики Крым // Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности» (г. Симферополь 22 апреля 2021 г.). С. 231–241.

² Там же.

фактах притоносодержания и склонения к потреблению наркотических средств несовершеннолетних лиц.

Следует реализовать комплекс мероприятий по сбору качественных материалов на всех этапах документирования фактов преступной деятельности притоносодержателей, в том числе на стадии доследственной проверки и в ходе оперативного сопровождения уголовных дел с целью своевременного формирования доказательной базы по таким составам преступлений, как ст. 230 УК РФ.

Совместно с органами местного самоуправления размещать в региональных средствах массовой информации, Интернет-ресурсах, местах массового пребывания граждан, остановках общественного транспорта, объектах торговли, а также на информационных стендах органов местного самоуправления и исполнительной власти федерального и регионального уровней агитационный лист «Сообща, где потребляют наркотик» с указанием контактных данных территориального органа.

Бидова Бэлла Бертовна,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Понятие «национальные интересы» безвозвратно закрепилось в словарном запасе права и политики. Определенно, ключевое в данном сочетании слов – это не стремления конкретной нации с позиции этноса (титульного, коренного, составляющего большинство), а целостность интересов индивидов и социума в пределах независимого государства, перефразируя, потребности народа (многонационального), встроенного в государственное сообщество на базе права, выступающего регулятором общественных отношений. В момент рассуждения об общности интересов, мы подразумеваем не абсолютное тождество личных нужд всех жителей страны. Подобная математическая идентичность стремлений не существует в окружающем мире, поскольку исключительность человека кроется в непохожести интересов каждой личности. Гармония интересов из всего этого многоцветия получается путем синхронизации коренных стремлений, становящейся неременным фактором эволюции личности, государства, социума, их защищенности. Вот такие увязанные национальные интересы граждан, социума и публичной власти материализуются в праве и утверждаются в Конституции. Она же играет роль Основного Закона

Российской страны, входящей в число государств, чья деятельность подчинена нормам права.

Труды по юриспруденции последних лет мало уделяют внимания трудностям образования национальных интересов. Авторы работ обычно довольствуются только упоминанием вскользь набора слов (формирование национальных интересов) без раскрытия сути механизма, а миссия права совсем не разбирается.

Р.О. Очкин стал автором следующего высказывания: «Механизм формирования национальных интересов большей частью находится во власти главенствующей в конкретной стране модели государственного управления (бюрократическая система, согласовательная, закрытая, или открытая)¹. Ученый в той же работе касается формулирования национальных интересов, воплощения. Конкретной информации по механизму их реализации труд не содержит.

Работы С.Н. Бабурина имеют много общего с трудами предыдущего автора, и он считает, что национальные интересы образуются с учетом геополитических факторов и ресурсных возможностей страны в локациях пересечения антипатий, интересов, симпатий, структур конфликтующих, или симпатизирующих, или взаимосвязанных, или разнонаправленных и так далее. Формирование национальных интересов сильно зависит от экономической развитости государства, позиции в мировом сообществе, национальных и культурных ценностей. Конкретно образование национальных интересов есть поступательный процесс, воплощающийся в сложном сплетении хозяйственных, психологических, общественных, иных аспектов, в комплексе обуславливающих наполнение и природу национальной и исторической умудренности народа или государства². Отметим, отрывок не содержит информации о содержании, конкретно процессе образования, хотя мы должны согласиться – это действительно процесс.

Между тем такой подход неплох и для формирования национальных интересов с учетом нашего мнения о близкой взаимосвязи определения, согласования, формирования и воплощения национальных интересов и этапов их юридического обеспечения.

Мы уже отвели праву роль стадии процесса юридического гарантирования национальных интересов, теперь привяжем к процессу обеспечения и пропорцию интерес/воля. Для данной ситуации философское и словесное наполнение этих терминов не играет большой важности, хотя сразу видится обратное: интересы не определяются, не согласуются, не

¹ См.: Очкин Р.О. Формирование национально-государственного экономического интереса в концепции национальных интересов России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 85.

² См.: Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М.: Статус, 2014. С. 105.

сформируются, не воплотятся без волевых шагов в этих направлениях¹. Ученые В.П. Беляев и С.Ю. Чапчиков именуют такую ситуацию «волевой гипотезой права»² и задаются вопросом: каков смысл волевой правовой гипотезы? Отвечая на него, они констатируют – каждое установление содержания в юридической форме осмысленных интересов всякий раз есть плод осознанного выбора волевого акта, процесс без акта не свершается. Мы поддерживаем мысль уважаемых авторов в общем, и особо в месте, описывающем соотношение воли и интереса, установление содержания в правовой форме. Так же мы обязаны указать на отсутствие правоприменения в ряду с правообразованием и правотворчеством, ведь реализация национальных интересов без применения права невозможна.

В связи с чем, мнение правоведа Н.А. Саркаровой³, отразившей роль интересов в целостном процессе становления и развертывания права, начиная от формирования (именно) интересов, обуславливающих необходимость в юридическом регулировании до их воздействия в ходе реализации права, видится нам более объективной позицией.

Разбор отмеченной в названии статьи проблемы, считаем уместным продолжить в следующей мысли: несомненно, право – это ключевой регулятор социальных взаимосвязей в обществе и стране. Между тем «правовая мера» – это не константный параметр, поскольку он трансформируется в случае исторических катаклизмов, прочих явлений, в результате чего, безусловно, воздействует на трудности юридического обеспечения национальных интересов.

В ходе исследования мы пришли к выводу о насущной необходимости анализа правообразования в более широком смысле.

Как видно, выражение «правообразование» – это производная двух слов (право и образование), наделенных определенным непохожим друг на друга смыслом. Право – это система установленных или санкционированных государством общеобязательных правил (норм, стандартов) поведения, отражающих волю господствующего класса или всего народа. Образование – это процесс, активность, деятельность, приводящая к появлению какого-то явления, вещи, предмета. Правообразование – это процедура не предвзятого и действительного утверждения и одобрения каких-то общественных взаимодействий нормальными и правильными, проистекающими из ценностей, господствующих в социуме отношениями. Другими словами,

¹ См.: Чапчиков С.Ю. Принципы механизма обеспечения национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6(85). С. 72.

² См.: Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9(94). С. 35.

³ См.: Саркарова Н.А. Национальные интересы и национализм // Манускрипт. 2017. № 13(86). С. 172.

образование права – это операция объективного возникновения права. Представим свое понимание правообразования, высказанное в ранее опубликованных работах в соавторстве с профессором Г.С. Беляевой, следующим образом: это конкретное цикличное действие появления объективного социального стремления (политической, моральной, экономической природы) к юридическому упорядочиванию общественных взаимодействий. Со временем процедура преобразуется в политическое и правовое осознание надобности, в результате социальное стремление (нужда, потребность, интерес) фиксируется в правотворчестве, пребывающем финальным этапом образования права¹. В данном случае потребности, выражающие интересы, становятся краеугольным камнем этого подхода, и соответственно, правотворчество становится крайней стадией правообразования.

Разработка национальных интересов подразумевает осуществление государственной структурой множества целей государства внутреннего и внешнего свойства. Среди целей внутреннего порядка следует отметить следующие: формирование системы стратегического управления, исследования и прогнозирования, а также соответствующих государственных органов; рассредоточение устройства государственной власти и предоставление широких операционных управленческих функций частным организациям; распределение регуляционных компетенций и ответственности за их реализацию между государственными и негосударственными субъектами; формирование результативного механизма юридического наблюдения с целью получения реальных сведений о сущности воздействия нормативно-правовой базы на социальные отношения и того, что за ними следует; побуждение к формированию разных форм государственно-частного партнерства и бизнесменской инициативности россиян; убирание административных барьеров при реализации экономической и прочей социальной деятельности. Главной внешней целью назовем организацию, согласование и неуклонное осуществление единой государственной стратегии юридической эволюции на глобальном уровне, формирование и развитие межнациональных юридических форм регионального значения.

¹ См.: Бидова Б.Б., Беляева Г.С. Реализация национальных интересов: правовые аспекты // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 4(44). С. 81.

Мамбетова Фатимат Абдуллаховна,
ведущий научный сотрудник отдела экономики инновационного процесса
института информатики и проблем регионального управления –
филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
доктор экономических наук, доцент

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Современное развитие общества и экономики как во всем мире, так и в нашей стране, сопровождается цифровой трансформацией, в связи с чем, для развития государства на уровне условий, необходимых для четвертой промышленной революции, предполагающей приоритет для стран с высоким уровнем цифровизации и инновационности, существует необходимость принятия соответствующих мер для достижения такого уровня цифровизации, позволяющего обеспечить как приоритетность в мировом экономическом пространстве, так и безопасность нашей страны.

Как известно, экономическая безопасность является одной из ключевых составляющих национальной безопасности, и совершенно очевидно, что экономически развитое государство, при условии правильно работающей системы национальной безопасности, может обеспечить экономическую и физическую безопасность населению страны. В связи с чем, цифровое развитие на соответствующем уровне в эпоху цифровизации и формирования новых параметров и форматов развития общества, стратегический приоритет как обеспечения экономической безопасности, так и цивилизационного развития государства.

Для исследования обозначенной проблемы необходимо провести анализ уровня цифровизации в нашей стране, а также необходимо раскрыть сущность категорий, используемых при проведении исследования.

Так, рассматривая процессы, вызванные цифровой трансформацией, отметим, что сам процесс цифровой трансформации характеризуется не только использованием современных программных продуктов и оборудования, но также подразумевает новое мышление, способствующее формированию новых подходов к управлению, к культуре ведения бизнес-процессов как во внутренней, так и во внешней среде, повышающие производительность работника, конкурентоспособность компании на основе бизнес-процессов нового поколения в аспекте цифровой экономики¹.

¹ Грибанов Ю.И., Репин Н.В. Перспективы IT-аутсорсинга в цифровой экономике. URL: http://www.erej.ru/Articles/2018/Gribanov_Repin.pdf (дата обращения: 20.05.2022). Россия 2025: от кадров к талантам.

Необходимо отметить, что цифровая трансформация меняет среду каждого человека, компании и данная трансформация не простая замена физического ресурса на цифровой, но и новый формат потребления и предоставления услуг, приводящий к ведению диалогов сторон в онлайн-формате, при этом стоит отметить, что ранее такой формат общения не использовался¹.

Как мы понимаем, эффект от цифровой трансформации – это не только, и не столько внедрение новых технологий в производство и услуги, а посредством их внедрения, формирование чего-то нового и ранее не существовавшего, по сути создание платформы для инновационного прорыва, способного перестроить весь формат от технологий производства и предоставления услуг, до образа жизни общества и конкретного человека. Так называемая индустрия 4.0 или четвертая промышленная революция, как представляется, способна кардинально трансформировать мироустройство и определить новые приоритеты развития общества. Что предполагает совершенно новую культуру поведения человека и производственных отношений субъектов социально-экономических систем. И совершенно очевидно, что при эффективной автоматизации процессов в определенной компании, также необходимо будет нацелиться на новую формацию ведения бизнеса, то есть использование новых технологий в производстве и предоставлении услуг – это не есть цель новой формации бизнес среды цифровой экономики, это средство для перестройки их операционной деятельности, продукции, маркетинга, культуры и целей для будущего роста.

В нашей стране понимание необходимости цифровизации всех сфер деятельности есть и для развития цифровой экономики на необходимом для современного общества уровне принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 1632 от 28 июля 2017 года². Программа призвана обеспечить создание необходимых условий для цифровизации всех сфер деятельности, позволяющей сформировать цифровую экономику.

Итак, понимание стратегической необходимости цифровой трансформации экономики страны есть, программа для создания условий цифровизации принята в 2017 году, дальнейшая оценка формирования условий, необходимых для развития в современных условиях и обеспечения экономической безопасности предполагает анализ и оценку уровня цифровизации сфер и отраслей экономики страны.

Ключевыми индикаторами международного рейтинга цифрового развития являются: индекс готовности к сетевому обществу; всемирный

¹ Мамбетова Ф.А. Экономическая безопасность территории в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности. Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 318–327.

² Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 2016. С. 30.

рейтинг цифровой конкурентоспособности: глобальный индекс сетевого взаимодействия, индекс инклюзивного интернета, индекс развития электронного правительства; индекс электронной торговли. Рейтинг экономического развития составляется по глобальному инновационному индексу и индексу конкурентоспособности. Россия по всем обозначенным индикаторам занимает от 43 до 48 позиции. Рейтинг рассчитывается от 63 до 193 мест за 2019–2021 годы. Страна-лидерами по обозначенным индикаторам являются Швеция, Дания, США, Сингапур, Нидерланды, Швейцария, Республика Корея.

По индексу готовности к сетевому обществу из 121 рейтинговых мест Россия за 2019 и 2020 годы занимает неизменно 48 позицию, страна лидер Швеция, последнее место по этому показателю занимает Йемен.

По показателю глобального индекса сетевого взаимодействия Россия понизила позиции с 38 места в 2015 году до 42 в 2020 году.

И, напротив, по показателю индекс развития электронного правительства Россия улучшила свои позиции с 60 места в 2008 году до 38 места в 2020 году, при чем количество оцениваемых государств, а следовательно рейтинговых мест увеличилось с 182 до 193. Лидирующую позицию по данному индексу занимает неизменно Дания.

В таблице 1 представлены данные по показателям ИКТ в структуре глобального индекса конкурентоспособности за 2019 год. Так, неплохие позиции у России по показателю – число абонентов мобильной телефонной связи на 100 чел. населения – 9 место в рейтинге; по показателю – число абонентов доступа к интернету по оптоволоконной связи на 100 чел. населения – 14 место, с ухудшением на 2 позиции; по показателю – индекс цифровых навыков населения – 27 место с улучшением показателя на 10 позиций. По остальным показателям ИКТ рейтинг России от 22 до 54. Страна лидер по данным показателям в 2019 году – Сингапур.

Таблица 1

*Показатели ИКТ в структуре глобального индекса конкурентоспособности
за 2019 год¹*

Показатель	Россия		Страна-лидер: Сингапур	
	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2018 г.)	Значение	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2018 г.)	Значение
Глобальный инновационный индекс	43 (0)	66.7	1 (+1)	84.8
Субиндекс 1. Институты	23 (0)	0.92	13 (0)	0.97
1.12. Индекс электронного участия	23 (0)	0.92	13 (0)	0.97
Субиндекс 3. Проникновение ИКТ	22 (+3)	77.0	5 (-1)	87.1
3.01. Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 чел. населения	9 (+2)	157.4	16 (-1)	145.7
3.02. Число абонентов мобильного широкополосного доступа к интернету на 100 чел. населения	51 (0)	87.3	6 (-2)	145.7
3.03. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к интернету на 100 чел. населения	47 (-1)	22.2	43 (-4)	25.9
3.04. Число абонентов доступа к интернету по оптоволоконной связи на 100 чел. населения	14 (-2)	15.8	8 (-4)	22.3
3.05. Удельный вес населения, использующего интернет, в общей численности населения	39 (+10)	80.9	24 (0)	88.2
Субиндекс 6. Навыки	54 (-4)	68.3	19 (+1)	78.8
6.05. Индекс цифровых навыков населения	27 (+10)	4.9	5 (-1)	5.6

¹ Таблица составлена по данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» за 2021 год.

Исходя из приведенных данных уровень цифровизации России находится на переходной стадии и формирование цифровой экономики идет средними темпами. Если рассматривать ситуацию с точки зрения обеспечения экономической безопасности и мирового лидерства по рейтинговым показателям цифровизации, то России необходимо набирать темпы развития, что как представляется возможно путем создания новых высокотехнологичных секторов экономики на основе использования возможностей цифровой трансформации. Сегодня, как никогда, необходима стратегически правильно выстроенная экономическая политика, способная при цифровой трансформации сформировать новую экономическую систему с новой структурой секторов и отраслей, необходимых для экономического прорыва.

В итоге отметим, что потенциал для обеспечения экономической безопасности и создания развитой цифровой экономики в России есть, но происходящая в настоящее время цифровая трансформация в нашей стране, позволяет обеспечивать только догоняющее развитие, при этом необходимые для ускоренного развития стратегические планы и документы, посвященные цифровизации и инновационному развитию приняты, но при этом цифровая трансформация происходит очень медленно без необходимых структурных перестроек в экономике. Наибольшее ускорение цифровой трансформации во всем мире придала пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, однако преобразование должно идти такими темпами без влияния биологического фактора в виде пандемии, которая несет колоссальную угрозу не здоровью и жизни населению, но и экономический кризис. Как мы понимаем национальная безопасность и экономическая безопасность страны должны быть на таком уровне, что влияние биологического фактора в виде пандемии не должны пошатнуть систему обеспечения безопасности. Для чего, как представляется, при стратегическом планировании обеспечения работы системы национальной безопасности должны быть учтены многие прогнозируемые негативные факторы, и важнейшим стратегическим приоритетом развития цифровой экономика страны должна быть ее устойчивость и социальная направленность, позволяющая существенно повысить качество жизни населения страны.

Теммиева Лейла Азретовна,
профессор кафедры детских болезней, акушерства и гинекологии
медицинского факультета Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова,
доктор медицинских наук

Гамаева Бэла Азретовна,
студентка Центра дополнительного профессионального образования,
профессиональной переподготовки и повышения квалификации
медицинского факультета Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова
по направлению «Клиническая психология»

ФАКТОР СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Достаточно сложное и все чаще проявляющееся явление в современном обществе - отклоняющееся или, как называют в психологии, девиантное поведение в кризисном, а именно подростковом периоде. Огромное влияние на развитие девиантного поведения подростков оказывают самые разнообразные факторы, а именно социальные, психофизиологические и личностные особенности личности подростка. В классификации возрастной специфики отклоняющегося поведения в подростковом возрасте важно отметить, что речь идет именно о периоде пубертатного криза – этап в развитии ребенка с наиболее значительным возрастным психоэндокринным сдвигом, который играет огромную роль в генезе социальных, личностных девиаций, а также возникновения и манифестаций психических расстройств и психических отклонений.

Сегодня, как никогда остро, стоит вопрос важности, целесообразности и актуальности изучения факторов и значений, влияющих на поведение подростков, в том числе по Кабардино-Балкарской Республике. На фоне меняющейся государственной, экономической и политической ситуации в стране и в мире, возможно формирование крайне неблагоприятной тенденции в семейных отношениях в связи со стрессовыми ситуациями во внутрисемейных отношениях.

По данным ПДН по КБР наблюдается рост агрессии и агрессивного поведения, в том числе аутоагрессии и различных форм аддикции у подростков и детей, в том числе суицидального характера. Мотивами обращений родителей за помощью к психиатру, психотерапевту и клиническому психологу являются: асоциальное поведение подростка, несоблюдение им дисциплинарных требований в социуме и внутри семьи, конфликтные внутрисемейные, школьные отношения и отношения со сверстниками, а также стойкий длительный сниженный фон настроения,

депрессивное поведение, расстройства пищевого поведения, суицидальные мысли, отрицательное отношение к социальным контактам, чрезмерное времяпровождение за гаджетами, принадлежность к «сомнительным» компаниям, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами, игромания и другие проявления девиантного характера.

По данным клинических исследований, психологических консультаций и наблюдений, среди наиболее значимых социально-средовых факторов особое место занимает тяжелая стрессовая атмосфера в семье, стойкая семейная депривация, особенно в неблагополучных и асоциальных семьях.

Одним из важнейших факторов, определяющих специфику девиантного поведения подростков является социальная среда, в первую очередь семья и внутрисемейные отношения, так как семья первична по степени влияния и близости ребенку, а школа всегда вторична. Конечно, нельзя исключать и случаи, когда в неблагополучной семье вырастает социализированный человек; и наоборот, в нормальной семье у ребенка могут возникнуть серьезные проблемы в поведении, когда речь идет об игнорирующем отношении родителя или гиперопеке. Однако ученые выделяют ряд особенностей семьи и внутрисемейных отношений, которые могут оказать неблагоприятное влияние на развитие ребенка.

Типы и особенности семей, влияющих на формирование девиаций у детей и подростков можно классифицировать по следующим характеристикам и критериям:

В первую очередь – это семьи с прямым десоциализирующим влиянием, то есть аморально-криминальные и асоциальные;

Во-вторых – это семьи с косвенным десоциализирующим влиянием, а именно конфликтные, педагогически несостоятельные семьи с нарушенными отношениями, а также семьи с серьезными личностными нарушениями родителей.

В своем издании Л.С. Алексеева и Г.П. Бочкарева¹ дают следующую классификацию семей:

Первый тип: семьи с неблагополучной эмоциональной атмосферой.

Второй тип: семьи с нездоровой нравственной атмосферой.

Различные исследователи и исследования девиантного поведения детей и подростков среди множества системообразующих факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на формирование девиаций поведения, выделяют психологические и физические травмы:

Особенности перинатального и раннего младенческого развития ребенка: страхи и стрессовые состояния матери; отрицательное отношение матери к беременности и рождению малыша (в том числе нежелательности беременности вообще и нежелательности по полу);

¹ Алексеева Л.С. Зависимость отклоняющегося поведения несовершеннолетних от типа неблагополучной семьи // Предупреждение педагогической запущенности и правонарушений школьников. М.: Просвещение, 1980. С. 28–31.

Нарушение эмоциональных и контактных связей родителя и ребенка, привязанности, в особенности матери и ребенка;

Отрицательная модель поведения родителя/родителей, как отца, так и матери;

Применение чрезмерно жестких дисциплинарных воздействий по отношению к ребенку, включая непоследовательные и противоречивые требования, телесные наказания, психические наказания;

Конфликтные отношения между родителями и, соответственно, негативная психологическая атмосфера в семье, агрессивный фон в семье;

Длительная разлука, развод или утрата родителя; неполная семья; отказ от ребенка и проживание его с бабушками и дедушками;

Психические отклонения от нормы у родителей, различные расстройства личности.

А. Е. Личко и К. Леонгард¹ в своих исследованиях, проведенных еще в 80-х годах, выявили наиболее неблагоприятные сочетания отклонений характера и поведения с нарушениями во взаимоотношениях с родителями, а точнее с аномалиями стилей воспитания:

Гипопротекция. Здесь имеется в виду абсолютная безнадзорность, недостаток заботы и опеки, сопровождающие гипертимность и неустойчивость поведения ребёнка;

Гиперпротекция. Речь идет о проявлении чрезмерной опеки, гиперопеки и всестороннего контроля, удовлетворение всех запросов и потребностей ребенка, стремление оградить от малейшей сложности, то есть доминанция и потворствование. Потворствующая гиперпротекция содействует развитию истероидных и гипертимных черт характера. Доминирующая гиперпротекция усиливает астенические черты характера.

Эмоциональная холодность и эмоциональное отвержение, игнорирование ребенка, способствующие акцентуации по эпилептоидному типу.

Накладывание на ребенка повышенной моральной ответственности, обязанностей и правил несоответствующих возрасту и способностям ребенка, стимулирующих развитие психоастенического характера.

Неустойчивый и противоречивый стиль воспитания, с переходами от чрезмерного внимания к полному отвержению, от полной свободы действий к авторитарному воспитанию и обратно, постоянные эмоциональные качели во внутрисемейных отношениях.

В. Сатир выделяет следующие типы родителей по типу воспитательного отношения:

Родитель-босс. Автор отмечает, что боссы бывают трех типов: тиран (жесткая дисциплина, управление и контроль, с возможным применением психологического давления и физической силы), мученик (родитель часто

¹ Личко А.Е Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1984. С. 36–50.

обвиняет ребенка в собственной несостоятельности и перекладывает ответственность за собственную жизнь на ребенка, тем самым формируя чувство вины), железная маска (эмоционально холодный родитель).

Родитель-приятель. В данном случае взаимодействие происходит по типу ребенок-ребенок, родитель не несет ответственности за ребенка, вследствие чего наблюдается нехватка заботы, чувства защищенности и безопасности. В определенный момент ребенок может встать не по возрасту на место родителя.

Родитель-ведущий. Данный стиль воспитания признается наиболее оптимальным с точки зрения психоэмоционального состояния ребенка в семье и включает сочетание позитивных эмоций, любви и понимания с требовательностью и дисциплиной.

Наряду с ролью родителя, Э.Г. Эйдемиллер¹ выделяет роли ребенка в семье, которые формируют отклонения в поведении ребенка:

проекция и перенос на ребенка одним из родителей собственных нежелательных качеств, негативных черт характера;

предпочтение родителем в ребенке только детских качеств, инфантилизма;

фобия родителя потерять ребенка и в связи с этим чрезмерная опека.

Как мы можем видеть, клинические исследования патологических психологических признаков в виде девиантного поведения и эмоциональной неустойчивости у подростков особую роль и решающее значение в генезе нарушений поведения отдают наличию одновременно нескольких социально-психологических психотравмирующих факторов, наиболее важными из которых являются безнадзорность, неправильное воспитание, неполная семья, девиантное поведение родителей. Соответственно, условия гипоопеки или безнадзорности способствуют повышенной аффективной возбудимости, склонности к конфликтам и активным реакциям протеста с агрессивными разрядами и асоциальными поступками, полный отказ от родительского контроля и нежелание в будущем поддерживать связи. В то время, как воспитание типа «золушки» (Л.П. Кибардина и Л.С. Алексеева²), когда ребенок лишается ласки, подвергается унижениям и физическим наказаниям, встает в роль «худшего» в семье, создает условия для появления робости, подчиняемости, неумения отстаивать свои интересы, что способствует низкой самооценке, невысокому уровню социализации подростка и длительному периоду психотерапии в будущем у взрослого человека.

¹ Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб.: Фолиум, 1996. 63 с.

² Алексеева Л.С. Зависимость отклоняющегося поведения несовершеннолетних от типа неблагополучной семьи // Предупреждение педагогической запущенности и правонарушений школьников. М.: Просвещение, 1980. С. 59–60.

Таким образом, при исследовании подростков из «группы риска», выявлена тенденция психической «заброшенности», то есть гипоопеки и безнадзорности, что приводит подростка к поиску социальных контактов исключительно вне дома, особенно в асоциальных компаниях, неправильной социализации и фиксации девиантных форм поведения, избегания нормальной среды и уход подростка «в себя». Также нарушения эмоционально-волевой сферы, формирования морально-этических сторон личности подростка определяется воспитанием в дисфункциональной семье с асоциальной моделью поведения (алкоголизм, наркомания, жестокое обращение, любые виды зависимостей), крайне низким образовательным и интеллектуальным уровнем родителей. Обращает на себя внимание значительная частота встречаемости девиантного поведения подростков с отягощенной наследственностью, а именно склонностью родителей к асоциальному поведению и противоправным действиям. Зачастую огромнейшей страдают подростки, чьи родители проводят значительное свободное время за играми. В большинстве случаев предпосылки к девиантному поведению формируются достаточно рано, в младшем школьном возрасте, активно проявляются в предподростковом возрасте и усугубляются в подростковом возрасте. Большинство наблюдаемых подростков сообщает, что с раннего возраста родители выгоняли их из дома на улицу, поэтому они гуляют до вечера, когда их, наконец, впускают домой. Зачастую мамы-алкоголички в состоянии алкогольного опьянения в принципе могут забыть о ребенке на несколько дней. Многие убегают из дома к бабушкам и дедушкам, друзьям, вступают в молодежные субкультуры, где фактически проводят основную часть времени в среде сверстников и более старших, криминализированных подростков, объясняя свое поведение тем, что к ним на улице относятся лучше, чем дома, их принимают и понимают, к ним прислушиваются и они имеют «право голоса» в отличие от отношений в семье.

Проведенные исследования дают возможность сделать крайне важный для последующей работы вывод: семейная депривация является важной предпосылкой к девиантному поведению детей и подростков. Важно сохранять гармоничные отношения с ребенком с раннего возраста без чрезмерной опеки и абсолютной безнадзорности для дальнейшего гармоничного развития ребенка и его адекватной социализации.

Любин Сергей Юрьевич,
руководитель Координационного центра
Кубанского государственного университета

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современной Украине отрицается факт тесного сотрудничества националистов с нацистской Германией, участие в карательных акциях и преступлениях против человечности. ОУН–УПА (организация признана экстремистской на территории РФ) преподносятся исключительно как борцы за свободу и независимость украинского народа, которые воевали как против III Рейха, так и СССР. Но так ли это на самом деле?

Лидеры украинских националистических организаций еще в 20-е годы прошлого века установили тесные связи с германской военной разведкой – абвером. В 1933 году с приходом к власти нацистов сотрудничество стало крепнуть и развиваться. К абверу присоединились представители Главного управления имперской безопасности (РСХА) и аппарата национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Идеология III Рейха оказалась очень близкой по духу ОУН.

Незадолго до начала немецкого вторжения в СССР в феврале 1941 года с санкции руководителя абвера адмирала Вильгельма Канариса создается военизированное формирование – Дружины украинских националистов (ДУН). Подразделение состояло из двух групп: «Север» и «Юг», которые в немецких документах обозначались как специальное подразделение «Нахтигаль» и «Организация Роланд». Находились они в оперативном подчинении полка специального назначения «Бранденбург 800», формировались из числа участников и сторонников ОУН. Со стороны националистов руководство группой «Нахтигаль» осуществлял Роман Шухевич, впоследствии руководитель военизированного крыла ОУН – Украинская повстанческая армия (УПА).

Националисты должны были осуществлять диверсии, акты саботажа, убийства на территории Украинской ССР.

За несколько месяцев до начала войны руководитель националистов издает несколько инструкций, регламентирующие деятельность организаций в различных областях на первых этапах, в том числе «Инструкция ОУН-Бандеры об общих направлениях деятельности ОУН в период войны» и «Борьба и деятельность ОУН во время войны».

Согласно первой, война должна продолжаться до полного раздробления Москвы¹, в соответствии со второй (раздел «Указания на первые дни организации государственной жизни», политика в отношении меньшинств):

«Национальные меньшинства подразделяются на:

- а) дружественные нам, то есть члены всех порабощенных народов;
- б) враждебные нам – москальи, поляки, жидаы;

Первые имеют одинаковые права с украинцами, могут возвратиться на свою родину; вторые уничтожаются в борьбе, кроме тех, кто защищает режим: переселение на их земли, уничтожение прежде всего интеллигенции, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ в школы и т. д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажа, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность.

Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужестранцы-враги. Ассимиляция жидов исключается»².

Вот с такой «прогрессивной» идеологией украинские националисты вступали в войну.

С началом боевых действий 22 июня 1941 года оуновцы приступили к активным действиям: нападали на небольшие воинские подразделения РККА, убивали советских бойцов и командиров, жителей Украины, поддерживающих новую власть, совершали террористические акты, проводили разведку в пользу Вермахта. Подразделения «Роланд» и «Нахтигаль» продвигались на Восток вместе с германскими войсками.

30 июня немцы и их союзники заняли Львов. В городе при непосредственном участии националистов начались массовые расправы и издевательства над мирным населением. Погибло несколько тысяч ни в чем невиновных людей.

¹ Инструкция ОУН-Бандеры об общих направлениях деятельности ОУН в период войны. Май 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 338. Л. 127–133 (с об.). URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172845-instruktsiya-oun-bandery-ob-obshchih-napravleniyah-deyatelnosti-oun-v-period-voyny-may-1941-g#mode/inspect/page/7/zoom/4> (дата обращения: 25.04.2022).

² Из инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (раздел «Указания на первые дни организации государственной жизни»). URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/kak-i-za-chto-my-boremsya-s-polyakami-antipolskaya-programma-oun-v-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения: 28.04.2022).

В этот же день один из лидеров ОУН и организаторов Львовского погрома Ярослав Стецько обнародовал «Акт провозглашения Украинского независимого государства». Один из пунктов данного документа гласил: «Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Велико-Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире, помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации» (пункт 3 Акта провозглашения Украинского независимого государства от 30 июня 1941 г.)¹.

Лидеры нацистского государства и руководители НСДАП посчитали действия националистов самоуправством в связи с тем, что в их планы не входило предоставлять самостоятельность Украине.

Степан Бандера, Ярослав Стецько, ряд других лидеров и активистов ОУН были посажены под домашний арест, затем отправлены в концлагерь Заксенхаузен, где содержались в достаточно комфортных условиях. В 1944 году они снова понадобились немцам и были освобождены.

Батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» немцы расформировали и на этой базе создали 201-й батальон охранной полиции (шццманшафт) для участия в борьбе с партизанами, а также с сочувствующими им мирными жителями.

Весной 1943 создается военизированное крыло ОУН – Украинская повстанческая армия или УПА (организация, деятельность которой запрещена в РФ). Формировались подразделения УПА за счет убежденных националистов, бывших военнослужащих батальонов вспомогательной полиции, военнопленных. Руководители ОУН главную цель создания военных соединений декларировали как противостояние Германии и СССР в борьбе за независимость Украины. Этот постулат активно используется в современном украинском государстве. Но было ли это так на самом деле?

Какой-либо информации о широкомасштабных боевых действиях УПА против Вермахта нет. Сохранившиеся документы УПА содержат лишь многочисленные упоминания о мелких столкновениях с немцами.

При этом III Рейх продолжал снабжать националистов оружием.

Начальник 2-го отдела штаба оккупационных войск генерал-губернаторства гауптман Юзеф Лазарек показал на допросе в 1946 году:

«В течение марта-апреля 1944 года лично из гор. Львова через своего подчиненного лейтенанта Винтгассена направил в Черный лес три раза по две груженых машины с оружием. Там было всего 15 тонн разного оружия. Приблизительно 700–800 винтовок, 200 автоматов, 50 легких пулеметов и много боеприпасов.

¹ Акт провозглашения Украинского независимого государства. 30 июня 1941 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/2568> (дата обращения: 28.04.2022).

Приблизительное количество переданного УПА (организация, деятельность которой запрещена в РФ) оружия с марта по декабрь 1944 года выражалось в 20 тыс. с лишним экземпляров...»¹.

Необходимо также отметить, что если немецкие части не трогали националисты, то и те активных действий не совершали. По мнению многих историков — военный ущерб для Германии со стороны УПА был минимален.

Коренной перелом в войне и серьезные потери среди личного состава привели к формированию новых иностранных подразделений нацистской Германии, в том числе в СС. Весной 1943 года началось формирование 14-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Галиция» (1-я украинская). Изначально лидеры ОУН-УПА были против вербовки своих сторонников в данное подразделение, так как считали, что это ослабит их собственные ряды. Но позднее они свое решение пересмотрели, так как пришли к выводу, что хорошо подготовленные и закаленные в боях бойцы им могут пригодиться.

Военнослужащие «Галиции» или «Галичины» принимали участие в антипартизанских и карательных акциях в различных странах. В июне 1944 года дивизия была разгромлена под городом Броды Львовской области и ее направили на переформирование. Часть галичан вошли в состав 5-й танковой дивизии СС «Викинг».

После переформирования солдаты подразделения участвовали в подавлении Словацкого восстания, борьбе с югославскими партизанами, боях с Красной Армией. В начале мая 1945 года, оставшиеся в живых легионеры СС сдались союзникам.

По мере продвижения советских войск на Запад усиливалась активность Украинской повстанческой армии. Нападениям националистов подвергались как партизанские отряды, так и регулярные части РККА. С большими подразделениями УПА в бой предпочитала не вступать, резонно считая, что их могут быстро уничтожить.

Один из руководителей партизанского движения генерал-майор Алексей Федоров вспоминал:

«Воевать с бандеровцами было нелегко, прежде всего потому, что эта мразь избегала боев. При первом же столкновении националисты рассеивались по хуторам, прятались там или маскировались под местных жителей, а когда партизаны уходили, опять восстанавливали свои «сотни» и «курени», чтобы сделать новый рывок на восток»².

«Прославились» члены УПА массовым истреблением мирных жителей. В 1943–1944 годах оуновцы инициировали Волынскую резню — массовое убийство поляков на территории Западной Украины (Ровенская, Волынская и

¹ ОУН-УПА: мифы и реальность. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/2c0306ca> (дата обращения: 27.04.2022).

² Документы разоблачают. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fedorov_af2/22.html (дата обращения: 27.04.2022).

северная часть Тернопольской области). Националисты уничтожили более 35 тысяч мирных польских граждан, включая женщин детей, стариков. Убийства отличались крайней жестокостью и изощренностью. Экономя патроны, они использовали «деревенское» оружие: вилы, топоры, лопаты, серпы и другие предметы сельхозназначения.

После окончания Великой Отечественной войны часть националистов скрылась в западных зонах оккупации и нашла себе новых спонсоров и покровителей в лице США и Великобритании, другие продолжили подпольную войну на территории Украинской ССР.

Миронюк Иван Владимирович,
доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Курдюков Артем Андреевич,
студент пятого курса юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО

Охрана собственности является одним из фундаментальных факторов, обеспечивающих соблюдение личных прав человека. Однако при отграничении кражи от присвоения найденного имущества возникает ряд актуальных по сей день вопросов. Необходимость в детальном анализе такого отграничения в первую очередь осложняется выбором сферы анализируемых правоотношений: гражданских либо уголовно-правовых.

Сложность в определении сферы правовых отношений состоит в определении фундаментальных вопросов правообладания. В научной литературе не встречается единая точка зрения насчет того, является ли утраченная собственником вещь бесхозным имуществом в случае, если он не отказывался от своего титула по отношению к ней. При анализе данной проблемы Сичкаренко Ю.А. продемонстрировал в своих трудах основополагающую теорию: при необходимости отграничения украденного имущества от найденного следует исходить из нескольких критериев, которые представляют собой сведения о вещи. В такие сведения входят: место, где находится вещь, и знает ли об этом ее хозяин, а также невозможность определить хозяина вещи ввиду отсутствия идентифицирующих его признаков. Так, лицо, фактически обнаружившее вещь в общественном месте, не уполномочено завладеть ею. При этом даже

несмотря на возможные попытки вернуть вещь ее законному владельцу, факт кражи будет иметь место с момента завладения¹.

Данная позиция является достаточно обоснованной, иначе возникла бы ситуация, при которой любая умышленно оставленная собственником вещь на временное хранение в парке, в подъезде или торговом центре могла бы стать предметом посягательства на вполне законных основаниях.

Для отграничения найденного от украденного стоит определить в первую очередь сущность этих понятий, выявить отличительные черты, благодаря которым они не являются тождественными.

Под находкой, исходя из смысла ст. 227 ГК РФ, следует понимать движимое имущество, которое вышло из фактического обладания собственника в следствие утраты, выражающейся в качестве утери либо находки этой вещи, относящейся к лицу не на правах собственника. В этих рамках сторонами правоотношения являются: фактический собственник, нашедшее вещь лицо, а также полиция, орган местного самоуправления².

Законодателем были установлены положения, в соответствии с которыми осуществляются правоотношения вышеуказанных сторон, так нашедшее лицо может реализовать скоропортящуюся вещь, осуществлять хранение как у себя, так и передать вещь уполномоченному лицу³. При этом сформулирован срок давности находки в виде 6 месяцев (ч. 1. ст. 228 ГК РФ⁴) с момента подачи заявления о ней в органы полиции, и если собственник не будет обнаружен в этот срок, вещь переходит в собственность нашедшего ее лица, при этом если оно не будет заинтересовано в обретении собственности по отношению к находке, собственником ее становится муниципалитет. Лицо, нашедшее вещь, имеет установленное законодателем право на возмещение расходов, связанных с ее содержанием, а также вознаграждение.

В качестве обязанностей для нашедшего имущество лица выступают: обязанность уведомить собственника о находке, разумеется если он известен, а также соответствующие органы, если собственник не установлен; обязанность добросовестно сохранять имущество; обязанность возместить денежные средства, в случае если вещь была реализована вследствие ее скоропортящихся свойств⁵.

Кража представляет собой тайное хищение, которое выражается в присвоении имущества вопреки воле собственника (в таком случае

¹ Сичкаренко А.Ю. Отграничение присвоения найденного от хищения // Российский следователь. 2018. № 11. С. 53-58.

² Хилjuta В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 74-84.

³ Макаров А.В., Страмилова Т.П., Куприянова А.В. К вопросу о разграничении кражи и присвоения найденного // Российский следователь. 2021. № 7. С. 41-46.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Нарушевич А.С. Понятие и сущность находки в отечественном законодательстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3. С. 36-40.

потерпевшего лица). При этом лицо, совершающее кражу, действует тайно, осознает незаконный характер своих действий, желает завладеть имуществом законного собственника (наличие корыстной цели) и тем самым причиняет своими действиями ущерб фактическому правообладателю. Однако преступные действия осуществляются без насилия над потерпевшим в любой из возможных форм, а также не имеет места злоупотребление доверием или обман. Ответственность за данное деяние сформулирована в ст. 158 УК РФ. В результате сравнения данных явлений наблюдается явное отличие в их первоначальной сущности, при этом продемонстрирована неоднозначная позиция законодателя в рамках ответственности лица, совершившего хищение, и лица, нашедшего вещь, которое не подлежит уголовной ответственности в случае нарушения обязанностей, установленных законом. Можно предположить, что в таком случае не в полной мере охраняются интересы собственника, так как нашедшее вещь лицо, по своей сути, не совершило кражу, при этом является не ясным, по какой причине исключается иная ответственность за нарушение обязательств. Единственным обстоятельством, позволяющим привлечь лицо к ответственности за хищение, будет несообщение им о своей находке¹.

Переходя к присвоению найденного чужого имущества, стоит указать, что в таком случае нашедшее лицо нарушает обязательство по передаче его собственнику на законных основаниях, и обращает вещь в свою пользу вопреки закону и сознательно. Основным способом присвоения считается удержание имущества, что в свою очередь оказывает положительное влияние на имущественное положение лица, совершившего преступление, и негативные материальные последствия для законного собственника². Удержание может проявляться в различных формах: путем сокрытия, предоставления информации о вещи не соответствующей действительности, иными словами, в виде пресечения доступа собственника к своему имуществу физически.

Отдельно стоит указать на необходимость грамотного отграничения присвоения находки от кражи в случае, если имущество было извлечено из утерянной ручной клади. Так, например, если лицо обнаружило сумку, извлекло из нее какое-либо имущество (кошелек, драгоценности и т. п.), а саму ручную кладь оставило на месте, данное деяние должно квалифицироваться исключительно как кража, а не присвоение³.

¹ Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 101–108.

² Хилjuta В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 132–143.

³ Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 101–108.

Аналогичная ситуация с банковскими картами, так как сама банковская карта, являясь вещью материального мира, может представлять собой предмет находки, однако использование денежных средств с найденной карты (включая в себя денежные переводы, оплату и обналичивание) исключительно является хищением и не может быть квалифицировано как присвоение находки.

В рамках присвоения найденного дача оценки действиям лица зависит от факта, известно ли лицо, потерявшее свое имущество. В условиях, когда лицом была забыта или утеряна вещь в помещении (например, арендованной квартире), собственник которого знает данные о владельце, удержание им имущества должно квалифицироваться по ст. 158 УК РФ. Имущество, которое было оставлено лицом в публичных местах, торговых заведениях и административных зданиях, должно рассматриваться исключительно в качестве «забытого» или «оставленного». И при возникновении вопроса о квалификации действий нашедшего его лица основными обстоятельствами, подлежащими установлению, будут являться: наличие у собственника информации, в каком месте он оставил имущество; известно ли присвоившему вещь лицу, кто является ее собственником¹.

Для признания вещи фактически забытой она должна отвечать ряду признаков: осуществлял ли собственник действия, направленные на возвращение вещи в свое владение; имелись ли сведения у собственника о месте оставления вещи; сообщал ли он об этом администрации или соответствующим лицам в здании, где находилось его имущество. Если данные факты подтвердились, вопрос об ответственности лица, присваивающего себе такое имущество, будет предreshаться, исходя из того, знал ли он, кто является реальным собственником (вещь содержала контактный номер, ФИО или домашний адрес); нашедшее лицо сразу скрылось с места обнаружения вещи вместе с ней или предприняло попытки установить владельца; имел ли он возможность сообщить о своей находке или же не сделал этого сознательно². Так, уголовной ответственности подвергается то лицо, которое знало данные о фактическом собственнике имущества, не предприняло попыток возвращения имущества, сознательно скрывая факт получения его в свое распоряжение с целью улучшения материального положения. При этом необходимо учитывать тот факт, что лицо, нашедшее вещь, далеко не в полной мере обладает технической возможностью установления собственника вещи, если на это нет прямых информационных свидетельств. Так, принадлежность заблокированного мобильного устройства объективно может быть не установлена, ввиду

¹ Хилюта В.В. Указ. соч. С. 132–143.

² Хилюта В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 74–84.

невозможности осуществления идентификационных действий нашедшим его лицом¹.

Принципиальное отличие потерянной вещи от оставленной заключается в том, что собственнику известно о месте нахождения оставленной вещи (или забытой), и он имеет возможность за ней вернуться, в то время как собственник потерянной вещи такими сведениями не обладает. При этом для обоих понятий может изменяться только господство над вещью в результате действий нашедшего ее лица, но права собственности в таких случаях является неизменным. Однако на практике оценка вещи как «потерянной» или «оставленной» носит исключительно субъективный характер, определяемый нашедшим ее лицом².

Переходя к критериям отграничения кражи от присвоения найденного, стоит указать на распространенное в научных кругах мнение, согласно которому отсутствие у собственника возможности фактически обладать вещью по независящим от нашедшего лица обстоятельствам не может быть определено как хищение имущества³. Исходя из вышеуказанной позиции, в случаях, если лицо завладело вещью в присутствии собственника либо видело, как собственник оставляет свое имущество и имело возможность вернуться за ним, но несмотря на это, предприняло попытку завладеть им и сокрыть, данные действия определяются как хищение.

Под хищение так же попадают действия лица по присвоению временно оставленного имущества, когда собственник сделал это сознательно, знал, где именно находится его вещь и впоследствии мог вернуться за ней. Признаками такой вещи могут служить контактные данные и информационные сведения на вещи, а также нахождение вещи в обозримом третьими лицами месте в момент оставления.

Наиболее дискуссионным вопросом в рамках отграничения кражи от присвоения найденного является квалификация активных действий лица, которые были направлены на присвоение имущества⁴. Для кражи данный критерий является обязательным признаком, при этом на практике возможны случаи, в которых для присвоения имущества не требуется совершать реально активных действий. Так, лицо может обладать всеми данными о собственнике вещи, при этом нарушить свои обязательства, как нашедшее вещь лицо, и совершить действия, направленные на сокрытие такого

¹ Сичкаренко А.Ю. Отграничение присвоения найденного от хищения // Российский следователь. 2018. № 11. С. 53–58.

² Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 121–130.

³ Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 59–65.

⁴ Хилjuta В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 132–143.

имущества с целью пресечения передачи ее собственнику. В результате складывается неблагоприятная ситуация, при которой с одной стороны лицо не предприняло действий по противоправному изъятию имущества, что попадало бы под хищение, при этом лицом ведутся активные действия по удержанию имущества. В обоих случаях имеется общая цель – завладение чужим имуществом.

В научных кругах существует и противоположная позиция, которая заключается в том, что лицо, не сообщив о находке и имея корыстную цель, не обязательно совершило хищение. Данная точка зрения мотивируется тем, что лицу, исходя из гражданских отношений, не обязательно иметь в качестве цели завладение имуществом, а зачастую данные действия могут быть осуществлены исключительно ради получения вознаграждения, что тоже является корыстной целью, но уже в абсолютно другой правовой плоскости¹.

Такое разделение предопределяет собой основные критерии отграничения кражи от присвоения найденного: 1) при присвоении найденного у лица отсутствует целенаправленный умысел по завладению чужим имуществом; 2) при хищении лицо имеет сведения, подтверждающие право собственника на соответствующую вещь; 3) при хищении, нарушившее закон лицо предвидит возможность возвращения собственнику за своей вещью и сознательно препятствует этому; 4) хищением признаются случаи, при которых лицо фактически имеет возможность вернуть вещь собственнику, но не делает это с целью завладеть ей вопреки законным интересам собственника такого имущества².

Таким образом, разграничение кражи от присвоения найденного должно происходить с грамотным и полным анализом всех объективных обстоятельств, начиная от места обнаружения вещи, обстоятельства перехода ее в обладание третьих лиц, возможности возвращения вещи законному собственнику, а также целей и мотивов лица, в чье обладание перешла эта вещь в результате стечения обстоятельств, зависящих от его воли либо нет. При этом вопрос отграничения является актуальным и по сей день, так как в законодательстве отсутствуют понятия «потерянной» и «оставленной» вещи, а также ведется активная дискуссия по вопросам соотношения итоговых целей лица, совершившего кражу, с лицом, осуществившим присвоение имущества.

¹ Рябинин Н.А., Филиппсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 121–130.

² Кадников Н.Г., Карпова Н.А. К вопросу отграничения краж от иных преступлений против собственности // Вестник Моск. университета МВД России. 2020. № 6. С. 123–127.

Петренко Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Кашин Сергей Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОСПРИЯТИЯ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

В статье будет рассмотрена проблема развития специализированного восприятия у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России на занятиях по физической подготовке. В отличие от учебно-образовательной деятельности курсанта и слушателя образовательной организации системы МВД России, оперативно-служебная деятельность сотрудника полиции, как правило, протекает на фоне повышенных физических, умственных и нервно-эмоциональных нагрузок в ограниченных временных рамках и жесткой нормативно-правовой регламентации принятия ответственных решений. Если у обучаемого вуза МВД России имеется возможность выучить учебный предмет, развить необходимые способности и исправить «неудовлетворительную оценку», что и подразумевает под собой суть учебно-образовательной деятельности, то у сотрудника уголовного розыска, следователя или участкового уполномоченного полиции такой возможности зачастую не имеется. Приобретая профессиональный опыт в процессе служебной деятельности, бывшие курсанты и слушатели порой совершают непростительные ошибки, влекущие за собой не только потерю репутации сотрудника органов внутренних дел в глазах граждан, но и личную свободу, здоровье, а порою и жизнь. Анализ таких грубых ошибок показывает отсутствие готовности сотрудников адекватно оценивать возникшую ситуацию, способности предопределить дальнейшее ее развитие, оперативно принимать оптимальное решение и выполнить интеллектуально-двигательные действия, то есть правомерно разрешить поставленную задачу. Если учитывать то, что для решения интеллектуально-двигательной задачи необходимо затратить времени менее одной секунды, то становится понятным колоссальная роль всего педагогического коллектива вуза МВД России по заблаговременному формированию профессиональной готовности выпускника к такому регламенту выполнения должностных обязанностей. Профессионально-важные качества и свойства личности сотрудника полиции

сами собой не возникнут и не сформируются без целенаправленно организованного учебно-воспитательного процесса. Отсутствие психолого-педагогических условий, направленных на формирование решительности, смелости, инициативности и находчивости у будущего оперуполномоченного, следователя, участкового или спецназовца, приведет к тому, что учебно-образовательная деятельность ничем не будет отличаться от подготовки специалиста гражданского (не ведомственного) вуза. В связи с этим нами видится необходимость в поиске и создании таких педагогических технологий, которые позволят заблаговременно подготовить выпускника вуза к профессиональным действиям, связанных с принятием решений в экстремальных условиях, как двигательных, так и управленческих, на основе индивидуальных особенностей психофизической и интеллектуальной сферы каждого курсанта и слушателя образовательной организации МВД России¹.

Одним из перспективных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса по физической подготовке в вузе МВД России является внедрение достижений ведомственной психологической науки в области профессионального профайлинга, в основе которого лежит оперативная оценка и прогноз поведения человека на основе объективных показателей его вегетативной нервной системы, эмоционально-волевого состояния, особенности речи, внешности и невербального поведения². На наш взгляд, наиболее перспективным направлением в плане внедрения в учебно-воспитательный процесс по физической подготовке является оперативный вид профайлинга. Он выступает основой для всех других направлений, так как проводится в достаточно короткий промежуток времени и требует от сотрудника владения основными навыками наблюдения, а именно различительной сенсорной чувствительностью и навыками проведения краткой опросной беседы. Под сенсорной чувствительностью понимается способность человека реагировать ощущением на внешние и внутренние раздражители, используя органы чувств. Вся внешняя информация, поступающая через рецепторы органов чувств человека, передается в его центральную нервную систему, где она анализируется и материализуется в виде ощущений (зрительных, слуховых, обонятельных, тактильных (осязательных), вкусовых и кинестетических (двигательных). В дальнейшем вырабатывается ответный сигнал, который

¹ Соловьев Г.М., Кашин С.Н. Психолого-педагогические предпосылки развития профессионально-ориентированного внимания у сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. СПб: ВИФК МО России, 2020. № 3. С. 127–133.

² Кашин С.Н. Интеграция элементов оперативного профайлинга в учебно-воспитательный процесс по физической подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России // Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2022.

передается по проводящим путям в соответствующие органы и системы организма человека. На основе данных, получаемых от анализаторов, человек принимает решение. Можно выделить два вида принятия решений: в спокойной обстановке или зоне комфорта и в экстремальной ситуации при нехватке времени, информации, при наличии сбивающих факторов, физическом противостоянии и т. д. Решение может быть осмысленное, то есть принятое на основе приобретенных знаний, умений и навыков (условный рефлекс, анализ и синтез информации) или на интуитивном уровне (безусловный рефлекс, так называемые «врожденные» рефлексы), когда человек действует на основе заложенных природой рефлексах, сигналах от органов чувств. Именно методики развития принятия «правильных» решений в экстремальных ситуациях и должны применяться на занятиях по физической подготовке. Выработка условного рефлекса специализированного восприятия должна основываться на безусловном рефлексе, а именно на оборонительном и ориентировочном его видах.

Под развитием специализированного восприятия у сотрудника органов внутренних дел в рамках его физической подготовки нами понимается такая форма учебно-воспитательного процесса, в котором создаются психолого-педагогических условия, направленные на комплексное проявление и взаимодействие всех видов анализаторов при решении оперативно-служебных задач, как в спокойной обстановке, так и в экстремальных условиях профессиональной деятельности. Такой организационной формой могут выступать деловые игры по моделированию ситуаций повседневной деятельности сотрудника полиции¹. Например, при совершенствовании практических действий сотрудников органов внутренних дел по применению физической силы и специальных средств, для пресечения преступлений и административных правонарушений, при досмотровых мероприятиях, при доставлении в дежурную часть или в условиях ограниченного пространства.

Таким образом, различительную чувствительность анализаторов можно развивать, а на их основе в дальнейшем совершенствовать специализированное восприятие сотрудника, за счет специально подобранных физических упражнений, способов и методов их применения. Развитое специализированное восприятие выпускника вуза МВД России позволит существенно сократить время его адаптации не только к новым условиям службы, но и выработает у него профессионально-значимые психофизические и интеллектуальные качества, необходимые для решения оперативно-служебных задач.

¹ Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учеб. пособие / под ред. Т.С. Купавцева и др. М.: ДГСК МВД России, 2018. С. 87–97.

Поезжалов Владимир Борисович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов
внутренних дел Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯНИЙ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРЕСТУПНЫМИ

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году было обусловлено необходимостью решения целого ряда задач. Одной из таких задач было установление единства и соответствия правовых предписаний материального и процессуального права в системе отечественного уголовного судопроизводства.

Уголовный закон к тому времени существовал уже около пяти лет и его основные положения, адаптированные к перестройке социально-политических реалий, уже становились нормой. Та правовая неопределенность, которая существовала в первое время, была практически полностью устранена. Но еще требовалось создать процессуальное обеспечение материальным предписаниям, в противном случае сохранялся «советский» налет на уголовном правосудии.

Российскому законодателю на рубеже веков пришлось проделать большую работу, чтобы уголовно-правовым предписаниям нашлись все необходимые способы реализации, посредством соответствующих процессуальных механизмов.

По прошествии более чем 20 лет полагаем, что большинство уголовно-правовых институтов находят свое соответствующее разрешение с помощью норм уголовно-процессуального права. Большинство, но не все.

Обратимся к тексту уголовного закона. Базовым его определением является понятие преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), которое указывает на то, что является преступным деянием. Законодатель вполне четко и лаконично включил в названное определение основные его признаки. Определение преступности и наказуемости деяния – это прерогатива уголовного закона. А, следовательно, только в тексте уголовного закона, а точнее в нормах Особенной его части, должен решаться вопрос об установлении уголовной ответственности за то или иное деяние.

Поэтому, для решения вопроса о преступности или неправомерности деяния, определения его противоправности, необходимо обратиться к перечню преступлений, который нашел свое отражение в нормах Особенной части УК РФ. Перечень этот исчерпывающий. Любое деяние, которое имеется в этом «списке», становится преступным, а соответственно и наказуемым. При этом стоит отметить, что каждое из этих преступлений обладает, с одной стороны – набором признаков, характерных для любого преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), указывающих на его противоправность и

наказуемость, с другой стороны – набором системообразующих признаков, индивидуализирующих свойства именно этого преступления, называемых признаками состава преступления.

Как из каждого правила есть исключение, так и в случае с нормами Особенной части УК РФ, законодатель указывает на некоторые ограничения, отмечая, что при определенных условиях, деяние, формально содержащее признаки того или иного преступления, «не является преступлением». Данное обстоятельство указано законодателем применительно к малозначительному деянию (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и обстоятельствам, исключающим преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ).

В каждом из этих случаев поведение лица содержит в себе признаки того или иного преступления и формально есть основания для привлечения лица к уголовной ответственности, будь то за хищение чужого имущества в случае с малозначительным деянием или за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью – в случае с необходимой обороной. По сути дела, состав преступления есть, а вот самого преступления – нет, поскольку отсутствует тот или иной признак преступления. Чаще всего речь идет об общественной опасности, отсутствие которой и является основанием не преступности названного поведения.

Определившись с тем, что является преступным, а что не преступным, напрашивается вывод о правовых последствиях «непреступного» поведения, обладающего «формально» признаками того или иного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

В научной литературе нет единства мнений на это счет. Встречаются высказывания о том, что при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, «уголовная ответственность исключается», «лицо, подлежит освобождению от уголовной ответственности»¹.

Полагаем, что данная позиция не может быть вполне состоятельна, поскольку в названных случаях речь идет не об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а о самостоятельном правовом институте освобождения от уголовной ответственности, рамки которого вполне четко очерчены главой 11 УК РФ и соответствующими нормами УПК РФ.

Масла в огонь добавляет и позиция Пленума Верховного Суда РФ, который, давая соответствующие разъяснения, поясняет, что в случаях, например, правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны основанием определения о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления².

¹ Поезжалов В.Б. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 164.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Указанное обстоятельство вынуждает правоприменителя идти именно по этому пути, применяя пункт 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Думается, что применительно к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния (ст.ст. 37-42 УК РФ) применение вышеназванных положений УПК РФ неприемлемо по причине того, что вопрос о применении того или иного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, возникает не сам по себе, а только при наличии причиненного вреда. Соответственно, в поведении данного лица имеются признаки того или иного преступного деяния, но названное поведение признается общественно-полезным, но не общественно-опасным.

Аналогичная рассогласованность между положениями уголовного и уголовно-процессуального закона возникает и в случае с малозначительным деянием. Как в свое время отметил И. Звечаровский, «процессуальное оформление дел по ч. 2 ст. 14 УК РФ со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ стало нормой в судебной практике».¹

Позиция тех ученых, которые отмечают, что «при отсутствии состава преступления всегда будет отсутствовать преступление и наоборот»², ошибочна, поскольку наличие признаков состава преступления не всегда связано с преступным поведением. Понятия преступления и состава преступления не идентичны. Понятие и признаки преступления закреплены в уголовном законе. Признаки состава преступления в УК РФ не обозначены, поскольку состав преступления – это лишь юридическая модель преступного деяния.

Полагаем, что правоприменитель вынужденно ориентируется на положения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случаях, связанных с основанием отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния или при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, указывая на «отсутствие в деянии состава преступления», поскольку в процессуальный закон не включено «отсутствие в деянии признаков преступления». При этом признак, указанный законодателем в п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также в данном случае неприменим, поскольку он предполагает отсутствие события преступления как такового. В нашем случае деяние имеется, но отсутствуют необходимые признаки преступления.

Резюмируя сказанное, стоит сделать вывод о необходимости приведения в соответствие друг другу положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства и целесообразности внесения изменений в ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Предлагается дополнить указанную часть пунктом 1

¹ Звечаровский И. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. 2013. № 3. С. 99.

² Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

следующего содержания – «отсутствие в деянии признака (признаков) преступления».

Не претендуя на истину в последний инстанции, тем не менее, отметим, что создание в отечественном законодательстве верных правовых соотношений является залогом законности и справедливости принимаемых решений в сфере уголовного судопроизводства.

Высказанные нами предложения могут стать основой для дальнейших исследований в области создания должных предпосылок по правовому урегулированию разночтений в предписаниях уголовного и уголовного процессуального законов.

Решотка Александр Владимирович,
начальник отдела кадров
Краснодарского высшего военного училища

Биккузина Гюзелия Дамировна,
инспектор (по профилактике коррупционных
и иных правонарушений) отдела кадров
Краснодарского высшего военного училища

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Одним из приоритетных направлений современной государственной политики является противодействие коррупции. Успешная профилактика коррупционных правонарушений – это основа эффективного функционирования любых организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Военные организации не являются исключением в данном вопросе. В них систематически проводят мероприятия по профилактике коррупционных правонарушений, повышают эффективность работы по выявлению возможных коррупционных рисков в деятельности.

Согласно российскому законодательству, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для

третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹.

Особенности коррупционной преступности связаны с такими факторами как:

- использование служебного положения вопреки интересам службы;
- корыстная или иная личная заинтересованность, а также наличие умысла на совершение противозаконных действий.

К типовым коррупционным проявлениям, имеющим место в Вооруженных Силах Российской Федерации, относятся, прежде всего, взяточничество, хищение имущества (мошенничество, присвоение и растрата), злоупотребление служебными полномочиями, покровительство при получении должности или переводе к желаемому месту службы.

Наиболее распространенными формами коррупционных проявлений на военной службе сегодня являются:

- оказание встречных услуг и покровительство в продвижении по службе друзей или родственников;
- получение и дача взяток, подарков;
- совершение хищений с использованием своих полномочий;
- использование должностного положения и полномочий для получения жилья.

В Краснодарском высшем военном училище особое внимание уделяется вопросу о совместном прохождении службы (работы) родственниками.

Конечно, сам факт работы родственников в одной и той же организации, при отсутствии отношений подчиненности, не свидетельствует о наличии конфликта интересов, но в целях профилактических действий и во избежание исследуемых правонарушений, ежегодно проводится комиссия по вопросам выполнения требований антикоррупционного законодательства и планов противодействия коррупции, где одним из главных вопросов является: при каких ситуациях может возникнуть конфликт интересов.

Предложениями работы комиссии по вопросам выполнения требований антикоррупционного законодательства и планов противодействия коррупции являются:

- исключение проведения учебных занятий, промежуточной, государственной итоговой аттестации и других видов учебной деятельности у лиц, состоящих в родстве;
- совместное выполнение должностных (специальных) обязанностей при несении службы в суточных и иных нарядах;

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 01.04.2022) // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

проведение годовой, полугодовой, квартальной и других проверок наличия носителей сведений, составляющих государственную тайну;

исключение прохождения службы (работы) в одном структурном подразделении, а также подчиненность при выполнении служебных обязанностей.

Предложения комиссии утверждаются руководителем организации с постановкой конкретных сроков для их реализации руководителями структурных подразделений. Контроль выполнения утвержденных предложений комиссии осуществляются заместителями руководителей организации в ходе повседневной деятельности. В случае выявления их нарушений незамедлительно рассматриваются на комиссии, а виновные привлекаются к ответственности.

Необходимо отметить, что прохождение службы (работы) в одном структурном подразделении является прямой причиной возникновения конфликта интересов. Да, многие поспорят с этим вопросом, склоняясь на ряд обстоятельств. Например: доверие, при личном знакомстве с человеком, низшая должность, невысокая заработная плата. Это на первый взгляд, исключит возникновения конфликта интересов. Вместе с тем, подчиненность и другие факторы необходимо исследовать с правовой точки зрения, т. е. на соответствие требованиям нормативного правового акта, а «человеческий фактор» в данном случае не должен учитываться.

Если рассматривать непотизм, как вид фаворитизма, заключающийся в предоставлении привилегий родственникам или друзьям, независимо от их профессиональных качеств, то неэффективные решения этих должностных лиц, которые не соответствуют занимаемым ими должностям, будут приводить к снижению эффективности функционирования структурного подразделения и организации в целом.

Также данное явление создает убеждение в том, что честно устроиться на работу (службу) и строить карьеру является невозможным, кроме как сделать это по знакомству или родственным связям.

Но самый главный вред непотизма в том, что он способствует распространению коррупции, так как дружеские и семейные отношения помогают скрыть подобные правонарушения.

Стремление помочь своим родным и близким усложняет борьбу с этим явлением. Однако, есть определенные законодательные требования, которые запрещают принимать своих родственников на работу, если один из них будет начальником, а другой – подчиненным. Вместе с тем, к сожалению, это не так сложно обойти, если есть обширные родственные связи и знакомства.

В ходе проведенного исследования можно сделать следующий вывод, что деятельность комиссии по вопросам выполнения требований антикоррупционного законодательства и планов противодействия коррупции в организации введет к благоприятному исходу событий только при положительной реализации ее предложений. А их реализация зависит как от

готовности к выполнению руководителей структурных подразделений организации, так и от готовности руководителя организации к принятию «непопулярных» решений.

Солдатов Алексей Владимирович,
заместитель начальника Управления МВД России
по Брянской области – начальник полиции
кандидат юридических наук

Прокофьева Татьяна Вячеславовна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В концептуальных документах Российской Федерации отечественная организованная преступность официально отнесена к наиболее общественно опасным вызовам и угрозам экономической безопасности¹. Она продолжает активно проникать во все сферы экономических отношений.

Как показывает официальная статистика, удельный вес преступлений экономической направленности, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (ОГ и ПС (ПО)), в общем числе зарегистрированных преступлений экономической направленности, несмотря на незначительную динамику роста, продолжает оставаться достаточно стабильным и составляет в среднем 5–6%, что свидетельствует о прочных позициях экономической организованной преступности в общей структуре преступности².

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.05.2017. № 10. Ст. 2902.

² Так, в 2018 году было зарегистрировано 109463 преступления экономической направленности, из них 5537 преступлений – совершено участниками ОГ и ПС (ПО) (удельный вес в общем числе преступлений экономической направленности составил 5%), в 2019 году эти показатели составили соответственно: 104927 преступлений, 5787 – совершено участниками ОГ и ПС (ПО) (удельный вес – 5,5%); в 2020 году соответственно: 105480 преступлений, 6352 преступления совершено участниками ОГ и ПС (ПО) (удельный вес – 6%); в 2021 году – соответственно 117707 и 6964 (удельный вес – 5,9%). Подробнее об этом см.: статистические сборники «Состояние преступности в России» за 2018-2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России»; статистическая отчетность формы № 582 «О результатах борьбы с организованной преступностью». Сводные отчеты по России за 2018-2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

При этом, как известно, спецификой организованной преступности является ее в высшей степени латентный характер и поэтому официальные данные весьма условно отражают масштабы данного явления. Не потеряло своей актуальности мнение В.В. Лунеева о том, что наиболее опасна законспирированная экономическая организованная преступность, причиняющая огромный ущерб, которая практически не выявляется, а значит и статистика по данному виду организованной преступности является сдвинутой к ее примитивно-уголовным формам¹.

Сумма материального ущерба по преступлениям, совершенным участниками ОГ и ПС (ПО), в 2020 году – 32 206 671 тыс. руб., в 2021 году – 49 775 135 тыс. руб.²

Совершенно очевидно, что одной из основных угроз экономической безопасности нашего государства является проникновение в различные отрасли экономики организованных преступных структур. Их интересы сосредоточены, прежде всего, на отраслях, где в достаточно быстром темпе проходят потоки значительных денежных средств, прежде всего государственных. В этой связи, особую обеспокоенность специалистов вызывает процесс активного проникновения организованных преступных структур в законную (легальную) экономику и финансовую систему.

В этой связи реализация государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности осуществляется органами внутренних дел в тесном взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Банком России, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой и другими заинтересованными правоохранительными и контролирующими органами.

В целях получения более объективного представления об отраслях и сферах экономической деятельности, наиболее подверженных криминальному воздействию, мы обратились к экспертам – сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации³ с вопросом: «Укажите отрасли и сферы экономической деятельности, где по Вашим наблюдениям, наиболее активно действует организованная преступность?». В результате были получены следующие ответы: кредитно-финансовая сфера – указало 60% респондентов; освоение бюджетных средств – 70%; строительная

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть / В.В. Лунеев. М.: Юрайт, 2011. С. 661.

² Там же.

³ В качестве респондентов было опрошено 135 сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России, а также 19 человек из числа их руководителей – начальники полиции и их заместители. Превышение 100% объясняется тем, что респондентам можно было указывать несколько вариантов ответов.

отрасль – 50%; жилищно-коммунальное хозяйство – 45%; потребительский рынок – 25%; сфера внешнеэкономической деятельности – 15%; топливно-энергетический комплекс – 42%; производство и оборот этилового спирта, алкогольной, табачной и иной подакцизной продукции – 35%; недружественное поглощение предприятий (рейдерство) – 17%; лесопромышленный комплекс – 20%; агропромышленный комплекс – 7%; сфера добычи и оборота биологических водных ресурсов – 10%; сфера оборота драгоценных металлов и камней – 3%; металлургический комплекс – 7%; химическая и нефтехимическая промышленность – 3%; сфера фармацевтики – 10%; иные – 10%.

Остановимся более подробно на некоторых из них. Так, финансово-кредитная сфера, являющаяся неотъемлемой частью экономической системы России по причине доступности ее продуктов для физических и юридических лиц, как и любой вид экономической деятельности с большим объемом денежных вложений, представляет безусловный интерес для представителей организованной преступной среды.

Характер, способы влияния на кредитно-финансовую сферу организованной преступности, объемы похищаемых денежных средств позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день подобные посягательства становятся угрожающими для экономической безопасности Российской Федерации. Основной спрос на теневые финансовые услуги в последние три года формировался в строительном секторе (38%), торговле (23%) и секторе услуг (22%), где ежеквартально в среднем в невидимый сектор уходит до 3 млрд руб. В подтверждении сказанному можно привести уголовное дело, возбужденное в Краснодарском крае по обвинению шести лиц, входящих в преступное сообщество, на счету которых обман двух тысяч вкладчиков долевого строительства в г. Сочи. Ущерб по этому уголовному делу превысил 3,4 млрд руб.¹

Значительное влияние на дестабилизацию кредитно-финансовой сферы и банковского дела в России оказало установление тесного сотрудничества, а местами слияние, региональных финансово-промышленных групп с лидерами крупных преступных сообществ, привлечение последних к проведению собственной политики в борьбе с конкурентами, организация незаконных операций на объектах кредитно-банковского сектора, на рынке недвижимости и ценных бумаг, что является для России специфической формой отмывания «грязных» денег².

Поэтому особое внимание органами внутренних дел уделяется пресечению наиболее опасных криминальных финансовых операций с

¹ Сочинскому застройщику Анзору Пруидзе предъявили обвинение в обмане дольщиков на 3,4 млрд рублей – Коммерсантъ Краснодар. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4918236> (дата обращения: 25.04.2022).

² Ларичев В.Д. Преступность экономической направленности. М.: ВНИИ МВД России: Монография, 2011. Издательство «Юрлитинформ». С. 43–44.

использованием фирм-однодневок. В вопросах противодействия фирмам-однодневкам надо отметить безусловную заслугу ФНС России, которая в рамках собственной компетенции активно внедряет автоматизированные системы контроля, в частности АСК НДС-2 (анализирует налоговую отчетность, предоставленную в электронном виде, и выявляет расхождения данных «разрывов» в цепочке взаимосвязанных операций различных организаций) и АСК НДС-3 (осуществляет контроль за движением средств между счетами юридических и физических лиц), которые встроены в систему номенклатурного контроля. Указанные системы должны решить вопросы, связанные с хищением НДС – крупнейшего источника доходов бюджета России, которое чаще всего связано с организованными формами преступности.

По свидетельству практики, весьма удачно нарабатывается опыт выявления преступлений, ответственность за которые предусмотрена, введенной в 2013 году с целью противодействия незаконным финансовым операциям, статьей 193.1 УК РФ (Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов). В 2019 году выявлено 99 таких преступлений, в 2020 году – 78 (–21%), в 2021 году – 69 (–12%)¹.

Совершенствование электронных сетей и телекоммуникационных систем и практики пользования ими обусловило повышение активности в данной сфере и представителей организованной преступной среды, занимающихся мошенничеством в отношении физических и юридических лиц, в том числе кредитных организаций, путем изготовления и дальнейшего использования поддельных банковских и расчетных карт, паспортов, вредоносных компьютерных программ, а также специальных познаний в сфере программирования («хакерство»).

Как показал анализ практики, тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) обусловила активный поиск и внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел новых форм и методов борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием ИТТ. Следует указать на активное взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Роскомнадзором, интернет-провайдерами, операторами связи, а также введение в эксплуатацию подсистемы «Дистанционное мошенничество».

В связи с вышеизложенным, деятельность органов внутренних дел должна сосредотачиваться на следующих основных векторах развития

¹ Статистическая отчетность формы № 495 «О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации «Сводные отчеты по России за 2019–2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

организованной преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере, несущих в себе, судя по масштабам причиняемого ущерба, реальную угрозу экономической безопасности государства. Прежде всего, речь идет об использовании в схемах противоправного обогащения механизмов и продуктов системы электронных платежей. И, во-вторых, в фокусе внимания должен быть имеющий в качестве катализатора развитие системы электронных платежей – процесс сращивания локально действующих организованных групп в межрегиональные и международные организованные преступные структуры.

Достаточно весомое влияние организованных преступных структур осуществляется на потребительском рынке. Это связано, в первую очередь, с незаконным производством и оборотом контрафактной продукции, в первую очередь, акцизных товаров.

Специалисты отмечают, что потребительский рынок имеет крайне важное значение для обеспечения населения страны товарами и услугами, он выступает неким неофициальным индикатором, определяющим состояние дел в государстве и благополучие его граждан. Вместе с тем российский потребительский рынок по-прежнему является синтезом легальной и нелегальной экономической деятельности. При этом большинство его секторов, как и прежде, контролируются организованными преступными структурами, в частности, рынки сельскохозяйственной продукции, табачных изделий, алкогольной продукции, изделий легкой промышленности, парфюмерии и косметики и т. д.¹

Как свидетельствует практика, в 2020 году подразделениями ЭБиПК ОВД России зарегистрировано 7726 (–4%) преступлений, связанных с потребительским рынком, предварительно расследованы уголовные дела по 1980 (–12%) преступлениям, совершенным в составе ОГ и ПС (ПО), в 2021 году эти цифры составили соответственно 7522 (–3%) и 1655 (–17%)².

Особую опасность с точки зрения обеспечения экономической независимости и стабильного развития нашего государства представляет собой криминализация внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день организованная преступность посягает на внешнеэкономические интересы, главным образом, посредством сокрытия и легализации доходов от преступной деятельности, тем самым представляя непосредственную угрозу экономической безопасности России. Так, размер причиненного ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам о преступлениях в сфере

¹ Васильев Э.А., Прокофьева Т.В. Обеспечение экономической безопасности потребительского рынка // CHRONOS: мультидисциплинарные науки: научный журнал. Том 7. Выпуск 2 (64). 2022. С. 52–56.

² Статистическая отчетность формы № 495 «О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации». Сводные отчеты по России за 2019–2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

внешнеэкономической деятельности в период 2018-2021 гг. составил около 3 млрд рублей¹.

Особый интерес со стороны преступных сообществ вызывают предприятия топливно-энергетического комплекса, представляющего собой совокупность тесно взаимосвязанных отраслей топливной промышленности и энергетики. Бесспорно, «внедрение» организованных преступных структур в важнейшую структурную составляющую экономики России, один из факторов развития и размещения производительных сил страны, представляет собой прямую угрозу экономической безопасности государства. Утверждение не голословное, в качестве примера можно отметить уголовное дело в отношении руководителя ФГБУ «Российское энергетическое агентство», который в составе организованной преступной группы похитил 700 млн руб., выделенных на создание государственной информационной системы в сфере ТЭК². А в августе 2020 года возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ в отношении руководителя ПАО «РКК Энергия», также похитившего в составе организованной группы 1 млрд руб., выделенных на создание модуля МКС³.

Следует отметить, что не только экономическую, но и особую социальную значимость имеет борьба с организованными преступными структурами, действующими в сфере жилищно-коммунального хозяйства, строительства, здравоохранения и т. п. Так, показательным примером сказанному является ликвидация в ноябре 2020 года организованного криминального бизнеса, созданного министром здравоохранения Иркутской области, закупавших защитные маски ненадлежащего качества для медучреждений области на сумму почти 25 млн руб⁴.

Практика деятельности ОГ и ПС (ПО) в различных отраслях экономики и сферах экономической деятельности свидетельствует о наличии определенного и достаточного успешного алгоритма криминализации

¹ Статистическая отчетность формы № 495 «О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации». Сводные отчеты по России за 2019–2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² В Кемеровской области перед судом предстанут собственник угольного холдинга, генеральный директор предприятия и бывший заместитель генерального директора ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://kemerovo.bezformata.com/listnews/ugolnogo-holdinga-generalniy-direktor/> 90121328 (дата обращения: 25.04.2022).

³ У бывших руководителей ракетно-космической корпорации «Энергия» прошли обыски по делу о хищении на 1 млрд при поставках на МКС - телеканал «Красная Линия». URL: <https://www.rline.tv/news/2020-08-28-u-byvshikh-rukovoditeley-raketno-kosmicheskoy-orporatsii-energiya-proshli-obyski-po-delu-o-khishche> (дата обращения: 25.04.2022).

⁴ Экс-главу Минздрава Иркутской области задержали по делу о защитных масках – РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/11/2020/5fc4ecf89a79471d60d04cf8> (дата обращения: 25.04.2022).

отрасли или сферы экономической деятельности, начальной стадией которого является установление контроля над конкретным предприятием отрасли на локальном уровне, затем при расширении границ деятельности – над несколькими такими предприятиями, а уже далее соответственно устанавливается контроль над отраслью на территории региона, а затем и территорией на региональном уровне. Следующими стадиями является выход за пределы границ региона – на межрегиональном уровне, и государства – транснациональный (международный уровень).

Так или иначе начальным звеном является установление со стороны ОГ и ПС (ПО) контроля над конкретным предприятием.

По данным проведенного опроса сотрудников подразделений ЭБиПК органов внутренних дел, подавляющее число респондентов 72% констатировали наличие криминального контроля над предприятиями своего региона. Оставшиеся 28 % указали на отсутствие такового или затруднились с ответом. Результаты проведенного исследования подтверждают данные ранее проведенных исследований и более того, свидетельствуют, судя по экспертным оценкам, идущим вразрез с данными официальной статистики¹, о тенденции наступательности криминальных структур. Сходятся они в одном – реальные цифры неоднократно превышают официальные статистические сведения. Налицо один из ярких показателей процесса криминализации экономики, когда речь идет, по сути, о постепенном замещении законопослушных хозяйствующих субъектов представителями ОГ и ПС (ПО). При этом нельзя не понимать, что это оказывает тормозящее влияние на эффективное развитие экономики России, снижает ее инвестиционную привлекательность.

В результате проведенного опроса респондентов о масштабе деятельности организованных групп и преступных сообществ, функционирующих в том или ином регионе, были получены следующие данные: 47% указали на функционирование ОГ и ПС (ПО) местного (локального) значения; 31% – на организованные преступные структуры регионального значения; 17% отметили наличие организованных преступных структур межрегионального уровня.

Более того, отечественная правоохранительная практика большинство уголовных дел возбуждает не в отношении организованных групп и преступных сообществ, имеющих межрегиональные преступные связи, а лишь имеющих локальный характер и сосредоточенных в отдельных регионах.

¹ По данным ГИАЦ МВД России подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации было выявлено преступлений экономической направленности, связанных с недружественным поглощением предприятий, следствие по которым обязательно, в 2018 году – 30, в 2019 – 54, в 2020 – 54, в 2021 – 10 (статистическая отчетность формы № 495).

В целях конкретизации некоторых из вышеперечисленных тенденций, необходимо также указать на обусловленную действующими экономическими факторами в России нацеленность организованной преступной деятельности на монополизацию прибыльных секторов экономики, осуществление контроля над деятельностью доходных предприятий, образование собственных легальных коммерческих структур¹.

На принципиальные различия между «добросовестным» бизнесом и деятельностью организованных преступных формирований указали респонденты, которые определили наличие у последних «особых» моделей формирования и ведения бизнеса. Суть их выражается в том, что организованная преступность как экономический феномен реализуется в виде организованной криминальной экономической деятельности, где доминирующей целью всегда является стремление к максимальной прибыли, извлекаемой как в сфере легальной, так и нелегальной экономики и получение власти (так считают 75 % респондентов).

В свою очередь, достижение целей осуществляется путем применения таких методов ведения бизнеса, которые нарушают правила цивилизованного рынка, приводят к дисфункциям обменных, распределительных или иных общественных отношений в сфере экономики и системе управления, подрывают основы свободы частной собственности, конкуренции, ценообразования и др.

Одной из характерных тенденций отечественной организованной преступности является активное проникновение в экономику этнических ОГ и ПС (ПО).

Так, только в 2021 году органами внутренних дел Российской Федерации раскрыто более 1,7 тыс. (+9 %) фактов противоправной деятельности участников этнических организованных преступных групп, из них 594 (+24 %) – преступлений экономической направленности.

Для сравнения, количество преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО), сформированных по этническому принципу, в том числе преступлений экономической направленности, составило соответственно: в 2018 г. – 1344 и 360, 2019 г. – 1332 и 412, 2020 г. – 1623 и 480².

Как показали результаты исследования, этнические группы и сообщества проявляют криминальную активность в сферах потребительского

¹ Здесь речь идет о вовлечении в легальный оборот незаконно нажитых капиталов. Свободные денежные средства организованные преступные формирования инвестируют в наиболее прибыльные сферы преступного предпринимательства. В первую очередь, это кредитно-финансовая система, сферы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, водных биоресурсов, табачной продукции, древесины, а также топливно-энергетический комплекс.

² Статистическая отчетность формы № 582 «О результатах борьбы с организованной преступностью». Сводные отчеты по России за 2018–2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

рынка, производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции, незаконных организации и проведения азартных игр, строительства, лесозаготовок, хищения бюджетных и кредитных денежных средств, фальшивомонетничества, а также в отраслях, наиболее развитых в конкретных регионах. Полученные доходы от преступной деятельности способствуют экономической подпитке этнических сообществ и землячеств.

Как показывает практика, этнические ОГ и ПС (ПО) нуждаются в особом контроле со стороны органов внутренних дел, поскольку благодаря своей национальной общности отличаются от остальных большей сплоченностью и жизнеспособностью.

На основании всего вышеизложенного, следует заключить, что в ближайшем будущем можно ожидать дальнейшего увеличения количества ОГ и ПС (ПО), их консолидации, повышения квалификации их организаторов и участников, расширения сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности в финансово-кредитной системе и сфере, связанной с освоением бюджетных средств, укрепления межрегиональных и транснациональных связей, повышения устойчивости и криминальной активности этнических ОГ и ПС (ПО).

Таким образом, организованная преступность как явление самопроизводящееся, планомерно подавляющее различные формы социального контроля и расширяющее диапазон криминальных видов деятельности, является одним из основных детерминирующих факторов криминализации экономики.

С другой стороны, она является на сегодняшний день субъектом экономических отношений, тем самым представляя непосредственную угрозу экономической безопасности нашего государства.

В этой связи, в рамках обеспечения национальной экономической безопасности России, в качестве приоритетных направлений противодействия организованной преступности следует определить, во-первых, пресечение криминального контроля за отдельными предприятиями отрасли, поскольку отсутствие противодействия на данном этапе влечет за собой совершенно закономерное расширение связей действующих на том или ином предприятии ОГ и ПС (ПО), и соответственно их интеграцию с целью установления идущих параллельно контроля над территорией и конкретной отраслью экономики, во-вторых, установление органами внутренних дел совместно с иными заинтересованными правоохранительными и контрольно-надзорными органами, жесткого контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых на социальные нужды, восстановление и посткризисное развитие экономики, оздоровление сферы ЖКХ, образование, медицину, крупные инвестиционные проекты с государственным участием и т. д.

Тимченко Александр Андреевич,
преподаватель цикла профессионального обучения
и дополнительного образования
ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России
по Краснодарскому краю

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Наряду с так называемыми нормальными формами мировоззрения, направленными на обеспечение функционирования того или иного вида общественного сознания, существуют и девиантные формы мировоззрения. В отличие от нормальных, девиантные формы мировоззрения направлены не на поддержание функционирования социального целого, но на обособление от него или на его разрушение. Главной особенностью девиантных форм мировоззрения является то, что они могут существовать как в рамках нормальных форм духовной жизни, так и создавать собственные социокультурные формы – субкультуры. В первом случае речь идет об отклонениях в развитии нормальных форм общественного сознания - религиозного, научного, философского, социального, политического и т. д., способных порождать радикальные и экстремистские виды мировоззрения, во втором о попытках радикальных и экстремистских установок сознания оформиться в самостоятельное духовное и социально-политическое явление. Первый вид девиантных мировоззрений можно обозначить как фундаменталистский, второй как экстремистский.

Фундаменталистские мировоззрения связаны с абсолютизацией установки, лежащей в основании той или иной нормальной формы духовной жизни. Например, религиозные фундаменталисты убеждены, что поклонение, а следовательно и религия в целом, являются единственно нормальной формой отношения к действительности. Более того, с точки зрения фундаменталистов истинной признается только одна, их собственная конфессия. В свою очередь, какая-либо разновидность политической идеологии: консерватизм, либерализм, социализм может настаивать на своей исключительности, отрицать принцип идеологического плюрализма и стремиться к установлению своей гегемонии в политическом сознании и политическом пространстве. В целом же мировоззренческий фундаментализм стремится к подчинению и преобразованию всех форм духовной и социально-политической жизни. Например, тот же религиозный фундаментализм, отрицая другие конфессии и беспощадно критикуя научное сознание, свободомыслие, светский образ жизни и т. д., в конечном итоге порождает собственную философию, науку, формы социально-политической жизни. Поэтому мировоззренческий фундаментализм, несмотря на всю свою агрессивность и нетерпимость к инакомыслию, в принципе способен к

социальному и культурному созиданию. Наличие в нем радикальных и даже экстремистских черт во многом объясняется «болезнью роста», «жаждой реванша», беззаветной верой во вновь открытую идею, сознанием ее истинности и спасительности. Со временем первоначальный энтузиазм и свойственный ему максимализм угасают, им на смену приходит осознание трудности реализации идеи в реальной социальной жизни. В качестве примера можно привести этапы развития христианской религии. Первоначально христианство было настроено крайне враждебно к окружающему языческому миру, затем оно в лице отцов церкви начало переосмыслять наследие античной культуры, позднее преступило к формированию собственной целостной культуры, наконец, потеряв социокультурную гегемонию оно заняло определенное место в новой культуре. Примерно такие же этапы претерпевает каждая новая форма духовной жизни или мировоззрения. При этом девиантные формы в их развитии ярче всего проявляются на этапах зарождения и угасания.

Для адекватного понимания логики формирования мировоззренческого экстремизма необходимо помнить, что радикализация какой либо системы взглядов имеет для нее и обратные последствия. Так, абсолютизация конкретного мировоззрения, как правило, приводит к тому, что часть его носителей радикализует его какой либо отдельный момент, вступает в противоречие с носителями исходного мировоззрения. Итогом такого раскола является появление радикальной группы, которая находится во враждебных отношениях с представителями исходной группы. Таким образом, мировоззренческий фундаментализм в силу заключенного в нем радикализма, содержит в себе возможность своего распада и порождения различных суб- и контр- культур.

В противоположность мировоззренческому фундаментализму мировоззренческий экстремизм представляет собой не радикализацию какой-либо идеи, а напротив, ее использование для выражения ненависти, страха и жажды власти. Пояснить различия между фундаменталистским и собственно экстремистским мировоззрением можно с помощью следующих примеров.

Коммунистическая идеология представляет собой радикализацию социалистической идеологии и может быть уверенно отнесена к фундаменталистскому мировоззрению. По этой причине проявления террора со стороны большевиков, моистов и других форм первоначального коммунизма, хотя и не имеют морального оправдания, могут быть признаны временными явлениями, связанными с борьбой за власть и первоначальным энтузиазмом и фанатизмом. Точно так же, ваххабизм, первоначально прибегая к экстремистским и даже террористическим методам борьбы, в конечном итоге останавливается в своем девиантном движении от норм ислама на фундаменталистской форме. В противоположность этому, режим Пол Пота и практика т.н. «Исламского государства», основаны на чисто экстремистских формах мировоззрения, которые трансформируют

политическую и религиозную идеологию в доктрины, оправдывающие деструктивные проявления человека¹.

В целом экстремистское мировоззрение определяют тремя важнейшими установками: ненавистью, насилием и утопизмом. Ненависть является одним из конституирующих принципов экстремистского мировоззрения, поскольку образ врага позволяет ему дать массовому сознанию ответы на важнейшие социальные, экономические, политические и духовные вопросы. При этом экстремистскую ненависть следует отличать от фундаменталистской ненависти. Во втором случае ненависть, хотя и сопряжена с неприятием всего инородного, но в конечном итоге нацелена на защиту своих ценностей. В первом же случае, ненависть приобретает патологический характер и связана с освобождением от ответственности. Обвиняя во всех своих бедах какие-либо внешние, враждебные силы (капиталистов, национальные и религиозные меньшинства, политических противников, соседние государства), экстремистское мировоззрение исходит из представления о своей абсолютной истине и нравственном совершенстве. Полное отсутствие чувства вины, сознания своего несовершенства, понимания необходимости религиозного, культурного, социального, политического и иного многообразия превращает представителей экстремистского мировоззрения в некое подобие бога, имеющих право решать: кто имеет право существовать в этом мире, а кто нет.

Таким образом, ненависть в экстремистском сознании постепенно трансформируется в насилие. При этом само насилие имеет тенденцию к постепенному нарастанию: сначала инакомыслящие ограничиваются в правах, затем третируются и изгоняются и, наконец, физически уничтожаются. Если в фундаменталистском мировоззрении насилие оправдывается косвенно или ограниченным образом, то в экстремистских идеологиях оно играет роль важнейшего инструмента решения социальных, экономических, политических и социокультурных проблем. Тем самым, в экстремистском обществе не право и не финансовые ресурсы, а именно угроза физического уничтожения играет роль главного регулятора социальных отношений.

Неизбежность применения насилия в экстремистской идеологии и практике объясняется утопическим характером предлагаемой ими социально-политической программы. Абсолютизируя какой-либо один принцип: коллективизм (большевизм, моизм), индивидуализм (анархизм), расовое единообразие и чистоту (национал-социализм), религиозную принадлежность и строгость соблюдения религиозных норм (различные формы религиозно-политического экстремизма), экстремизм неизбежно сталкивается со сложным характером социальной реальности и вынужден либо разрушать ее, либо изменять своим принципам. В первом случае

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Наука, 1994. С. 164.

экстремистское мировоззрение приходит к оправданию национального, социального или религиозного геноцида, во втором к снижению градуса ненависти и социально-политического максимализма приводящего к постепенному превращению экстремизма в ту или иную форму фундаментализма.

Если попытаться классифицировать современные формы экстремистского мировоззрения, то их можно разделить по различным видам абсолютизации: того или иного аспекта человека; социально-политической роли той или иной социальной группы; определенной формы духовной жизни. Антропологическая классификация экстремистского мировоззрения предполагает выделение идеалистического, натуралистического, волюнтаристического, социального и духовного экстремизма. Так, идеалистический экстремизм исходит из сведения человека к мышлению и сознанию, т. е. к идеальному началу. Соответственно этому отвергаются все проявления животного и религиозного начал в человеке, поскольку они рассматриваются как тормоз на пути социального прогресса. Примерами идеалистического экстремизма могут служить якобинская идеология, латиноамериканский либерализм XIX века, доктрины партии эсеров и др. Натуралистический экстремизм рассматривает человека как чисто естественное существо и рассматривает культуру как средство поддержания существования человека как биологического вида. По этой причине натуралистический экстремизм оценивает интеллигентное начало в человеке как проявление слабости, а в некоторых случаях как признак вырождения здорового начала в нем. Наиболее ярким примером натуралистического экстремизма служит национал-социалистическая идеология. По своему характеру волюнтаристский экстремизм близок к натурализму, но отличается от него подчеркиванием волевого начала в человеке. Сведение человека к воле делает представителей данного вида экстремистского мировоззрения толерантными по отношению к религии. В наиболее рельефном виде экстремистский волюнтаризм проявляет себя в романском фашизме (итальянский фашизм, испанский фалангизм, португальский корпоративизм, аргентинский перронизм). Социальный экстремизм предполагает абсолютизацию общественного начала человека и подавление его стремления к подавлению его индивидуального аспекта. Идеология коллективизма, свойственная социальному экстремизму, в конечном итоге приводит к оправданию социального геноцида, т. е. к уничтожению целых классов. При этом социальный экстремизм апеллирует к тому, что классы подлежащие уничтожению ведут паразитический образ жизни и культивируют индивидуализм, имеющий, по его мнению, общественно опасный характер. Примерами социального экстремизма могут быть признаны крайние формы коммунистической идеологии: большевизм, сталинизм, монизм. Духовный экстремизм, исходит из спиритуалистической интерпретации человека, т. е. полагает, что он представляется собой

бессмертную душу, тогда как существование в реальном мире является для нее временным испытанием. Принципиальное отличие духовного экстремизма от религиозного мировоззрения заключается в крайних формах отрицания плотского начала, а также любого инакомыслия, которое признается его проявлением. Радикальность такого отрицания тяготеет к изуверству. К духовному экстремизму могут быть отнесены различные тоталитарные секты, а также еретические течения мировых и национальных религий.

По социальному основанию экстремистское мировоззрение можно разделить на гендерный, молодежный, этнический и классовый экстремизм. Одним из видов гендерного экстремизма служит радикальный феминизм, который может принимать весьма агрессивные формы. Молодежный экстремизм представляет собой пример проявления экстремизма со стороны демографической группы. Причину подверженности молодежи воздействию экстремистской идеологии и ее способность самой порождать, ее следует искать в незрелости, фрагментарности, максимализме и природной агрессивности молодежного сознания¹. Этнический экстремизм исходит из первобытного отождествления своего племени с человеком, что означает автоматическое рассмотрение других народов в качестве неполноценных людей. Таким образом, различные формы этнического экстремизма: ультранационализм, шовинизм, фашизм, национал-социализм и др. представляют собой редукцию к животному началу. Классовый экстремизм в отличие от этнического экстремизма носит интернациональный характер, поэтому он порождает не национальную, а социальную ненависть, поскольку исходит из представления о том, что некоторые классы не имеют право на существование.

Помимо антропологической и социальной классификации можно выделить мировоззренческую классификацию, в основании которой лежит абсолютизация той или иной формы духовной жизни. В связи с этим принято выделять религиозный, социальный, политический и иные формы экстремизма. Кроме этого мировоззренческая классификация позволяет выделить синтетические формы экстремизма, например, религиозно-политический экстремизм. Выделение мировоззрения в качестве основания классификации экстремизма обусловлено тем, что экстремизм в отличие от других форм девиантного поведения, требует того или идеологического обоснования. В свою очередь, такое обоснование опирается на знания, полученные в формируемые нормальными формами мировоззрения и получающими в дальнейшем экстремистскую интерпретацию. В целом антропологическую, социальную и мировоззренческую классификации экстремистских учений следует рассматривать как дополняющие друг друга

¹ Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) //Адвокат. 2010. № 6. С. 29.

и раскрывающие различные основания формирования крайних форм девиантного мировоззрения.

В социальном отношении экстремистское мировоззрение может порождать различные формы: государственные образования, политические группы и партии, тоталитарные секты, общественные движения. Данные формы могут быть либо частично интегрированными в социально-политическую структуру общества (партия Правый сектор на Украине), либо принципиально отрицать традиционные формы социальной организации, например, движение панков или современных скинхедов.

Чем радикальнее мировоззрение экстремистской группы, тем более закрытую форму оно принимает. Так, экстремистские группы, стремящиеся к насильственному захвату власти, часто организуются в пятерки, тройки и т. д. Многие современные экстремистские движения специально избегают объединения в какие-либо четко оформленные организации, предпочитая поддерживать связь посредством спортивных секций, клубов единоборств, интернет форумов и т. д. Таким образом, можно утверждать, что в социально-онтологическом плане экстремистское мировоззрение весьма гибко и может принимать различные, в том числе не существовавшие ранее формы.

Ильюк Елена Вадимовна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, КОРРУПЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Экстремизм как деструктивное явление угрожает существованию самого государства, а значит, его людей, целостности государства, его экономической стабильности, безопасности государства и населения. Это было отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой одним из источников угроз национальной безопасности признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Экстремизм направлен на разрушение государства, это борьба против государства и государственной власти.

На борьбу с экстремизмом направлен ряд нормативных актов и, тем не менее, этих мер не достаточно. Почему? В основе экстремизма, так же как и

терроризма, лежит идеология - экстремистская идеология. С экстремистской идеологией предлагается бороться антиэкстремистской идеологией, включая воспитательные меры, развитие нравственности, работу в семье и т. д. Почему же этого не достаточно?

Идеология это специфическая система взглядов и теоретических идей, определяющая содержание культурных практик современного общества. Идеология выполняет важную функцию смыслоконструирования, наделяя значением индивидуальную и коллективную деятельность. Только идеология наделяет смыслом повседневную деятельность индивида¹. В понятие идеологии входят установки, принципы, взгляды, стратегия развития государства.

А.Г. Хабибулин, считает, что именно идеологический фактор находится в основе социального развития, идеология устанавливает наличие приоритетов, первостепенных целей и задач, идеологическое начало обеспечивает реализацию любой стратегии, эффективность управленческой деятельности государства напрямую зависит от идеологии. Он полагает, что «отсутствие идеологического начала в деятельности государства угрожает национальной безопасности страны»².

Государство не может адекватно выполнять свои функции без идеологии, которая, будучи одним из ключевых социальных регуляторов, базируется на ценностях, указывающих ориентиры развития общества. Как всякая организация, государство должно иметь стратегический план развития, цели, которые проявляются в идеологии.

По мнению С.В. Мацко, существование государственной власти как таковой предполагает и наличие ее официальной идеологизации. Идеологическая деятельность государства, в любой из ее форм, является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и общеизвестные и общепризнанные признаки в общей теории государства, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления и т. д. Отсутствие какого-либо из них делает невозможным существование государства вообще³.

В основе экстремизма лежат идеи, идеология экстремизма. Большинство криминологов особо отмечают экстремистскую идеологию как фактор роста экстремистской деятельности.

Криминологические исследования к важнейшим факторам, причинам и условиям экстремизма относят экономические, социально-политические и идеологические. К социально-политическим относят отсутствие в

¹ Смирнов В.А. Идеология в социокультурных практиках современного российского общества: автореф. дис. ... канд. философ. Наук. Н. Новгород, 2008.

² Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 21–24.

³ Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... к. ю. наук. Уфа, 2003.

государстве какой-либо общепризнанной идеологической концепции, разделяемой большинством населения. К идеологическим и политическим детерминантам относят идейную разобщенность населения и возникновение идеологического вакуума.

Как отмечают специалисты по криминологии, «доминантами распространения экстремистской деятельности является не только распространение экстремистской идеологии, но и отсутствие на государственном уровне продуманной общенациональной религиозно-идеологической концепции, признаваемой всем обществом, которая также способна к духовному объединению, а также отсутствие общей федеральной идеологической политики в области религии...».

«Отсутствие общегосударственной и общенациональной идеи, затрагивающей интересы всех членов общества, создает необходимые условия для зарождения экстремистских идей. В качестве основной выступает неопределенность молодежи в современных условиях, приводящая к отсутствию уверенности в завтрашнем дне и невозможности долгосрочного планирования. Вышеуказанные обстоятельства приводят к дезадаптации в новой системе жизни...». К числу факторов относят также изменение ценностных ориентаций¹. То есть как причину распространения экстремистской идеологии рассматривают отсутствие государственной идеологии, только другими словами, и именно это формирует осознание «бессмысленности» существования, так как именно идеология дает смыслы.

Как отмечает Я.И. Гишинский об одном из видов деструктивного поведения-наркотизме, «на личностном уровне в конечном счете «уход» в наркотики – результат, прежде всего, социальной неустроенности, исключенности..., неблагополучия, «заброшенности» в этом мире, утраты или отсутствия смысла жизни»².

В террористических и экстремистских деяниях прежде, чем совершается преступное деяние, сознанием лица должны вначале овладеть идеи, система взглядов, установок в сознании человека – субъекта преступления³.

Деятельность экстремиста, террориста является высокопрофессиональной деятельностью, вероятность рецидива при этом составляет 100 процентов, а возможность ресоциализации близка 0⁴.

¹ Капинус О.С., Агапов П.В. Криминология. Университет прокуратуры РФ. М.: 2022. С. 888–900.

² Гишинский Я.И. Девиантология. Спб., 2004. С. 294.

³ Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. Ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

⁴ Криминология. Учебник для вузов. Под ред. Авдийского В.И., Букалеровой Л.А. М.: Юрайт, 2022. 243 с.

Профессиональные террористы, экстремисты проходят обучение в лагерях боевиков, изучают они не только технику боя в городе или в горах, ущельях, новейшее вооружение и овладевают мастерством, чтобы им пользоваться, в экстремистских, террористических организациях, «группах смерти», деструктивных сектах, группах АУЕ, группах последователей Колумбайн – усваивается деструктивная идеология.

Как проникла деструктивная и криминальная идеология в сознание российской молодежи?

Для внедрения деструктивной и криминальной идеологии в России необходимо было «зачистить» «поле сознания» от другой идеологии. Как отмечает Т.Н. Петухова, «если нет государственной идеологии... эта ниша заполняется иными субъектами, например, многочисленными организациями молодежных субкультур, обладающими привлекательной для молодежи эмоциональной окрашенностью, динамизмом, отсутствием формализма¹.

«Зачистка» сознания молодежи для последующего усвоения деструктивной идеологии любого вида была осуществлена на основе запрета на государственную идеологию в статье 13 Конституции РФ 1993 г. В полном соответствии с Конституцией Закон «О противодействии экстремистской деятельности»², в статье 5 к мерам профилактики относят воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, а идеологических мер там нет. Воспитательная работа входит как составная часть в идеологическую работу.

Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ (часть 2 статьи 13) «открыл двери» идеологии экстремизма, «групп смерти» и других деструктивных явлений. Вакуум государственной идеологии заполнился зарубежным «контентом» - идеологией деструктивного и криминального поведения.

Деструктивное идеологическое воздействие (АУЕ, идеология наркотизма, деструктивные секты, «группы смерти», «скулшутинг» и «колумбайн», экстремизм и терроризм) меняет сознание, систему ценностных ориентаций, формирует понимание ненужности, никчемности, бессмысленности жизни, искажает картину мира и свою роль в нем, обесценивает жизнь и окружающий мир. Дети демонстрируют непонимание смысла и цели жизни, заявляя, что считают себя «биомусором», что видно при изучении аккаунтов в социальных сетях подростков с девиантным поведением. Данная идеология была разработана идеологами национал-социализма в XX веке, а литература запрещена в РФ как экстремистская. У деструктивной молодежи нет «светлого будущего», после выполнения

¹ Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 103–104.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

своей деструктивной «роли», в соответствии со «сценариями» они могут быть «утилизированы», при этом они сами признают себя «биомусором». Так, идейный последователь «колумбайна» «по сценарию» в финале «пьесы» кончает жизнь самоубийством (то же и в «группах смерти»). Есть несколько видов деструктивных молодежных направлений, при этом они имеют и много общего: почва для возникновения, разрушительные цели, разрушение себя и своей жизни.

При вовлечении в деструктивную деятельность используются определенные психотехнологии, многократно отработанные сценарии. Последователи «Колумбайна» Росляков, Галявиев и другие изучали и подражали Харрису и Клиболду (школа «Колумбайн», 1999 г.). Общее в них – бессмысленность существования, а если нет цели в жизни, то нет и идеи осознанного существования. В результате отказа от государственной идеологии в СМИ и информационном пространстве у молодежи не формируются позитивные цели и смысл жизни. Именно идеология формирует представление о целях жизни и деятельности людей.

Деидеологизация государства, закрепленная в части 2 ст. 13 Конституции 1993 г., дала свои результаты - «деидеологизацию» молодежи. Государство, лишённое государственной идеологии, не могло осуществлять идеологическую функцию.

Тенденция «роста радикальных и экстремистских настроений» названа в Стратегии национальной безопасности РФ. На протяжении десятилетий (особенно последние тридцать лет) в России идет ментальная и информационная война за сознание молодежи. Деструктивные силы за рубежом и внутри страны путем манипулирования в информационной сфере, меняя систему ценностных ориентаций, вовлекают в противоправную деятельность российскую молодежь. В Стратегии национальной безопасности установлено, что национальными интересами на современном этапе являются развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. В ней сказано, что традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны зарубежных стран, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов России¹.

¹ Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Идеология является стержнем национальной безопасности. У государства должна быть идеологическая функция, что требует несения изменений в статью 13 Конституции РФ, запрещающую государственную идеологию¹. Государственную идеологию нужно воспитывать, а значит, государственная идеология должна быть возвращена в государственные образовательные учреждения и государственные СМИ; необходима доработка нормативной базы образования, борьбы с экстремизмом с учетом усиления идеологической составляющей.

¹ Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51–57; Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4–7; Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150–153; Фасгиев Т.А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7–11; Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8–10; Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104–112; Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 103–104; Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2(18). С. 104–111; Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9–16; Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107–115.

Третьяков Юрий Владимирович,
доцент кафедры процессуального права и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук

Денисов Сергей Леонидович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Обеспечение прав и законных интересов личности (в том числе несовершеннолетнего участника уголовного процесса) является одной из основных задач государства и в науке уголовного процесса тесно взаимосвязано с понятием «уголовно-процессуальные гарантии». Анализ научной литературы свидетельствует о многообразии подходов к пониманию сущности обеспечения прав личности¹.

Важно отметить тот факт, что чаще всего преступления совершаются именно «трудными» подростками, для которых характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов, имеющих взгляды и принципы, сформированные под влиянием сверстников, обладающих антисоциальным опытом поведения.

Они часто их не знают, не знают, как и в каких условиях ими можно воспользоваться. Это обусловлено тем, что их личность еще находится в стадии формирования, а потому они не обладают достаточным для принятия решения сознанием и волей, чтобы реализовать задуманное действие, являющееся реализацией соответствующего права. У них недостаточно знаний и опыта для того, чтобы делать выбор и решать какие их действия соответствуют тому, что ожидает от них общество на конкретный момент времени². Кроме того, они еще не знают своего места в обществе, а только лишь пытаются его определить, что провоцирует их активность, которая далеко не всегда соответствует требованиям, которые предъявляет общество к своим членам. Все это делает данную категорию граждан наиболее уязвимой. Вместе с тем, именно несовершеннолетние для общества представляют наибольшую ценность в силу того, что они олицетворяют завтрашний день.

¹ Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис.... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 223 с.

² Марковичева Е.В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 91.

От того, как они сформируются, сегодня зависит то, каким будет завтрашний день. Все это определяет ценность для общества несовершеннолетних, что ставит перед ним задачу их защиты. Защиты от действия факторов, которые могут причинить им вред. Прежде всего, оно стремится защитить их права и свободы. В связи с этим, в действующем законодательстве существует масса механизмов, которые защищают несовершеннолетних, оберегают их от действия факторов, способных причинить им вред. Эти механизмы предусматривают защиту всего спектра прав и свобод несовершеннолетних, а потому данную задачу следует рассматривать, как межотраслевую, то есть стоящую и перед гражданским правом, и перед гражданским процессом, и перед административным правом, и перед уголовным правом, и перед уголовно-процессуальным правом. Необходимость такой защиты обусловлена тем, что несовершеннолетние нуждаются в комплексной защите. В связи с этим можно даже говорить о защите прав несовершеннолетних, как межотраслевом институте права. Особенностью этого института является его предмет – защита прав и свобод несовершеннолетних, а также те средства, которые для этого используются.

Следует отметить то, что защите подлежат не только те несовершеннолетние, которые действуют в соответствии с законом, но и те, которые его нарушили. Это обусловлено тем, что для государства нет потерянных несовершеннолетних, оно рассчитывает на то, что даже такие несовершеннолетние могут быть полезными обществу, что их можно перевоспитать.

Более того государство и общество исходят из того, что совершенное несовершеннолетним преступление является результатом стечения неблагоприятных обстоятельств в силу наличия которых несовершеннолетний оступился. По этой причине государство и общество обязаны прийти на помощь несовершеннолетнему, помочь ему разобраться в сложной жизненной ситуации, предотвратить возможность совершения новых преступлений¹.

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних вполне очевидно то, что наказание, применяемое в отношении к взрослым виновным, для несовершеннолетнего может причинить страдание и быть воспринято, как унижающее достоинство. Государство стремится избежать этого, поскольку желает того, чтобы несовершеннолетний стал полноценным членом общества, который принимает его нормы и стремится активно способствовать его развитию. Поэтому уголовная ответственность для несовершеннолетних должна преследовать в качестве цели устранение тех недостатков, которые были допущены и привели к тому, что он совершил соответствующее преступление. Уголовной ответственностью государство

¹ Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014.

стремится не покарать несовершеннолетнего, а заставить задуматься над недопустимостью совершения новых преступлений и необходимостью загладить те негативные последствия, которые наступили в результате совершения преступления.

Лица младше 14 лет не являются субъектами уголовной ответственности. К лицам старше 18 лет применяются общие правила уголовной ответственности. Выделение названного возрастного критерия обусловлено тем, что человек в этом возрасте испытывает процессы взросления, когда его уже нельзя рассматривать, как несмышленного ребенка, но его до конца не сформировавшееся сознание и воля пока не позволяет относить и к взрослому, который должен отвечать в полном объеме за все им содеянное. В этот возрастной период подростки пытаются определить собственное место в социальном мире.

Возраст – это всего лишь своеобразный маркер, указывающий на названные особенности.

Поэтому указание на возраст в названной норме – это указание на те процессы, которые испытывает несовершеннолетний и которые обязательно необходимо принимать во внимание при определении меры уголовной ответственности несовершеннолетних. Однако на практике встречаются случаи отставания в развитии соответствующего несовершеннолетнего. Такое отставание может быть вызвано самыми разными причинами, в том числе и педагогической запущенностью, когда несовершеннолетнему не уделялось достаточно внимания, в результате чего у него отсутствует социальная самоидентификация, недостаточно сформирована система оценок собственного поведения и поведения других людей, не сформированы стереотипы социально одобряемого поведения. В связи с этим встает вопрос о том, как быть с людьми, которые достигнув возраста 18 лет, по-прежнему в своем развитии находятся на уровне несовершеннолетнего?

Должен ли суд и правоохранительные органы принимать это во внимание при привлечении этих лиц к уголовной ответственности? От ответа на этот вопрос зависит справедливость правосудия и справедливость уголовного законодательства.

Если лицо достигло возраста 18 лет, но по своему развитию продолжает оставаться на уровне несовершеннолетнего, то представлялось бы правильным привлечение его к уголовной ответственности с соблюдением требований, которые предъявляются к привлечению к уголовной ответственности несовершеннолетних. Для этого следовало бы решать вопрос о степени возрастного развития посредством проведения соответствующей судебной экспертизы, которая бы давала ответ на вопрос о том, какому возрасту по своему развитию, социализации соответствует конкретное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Все сказанное необходимо учитывать при осуществлении допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в целях установления

коммуникативного и психологического контакта и получения на этой основе достоверных показаний.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого имеет свою специфику, обусловленную психологическими особенностями несовершеннолетнего, а также рабочими моментами, связанными с дефицитом времени для подготовки следователя к допросу, отсутствием необходимой совокупности данных, однозначно свидетельствующих об участии несовершеннолетнего в совершении преступления, а также данных об особенностях его личности. Допрос проходит несколько стадий, которые, по сути, не отличаются от допроса лица, достигшего возраста восемнадцати лет, однако каждая стадия допроса проходит с некоторыми отступлениями от обычного порядка.

Первой стадией допроса является подготовительная стадия, сущность которой заключается в осуществлении стандартного набора действий: установления личности допрашиваемого несовершеннолетнего, заполнение анкетной части протокола, разъяснение прав и обязанностей допрашиваемому и лицам присутствующим на допросе, а также установление психологического контакта с несовершеннолетним.

Для начала следует организовать проведение допроса в официальной обстановке, что должно поспособствовать собранности и дисциплинированности допрашиваемого. Во-вторых, следователь, дознаватель должен придерживаться ряда так называемых педагогических требований: держаться спокойно, уверенно, не проявляя нервозности, не допускать панибратства, заискивания, а также не фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности. Следователь должен беспристрастно и внимательно относиться к допрашиваемому, неизменные сдержанность, терпение и такт – основные средства установления и поддержания психологического контакта с ним.

На завершающей стадии фиксации хода и результатов допроса также необходимо придерживаться определенных правил. Во-первых, нужно учитывать особенность субъекта допроса (несовершеннолетнего лица), обусловленную употреблением слов и выражений, которые не являются общепринятыми, но при этом крайне активно используются среди несовершеннолетних. В таких случаях рекомендуется в протоколе допроса раскрывать содержание употребленных подростком формулировок, фиксировать, какой смысл вкладывает несовершеннолетнее лицо в то или иное слово.

Также нельзя обойти стороной необходимость участия в допросе несовершеннолетнего квалифицированного специалиста – психолога. Законодательно закреплено, что при допросе несовершеннолетнего участие психолога обязательно в том случае, если допрашиваемому не исполнилось

шестнадцати лет, или же допрашиваемый достиг данного возраста, однако имеет подтвержденное врачами психическое расстройство или отставание в развитии. В основном, с целью выявления у ребенка психического отставания назначается психолого-психиатрическая экспертиза, в рамках которой проводится комплексное исследование поведения несовершеннолетнего, затем выводы о соответствии или не соответствии биологическому возрасту делаются сразу несколькими специалистами.

Такой подход соответствовал бы принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым при назначении наказания должна учитываться личность виновного. Следует отметить то, что речь не идет о лицах, которые в силу наличия определенных психических заболеваний, не соответствуют по своему интеллектуальному и волевому развитию своим сверстникам.

Здесь речь идет о лицах, которые сохраняют способность в своем развитии достигнуть уровня нормального взрослого человека, но в силу запущенности воспитательных процессов и ряда других причин отстают в своем развитии. Такие лица не могут освобождаться от уголовной ответственности, поскольку они не страдают душевным заболеванием, а потому являются субъектом, который должен нести уголовную ответственность в соответствии с тяжестью совершенного преступления. Но, представляется, несправедливым, что такие лица несут уголовную ответственность на тех же условиях, что и взрослые преступники. Несправедливость здесь в том, что на самом деле лицо, отстающее в своем развитии, по существу, является несовершеннолетним, но в соответствии с законом должно нести ответственность в той же мере, что и взрослый, совершивший такое же преступление.

Это несправедливо, поскольку не принимается во внимание личность лица, совершившего преступление, а потому это не определяет меру наказания такого лица. Действующее уголовное законодательство предусматривает то, что лицо в силу своего развития может быть не способным осознавать общественно опасный характер своих действий. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ в случае отставания в психическом развитии лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно не в состоянии осознавать фактический характер и степень общественной опасности совершаемых им действий. То есть, фактически в этом случае повышается возраст уголовной ответственности соответствующих лиц, отстающих в своем психическом развитии.

Признавая данное положение соответствующим современному пониманию гуманизма и справедливости, следует отметить то, что это положение не распространяется на определение возраста несовершеннолетия. На основании названной нормы не может быть повышен несовершеннолетний возраст, а потому к лицу, отстающему в своем

психическом развитии, могут применяться меры, которые применяются к взрослому, совершившему такое же преступление.

Это является несправедливым, поскольку не принимаются во внимание особенности личности лица, совершившего преступление. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости внесения дополнения в норму ст. 87 УК РФ, в котором необходимо указать возможность увеличения возраста несовершеннолетия в связи с отставанием в психическом развитии. Суд, правоохранительные органы исходя из материалов уголовного дела, особенностей совершенного преступления, выводов судебной экспертизы и иных данных должны решать вопрос о соответствии определенного лица, достигшего совершеннолетия, своему возрасту. В том случае, если лицо в своем психическом развитии соответствует несовершеннолетнему, то такое лицо должно нести уголовную ответственность в соответствии с требованиями, которые установлены для несовершеннолетних. Это представлялось бы справедливым, поскольку в полной мере соответствовало бы всем современным представлениям о справедливости и гуманизме, которые нашли свое проявление в нормах действующего законодательства. При этом, проявлялся бы индивидуальный подход к личности каждого лица, совершившего соответствующее преступление.

Такой подход соответствовал бы духу современного уголовного права, которое ориентировано на учет всех личностных особенностей лица, совершившего преступление и которое стремится не только покарать за совершенные преступления, но и предотвратить совершение новых, которое стремится исправить недочеты в воспитании соответствующих лиц¹.

Для назначения наказания несовершеннолетнему несомненно важно учитывать условия его жизни, социальную среду, в которой ребенок рос и воспитывался. На совершение преступлений несовершеннолетних зачастую толкает низкий уровень жизни, а существенное влияние на их психику оказывает негативное отношение родителей друг к другу и к самим детям, антиобщественный образ жизни родителей, иных близких родственников и лиц, с которыми общается несовершеннолетний. Именно поэтому необходимо изучение референтных групп несовершеннолетнего: семьи, друзей, соседей, которые имеют непосредственный контакт с лицом на протяжении длительного времени, могут помочь установить положительное отношение ребенка к учебе или работе и окружающим его людям. Для выяснения этих обстоятельств сотрудникам правоохранительных органов следует брать характеристики несовершеннолетнего по месту жительства и учебы, выяснять необходимую информацию у органов опеки и попечительства, участковых уполномоченных, запрашивать информацию касавшуюся приводов несовершеннолетнего в полицию. Вторым специальным

¹ Воробьев С.М. Лишение свободы: вопросы правового регулирования и практики применения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1(43).

обстоятельством, учитываемым при назначении наказания несовершеннолетнему, является уровень его психического развития. Несовершеннолетний может отставать в психическом развитии от своих сверстников, что непременно зависит от условий его жизни и воспитания, сказывается на его поведении¹. В качестве же особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних можно отметить существенное сужение круга наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Согласно ст. 88 УК РФ к таким наказаниям относятся штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на неопределенный срок².

Таким образом, из предусмотренных уголовным законом тринадцати видов наказаний, применяемых в отношении взрослых, несовершеннолетним могут назначаться только шесть, что является проявлением принципа гуманизма, характерного для уголовного права.

На сегодняшний день актуальной проблемой остается повышенная криминальная активность подростков и молодежи, а ведь именно от образа жизни и личностных качеств данной социальной группы зависит функционирование, как общества, так и государства в целом. Производство в отношении несовершеннолетних выделено в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ в отдельную главу, тем самым законодатель выразил стремление защитить их права и законные интересы, однако при этом не уделил должного внимания регулированию применения к лицам, не достигшим совершеннолетия, мер уголовно-процессуального принуждения. Любые меры процессуального характера, применяемые к несовершеннолетним, должны реализовывать функцию воспитательного характера, при этом, строгость меры воздействия должна быть соразмерна не только обстоятельствам преступления, но и личности несовершеннолетнего. Согласно ст. 98 УПК РФ, мерами пресечения, расположенными в порядке увеличения степени интенсивности принуждения, являются: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Любая из перечисленных мер – за исключением наблюдения командования воинской части и временного отстранения от должности – может быть применена к несовершеннолетнему. Как показывает исторический опыт и правоприменительная практика, реализация

¹ Бурков Д.П. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса // Молодой ученый. 2020. № 10(300). С. 20–22.

² Горшкова Н.А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16.

воспитательной функции в процессе применения мер государственного принуждения достигается гораздо эффективнее в случае «извлечения» несовершеннолетнего из той среды, которая способствовала совершению преступления. Однако при осуществлении данной задачи возникает ряд сложностей.

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕОДОЛЕНИЕ НОРМАТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Криминалистическое значение термина «противодействие» традиционно связывают с умышленными противоправными действиями преступников, стремящихся тем или иным образом воспрепятствовать законной деятельности правоохранительных органов¹. Представляется, что противодействие – явление гораздо более обширное, его признаки и элементы могут иметь место в действиях не только представителей стороны защиты, но и не заинтересованных в исходе дела субъектов, ненадлежащем руководстве со стороны контролирующих за предварительным следствием органов, недолжном прокурорском надзоре и т. п.

Некорректная регламентация (или отсутствие таковой) норм уголовно-процессуального законодательства, подлежащих применению при разрешении задач уголовного судопроизводства, создает серьезные препятствия при расследовании преступлений, а значит также содержит в себе признаки противодействия.

Деятельность по выявлению противоправных деяний, равно как и расследование преступлений, практически невозможны без использования специальных знаний. Современное законодательство регламентирует участие экспертов и специалистов не только в стадии предварительного расследования, но и на этапе доследственного производства.

Расширение границ применения специальных знаний, к сожалению, не явилось причиной закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве содержания данного понятия. И, как следствие, юридическая литература изобилует различными позициями относительно понимания данного термина.

¹ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ.ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М., 2018. С. 18.

Применительно к нуждам уголовного судопроизводства специальные знания могут быть получены исключительно процессуальным путем. Акцентирование на этом внимания достаточно важно, так как специальные знания могут иметь и непроцессуальное применение¹. Иными словами носитель специальных знаний должен обладать определенными навыками обнаружения, фиксации и исследования доказательств².

В этой связи среди представителей юридической общественности ведется многолетняя дискуссия относительно того, корректно ли к специальным причислять знания общеизвестные.

Так, с позиции А.А. Эйсмана³, Ю.К. Орлова⁴, М.К. Треушникова⁵ специальными не могут считаться знания общеизвестные и общедоступные.

Иную точку зрения занимают Е.Р. Россинская⁶, Т.В. Аверьянова⁷, А.А. Савицкий⁸.

В частности, Е.Р. Россинская, анализируя понятие и содержание специальных знаний, справедливо указывает на субъективность и оценочность дефиниции «общеизвестные познания». Т.В. Аверьянова в свою очередь указывала на некорректность применения термина «общеизвестные в судопроизводстве знания» по отношению к специальным знаниям.

Полагаем, что специальные знания имеют отличие от общеизвестных. Однако следует согласиться с приведенной ранее позицией Т.В. Аверьяновой о неудачности самого термина «общеизвестные». Толковые словари определяют «общеизвестный» как «известный всем». Справедливо предположить, что если о чем-то не знает какая-то группа людей, то знания не являются общеизвестными? Подобные рассуждения не состоятельны и не могут надлежащим образом дифференцировать суть знаний специальных и общеизвестных.

Применительно к специальным знаниям в основу следует положить наличие у их обладателя специального образования либо профессионального опыта, в результате которых эти самые знания сформировались.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2020. С. 7.

² Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. С. 29–37.

³ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 91.

⁴ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 6–7.

⁵ Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 269.

⁶ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». М., 2002. С. 23–24.

⁷ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 10.

⁸ Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика: дис. ... д-р. юрид. наук. М., 2021. С. 35.

Кроме этого, специальные знания должны иметь отношение к той или иной научной отрасли или специальности¹.

Анализируя понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве, уместно заметить, что в юридической литературе отдельные авторы высказывают суждения о том, что при определении специальных знаний необходимо указание на цель их применения – уголовно-процессуальное доказывание. В частности, такие точки зрения содержатся в работах Ю.Г. Корухова² и П.П. Ищенко³. Это означает, уголовно-процессуальное доказывание предполагает сочетание специальных знаний и правовых.

Таким образом, специальные знания – это знания, полученные в результате специального образования (в исключительных случаях сформированные в результате практической деятельности), позволяющие применение научно-технических приемов или средств при производстве процессуальных действий, а также проведение специальных исследований, направленных на квалифицированное обнаружение, фиксацию и исследование доказательств в целях достижения задач уголовного судопроизводства.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс не содержит каких-либо ограничений для следователя в рамках использования специальных знаний. Привлечение специалиста и эксперта, как было отмечено ранее, допустимо в процессе доследственного производства, то есть на этапе проверки сообщения о преступлении. Обозначенные субъекты могут принимать участие не только в следственных действиях, направленных на обнаружение и фиксацию следов преступления (например, в осмотре места происшествия), но и проводить исследования, давать экспертные заключения. При этом процессуальный порядок назначения и производства экспертизы тождественен порядку назначения и производства экспертизы, предусмотренному в ходе предварительного расследования, то есть после возбуждения уголовного дела. В то же время есть определенные нюансы, которые умаляют значение экспертного исследования, проведенного до официального начала расследования.

Так, ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ содержит императив, согласно которому следователь (дознатель) обязан назначить повторную или дополнительную экспертизу при наличии об этом ходатайства, заявленного потерпевшим или стороной защиты. В цитируемой норме отсутствует указание на наличие

¹ Горбачева А.В. Использование специальных экономических знаний при раскрытии преступлений экономической направленности: монография / под общ. ред. С.П. Голубятникова. М., 2020. С. 19.

² Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18.

³ Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. С. 8.

законных оснований для такого ходатайства, которые предусмотрены в ст. 207 УПК РФ для дополнительной или повторной экспертизы, проведенных после возбуждения уголовного дела.

Правоприменительная практика богата примерами, когда выводы экспертизы на этапе доследственной проверки являются определяющими при принятии решения о возбуждении уголовного дела (например, проведение судебно-медицинской экспертизы по делам о дорожно-транспортных происшествиях; судебно-бухгалтерских исследований по делам экономической направленности и др.). Нередки случаи, когда такие экспертизы проводятся не один месяц, содержат развернутые выводы, однако утрачивают свое доказательственное значение в случаях, если заинтересованные в исходе дела субъекты уголовно-процессуальной деятельности заявляют ходатайство о проведении дополнительной или даже повторной экспертизы.

В определенном смысле позиция законодателя, как нам кажется, объясняется тем, что при назначении экспертизы в рамках доследственного производства, лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, не обязан знакомить с постановлением о назначении экспертизы ни лицо, в отношении которого она проводится, ни заявителя, ввиду того, что данные субъекты на данном этапе не обладают процессуальными статусами подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Если экспертиза назначается после возбуждения уголовного дела, то данные участники, а также их защитники, представители и законные представители, знакомятся с постановлением о назначении экспертизы.

Представляется, что данный законодательный пробел должен быть устранен посредством внесения дополнений в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ ссылкой на ст. 207 УПК РФ, определяющую основания для проведения дополнительной и повторной экспертизы.

Одновременно нормы, регламентирующие порядок проверки сообщения о преступлении в плане назначения и производства экспертизы, должны предусматривать возможность ознакомления (по усмотрению следователя) с постановлением о назначении экспертизы заявителя, и также лицо, в отношении которого данная проверка проводится.

Распространенной формой использования специальных знаний в ходе доследственного производства является получение заключения специалиста. Однако подход законодателя к его доказательственному значению разнится в зависимости от формы расследования. Так, дознаватель, при сокращенной форме дознания, может «...не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении...» (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Для других форм расследования (предварительного следствия и дознания, проводимого в обычном порядке) в законе такой оговорки не содержится. Следствием этого является

дублирование специальных исследований, назначаемых и проводимых до и после возбуждения уголовного дела.

Полагаем целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе указание на необходимость назначения экспертизы при наличии заключения специалиста, полученного до возбуждения уголовного дела, исключительно в случаях неполноты исследования либо появлении дополнительных вопросов, которые не ставились или не получили свое разрешение в ходе специального исследования.

Законодательное совершенствование норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих использование специальных знаний на этапе доследственного производства, исключит нормативное противодействие деятельности следователя (дознателя) по выявлению признаков преступления и принятию законного и обоснованного решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Палевич Виктория Игоревна,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД»**

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных с их профессиональной деятельностью, будет одной из самых важных и актуальных в любое время. Так как риск, и физический, и психологический – очевидная составляющая служебной деятельности сотрудников. И раз данная тема постоянно поднимается, то, что бы сузить рассматриваемый проблемный сектор, нам необходимо для понимания выдвигаемых тезисов определить некоторый понятийный аппарат.

Личная безопасность – это система правовых, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и

здоровья сотрудников ОВД, при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий¹.

В частности, нас особо интересует аспект обучения тактическим действиям и их эффективной реализации в профессиональной деятельности, т.е. взаимодополнение умений и навыков, курсантов как при выполнении ими задач и упражнений по разным дисциплинам в ходе обучения, так и в последующей службе.

По этому, во-первых, обратим внимание на программы дисциплин формирующих компетенции в этом направлении.

И уже на этапе знакомства с рабочей программой дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» (далее – «ЛБ сотрудников ОВД») возникают определенные вопросы. Так, к примеру, в пункте – указание места дисциплины в структуре образовательной программы на наш взгляд есть нюансы, такие как:

– в междисциплинарных связях с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами: а данная дисциплина относится к вариативной части, завершающей для освоенных ранее дисциплин профессионального цикла, числится только «Огневая подготовка» (далее – «ОП»). Сделав перекрестный анализ мы видим, что в рабочей программе дисциплины «ОП» в том же пункте – «Тактико-специальная подготовка» (далее – «ТСП») и «ЛБ сотрудников ОВД», а в дисциплине «ТСП» – и «ЛБ сотрудников ОВД», и «ОП», и другие дисциплины среди которых даже «Физическая подготовка» хотя для набора 2020 года (анализ программ которого был проведен) определена дисциплина «Служебно-прикладная физическая подготовка» (далее – «С-ПФП»), и можно было бы подумать, что это связано с периодами изучения дисциплин;

– но нет, тем же пунктом определено, что к моменту начала изучения дисциплины, а она преподается на пятом курсе обучения в девятом семестре ОФО обучающийся должен освоить дисциплины «Психология», «Первая помощь». И особое место по нашему мнению здесь занимает «Теория физической подготовки», нет ни «С-ПФП», ни «ОП» (изучаемых с 1 и 2 курсов обучения).

Отсюда возникает закономерный вопрос о роли «С-ПФП» в работе по формированию навыков в обеспечении личной безопасности сотрудников, а также логике изучения дисциплины «ЛБ сотрудников ОВД», особенно в ракурсе того факта, что в результате освоения этой дисциплины обучающийся должен: владеть навыками: применения физической силы, применения специальных средств и владения оружием.

Во-вторых, в «С-ПФП», темы, которые имеют непосредственное значение для личной безопасности с 11 по 14 и изучаются в разных

¹ Кудрявцев Р.А. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс]: учеб. пособие; Ставропольский филиал КрУ МВД России. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. 186 с.

семестрах. Так – Тема №11. «Тактика применения болевых приемов стоя», Тема № 12. «Тактика использования приемов самозащиты от угрозы применения огнестрельного оружия на коротких дистанциях» это 7 и 8 семестры (всего – 116 часов). А Тема № 13. «Тактика применения боевых приемов в различных ситуациях», Тема № 14. «Помощь и взаимовыручка» это 10 семестр (32 часа).

В тоже время продолжается изучение еще и «ОП» в 7 и 8 семестре – (всего – 108 часов), а в 10 семестре (72 часа).

Как раз в промежутке между этими темами в 9 семестре изучается дисциплина «ЛБ сотрудников ОВД», которая вроде бы должна коррелировать и дополнять «С-ПФП» и «ОП», но в ходе изучения дисциплины которая изучается всего семестр не предусмотрена совместная тематика для сопряжения полученных ранее знаний, умений и навыков. Где у обучающихся должны быть реализованы сформированные компетенции. Например, ПК 14 (тактика индивидуальных и групповых действий в процессе выполнения оперативно-служебных задач с применением и использованием оружия; организационно-правовые основы и тактические особенности применения различных видов специальной техники и специальных средств, находящихся на вооружении правоохранительного органа; правовые основы, условия и пределы применения физической силы и т. д.).

В третьих необходимо указать на количество часов (учебных занятий), выделяемые на дисциплину «ЛБ сотрудников ОВД» – это 108. Из этих часов только 30 практических занятий (15 пар) и 16 семинарских занятий (8 пар), при том, что все они относятся только к 7-ми из 14 изучаемых тем и 2 темы больше психолого-поведенческой направленности.

Все выше перечисленное показывает «некоторую» сумбурность в логике обучения и ставит перед нами вопрос – «Чего же все-таки мы хотим достичь в процессе преподавания такого рода дисциплин?».

К тому же, даже если получится за счет грамотного планирования и педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава кафедр увязать междисциплинарно «ЛБ сотрудников ОВД», «ОП» и «С-ПФП», то есть еще две немало важные проблемы:

- теоретического обоснования времени выделяемого на развитие профессионально важных навыков и их дополняемости от дисциплины к дисциплине;
- обеспеченности боеприпасами согласно Табелей положенности для наработки таких навыков.

И обращаясь к последним двум проблемам, определимся с тем что, в научно-методических работах развитие навыков имеет очевидную зависимость от количества выполняемых повторений. Однако, сколько раз необходимо выполнить повторов по ряду очевидных причин – пока нет. Но какая-то количественная оценка в любом случае нужна, так как ответ на этот

вопрос даст возможность правильно организовать занятия и рассчитать распределение трудовых временных затрат по тематическому плану.

Обращаясь к теории, вспомним, что мозг человека охраняет память от всякой, ненужной (случайной) и третьесортной информации. Информация для памяти будет случайной, если она не повторяется достаточное количество раз. В первую очередь это связано с особенностями организма, мнемоническими способностями, трудоемкостью (сложностью) действий, а также возрастом обучаемого и наличием определенного опыта. Но говоря о курсантах у которых опыт еще не велик, и дополняя это моделируемыми факторами нестандартных стрессовых ситуаций мы понимаем что повторять необходимо много чтобы информация закрепилась.

Таким образом, нужно определить какой-то минимум повторных действий в простом движении, необходимый для запоминания и выработки двигательного навыка. И в более сложно-координационном (многосоставном) движении. За точку отсчета возьмем, что новое простое действие должно быть повторено более десяти-пятнадцати раз за занятие, а последующие повторения могут быть до десяти, в зависимости от степени освоенности материала, и качества сформированности знаний и умений у обучаемого. Последующие сложно-координационные действия – должны повторяться кратно дням занятий в условиях «моделируемых ситуаций» профессиональной деятельности.

В нашем случае «условно моделируемая», это поставленная задача по определению степени опасности ситуации, принятию решения о применении: физической силы, специальных средств или оружия. Которую необходимо отрабатывать, начиная с медленного, пошагового выполнения алгоритма действий, с последующим наращиванием темпа, сложности – не менее десяти раз¹.

Нельзя забывать и о принципе «быстро и точно», который занимает обособленное место в тренировках как по «ОП» и «С-ПФП», так и «ЛБ сотрудников ОВД». Он решает немаловажную задачу, развития характерных профессиональных навыков, уверенного владения арсеналом действий с оружием и без него.

А такие действия и отрабатываемые упражнения, как мы знаем, безусловно, имеют свою специфику. Здесь можно обратиться к Наставлению по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации², где из 14 упражнений «ОП» для сотрудников полиции нет ни

¹ Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н. К вопросу превентивного преподавания личной безопасности с использованием дистанционного изучения дисциплин // В сборнике: Дружба без границ: миф или реальность. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Общественная палата РФ; Всерос. общ. движение «Матери России»; Институт дружбы народов Кавказа. 2017. С. 108.

² Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880.

одного «условно спокойного», все выполняются либо в ограниченное время, либо с передвижением, либо являются скоростными.

Для формирования нового навыка обычно необходимо минимум три недели, после чего еще должно пройти время для закрепления навыка, следовательно:

- для создания двигательных навыков в самом простом движении необходимо от 6 – до 12 повторов;
- до 20–22 дней для сложных, комплексных движений;
- до устойчивого закрепления с необходимой скоростью, точностью, интенсивностью – от 3 – до 4 тысяч повторов;
- и чтобы добиться постоянного мастерства – надо уже до 10 тысяч тренировочных часов.

Но, притом количестве учебных занятий и боеприпасов, которое выделено, нельзя говорить о реализации этого.

Ведь двигательный навык – это не что иное, как сформированное в результате обучения и циклического (многократного) повторения умение выполнять конкретно определенные двигательные действия с заданными параметрами: по скорости, точности, интенсивности.

И отсюда как следствие двигательные навыки обучаемых – стабильно реализуемые движения и действия, составляющие технику выполняемых упражнений¹.

Ко всему прочему мы, конечно, понимаем, что в последующей деятельности количество занятий, которые можно отнести к «тренировочным» значительно уменьшается. При этом необходимо так же помнить еще и о том, что сотрудники не молодеют и многие ведут в зависимости от своих функциональных обязанностей, загруженности, специфики выполняемых задач малоподвижный образ жизни. А это ведет к снижению функциональных возможностей организма. В связи с возрастом, недотренированностью, низкой мотивацией к занятиям и что сейчас актуально болезнями, реализация навыка значительно ухудшается – могут снизиться скорость, увеличиться количество ошибок, проявиться нестабильность и т. п. И если по каким-то причинам навык долго не воспроизводится, то наступает его деавтоматизация – ослабление и полное разрушение. В первую очередь деавтоматизируются как раз сложнокоординационные навыки².

¹ Фартушный В.Е., Харечкин А.Н., Малашенко М.С. К вопросу о применении техники универсального боя в подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы. Сборник статей. М., 2021. С. 224–230.

² Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учеб. в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России. 2015.

В качестве выводов скажем следующее:

- действия сотрудников полиции, направленные на обеспечение личной безопасности, должны доводиться до автоматизма не только на дисциплине «ЛБ сотрудников ОВД», но и других дисциплинах именно в период обучения в образовательной организации, а далее уже совершенствоваться и дополняться;
- процесс обучения (рабочие программы и тематические планы) должен иметь непосредственную связь с практикой и реализовывать взаимодействием между изучаемыми дисциплинами;
- направленность развития материально-технической базы образовательных организаций должна формироваться по принципу «Реализуя опережающее обучение – готовим на будущее»;
- последующие занятия в рамках БСП – должны отрабатывать вопросы тактики применения способов и приемов обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях применения огнестрельного оружия, специальных средств, боевых приемов борьбы не зависимо от профессиональных обязанностей, что позволит сотруднику, как минимум, быть готовым к возможным негативным ситуациям.

Максимов Павел Викторович,
заместитель начальника
кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПОДАВЛЕНИЕ БАНДИТИЗМА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 1917 Г.)

1917 год являлся для российского государства необычайно сложным и противоречивым. Участие в России в Первой мировой войне, февральская революция, октябрьская революция, острейшее политическое противостояние Советов, набирающих силу благодаря активной позиции большевиков, и официальных властных структур Временного правительства вызывали хаос и беспомощность многих управленческих органов на местах, и в первую очередь это касалось Петрограда, где, собственно, происходили основные события, решающие судьбу страны. В таких условиях, как показывает практика, голову поднимает криминалитет, в том числе, ввиду безнаказанности, стало больше тяжких преступлений с использованием оружия, совершаемых шайками (бандами). С целью подавления бандитизма в рассматриваемый период советская власть мобилизовала ряд правоохранительных органов и иные силовые структуры, без которых эта

борьба с бандитизмом априори не имела бы успеха, поскольку бандитизм предполагает вооруженные нападения, нейтрализовать которые возможно только еще более мощной и одновременно легитимной силой. Советская власть создавала такую силу, путем учреждения нескольких органов, обладавших полномочиями применять государственное принуждение для наведения общественного и политического порядка, в том числе использовать физическую силу и оружие как наиболее действенные методы подавления (пресечения) противоправных действий преступников, на что мы обращали внимание в одной из своих более ранних публикаций¹.

Непосредственно бандформированиям противостояли и участвовали в реализации уголовных репрессий против бандитов следующие специализированные органы и структуры советской власти: чрезвычайные комиссии (ЧК) во главе с Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК); революционные трибуналы; народная милиция (в лице прежде всего уголовного розыска); подразделения Красной Армии; части особого назначения (ЧОН); прокуратура; военно-революционные комитеты местных исполкомов (на пограничных территориях). Вместе с тем пресекательная, розыскная и предупредительная деятельность по делам о бандитизме на регулярной основе возлагалась прежде всего на чрезвычайные комиссии (ЧК) во главе с ВЧК, которые, как известно, занимали особое место в истории правоохранительных органов нашей страны². В определенные периоды ЧК получали также полномочия проводить следственные действия и выносить приговоры, вплоть до смертной казни. Кроме того, если иметь виду судебную составляющую, то дела о бандитизме рассматривали, как правило, революционные трибуналы. Иные органы и структуры участвовали в борьбе с бандитизмом в меньшей степени, преимущественно в качестве усиления при проведении специальных операций по пресечению деятельности определенных бандформирований, розыску отдельных бандитов, их конвоированию и т. д., и здесь чаще всего задействовались структуры уголовного розыска (народная милиция), когда речь шла об уголовном бандитизме, а также армейские подразделения при подавлении преступных групп, относящихся к политическому бандитизму.

Нужно также иметь в виду, что помимо указанных специализированных охранительно-репрессивных органов в борьбе с бандитизмом участвовали органы власти общей (универсальной) компетенции как в центре, так и на местах: ВЦИК, СНК, СТО, губернские и местные исполкомы Советов, территориальные революционные комитеты,

¹ Максимов П.В. Причины и особенности проявления бандитизма в начальный период советского государства (1917–1922 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: «История и право». 2020. Т. 10. № 5. С. 108–119.

² Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар: Тамзи, 2007. С. 19.

однако их деятельность носила в основном координирующий и вспомогательный характер. Особняком в данном контексте стоял Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет), который на территории Петрограда в период до создания общегосударственных правоохранительных органов советской власти (до декабря 1917 г.) играл активную роль в поддержании правопорядка и борьбе с преступностью, в том числе с бандитизмом, в частности, используя сформированные им же силовые структуры (органы), имевшие, как показало развитие событий, временный характер.

Следует заметить, что в историко-правовой литературе деятельность перечисленных выше правоохранительных органов описана довольно подробно, в связи с чем мы будем далее акцентировать внимание на тех особенностях их правового статуса, которые имеют наиболее тесное отношение к борьбе с проявлениями бандитизма, а также на вопросах реализации ими своих полномочий в процессе правоприменительной практики. Предварительно отметим также то обстоятельство, что в силу указанных ранее причин, приведших общественные отношения в России к расстройству спустя несколько месяцев после февральской революции 1917 г., следствием чего, среди прочего, имел место рост (разгул) уличной преступности, граничащий с хаосом, советской власти не оставалось иного варианта, нежели в срочном порядке укреплять свои правоохранительные органы, в противном случае хаос не удалось бы остановить, и, как представляется, это пришлось бы делать любой власти, оказавшейся в роли управляющей российским государством. В литературе в этой связи отмечается, что «в Петрограде летом и осенью 1917 года грабежи стали настолько обычным явлением, что даже днем чуть в стороне от центра опасно было ходить по улицам. Органы милиции, подчиненные Временному правительству, не смогли обеспечить защиту населения от воров и грабителей. В то же время буржуазное правительство, не принимавшее должных мер по борьбе с преступностью, освободило из тюрем большое количество опасных профессиональных преступников, которые, пользуясь хаосом, безнаказанно воровали и грабили... Грабители и спекулянты были страшным злом, но не меньше сил и энергии отнимала борьба с другими преступниками, покушавшимися на государство в целом»¹. К этому нужно добавить недооцененную в литературе (как фактора, усиливавшего противостояние общественно-политических сил в стране) степень организованности противников большевиков из числа несогласного с ними класса чиновников, банкиров и крупных собственников, сумевших сформировать так называемое мирное сопротивление, что обозначено в литературе как «контрреволюционный саботаж».

В тот же день, когда большевики объявили о переходе к ним всей

¹ Портнов В.П. ВЧК (1917–1922 гг.). М.: Юрид. лит-ра, 1987. С. 13.

полноты власти в стране (25 октября 1917 г.), Петроградская городская дума, до этого как орган местного самоуправления в целом сохранявшая политическую пассивность, объявила об учреждении «Комитета спасения родины и революции», во главе которого оказались правые эсеры А.Р. Гоц и Н.Д. Авксентьев. В выпущенном тогда воззвании этого Комитета гражданам Российской республики предлагалось не выполнять распоряжения большевистской власти, то есть это был призыв к саботажу советской власти¹. Но если саботаж можно было расценивать как мирное сопротивление действиям новой советской власти, то бандитизм был сопряжен с вооруженными нападениями. Несложно предположить, что если уж советская власть применяла серьезные меры государственного принуждения, включая силовые методы, к мирным саботажникам, то к бандитам, конечно же, меры были куда более жесткие.

Но опять же мы делаем оговорку, которая связывается с тем, что насилие определялось в значительной мере не исходной позицией советской власти, а реакцией власти на действия противодействующих власти структур. Известна, например, позиция куратора культуры и образования в советском правительстве А.В. Луначарского о том, что «в террористическом правительстве я не стану участвовать»². На этот счет можно привести и высказывания Ленина. Так, на заседании Петросовета 4 ноября 1917 г. он говорил: «Нас упрекают, что мы арестовываем... Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять, так как за нами сила. Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать. И такая подписка дается»³. В частности, генерал Краснов был освобожден, когда дал слово не выступать против большевиков; были освобождены также бывшие министры Временного правительства К.А. Гвоздев, А.М. Никитин, С.Л. Маслов и др. Характерной является следующая подписка, которую дал младший офицер «батальона смерти» Ф.Г. Малахов, вербовавший солдат для отрядов атамана Каледина в декабре 1917 г. и переданный, после задержания, в следственную комиссию революционного трибунала: «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь под честным словом явиться к петроградскому воинскому начальнику не позже 12 января 1918 г., причем заявляю, что отныне никакой контрреволюционной деятельностью заниматься не буду»⁴. В свою очередь, и у саботажников было объяснение (не оправдание) своих действий, поскольку в России, хотя и имел место политико-государственный хаос, но

¹ Единство (ежедневная рабочая газета) / ред. Л.И. Аксельрод и др. Пг., 1917. № 180.

² Политические деятели России. 1917: Биограф. словарь / отв. ред. П.В. Волобуев. М.: БРЭ, 1993. С. 193.

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 63.

⁴ Голиков Д.Л. Тайные операции ВЧК. М.: Щит и меч, 2008. С. 82.

Советы как власть не вытекали с формально-правовой точки зрения ни из императорской власти, ни из Временного правительства, то есть власть (в лице и Петросовета, и Съезда Советов) с их точки зрения была незаконной, если иметь в виду правовую чистоту обладания властью большевиками (саботажники не без оснований полагали, что самой законной властью в тот момент являлась как раз Петроградская городская дума, однако она имела локальный характер и в силу своего правового статуса как органа местного самоуправления не имела никаких полномочий по применению мер принуждения).

В результате сложилась ситуация, когда каждая из управленческих структур считали себя правыми, у каждого была своя правда и свои амбиции, что при столкновении дало во многом трагические результаты. Известная ВЧК в этот контексте появилась на основе опыта функционирования Военно-революционного комитета (ВРК) Петросовета, созданного еще 12 октября во главе с большевиком Н.И. Подвойским и левым эсером П.Е. Лазимиром, то есть почти за две недели до провозглашения большевиками перехода к ним власти в стране (следует отдать должное организованности большевиков, которые делали последовательные шаги для осуществления восстания в Петрограде с временной передачей всей полноты власти ВРК, проведения Съезда Советов и объявления «законной» постоянной власти в лице ВЦИК и СНК, закрепления результатов восстания и Съезда в лице интенсивного формирования правоохранительных и иных структур, где ВРК был определен как исполнительный орган СНК). Среди прочих подразделений ВРК включал в себя Военно-следственную комиссию, Комиссию по борьбе с контрреволюцией, Чрезвычайную комиссию по охране Петрограда, в функции которых, собственно, и входила оперативно-следственная деятельность по борьбе с бандитизмом. Расследованные дела должны были передаваться в судебный орган (военно-революционный трибунал, созданный решением СНК 22 ноября 1917 г.), где и выносился приговор¹. Однако ВРК функционировал не долго.

А согласно постановлению ВЦИК от 17 ноября 1917 г. борьба с контрреволюцией передавалась от ВРК отделу по борьбе с контрреволюцией при ВЦИК, при этом следственной комиссии ВРК предписывалось передать все дела военно-революционному трибуналу при Петросовете². В начале декабря 1917 г. ВРК самоликвидировался ввиду завершенности своей миссии. Это решение было принято также, исходя из политических соображений, в частности, М.И. Лацис, большевик, писал о том, что «засевшие» в ВРК эсеры не дают возможности более решительно вести

¹ Титов Ю.П. Структура, компетенция и деятельность Петроградского ВРК. М.: ВЮЗИ, 1978. С. 11–13.

² Документы Великой пролетарской революции / сост. Е.Н. Городецкий и др. М.: ОГИЗ, 1938. Т. 1. С. 323–324.

борьбу с контрреволюцией, выставляя на передний план общечеловеческую гуманность, свободу слова и печати для контрреволюционеров¹.

Это несколько расходилось с позицией ВРК, который, в частности, в воззвании к населению объявлял, что «при первой же попытке вызвать на улицах Петрограда смуту, грабежи, поножовщину или стрельбу преступники будут стерты с лица земли»². Лица, участвовавшие в вооруженных нападениях даже с неполитическими (то есть с общеуголовными) целями объявлялись «врагами народа». Не менее суровые меры предусматривались в ряде актов Московского ВРК, где, в частности, «предписывалось расстреливать на месте за ограбление лавок и магазинов»³. Дело, как видно, было не в «гуманности» эсеров, а, скорее, в желании большевиков монопольно управлять особой силовой структурой, которую можно использовать при любых возможных коллизиях политической борьбы⁴. Как отмечал Ленин, объясняя необходимость создания чрезвычайного органа, поскольку враги трудового народа не остановятся «ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу... не может быть другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов»⁵. С учетом этих обстоятельств большевиками и было принято решение создать новый, особый правоохранительно-репрессивный орган - Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), который уже на более планомерной и системной основе стал вести борьбу с бандитизм в последующие несколько лет в советской России.

¹ Лацис М.Я. Организационный отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. Первая организационная часть. М.: Госиздат, 1922. С. 9.

² Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1921). Сб. документов / ред. кол. Г.А. Белов и др. М.: Госполитиздат, 1958. С. 5.

³ Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.). М.: Юрид. лит-ра, 1987. С. 28.

⁴ Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.

⁵ Ленин В.И. Соч. Т. 27. С. 115.

Новоселова Светлана Сергеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В сфере преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, предупреждение играет более значимую роль, так как права детей на безопасность защищены основным законом страны и эту защиту обязаны обеспечить взрослые. Личность ребенка находится на стадии становления и тем важнее обеспечить ее полноценное развитие и защиту от преступных посягательств.

Несмотря на отмечающееся в последнее время снижение числа зарегистрированных преступлений против личности, общее число противоправных деяний, направленных на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, остается еще весьма высоким. Согласно данным официальной статистики ежегодно в среднем регистрируется примерно 6 тыс. преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 18 УК РФ¹.

Эти преступления представляют опасность не только из-за вреда, наносимого определенному лицу, но и из-за влияния на общественные отношения в этой сфере.

До тех пор, пока не произойдет спад преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, необходимо обратить особое внимание к проблеме поиска эффективных средств противодействия указанных преступлений со стороны государства, поскольку именно оно играет основополагающую роль в реализации антикриминогенного потенциала современного общества.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что случаи ошибочной квалификации половых преступлений достаточно часты. Несовершенство ряда законодательных формулировок, отсутствие соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ способствуют возникновению огромного количества сложностей при квалификации анализируемых деяний, отграничения их от смежных составов преступлений, а также ряда проблем, связанных с организацией их предупреждения.

Так, основные составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, которые

¹ Официальный сайт МВД. РФ URL: /mvd/statistics (дата обращения: 15.05.2022).

относятся к числу формальных в зависимости от конструкции объективной стороны, подразумевают совершение полового сношения или насильственных действий сексуального характера с применением насилия или угрозы его применения, а также акта мужеложства либо лесбиянства. При этом понятие иных насильственных действий вызывает затруднение. По мнению ряда авторов¹ к иным действиям сексуального характера необходимо относить только те, которые выражаются в насильственном сексуальном проникновении, состоящем во введении как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения. Так, к примеру. А.С. Павлов считает, что к их числу следует «относить не только известные и описанные в медицинской литературе половые перверсии, но и экзотические для отечественного правоприменителя проявления насильственной сексуальной активности»².

Вместе с тем, в настоящее время их количество и разнообразие существенно увеличилось, но к ним нельзя относить различные мании, сексуальные предпочтения и нарушения, связанные с количественными характеристиками либидо.

Анализ ст. 134 УК РФ позволяет сделать вывод, что половое сношение с несовершеннолетним является менее опасным, нежели мужеложство или лесбиянство, в то время как иные действия сексуального характера без применения насилия, содержащиеся в названии вышеуказанной уголовно-правовой нормы, вообще не влекут за собой уголовной ответственности. Как совершенно справедливо отмечают авторы³ «вступление мужчины в добровольный анальный или оральный секс с девочкой или оральный секс с мальчиком в настоящее время уголовно ненаказуемо, что вряд ли можно признать правильным». Мы считаем возможным согласиться с этим мнением.

Субъектом преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, предусмотренным ст. 134 УК РФ является лицо, достигшее совершеннолетнего возраста. Субъект деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 131, 132 УК РФ – четырнадцатилетнее лицо. Соответственно, ненасильственный половой акт, совершенный семнадцатилетним подростком в отношении четырнадцатилетнего, не влечет уголовной ответственности. Нам представляется, что это положение спорно. В подростковом возрасте уровень развитости детей в рассматриваемой сфере разный и ежегодно, по мере роста ребенка, меняется, вместе с уровнем

¹ См.: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2021. С. 38.

² См.: Павлов А.С. Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009, С. 8.

³ См.: Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий и др.; отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. С. 459.

восприятия допустимого. Несовершеннолетние семнадцатилетнего возраста и четырнадцатилетнего возраста вне сомнений имеют различные уровни познания, восприятия в половой сфере. В случае же достижения субъектом восемнадцатилетнего возраста и совершения им ненасильственного полового акта в отношении четырнадцатилетнего лица, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 134 УК РФ.

Следует обратить внимание на интересный факт: если восемнадцатилетний субъект совершает ненасильственный половой акт либо развратные действия в отношении одиннадцатилетнего ребенка, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 131 либо по ст. 132 УК РФ. Бесспорно, учитывая высокую степень общественной опасности сексуальных преступлений против несовершеннолетних, необходимо усиливать уголовно-правовые санкции, вплоть до возвращения наказания в виде смертной казни. Однако сам собой напрашивается вопрос: насколько в данном случае законно и справедливо привлекать к уголовной ответственности за изнасилование или насильственные действия сексуального характера лицо, совершившее ненасильственный половой акт или развратные действия? Ведь эти деяния ни имеют ничего общего между собой, ни по объективной, ни по субъективной стороне совершения преступления.

Согласно примечания к ст. 131 УК РФ лицо, не достигшее 12-летнего возраста, считается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку не понимает характера и значения совершенных с ним действий, исходя из чего можно сделать вывод – любое добровольное сексуальное деяние с ребенком моложе двенадцати лет квалифицируется как насильственное преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности и влечет за собой уголовную ответственность по статьям 131 или 132 УК РФ. Указанное, по мнению автора, является неверным с точки зрения классификации преступлений анализируемого вида, ведь отличительным признаком состава ст. 134 УК РФ является добровольность. Ключевой признак состава не подлежит подмене.

А как быть в ситуации, когда виновный не осведомлен о возрасте потерпевшей (потерпевшего)? В настоящее время несовершеннолетние в силу многолетних процессов акселерации не всегда внешним обликом соответствуют возрасту по паспортным данным и визуально сделать правильный вывод о возрасте не всегда представляется возможным. По мнению ряда авторов¹ в «предмет доказывания по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности должна входить осведомленность виновного о возрасте жертвы, если возраст имеет непосредственное уголовно-правовое значение». Вместе с тем, что поскольку в настоящее время заведомая осведомленность виновного о возрасте

¹ См.: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2021. С. 42.

потерпевшей (потерпевшего) не является обязательным признаком составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, происходит нарушение предписаний, закрепленных ст. 5 УК РФ, в частности, нарушается принцип субъективного вменения, что является в корне неверным.

Определенные трудности возникают при предупреждении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, совершенных в соучастии. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» действия лиц, лично не совершавших насильственного сексуального преступления, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении данного преступления, квалифицируются как соисполнительство. Таким образом, исполнителями признаются абсолютно все, принявшие участие в применении насилия к малолетней жертве, независимо от того, что половое сношение и насильственные действия сексуального характера они не успели осуществить. Данное положение противоречит п. 7 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ, по которому момент окончания изнасилования и насильственных действий сексуального характера – это начало полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Отсюда возникает вывод: при фактическом совершении одним субъектом насильственных сексуальных действий, не доведенных до конца по независящим от его воли обстоятельствам, содеянное квалифицируется как неоконченное преступление по ст. 131 или ст. 132 через ст. 30 УК РФ, в то время как при совершении аналогичных действий несколькими субъектами содеянное будет квалифицироваться как оконченное преступление.

Вместе с тем нередки случаи, когда при совершении насильственных половых преступлений против несовершеннолетнего принимает участие группа лиц, в которой только один достиг четырнадцатилетнего возраста. Можно ли в такой ситуации содеянное квалифицировать по ч. 2 п. «а» ст. 131 или ч. 2 п. «а» ст. 132 УК РФ, как совершение преступления в соучастии? Как отмечает А.Н. Игнатов «в данном случае группа рассматривается не как форма соучастия, а как обстоятельство, свидетельствующее о повышенной общественной опасности объективной стороны преступления»¹, поскольку происходит увеличение интенсивности насилия, усиление психологического воздействия в отношении жертвы, лишенной возможности оказать должное сопротивление в том числе и в силу осознания бесполезности сопротивления. Признак группы важен в этом случае и выступает в качестве количественной

¹ См.: Уголовное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красникова. С. 143.

характеристики посягающих, несмотря то, что они не являются субъектами посягательства с точки зрения уголовного закона.

Как представляется автору, организация предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних имеет множество правовых и организационных проблем, в числе которых в настоящее время наиболее остро стоит необходимость в совершенствовании законодательной базы, регламентирующей ответственность за их совершение, разграничения некоторых их обозначенных выше составов, устранение коллизий, дополнительные разъяснения по применению действующих норм.

Существенное значение для выработки эффективных мер противодействия данным преступлениям имеет повышение уровня специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также должная организация изучения системы мониторинга динамических изменений в правоприменительной практике, что предоставит возможность их прогнозировать и на этой основе разработать результативные меры профилактики.

Учитывая повышенную степень общественной опасности указанных преступлений, хочется отметить, что меры предупреждения должны быть направлены не только в отношении активных участников, но и тех, кто ведет себя пассивно. А также важно проводить общую профилактику в местах пребывания несовершеннолетних, привлекать к этой работе социальных педагогов, воспитателей и психологов, а не только сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, что, несомненно, в общей ряду мероприятий даст результат.

Одной из наиболее сложных задач является выявление самих фактов совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Объяснить это можно, пожалуй, лишь одним обстоятельством – весьма высоким уровнем латентности вследствие низкой активности, равнодушии и бездействию населения в выявлении фактов указанных преступлений, неверии в способность органов государственной власти обеспечить конфиденциальность сообщаемой информации, своевременно раскрыть уголовное дело и довести его до суда, страхе расправы со стороны криминальных элементов, негативном отношении и осуждении со стороны всего общества.

Также нам представляется, что высокий уровень латентности связан с действиями самих несовершеннолетних направленных на сокрытие фактов насилия совершенных в отношении и связанных с посягательствами на половую неприкосновенность. В решении этого вопроса нет однозначного ответа, но полагаю, он кроется вне правовых рамок.

В то же самое время, по мнению автора, для исправления возникшей ситуации представители органов власти (с помощью средств массовой информации) должны как можно чаще обращаться к результатам

социологических исследований, регулярно знакомить население с работами социологов, криминологов. Очевидно, что только такое систематическое взаимодействие позволит позитивно повлиять на формирование чувства социальной защищенности у граждан, позволит избежать глубоких психологических травм у несовершеннолетних, подвергшихся насилию, выровнять имеющийся в обществе крен по воспитанию несовершеннолетних граждан сетью Интернет, исключить их виктимное поведение и предотвратить совершение преступлений в половой сфере самими несовершеннолетними. Эта задача не может быть решена односторонними усилиями какого-то субъекта, в глобальном смысле безопасность детей является задачей всего общества, а не только органов ответственных за привлечение к ответственности виновных лиц и профилактику. Только в результате таких действий, единовременного применения мер общей и индивидуальной профилактики можно сократить количество преступлений в половой сфере совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Савинкова Елена Николаевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
кандидат юридических наук, доцент

Данелян Рита Суреновна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
кандидат юридических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Осуществляя политику противодействия подростковой преступности, государство и его институты должны решить важнейшую социальную задачу обеспечения безопасных условий жизнедеятельности всего общества в будущем.

В этой связи особое внимание требует категория несовершеннолетних преступников, определенные особенности которых отличают ее от группы взрослых преступников, в том числе молодого возраста – 18–24 и 25–29 лет: отличие характеризуется спецификой видов и мотивов самих преступлений, ограниченным периодом формирования и динамикой социальных функций

личности правонарушителя; детерминантами преступлений; мерами профилактического воздействия.

Анализ статистической картины преступности несовершеннолетних способствует распознаванию видов преступности, которые при отсутствии должного контроля со стороны общества расширяют свои границы, получая широкий простор.

Проведенный анализ данных уголовной статистики относительно преступности несовершеннолетних позволяет выделить и кратко охарактеризовать несколько этапов: с 1991–1999 гг., 2000–2006 гг. и 2007–2021 гг.

В масштабах основного и второго рубежей видимы раскачивания безотносительных и сравнительных признаков с разницей: при общей направленности роста в первом случае и, наоборот, увольнения – во втором. Лицо третьего периода выявляется в направленности увольнения количества оформленных правонарушений несовершеннолетних и лиц, их совершивших. Значения данных показателей в прошедшем 2021 г. – 31,9 тыс. правонарушений и 29,1 тыс. преступников¹.

Коэффициенты преступности несовершеннолетних в 90-х годах водились самыми благородными относительно с аналогичными признаками ради всех определенных возрастных групп, активизируя группу «молодых» взрослых, в 1993 г. – 2637; 2001 г. – 1877; 2006 г. – 1761; 2011 г. – 1203; 2016 г. – 1014. В истории современной России самый низкий показатель интенсивности преступности несовершеннолетних демонстрирует 2021 г. – 532.

С начала 90-х мы наблюдаем уменьшение в 5 раз удельного веса несовершеннолетних в всеобщем количестве обнаруженных лиц, производших. Приведенные ниже данные, раскрывающие долю дел о преступлениях несовершеннолетних, позволяют более точно оценить тенденцию снижения подростковой преступности. Так, в 1991 г. эта доля составила 17%; 1996 г. – 11%; 2001 г. – 9%; 2006 г. – 8,4%; 2011 г. – 5,5%; 2016 г. – 4,5%; 2021 г. – 3,1%. Несмотря на положительную динамику, актуальность проблемы подростковой преступности с повестки дня не снимается, и социальная значимость ее не снижается. Об этом свидетельствует число несовершеннолетних, состоящих ежегодно на профилактическом учете органов внутренних дел: 120–130 тыс. подростков (из них более четверти – дети до 14 лет). Данная категория подростков не случайно рассматривается как резерв преступности несовершеннолетних.

Такое сокращение безотносительного количества несовершеннолетних, закончивших преступления, разъясняется

¹ Состояние преступности в России за 1999–2020 гг., сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2022.

криминологами не столько совершенствованием налаженности (общих и специальных) граней профилактики, повышением их эффективности, сколько демографической неувязкой, понижением части несовершеннолетних в народонаселение державы и высоким ватерпасом латентности раздельных вариантов подростковой преступности¹.

В структуре преступности несовершеннолетних в зависимости от характера и степени общественной опасности значительная доля приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления. В 2021 г. доля таких преступлений составила 28,4%.

Характерным для преступности несовершеннолетних является совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, то есть подростковая преступность остается по преимуществу групповой, в том числе совместно со взрослыми. Причем, в преступные группы зачастую превращаются неформальные группы, которые объединяют не только несовершеннолетних с определенной степенью противоправной направленностью, но и взрослых лиц молодежного возраста, негативная направленность личности которых достаточно выражена. Как показывают наши исследования, на определенном этапе насыщения при отсутствии профилактического барьера качественное перерастание таких групп в устойчивые и жестко структурированные неизбежно. Несмотря на то, что в последние годы (2017–2021 г.) выделяется процесс небольшого снижения удельного веса несовершеннолетних, совершивших преступление в группах со взрослыми соучастниками (с 41,5% до 38,8%), важно помнить о криминологически значимом феномене влияния преступности взрослых на преступность несовершеннолетних; в том числе при относительно небольшой доле несовершеннолетних участников организованных преступных групп (0,1% от групповой преступности подростков), эта форма преступности требует особого профилактического внимания.

Особенно неблагоприятными по уровню преступной пораженности несовершеннолетнего населения в последние года представлены такие регионы как: Сахалинская область, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Архангельская область, Республика Тыва. В Карелии (К-1633,8), Магаданской области (К-1435,7), Новгородской области (К-1308,9) коэффициент преступности несовершеннолетних превышает российский коэффициент в три раза.

¹ См.: Ростокинский А.В., Данелян Р.С., Данелян С.В. Система мер предупреждения правонарушений среди учащихся образовательных организаций: учеб.-метод. пособие // Московский городской педагогический университет. М., 2018. 60 с.; Проблемы предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Саратовский источник. Саратов, 2020. 127 с.; Преступность несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Юрайт. 2020. Сер. 76. Высшее образование (2-е изд.) и др.

Уголовная политика Российской Федерации применительно к несовершеннолетним получила выражение в обязательствах по выполнению требований, содержащихся как международных документах («Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» 1985 г., «Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» 1990 г. и др.), так и в российских правовых актах: «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (утвержденной Распоряжением Правительства от 29.05.2015); «Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (утвержденной Распоряжением Правительства от 22.03.2017 в ред. 18.03.21); Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 (в ред. от 24.04.2020); Плате мероприятий, утвержденном Распоряжением Правительства от 23.01.2021 в рамках исполнения Указа Президента от 29.05.2017 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»; Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 (в ред. 11.06.2021); Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12. 2020 и др. В ноябре 2021 г. были внесены существенные изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Вместе с тем, эти данные безотносительно необходимые документы прежде не учитывают или недостаточно учитывают требуемые для эффективной профилактики подростковой преступности надобность раздельного создания комплексной системы правосудия по делам несовершеннолетних – особенной инфраструктуры, главной проблемой которой представляется социальная забота о несовершеннолетних гражданах страны.

При этом в национальной уголовной и уголовно-исполнительной политике можно отметить несколько положительных тенденций последнего десятилетия:

- в 2021 г. виновными в совершении преступлений были признаны судом 14,8 тыс. несовершеннолетних, что свидетельствует о продолжении тенденции сокращения числа осужденных несовершеннолетних (2008 г. – 73,3 тыс.; 2015 г. – 22,8 тыс.);

- смягчение уголовно-исполнительной политики предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних. На 1 апреля 2021 г. в 18 воспитательных колониях находилось 816 воспитанников при лимите наполнения 4,7 тыс. мест, (в 2008 г. среднесписочная численность была 9,2 тыс.; в 2015 г. – 1,8 тыс.);

– сокращение неоправданно широкого осуждения подростков с применением наказания в виде лишения свободы условно;

– общая тенденция сокращения наказания в виде лишения свободы.

В 2010-2021 гг. доли наказаний, назначаемых лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, были следующими:

- штрафа: 2010 г. - 10,4%; 2015 г. - 8,8%; 2020 г. - 9,9%; 2021 - 10%;

- обязательных работ: 2010 г. - 15,2%; 2015 г. - 17,2%; 2020 г. - 19,9%; 2021 г. - 17,6%;

- исправительных работ: 2010 г. - 1,5%; 2015 г. - 1,25%; 2020 г. - 1,4%; 2021 г. - 1,4%;

- лишения свободы: 2010 г. - 18,4%; 2015 г. - 17,3%; 2020 г. - 15,2%; 2021 г. - 16,2%;

- ограничения свободы: 2013 г. - 2,8%; 2015 г. - 2,5%; 2020 г. - 3,5%; 2021 г. - 3,4%;

- исправительных работ условно: 2010г. - 1,5%; 2015г. - 1,3%; 2020г. - 1,4%; 2021г. - 1%;

- лишения свободы условно: 2010 г. - 49,1%; 2015г. - 41,4%; 2020 г. - 39,4%; 2021 г. - 38,9%¹.

Вместе с тем, продолжается крайне ограниченное использование некарательного потенциала уголовного законодательства, содержащего альтернативные уголовной ответственности и наказанию меры:

- общие меры согласно главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности»;

- принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК РФ);

- меры наказания, альтернативные лишению свободы.

Несмотря на перечисленные альтернативные варианты, продолжается судебная практика назначения строгого наказания, не обусловленного тяжестью совершенного преступления, например, в 2021 г. 48,3% подростков осуждены за кражи, в том числе 3,7% по ч.1 ст. 158 УК РФ.

В 2021 г. в уголовной и криминологической политике сохранились следующие негативные тенденции:

- длительность сроков лишения свободы; в 2021 г. 40% осужденных получили срок от трех до десяти лет; каждый седьмой несовершеннолетний осужденный – свыше пяти лет;

- присутствие добавочного усмирительного наклона в деятельности судов; несостоятельное предназначение наказания в варианте реалистичного лишения свободы, в том числе за преступления маленькой тяжести; так среди несовершеннолетних, заклеянных к лишению воли в 2021 г., 28 % заработали промежуток за преступления маленький и средней тяжести;

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции, сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

- продолжение смещения функций профилактики социального характера в сферу деятельности органов полиции с заменой воспитательных мер и мер психологической поддержки административным воздействием (последнее пятилетие на учете в органах внутренних дел ежегодно состояло до 130 тыс. подростков); в 2020 г. численность несовершеннолетних, в отношении которых органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась профилактическая работа, составила 446,9 тыс. человек¹.

- ограниченный выбор воспитательных мер – альтернативы уголовному наказанию.

На выбор карательной модели влияет как неразвитость структуры реабилитационного пространства, так и узкий веер принудительных мер воспитательного воздействия при их низкой эффективности. Число несовершеннолетних, освобожденных от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ, составило в 2021 г. 532 подростка или 3,6%. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа было направлено 206 подростков или 1,4 % от несовершеннолетних лиц, признанных виновными. Фактически ежегодно освобождаются от наказания лишь каждый десятый подросток из привлеченных к уголовной ответственности. Категория несовершеннолетних осужденных характеризуется высоким уровнем неснятой и непогашенной судимости (каждый пятый подросток – 18,4% в 2021 г.), что также косвенно свидетельствует о редком применении судами альтернативных уголовному наказанию мер.

В условиях самого низкого уровня подростковой преступности за всю историю страны властные структуры продолжают отказываться от создания системы правосудия по делам несовершеннолетних или хотя бы введения в уголовный процесс отдельных элементов восстановительного правосудия. В очередной раз выбирается репрессивная модель сдерживания правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Текущий процесс усложняется нуждой разом преодолевать отставание в процессах социализации подростка, объединенных с состоянием здоровья, уровнем образования, рабочей занятостью и т. д. Почему так важна полнота реабилитационного места для каждого региона. Локализация численности колоний отдаляет расстояние отбывания наказания от места жительства несовершеннолетнего, что приводит в условиях огромных российских территорий к ослаблению одного из главнейших социализирующих критериев при изоляции подростка от контакта с семьей. Такое глубокое сокращение воспитательных колоний воздействует на разложение связей колоний с

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 г. М., 2021.

региональной властью, что неизбежно влияет на условиях пребывания осужденных подростков.

Нуждается в срочном усовершенствовании уголовно-процессуальный механизм применения принудительных мер воспитательного воздействия на стадии следствия и пути расширения круга реальных субъектов воспитательного воздействия. Необходима дальнейшая реализация принципа «социальной насыщенности» юстиции (А. Ростокинский), успешно воплощенного в системе правосудия многих государств; т.е. активного и законодательно закрепленного участия специалистов различных направлений для принятия обоснованного решения о судьбе подростка - правонарушителя; например, введение в штат следственных подразделений социального работника, обеспечивающего объективное заключение для прекращения уголовного дела на стадии следствия.

К сожалению, у чиновников самого высокого уровня по-прежнему отсутствует понимание, что расходы по реализации социальных мер поддержки молодых граждан значительно уступают потерям, связанным с пополнением рядов преступников и содержанием колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений, штата сотрудников правоохранительных органов и т. д.

Реальная ситуация в области исполнения наказания также расходится с декларируемыми положениями правовых документов, относящихся к уголовно-исполнительной политике. Так, в ожидаемых результатах Плана мероприятий в рамках «Десятилетия детства» (утвержденного распоряжением Правительства России от 23.01.2021 г.) к 2024 году декларируется увеличение доли «несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, у которых восстановлены социально - полезные связи». При этом еще в 2014 г. властные структуры отказались от перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры, объяснив отказ особенностями бюджетного финансирования и территориальной спецификой страны. В качестве модели центра предлагалась швейцарская кантональная тюрьма для несовершеннолетних с отдельным содержанием осужденных по критериям криминальной «зараженности», введением дифференцированных условий отбывания наказания в зависимости от поведения, увеличением штата психологов и социальных работников¹.

¹ На третьем этапе реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы» (2017–2020) были предусмотрены лишь мероприятия по созданию условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях. В «Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025)» о колониях для несовершеннолетних не сказано ни слова.

За последние несколько лет число воспитательных колоний сократилось с 64 до 18. В Министерстве юстиции и Федеральной службе исполнения наказания рассматривается вопрос о дальнейшей «оптимизации» количества воспитательных колоний, а именно сокращения до двенадцати. Криминологам известно, что для эффективной профилактики введении субъекта федерации должна находиться вся полнота инфраструктуры наказания, коррекции, реабилитации для несовершеннолетних. Невозможно переоценить значимость фактора размещения места отбывания наказания на территории региона для сохранения социально-полезных связей несовершеннолетних осужденных и доступности колонии для родственников. Воспитательные колонии представлены институтом основной ресоциализации.

Этот процесс усугубляется потребностью одновременно справляться с отставанием в процессах социализации подростка, объединенных с состоянием здоровья, степенью образования, трудовой занятостью и т. Вот почему так важна полнота реабилитационного места для каждого региона.

Сокращение числа колоний отдаляет место отбывания наказания от места жительства несовершеннолетнего, что приводит в условиях огромных российских территорий к ослаблению одного из важнейших социализирующих факторов при изоляции подростка - контакта с семьей.

Подобное масштабное сокращение воспитательных колоний влияет на разрушение связей колоний с региональной властью, что неизбежно сказывается на условиях содержания осужденных подростков. Кроме того, следует помнить, что неизбежное в этом случае увеличение сроков этапирования всегда приводит к дополнительному «заражению» подростков криминальной субкультурой.

Согласно «Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка, включая социальный диагноз ситуации, предоставление реабилитационной помощи каждому нуждающемуся ребенку. Помощь в социальной адаптации несовершеннолетних «группы риска» предусматривает и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 24). Логично, что дальнейшее развитие мер профилактики в условиях низкого уровня подростковой преступности, даже с учетом латентной, должно быть связано с увеличением «веса» социальной коррекции; применением лишения свободы в качестве крайней меры; расширением перечня видов уголовного наказания за счет использования гуманных мер, предусматривающих различную «щадящую» степень ограничения свободы; ориентацией на «классические» международные правовые рекомендации.

При разработке мер обращения с несовершеннолетними правонарушителями и при оценке уже существующей государственной

системы реагирования на правонарушающее поведение подростков международные нормативные акты предлагают, в первую очередь, исходить из постулата, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной заботы для всех несовершеннолетних, в том числе подростков, совершивших преступление. Эффективность системы предупреждения преступности несовершеннолетних должна быть связана с созданием централизованных структур, осуществляющих в комплексе социальную защиту, воспитание, лечение, в том числе лечение от алкоголизма и наркомании, предупреждение отклоняющегося поведения подростков «группы риска» как условие предотвращения преступлений.

Основные цели концепции восстановительной юстиции – создание гуманных и безопасных условий для социализации детей и подростков, включая подростков – правонарушителей, и, в этой связи, принятие специальных законов и введение особенных. Необходимы разносторонняя подготовка специалистов, использующих дискреционные полномочия; диверсификация методов реакции на правонарушение, в зависимости от характера и степени его общественной опасности и степени деформации личности подростка; приоритетность некарательных мер воздействия; расширение веера альтернативных наказанию и альтернативных лишению свободы мер; полнота реабилитационного пространства в каждом регионе; согласованные программы профилактики правонарушений на федеральном, региональном и местном уровне; подробная правовая регламентация обязанностей субъектов профилактики и механизмы контроля за их соблюдением; формирование строгой системы координации, основанной на многоуровневом подходе и др.

Национальная геополитика предотвращения преступности несовершеннолетних представляется как составной частью всеобщей государственной уголовной и криминологической политики, так и составной частью государственной политики в отношении семьи и детей. Целью государственной политики предотвращения преступности несовершеннолетних является, с одной стороны, защита прав и законных интересов несовершеннолетних; минимизация неблагоприятных результатов при дисфункции институтов социализации и рисках, объединенных с криминогенным окружением; с другой стороны, «социальная защита» от правонарушающего действия самих несовершеннолетних.

Национальная политика противодействия правонарушающему поведению несовершеннолетних должна быть научно обоснованной и иметь реальное финансовое и кадровое обеспечение.

Колбасина Елена Евгеньевна,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Корчегова Яна Олеговна,
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Шериев Альберд Малилевич,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В криминологическом смысле под предупреждением преступлений понимают сложную систему факторов сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, нацеленную на снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного устранения или нейтрализации, а также на создание условий, которые исключали бы возможность возникновения таких явлений, процессов¹.

В этой связи предупреждение преступлений рассматривается как неотъемлемая часть комплексного криминологического подхода к снижению уровня преступности как в целом, так и отдельных ее видов.

В той части исследования, где была дана характеристика статистическим показателям преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, мы озвучили тот факт, что более 95% всех выявленных наркопреступлений выявляются и документируются непосредственно органами внутренних дел и, в большей степени, их оперативно-розыскными подразделениями.

Подразумевается, что предупреждение преступлений осуществляется в нескольких формах:

– на общем уровне: это выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере незаконного оборота

¹ Аванесов Г.А. и др. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 231.

наркотиков, посредством проведения ОРМ, направленных на неопределенный круг лиц. Тут в свою очередь существуют отдельные моменты, о которых необходимо сказать, рассматривая данный аспект объекта исследования. Так, оперативно-розыскная деятельность в любом случае осуществляется по средствам оперативно-розыскных мероприятий, которые четко закреплены законодателем в соответствующем законе. Там же закрепляются нормативно-правовые основания проведения ОРМ. В современной редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ отсутствует такое основание проведения ОРМ, как профилактика преступлений. Такое положение дел уже долгое время вызывает споры в научном сообществе теории оперативно-розыскной деятельности². В то же время, данный федеральный закон как основной нормативно-правовой акт, закрепляющий полномочия и обязанности оперативных подразделений, не содержит в себе указаний на возможность вынесения оперативными сотрудниками постановлений об устранении причин и условий совершения преступлений – ввиду этого, деятельность оперативных сотрудников в этом направлении осуществляется в форме административной деятельности.

– в форме индивидуальной профилактики. Стоит отметить, что она включает в себя мероприятия по выявлению и постановке на профилактический учет граждан, употребляющих наркотики и склонных к совершению преступлений.

Необходимо отметить также тот факт, что для повышения эффективности профилактической работы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, необходимо налаживать эффективное и своевременное взаимодействие с иными государственными органами и общественными объединениями, работающими в данной сфере (и оказывающими, к примеру, помощь в реабилитации наркозависимых лиц).

В ходе исследования нельзя промолчать о такой проблеме, как отсутствие каких-либо эффективных (да и в принципе отсутствие как таковых) критериев оценки профилактической работы – сотрудники органов внутренних дел ориентированы в большинстве своем на выявление уже совершенных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – предотвращение же преступлений никак не фиксируется руководством. Это происходит по причине отсутствия нормативно-правовой базы оценки профилактической работы подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и, как следствие, отсутствие мер стимуляции профилактической работы.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бобров В.Г. Законодательство Российской Федерации об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1993. С. 39–42.

Индивидуальная профилактика является основной и наиболее эффективной формой осуществления предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков подразделениями полиции.

Под индивидуальной профилактикой в криминологии понимают воздействие на криминогенные факторы и условия, способствующие совершению преступления определенным лицом. Целесообразно осуществление непосредственной профилактики и профилактики после совершения преступления. Основным этапом индивидуальной профилактики преступлений является выявление лиц, готовящихся или способных совершить преступление.

В то же время, мониторинг основных интернет-площадок, занимающихся торговлей наркотическими средствами, даст возможность основные районы торговли наркотическими средствами на территории оперативного обслуживания, позволит иметь представление о наиболее востребованных наркотических средствах в той или иной местности, а также о ценовой политике, реализуемой продавцами наркотиков.

Оперативное обслуживание и профилактическая работа, документирование полученной информации в данном случае осуществляется на основании ведомственных нормативно-правовых актов МВД России, регулирующих организацию и тактику деятельности подразделений полиции.

Все вышесказанное относится к непосредственной профилактике преступлений, когда еще на этапе подготовки лица к совершению преступления выявляют его намерения и имеют возможность применить меры профилактического воздействия. Однако, существует еще и профилактика после совершения преступления, профилактика рецидива, что в отношении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков особенно актуально, учитывая наркозависимость большинства фигурантов данных дел. На данном уровне профилактики осуществляются мероприятия, направленные на установления условий и образа жизни лиц, ранее судимых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и, в случае необходимости, документирование фактов, свидетельствующих о причинах и условиях, которые в будущем с подвигнут ранее судимое лицо на совершение повторного преступления.

Канубриков Виталий Алексеевич,
заместитель начальника кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

СНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Внедрение и совершенствование информационных технологий, формирование инфраструктуры информационного пространства являются неотъемлемой частью любого развитого государства, в том числе и Российской Федерации.

Статистика показывает, что жизнь современного человека не может обойтись без мобильных телефонов и выхода в сеть «Интернет». Скорость сети «Интернет» растет стремительно, мобильная связь стала важнейшей частью повседневной жизни граждан. Продолжается процесс цифровизации всех аспектов жизни людей, создана электронная система оказания государственных и муниципальных услуг.

Искусственный интеллект способен хранить большие объемы информации, в том числе и персональной. Граждане страны все чаще расплачиваются банковскими картами в различных платежных системах, освещают свою личную жизнь в социальных сетях, порой делятся конфиденциальной информацией. Все эти операции облегчают преступникам доступ ко всем данным любого гражданина¹.

По данным МВД Российской Федерации рост числа преступлений, связанных с использованием информационных технологий вырос за последние годы более чем на 25%.

В число подобных преступлений входят:

- доведение до самоубийства через социальные сети;
- клевета;
- угроза причинения вреда здоровью;

¹ Гаспарян Г.З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: дис. на соиск.степ. к.ю.н. М., 2021. С. 34.

- принуждение несовершеннолетних к участию в антиобщественных деяниях;
- обнародование тайн усыновления;
- нарушение авторских прав и т. д.

Все вышеперечисленные преступления совершаются с использованием информационных технологий, т.е. без физического контакта преступника и потерпевшего с помощью общения в социальных сетях, рассылки мессенджеров через специализированные сайты¹.

Общий ущерб от преступлений, совершаемых с применением информационных технологий за последние 10 лет составляет более 110 трлн. Долларов. Это неразрывно связано с тотальным внедрением информационных технологий во все сферы жизни. Лишь наличие надлежащих условий правового обеспечения правоохранительных органов по противодействию киберпреступности сможет помочь успешно реагировать и пресекать подобные преступления².

Специфика преступлений с применением информационных технологий в сложности отслеживания виртуального преступника, который с легкостью может затеряться в безграничном информационном пространстве, а также в применении преступником новейших технических приемов для осуществления своих противоправных целей.

Законодательство России, в связи с недостаточностью нормативно-правовой базы, требует применение таких нормативных понятий, как «киберпреступления», «использование информационных технологий», так как некоторые преступления недостаточно криминализированы в рамках Уголовного Кодекса России³.

Параллельно тому, как жизнь гражданина становится намного комфортнее в связи с развитием цивилизации и компьютеризации, деятельность лиц, специализирующихся на киберпреступлениях, значительно облегчается. Работа правоохранительных органов усложняется тем фактом, что киберпреступник без существенных усилий осуществляет свою противоправную деятельность и избегает ответственности⁴.

Закономерностями развития преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, являются личное обогащение

¹ Петров В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ 2017. С. 201.

² Грибунов О.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России 2017. С. 158.

³ Шумилин В.П. Методы борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1. С. 456–462.

⁴ Михайлюк В.А., Витютнев Е.Е. Приоритетные направления в борьбе с преступлениями коррупционного характера в сфере информационных технологий. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4. С. 17–20.

преступника, а также стремление показать свое умение обходить средства защиты, тем самым бросая интеллектуальный вызов.

За последнее время участились случаи совершения киберпреступлений с целью оказать политическое давление. Деятельность так называемых хакеров проявляется в успешной кибератаке на все крупные государства, в том числе США, Китай, Индия, что нередко вызывало обвал фондовых бирж. Кибератаки наносят значительный вред экономике любой страны и дестабилизируют общество, провоцируют неконституционные политические процессы и угрожает экономической безопасности государства.

Преступления с использованием информационных технологий можно разделить на две категории по включению их в национальное законодательство:

1. Минимально необходимые.

К ним можно отнести:

- киберпреступления в виде использования, удаления, изменения данных в компьютере или иное воздействие на обработку данных, вследствие чего причиняется экономический ущерб с целью присвоения или незаконного приобретения собственности другого человека;
- вмешательство в виде изменения данных с применением такого способа, установленного национальным законодательством, как подлог;
- нанесение вреда компьютерным данным путем ухудшения качеств данных или незаконного удаления данных с компьютера;
- технический саботаж, т.е. с помощью искусственно созданных компьютерных помех удаляются или изменяются данные в компьютере;
- нарушая меры охраны, осуществляется несанкционированный доступ к системе;
- незаконный перехват данных компьютера с использованием технических средств;
- использование компьютерных программ, т.е. незаконное распространение или воспроизведение путем нарушения авторских прав;

2. Дополнительные.

- передача торговой или коммерческой тайны с целью получения экономической выгоды, т. е. компьютерный шпионаж;
- неправомерное вмешательство в охраняемые законодательством компьютерные программы с целью получения экономической выгоды.

Противоправная и общественно опасная деятельность в совершении киберпреступлений получает все большее распространение в глобальном масштабе¹. Это объясняется стремительным ростом уровня латентности в криминальной среде, трансграничностью преступлений, относительная

¹ Мальшев К.С. Особенности правового регулирования деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. E-Scio. 2020. № 9. С. 540–546.

простота совершения преступлений, а также неуловимостью киберпреступников.

Рост преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий обязывает государство и правоохранительные органы улучшить скорость реакции на противоправную деятельность киберпреступников, толкает на создание наиболее эффективных способов воздействия путем реализации предупреждающего правового регулирования.

В международной нормативно-правовой базе отсутствует единый подход к понятийному аппарату киберпреступлений, что значительно усложняют деятельность по противостоянию киберпреступникам. Следовательно, возникла необходимость выделения отдельной группы преступлений и воздействия на них на законодательном уровне. Потребность эта продиктована временем и характеризуется ростом числа преступных деяний, совершаемых с использованием сети «Интернет»¹.

Информационная безопасность общества - это обеспечение защиты в накоплении, передаче и хранении данных владельца информации, организаций, государства.

Во время совершения киберпреступлений затрагиваются права гражданина, неприкосновенность его частной жизни, имущественные права, а также интересы государства².

При создании систем информационной безопасности следует учесть некоторые рекомендации:

- прозрачные средства защиты для пользователей сети;
- наличие минимальных привилегий для каждого пользователя;
- в случае наличия препятствий в работе пользователя важно наличие возможности отключения системы защиты.

Информационная безопасность подразумевает решение организационных моментов. Она может выражаться не только в принятии организационных мер, но и в применении дополнительных технических мер защиты данных.

Под организационными мерами подразумеваются инструкции, положения или приказы, перекладывающие ответственность с создателей документов на непосредственных исполнителей, что делает работу сотрудников конкретных организаций затруднительной. Наличие дополнительных технических средств без организационной поддержки усугубляет существующий хаос.

¹ Пузырева Ю.В., Захарова А.Д. Актуальные направления международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере информационных технологий в отношении детей // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 231–234.

² Ростовцев А.В., Берестенко Е.Д. Применение информационных технологий при расследовании преступлений в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021. С. 278–280.

При расследовании преступлений с использованием информационных технологий обнаруживаются трасологические следы пальцев рук на компьютерной мышке или клавиатуре, а также микрочастицы волос, перхоти и т. д. У криминалистов за период расследование киберпреступлений накопился богатейший опыт успешной расшифровки подобных следов. Однако электронные следы преступлений имеют определенную специфику в виде модификации и блокирования, уничтожения характеристик, связанных с событием киберпреступления¹.

Электронные следы являются результатом изменения информации, способным к копированию данных на иные электронные носители без внесения каких-либо преобразований в их характеристики.

Исходя из всего вышеизложенного, можем отметить, что активизация деятельности государства вкупе с подготовкой кадров соответствующей квалификации, применение правоохранительными органами предупредительных мер по ограничению доступа к различным сайтам с террористической или экстремистской тематикой, помогут добиться значительных успехов в работе по борьбе с киберпреступлениями, тем самым уменьшив степень угрозы безопасности развития информационного общества.

Необходимо подчеркнуть, что методы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, совершенствуются и закрепляются в законодательстве РФ.

¹ Курбенков В.А., Ушкань А.В. Некоторые аспекты выявления информационных следов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Научный альманах. 2019. № 1. С. 80–83.

Земляной Александр Иванович,
заместитель начальника
кафедры физической подготовки и спорта,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Кашин Сергей Николаевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки и спорта,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

**СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-
РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ**

Актуальность выбора темы статьи обусловлена тем, что этап совершенствования учебно-воспитательного процесса по физической подготовке требует поиск и внедрение новых подходов, основанных на интеграции элементов профессиональной деятельности в педагогический процесс с курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России. Безусловно, этап совершенствования прикладных двигательных навыков, связанных с силовым задержанием правонарушителей и обезвреживанием преступников, а также развития физических качеств должен иметь ярко выраженную профессионально-прикладную направленность. При этом в процессе совершенствования физической подготовки сотрудника должны решаться задачи по формированию у него профессионально важных качеств и свойств личности, духовно-нравственных и мотивационно-ценностных ориентаций, профессионального интеллекта и компетенций¹. Одним из перспективных путей совершенствования процесса физической подготовки выступает развитие у курсантов и слушателей коммуникативно-речевых навыков в интересах оперативного профайлинга.

¹ Соловьев Г.М., Кашин С.Н. Психолого-педагогические предпосылки развития профессионально-ориентированного внимания у сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. СПб: ВИФК МО России, 2020. № 3. С. 127–133.

Под «профайлингом» принято понимать психолого-диагностическую систему предотвращения преступлений и правонарушений путем выявления потенциально опасных лиц. В основе данной системы лежит оперативная оценка и прогноз поведения человека¹. Оперативный профайлинг проводится при проверке документов, при проведении наружного досмотра и при задержании, с использованием вербальных и невербальных команд, таких как «Стой, полиция!», «Руки вверх!» и так далее. Всего в приказе МВД России № 450 от 1 июля 2017 года таких команд можно насчитать более двадцати. При подаче команд сотруднику необходимо быть внимательным, иметь навыки профессионального наблюдения, а именно различительной сенсорной чувствительности. Кроме подачи стандартных команд сотрудник должен быть готов к проведению краткой опросной беседы, которая подразумевает под собой коммуникативно-речевые навыки и умения. Под коммуникативно-речевыми умениями нами понимаются способы выполнения речевых операций (действий), в основе которых лежат оптимальные и адекватные эмоциональному применению вербальные и невербальные средства коммуникации в соответствии с изменяющейся оперативной обстановкой. Данное направление можно развивать за счет внедрения элементов методической практики на занятиях по физической подготовке (проведение разминки, обучение отдельному приему и т. д.), подачи распорядительных команд, предъявлению законных требований к лицу, основанных на глубоком знании статей уголовного кодекса, кодекса об административных правонарушениях и т. д. Интеграция элементов оперативного профайлинга, а именно формирования навыков наблюдения, различительной чувствительности и коммуникативно-речевого тренинга, в учебно-тренировочный процесс по физической подготовке возможна только на платформе оптимального уровня физической подготовленности.

С позиции теории и методики физической культуры, выделенные навыки оперативного профайлинга поддаются своему развитию и совершенствованию с применением средств и методов физической подготовки и их стоит внедрять в учебно-тренировочный процесс по физической подготовке на этапе совершенствования. У курсантов, обучающихся по программам высшего образования на выпускных курсах, у слушателей факультетов профессионального обучения при изучении темы «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы». Для достижения положительного эффекта, достаточно на каждом занятии уделять от 5 до 15 минут учебного времени вопросам психофизической тренировки и коммуникативно-речевого тренинга.

¹ Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(59).

Моделирование ситуаций повседневной деятельности сотрудника полиции может выступать организационной основой интеграции элементов оперативного профайлинга в учебный процесс¹. Например, при совершенствовании практических действий сотрудников органов внутренних дел по применению физической силы и специальных средств, для пресечения преступлений и административных правонарушений, при досмотровых мероприятиях, при доставлении в дежурную часть или в условиях ограниченного пространства. При этом, необходимо обращать внимание на дидактическую взаимосвязь процессов ознакомления, разучивания и совершенствования. На первом этапе идет ознакомление с типовой ситуацией выполнения оперативно-служебных задач. На втором этапе происходит сам процесс обучения навыкам оперативного профайлинга (наблюдения и проведения краткой опросной беседы). На третьем этапе происходит их развитие в различных, постоянно усложняющихся условиях.

Таким образом, развитие профессионально-значимых физических и психологических качеств, формирование двигательных умений правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы выступают основными задачами физической подготовки сотрудника органов внутренних дел. Это основа индивидуальной физической подготовленности каждого сотрудника силового ведомства. На этой базе происходит систематическое поддержание и совершенствование физических качеств, прикладных двигательных навыков профессиональной направленности. С внедрением учебно-воспитательный процесс элементов оперативного профайлинга, в основе которого лежит психофизическая тренировка и коммуникативно-речевой тренинг, позволит значительно активизировать познавательную деятельность и мотивацию обучаемых к постоянному самосовершенствованию.

¹ Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учеб. пособие / под ред. Т.С. Купавцева и др. М: ДГСК МВД России, 2018. С. 87–97.

Герасименко Антон Сергеевич,
начальник отделения организации, внедрения и эксплуатации
инженерно-технических средств охраны и безопасности Управления
вневедомственной охраны войск национальной гвардии
Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике

Гаужаева Виктория Александровна,
доцент кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Нынешний этап развития радиосвязи в войсках национальной гвардии характеризуется активным оснащением подразделений современными радиоэлектронными средствами на новейшей элементной базе. Радиостанции нового поколения обладают широким спектром функций, расширяющих возможности построения оперативных радиосетей¹. Все радиоэлектронные средства, предназначенные для обеспечения радиосвязи, проходят комплекс тестов и испытаний на соответствие международным и национальным стандартам в рамках сертификации по требованиям войск национальной гвардии России.

В войсках национальной гвардии применяются стационарные и подвижные средства радиосвязи. Обучение по использованию средств связи осуществляется в рамках прохождения профессионального обучения².

К подвижным относятся средства радиосвязи, предназначенные для работы во время движения или во время остановок. Подвижные средства радиосвязи в войсках национальной гвардии разделяются на следующие виды:

- носимые радиостанции;
- портативные радиостанции (в том числе скрытноносимые), мощность передатчика которых не превышает 0,5 Вт;

¹ Лубянков А.С. Применение средств идентификации должностных лиц в средствах связи, применяемых в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (4). С. 219–223.

² Урумов А.В. Организация профессионального обучения в образовательных организациях МВД России при проведении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 285–291.

- возимые радиостанции, предназначенные для установки на подвижных объектах (автомобилях, бронеобъектах, специальном транспорте и т. д.).

Стационарные средства радиосвязи включают в себя:

- стационарные радиостанции без дистанционного управления, предназначенные для установки в дежурных частях и на стационарных постах при условии размещения антенного устройства на расстоянии, ограниченном длиной соединительного высокочастотного кабеля (не более 30 метров). Ограничение длины соединительного высокочастотного кабеля связано с возрастанием потерь в нем и, следовательно, ухудшением качества связи;

- стационарные радиостанции с дистанционным управлением, предназначенные для установки в дежурных частях и на стационарных постах подразделений войск национальной гвардии, где не имеется возможности установки антенного устройства на расстоянии до 30 метров от приемопередатчика, а также при необходимости расширения зоны связи путем установки приемопередающего оборудования на высотных объектах, антенно-мачтовых сооружениях;

- центральные радиостанции, предназначенные для организации связи в радиосетях крупных дежурных частей. Они состоят, как правило, из самостоятельных комплектов, из которых могут компоноваться радиостанции различного уровня, в том числе приемопередающего комплекта, приемного комплекта для организации разнесенного приема и контроля частотных каналов многочастотной радиосети, аппаратуры сопряжения с другими радиостанциями или телефонным оборудованием;

- ретрансляторы, предназначенные для увеличения зоны обслуживания и качества связи симплексных радиосетей в местах со сложным рельефом местности и в условиях плотной городской застройки.

Ретрансляторы, применяемые в системе радиосвязи в войсках национальной гвардии, могут быть автономными и дистанционно управляемыми.

Автономные ретрансляторы не имеют средств дистанционного управления и используются только для ретрансляции сигнала или организации связи радиоабонентов с абонентами АТС.

Ретрансляторы с дистанционным управлением используются как для обеспечения ретрансляции сигнала, так и в качестве диспетчерских радиостанций. Для этого они подключаются к пульту управления в дежурной части органа внутренних дел. С пульта управления оперативный дежурный может переключать ретранслятор из режима ретрансляции в режим диспетчерской станции, менять номиналы частот рабочих каналов, производить диагностику приемопередатчика, устанавливать различные значения мощности передатчика.

Кроме этого, ретрансляторы подразделяются на однонаправленные, двунаправленные, мультиплексорные.

Однонаправленные ретрансляторы содержат, как правило, одно приемное (или несколько разнесенных) и одно передающее устройства, связанные между собой соответствующим оборудованием, которое обеспечивает возможность передачи принятых сигналов в одном направлении.

Двунаправленные ретрансляторы имеют два комплекта приемопередатчиков, связанных между собой соответствующим оборудованием, позволяющим передать сигнал с приемного устройства одного комплекта с помощью передатчика другого комплекта при установлении связи в одном направлении, а затем осуществить ретрансляцию с помощью двух других полуккомплектов при установлении связи в обратном направлении.

Мультиплексорные ретрансляторы состоят из нескольких комплектов приемопередающего оборудования, связанных между собой соответствующим оборудованием, которое обеспечивает возможность передачи сигнала любым входящим в состав ретранслятора приемником с помощью передатчика (передатчиков), работающих на отличающихся от приемной частотах.

Стационарные и подвижные радиостанции характеризуются следующими режимами работы:

- симплексным;
- полудуплексным;
- дуплексным.

Симплексный – это такой режим, при котором прием и передача сообщений осуществляются поочередно. В этом режиме работает подавляющее большинство стационарных и подвижных радиостанций ОВЧ и УВЧ диапазона. Использование такой режима работы радиосредств обусловлено тем, что некоторые электронные узлы, входящие в состав радиостанции (например, усилитель низкой частоты, антенный тракт с входными цепями) являются общими как для приемника, так и для передатчика радиостанции. При этом одновременная работа этих узлов, в силу схемотехнического построения радиостанций, не возможна.

Любая радиостанция может быть охарактеризована значениями принимаемых и передаваемых ею радиочастот. Если частота, на которую настроен приемник радиостанции, равна частоте передатчика радиостанции, то говорят об одночастотном симплексном режиме работы. Соответственно, при различии этих частот следует говорить о работе радиостанции в режиме двухчастотного симплекса. Как ниже будет показано, одночастотный симплексный режим используется для организации простых радиальных радиосетей, а двухчастотный симплекс реализуется в радиосетях на основе ретрансляторов.

Говоря о полудуплексном режиме, следует отметить, что его иногда путают с режимом двухчастотного симплекса. На самом деле, полудуплексный режим, как и симплексный, позволяет передавать и принимать сообщения поочередно, но при этом принимающая радиостанция может приостановить работу передающей. Данный режим может быть реализован на основе специальных настроек радиостанций и ретрансляторного оборудования, если такие возможности предусмотрены производителем.

Дуплексный режим обеспечивает прием и передачу сообщений одновременно. В этом режиме работает большинство возимых радиостанций военного назначения ВЧ и ОВЧ диапазона, которыми оснащаются подвижные узлы связи, специальная и бронетехника. При этом в их составе используется дополнительный штатный радиоприемник. Согласующее антенное устройство позволяет таким радиостанциям одновременно работать на прием и передачу с одним антенно-фидерным устройством, как на стоянке, так и в движении.

Современные радиостанции ОВЧ и УВЧ диапазона имеют ряд сервисных функций, позволяющих существенно расширить возможности по построению оперативных радиосетей, однако по содержанию информации, которые может быть передана по радиосетям есть существенные ограничения¹.

По способу представления передаваемой информации радиоэлектронные средства связи разделяются на аналоговые и цифровые. Цифровые радиостанции имеют ряд преимуществ по сравнению с аналоговыми, главными из которых являются высокая помехозащищенность и скрытность радиообмена. Данные преимущества достигаются применением специальных методов модуляции радиосигнала, при которых его полоса существенно шире используемой в аналоговых радиостанциях. Расширение полосы радиосигнала позволяет практически полностью исключить влияние на качество связи узкополосных радиопомех и существенно снизить широкополосных.

Современные средства радиосвязи в войсках национальной гвардии Российской Федерации представлены рядом ведущих отечественных и зарубежных производителей, таких как ЗАО «Астраком инжиниринг» (радиостанции «Радон»), ЗАО «Уральские радиостанции» (радиостанции «Эрика»), ЗАО «Т-Хелпер Телеком» (радиостанции «Такт»), ООО «Сайком» (радиостанции «Вихрь»), ЗАО «Сантэл» (радиостанции «Гранит»), ООО «Альтоника», концерн «Созвездие» (радиостанции военного назначения Р-168Е комплекса «Акведук»), «Kenwood», «Motorola», «ICOM».

¹ Герасименко Е.С., Гудков М.А., Асеев А.А. Общие положения юридической ответственности сотрудников подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2020. № 1(6). С. 26–29.

Носимая радиостанция «Такт-301» производится в исполнениях П23 и П45, обеспечивая работу в ОВЧ и УВЧ диапазонах соответственно.

Радиостанции имеют выходную мощность 5 Вт. Все режимы работы радиостанции отображаются через светодиодную индикацию и звуковую сигнализацию. Оценка состояния разряда аккумуляторной батареи производится по нажатию специально запрограммированной кнопки, через трехцветную светодиодную сигнализацию. Программирование каналов с рабочими и запасными частотами, а также сервисные функции радиостанции осуществляется с помощью специализированного программного обеспечения.

Новые материалы и конструктивные особенности радиостанций, влаго- и пылезащищенное исполнение, соответствующее стандарту IP66, гарантируют высокую надежность и долговечность.

Специальная конструкция, корпус, выполненный из специализированного АБС-пластика и ПВХ вставок для повышенной прочности, жесткий литой каркас-шасси из алюминия, позволяют снизить вероятность повреждений радиостанций в результате их падения и ударов. Все эти особенности дают возможность работать в тяжелых и неблагоприятных условиях, а в случае загрязнения или когда характер работы связан с обязательной очисткой оборудования, то промывать радиостанцию под струей воды для удаления с поверхности нежелательных веществ, грязи и пыли. Динамик большего диаметра позволяет работать в условиях повышенной зашумленности.

Радиостанции «Такт-301» имеют различные встроенные функции и режимы: «автоматическое сканирование»; «монитор» – для прослушивания канала без шумоподавления; «VOX» – для автоматического включения на передачу по голосу; две программируемые функциональные кнопки; встроенный электронный серийный номер; двухступенчатую установку режима пониженной мощности; переключаемый шаг сетки частот. В комплект поставки каждой радиостанции входит зарядное устройство и Li-Ion аккумуляторная батарея емкостью 2000 мАч.

Носимая радиостанция «Такт-302» также производится в двух исполнениях для работы в диапазонах ОВЧ («Такт-302 П23») и УВЧ («Такт-302 П45»).

Радиостанции «Такт-302» предназначены для профессионального использования и также обладают множеством стандартных функций и наличием новых возможностей.

Возимые и стационарные тактические радиостанции ТАКТ-201 П23 и ТАКТ-201 П45 разработаны специально для систем профессиональной радиосвязи. Высокая надежность радиостанций в сочетании с простотой управления и эксплуатации делает их незаменимыми для использования силовыми структурами. В радиостанциях возможна дистанционная блокировка и разблокировка радиостанций.

В радиостанциях применены новые материалы и конструктивные особенности, гарантирующие высокую надежность и долговечность. Передняя панель и крышки корпуса радиостанций выполнены из специализированного АБС-пластика повышенной прочности. Они имеют жесткий литой корпус и каркас-шасси-радиатор из алюминиевого сплава.

Радиостанция «Гранит Р-43» предназначена для жестких условий эксплуатации и выполнена в ударопрочном корпусе с повышенной пыле- и влагозащищенностью. На передней панели радиостанции имеется информативный ЖК дисплей с подсветкой.

Возимая радиостанция «Радон-201» имеет эргономичный дизайн. Радиостанция обеспечивает совместимость передачи голоса и данных, различные типы вызовов: индивидуальные и групповые. Радиостанция удобна в установке и использовании.

Возимая радиостанция «Гранит 2Р-23» имеет малые габариты, влагозащитную конструкцию. Эргономичный дизайн радиостанции обеспечивает удобство настройки работы с ней.

Стационарная радиостанция «Радон-101 П23» реализована на основе возимой радиостанции «Радон-101». Для обеспечения питания оснащается специальным сетевым источником.

Бокий Александр Николаевич,
начальник кафедры физической подготовки и спорта
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОВД

Достаточно актуальной на сегодня остается проблема качественной организации профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел. Безусловно, успешное выполнение возложенных на полицию задач напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки ее сотрудников. Значительного совершенствования, на наш взгляд, требует система профессиональной служебной и физической подготовки на местах. В соответствии с ведомственными нормативными документами в территориальных органах должен быть организован непрерывный учебно-тренировочный процесс¹. Эффективная реализация целей и задач профессиональной подготовки возможна при полном соответствии процесса

¹ Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

обучения основным дидактическим принципам, а в сфере физической подготовки – и специальным принципам и закономерностям физического воспитания¹. Обязательным является так же учет организационных основ профессиональной подготовки полицейских².

Основным и очень важным звеном профессиональной служебной и физической подготовки на местах является инспекторский состав отделов профессиональной подготовки территориальных органов МВД России. Как показывает практика, в своей основной массе инспекторский состав не обладает в достаточной мере профессиональными знаниями и навыками организации учебного процесса. Это обусловлено рядом причин:

1) Отсутствие среди указанной категории сотрудников педагогического образования, в том числе, специального в области физического воспитания и спорта;

2) Недостаток опыта спортивных тренировок, отсутствие спортивных разрядов, званий и других достижений в данной сфере;

3) Отсутствие в системе ведомственного образования основных программ обучения специалистов по направлению профессиональной служебной и физической подготовки;

4) Отсутствие в отдельных случаях должного материально-технического обеспечения учебного и тренировочного процесса (специализированных спортивных залов, стрелковых тиров, учебных полигонов и пр.).

Учитывая вышесказанное совершенно оправданным со стороны руководства МВД России, является решение расширить перечень программ повышения квалификации для определенных категорий сотрудников органов внутренних дел. В 2021 году разработана и внедряется в учебный процесс дополнительная профессиональная программа повышения квалификации инспекторского состава отделов профессиональной подготовки территориальных органов МВД России по теме: «Методика обучения техническим приемам и способам применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия»³.

Представленная программа содержит значительный объем учебных вопросов и учебного материала. В нее входят правовые и методические основы организации занятий по физической и огневой подготовкам

¹ Бокий А.Н., Усков С.В. Педагогические основы специальной боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов: научно-практическое пособие. Краснодар: КрУ МВД России. 2015. 88 с.

² Профессиональная подготовка полицейских: учеб. в 4 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. Ч. 3.

³ Дополнительная профессиональная программа повышение квалификации инспекторского состава отделов профессиональной подготовки территориальных органов МВД России по теме: «Методика обучения техническим приемам и способам применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия»: Примерная основная программа профессионального обучения. ДГСК МВД России, 2021.

сотрудников ОВД, правовые основы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Большое внимание уделяется методическим особенностям проведения занятий по физической и огневой подготовкам, а также проведению контрольных и итоговых занятий, испытаний на присвоение, подтверждение и повышение классификационных званий. Отдельное внимание уделяется оцениванию уровня профессиональной подготовленности сотрудников ОВД, прежде всего физической и огневой.

В рамках нашего исследования более подробный анализ касается именно сферы физической подготовки. При прохождении курса слушателям необходимо усвоить довольно специфический материал по организации и проведению занятий по общей физической подготовке и занятий по боевым приемам борьбы. Анализируя содержание рассматриваемой программы, можно утверждать, что перечень тем и рассматриваемых вопросов в полном объеме соответствует требованиям ведомственных нормативных актов, регламентирующих организацию физической подготовки в органах внутренних дел.

Учитывая специфическую категорию слушателей критерием оценивания освоения данной программы является не столько освоение слушателями практических навыков и умений по выполнению общефизических упражнений и боевых приемов борьбы, сколько получение теоретических знаний в области теории и методики физического воспитания и овладения навыками проведения занятий по общей и специальной физической подготовке. Именно последняя особенность на наш взгляд позволяет в значительной степени увеличить количество обучающихся по данной программе за счет внедрения систем дистанционных образовательных технологий.

В условиях сегодняшнего дня данный аспект обучения приобретает особую актуальность. В последние годы Российская Федерация, как и большинство стран в мире, столкнулась с глобальной угрозой распространения на своей территории новой коронавирусной инфекции. Первые федеральные нормативные акты, направленные на снижение рисков ее распространения, начали появляться в марте 2020 года, они содержали комплекс соответствующих мер. В свою очередь, ведомственные нормативные документы МВД России допускают реализацию образовательных программ в дистанционной форме.

Для эффективного освоения дополнительной программы повышения квалификации «Методика обучения техническим приемам и способам применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия» с использованием дистанционных технологий, предлагаем следующее содержание учебно-методического комплекса дисциплины (раздела) «Физическая подготовка в ОВД»: а) вводный файл, в котором содержится инструкция по прохождению курса, дополнительная

профессиональная программа повышения квалификации и вопросы по входному контролю; б) тематический план и содержание тем дисциплины (раздела), при этом в каждом подразделе содержится методическая разработка практических занятий по определенной теме, вспомогательные видеоматериалы, тестовые задания по пройденному материалу и теоретическому разделу изучаемой дисциплины; в) вопросы для итоговой аттестации; г) наглядные пособия, содержащие схемы-алгоритмы по выполнению боевых приемов борьбы, электронные учебно-наглядные пособия; д) литература с полнотекстовыми файлами нормативно-правовых актов, основной и дополнительной литературы в соответствии со списком в методических разработках практических занятий.

Оптимальным считаем следующий порядок (алгоритм) дистанционного прохождения и освоения дополнительной программы повышения квалификации:

1. Регистрация в системе;
2. Сдача входного контроля в онлайн режиме при непосредственном и непрерывном аудиовизуальном контакте. Каждый билет содержит один вопрос из теоретического раздела и пять вопросов по порядку выполнения боевых приемов борьбы;
3. Ознакомление с дополнительной профессиональной программой повышения квалификации, тематическим планом и содержанием тем дисциплины (раздела) «Физическая подготовка сотрудников ОВД»;
4. Поэтапное освоение учебного материала. Методическая разработка по каждой теме содержит вопросы для самоконтроля и задание на самоподготовку с конкретным указанием (ссылкой) на полнотекстовый литературный источник;
5. Сдача промежуточного контроля после освоения каждой темы – решение тестовых задач. Тестовые задания после каждой темы содержат 12 вопросов (допускается 2 ошибки на оценку «удовлетворительно», 1 ошибка – «хорошо», 0 ошибок – «отлично»). Переход к другой теме возможен только после успешного решения тестовых заданий. Тестовые задания в конце прохождения всего материала содержит 60 вопросов, успешное решение которых является условием допуска к сдаче итоговой аттестации (допускается 8 ошибок на оценку «удовлетворительно», 4 ошибки – «хорошо», 2 ошибки – «отлично»);
6. Сдача итоговой аттестации в онлайн режиме при непосредственном и непрерывном аудиовизуальном контакте (вопросы представлены в соответствующем разделе). Каждый билет содержит два вопроса общетеоретического раздела и три вопроса по методике общей и специальной физической подготовки в ОВД.

Необходимость овладения инспекторским составом отделов профессиональной подготовки территориальных органов специальными компетенциями по организации и методике проведения занятий по

физической и огневой подготовке, обуславливает возможность повышения квалификации данной категории сотрудников в дистанционном режиме. Представленный алгоритм прохождения дистанционного курса и содержание программы позволит в полной мере реализовать цели и задачи дополнительной профессиональной программы повышения квалификации инспекторского состава отделов профессиональной подготовки территориальных органов МВД России по теме: «Методика обучения техническим приемам и способам применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия». Использование дистанционных технологий в данном случае считаем оправданным. Данная форма реализации рассматриваемой программы будет способствовать обучению значительного числа сотрудников без отрыва от выполнения основных служебных обязанностей и задач, в том числе в условиях вводимых ограничительных мер.

Бадамшин Ильфат Давлетнурович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Кулиев Инал Борисович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Уголовное законодательство Российской Федерации выступает гарантом охраны и защиты представителей власти от противоправных деяний в силу наличия составов преступлений, регламентирующих за них уголовную ответственность, в совокупность которых входит и оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ.

Для в рамках рассматриваемого состава преступления необходимо наличие определенных условий. Так, оскорбление должно быть:

выражено публично. То есть, оно должно быть реализовано при наличии третьих лиц. При этом, оскорбление может быть нанесено как в присутствии потерпевшего, так и в его отсутствие;

осуществлено в период исполнения представителем власти своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Наличие и вид ее мотивации не имеет значения, т.к., которое выражено в связи с исполнением

должностных обязанностей и связано с ним, подтверждает факт наличия субъективной связи между действиями представителя власти и нанесенным оскорблением;

выражено в неприличной форме.

Так, в данной связи, классическим, на наш взгляд, можно считать следующий пример.

Х. был остановлен находящимися при исполнении своих должностных обязанностей инспекторами ДПС ОГИБДД МО МВД России «Похвистневский» П. и Н. В связи с наличием у Х. признаков алкогольного опьянения он был отстранен от управления транспортным средством, а автомобиль, которым он управлял, был задержан. Для эвакуации автомобиля инспекторами ДПС был вызван эвакуатор. По прибытии эвакуатора Х. с целью воспрепятствовать законной деятельности сотрудников полиции встал между эвакуатором и автомобилем, находясь в общественном месте в присутствии посторонних граждан, то есть публично, оскорбил П., пренебрежительно назвав его «мусором», «козлом», а также нецензурными выражениями, означающими средство контрацепции, мужчину нетрадиционной ориентации, и другими¹.

Вышеуказанные признаки объективной стороны, а также иные признаки данного состава, дают нам возможность охарактеризовать некоторые проблемы их правоприменения.

В частности, в доктрине уголовного права зачастую отмечается тот фактор, что важно отграничивать деяния, которые предусмотрены ст. 319 УК РФ от деяний, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 297 УК РФ².

В данном случае, процедура отграничения в основном происходит по объекту общественно опасного деяния. Однако отметим, что за выражение оскорбления в отношении, к примеру, прокурора, который является участником уголовного процесса по уголовному делу, санкция, применяемая судом, будет меньше, чем при выражении оскорбления в отношении того же самого потерпевшего, но уже при обстоятельствах, когда он выполняет свои непосредственные функциональные обязанности. Примером выполнения прокурором своих функциональных обязанностей может быть, в частности, проведение прокурорской проверки. В данной связи считаем, что установив такие санкции, законодатель поступил необоснованно, и в связи с этим, отметим о необходимости увеличения санкции ст. 319 УК РФ.

Рассматривая вопросы привлечения к уголовной ответственности по

¹ Приговор Похвистневского районного суда Самарской области от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-149/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l58i79f5Ln6N> (дата обращения: 25.04.2022).

² Ларин В.Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2017. № 1. С. 22–23.

ст. 319 УК РФ, необходимо отметить так же о том, что данная уголовно-правовая норма является бланкетной, т. к. статус и положение потерпевшего, в нашем случае – представителя власти, закреплён в нормах иных отраслей права. В связи с этим требуется обсудить имеющуюся специфику при квалификации данного преступления с бланкетными признаками потерпевшего.

Основная сущность указанной специфики заключается в том, что по данному составу необходимы к соблюдению принципы толкования норм иных отраслей права, в которых закреплены положения, характеризующие должностное, специальное положение потерпевшего лица. К таким принципам исследователи относят контроль за обязательным соответствием имеющихся в теории признаков потерпевшего объекту преступления и корректность установки специального социального статуса потерпевшего лица.

Первый принцип можно трактовать, как установление тождественности между имеющимися в теории формулировками признаков потерпевшего и признаками конкретного уголовно-правового состава преступления.

В связи с нововведениями, внедрёнными в УК РФ, в Особенной ее части появляется большое количество новых статей, которые по своему содержанию разнятся с заголовками глав и разделов, в которых они расположены.

Изучая теории различных ученых, отметим, что в настоящее время существуют кардинально различные мнения относительно того, требуется или не требуется учитывать при квалификации преступлений родовой и видовой объект.

Согласно мнению некоторых ученых¹, для того чтобы правильно квалифицировать преступление по объекту, в первую очередь необходимо выяснить родовой (видовой) объект, а затем – непосредственный объект преступления.

Оппозиционеры данной точки зрения считают, что при квалификации преступлений не должны учитываться видовой и родовые объекты.

Относительно иного мнения придерживаются Ф.Р. Сундуrow и И.А. Тарханов, которые не видят необходимости в том, чтобы при квалификации преступления и определении родового и видового объекта опираться на заголовки глав и разделов УК РФ².

Проведя изучение теоретических материалов, отметим, что при определении точного объекта посягательства в многообъектном преступлении, правоприменители зачастую опираются только лишь на диспозицию уголовно-правовой нормы, не беря во внимание установленную законодательством классификацию объектов преступлений.

¹ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: учебное пособие. М., 2016. С. 202.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундуrow, И.А. Тарханова. М., 2016. С. 411–412.

Данный принцип действия правоохранительных органов не соответствует должному уровню системной регуляции уголовно-правовых норм.

Вторым немаловажным вопросом при квалификации многообъектных преступлений является необходимость точного установления специального статуса потерпевшего. Так как нередко случаи, когда правоприменители совершают ошибки именно в данном вопросе. А происходит это ввиду того, что специальный социальный статус потерпевшего лица выражается с помощью различных терминов и профессиональных формулировок, от правильного толкования которых зависит квалификация содеянного преступного деяния.

Согласно мнению Н. И. Пикурова, термин в отличие от обычного слова не может поменять свое содержание при его перемещении из одного языкового контекста в другой. А также отмечается, что содержание термина при его толковании правоприменительными органами допустимо только в сторону ограничения, но не расширения.

Широко обсуждаемой также является проблема при правоприменении ст. 319 УК РФ, которая связана с имеющейся возможностью освобождения от уголовной ответственности виновного лица путем использования уголовно-правового механизма примирения с потерпевшим. В соответствии со ст. 76 УК РФ, данное положение, возможно, реализовать ввиду наличия нескольких условий.

К таким условиям законодатель отнес следующие: когда лицо совершает преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести впервые, примирение с потерпевшим и возмещение ему причиненного преступлением вреда. Относительно коллизионным вопросом, по нашему мнению, является именно имеющаяся возможность применения процедуры примирения с потерпевшим по таким составам преступления, которые затрагивают общественные отношения в сфере прав и свобод личности, рассматриваемых в качестве дополнительных объектов преступного посягательства.

Некоторые авторы справедливо отмечают о том, что оскорбление сотрудника органов внутренних дел посягает на него, как на публичный объект. Так как он осуществляет реализацию различных государственных направлений, оскорбление, посягающее на его честь и достоинство имеет цель ущемить его именно как представителя правоохранительной деятельности, и ни в коем случае данное оскорбление не рассматривается как посягательство на честь и достоинство частного лица. Оскорбление в данном случае необходимо рассматривать, как причинение морального ущерба государству, а в частности органу внутренних дел, выполняющему государственные функции в сфере обеспечения общественной безопасности

и охраны общественного порядка¹. Высказываемое нами волнение по поводу желаемой невозможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лицом при совершении преступлений, в которых имеется два объекта преступного посягательства, поддерживают многие теоретики уголовного права. Исходя из данной ситуации, на наш взгляд, законодателю требуется рассмотреть идею, чтобы закрепить в ст. 76 УК РФ положение о том, что невозможно реализовывать процедуру примирения с потерпевшим при совершении преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере осуществления государственной власти.

Субъективная сторона оскорбления представителя власти характеризуется умышленной формой вины. Виновное лицо осознает, что его действия совершаются в неприличной форме, публично унижают честь, достоинство и репутацию представителя власти, и он желает совершить эти действия.

Но в тоже время, необходимо принять во внимание, что бывают такие случаи, когда потерпевшим от оскорбления является представитель власти, например сотрудник полиции, и в момент оскорбления, а именно возникновения конфликта между ним и виновным лицом, он (сотрудник полиции) находится не в своем служебном форменном обмундировании и не при исполнении своих профессиональных обязанностей. В связи с этим вопрос, касательно осознанности со стороны виновного лица, в том, что он высказывает оскорбления представителю власти остается сложно доказуем, и может трактоваться в пользу виновного лица. Так как виновное лицо могло быть не осведомлено о том, с кем он разговаривает, если представитель власти предварительно не представился. В связи с этим, в данных случаях сложно говорить о законном применении ст. 319 УК РФ.

Решение о том, какое именно наказание назначить для виновного лица принимается судом исходя из принципа индивидуализации наказания, где учитываются такие обстоятельства, как: тяжесть совершенных действий и последствий, к которым они привели, а также причины и цели, которым руководствовалось обвиняемое лицо при совершении своих преступных действий. Судом также устанавливается, был ли данный преступный акт запланированным выбросом агрессии или же являлся своеобразным средством защиты со стороны подозреваемого лица.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что по роду своей деятельности, представители власти осуществляют свои профессиональные обязанности при таких обстоятельствах, когда любые противоправные действия или бездействия по отношению к ним могут не осуждаться, а наоборот оправдываться лицами, в отношении которых представители власти

¹ Сафронов А.Д. Защита сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими должностных обязанностей по УК РФ // Государство и право. 2017. № 2. С. 30.

действуют согласно своего, должностного регламента. Учитывая данный фактор, необходимо отметить, что вопросы квалификации оскорбления представителя власти обладают проблемным характером ввиду того, что, к сожалению, по отдельным, характеризующим рассматриваемый состав преступления признакам не существует единообразного подхода при квалификации данных преступлений среди правоприменителей.

Артюшенко Алексей Борисович,
начальник отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук

Тасиц Дмитрий Андреевич,
заместитель начальника
отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАДАЧИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД МАССОВЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Современная общественно-политическая ситуация в период проведения массовых мероприятий требует постоянного внимания в силу попыток ряда деструктивных сил привести к беспорядкам, противоправным действиям против сотрудников органов внутренних дел. Как показывают события в сопредельных странах, связанных с дестабилизацией социально-политического строя, совершения «цветных революций», сотрудники органов внутренних дел, обеспечивающие в соответствии с возложенными полномочиями на МВД России общественную безопасность, а также члены их семей становятся объектами угроз, насильственных действий, дискредитации в электронных СМИ и сети «Интернет». На основе требований о проведении морально психологических мероприятий в органах внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающей эффективное выполнение сотрудниками служебных задач в повседневных и особых условиях необходимо дополнительно рассмотреть проблемы противодействия преступлениям против сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по охране общественной безопасности во время массовых мероприятий.

Важное значение имеют работы, в которых раскрываются проблемы профилактики преступных посягательств на жизнь сотрудников органов внутренних дел, использование оперативно-розыскных методов для достижения профилактических целей, в том числе в условиях информационного противоборства. Определенный интерес вызывают

публикации, связанные с международными аспектами этой проблемы. Эти и другие научные работы создают определенную базу для дальнейшего изучения вопросов противодействия посягательствам на жизнь сотрудников органов внутренних дел в период обеспечения общественной безопасности в период массовых общественно-политических мероприятий.

Преступления против сотрудников органов внутренних дел имеют особую общественную опасность в силу особого объекта преступного посягательства – жизнь, здоровье, имущество, права, честь и достоинства лица, выполняющего профессиональные задачи в повседневных и особых условиях в интересах обеспечения общественной безопасности. Свои особенности имеют и условия массовых общественно-политических мероприятий, под которыми понимаются большие по численности участники собрания, акции, а также иные формы проявления социальной активности, связанные с важными, имеющими большой резонанс событиями в жизни страны.

На экспериментальном уровне изучения проблем противодействия противоправных действий в отношении сотрудников органов внутренних дел авторами осуществлен сбор экспертных оценок угроз их жизни, здоровья, а также имущественным и неимущественным правам в современной общественно-политической ситуации, попыток совершения «цветных революций», использования информационно-коммуникационных сетей для организации противоправных проявлений, нарушений правопорядка было проведено экспертное исследование «Безопасность-21». В процессе исследования опрошено 47 экспертов, оценки которых показали высокую степень согласованности ($W=0,84$), что позволяет использовать полученные данные для формулирования достоверных выводов по рассматриваемой проблематике.

Изучение правоприменительной практики участия сотрудников органов внутренних дел в обеспечении массовых общественно-политических мероприятий за последние 3 года показывает, что деструктивные силы используют выборные компании для организации беспорядков, противоправных проявлений, особо обращая внимание на осуществление противоправного давления на правоохранителей. Эта ситуация была характерна для Республики Беларусь (президентские выборы 2020г.), Российской Федерации (парламентские выборы 2021 г.).

В ходе авторского исследования экспертам было предложено оценить вероятность совершения противоправных деяний против сотрудников органов внутренних дел в период очередных электоральных циклов.

Наиболее вероятными видами противоправных действий против сотрудников органов внутренних дел эксперты считают: а) нанесение морального ущерба правоохранителям, находящимся в непосредственном контакте с протестующими (словесные оскорбления, неприличные жесты, оскорбляющие рисунки и плакаты), что выражено экспертной оценкой 9,69

баллов по десятибалльной шкале; б) угроза нанесения ущерба здоровью (демонстрация агрессивных намерений, нанесение ударов по средствам защиты, захват транспорта для последующего тарана порядков построения сотрудников полиции) – 9,13 балла; г) препятствие законным действиям (отказ разойтись, протесты против вытеснения, «пассивное» сопротивление освобождения мест общественного пользования) – 8,82 балла.

Вероятность средней выраженности эксперты определяют для таких преступных проявлений, как: а) угрозы членам семей сотрудников (по месту проживания, по месту работы, учебы детей, путем рассылки угрожающих электронных сообщений и угрожающих мобильных звонков) – 7,73 балла; б) распространение частных сведений в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (создание специализированных ресурсов с персональными сведениями) – 6,45 баллов.

Относительно низкая вероятность совершения противоправных действий против сотрудников органов внутренних дел согласно экспертным оценкам у следующих видов этих проявлений: а) порча личного имущества (надписи на личных автомобилях, их поджог, разбитие стекол, пробитие шин) – 3,86 баллов; б) нанесение увечий (нанесение травм, ушибов, удушения, переломов, контузий) – 3,67 баллов, что очевидно связано с опытом противостояния правоохранителей за указанный период в Российской Федерации, когда протестующие опасались перейти от словесных угроз, речевок и выкриков к реальному нанесению побоев сотрудникам органов внутренних дел.

Одновременно важно указать на то, что в каждом конкретном случае оперативная обстановка может осложняться, что создает условия для возрастания вероятности совершения охарактеризованных выше и других противоправных действий против правоохранителей.

Эксперты представили структуру мер на некоторых направлениях борьбы с преступностью против сотрудников органов внутренних дел.

Сформулированные экспертами меры сгруппированы на двух направлениях: 1) совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной практики обеспечения правопорядка во время массовых мероприятий, которая предусматривает: а) ужесточение требований к соблюдению регламентов проведения массовых мероприятий и оперативное правовое реагирование на противоправные действия в отношении сотрудников; б) расширение практики использования средств объективного технического контроля и уточнение регламентов использования результатов контроля в принятии мер к нарушителям; 2) профилактическая и оперативно-розыскная деятельность по противодействию преступлениям против сотрудников органов внутренних дел, предполагающая: а) подготовку сотрудников к эффективным действиям во время массовых мероприятий и повышение психологической устойчивости сотрудников и обеспечение законности действий;

б) оперативное выявление организаторов и обстоятельств противоправных действий и пресечение противоправных действий во время массовых мероприятий.

Приведенные экспериментальные данные и проектные предложения могут быть использованы органами внутренних дел для повышения физической защищенности сотрудников при выполнении специальных задач в период проведения массовых общественно-политических мероприятий.

Учитывая продолжающиеся попытки враждебных зарубежных сил на дестабилизацию общественно-политической обстановки в нашей стране, вовлеченность деструктивных сил в противоправные практики против сотрудников органов внутренних дел, правоохранительным органам важно повышать эффективность мер по предупреждению совершения преступлений против правоохранителей. Особенно актуальным является обеспечение физической защищенности сотрудников органов внутренних дел от преступлений в их адрес в период выполнения ими служебных обязанностей по охране общественного порядка в период массовых мероприятий общественно-политического характера.

Антонова Анна Владимировна,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления, входит в предмет доказывания по всем уголовным делам. При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, необходимо установить все факторы, способствующие криминализации личности подростка и совершению им правонарушения. К таким факторам можно отнести:

- антиобщественный образ жизни близкого члена семьи подростка (например, алкоголизм обоих или одного из родителей, жестокость по отношению к членам семьи, иное «аморальное» поведение);

- наличие отрицательного влияния, как в кругу семьи, так и в другой среде общения подростка (например, в учебном заведении или по месту работы). В качестве негативных факторов в данном случае выступает употребление алкоголя, наркотиков и иных запрещенных препаратов, отсутствие организации досуга и т. д.;

- вовлечение подростка в противоправную деятельность (зачастую подстрекательством занимаются совершеннолетние лица, ссылаясь на возраст подростка, объясняя, что к уголовной ответственности они якобы

привлекаться не будут в силу своего несовершеннолетнего возраста либо же отводят подростку второстепенную роль – постоять «на стреме», скрыть похищенное у себя по месту жительства и т. д.);

- отрицательное влияние информационной среды (демонстрация сцен насилия и преступлений по телевидению, в компьютерных играх и др.)

Все перечисленные факторы, так или иначе, зависят от той микросреды, в которой подросток находится значительное время, а это прежде всего – семья и учебное заведение. Поэтому появление вышеуказанных детерминант во многом обусловлено должным содержанием и воспитанием подростка, то есть, выражаясь юридическим языком – надлежащим исполнением родителями (законными представителями) своих обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению детей. Таким образом, обязательному выявлению в рамках расследования уголовного дела, кроме всего прочего, подлежат следующие недостатки:

- безнадзорность несовершеннолетнего, то есть отсутствие должного контроля за его поведением, за кругом связей и знакомств, отсутствие организации досуга. При выявлении подобной безнадзорности подростка в каждом конкретном случае нужно подходить индивидуально, поскольку, с одной стороны, такое положение дел может быть обусловлено высокой загруженностью родителей, состоянием их здоровья, воспитанием ребенка в неполной семье и иными социальными и материальными проблемами, а с другой,

- нежеланием заниматься воспитанием своего ребенка, злоупотреблением спиртными напитками, ведением антиобщественного образа жизни и т. д.;

- недостатки профилактической и воспитательной работы по месту учебы, например, несвоевременная постановка на «внутришкольный» учет, игнорирование «мелких» нарушений учебной и поведенческой дисциплины учащихся и т. д.;

- недостатки в профориентации подростка, отсутствие у него должного досуга, будь то посещение спортивных или творческих секций или же трудоустройство в каникулярное время;

- недостатки в работе органов и должностных лиц, в обязанности которых входит непосредственная профилактика и борьба с преступностью несовершеннолетних (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, воспитательные колонии для несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы социальной защиты населения и др.)

- провокационные действия со стороны потерпевших несовершеннолетних (например, совместное распитие спиртных напитков, личные неприязненные отношения в кругу общения, встречи на чердаках, в подвалах и иных нежилых помещениях и др.)

Выявление всех перечисленных факторов должно осуществляться лицом, производящим следствие или дознание по уголовному делу, с привлечением должностных лиц иных подразделений и служб ОВД - инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, на всех этапах производства предварительного расследования путем проведения, например, обследований жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего с составлением соответствующих актов, истребованием характеристик с места жительства и места учебы подростков и иных документов. Конечно же, главной целью выявления подобных негативных факторов является их устранение, чтоб не допустить совершение повторных преступлений несовершеннолетним и предупредить аналогичные преступления в целом. Как правило, данные обстоятельства устанавливаются в ходе производства тех или иных процессуальных действий в процессе производства по уголовному делу – допросы свидетелей и потерпевших, проведения экспертиз и осмотров и т. д. Причем, нормы УПК РФ в ч. 2 ст. 158 прямо гласят о том, что «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона¹. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения». Как следует из прямого указания закона, данный процессуальный акт является обязательным для исполнения тем должностным лицом, в адрес которого он направлен. Более того, поступившее в суд уголовное дело, в котором имеется подобное представление об устранении причин и условий, обязывает судью (суд) установить, были ли приняты ответственными должностными лицами необходимые меры. В случае непринятия должных мер по устранению негативных факторов, способствующих совершению несовершеннолетним лицом преступления, суд вправе своим определением (постановлением) поставить вопрос перед вышестоящим органом вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности.

Говоря о профилактике и предупреждении преступлений несовершеннолетних, мы понимаем, что это многоуровневая разветвленная система мер воздействия, которые принимаются не только в отношении разного рода криминогенных объектов, но и к семьям подростков, состоящих на профилактических учетах. В эту систему входят и профилактические меры, и меры предотвращения преступлений, и меры пресечения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (актуальная редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Рассматривая профилактические мероприятия, проводимые с несовершеннолетними правонарушителями необходимо отметить, что они подразделяются на общесоциальные и специальные. К числу общесоциальных относятся:

- принятие новых и внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие права и законные интересы несовершеннолетних;

- участие в жизни семей, находящихся в социально-опасном, тяжелом материальном и ином затруднительном положении

- устройство детского досуга (строительство детских, спортивных площадок, организация кружков, секций, детских клубов творчества и т. д.)

- борьба с подростковой безнадзорностью (трудоустройство подростков в каникулярное время, организация посещения выставок, музеев, концертов, тематических площадок)

- нравственное воспитание в духе патриотизма, коллективизма, уважения к старшим, выработке норм морали, чувств толерантности и сострадания

- ограждение от культа насилия, вседозволенности, пропаганды употребления спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, ограничение доступа к сайтам, культивирующим интерес к сексу, нацизму, экстремизму, компьютерным играм, содержащим сцены насилия или преступлений и т. д. Реализация такого огромного комплекса превентивных мер невозможна без систематического анализа не только видов правонарушений, совершенных несовершеннолетними, но и тех самых причин и условий, способствующих их совершению, о которых говорилось в начале нашей статьи. Изучение и систематизация правоприменительной практики в системе профилактики, изучение зарубежного опыта проведения превентивных мероприятий и внедрение успешных примеров в нашу современную систему должно способствовать более успешному применению мер общесоциальной направленности. Ведь эти меры затрагивают большие группы молодежи, целые пласты определенных возрастных групп, а значит, в случае их успешной реализации, единичных девиантных отклонений в подростковой среде будет становиться меньше.

Под специальной профилактикой понимается комплекс мер, направленных на несовершеннолетних и семьи, состоящие из различных профилактических учетов (например, это не только профилактический учет в подразделении по делам несовершеннолетних, но и учет в наркологическом, психиатрическом диспансере, учет семей, находящихся в социально-опасном положении, «внутришкольный» профилактический учет, учет несовершеннолетних, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы). Суть мер специальной профилактики заключается в организации планирования мероприятий по посещению подучетного подростка не только по месту жительства, но и по месту учебы,

периодическому обследованию его жилищно-бытовых условий, истребованию характеристик на него и членов его семьи, организации его проверок по месту жительства в вечернее время, отслеживанию устойчивых и временных связей подростка, организации его труда и досуга, в том числе выдача направлений в службы занятости, выдача билетов на посещение театров, музеев, выставок и так далее. Указанная работа проводится инспектором по делам несовершеннолетних с привлечением участкового уполномоченного полицией и зонального оперуполномоченного, сотрудников ППСП и иных должностных лиц¹.

В заключении необходимо отметить, что в превентивный процесс вовлечены все органы системы профилактики – это и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, и органы социальной защиты населения, органы опеки и попечительства, комитеты по делам молодежи, православная церковь, уголовно-исполнительные учреждения, органы здравоохранения, органы образования, культуры и спорта, специализированные учреждения для несовершеннолетних и т. д. Именно совместная координированная работа перечисленных органов системы профилактики направлена на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними лицами, а соответственно и снижению уровня подростковой преступности в целом.

Байдаев Мухтар Магаметович,
доцент кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Проявления экстремизма и терроризма представляют угрозу национальной безопасности любого государства. В условиях многонациональной и многоконфессиональной России, с учетом реалий нашего времени, это особенно актуально для нашего государства на современном этапе. Многообразие фейковой информации, связанной с проведением спецоперации на территории Украины, а также разногласия национально-этнического, религиозного, политического и социального характера организаторы и участники экстремистских организаций могут

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

использовать для достижения своих идеологических и политических интересов.

В условиях информатизации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности, организаторы и участники экстремистских и террористических групп применяют современные информационные технологии для освоения новых финансовых источников, вербовки новых членов, распространения своей идеологии и т. д.

Экстремистские и террористические организации все чаще и чаще пытаются завербовать сотрудников правоохранительных органов, либо внедрить своих членов на службу в правоохранительные органы. Поэтому актуальным является качественный отбор кандидатов на учебу в ведомственные образовательные организации и формирование антиэкстремистской и антитеррористической устойчивости сотрудников органов внутренних дел. Это особенно актуально для молодых граждан, кандидатов на поступление в ведомственные образовательные организации.

В нашей стране утверждение свободы личности, погоня за европейскими ценностями в последние три десятилетия привели к девальвации духовных ценностей, а это, в свою очередь вызвало распространение среди молодежи негативных явлений¹. Кроме того, глобализация и развитие информационных и телекоммуникационных технологий при минимизации контроля и управления информационными потоками, расширяют возможности для распространения экстремистских взглядов и убеждений в молодежной среде. В настоящее время деятельность экстремистских организаций не ограничивается границами отдельно взятого города, района или области. Благодаря развитой структуре информационно – коммуникационных технологий (прежде всего сеть Интернет) экстремистская деятельность расширяется не только в масштабах государства или страны, но и выходит далеко за ее пределы. Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой коммуникации (социальные сети, форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-аудитории)².

Профессиональная деятельность предопределяет желание сотрудников органов внутренних дел оперативно получать информацию из различных источников, в том числе и из сети Интернет. Уязвимость некоторых сайтов позволяет криминальным элементам перенаправить пользователей на сайты экстремистского характера или сайты с фейковой информацией. Проходит

¹ Дышлюк И.С. Роль отечественных воспитательных традиций в предотвращении экстремистских настроениях молодежи. Ростов-на-Дону, 2010.

² Кубякин Е.О. Тенденции развития молодежного экстремизма в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий / *Tendencies of Juvenile Extremism Development with Progress of Information and Computer Technologies*. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=662610> (дата обращения: 16.02.2022).

некоторое время пока сайты с информацией экстремистского характера будут выявлены и заблокированы, а за это время с информацией может быть ознакомлен широкий круг пользователей, что создаст предпосылки для дальнейшего распространения ее в социальных сетях. Информация экстремистского характера, распространенная в социальных сетях, наиболее опасна, так как ее сложнее обнаружить и она обладает большой скоростью распространения как среди участников одной группы, созданной в рамках социальной сети, так и может распространиться среди других групп и в других социальных сетях. Распространяемые в социальных сетях видеоролики, различные публикации провокационного характера или с определенным подтекстом и предлагаемые их обсуждение и комментарии под видом «обмена мнениями» используются членами экстремистских организаций для пропаганды своей идеологии, выявления потенциальных кандидатов для последующей вербовки и увеличения количество «сочувствующих». Эта проблема, несмотря на проводимую работу, в условиях массового распространений в социальных сетях фейковой информации очень актуальна для нашего государства.

Говоря о сотрудниках органов внутренних дел, мы имеем дело не с бездушными беспристрастными механизмами, исполняющими правоохранительную функцию, а с представителями народа, определенной национальности, вероисповедания, со своими политическими взглядами и интересами. Все это под воздействием внешних условий может привести к деструктивным проявлениям. Объектами пристального внимания со стороны экстремистских и террористических организаций также становятся сотрудники, которые по тем или иным причинам недовольны своей службой в органах внутренних дел, т.е. с комплексами так называемых «социальных обид» и «социальной неполноценности». Запуская фейковую информацию, анализируя сайты, посещаемые данными сотрудниками, предлагая различную помощь преимущественно юридического характера, экстремисты могут прощупывать почву для дальнейшей вербовки сотрудника. Нет необходимости говорить, какие проблемы могут создать эти сотрудники, обладающие определенными знаниями по тактике и способам противодействия преступлениям экстремистского характера, при успешной их вербовке экстремистскими или террористическими организациями. Наиболее уязвима в этом плане молодежь, как основной объект деструктивного воздействия¹.

Сегодняшний экстремизм в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности через социальные сети. Для того чтобы общаться с единомышленниками достаточно иметь любой современный гаджет и выход

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

в Интернет. Причем свою преступную деятельность они могут осуществлять находясь на территории другого государства или нескольких государств. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается¹.

Технологии воздействия на общественное сознание при этом могут быть довольно разнообразны: запуск фейковой информации, манипулирование с истинной информацией, эксплуатация всевозможных слухов, которые могут целенаправленно влиять на информационно-психологический климат в обществе, тенденциозным подбором тем и материалов, внедрением в общественное сознание элементов нестабильности, неуверенности и страха.

Данные факторы являются объективными условиями для формирования благоприятной среды формирования в сознании и поведении молодежи отрицательных факторов субъективного ряда, таких как: проявления деструктивности, завышенные социальные ожидания, склонность к максимализму, радикализму, необоснованному насилию, радикально крайним способам и методам достижения целей².

Сотрудником органов внутренних дел важно распознавать фейковые новости и не стать объектом негативной информационной манипуляции.

Эффективное противодействие экстремизму и терроризму со стороны органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации требует получения новых компетенций, средств, методов, внедрения положительного опыта по предупреждению и пресечению противоправных действий субъектов экстремистской и террористической деятельности; подготовки высокопрофессиональных кадров, способных эффективно управлять подчиненными в сложных ситуациях, готовить и проводить специальные операции по пресечению актов терроризма, массовых беспорядков, межнациональных и межрелигиозных конфликтов, широко использовать возможности современных информационных технологий, эффективно взаимодействовать с органами государственного управления и субъектами гражданского общества. При этом, особое внимание в этом сложном комплексном процессе следует уделять подготовке профессиональных кадров для замещения должностей в органах внутренних дел, в том числе подготовке молодых сотрудников органов внутренних дел.

С целью формирования информационно-психологической безопасности сотрудников необходимо обучать молодых сотрудников

¹ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-р социол. наук: 22.00.04. Краснодар. 2012. С. 351.

² Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. 290 с.

правоохранительных органов верификации информации, проверке ее истинности, достоверности.

Безусловным является и то, что с молодежью нужно общаться и оказывать информационно-пропагандистское воздействие на той платформе которая ими востребована, а именно в социальных сетях. Сегодня как никогда в органах внутренних дел востребованы специалисты в области IT-технологий.

В настоящее время в системе МВД России проводится работа по совершенствованию подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников в интересах подразделений, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий. В 2021 году образовательными организациями, с целью повышения эффективности комплектования территориальных органов МВД России специалистами по противодействию IT-преступлениям, осуществлен набор по 5 новым профилям подготовки в интересах специализированных оперативных и следственных подразделений.

На базе ведомственных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов по противодействию IT-преступлений, а также вневедомственных образовательных организаций осуществляющих подготовку специалистов данной категории целесообразно в рамках повышения квалификации и переподготовки расширить работу по подготовке разноплановых специалистов, обладающих компетенциями в области цифровой трансформации и способных:

- осуществлять мониторинг электронных средств массовой информации, своевременное принятие мер по пресечению деятельности экстремистских сайтов.

- противодействовать агитации экстремистов;

- осуществлять нейтрализацию непосредственно самих агитаторов: их перевербовку, дискредитацию и т. д., либо нейтрализацию самих средств агитации, которая обязана включать в себя оперативные и иные мероприятия, в том числе с применением возможностей современных информационных технологий;

- формировать объективное общественное мнение о самой сути экстремизма и методах, направленных на его противодействие.

Волченко Никита Николаевич,
доцент кафедры генетики, микробиологии и биохимии
Кубанского государственного университета,
кандидат биологических наук, доцент

ГИБРИДНЫЕ СИЛОВЫЕ КОНФЛИКТЫ – ОТ ПРОКСИ-ВОЙН XX В. К СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИМ ВОЙНАМ XXI В.

Заявление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова от 25.03.2022 «России на Западе объявили настоящую тотальную гибридную войну», четко обозначило в публичной политике сегодняшних дней факт ведения гибридной войны коллективным Западом против Российской Федерации. Что делает актуальным вопрос современного понимания этого термина.

Гибридная война – это совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или транснациональных корпораций.

Из перечисленного инструментария гибридных войн отметим несколько ключевых позиций.

Информационно-психологические операции – направлены на органы государственного и военного управления (дезинформировать, нарушить обмен данными для принятия решений), на население и армию – для подавления его морально-психологического состояния населения и боевого духа личности. Конечная задача – создания в обществе и его вооруженных силах атмосферы непонимания происходящего, недоверия к государственным органам, разрыхления вертикали руководства. Именно этот этап всегда предшествовал всем «цветным революциям» на постсоветском пространстве. И именно его сейчас реализуют в рунете руководимые ЦРУ украинские Центры информационно-психологических. Что обусловило присутствие одного из киевских центров ЦИПСО в списке первичных целей для поражения уже 24.02.2022 в начале специальной военной операции.

Кибернетические атаки – проводятся на государственных и коммерческих объектах цифровой инфраструктуры, для выведения из строя, внедрения ложной или похищения ценной информации. Так, например, в первые дни текущей спецоперации мощнейшим кибератакам подвергся сайт Госуслуг и многих других цифровых сервисов РФ - только за 26 февраля на него было совершено 50 DDoS-атак мощностью более 1 терабайта. Однако потенциал кибервоздействий может быть гораздо сильнее – так в ходе одной из наиболее известных и разрушительных кибератак были разрушены

центрифуги, обогащающие уран на заводе в Иране. В результате чего атомная программа страны была отброшена на несколько лет назад.

К гибридной войне относятся также экономические санкции, прекращение инвестиций – на сегодняшний день сложно не найти отрасль, которая не подверглась бы попыткам санкционного давления со стороны США и ЕС. Вопрос их эффективности – дискуссионный, поскольку они ударили также и по экономически атакующим Россию странам, чье население с большой долей вероятности не выдержит нарастающих экономических трудностей первым.

К важнейшим элементам гибридной войны относится организационная, финансовая и информационная поддержка оппозиционных, радикальных, экстремистских движений, а также активизация превентивно встроенных в государственные и общественные структуры «агентов влияния». Примеров подобных действий за сегодняшние дни можно привести множество – например руководство сети Навального (т.н. «Фонд борьбы с коррупцией», в настоящее время запрещенный в РФ), долгое время эксплуатирующих антикоррупционную тематику для «внутреннего потребления» с одновременной дозированной отработкой антироссийской повестки («точечные» санкции и др.). По мере нарастания кризиса формата «коллективный Запад против России» – подобные организации уже явно встали на евроатлантические позиции. К этой же области относятся действия сотрудников СМИ – например, провокация в прямом эфире сотрудницы Первого канала или действия ряда отечественных СМИ, деятельно подтвердивших, что им не зря был в России присвоен статус «иноагента».

Одним из наиболее явных проявлений ведущих в XXI веке гибридных войн – стали так называемые «цветные революции». Являющиеся по сути управляемыми извне государственными переворотами, в которых ударной силой становились не внешние армии вторжения, но внутренний гражданский актив. Что не отменяло в итоге появления на территории страны войск страны-инициатора «революции» с опцией возможного полного перехода государства-субъекта под внешнее управление. Типичным примером является Украина – соответственно в 2004 и 2014 году. В целом постсоветское пространство является непрерывным полем боя гибридных войн. Достаточно перечислить только наиболее явные успешные (для страны-агрессора) и провалившиеся попытки «цветных переворотов» на постсоветском пространстве – Грузия в 2003 г. («Революция роз»), Украина в 2004 г. («Оранжевая революция»), Киргизия в 2006 («Тюльпановая революция»), Украина в 2013-2014 гг. (Евромайдан), Азербайджан в 2005 г., Белоруссия в 2006 г. («Васильковская революция»), Армения в 2008 и 2015 гг., Молдавия в 2009 и 2015 гг.

Одной из острых форм гибридного противостояния являются так называемые прокси-войны – международные конфликты между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью

военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране. Особый масштаб они получили в XX веке во время противостояния СССР и США – вступить в прямой конфликт две супердержавы не могли из-за риска стремительного скатывания в ядерный кризис. Поэтому конкурировали на площадках третьих стран – конфликт Северной и Южной Кореи 1950–1953 г., Вьетнамская война 1957–1975 гг., Афганская война 1979–1989 гг., а также противостояния в странах Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

После демонтажа Советского Союза и временной потери нашей страной возможности отражать давление НАТО на дальних дистанциях – прокси-войны сместились уже на постсоветское пространство. Россия была вынуждена участвовать в силовых конфликтах в Таджикистане, Грузии, Нагорном Карабахе и др. Самым кровопролитным стал идущий и сейчас конфликт на Украине, над которой США удалось установить полное внешнее управление после государственного переворота 2014 г.

В чем особенности таких конфликтов, как они встроены в схему гибридных войн? Как правило, они являются финальной «горячей» фазой после информационно-психологического этапа, если на нем не удалось достичь компромисса между противоборствующими сторонами внутри государства. Прокси-войны не происходят там, где общество гармонично и способно к внутреннему диалогу по возникающим проблемам. Основой для кризисов – как правило, служат базовые этнические, конфессиональные, идеологические и иные конфликты, накопившиеся в социуме. И если он не сумел разрешить их сам, то прибегает к помощи внешних сил.

Классическим примером могут служить раз за разом повторяющиеся ситуации XX века в Азии и Африке, где причиной служил распад колониальной системы. С одной стороны, европейцы не готовы были смириться с потерей заокеанских колоний, откуда они черпали дешевые ресурсы для развития собственной экономики. С другой, рост национального сознания народов стран «третьего мира», и их поддержка со стороны Советского Союза. Так, например, война во Вьетнаме являлась следствием внутренней гражданской войны, которая началась с выдавливания французских колонизаторов, не сумевших справиться с местным партизанским движением даже при помощи США и Японии. Страна в итоге была разделена пополам по 17-й параллели, внутреннее противостояние продолжалось. Чем позже воспользовались как поводом для вторжения через Южный Вьетнам США. В ответ поддержку Северному Вьетнаму оказали СССР и КНР. В отличие от Штатов, Советский Союз не вводил массово свои войска, сделав ставку на отправку военной техники и специалистов, обучения местных кадров. Война, в целом, длилась 18 лет и завершилась разгромом американской армии с позорным бегством из Сайгона, вызвавшим

заметный внутренний моральный кризис в США и рост антивоенного движения.

Несколько схожий сценарий имела Корейская война, также приведшая к разделу этой страны на Север и Юг, поддерживаемые Китаем, СССР против США. В отличие от ситуации во Вьетнаме, Корея по итогам конфликта так и осталась существовать в форме двух независимых государств, придерживающихся коммунистического и капиталистического уклада.

Отыгаться за вьетнамский разгром США сумели в ходе войны в Афганистане, где ситуация повторилась ровно наоборот. СССР ввел войска в поддержку местных просоветских властей и на протяжении десяти лет сражался с моджахедами, поддерживаемыми США через Пакистан. Советская армия вышла из Афганистана организованно, однако эта прокси-война нанесла заметный урон СССР, по мнению ряда экспертов, сыграв свою роль в скором распаде страны. Что, впрочем, не спасло США от провала уже своей попытки взять Афганистан под контроль, в противостоянии с исламским движением Талибан. Завершившейся в 2021 бегством из Кабула, падающими с колес улетающих американских самолетов афганцами.

После 1991 г. получившиеся из демонтированного СССР отдельные независимые государства – каждое по отдельности было слабей, чем в общей недавней системе и почти сразу стали аренами межнациональных конфликтов. В ряде случаев, с признаками прокси-войн. Так конфликт между Молдавией и Приднестровьем на всем протяжении модерируется Румынией. Турция посредством Азербайджана ведет войну против Армении. США готовили армию Грузии для захвата пророссийских Южной Осетии и Абхазии. США, Британия, Франция, Германия, Польша и др. – системно трансформировали Украину в жестко русофобское государство. Непосредственно на своей уже территории России практически сразу после 1991 г. пришлось столкнуться с прокси-войной в Чечне. Техническую, идеологическую, информационную, оружейную поддержку оказывали европейские и арабские страны, Турция, США. Украинские и прибалтийские националисты, наряду с арабскими наемниками – непосредственно воевали в горах Чечни против российских войск.

На сегодняшний день мало кто сомневается, что прокси-войной являются события на Украине. При этом текущая форма боевых действий на украинской территории, а также российско-украинском информационном пространстве имеет все признаки сетецентрической войны. Это военная концепция, разработанная вооруженными силами США, которая создает информационное превосходство за счет объединения систем разведки, командования и управления для достижения доминирования во всех сферах ведения войны.

Это значит, что объектом атаки являются не только военные на поле боя, но и все общество, от лица которого они действуют. Так, например, как только удастся получить личные данные о воюющем солдате (распознаванием лица, в результате допроса пленных, кибервзломов) вычисляются его социальные сети, место жительства и службы, личные данные его родственников, коллег, друзей. После чего сотрудниками украинского центра информационных операций на них начинается психологическая атака – звонки женам и детям с демонстрацией фото и видео пыток или гибели отца и мужа; попытки взлома электронных ресурсов сослуживцев для кражи служебной информации и другие воздействия. Используются сетевые технологии и для адресного воздействия на некомбатантов, инициирования социальных протестов и других форм давления на общество страны-цели. Таким образом – грань между воюющей армией и мирным обществом – стерта. В современных сетевых войнах – участвуют все, в том числе и те, кто этого не осознает.

Голдобина Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПО ОБОРОТУ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Понятие гражданского оружия впервые в России появилось в конце XIX – начале XX века. Людям, у которых не было проблем с законом, которые были здоровы психически, разрешалось владеть и распоряжаться огнестрельным оружием, при том, что в отличие от дней сегодняшних, в это понятие входили не только спортивные и охотничьи ружья, но и короткоствольное оружие, а именно пистолеты и револьверы, а также можно было вполне на законных основаниях приобрести даже автоматическое оружие. Оно активно рекламировалось среди гражданского населения в журналах и газетах, а также с помощью рекламных постеров на улицах городов.

Короткоствольное оружие, а, в частности, пистолеты рекламировались для разных целей: дамские модели (для удобного расположения в сумочке), револьверы, прозванные в народе «Велодоги», для велосипедистов с целью защиты и обороны от собак. Крайне яркий пример: выпуск № 14 журнала

«Огонек» от 1914 года¹, в котором наравне с принадлежностями для личной гигиены находится реклама огнестрельного оружия. Подобная реклама в данном выпуске повторяется не один раз. Из чего можно понять, что в дореволюционной России рынок гражданского оружия был просто переполнен.

С законодательной стороны было все крайне просто: право на оружие являлось правом каждого человека за исключением лиц, кому ранее суд констатировал неосторожное или злонамеренное обращение с оружием, малолетних, несовершеннолетних, людей с подтвержденными признаками психических расстройств, а так же запрещалось всем людям приобретать оружие во времена волнений, возмущений или иных восстаний, где наличие оружия у гражданских лиц могло вызывать определенные опасения у правительства и правоохранительных органов. Стоит еще заметить тот факт, что право владения гражданским оружием в Российской Империи было крайне прогрессивным явлением, потому что в те времена далеко не во всех странах такое право вообще существовало. Менялись исторические события в стране, менялись и условия оборота гражданского оружия.

Однако были в нашей истории и не только позитивные моменты для лиц, владеющих гражданским оружием.

- 1918 год. Обстановка в стране накаляется и 10.12.1918 выходит декрет народных комиссаров за № 933 «О сдаче оружия», в котором указывалось на то, что все лица и организации, имеющие во владении гражданское оружие обязаны его сдать в связи со сменой правительства в стране. После принятия советом Народных Комиссаров РСФСР декрета «Об охоте» 1 марта 1923 года, впервые за 5 лет было разрешено использовать оружие не только военным и сотрудникам милиции, но и гражданским людям, а также охотничьим объединениям. Право заниматься охотой давало удостоверение, выданное органами Народного Комиссариата Земледелия.

- 1940 год. На смену удостоверению приходит охотничий билет, без наличия которого запрещалась продажа любого вида оружия.

- Спустя еще 13 лет принимается закон, разрешающий приобретение оружия гражданскими лицами без охотничьего билета.

- В 1954 году ДОСААФ получает разрешение на покупку мелкокалиберных винтовок, на которые не требовалось разрешение милиции. Такая демократичная политика просуществовала не столь долго по той причине, что сильно начала расти статистика преступлений.

- В 1960 году данные разрешения были отменены.

- С 1960 до 1993 года публиковались различные законы, ужесточающие возможности получения разрешения на оружие.

¹ Выпуск журнала «Огонек» № 14 от 1914 года / под ред. С.М. Проппера, Р.О. Висмонта. С. 26–27, 41.

– В 1975 была вновь разрешена продажа гладкоствольного оружия, но уже с обязательным разрешением, которое выдавалось в органах внутренних дел.

– 1993 стал знаковым годом в современной истории владения гражданским оружием. Именно в этом году в законе «Об оружии» впервые применяется термин «гражданское оружие», который включает в себя не только длинноствольные образцы стрелкового оружия, но и короткоствольные (так называемое «оружие ограниченного поражения»), а именно оружие травматического действия, которое разрешалось использовать в целях самообороны.

Обратимся к истории формирования культуры обращения с гражданским оружием на Западе. В Америке возникновение понятия гражданское оружие пошло еще со времен войны за независимость (1775–1783), а также оно было тесно связано с охотой, спортивной стрельбой и силами ополчения. В основном, оружие использовалось с целью охоты, так как при осваивании новых земель была необходима зачистка местности, плюс к тому помимо охоты было не менее важно охранять свою собственность от набегов местного населения, которое было не очень радо приходу на свою землю чужих людей.

До американской революции (1765–1783)¹ у страны не было ни бюджета, ни желания содержать штатную армию, поэтому уже тогда количество огнестрельного оружия у гражданского населения было в разы больше, чем у военных и полицейских. Вместо штатной армии было ополчение, участие в котором было обязательно для всех мужчин страны, а главным условием данного ополчения было то, что люди, вступающие в него, обязаны были иметь свое оружие и свои боеприпасы, то есть, в конце 18 века в США кроме гражданского оружия не было никаких других альтернатив по той причине, что государство просто не предоставляло никому оружие, так как у него не было на это средств. Помимо того, право на владение гражданским населением оружия закреплено в самой конституции соединенных штатов, а именно во второй поправке конституции и в «Билле о правах»². Цитирую слова, которыми это закреплено: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право людей носить и хранить оружие не должно нарушаться».

XX век стал веком, в котором прошла полная перестройка культуры обращения с оружием. От использования его в качестве оружия совершения преступления или главным предметом для охоты, население перешло к спортивной стрельбе и обучению безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Первые тиры появлялись уже в 1915 году. Туда

¹ Свободная энциклопедия. Американская революция. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.05.2022).

² Свободная энциклопедия. Билль о правах США. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.05.2022).

можно было прийти со своим оружием и практиковаться в спортивной стрельбе, а можно было пострелять из оружия, предоставленного самим тиром. Так называемые «shooting range» стали очень популярны среди населения. Молодежь была очень заинтересована в посещении данных мест на фоне влияния фильмов про гангстеров и ковбоев.

В современной Америке на руках у гражданского населения находится примерно 393 млн единиц огнестрельного оружия, что означает, что на 100 человек приходится примерно 120 стволов¹. США занимает первое место в мире по количеству зарегистрированного огнестрельного оружия среди гражданского населения. При том, что в сумме у военных и правоохранительных органов имеется 5.5 млн единиц. Тир и спортивные мероприятия до сих пор остаются крайне популярными среди граждан страны. Помимо этого, нужно учесть тот факт, что по сравнению с другими странами, на территории США преступлений против частной собственности значительно меньше по той причине, что почти в каждой семье и каждом доме находится оружие, которым хозяин может дать отпор в случае чрезвычайной ситуации.

Но, помимо России и США есть ряд других стран, в которых гражданам разрешено владеть гражданским оружием. Например, рассмотрим Финляндию и Исландию, которые занимают 32 и 31 место по обороту гражданского оружия². Тем не менее, использовать оружие в качестве самообороны в этих странах запрещено законом и приобретать его разрешается только для занятий спортивной стрельбой и охотой, а так как обе эти страны имеют большое разнообразие животного мира, то большая часть всего зарегистрированного оружия используется охотниками.

Одной из самых безопасных стран Европы по данному вопросу считается Швейцария. До 2011 года действовало обязательное предписание военнообязанным лицам иметь дома боевое оружие, но затем это стало добровольным: оружие можно хранить дома или на складе. Все это исходит от того, что швейцарская гвардия формируется по принципу милиции и людям, находящимся в резерве, удобнее хранить оружие дома. Даже после выхода их на пенсию, они имеют полное право выкупить свой автомат, но обязательным условием выкупа будет то, что этот автомат будет переделан в самозарядный карабин. Так же, при хранении оружия дома, его владелец будет обязан участвовать в ежегодных учебных стрельбах.

¹ Количество единиц оружия в США на 67 млн превысило численность населения. Подробнее на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b29bbd69a79479de93bdd81> (дата обращения: 03.05.2022).

² Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Примерное_число_гражданского_оружия_на_душу_населения_по_странам (дата обращения: 12.04.2022).

Отдельно стоит сказать об Израиле¹. Мы не раз слышали о том, что Израиль – маленькая Америка в Азии. Однако это не совсем так. Израиль – страна, живущая на постоянном положении. Если мы затронем немного историю, то сможем понять, откуда появилось это самое положение. В середине XX века произошел захват Палестины (арабского государства) евреями. И с тех пор у них как раз и тянется этот процесс латентной гражданской войны, от чего и идет у Израиля такая политика по отношению к огнестрельному оружию. Военная подготовка стрелков в Израиле считается лучшей в мире. Военнообязанными считается все население страны, и мужчины и женщины. Помимо обязательной службы в армии, есть обязательные военные сборы для тех, кто уже отслужил. Если обратиться к гражданскому оружию, то люди имеют право им владеть если: они занимаются охранной деятельностью, имеют бизнес, который может быть подвержен нападению, если человек живет в опасном районе, занимается частным извозом и так далее. Но, не смотря на все эти разрешения, получить оружие не так и просто. Да, официально иметь оружие разрешается с 18 лет для военнообязанных, для остальных лиц с 27, а для лиц приезжих с 45 лет с обязательным проживанием на территории Израиля в течение 3 лет. Разрешительные органы очень тщательно рассматривают каждое заявление на приобретение оружия и получить его по причине того, что необходимо защитить себя, как в той же самой Америке, будет очень сложно, если вообще почти невозможно, именно поэтому на 8.3 млн человек приходится всего 557 тыс. единиц оружия, что составляет 6.7 шт. на 100 граждан².

В современном мире, а именно в России есть много проблем, которые появляются из-за наличия оружия у гражданского населения. Как пример – стрельба подростками в образовательных учреждениях. В современной России, по данным Росгвардии³, у населения зарегистрировано более 6,6 млн. единиц гражданского оружия, которым владеют почти 4 млн. граждан. По достижению 18-летнего возраста гражданин РФ и иностранный гражданин, проживающий на территории РФ после прохождения медицинской комиссии и уплаты госпошлины имеет полное право на покупку гладкоствольного оружия⁴. В 2021 году произошло несколько трагедий в образовательных учреждениях, связанных со стрельбой. По этой причине было решено ужесточить контроль за оборотом оружия и усложнить порядок оформления разрешения на оружие. С 1 марта 2022 вступили в силу новые правила

¹ Как в Израиле легально получить разрешение на оружие. URL: <https://klonik69.livejournal.com/86536.html> (дата обращения: 23.02.2022).

² Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Примерное_число_гражданского_оружия_на_душу_населения_по_странам (дата обращения: 11.05.2022).

³ Какое место занимает Россия по количеству оружия на душу населения. URL: <https://rg.ru/2019/01/kakoe-mesto-zanimaet-rossiia-po-kolichestvu-oruzhiia-na-dushu-naseleniia.html> (дата обращения: 14.05.2022).

⁴ Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ.

получения медицинской справки на владение оружием¹ (для сравнения в США оружие можно приобретать только с 21 года², в этом возрасте человек уже гораздо больше понимает всю ответственность за свои деяния). Также, 28 июня 2021 года президент подписал закон № 231-ФЗ – «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и Российской Федерации, который вступит в силу уже с 29 июня 2022 года. Изменяются некоторые понятия и классификации гладкоствольного оружия, вводится запрет на тюнинг оружия, а также вне зависимости от ситуации оружие будет считаться источником повышенной опасности, а самое главное, увеличится возраст, дающий право на покупку оружия до 21 года, но будет ряд исключений.

Подводя итоги, можно сказать, что в Российской Федерации следует развивать культуру обращения с оружием. Возможно, стоит вернуть «хорошо забытое старое», а именно, вернуть повсеместно в школьную программу старших классов основы начальной военной подготовки. Как правило, данный предмет вели офицеры запаса, которые, безусловно, прививали молодежи и культуру обращения с оружием, и дисциплину, и политическую грамотность. Как следствие, ни одного случая применения оружия для решения своих проблем у подрастающего поколения.

С каждым годом становится все больше и больше желающих приобрести свое собственное оружие и не для того, чтобы охотиться, а для того, чтобы уметь грамотно и правильно с ним обращаться. Ведь все мы в прошлом охотились, да, раньше были копья и палки, а сейчас это стало оружие, но и люди стали гораздо более гуманными, но то, что в нас было заложено изначально сложно куда то спрятать, и именно поэтому мы и хотим при относительной доступности оружия его использовать не в целях убийства животных, а в целях быть готовыми и иметь определенные навыки, чтобы в случае чрезвычайной ситуации не сидеть, укрываясь в подвале своего дома, а защищать себя, своих близких и родную страну.

¹ ФЗ от 02.07.2021 № 313-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об оружии» и ст. 79 и 91.1 ФЗ «Об основах охраны здоровья и граждан в РФ».

² URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fce23a5c-6204e374-61a01544-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/United_States_firearms_law (дата обращения: 13.05.2022).

Горелов Станислав Александрович,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Власов Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

Свищева Виктория Романовна,
сотрудник факультета подготовки сотрудников для следственных
подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В РАМКАХ СИСТЕМНО-СИТУАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Переговорная деятельность как составляющая часть практической сферы, входящей в общую систему средств и методов, применяемых сотрудниками ОВД в процессе решения различного рода проблем, состоящая из двух определяющих ее сущность элементов: информационно-разведывательного компонента и метода научного прогнозирования и планирования (аналитические разработки и их внедрение в коммуникативную сферу). Переговоры, возникающие в процессе деятельности сотрудников ОВД, имеют специфический, зачастую, осложненный характер. Комплексное сочетание индивидуально-личностных и ситуативных характеристик, образующихся в специфической сфере криминальной среды, требует от сотрудника ОВД высокого уровня морально-психологической подготовки, выдержку, постоянный контроль нормального показателя стрессоустойчивости для эффективного противоборства возникающим кризисным явлениям¹. Переговорная деятельность в системе ОВД – комплексная динамическая система, состоящая из совокупности способов рационального и эффективного ведения переговоров с учетом внутренних и внешних факторов воздействия на ситуацию в целом, системы контроля и мониторинга возможных последствий и конкретных особенностей психической и эмоциональной составляющей взаимодействующих субъектов. В этой связи, кризис переговорной деятельности в системе ОВД – специфическое состояние разобщенности составляющих ее элементов, при котором происходит дезинтеграция вступающих в процесс общения субъектов, разрыв поставленных целей,

¹ См.: Вахнина В.В. К проблеме преодоления кризисов переговорной деятельности в практике ОВД // Психология и право. 2012. № 1. С. 18.

нацеленность на конфронтацию, ярко-выраженное отсутствие слаженности и согласованности в действиях субъектов. Сочетание направленности на положительный результат с одновременным пониманием каждой стороной своих основных задач могут перейти в разряд кризисных ситуаций в процессе действия соответствующих отрицательных факторов, имеющих эндогенную или экзогенную природу происхождения. В контексте рассмотрения природы возникновения кризисных ситуаций необходимо отметить модель, выявленную А.М. Столяренко, который обосновал значимость о профессиональной подготовки и ее роль в процессе противостояния и разрешения кризисной ситуации¹. Течение кризисной ситуации зачастую сопровождается потерей психолого-эмоционального контакта между участниками переговоров. Кризис не является одноступенчатым, он состоит из структурно-взаимозависимых звеньев, распределенных по иерархии в зависимости от сложности конфликта и его текущих фаз. На смену латентной фазе приходит явно-выраженный наличный конфликт². Разрыв отношений в переговорной деятельности сотрудников ОВД имеет специфический характер отношений, построенный на принципе императива, поскольку законодательно определены действия лишь одной из сторон. Раскрывая сущность кризисогенных факторов необходимо отметить структурное деление эндогенных компонентов на первичные и вторичные³. К первичным В.В. Вахнина относит деятельность одного из субъектов, выступающей в роли активизатора дальнейшего противоборства, ко вторичным – мнимое искажение на психологическом уровне целей деятельности оппонента, кризис ожиданий, ошибку социальной перцепции⁴.

Рассматривая принцип системности в контексте разрешения кризисных ситуаций, необходимо ввести соответствующее определение. Системно-ситуативный метод предполагает мониторинг, сбор и последующий анализ поведения участвующих в переговорной деятельности субъектов, психологическую оценку принимаемых ими решений, реализующий свое применение на основе синтеза типичных ситуативных моделей. Данный анализ эффективен с точки зрения значимости и социальной полезности хранящегося в соответствующем банке данных сходных ситуаций, облегчающих деятельность сотрудникам ОВД, так как представляет научный

¹ См.: Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 132.

² Там же. С. 237.

³ Вахнина В.В. Изучение переговорной деятельности в зарубежных исследованиях // Психология и право. 2016. Т. 6. № 2. С. 120–127.

⁴ Вахнина В.В. Психологические особенности переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел с преступниками // I Всерос. науч.-практ. конф. «Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения в правоохранительной сфере». М.: МГППУ, 2015. С. 97–101.

вклад в эмпирическую и теоретическую сферу деятельности¹. Как правило, анализируемый метод использует в качестве базисной единицы конкретную ситуацию с ее специфическими особенностями возникновения, динамическими, пространственными критериями, учитывая при этом, в процессе исследования социальные, психологические характеристики индивидуальных субъектов. Ситуация в контексте применяемого метода рассматривается как независимая от внешних вмешательств сторона деятельности, регулирующая процесс коммуникативной деятельности сотрудников и граждан, либо других соответствующих субъектов. Ситуация иногда может противоречить требованиям индивида, имеющего систему ценностей, противоположную установленной в типичной модели действительности, в данном случае возникает кризис поведенческой реакции. Определяющая роль в разрешении данного противоречия принадлежит сотруднику, для чего необходима четкая внутренняя мотивация и целеполагание, являющиеся катализаторами сглаживания нерегулируемых ситуаций и служащие основой сбалансированной системы переговоров. Главными компонентами рассматриваемого нами метода являются: задачи, служащие средством выявления причин и условий образования криминогенных детерминантов, субъектов, а именно: социально-демографические, личностные, психологические особенности конкретного индивида, объективные условия: динамика, последовательность соответствующих изменений в отношениях индивидов, ситуационные характеристики – фактическая оценка происходящего и разработка способов ухода от конфликтной ситуации, ситуативная деятельность – в основном, на данном этапе происходит расстановка сил и средств управляющим звеном(руководителем отдела, начальников штаба, оперативным дежурным), результат². На наш взгляд, ситуативная деятельность руководящего звена определяет дальнейший ход переговоров, централизуя собранные сведения в единую систему и осуществляя распределение сил и средств³. Данный метод, включая рассмотренные характеристики, выполняет превентивную функцию, так как позволяет исследовать анализ выполненного результата, учесть ошибки, допущенные на любом из этапов движения переговоров,

¹ Вахнина В.В. Особенности кризисных ситуаций в переговорной деятельности сотрудников полиции // Социально-экономические и психологические проблемы управления: материалы 1(4) международной научно-практической конференции. М.: МГППУ, 2013. С. 407–412.

² Вахнина В.В. К вопросу о психологии преодоления кризисов переговорной деятельности в практике органов внутренних дел // Материалы международной научно-практической конференции (Коченовские чтения) «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2012. С. 158–161.

³ Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n4/84499_full.shtml [Психология переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с фактом совершения преступления. Психология и право. 2016. Том. 6. № 4].

предотвратить течение схожих допущений¹. Психологическое содержание кризиса состоит в совокупности социальных качеств обеих сторон, участвующих в процессе общения (проявляется в двух случаях: когда опровергаются все действия оппонента или их часть, либо когда единственным выходом из сложившейся ситуации является применение насилия)².

На основе произведенного анализа была выявлена и проанализирована следующая аналитическая картина, служащая основой для дальнейшего построения правильных тактических действий при ведении переговоров. На 1 место корреспонденты поставили проблематику взаимодействий между представителями власти и преступными лицами, выделив в качестве основных детерминантов кризисных ситуаций – ограниченный временной промежуток, стресс, дискомфорт опрашиваемых лиц, неопределенные сведения, даваемые в качестве показаний, некорректное вмешательство руководителей и др. Среди определяющих факторов, ведущих ситуацию к кризисной, выделяют: различные потребности, цели, ошибки понимания с обеих сторон, пробелы в тактических действиях, неправильное применение методов и способов ведения переговоров с учетом конкретных поведенческих реакций.

Таким образом, определяющим фактором предупреждения конфликтной ситуации является выявление и контроль сопутствующих детерминантов на протяжении всего процесса ведения переговоров с целью избежания потерь значимых ресурсов и желаемого результата. Необходим четкий контроль и согласованность действий обеих сторон, например, несмотря на то, что сотрудники ОВД наделены законом властными полномочиями и имеют право на производство выстрела в отношении определенной группы лиц, это не дает им право на хаотичный выбор индивида, который подпадает под сферу действия нормы права, то есть сотрудник должен обладать определенным набором как правовых, так и социальных (конкретно моральных) норм поведения, чтобы использовать негативные для гражданина властные инструменты только при наличии и действительности угрозы. В рамках системно-ситуативного подхода разрабатывается система выявления трудностей, которые могут служить поводом для кризисной ситуации, однако, составление исчерпывающих моделей поведения в данном контексте невозможно, так как ведение переговоров в профессиональной деятельности сотрудников ОВД – искусство в большей степени, чем наука, поэтому необходим безусловный контроль за собственной компетенцией каждым сотрудником в целях избежания возникновения кризисных ситуаций.

¹ Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. М.: Авна - рус. XXI, 2006. 240 с.

² Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения М.: Наука, 1992. С. 82.

Долинина Ирина Константиновна,
следователь по особо важным делам
отделения по расследованию ятрогенных преступлений второго
управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время наблюдается общемировая тенденция к увеличению претензий пациентов к медицинским работникам на некачественное лечение или неблагоприятные исходы лечения. Ятрогенная преступность является также и одной из насущных проблем современной России. Сегодня проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи достигла пика напряжения, став самой злободневной.

Особая сложность расследования данной категории уголовных дел обусловлена процессуальными проблемами расследования, связанными со сроками следствия и сроками давности привлечения к уголовной ответственности; вопросами участия специалистов, обладающих специальными медицинскими познаниями; проблемами, возникающими при назначении и проведении медицинских судебных экспертиз (далее – СМЭ), связанными с нецелесообразностью производства указанных экспертиз в экспертных учреждениях того субъекта, где пострадавшему была оказана медицинская помощь, ввиду сомнений со стороны потерпевших в беспристрастности и объективности экспертов своего региона; длительностью проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз, отсутствием конкретных выводов о виновности врача, наличии причинно-следственной связи между действиями медика и наступившими последствиями, что ведет к назначению повторных экспертиз с не менее длительными сроками производства; проблемами выбора врачей-экспертов узкой специализации; проблемами, связанными с необходимостью оперативного и в полном объеме изъятия медицинской документации; незнанием следственными работниками криминалистических особенностей рассматриваемых преступлений и низким уровнем навыков практического применения методики их расследования, а также недостаточной разработанностью криминалистических характеристик этих преступлений; неверно выбранной тактикой производства допросов и иных следственных действий по делам указанной категории и т. д.

Раскрыть все существующие проблемы, обуславливающие сложность расследования данной категории уголовных дел в рамках одного доклада, не представляется возможным, вместе с тем хотелось бы подробнее остановиться на сложностях, связанных с получением показаний от потерпевшего (или его представителя), которые в силу своего

непосредственного участия в событиях обладают определенными сведениями об обстоятельствах преступного деяния.

Об основных аспектах расследования ятрогенных преступлений.

В последние годы наблюдается неуклонный рост жалоб в правоохранительные органы на медицинских работников со стороны пациентов и их родственников. Действительно, человек зачастую не в состоянии смириться с болью от утраты близких, особенно детей или родителей, и ищет ответа на вопрос: «Почему медицинские работники не смогли помочь?». К сожалению, несоблюдение медицинскими работниками общеизвестных принципов медицинской деонтологии зачастую является причиной конфликта, следствием которого, в свою очередь, является очернение конкретного врача, умаление значимости медицинского учреждения, в котором осуществлялось лечение пациента, а также предвзятость и недоверие ко всем медицинским работникам, включая, в последующем, и судебно-медицинских экспертов, осуществляющих производство судебных экспертиз по конкретному уголовному делу. Не получив в медицинском учреждении исчерпывающих ответов на заданные вопросы, не обладая специальными познаниями в сфере медицины, пациент или родственники обращаются в правоохранительные органы, обязанные обеспечивать безопасность личности и принимать необходимые меры по защите жизни, здоровья, прав и законных интересов граждан, в том числе, и права гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. Право граждан на обращение к правоохранителям, доступ к правосудию является их неотъемлемым правом, и не может быть ограничено в зависимости от познаний граждан в сфере медицины, вместе с тем зачастую, их конфликтное поведение, направленное на желание незамедлительного привлечения к уголовной ответственности виновного, по их мнению, врача или врачей, препятствует объективному и беспристрастному, квалифицированному и всестороннему разбирательству в каждом конкретном случае. Не облегчает работу и широкий общественный резонанс, который присутствует при данной категории дел, связанный с размещением в средствах массовой информации искаженных и непроверенных фактов о, якобы, ненадлежащем поведении медицинских работников при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, а также «гуляющие» по социальным сетям подчас оскорбительные для медицинских работников публикации граждан, не обладающих познаниями в медицине. Обвинительный характер деятельности следователя, вытекающий из идеи состязательности уголовного процесса, а также психологическое восприятие следователем подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования как своего противника, в совокупности с чрезмерно активной позицией враждебно настроенных в отношении медицинских работников пациентов и их родственников, также опосредованно влияет на возможность беспристрастного и объективного рассмотрения уголовного дела.

Вместе с тем, с учетом специфики профессиональной деятельности медицинских работников, связанной со спасением жизни и здоровья людей, они не должны подвергаться чрезмерному преследованию со стороны правоохранителей. При этом, именно следователь ответственен за избрание тактики проведения следственных действий, направленной на минимизацию причинения моральных страданий как пострадавшему пациенту и его родственникам, так и медицинскому работнику, что, в свою очередь, позволит с меньшими затратами времени и сил принять по делу законное и обоснованное решение.

Теоретические и практические аспекты расследования ятрогенных преступлений.

Множество практических приемов, выработанных в процессе расследования, подкрепляются также теоретическими исследованиями на данную тему. Рассмотрим их подробнее.

По мнению И.А. Сафронова¹, одним из наиболее распространенных способов получения значимой для расследования информации выступает допрос, который по своей сути представляет собой процесс получения информации от субъекта, обладающего определенными сведениями об обстоятельствах совершенного преступного деяния.

При расследовании данной категории уголовных дел, как правило, осуществляются допросы потерпевшего и (или) его представителя, а также лиц из числа медицинских работников, как оказывавших непосредственную медицинскую помощь, так и контролировавших ее качество.

При этом, в научной литературе преобладает мнение о том, что лица из числа медицинских работников могут скрывать определенную информацию или уклоняться от дачи правдивых показаний из-за стремления избавить кого-либо из своих коллег от ответственности за совершенное деяние. Помимо прочего обвиняемые нередко, сообщают следователю заведомо ложную информацию. Данным действием обвиняемые также пытаются убедить следствие, что отрицательный исход для пациента наступил в виду объективных причин, независящих от медработника. Вместе с тем, потерпевшее от преступления лицо или его представитель, как правило, находятся в неблагоприятном психическом состоянии, вызванном противоправным деянием. При оценке доказательств, следует учитывать факт, что в них будут существенно отражаться эмоциональное состояние и переживания пострадавшего. Это естественно, поскольку обусловлено понесенным ущербом, психическими страданиями. Указанные состояния существенным образом способны отражаться и на интеллектуально-мыслительной деятельности потерпевшего (ощущение, восприятие, память).

¹ Сафронов И.А. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях // Молодой ученый. 2021. № 47(389). С. 303–305.

Все вышеуказанные особенности необходимо учитывать при построении тактики допроса потерпевшего от ятрогенного преступления¹.

Таким образом, создается ощущение, что по преступлениям указанной категории, достоверность и полнота показаний зависит от процессуального статуса допрашиваемого лица.

Процессуальный статус лица не может быть гарантией, главным фактором при оценке достоверности и полноты полученных показаний. Негативную позицию по отношению к процессу расследования могут занять и обвиняемый, и потерпевший, также каждый из них может давать правдивые показания (добросовестный допрашиваемый) или давать неискренние показания (недобросовестный допрашиваемый).

Так, представляется совершенно обоснованным мнение В.Д. Пристанскова² о том, что в особом подходе при оценке достоверности и полноты нуждаются показания как обвиняемого (подозреваемого), так и показания потерпевшего. Для потерпевшего показания могут быть (не только сознательно, но и подсознательно), в некоторой степени актом мщения за причиненный вред, и поэтому содержать определенную долю преувеличения, предвзятости и субъективизма при описании поведения и действий виновного лица.

Также следует заметить, что в случае смерти пациента, в соответствии с законом, потерпевшим признается близкий родственник погибшего, который, к сожалению, наряду с целью привлечения виновного к уголовной ответственности, может иметь иные цели, в том числе, связанные с удовлетворением требований о взыскании с лечебного учреждения имущественной компенсации морального вреда в значительном размере, что, в свою очередь, побуждает его к даче предвзятых показаний в отношении действий виновного лица.

Кроме того, на мой взгляд, представляется несколько преувеличенной при расследовании преступлений данной категории распространенность проблемы, связанной с таким явлением, как «корпоративная солидарность» среди медицинских работников, в том числе, и судебно-медицинских экспертов, в производство которых поступают судебные экспертизы. В действительности, «уклонение от дачи правдивых показаний» или «утаивание важных сведений об обстоятельствах происшествия» со стороны свидетелей из числа медицинских работников, в подавляющем большинстве случаев объясняются спецификой профессиональной деятельности, заключающейся в повседневном оказании медицинской помощи большому числу пациентов, что влечет невозможность сохранения в памяти подробной информации о процессе лечения того или иного пациента, а также

¹ Сафронов И.А. Указ. соч.

² Пристансков В.Д. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1(29) 2006. С. 226–230.

хронической усталостью, депрессивным состоянием и иными личными причинами.

Но если с тактико-криминалистическими приемами проведения следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого), свидетелей из числа медицинских работников все более-менее понятно, то касаясь производства следственных действий с участием потерпевшего (или его представителя), в научной литературе указана лишь необходимость учитывать особое психическое состояние при выборе тактики допроса и оценки показаний потерпевшего. Тем не менее, именно пострадавшая сторона (потерпевший) – главный источник получения сведений, который имеет значение для эффективного расследования уголовного дела, поскольку именно он обычно сообщает первоначальную информацию, являющуюся стартовой площадкой для установления события преступления и, дальнейшего расследования уголовного дела.

Вместе с тем, бремя выбора тактики допроса и оценка показаний потерпевшего (или его представителя) в каждом конкретном случае лежит на следователе и зависит от знания им психологии, владения определенным объемом медицинских знаний и умением их анализировать и сопоставлять с показаниями допрашиваемого лица. В зависимости от уяснения тактической позиции допрашиваемого задачей следователя является установление факта наличия или отсутствия добросовестного заблуждения и неполноты восприятия, оказания помощи в восстановлении в памяти забытой информации, либо изобличение допрашиваемого во лжи и активизация установки на дачу правдивых показаний¹.

Для решения следователем указанных задач в каждом конкретном случае необходимо производство дополнительных следственных действий с участием потерпевшего (или его представителя).

Так, в случае если в ходе допроса потерпевший (либо его представитель) заявляет о наличии аудио- (видео-) записи разговоров с медицинскими работниками об обстоятельствах оказания медицинской помощи, при этом ссылается в своих показаниях на отдельные фразы медицинского работника (работников) как на доказательство его (их) вины, следует изъять соответствующие носители. Данную информацию необходимо осмотреть при участии потерпевшего (или его представителя) с предъявлением указанной записи в полном объеме, а также получить по ней подробные комментарии допрашиваемого лица, поскольку смысл отдельных, «вырванных» из контекста фраз, может быть сознательно/подсознательно искажен допрашиваемым лицом при описании действий виновного лица.

Кроме того, согласно закону, потерпевший наделен обширным кругом прав, в том числе, на основании п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, вправе участвовать с

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий // науч. ред. Н.Т. Ведерников. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. 294 с.

разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, либо ходатайству его представителя, которым, надо отметить, потерпевший (или его представитель) по данным уголовным делам активно пользуется, в том числе, преследуя интерес оказания психологического давления на допрашиваемых свидетелей (из числа медицинских работников, которых потерпевший воспринимает как лиц, покрывающих виновное лицо), задавая последним не относящиеся к расследуемому уголовному делу вопросы в агрессивной форме. Несмотря на то, что следователем тот или иной вопрос может быть отведен, это порождает у допрашиваемого лица раздражение по поводу проводимого следственного действия, и, следовательно, нежелание лица давать четкие показания по существу расследуемого дела.

Альтернативой производства допроса свидетеля с участием потерпевшего (или его представителя), в случае существенных противоречий в показаниях указанных лиц, может являться производство очной ставки, при проведении которой допрашиваемые лица обладают обоюдным правом задавать вопросы друг другу.

Проведение очной ставки между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим также может стать важным следственным действием для установления всех обстоятельств совершения лечебного процесса, который, помимо обязанностей врачей, включает в себя и обязанности пациентов по выполнению пациентом врачебных предписаний¹.

Для оказания помощи в производстве следственных действий при расследовании данной категории уголовных дел следователь нередко привлекает к участию специалиста, при этом специалист, как лицо, обладающее специальными знаниями, согласно ст. 58 УПК РФ, может привлекаться в том числе и для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. При этом для разъяснения тех или иных вопросов, входящих в профессиональную компетенцию, производятся допросы медицинских работников из другого медицинского учреждения, не состоящих в отношениях «руководитель-подчиненный» с администрацией того лечебного учреждения, в котором оказывалась медицинская помощь потерпевшему.

Представляется целесообразным привлекать потерпевшего (или его представителя) в качестве участвующего лица к допросу специалиста, поскольку последний пользуется большим доверием со стороны потерпевшего (или его представителя) ввиду его «незаинтересованности» в исходе уголовного дела. При этом теоретический характер получаемых от специалиста разъяснений по медицинским вопросам, связанным с процессом надлежащего оказания медицинской помощи, надлежащим ведением

¹ Ст. 27 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

медицинской документации, с риском появления возможных осложнений в процессе лечения, не привязанным к случаю лечения какого-то конкретного больного, помогает потерпевшему (его представителю) получить ответы на те вопросы, которые он не получил у лиц, непосредственно оказывавших ему медицинскую помощь, а также снизить напряженность и враждебность по отношению к виновным, по мнению потерпевшего (его представителя), медицинским работникам.

Таким образом, очевидно, что при расследовании уголовных дел о ятрогенных преступлениях, следователь, наряду с задачей оперативного уяснения определенных медицинских знаний, сталкивается также и с проблемами коммуникации с участниками уголовного дела, в связи с чем полагаю актуальной дальнейшую доработку существующих методик расследования, а именно детальную разработку общих рекомендаций по взаимодействию следователя с участниками уголовного дела, в том числе, и в части тактики производства отдельных следственных действий (допросов, осмотров, выемок, обысков и др.).

Ерок Андрей Дмитриевич,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
Кубанского государственного университета,
кандидат экономических наук

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОКНА ДИСКУРСА ДЛЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Тот факт, что мы живем в эпоху глобальной цифровизации, характеризующейся многократным увеличением потоков информации, очевиден. Любой индивид вне зависимости от его социального статуса сталкивается с острой необходимостью критически подходить к осмыслению окружающего его информационного поля. При этом нагрузка на когнитивный функционал возрастает многократно. В таких условиях пропорционально увеличивающимся потокам информации растет угроза манипуляции общественным сознанием. Сейчас возникают и развиваются социальные активности, проявления которых не вызывают понимания широкой общественности. Однако далеко не все из них являются безопасными для нормального функционирования социума. В качестве объекта одной из подобных активностей рассмотрим реабилитацию нацизма на территории постсоветского пространства. Проанализируем объект,

последовательно описывая стадии его внедрения в общественное сознание с помощью метода окна дискурса («Окно Овертона»)¹.

1. *Стадия «Немыслимо»*. После капитуляции гитлеровской Германии в мае 1945 г. нацистская повестка была официально запрещена в мировом информационном пространстве. Отметим при этом, что идейные пособники идей нацизма и расового превосходства продолжили жить на территории как СССР, так и прочих стран Европы. Однако они не имели возможности публично высказывать свои идеи. Причем те, кто в военное время совершал преступления против советского народа и продолжил жить на территории СССР, попадал в сферу интересов «Смерша». Первым политическим решением, способствовавшим возрождению идей нацизма стали решения, принятые на XX съезде КПСС в 1956 г. Пришедший к власти в СССР Н.С. Хрущев взял курс на «десталинизацию», которая предполагала в т.ч. определенные смягчения в отношении пособников гитлеровской Германии². Также отметим, что незадолго до XX съезда, а именно 17 сентября 1955 г. за подписью председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова и секретаря президиума Н.М. Пегова вышел указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-45 годов»³. Согласно этому нормативно-правовому документу, многие власовцы, бандеровцы, лесные братья и прочие пособники фашистов были даже не амнистированы, а именно реабилитированы. Они не были ущемлены ни в каких правах, в т.ч. не имели запретов за ведение образовательной и педагогической деятельности. Так, например многие бывшие члены украинских националистических подразделений, сотрудничавших с гитлеровцами, вернулись к мирной жизни. Значительная их часть осела в таких городах УССР, как Львов, Киев, Днепропетровск и Харьков⁴. Примечателен тот факт, что многие из пособников нацизма предпочли профессии так или иначе связанные с воспитательной работой: школьные учителя и преподаватели ВУЗов⁵. Однако пока в Советском Союзе была сильна идеологическая составляющая, тема нацизма была табуирована.

¹ Шанин В.Л. Окно дискурса как технология изменения норм морали // Молодые ученые – экономике региона: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 12.12.2018. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 182–187.

² Чемшит А.А. Начало десталинизации или «хрущевская оттепель»: место и роль в советской истории // Вопросы истории. 2020. № 10-2. С. 3–14.

³ Ведомости Верховного Совета СССР 1955 г. № 17, ст. 345.

⁴ Бандеровцы после войны 1945. Павел Судоплатов: Кошмар бандеровцев. URL: <https://ik-ptz.ru/dictations-on-the-russian-language--class-2/banderovcy-posle-voiny-1945-pavel-sudoplatov-koshmar-banderovcev.html> (дата обращения: 12.05.2022).

⁵ «Борцы» с детьми: как бандеровцы воевали с советскими школьниками. URL: <https://russian7.ru/post/borcy-s-detmi-kak-banderovcy-voeva> (дата обращения: 12.04.2022).

2. Стадия *«Радикально»*. С распадом СССР риторика многих средств массовой коммуникации стала приобретать черты антикоммунистической и антисоветской. Иными словами, многие лидеры, в т.ч. представители культуры, СМИ и научной интеллигенции, поощрялись за негативные высказывания в адрес Советского Союза, причем вне зависимости от того, что было объектом критики: система планового хозяйствования, идеологический аппарат или прочее. Известно, что нацизм был идеологией, прямо антагонистичной коммунизму, однако на данной стадии его реабилитация не представляется возможной, а единичные попытки поднять эту тему будут выглядеть как проявления девиантного поведения. Однако СМИ вполне могут освещать события научной конференции, на которой соблюдается принцип свободы мнений, в рамках которого каждый исследователь может поднять и рассмотреть любой объект в непривычном аспекте. При происходивших на постсоветском пространстве процессах неконтролируемой либерализации на подобных конференциях наряду с профессиональными историками получали право выступить провокаторы-дилетанты, мало чего общего имеющих с исторической наукой. Очевидно, что последние в дебатах с настоящими исследователями не имели возможностей одержать победу, однако цели данной стадии достигнуты – нацизм стал «радикальным». Дилетанты, используя ненаучные методы, приводят в качестве аргументации единичных фактов человечности солдат и офицеров вермахта, а также их пособников, экстраполируя их на всю общность. Безусловно, такие случаи имели место, однако ни в коем случае нельзя их использовать в качестве оправдания военным преступлениям, совершенных против советского народа. Подобные факты скорее являлись редкими исключениями. Помимо смещения акцента внимания, провокаторы умышленно пытаются перевернуть трактовку того или иного события, фактически не имея для этого никаких оснований. Так, группа украинских исследователей заявила о том, что красноармейцы якобы совершили акт массового истребления людей в белорусской Хатыни. В этом случае реальные ученые не смогут пройти мимо исторического подлога и вступить в полемику с провокаторами. На данном этапе – это и есть победа последних: те, кто говорит правду, будут в положении оправдывающихся. Даже несмотря на то, что все сторонние наблюдатели будут шокированы самим фактом высказывания в публичном пространстве табуированной темы.

3. Стадия *«Приемлемо»*. Частые высказывания нацистов в СМИ со временем перестают вызывать шквал агрессии и непонимания у аудитории зрителей и слушателей, у последних начинает формироваться привыкание к радикалам. Именно в этот момент появляется определенная «третья сила», которая демонстративно предпринимает попытки примирить два враждующих лагеря. При этом точки зрения как нацистов, так и реального большинства, в том числе реальных исследователей, умышленно представляются чрезмерно радикальными, между которыми необходимо

найти «золотую середину». Иными словами, начинается манипуляция общественным сознанием, целью которой является демонстрация «поиска компромисса между правдой и ложью», которая впоследствии трансформируется в «небольшую» ложь, из которой со временем станет фундаментом для построения дальнейшей новой трактовки уже известных исторических фактов. На этом этапе важно подменить понятия: манипуляторы, как правило, используют эвфемизм – слова-заменители, целью которых является скрывание реальной подоплеки известного явления. Традиционно вместо «нацизма» используют словосочетания по типу «национально-освободительное движение», «национально-патриотические силы» и проч. На данном этапе потребитель массовой коммуникации перестает критически воспринимать трактовки известных ему исторических событий, уже не отличая истину от многочисленных фейков.

4. *Стадия «Разумно».* На данном этапе обыватель перестает адекватно воспринимать недавнее прошлое, манипулятор начинает смело представлять заведомо ложные факты, искажающие истинное представление об исторических процессах. В описываемом нами случае классическим примером является дискредитация Советского Союза, представляемого как некий «мордор», «тюрьма племен», где якобы в течение всего периода его существования был тотальный дефицит товаров, людей расстреливали на улицах без суда и следствия, морили голодом по этническому признаку¹. На данной стадии потребитель массового информационного потока перестает мыслить системно, его вниманием легко управлять, умело расставляя акценты. В такой среде человек принимает эти факты человеконенавистничества, о которых ему вещают СМИ, поэтому сопротивление, оказываемое пособниками нацизма Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, ему уже не видится проявлением преступления, скорее наоборот – достаточно разумное поведение угнетенных слоев населения.

5. *Стадия «Популярно».* Именно на данном этапе происходит увеличение приверженцев продвигаемой манипулятором идеи. Как правило, они обладают возможностями транслировать свои идеи посредством широкого коммуникативного инструментария, поэтому изначально находясь в меньшинстве, они способны создать иллюзию большинства. Этот эффект был описан Э. Ноэль-Нойманном и получил название «спираль молчания»².

¹ Миф о «кровавом геноциде Сталина» на Украине. URL: <https://topwar.ru/145882-mif-krovavom-genocide-stalina-na-ukraine.html> (дата обращения: 12.04.2022).

² Чигирева У.В., Ермолаева Е.О. Спираль молчания как инструмент формирования общественного мнения: сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых с международным участием «Россия молодая»: Конференция проходит при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Кемерово, 18–21 апреля 2017 года / отв. ред. С.Г. Костюк. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2017. С. 320.

Именно так, сомневающееся большинство плавно перешло в лагерь нацистов. При этом большинство из них не предпринимали активных действий по развитию и внедрению идей нацизма, однако их молчаливое согласие обеспечило нацистам общественную поддержку. Очевидно, что та часть общества, мыслящая критически, оказалась перед выбором: либо молчать, опасаясь за свою жизнь, либо идти против толпы, подвергая свою жизнь и жизнь близких высоким рискам.

6. Стадия «Норма»/ «Государственная норма». На данном этапе общество готово к принятию нацизмом статуса общественной идеологии, закрепленной формально на государственном уровне. Возможна широко освещаемая в СМИ демонстрация нацистских символов. Общество в целом привыкает к ночным факельным шествиям, парадам ветеранов СС, вандализмом по отношению к памятникам народу-освободителю¹. Для разогревания общественных настроений создается образ некоего внешнего врага, который исторически пытался «поработить наш непокорный народ»². К слову, по заверениям манипуляторов, враг не отказался от своих кровавых идей, поэтому необходимо сплотиться вокруг идеи национализма. Для этого выбираются герои, которые по факту скорее являются преступниками, однако общество уже не впечатляется разумными доводами – оно живет умело расставленными приоритетами. Поэтому про таких «героев» сочиняют песни, их идеализируют в фильмах. Например, образ Р. Шухевича был идеализирован в фильме О. Янчука «Непокоренный». Верхом цинизма торжества идей нацизма в обществе можно считать принятие основных ее постулатов в виде формально закрепленных на государственном уровне норм права. Простыми словами, в государстве принимается некий законопроект, согласно которому те граждане, которые откажутся принимать нацизм в качестве ключевой общественной идеи, окажутся преступниками³. Также на государственном уровне приравняют ветеранов Красной Армии и коллаборационистов, воевавших в рядах гитлеровских военных подразделений, а фактически первым будет запрещено публично праздновать День Победы. Вот именно в этот момент можно уверенно сказать – нацизм прочно поселился в сознании целого народа.

В качестве заключения мы считаем необходимым разработать гипотезу относительно денацификации «зараженного» общества. Как мы понимаем,

¹ В Киеве прошел марш с факелами в честь Бандеры. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/02/kyiv> (дата обращения: 12.04.2022).

² Мироненко В.И. О некоторых исторических корнях российско-украинского конфликта // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-istoricheskikh-kornyah-rossiysko-ukrainskogo-konflikta> (дата обращения: 17.05.2022).

³ Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики: закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII.

любой социальный процесс может происходить как в прямом направлении, так и в обратном. Так, метод «Окна Овертона» являясь лишь инструментом радикальной трансформации общественного сознания, может быть использован для обратного эффекта. Однако для этого необходимо наличие некоторых условий, одним из которых является безусловное управление СМИ.

Искалиев Равиль Гарифуллаевич,
доцент кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России

Мухтаров Далгат Джамалудинович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОПРАВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Одной из радикальных форм социального протеста является экстремизм и терроризм. На сегодняшний день данная проблема обладает особой остротой ввиду ее повышенной конфликтности.

Все чаще сегодня мы сталкиваемся с такими понятиями как «цифровая экономика», «цифровая эпоха», «электронное правительство», «онлайн-образование», которые выступают элементами цифровизации. Процесс цифровизации направлен на внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Таким образом, четвертая промышленная революция, ознаменовавшая индустриализацию современного общества, также стала одним из ключевых факторов его развития. А как известно любое новаторство поначалу таит в себе немало рисков. Не явилась исключением и цифровизация, эффективному развитию которой требуются оптимизированные технологии безопасности, поскольку параллельно данному процессу активизируются такие явления, как онлайн-насилие и вызовы, представляющую угрозу национальной безопасности государств.

Цифровизация способствует социальной трансформации человечества, осуществляя непосредственное влияние на общество, меняя социальное поведение индивида, в частности то, как он общается, делает покупки, работает и т. д. Под ее воздействием у людей формируется ответственность в плоскости обработки данных или использования алгоритмов.

Как указано выше, любое явление имеет две стороны медали и при очевидных плюсах цифровизации, нужно указать и на ее минусы. Так, главными негативными атрибутами цифровизации являются кибербезопасность и киберпреступность, которые ставят под угрозу информационную безопасность, что напрямую угрожает всей системе национальной безопасности современных государств.

Развитие информационно-коммуникационных технологий является главным источником возникновения экстремистских и террористических угроз. Современный экстремизм несет реальную угрозу безопасности общества и государства, поскольку чаще всего он детерминируется в крайнюю форму проявления – терроризм. Большая опасность таится в религиозном и этнонациональном экстремизме. Проявление экстремизма состоит в ориентации на крайние радикальные идеи и цели, для достижения которых адепты используют насильственные методы (например, разжигание межнациональных или религиозных конфликтов, вплоть до вооруженного столкновения и т. п.)¹.

Эпоха стремительного развития интернета, медиа-предложений и социальных сетей обусловили рост террористической коммуникации. Она выразилась в использовании указанных возможностей и ресурсов глобальной сети террористами для пропаганды агрессивного-насильственных идей с целью вовлечения в свои ряды так называемых сочувствующих. Удивляться такому факту не приходится, поскольку доподлинно известно, что во все времена агрессивными группировками использовались все доступные средства для продвижения своих идей в широкие массы и яростного противостояния своим противникам.

Современные террористические и экстремистские организации осуществляют антиконституционные действия в виртуальном пространстве параллельно насаждая ненависть и цифровое насилие в отношении российских граждан, имеющих активную гражданскую позицию и защищающие основы конституционного строя РФ. Все чаще правоохранители отмечают о случаях поступления угроз цифровой и психологической безопасности членов правительства, государственных служащих, гражданских активистов, научной и творческой интеллигенции, журналистов со стороны лидеров и членов экстремистско-террористических организаций. Причем многие из них осуществляют свою деятельность с территорий других государств, где они скрываются от российского правосудия. Также в отчетах МВД России отмечается, что на защитников конституционного строя осуществляются онлайн-атаки и организуются целые кампании по распространению фейковой информации. Для этого онлайн-агрессорами используются все доступные методы информационной

¹ Журтов А.Б., Ордоков М.Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4(143). С. 398–399.

войны – распространяются ложные слухи, фальсифицируются фото- и видеоматериалы, публикуются оскорбительные мемы, бездоказательные обвинения и т. д. Все это делается с одной целью – нанести ущерб репутации. Подобные атаки разжигают протестные настроения, подрывают доверие к государственным и общественным деятелям, лидерам мнений и журналистам, которые обличают истинное лицо экстремизма и терроризма¹.

Сегодня действия онлайн-агрессоров отличаются согласованностью и персонифицированностью. Радикально настроенные члены экстремистско-террористических группировок вторгаются в частную жизнь граждан сначала онлайн, а затем переходят в офлайн-формат, угрожая им физическим насилием, вплоть до уничтожения.

Пропаганда радикальных взглядов и идей в сети Интернет, кроме того, что действует «подогревающе» на террористический компонент, также является одной из угроз для всей международной безопасности. Развернувшаяся в сети подрывная деятельность экстремистов и террористов подвергает опасности, как отдельные государства, так и целые регионы. В эпоху цифровизации глобальная сеть стала ареной противостояния между различными странами и международными группами. Возможности социальных сетей и мессенджеров стали использоваться экстремистами и террористами в агрессивных целях. Противоборствующие стороны разворачивают целые информационные войны. Интернет помимо пропаганды используется для мобилизации огромного числа людей, придерживающихся радикальных взглядов, найма и участия.

Практика показывает, что радикально настроенная аудитория сконцентрирована на нескольких платформах, где они обмениваются пропагандистскими материалами и транслируют экстремистско-террористический контент.

Таким образом, можно заключить, что интернет является площадкой, где радикализм, экстремизм и терроризм могут жить и процветать. Сетевые боевики адаптировались к новым условиям коммуникации и беспрепятственно осуществляют свою диверсионную деятельность. Агрессоры постоянно ищут новые защищенные онлайн-платформы и приложения в целях распространения идеологии насилия и осуществления «киберкоучинга» террористов. Данные ресурсы пользуются особой популярностью ввиду того, что они предлагают высокий уровень анонимности, простоту использования, экономическое удобство, широкую доступность, интерактивность и главное слабый контроль со стороны государства.

Следует также обратить внимание, что внедрение радикальных идеи более успешно осуществляется в сознание людей, ощущающих социальную несправедливость. Сегодня в обществе наблюдается доминирование

¹ Магомедов М.Н. Борьба с экстремизмом и терроризмом: новые вызовы и угрозы // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 65–68.

материальных ценностей над духовными и иными, нравственное воспитание молодежи не отвечает запросам нового времени, что приводит к росту масштабов и угроз радикальных идей. Повлиять на это – задача трудноразрешимая, но выполнимая, если подойти к ней комплексно¹.

Для этого необходимо транслировать молодежи «здоровую» идеологию, прививать морально-нравственные ценности, воспитывать в духе уважения чести и достоинства, как своего, так и ближнего, формировать добропорядочность.

Исследователи отмечают значительное влияние киберпространства на рост терроризма. Между современным терроризмом и сетью Интернет сложились тесные взаимоотношения, поскольку глобальное пространство обладает отраслевыми шаблонами для производства сенсационного контента, который в изобилии предоставляется экстремистско-террористическими ячейками. Правоохранители отмечают взаимовыгодные отношения, которые установились между террористическими организациями и администрацией социальных сетей, мессенджерами и приложениями².

Для успешной борьбы с радикальным контентом и предотвращения его распространения необходимо сформировать устойчивую стратегию, объединяющую под собой правительства и технологические компании³.

Основу данного противодействия составляют три концепта⁴. – предотвращение, подразумевающее оснащение цифровых платформ информацией формирования знаний и повышения осведомленности гражданского общества;

- ответ, подразумевающий консолидацию заинтересованных сторон для «смягчения» последствий террористической или насильственной атаки;

- обучение, предполагающее поддержку практических исследований, которые находятся «на стыке экстремизма и технологий».

Известные своей масштабностью террористические акты не раз доказали, что в своих интересах использовали возможности, предоставляемые социальными сетями, мессенджерами и приложениями, для сбора информации, вербовки, мобилизации финансовых ресурсов и пропаганды. Вместе с тем, без освещения на всех информационных ресурсах террористических актов, не будет должного влияния на общественно-политическую систему.

¹ Гедгафов М.М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 69–72.

² Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства, как ресурсная база кибертерроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 116–119.

³ Камергоев Б.М. Актуальные вопросы противодействия распространению идеологии экстремизма в глобальном информационном пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 69–72.

⁴ Конев Д.А. Цифровые технологии и преступность // Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97). С. 224–228.

Литвин Дмитрий Владимирович,
заместитель начальника кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОД СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА В ЛИЧНОСТНО- РАЗВИВАЮЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД)

Реализация в образовательном процессе цели личностного развития, несмотря на декларируемый в федеральном законодательстве гуманистически ориентированный вектор педагогического процесса, остается недостаточно обеспеченной педагогическим инструментарием. Менее всего эта проблема возникает в образовательных средах дисциплинарного служебного взаимодействия, для которых характерна четкая иерархия служебных отношений (образовательные организации федеральных органов исполнительной власти в сфере безопасности государства, внутренних дел и т. д.). Вместе с тем, поиск современных путей развития государственных институтов, призванных обеспечивать эффективную правоохранительную деятельность неотделим от концепции пристального внимания к человеку – не как к социальной единице или «винтике» государственной машины, не как к прикладному ресурсу повышения производительности труда, а как к основной цели деятельности указанных государственных институтов, как к творцу истории – своей и государственной, обладающему способностью сделать выбор и нести за него ответственность. Представляется, что преемственность между условиями формирования профессионально-личностных качеств в ведомственных образовательных организациях и возникающими общественными отношениями в служебной деятельности оказывает непосредственное влияние на все формы поведения сотрудников указанных федеральных органов исполнительной власти, в том числе на девиантные, отклоняющиеся от норм, установленных соответствующим законодательством. Личность человека – ее развитие и успешная социализация выступают основами становления профессиональных качеств. Особую актуальность этот тезис приобретает применительно к сотрудникам органов внутренних дел, статус которых предполагает решение профессиональных задач в условиях соблюдения установленных федеральными законами ограничений и запретов, связанных со службой в полиции.

Педагогическая деятельность в образовательных организациях МВД России основывается на требованиях к специальной профессиональной подготовленности выпускников, ориентируется на квалификационные характеристики, которые, в свою очередь обусловлены, помимо специфики

выполняемых оперативно-служебных задач, федеральными законами в сфере внутренних дел и в сфере образования. О важности формирования у сотрудников органов внутренних дел высоких морально-психологических качеств личности, психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач свидетельствует значительное внимание в профессиональной подготовке сотрудника морально-психологической составляющей, регламентированной соответствующими нормативными правовыми актами. Основным содержанием указанной деятельности является профилактика профессиональной, нравственной деформации личности сотрудника, формирование высоких морально-психологических качеств личности, психологическая готовность к выполнению оперативно-служебных задач. Указанные задачи лишь косвенно затрагивают вопросы личностного развития средствами образования, указывая на прикладной и утилитарный акцент профессионально-личностного развития.

Применяя тезис о личностных средах в условиях преимущественного субъект-объектного взаимодействия в сфере образования, следует признать, что реализация любых высоких гуманистических ценностей, осуществляющихся подобным образом, оставляет не только педагога вне личностной среды обучающегося, но и обучающийся не рассматривает транслируемые императивно установления как «свои», либо принимает их в качестве нерerefлексированной догмы и внешней воли. Как указывает С.Л. Рубинштейн, «то, что нам непосредственно дано [читай – непосредственно дано, транслируемо – Д.Л.], сплошь и рядом может быть в той или иной мере «субъективным», кажущимся, только видимым»¹. Вектор такого развития личности, чаще всего, предсказуем. Практика подобного императивного воздействия часто приводит к успешной социализации, к формированию социально-обусловленной «удобной» личности. Однако, результаты подобного внешне обусловленного воздействия неустойчивы в силу своей неотрефлексированности. Кроме того, такое воздействие лишает личность столь актуальных сегодня качеств креативности, способности к творческому освоению внешней среды, расширению своей личностной среды, своей объективации в мире, то есть – способности к развитию.

В указанных сложных условиях важнейшим являются средства, формы и методы личностно-развивающего образования, причем одно и то же средство или метод, в одном случае, могут быть направлены на реализацию указанных целей, а в ином случае, нет. В отличие от объективированных знаний классического системного подхода, педагогика – это не только строгая наука, но и субъект-субъектные отношения, для которых характерна специфика гуманитарного знания. Человек должен видеть направление личностного развития, а содержание образования способствовать этому. Как указывает А.Н. Леонтьев, «вершина... пути – человек, ставший, по словам

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 87.

А.М. Горького, человеком человечества»¹. Поэтому, в условиях тотальной технологизации всех сфер жизнедеятельности, образование не должно отрицать характерные для педагогического знания признаки гуманитарности, «доминирование смыслов над универсальными значениями понятий, зависимость содержания знания от целей и установок использующего его субъекта, невозможность передачи этого знания другому субъекту без соответствующих процедур интерпретации и «дистраивания» этого знания»².

Метод ситуационного (ситуативного) анализа «получает широкое развитие в рамках движения по реформированию образования, его гуманизации и повышению уровня интерактивности»³. Как указывает Р.Г. Апресян, ситуативный анализ может применяться в различных целях: иллюстрации общих положений, подготовки к усвоению общих положений, освоения алгоритма принятия решений в типовых ситуациях, изучения практических типовых ситуаций и т. д. Вместе с тем, реализация такого метода не будет отличаться от традиционных методов императивного воздействия, если ситуация задается на уровне алгоритмического воспроизведения ряда производственных действий. В личностно-ориентированном субъект-субъектном взаимодействии педагог не противопоставляет себя как носитель истинного знания обучающимся, хотя его большая осведомленность не вызывает сомнения. В отличие от традиционного субъект-объектного педагогического общения, в развивающем межсубъектном взаимодействии педагог предлагает обучающимся сгенерировать свою образовательную среду. Такой вариант применения ситуационного анализа лишает образовательную среду изначально объективированной суперпозиции по отношению к обучающемуся. Переживаемое в процессе генерации общей среды обучающимися и педагогом межсубъектное взаимодействие, фактически, является самореализацией обучающегося, его смыслопорождающим бытием в образовании.

Личностные смыслы порождает не автономный субъект, а субъект в событии, а точнее – в ситуации, поскольку событие задает контур для

¹ Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. М.: Педагогика, 1983. С. 223.

² Сериков В.В. Педагогическое знание и педагогическая деятельность: взаимосвязь, коллизии, развитие: доклад на заседании Бюро Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО. 30 мая 2017 г. Сайт ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». URL: <https://www.instrao.ru/index.php/content-page/275-priglasheem-k-obsuzhdeniyu/2301-doklad-serikova-vladislava-vladislavovicha-na-temu-pedagogicheskoe-znanie-i-pedagogicheskaya-deyatelnost-vzaimosvyaz-kollizii-razvitiie> (дата обращения: 04.05.2022).

³ Апресян Р.Г. Метод ситуативного анализа и преподавание этики // Развитие этического образования в высшей школе. II Летняя школа. 22.06 – 12.07.2005. Институт Философии Российской академии наук. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school2/materials/apressyan3.html> (дата обращения: 04.05.2022).

ситуации, ситуация наполняет событие категориями возможного, потенциального. И именно здесь, в непредсказуемости происходит акт смыслообразования. Ситуативно порождаемый проект личностно-развиваемой среды в процессе решения учебных задач возможен, когда приводится не линейно заданная ситуация, а взаимосвязанные исходные данные, порождающие во взаимодействии открытую систему учебной ситуации.

Например, тематика вопросов, посвященных технологиям моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке, включает ряд вопросов: основы технологизации процесса обучения сотрудников органов внутренних дел правомерному и эффективному применению полицейской силы (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия); этапность создания педагогической технологии; противоречия в формировании соответствующих компетенций сотрудников ОВД к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках профессиональной служебной и физической подготовки и другие.

Характерной особенностью подготовки педагога к занятиям выступает формирование проекта ситуационных задач, исходя из конкретной профессиональной направленности обучающихся сотрудников. Более того, педагог может сформировать ситуацию, фактически, «с ходу». Применение единственной ситуации, требующей заранее известного и «правильного» алгоритма, лишает метод ситуационного анализа сущностного содержания – педагог становится арбитром, «возвышающимся» над обучающимися, который пытается постигнуть искомую истину. Ориентировочной основой действий педагога в данном случае выступают не статичные цель, задачи, учебные вопросы, а направленность задачи (ситуации), примерное содержание задачи, особенности решения, а также дескрипция формируемых и развиваемых компетенций в качестве ориентира.

Например, применительно к рассматриваемой тематике направленность задач (ситуации) заключается в приобретении обучающимися опыта организации практических занятий в профессиональной служебной и физической подготовке посредством моделирования; организации условий для обеспечения права сотрудников на качественную профессиональную подготовку, соответствующую требованиям практики оперативно-служебных задач.

Проектно-исследовательская деятельность, сочетает в себе профессиональную подготовку различных подходов, объединяющих правовую, технико-тактическую, психологическую и иные компоненты; формирование проектов и педагогических технологий, соответствующих модельным характеристикам практики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Решение задач предполагает аналитическую и синтетическую деятельность по анализу практики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, выделение особенностей оперативно-служебных задач в зависимости от специфики подразделения, определение типичных обстоятельств, сопровождающих основаниями для применения мер непосредственного принуждения; моделирование завершается созданием описательной (графической) модели, способствующей формированию проекта знаний, умений и навыков, необходимых сотруднику в процессе профессиональной подготовке, исходя из моделируемых ситуаций. Решение задачи заканчивается презентацией результатов.

При этом формируемые компетенции корреспондируют к общекультурным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям в части способности сотрудника действовать в нестандартных ситуациях, нести ответственность за принятые решения; готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала; способности разрабатывать посредством моделирования современные технологии профессионально-прикладной подготовки, в том числе посредством кооперации в рамках междисциплинарных проектов, работе в смежных областях.

В качестве примера приведем сформированную на указанной основе ситуационную задачу «Модель практики применения огнестрельного оружия (физической силы, специальных средств) сотрудниками конкретного подразделения».

Цель ситуационной задачи: формировать способность у сотрудников осуществлять профессионально-педагогическую деятельность по моделированию ситуации оперативно-служебной деятельности, исходя из актуальных условий оперативной обстановки.

Фабула: Сотрудник органов внутренних дел, исходя из федерального законодательства, обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей. В тоже время, сотрудник органов внутренних дел имеет право на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития. Исходя из оперативной обстановки, руководителем территориального органа МВД России на региональном уровне перед соответствующими подразделениями профессиональной подготовки была поставлена задача создать модель практики мер непосредственного принуждения для последующего ее внедрения в практику занятий.

Задания: Задание 1. Проведите анализ практики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками подразделения по заданию руководителя занятия. Какое место занимает анализ практики применения в моделировании и в профессиональной подготовке сотрудников?

Задание 2. Изучите особенности ситуаций оперативно-служебной деятельности, которые оказываются экстремальными для сотрудников полиции конкретной службы по заданию руководителя занятия. Выявите объективные и субъективные факторы экстремальности. Какое место занимает анализ экстремальности оперативно-служебных задач в моделировании и в профессиональной подготовке сотрудников?

Задание 3. Разрешите проблему «тысячи и одной ситуации» (можно готовиться к тысяче ситуаций, но случится «тысяча первая», к которой сотрудник будет не готов). Каким образом решается проблема многочисленных детерминантов поведенческого акта сотрудника при применении мер непосредственного принуждения?

Задание 4. Решите проблему правового моделирования ситуаций применения сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как учитывается положение, что законодатель не дает и не может дать конкретный и определенный перечень тех стимулов (как поведенческих актов правонарушителя), которые предопределяли бы применение тех или иных мер принуждения в качестве адекватной ответной поведенческой реакции со стороны сотрудника? Что такое «усмотрение сотрудника», в чем проявляется его императивность? Какие юридические понятия лежат в основе определения уровней противодействия законным требованиям сотрудника?

Задание 5. Сформируйте и представьте искомую модель.

Способы представления результатов: Результаты могут представляться в различных формах в зависимости от вида занятия (семинарское, практическое) и поставленной преподавателем задачи – обсуждение в группе, дискуссия после предварительной подготовки, доклады с их обсуждением, письменное эссе, подготовка материалов в электронном виде с их последующим представлением педагогу. Задание 4 и 5 требуют изложения в письменном виде с последующей презентацией результатов работы.

Продемонстрированный подход к формированию открытой ориентировочной основы педагогической деятельности, исходя из заранее определенной направленности задачи (ситуации), примерного содержания, особенностей решения и дескрипции формируемых и развиваемых компетенций, позволяет избежать одностороннего понимания личностного развития как механистического процесса, который можно технологически наладить в образовательном «конвейере». В том случае, когда утверждается личностно-ориентированная образовательная среда в качестве важнейшего проектировочно-целевого принципа современного образования, тогда речь идет об ориентации образовательных отношений и лежащего в их основе педагогического процесса на личность, формирование и развитие которой выступает потребной целью образования.

Бондарь Мария Михайловна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

С момента принятия Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ,¹ предоставившем право властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности при проверке сообщения о преступлении проводить в том числе следственные действия, традиционное понимание уголовного преследования видится не совсем корректным. Законодатель, определяя понятие «уголовное преследование» в п. 55 ст. 5 УПК РФ предписывает понимать под ним процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, нормативно исключена возможность осуществления деятельности по уголовному преследованию в отношении лица, хотя и совершившего преступление, но которое еще не установлено, либо не наделено еще уголовно-процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого).

Обращаясь к истории уголовно-процессуального права можно выделить несколько мнений правоведов, пытавшихся разобраться в сущности уголовного преследования и предпринявших попытки к его определению.

Такие ученые как М.С. Строгович², И.Я. Фойницкий³, А.М. Ларин⁴ больше уравнивали понятия «уголовное преследование» и «обвинение», определяя их как деятельность, направленную на установление и подтверждение виновности конкретного лица в совершенном преступлении.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 189.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства, СПб.: Альфа, 1996. С. 3.

⁴ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: профессиональные функции. М.: Юрид.лит, 1986. С. 39.

Такие как М.А. Чельцов¹, З.Д. Еникеев², А.Г. Халиулин³ в своих работах уголовное преследование определяли, как деятельность, осуществляемую на всех стадиях уголовного судопроизводства, которая включает в себя и обвинение, как этап уголовного преследования.

Безусловно, на практике уголовное преследование и обвинение достаточно тесно взаимосвязаны друг с другом, одно вытекает из другого, однако двусмысленное, тавтологичное, а тем более противоречивое толкование норм и предписаний закона, негативно сказывается не только на достижении назначения уголовного процессе, приводят к неоправданному ограничению прав и свобод граждан, а также формируют негативное отношение к закону в целом.

Для правильной реализации, достижения социально полезного результата видится необходимым на современном этапе развития уголовного процесса России четко и однозначно определить понятие «уголовное преследование» и закрепить его в уголовно-процессуальном законе.

Как указано выше, законодателем, исходя из толкования п. 55 ст. 5 УПК РФ, исключена возможность осуществления деятельности по уголовному преследованию на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку в указанной стадии отсутствуют такие участники уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый. При этом, формирование доказательств, в том числе тех, которые будут в конечном итоге положены в основу обвинения, начинается уже на стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении. С момента регистрации повода к возбуждению уголовного дела правоприменитель наделен полномочиями формировать доказательства, свидетельствующие о совершении преступления конкретным лицом, то есть осуществлять процессуальную деятельность, направленную на изобличение конкретного лица в совершении преступления. Кроме того, разрешение осуществлять на стадии возбуждения уголовного дела освидетельствования, производства судебной экспертизы, изъятия образцов для сравнительного исследования предполагает возможность применения в том числе и государственно-властного принуждения (процессуального принуждения). В этой связи ограничивать понятие уголовного преследования только рамками действия процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) представляется неправильным.

Исходя из смысла конституционного принципа презумпции невиновности, в понятие «уголовное преследование» необходимо включать любую деятельность органов, осуществляющих уголовный процесс, которая

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1962. С. 88–89.

² Еникеев З.Д. Актуальные вопросы уголовного преследования в свете судебно-правовой реформы // Известия вузов. Правоведение. 1995. № 4-5. С. 86.

³ Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 30.

находится в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и предшествует вынесению судом решения о виновности лица в совершении преступления. Считая началом уголовного судопроизводства момент регистрации сообщения о преступлении, наряду с возможностью производства процессуальных, в том числе следственных действий, в понятие уголовного преследования необходимо включать обе досудебные стадии уголовного процесса.

Современный уголовный процесс, все же функции обвинения отдает первостепенное значение, предопределяя ее начальной функцией, задающей направление всем остальным уголовно-процессуальным функциям. Кроме указанного стоит отметить, что отсутствие четкого понимания понятий «уголовное преследование» и «обвинение» не дает возможности правильно определить момент их начала и окончания, порядок осуществления, что влечет нарушение прав, в том числе конституционных прав личности, вовлекаемой в уголовный процесс. В первую очередь это касается права на защиту. Так, что в настоящее время на практике часты случаи, когда даже при наличии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица следователи возбуждают уголовное дело по факту совершения преступления в отношении неизвестного лица. Таким образом, следователи, дознаватели страхуются от незаконного уголовного преследования. При этом и в ходе процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, и на первоначальном этапе расследования таких уголовных дел правоприменители осуществляют процессуальную деятельность, прямо направленную на изобличение конкретного лица в совершении преступления, формируя полноценные, неоспоримые доказательства его виновности.

Указанное может свидетельствовать об обвинительном уклоне уголовно-процессуальной деятельности следователей, дознавателей, а значит о нарушении принципов уголовного судопроизводства, невозможности достижения его назначения. Не включая в понятие уголовное преследование действий, которые не только изобличают конкретное лицо в совершении преступления, но и дают возможность установить это конкретное лицо, лишают возможности осуществлять надлежащую защиту от уголовного преследования, а в случае незаконного или необоснованного осуществления такой деятельности, лишают возможности обжаловать данные действия и восстановить нарушенные права.

В целях единообразного понимания сущности и значения уголовного преследования, а также в целях надлежащей реализации рассматриваемого института представляется более правильным определить понятие «уголовное преследование» как деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом лиц (властных субъектов) по установлению лица, совершившего преступление, предъявлению ему обвинения и поддержанию такого обвинения в суде. Более логичным и справедливым видится

определение понятия «уголовное преследование» без указания на определенный процессуальный статус, которым должно обладать лицо, в отношении которого совершаемые процессуальные действия могут признаваться уголовным преследованием. В данном случае предполагается, что права и законные интересы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, будут более гарантированными и защищенными.

Вечерникова Дина Васильевна,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин ФГКОУ
«Краснодарский университет МВД России»
кандидат юридических наук

Гайфулина Анна Викторовна,
курсант ФГКОУ
«Краснодарский университет МВД России»

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Важнейшим способом сбора и исследования доказательств в уголовном процессе является проведение следственных действий при проведении осмотра места преступления. Данное процессуальное действие, в соответствии со ст. 176 УПК РФ осуществляется «в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

В зависимости от объектов осмотра различают: осмотр места происшествия, осмотр земельных участков и территорий, предметов, документов, трупов. Так же, осмотр может осуществляться в качестве составной части таких следственных действий как обыск, выемка, задержание и др. Мы же коснемся только некоторых проблемных вопросов фиксации следов на месте происшествия при проведении первоначального следственного действия и вопросов взаимодействия подразделений ОВД при его проведении.

Безотлагательность рассматриваемого следственного действия позволяет в случаях, не терпящих отлагательств их проведение без соблюдения всех процессуальных условий. Так, осуществление обследования места происшествия возможно до возбуждения уголовного дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2020).

Отступление законодателем от установленных норм говорит о значимости своевременного получения и закрепления доказательств. Подготовленность к осмотру места происшествия и его проведение играют значительную роль в качественной характеристике расследования конкретных преступлений, которое невозможно без взаимодействия служб: следствия, оперативно-разыскных подразделений и экспертно-криминалистической службы, без применения специальных технико-криминалистических средств и методов. Одним из проблемных вопросов в практической деятельности, на рассматриваемой стадии, является то, что значительное количество изымаемых объектов и, соответственно, содержащаяся в них информация используется не в полном объеме. Предварительное исследование объектов, собранных при осмотре места происшествия нередко не приобщаются к материалам осмотра, чаще всего, следователем назначается проведение экспертиз, уже в рамках возбужденного уголовного дела, да и то не по всем изъятым на месте объектам.

Следует обратить внимание также на то обстоятельство, что на результативность осмотра места происшествия влияет и то насколько сотрудник, осуществляющий осмотр, владеет знаниями о многообразии следов, которые могут быть изъяты с мест происшествий. Зачастую, следователь или дознаватель не представляет, какие следы возможно обнаружить в результате осмотра. Вместе с тем, «Следоведение аккумулирует научную информацию о различных видах следов:

- 1) следах человека;
- 2) следах орудий взлома и инструментов;
- 3) следах транспортных средств;
- 4) предметах и веществах как следах преступления;
- 5) следах микрообъектов;
- 6) следах запаха;
- 7) следах звука и др.»¹.

Следствием чего является формальный подход к осуществлению осмотра, упущение возможности сбора доказательственной базы по оставленным следам преступника, либо их неполнотой и, в конечном счете, возможностью ухода от ответственности виновных лиц.

Существенное значение для обнаружения и изъятия следов играет и сохранность в неизменном состоянии места происшествия. Учитывая, что с момента обнаружения преступления и до прибытия СОГ проходит определенный промежуток времени обстановка места может быть изменена, следы - утрачены и, соответственно, в таком случае осмотр места не будет отражать объективных данных о самом происшествии. Обязанность по сохранению неизменности места происшествия, возлагается в том числе и на

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. Тема 2: Следы в криминалистике. URL: <https://iknigi.net/avtor-oleg-baev/46514-osnovy-kriminalistiki-kurs-lekciy-oleg-baev/read/page-1.html> (дата обращения: 13.02.2021).

сотрудников ППС, которые находясь на маршруте патрулирования, зачастую оказываются первыми на месте происшествия. Организация и тактика действий по сохранности места происшествия определена Уставом патрульно-постовой службы¹ и содержит правила организации охраны места происшествия. Однако зачастую эти правила также не соблюдаются как сотрудниками ППС, так и прибывающими на место происшествия руководителями с функциями контроля, так и сотрудниками ОВД, привлекаемыми к осмотру (оперативно-розыскные подразделения, кинологическая служба и т. д.). В результате чего на практике нередки случаи обнаружения специалистом-криминалистом следов и объектов, принадлежащих этим сотрудникам (например, следы рук; следы подошвы обуви; окурки и т. д.). Это в свою очередь несет определенные негативные последствия: трата времени и технико-криминалистических средств на обнаружение, фиксацию и изъятие таких следов и объектов; уничтожение следов, оставленных преступником; проведение служебных проверок в отношении сотрудников, чьи следы были обнаружены и привлечение их к дисциплинарной ответственности. В данном случае имеет место быть изменение следовой обстановки благодаря субъективному фактору.

Кроме того, утрата следов с места происшествия может произойти и по объективным факторам: с момента совершения преступления и до обнаружения происшествия временной интервал может длиться как несколько часов, так и несколько суток и за этот период времени могут изменяться как климатические условия, существенно влияющие на сохранность их в первоначальном виде, так и изменение структуры и состава объекта по его химико-физическим свойствам (изменение химически неустойчивых соединений). Если рассмотреть этот фактор на примере угона автотранспорта, можно отметить следующее: изменение климатических условий (утром заморозки, днем потепление или наоборот – похолодание) и принимая во внимание, что следы пальцев рук – это объекты органического происхождения, соответственно, они утрачиваются; на примере кражи: могут утрачиваться трасологические следы при выпадении осадков. Развитие средств и методов изъятия следов не стоит на месте. Например, в настоящее время существует раствор дисульфида молибдена. Такой реагент работает на обнаружение следов, побывавших в воде, отображенных на гладких непористых поверхностях. Но здесь мы сталкиваемся с другой проблемой: достаточная дороговизна реагента и не все подразделения ЭКП могут позволить себе его приобретение.

Осмотр места происшествия осуществляется группой, что требует принятия не только правовых, но и организационных решений. Согласно

¹ Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД РФ от 29.01.2008 № 80. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

Указа Президента РФ от 23.11.1998 № 1422¹ органы предварительного следствия обязаны организовать взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную, экспертно-криминалистическую деятельность. Взаимодействие при осмотре места происшествия должно реализовываться наиболее полно и последовательно. Одной из задач следователя, получившего из дежурной части сообщение о событии, имеющем признаки преступления, является принятие решения о привлечении эксперта-криминалиста в качестве специалиста к участию в осмотре. Как показывает практика, при его участии количество и качество изымаемых следов и объектов значительно больше и лучше.

Непосредственный осмотр места происшествия осуществляет следователь, и он является старшим группы, вместе с тем, специалист-криминалист, используя свои знания и навыки – оказывает ему помощь. Предусматривается при этом, что он должен располагать общими знаниями о способах совершения преступлений (правонарушений), системе и характере следов, местах их обнаружения и владеть криминалистической техникой по их закреплению. Также он должен отвечать следующим требованиям: быть не заинтересованности в исходе дела и располагать специальными знаниями и навыками, которые необходимы для проведения конкретного следственного действия, давать объяснения о выполненных действиях. Он может давать советы участникам следственного действия, давать объяснения о выполненных им действиях и примененных технико-криминалистических средствах. Он оказывает помощь следователю (дознавателю) при составлении протокола осмотра места происшествия в части касающейся описания обнаруженных следов и объектов (способ и место обнаружения; размерные и иные характеристики; примененные технико-криминалистические средства; способ изъятия и упаковки), при постановке вопросов перед экспертом при назначении судебной экспертизы; проведение предварительного исследования следов и других вещественных доказательств непосредственно в ходе ОМП (по согласованию со следователем, дознавателем). Компетенции эксперта-криминалиста должны использоваться для создания полной, объективной и всесторонней картины происшествия, позволить правильно определить рубежи осмотра места происшествия. Сужение границ осмотра могут впоследствии привести к тому, что не все следы и, соответственно, доказательства по делу будут использованы для установления объективной истины по делу: времени совершения преступления, направлении следов отхода и прихода преступников, времени нахождения на месте преступления, способах совершения преступления, об орудиях и предметах совершения преступления и навыков в их использовании и т. д. Обо всех обнаруженных

¹ О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

следах, эксперт – криминалист обязан поставить в известность следователя и обратить внимание на обстоятельства, которые способствовали их образованию, кроме того, в обязательном порядке, зафиксировать их и подготовить следы, предметы, орудия, вещества для изъятия, которые впоследствии будут являться объектами экспертного исследования и помогут правильно ответить на поставленные вопросы. Вместе с тем, хочется акцентировать внимание на проблематику, затронутую еще в 1927 году учеными Громовым В.И. и Лаговьером Н. «Очень многие следственные производства, являясь удовлетворительными с точки зрения соблюдения процессуальных форм, в то же время совершенно неудовлетворительны с точки зрения основной цели всякого расследования – раскрытия материальной истины. Процессуальные нормы внешним образом соблюдены, следствие по делу закончено, а «след» – тот самый – безнадежно утерян... Но что было сделано, чтобы «след» найти, чтобы запутанный клубок распутать? На первый взгляд сделано все: свидетели допрошены, длинная цепь протоколов налицо. Но более внимательное ознакомление с делом показывает, что в действительности следователь брал лишь те доказательства, которые, если так можно выразиться, сами плыли ему в руки... В сущности, вместо доподлинного расследования и искания истины оказывается чисто обрядовая регистрация всевозможных фактов, которые всплыли сами собой»¹. Несмотря на давность источника, актуальность проблемы не вызывает сомнений и в настоящее время. Как показывает практика, зачастую неопытность и низкий уровень подготовленности как следователя, так и специалиста криминалиста приводят к тому, что большинство неочевидных преступлений остаются нераскрытыми. И в данном случае следует акцентировать внимание и на вопросе качества подготовки сотрудников. Авторы разделяют мнение Гусева А.В. «...основное внимание обучающихся сосредоточивается на диагностировании следов рук, ног, орудий, инструментов, производственных механизмов, вне связи с широким проявлением механизма их образования именно при совершении преступления. Такой подход к трасологическому обучению может оказывать негативное влияние на формирование умений и навыков осуществления эффективного диагностирования материально-следовой картины познаваемого события»².

Исходя из того, что на следователя возложена обязанность по организации и осуществлению качественного, полного и эффективного осмотра места происшествия, сбора, упаковки и сохранности изъятых следов и других вещественных доказательств, он должен обладать достаточными знаниями в вопросах следообразования, выстраивать модели возможного

¹ Громов В., Лаговьер Н. Искусство расследования преступлений. М., 1927. С. 130–131.

² Гусев А.В. Следопытство как область трасологического знания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1(47). С. 45–49.

поведения преступника и т. д. Таким образом, следователь процессуально закрепляет и изымает следы в установленном законом порядке включающем в себя упаковку, заверение упакованных вещественных доказательств подписями понятых, внесение данных в протокол осмотра места происшествия и т. д. На практике существует совсем другая картина: при осмотре места происшествия следователь и криминалист часто работают отдельно, то есть следователь ожидает, что эксперт осмотрит часть площади или помещения, выберет и зафиксирует наиболее, на его взгляд, относящиеся к делу следы, тем временем следователь фиксирует в протоколе осмотра только расположение объектов. По окончании осмотра следователем криминалистом предоставляются уже отобранные, упакованные и опечатанные следы, с пояснительными надписями, но без подписей понятых. Последних приглашают после оформления протокола и объясняют где необходимо расписаться. В ряде случаев, подписи понятых отсутствуют. Это связано, во-первых, с тем, что согласно ст. 170 УПК РФ следственные действия, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 и частью 1.1 настоящей статьи, производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение. В таком случае является обязательным применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия (фото и (или) видеофиксация). Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь обязан в протоколе сделать об этом пояснительную запись. Во-вторых, отсутствие подписей понятых на упаковках с изъятыми следами может быть связано с банальной спешкой, невнимательностью и в какой-то степени усталостью как следователя (дознателя), так и эксперта-криминалиста. Ведь на практике количество выездов на происшествия в течение дежурных суток неограниченно. Когда СОГ отрабатывает одно сообщение о преступлении, может поступить еще одно, на которое необходимо прибыть следственно оперативной группе. Особенно это характерно для отделов полиции, чья подведомственная территория обслуживания достаточно обширная, а дежурные следователь (дознатель) и эксперт-криминалист единственные.

Процессуальное оформление протоколов следственных действий законодательно возложено на следователя и в соответствии со статьей 166 УПК РФ он обязан зафиксировать их содержание и обнаруженные существенные для дела обстоятельства; осуществление при таких действиях фото (видео) фиксации, конкретизация технических средств, а также порядок и условия их применения; объекты, к которым эти средства были применены, и каковы полученные результаты. Согласно ст. 58 УПК РФ специалист обязан содействовать следователю «в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для

разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹, то есть оказывать помощь в формулировании и фиксации обнаруженных следов в протоколах осмотра места происшествия. Такая фиксация обстановки надежно сохраняет информацию, полученную с помощью эксперта о признаках и свойствах объектов. Соответственно, помимо описания, в протоколе должно быть отражено чем производилось фото (видео) съемка, какие объекты были обнаружены, где изъяты и как упакованы. Помимо ранее обозначенной проблемы (когда эксперт-криминалист задействован в СОГ и участвует на другом происшествии здесь необходимо определить еще и проблему взаимодействия сотрудников органов внутренних дел на месте происшествия. В практической деятельности случаются ситуации, когда в силу погодных или других обстоятельств возникает угроза порчи или уничтожения вещественных доказательств или изменения обстановки. В таких случаях осуществлять фото-видео фиксацию могут и сотрудники патрульно-постовой службы, участковые, которые оказались на месте до прибытия СОГ с принятием мер сохранности самих следов и соблюдением правил фотосъемки. На практике же возникают ситуации, когда вышеперечисленные сотрудники, в силу недостаточного опыта и знаний опасаются осуществлять такие действия, что приводит к искажению или уничтожению следовой обстановки.

На основе анализа недостатков осмотра места происшествия, можно сформулировать общие правила, которые должны соблюдать правоохранительные органы при обнаружении, фиксации и изъятию следов на месте происшествия:

- осмотр места происшествия, фиксация, изъятие и упаковывание следов осуществляются в присутствии понятых, подтверждающих факты достоверности и исключающие факты уничтожения, подлога, подмены, искажения данных совершенного события;
- изъятие следов может производиться с объектом или частью объекта, на котором они находились, когда не представляется возможным зафиксировать и изъять их на месте происшествия, либо при изъятии могут быть уничтожены другие следы (например: при изъятии следов рук могут быть уничтожены биологические следы);
- следы и (или) объекты, изъятые с места происшествия упаковываются таким образом, чтобы избежать их замены или уничтожения, максимально минимизируя соприкосновение объекта с упаковкой;
- в соответствии с методикой осмотра места происшествия и порядком обнаружения, изъятия следов и объектов;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2020).

- фото-видео-фиксация может осуществляться, как экспертами-криминалистами, так и следователями, участковыми и сотрудниками ППСП на месте происшествия.

Представляется, что рассмотренные проблемы и предложенные меры совершенствования взаимодействия следователя, эксперта-криминалиста, а также других сотрудников органов внутренних дел, участвующих или привлекаемых к проведению осмотра места происшествия, будут способствовать повышению объективности и качества раскрытия и расследования преступлений в целом.

Виноградов Игорь Дмитриевич,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

Григорьева Ольга Викторовна,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

Лапина Анастасия Александровна,
сотрудник факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ЗАЛОЖНИКОВ

Как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации практика показывает, что в процессе переговоров правоохранительных органов с преступниками возникают непредвиденные проблемы, связанные в первую очередь с некомпетентными сотрудниками, результатом чего становится прирост числа жертв среди не только заложников, но также личного состава ОВД. Кризис в переговорной деятельности представляет собой состояние разбалансированности управляемой системы, в результате которой происходит нарушение взаимопонимания субъектов, возникает противоречие между ними, отдаление согласования для достижения совместной цели и ухудшение состояния достигнутого результата.

Переговоры в деятельности правоохранительных органов представляют собой процесс коммуникации между сотрудниками ОВД и лиц, выдвигающих определенные требования, по невыполнению которых наступят негативные последствия для жизни и здоровья заложников.

При создавшейся ситуации подобного типа изначально определяется тип преступника и оперативной ситуации, затем определяется наилучшая

тактика ведения переговоров, организовывается командный пункт, утверждаются силы и средства, имеющиеся в наличии для их использования в дальнейшем для проведения успешной операции.

Стоит обратить особое внимание на тот факт, что каждая определенная ситуация индивидуальна, она имеет свои частные особенности в области тактической и психологической обусловленности. На основе практики были выявлены наиболее обобщенные и часто встречающиеся типы преступников:

1) Те, чьи дальнейшие действия невозможно предсказать в связи с их психологическими мотивами, в большинстве случаев, отказываются вести переговоры (самоубийца, у которого не хватает сил покончить с собой самостоятельно, тем самым умышленно вызывает огонь на себя; психически больной, действующий бессознательно; человек, руководствующийся исходя из мести);

2) Та группа, которая соглашается на переговоры (террористы), рационально мыслящие люди, которые умеют правильно взвешивать те или иные события (преступник, которого обнаружили на месте преступления, в связи с чем у него не было заранее подготовленного плана; заключенный, который требует своего освобождения либо изменение условий его содержания).

Для завершения сложившейся ситуации с захваченными людьми в наилучшую сторону с наименьшими потерями необходимо заранее подготовить план переговорного процесса. Он имеет особое значение, поскольку благодаря ему сотрудники смогут свободно ориентироваться в процессе диалога, вести его последовательно и структурно¹. Выделяют ряд этапов психологических аспектов для освобождения заложников:

1) Подготовительный (собирается изначальная информация о полученном происшествии, затем уже все дополнительные сведения по возникшему конфликту, назначаются переговорщики, определяется тактика ведения диалога, налаживается связь с преступниками, осуществляется работа психологов с личным составом, нацеленных на проведение специальных операций);

2) Переговоры (считаются начатыми с момента захвата заложников до начала наступления боевых действий либо освобождения незаконноудерживаемых лиц; оказывается психологическое воздействие на преступника, психологическое сопровождение переговорного процесса, стабилизация обстановки);

3) Силовой (с момента подготовки участников силовых мероприятий к дальнейшим боевым действиям до освобождения самого последнего заложника);

¹ Вахнина В.В. Совершенствование переговорной культуры субъекта труда в особых условиях: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 2018. С. 67–71.

4) Восстановительно-реабилитационный (принято считать с момента освобождения заложников до установки нормального состояния всех участников происходящего).

На каждом из этапов переговоров необходимо пытаться уменьшить количество заложников, в приоритете женщины и дети, больные и пожилые люди. Такой процесс часто встречается на практике, поскольку каждое освобожденное лицо является хорошим результатом проведенной работы, ведь целью ее является сохранение жизни и здоровья людей.

Информация о наличии заложников поступает в правоохранительные органы, после чего организуют оцепление определенной территории с целью недопущения дальнейших передвижений преступников.

Незамедлительно проверяется адрес указанного преступления, проверяется наличие у преступников возможности вооруженного сопротивления, устанавливаются лица, проживающие по указанному адресу. После установления личности производится проверка по всем имеющимся учетам с целью узнать, состоит ли лицо на учете в психоневрологическом либо наркологическом диспансере, имеется ли судимость, наличие зарегистрированного огнестрельного оружия. Затем прослеживаются все аккаунты в социальных сетях (проявляет ли активность в интернет пространстве, какие записи выкладывает на общее обозрение, в каких состоит социальных группах), устанавливается возможный круг общения преступника¹.

Особое внимание уделяется группе ведения переговоров, поскольку именно на них лежит обязанность по своевременной и объективной оценке информации, полученной в процессе переговоров, после чего происходит анализ преступника(ов) для составления психологического портрета, получение и анализ данных о планах, намерениях и дальнейшем поведении злоумышленников. Данные сотрудники в процессе общения с другой стороной способствуют получению с помощью тех или иных средств сведений о различного рода мероприятиях, необходимых для освобождения заложников, разъяснениям тех или иных последствий, которые могут произойти в случае отказа в сотрудничестве, именно они пытаются склонить лицо к воздержанию своих преступных замыслов.

Переговорщик должен обладать навыком «слушать и понимать», поскольку именно он позволяет понять злоумышленникам, что есть заинтересованность в сохранении жизней невинных людей. Он должен уметь управлять разговором, определять степень эмоциональной устойчивости

¹ Петров М.Н. Как уничтожить террористов. Действия штурмовых групп. Изд-во: Харвест. 2012. 320 с.

оппонента, делать выводы о необходимости благовременно переходить к началу активных действий¹.

Принято выделять несколько приемов взаимодействия правоохранительных органов с преступниками:

1) сотрудничество (установлен стабильный контакт с противоборствующей стороной, на преступника воздействуют с психологической точки зрения с целью установления доверительных отношений между двумя субъектами для дальнейшего взаимовыгодного соглашения);

2) уклонение (у злоумышленника есть цель, противоречащая закону, для исполнения которой им устанавливаются определенные сроки исполнения);

3) вынужденный компромисс (применяется редко и только тогда, когда существует высокая вероятность гибели незаконно удерживаемых лиц, устранить которую с использованием вышеуказанных приемов не представляется возможным).

Основополагающим принципом при ведении переговоров с оппонентами является подавление их воли, что осуществляется с помощью утомления нескончаемого обсуждения каждой мелочи. Данная уловка вынуждает преступников принимать малозначительные решения и все время откладывать какие-либо решительные действия. В конце концов, террористы могут либо вовсе отказаться от своих угроз, либо усталость не позволит им оказать такое сопротивление сотрудникам штурмовой группы, какое можно было бы ожидать в первые часы после захвата заложников. Также нередко применяется «организация непрерывного бодрствования» преступников посредством лишения их времени на отдых, просьб о демонстрации заложников, получения продуктов питания, ведения переговоров с сотрудниками, родственниками либо иными лицами, чье участие необходимо для успешного разрешения конкретной ситуации².

Подводя итог, следует отметить, что эффективное проведение переговоров сотрудниками ОВД в особых условиях напрямую зависит от своевременного получения достоверных сведений о сложившейся ситуации. Проведенная операция по освобождению заложников без потерь является результатом реализации большой группы сотрудников с различными навыками и умениями, каждый из которых имеет решающее значение для успеха проведения переговорного процесса.

¹ Майдыков А.Ф., Ульянина О.А., Вахнина В.В. Концептуальные основы формирования и развития антикризисной переговорной компетенции руководителей органов внутренних дел // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 49–56.

² Войлошников О.Д. Факторы, влияющие на организацию специальных операций по освобождению заложников // Всерос. круглый стол «Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов» 30 июня 2016 г. [сборник материалов] // Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 39-45.

Гюрджян Гайк Арменович,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

О ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКА ОВД В СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В ОТНОШЕНИИ НЕГО СРЕДСТВ ФОТО-, ВИДЕО- И АУДИОФИКСАЦИИ

Активное развитие доступных мультимедиа гаджетов поставили начало в жизни общества новой эпохи. Эпоха, в которой можно фиксировать любые события, которые окружают человека. Эпоха, в которой можно сохранять бесконечное количество информации хорошего качества. И, наконец, эпоха, когда всю эту информацию можно транслировать в прямом эфире для многих тысяч зрителей, а эта трансляция в последующем будет вирусным роликом заражать еще многие тысячи других зрителей. Таким образом, сегодня есть возможность доступа людей к большому количеству информации, которую записывают на средства фото-, видео-, и аудиофиксации.

Однако подобное удобство, этот новый динамичный мир обмена информацией, может носить и негативное воздействие. Так, мы приведем в пример работу провокационных частей вселенной общества – СМИ, блогеров и прочих граждан, которые снимают действия правоохранительных органов не ради своей безопасности или информативности взаимодействия граждан и силовых структур государства, а ради получения каких-либо благ от многочисленных зрителей: деньги, «лайки», комментарии и прочие одобрения своих провокационных воздействий.

Итак, гражданам нет нормативного запрета на фиксацию действий сотрудников правоохранительных органов как публичных государственных служащих¹. А вот некий контроль обозначен в положении Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающего право граждан Российской Федерации осуществлять общественный контроль за деятельностью полиции, а также открытость деятельности полиции для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. Граждане имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать

¹ О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию: указ Президента РФ от 31.12.1993 № 2334.

достоверную информацию о деятельности полиции, а также, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен Федеральным законом «О полиции».

Таким образом, деятельность большей части сотрудников полиции является публичной и может быть зафиксирована гражданином в любом для него удобном виде. В этом не видится ничего плохого, если не учитывать провокационный характер действий происходящего, который фиксируется на запоминающее устройство. Дело в том, что если искать в популярных источниках видео материалы о взаимодействии граждан с сотрудниками правоохранительных органов, то мы увидим, что подавляющее большинство информации содержат те или иные действия сотрудника полиции, дискредитирующие его в глазах общественности или, тем более, в законодательном русле. Информация о компетентных действиях сотрудников также есть в социальных сетях, но они не пользуются популярностью, не набирают просмотров или комментариев, чтоб пробраться в топы просмотров, не распространяются среди населения «сарафанным радио».

Вся деятельность сотрудника органов внутренних дел строго регламентирована. Любое взаимодействие с гражданским лицом носит формализованный характер. У сотрудника есть две причины взаимодействовать с гражданином: либо он передает информацию, либо получает ее от гражданина (группы людей). Поэтому сотрудник, разрешая либо запрещая гражданину совершать какие-либо действия, опирается на нормативно-правовую регламентацию. При решении вопроса о возможности и порядке проведения фото-, видеосъемки сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей, в каждом конкретном случае следует исходить из необходимости соблюдения конституционных прав каждого гражданина. С одной стороны, на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом¹, а с другой стороны, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на охрану своего изображения².

Условия получения и использования изображения гражданина (в том числе и должностных лиц органов внутренних дел) определены ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, указанная правовая норма не содержит запрета на получение такого изображения, но ограничивает его обнародование и дальнейшее использование, которые допускаются только с согласия этого гражданина, либо в случаях, перечисленных в законе. К таким случаям относятся:

¹ Ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

² Как должен вести себя сотрудник полиции, находящийся при исполнении служебных обязанностей с представителями СМИ и гражданами, осуществляющими фото-, видеосъемку?. [Электронный ресурс] URL: <https://14.xn--b1aew.xn--plai/document/20629810> (дата обращения: 20.05.2022).

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Сама деятельность полиции подразумевает практически безусловную конфликтную ситуацию. И это не вызвано некомпетентными действиями сотрудника. Сюда относится неправильное понимание гражданином действий полицейского, стереотипное отношение к органам внутренних дел, неудачный опыт взаимодействия с полицейскими, желание скрыть какие-либо обстоятельства своей провинности и прочее. В подобных и многих других ситуациях граждане хотят защитить себя таким способом, как зафиксировать происходящее и придать огласке. Это может привести к дискредитации сотрудника полиции или создаст ему бюрократические сложности на службе. Гражданские хорошо это знают и оценивают, ибо имеют либо юридические знания, либо смотрят множество подобных видеороликов в интернете.

В таких ситуациях наиболее приемлемым со стороны сотрудника правоохранительных органов является максимально компетентный подход к взаимодействию с гражданами. Сотрудник должен быть коммуникабелен, чтоб устанавливать взаимодействие с различными категориями граждан. Должен обладать навыками бесконфликтного взаимодействия, чтоб уметь прогнозировать и улаживать возникающие в служебной деятельности конфликтные ситуации. Сотрудник должен знать особенности культурной, политической, религиозной, криминогенной обстановки в регионе и прочих социальных особенностях, чтоб не допустить резких недопонимания ввиду различий взглядов и отношений между мировоззрением сотрудника и граждан.

Сотруднику стоит учитывать, что материал может быть распространен и полицейский будет воспринят не только как отдельное должностное лицо, но и как в целом представитель полиции и его действия оставят отпечаток, по мнению граждан, на деятельность МВД. Сотруднику не стоит быть вызывающим внимание, сдерживать эмоции, не смотреть прямо в камеру, но и не уводить умышленно взгляд от гражданина и проявлять неуверенность. Следить за проявлением невербальных знаков (мимика, положение тела, жесты, интонация). Не убирать руки за спину, не скрещивать на груди, не убирать в карманы, не упираться в бедра.

Сотрудник полиции не имеет возможности запретить гражданину фото- и видеофиксацию его действий, однако он может разъяснить

гражданину условия использования полученного изображения. То есть материал, который будет зафиксирован гражданами в видео, фото или видеоизображения может быть использовано как доказательство в целях оспаривания действий должностных лиц органов внутренних дел. При этом придать огласке в социальных сетях и дальнейшее использование в сети Интернет и других источниках допускаются только с его согласия.

Таким образом, получается, что гражданин фактически не несет юридической ответственности за фото- и видеофиксацию сотрудника при исполнении им своих должностных обязанностей. В части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В случае существующего запрета на фото- и видеосъемку сотрудник полиции в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О полиции» должен разъяснить причину и основания этого запрета, то есть указать нормативный правовой акт, запрещающий съемку.

Зотова Анна Федоровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в
ОВД Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ОТКРЫТОСТИ И ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Демократическое общество в настоящее время предполагает, что все сферы государственной жизни являются открытыми и доступными, представляющими собой единый механизм, направленный на достижение общего блага.

Под пристальным вниманием оказывается власть, как наиболее весомый рычаг данного механизма. Общество ставит под сомнение власть в том случае, когда информация о ней становится менее открытой и доступной. В данной связи возникает одна из главных обязанностей государственной власти перед обществом – это предоставление полной и достоверной информации с целью реализации легитимного характера, отсюда вытекает и тот факт, что легитимной власть может быть только в том случае, если она транспарентна¹.

¹ Чижков С.Л. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // Проблемы транспарентности правосудия / сост.: Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2015. С. 5.

В российской науке данный термин в настоящее время неустойчив и законодательно не закреплён, однако понятийно соотносится с такими терминами как «доступность», «прозрачность», «открытость».

Принцип транспарентности в судопроизводстве непоколебим. В своём смысловом значении охватывает всю деятельность суда, начиная от порядка его формирования, заканчивая обнародованием судебных актов с целью осведомления широких масс о его деятельности.

Говоря об основополагающем значении данного принципа в деятельности суда, то это, безусловно, публичный контроль, осуществление которого становится возможным лишь в том случае, когда гражданское общество имеет полную осведомлённость¹.

Многочисленные международные нормативно-правовые акты говорят о том, что гласность, как элемент транспарентности напрямую соотносится со справедливостью. Так, провозглашение права на публичное разбирательство закрепляется в Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская правовая система также указывает на необходимость соблюдения данного принципа при отправлении правосудия.

В.В. Путиным неоднократно подчёркивалась необходимость преодоления информационного вакуума, складывающегося в судебной системе в случае её закрытости и порождающего недоверие и нарекание со стороны общества.

А. Горбуз считает, что «транспарентность» должно пониматься не иначе как «прозрачность». В случае рассмотрения данного термина в аспекте уголовного судопроизводства он полагает, что в большей степени он будет применим к приговору суда и деятельности суда в качестве государственного органа, а также стороны, представляющей государственное обвинение².

Большинство ученых правоведов сходятся во мнении о том, что принцип транспарентности является обобщающим понятием, собирающим в себе как открытость, публичность, так и гласность.

С точки зрения конституционности данного принципа отмечают, что принцип транспарентности универсален для совокупности норм и распространяется на все стадии судопроизводства, в то время как открытость (ч.1 ст. 123 Конституции РФ) может быть применим исключительно для судебного разбирательства.

Неоднократно высказывались мнения о том, что стоит рассмотреть вариант упрощения, касаясь применения тех или иных терминов в рамках судопроизводства. Так, Аносова Л.С. считает, что вполне рационально оставить в обиходе два термина, наиболее полно отражающих легитимный характер власти, а также демократическое начало в признании суверенитета

¹ Частилова Л.А., Бурмистрова Е.С. Открытость судебной системы. Проблема баланса интересов // Российское правосудие. 2010. № 6. С. 49.

² Горбуз А. Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 36.

народа. Применительно к судебному разбирательству ей видится необходимым использовать термин «гласность», касаясь вопроса о непосредственной деятельности суда, как государственного органа, призванного осуществлять правосудие в форме рассмотрения и разрешения как уголовных, так и гражданских, административных дел «открытость»¹.

Особое значение имеет тот факт, что гласность хоть и отражает принцип транспарентности наряду с открытостью, но может применяться исключительно при осуществлении правосудия по спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений.

В данной ситуации нельзя не согласиться, ведь в случае рассмотрения уголовных дел, например, исключен свободный доступ в зал судебного заседания. Так же не предусмотрено гласное ведение судебного разбирательства, а вместе с тем оглашение приговора.

Открытый характер при рассмотрении уголовных дел предусмотрен в том случае, когда это не противоречит требованиям законодательства об уголовном судопроизводстве.

Примечательна судебная практика при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Согласно приговору Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 июня 2016 года Х1. и Х2. признаны виновными в покушении на сбыт психотропных веществ в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Адвокат в своих доводах указывал на незаконность проведения по данному делу закрытого судебного разбирательства, ссылаясь на п. 8.1 «Минимальных стандартов ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» Пекинских правил, в силу которых право несовершеннолетних на обеспечение конфиденциальности должно уважаться на всех этапах с целью минимизации возможного причинения ему вреда в случае гласности или ущерба репутации.

Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда было указано на необоснованность данного довода и приговор оставлен без изменений, вместе с тем ей было отмечено, что в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Ввиду того, что осужденный совершил инкриминируемое преступление в несовершеннолетнем возрасте, исходя из чего судом первой инстанции с целью обеспечения конфиденциальной информации было назначено и рассмотрено дело в режиме закрытого судебного разбирательства с ссылкой на указанные выше Пекинские правила.

¹ Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 21. С. 29.

Так же судебной коллегией дано разъяснение, что данное решение никак не нарушило и не ограничило прав участников уголовного судопроизводства, которые реализовывали свои права таким же образом, как и при открытом судебном разбирательстве¹.

Здесь стоит обозначить нормативное регулирование данного феномена в аспекте использования терминов «гласность» и «открытость». Законодатель трактует в процессуальных кодексах это как необходимость ведения открытого разбирательства дел в суде, а также обнародование информации о деятельности самого суда, как органа государственной власти.

Транспарентность, как было ранее отмечено, является обобщающим понятием и вбирает в себя по объему иные термины, аналогично обозначающие принципы организации и деятельности органов судебной власти.

Учитывая специфику уголовного судопроизводства и наличие категорий дел, рассматриваемых в обязательном порядке в закрытом судебном заседании, ставится под сомнение необходимость использования многообразия синонимичных терминов.

Таким образом, стоит отметить, что транспарентность как судебной власти в целом, так и уголовного судопроизводства, в частности, является наиболее важным условием эффективности российской судебной системы. Реализация данного принципа представляет собой некую гарантию как независимости судей, так и контроля за деятельностью суда, повышая уровень доверия и авторитета к судебной власти. Разграничивая такие понятия как «открытость» и «транспарентность» не учитывается тот факт, что «транспарентность» это понятие собирательное, более широкое по своему смысловому значению и включает в себя как «гласность», так и «открытость», раскрывая при помощи этого все стороны организации и деятельности судебной власти, провозглашая принципы демократического государства и гражданского общества.

¹ Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного суда 08.12.2021).

Кальченко Наталья Викторовна,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Шериев Альберд Малилевич,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АКТОВ ТЕРРОРИЗМА

Перманентная террористическая угроза является, к сожалению, устойчивым компонентом новейшей российской истории. Причины подобного состояния меняются: если ранее угроза исходила, по большей части, от эмиссаров и отечественных последователей идей ваххабизма, то сегодня «лицо» террористической угрозы приобретает славянские черты, выступая реакцией определенных кругов на действия России по денацификации Украины.

Независимо от причин и идеологической подоплеки терроризм всегда был и остается одной из серьезнейших угроз национальной безопасности, которую, в свою очередь, можно рассматривать как явление, комплексно отражающее состояние общественной безопасности в целом и безопасности каждого индивида в отдельности.

Указанное обстоятельство побуждает государство к поиску таких форм и методов противодействия терроризму, которые будут сочетать в себе эффективность в достижении поставленной цели с принципом соблюдения прав и свобод человека. Эта идея нашла отражение в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой в виде резолюции государствами-членами 8 сентября 2006 года. В резолюции подчеркивается обязанность государств обеспечить положение, при котором «любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности, нормам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву»¹.

Зарубежная и российская практика свидетельствуют о том, что поиск компромисса между соблюдением прав человека и достижением результата (предупреждения террористических актов) – задача непростая. Ее сложность

¹ Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 01.04.2022).

обусловлена, прежде всего, необходимостью применения принудительных мер, сопряженных с существенным ограничением прав и свобод человека.

Замечу, что ограничение прав и свобод – это, в принципе, традиционный элемент механизма государственного управления, однако в условиях реальной угрозы внешнего или внутреннего характера он приобретает характер масштабного вторжения государства в сферу личной неприкосновенности и личной автономии индивида, его частной жизни. Стремление к поиску указанного вида компромисса обуславливает необходимость учитывать ряд условий, касающихся фиксации и реализации ограничительных мер. Они должны:

- устанавливаться на законодательном (не подзаконном) уровне; форма их текстуального выражения должна быть четкой, приемлемой для уяснения как правоприменителем, так и субъектом, в отношении которого меры могут предприниматься;

- преследовать исключительно законные цели, не выступая инструментом репрессий оппозиционеров;

- являться эффективными, достаточными для достижения цели превенции терроризма, но при этом не чрезмерными, выхолащивающими содержание ограничиваемых прав и свобод;

- не принимать форму дискриминации личности по этническому, расовому, религиозному и т. п. признакам.

Названные условия теоретически должны способствовать тому, чтобы меры законного принуждения не трансформировались в нарушения прав и свобод, которые будут свидетельствовать об отходе государства от своих международно-правовых обязательств по соблюдению прав человека и, тем самым, умалять его авторитет в глазах международного сообщества.

Надо признать, что иногда чрезмерные, жесткие ограничения, направленные на предупреждение терактов, стимулируются большим общественным резонансом, который выступает последствием совершенного теракта. Волну общественного гнева, адресованного организаторам и исполнителям преступления, государство может расценить как своего рода карт-бланш, предоставляющий ему моральное право использовать в превентивных целях методы и средства, очевидно неприемлемые в условиях нормального состояния общественной безопасности.

Предупреждение актов терроризма – это комплексная задача, решаемая правоохранительными органами в пределах их законодательно установленной компетенции. Хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты деятельности сотрудников полиции в данной сфере.

Арсенал средств и методов, применяемых сотрудниками полиции разных государств в целях превенции террористических актов, примерно одинаков. Наиболее простыми, но при этом действенными мерами являются проверка документов и досмотры: личный досмотр, досмотр вещей и автотранспорта. Они могут помочь сотруднику подтвердить или

опровергнуть свое предположение о возможной причастности конкретного индивида к террористической деятельности. Следует признать, что любая принудительная мера, охватываемая кругом полномочий сотрудников полиции, в большей или меньшей степени сопряжена с ограничением ряда прав и свобод человека: на свободу и личную неприкосновенность, свободу от унижающего достоинство обращения, неприкосновенность частной жизни.

Полиция может участвовать в реализации задачи противодействия терроризму, опираясь на содержание двух федеральных законов – «О полиции»¹ и «О противодействии терроризму»², причем полномочия, востребованные в условиях превенции указанного деяния, регламентированы, главным образом, первым из названных нормативных актов. Законодатель, включив понятие «предупреждение террористического акта» в содержание понятия «противодействие терроризму» в качестве структурного элемента (п. «б» ч. 4 ст. 3 закона), не считал возможным наделить сотрудников полиции полномочиями ограничительного характера, которые могут быть реализованы в условиях деятельности, осуществляемой вне рамок правового режима контртеррористической операции. Между тем в законе РФ «О противодействии терроризму» определение контртеррористической операции дается через ключевое понятие «пресечение террористического акта» (ч. 5 ст. 3 закона), что, как очевидно, исключает возможность проведения операции с превентивной целью.

Согласно п. 2 ст. 13 закона РФ «О полиции» сотрудник полиции вправе проверять документы, удостоверяющие личность граждан, в том случае, если «имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом, принимать меры по идентификации указанных лиц». Следует напомнить, что в прежней редакции закона РФ «О милиции» использовалась иная формулировка: «...если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо имеется повод к возбуждению в отношении их дела об административном правонарушении» (п. 2 ст. 11 закона).

Исследование вопроса о законодательном закреплении положения, устанавливающего основания производства досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей, а также досмотра их транспортных средств позволило сделать вывод о его весьма существенной эволюции со времен закона РФ «О милиции» до наших дней. Эволюции подверглась гипотеза

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021).

² О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовой нормы, устанавливающая условия реализации диспозиции, то есть собственно досмотра. Примечательно, что этот эволюционный процесс осуществлялся по определенной синусоиде, то есть в современном виде позиция законодателя отчасти близка позиции, существовавшей ранее. Законом РФ «О милиции» личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей мог быть осуществлен при наличии достаточных данных полагать, что граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства....» (п. 2 ст. 11 закона).

В законе РФ «О полиции», точнее, в редакции, действовавшей с момента ввода закона в действие, условия реализации указанных ограничительных мер были существенно ужесточены. Это выразилось в использовании законодательной формулировки «при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства...».

Толкование обеих редакций правовой нормы позволяет заключить, что ужесточение условий реализации полномочия по осуществлению досмотра предпринято умышленно. Законодатель целенаправленно избрал подобную позицию, желая тем самым продемонстрировать стремление России к минимизации полицейского воздействия, сопряженного с существенным вторжением в сферу гражданских прав и свобод человека. Очевидно, что все виды досмотров являются инструментом правового принуждения, кроме того, они могут осуществляться посредством принуждения физического, то есть путем преодоления физического сопротивления лица. Полагаю, что таким образом государство желало продемонстрировать отказ от модели милиции как репрессивного органа и переход к полиции как модели гуманистически ориентированного органа, важнейшим принципом деятельности которого выступает уважение прав человека.

Применение законодательного положения, касающегося досмотров, на практике было весьма затруднено в силу объективных обстоятельств. Представим гипотетически ситуацию, в рамках которой сотрудниками полиции по оперативным каналам получена информация о готовящемся террористическом акте; при этом о планируемом исполнителе известно лишь его (ее) этническая и конфессиональная принадлежность. Попытки предупредить преступление методом профайлинга, то есть выявления возможного террориста путем анализа его поведения, а также учета его этнической и конфессиональной принадлежности, должны, по идее, завершиться его личным досмотром, а также досмотром его вещей и автотранспортного средства (при наличии). Указанные действия позволяют установить факт наличия либо отсутствия взрывного устройства. Однако, как было отмечено выше, сотруднику полиции для производства досмотра необходимо располагать данными о том, что лицо имеет при себе взрывное устройство.

Семантика понятия «данные» свидетельствует о том, что речь идет о сведениях (информации), имеющей внешнюю форму выражения. Ни профессиональная интуиция сотрудника полиции, ни статистика ранее совершенных терактов с участием представителей этнической и (или) конфессиональной группы, к которой принадлежит лицо, ставшее объектом его внимания, не могут рассматриваться в качестве «данных», допускающих применение ограничительных мер. Таким образом, законодатель создал правовую ситуацию, которая минимизирует возможность использования досмотров как инструмента предупреждения терактов.

Данная проблема неоднократно становилась объектом пристального внимания, как теоретиков, так и практиков, поэтому можно считать закономерной существенную трансформацию гипотезы анализируемой нормы, которую она претерпела в 2021 году. На смену формулировке «при наличии данных» пришла формулировка «если имеются основания полагать».

Можно утверждать, что эволюционный путь, пройденный указанной нормой закона РФ «О полиции», завершился наиболее оптимальным образом как для сотрудников, к чьей компетенции относится ее реализации, поскольку она приобрела наиболее целесообразную формулировку по сравнению с ранее действовавшими, так и для общественной безопасности в целом, поскольку теперь правоохранители могут активно использовать данную ограничительную меру с целью предупреждения террористических актов.

Замечу, что проблема предупреждения актов терроризма вряд ли утратит свою актуальность в ближайшие годы. В силу этого обстоятельства государству следует определить вектор своей правовой политики в данной области. Исследование проблемы свидетельствует об отсутствии должного правового механизма ее разрешения. Государство, с одной стороны, не может отречься от идеи ценности прав человека, но с другой, отчетливо сознает недопустимость гарантирования прав одних лиц (возможно причастных к террористической деятельности) за счет других (потенциальных жертв теракта).

Подобная коллизия в области государственной правовой политики требует разрешения. Необходима четкая законодательная база, предусматривающая наделение сотрудников полиции полномочиями, необходимыми и достаточными для успешного решения поставленных перед ними задач.

Кан Лаврентий Васильевич,
доцент кафедры огневой и физической подготовки,
Международного межведомственного центра подготовки
и переподготовки специалистов по борьбе
с терроризмом и экстремизмом, ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук

Лунин Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и физической подготовки,
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов по борьбе
с терроризмом и экстремизмом, ВИПК МВД России

Новиков Алексей Николаевич,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки,
Международного межведомственного центра подготовки
и переподготовки специалистов по борьбе
с терроризмом и экстремизмом, ВИПК МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТНО-АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В образовательной деятельности МВД России идет постоянный поиск методов, позволяющих повысить уровень физической подготовки. На современном этапе возрастают требования к сотруднику – его профессиональному мастерству, психологической и физической и тактической подготовленности.¹ В связи с этим необходимо приблизить содержание учебного процесса к реалиям служебной деятельности. Сотрудник органов внутренних дел должен в совершенстве владеть боевыми приемами борьбы, оружием, спецсредствами, быть подготовленным психологически, чтобы в любой обстановке действовать профессионально с максимальной эффективностью².

В процессе занятий по физической подготовке, в частности при обучении боевым приемам борьбы, у сотрудника вырабатываются не только навыки владения техникой защитно-атакующих действий, но и, по мере их усвоения, происходит формирование необходимых профессионально-психологических качеств личности, таких как смелость, решительность и самодисциплина³.

¹ Исаев Р.А., Азаров Д.Н. Обеспечение безопасности на объектах транспорта и требования к физической подготовке сотрудников линейных подразделений полиции // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов. Орел, 2016.

² Солоневич И.Л. Самооборона и нападение без оружия. НКВД. 1928. 65с.

³ Харлампиев А.А. Борьба самбо. «Физкультура и спорт». Москва. 1949. 182с.

Доведение до автоматизма необходимого комплекса приемов задержания правонарушителя возможно на основе оптимального подбора средств, методов и форм обучения, высокого уровня практической и методической подготовленности преподавателей, инструкторов, а также повышения качества и эффективности проведения учебных занятий.

Опросы сотрудников, а также практические проверки на местах показывают, что многие из них слабо владеют приемами задержания и неуверенно применяют их в реальной обстановке.

Изучая аналитический обзор чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью, ранениями и получением телесных повреждений сотрудниками полиции, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество травм получено сотрудниками при задержании правонарушителей, пресечении хулиганских проявлений, доставлении правонарушителей, составлении протоколов, проверке документов во время проведения оперативно-розыскных и массовых мероприятий¹.

№	Удары, захваты, применение холодного оружия, применение оружия и попытки обезоруживания	Количество нападений, совершенных в отношении сотрудников полиции в среднем за 5 лет
1.	Нанесение руками прямых и боковых ударов в голову	145 (58,9 %)
2.	Нанесение руками прямых и боковых ударов по туловищу	18 (7,3 %)
3.	Травма руки, получаемые сотрудниками полиции при силовом задержании	18 (7,3 %)
4.	Угроза или нанесение ударов холодным оружием	12 (4,8 %)
5.	Укушенные раны, получаемые сотрудниками полиции при силовом задержании	12 (4,8 %)
6.	Нанесение ударов головой в лицо	9 (3,6 %)
7.	Наезд на сотрудника	7 (2,8 %)
8.	Нанесение ударов по ноге	6 (2,4 %)
9.	Применение травматического пистолета	5 (2,0 %)
10.	Применения газового баллончика против сотрудников полиции	4 (1,6 %)
11.	Нанесение ударов предметом по голове	3 (1,2 %)
12.	Применения насилия, не опасных для жизни и здоровья сотрудника полиции	3 (1,2 %)
13.	Попытка завладения табельным оружием	2 (0,81 %)
14.	Попытка применения оружия против сотрудников полиции	2 (0,81 %)
15.	Захват за шею спереди или за одежду	8 (2,6 %)
16.	Нанесения ударов в живот и в паховую область	5 (1,6 %)

¹ Лунин А.А., Новиков А.Н. Техника использования разнонаправленных комбинаций при силовом задержании правонарушителей: учеб.-метод. пособие. 2019.

На основании аналитического обзора можно сделать вывод о том, что сотрудники органов внутренних дел при задержании правонарушителей больше всего получили травм от нанесения ударов (более 80%).

При активном сопротивлении и нападении на сотрудника органов внутренних дел правонарушители, как показывает анализ обзора, наиболее часто наносят удары руками в голову, в туловище, бьют ногами и холодным оружием.

Исходя из обзора, при обучении технике боевых приемов борьбы необходимо больше времени уделять защитным действиям от ударов руками и ногами. Для совершенствования подготовки сотрудников ОВД к защитно-атакующим действиям необходимо использовать методы обучения, применяемые как в спорте высших достижений, так и в различных видах единоборств.

Методы, применяемые в единоборствах, с некоторыми изменениями, можно адаптировать для обучения и совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел, что в свою очередь позволит повысить уровень защитно-атакующих действий, выработать устойчивые навыки выполнения боевых приемов борьбы, а также эффективно решать вопросы профилактики травматизма на практических занятиях¹.

В восточных единоборствах одним из методов обучения и совершенствования являются формализованные комплексы упражнений, такие как – в Карате – «Ката», в Ушу – «Тао» и Тхэквандо – «Пхумсэ», в боксе практикуется «бой с тенью»².

Формализованные комплексы упражнений (ФКУ) – это последовательность защитно-атакующих действий, связанных с основными принципами ведения единоборства с воображаемыми противниками.

ФКУ как метод тренировки были внедрены в практике подготовки вооруженных сил Советской, а потом и Российской Армии и практикуются до настоящего времени. В Вооруженных силах были разработаны комплексы приемов рукопашного боя (РБ-1,2,3), которые включены в Наставление по физической подготовке (НФП-87)³.

Для решения защитно-атакующих и тактических задач обучения боевым приемам борьбы, на наш взгляд, применение защитно-атакующих и тактических приемов использования формализованных комплексов

¹ Вопросы совершенствования техники и методики преподавания боевых приемов борьбы: методические рекомендации/ Новиков А.Н., Лунин А.А. ВИПК МВД России – Домодедово, 2016. 99 с.

² Биджиев С.В. Сетокан: учебник. Санкт-Петербург. АОЗТ НПКФ «АЛМАЗ» 1994. 559 с.

³ НФП-87. Наставление по физической подготовке в Советской Армии и Военно-Морском флоте: приказ Министра обороны СССР от 17.09.1987 № 270.

упражнений на занятиях по физической подготовке, позволит совершенствовать эти навыки¹.

ФКУ представляют собой комплекс защитно-атакующих действий, логически выстроенных в определенной последовательности. Движения в формализованных комплексах упражнений характеризуются чередованием защитных и атакующих действий в различных направлениях, использованием базовых приемов и вариативностью их применения, а также изменением скорости и ритма выполнения упражнений. Это позволяет в процессе занятий отрабатывать в определенной последовательности необходимые защитно-атакующие действия, закреплять мышечную память и кожно-мышечные ощущения, развивать чувство дистанции и времени, совершенствовать технику и сложные координационные движения, необходимые при противоборстве с несколькими правонарушителями, а также тактику ведения противоборства².

В основу предлагаемой методики по совершенствованию обучения сотрудников ОВД с использованием формализованных комплексов упражнений положены идеомоторный и имитационный методы тренировки.

Для подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональным действиям в различных ситуациях, а также для развития способностей грамотно действовать в оперативно-служебной обстановке на практических занятиях необходимо рассматривать типовые ситуации оперативно-служебной деятельности. Внедрение в учебный процесс МВД России моделирование формализованных комплексов упражнений позволит совершенствовать навыки защитно-атакующих действий.

Моделирование ФКУ должно осуществляться с учетом специфических особенностей применения защитно-атакующих действий сотрудниками различных служб органов внутренних дел.

Моделирование – это метод познания, который предполагает построение и изучение модели. Изучение модели позволяет получить новое знание, новую целостную информацию об объекте.

Использование метода моделирования формализованных комплексов упражнений на практических занятиях в достаточной степени может обеспечить необходимую вариативность формируемых у сотрудников навыков по применению приемов задержания.

Преимущество метода моделирования формализованных комплексов упражнений заключается в следующем:

- обучение сотрудников органов внутренних дел можно проводить групповым методом и индивидуально;

¹ Кан Л.В., Крыжановский Ю.С. Подрезов А.А. Методика совершенствования подготовки сотрудников ОВД к выполнению служебных задач с применением боевых приемов борьбы // Журнал Стратегическая стабильность. 2022. № 1. С. 51–54.

² Биджиев С.В. Сетокан. Учебник. Санкт-Петербург. АОЗТ НПКФ «АЛМАЗ» 1994. 559 с.

- сотрудники органов внутренних дел могут самостоятельно отрабатывать защитно-атакующие действия от ударов в любых условиях;
- появляется возможность изучения и отработки практически любой тактической ситуации, возникающей в служебной деятельности;
- создается представление о предполагаемой ситуации при применении приема задержания путем освоения структурных элементов, изучаемого двигательного действия на основании имеющихся у сотрудников координационных и физических возможностей;
- формируется умение выполнять основу тактических двигательных действий в структуре движения путем акцентирования внимания сотрудников на необходимых аспектах тактики и техники;
- устраняются искажения в тактических действиях и технике по применению приема задержания;
- формируется смысловое и зрительное представление о тактическом действии и способе его выполнения на стадиях (фазах) двигательного действия при применении боевых приемов борьбы;
- формируется навык целостного выполнения действий по применению приемов задержания.

Соблюдение указанной последовательности изучения и отработки формализованных комплексов упражнений, позволит повысить его эффективность по выработке практических навыков, необходимых для применения приемов задержания правонарушителей.

Рассмотрим примерные варианты формирования формализованных комплексов упражнений на различных этапах обучения защитно-атакующим действиям.

Для отработки формализованных комплексов упражнений обучение делятся на три этапа в зависимости от сложности отработки типовых ситуаций:

1 этап – это изучение формализованных комплексов упражнений, состоящих из простых движений, имеющих однонаправленное двигательное действие;

2 этап – это изучение формализованных комплексов упражнений, состоящих из простых движений, имеющих разнонаправленные двигательные действия;

3 этап – это изучение формализованных комплексов упражнений, имеющих разнонаправленные и сложнокоординационные двигательные действия.

Примерное структурное построение

формализованного комплекса упражнений 1 этапа

Этот ФКУ позволяет отрабатывать навыки защитных действий от ударов руками, владения техникой работы ног (уход с линии атаки), защитные действия (блоки, отбивы) и нанесения контратакующего удара.

1. Исходное положение – фронтальная стойка, руки опущены.

Три воображаемых правонарушителя атакуют по одному – сначала с левой стороны, затем с правой и спереди.

2. Первый воображаемый правонарушитель, атакующий с левой стороны, наносит правой рукой прямой удар в корпус.

Защитные действия:

- выполнить уход с линии атаки - левой ногой выполнить шаг влево-вперед, уходя с линии атаки (сокращается дистанция с правонарушителем);

- левым предплечьем поставить блок, отбивая бьющую руку правонарушителя сверху вниз;

- правой рукой нанести прямой удар в голову.

3. Второй воображаемый правонарушитель - атакует с правой стороны, наносит правой рукой прямой удар в голову.

Защитные действия:

- поворачиваясь к правонарушителю, одновременно левой ногой выполнить шаг влево-вперед, уходя с линии атаки (сокращается дистанция с правонарушителем);

- предплечьем левой руки отбить бьющую руку правонарушителя внутрь;

- нанести правой рукой прямой удар в голову.

4. Третий воображаемый правонарушитель атакует по центру, наносит правой рукой прямой удар в корпус.

Защитные действия:

- поворачиваясь к правонарушителю одновременно левой ногой выполнить шаг влево-вперед, уходя с линии атаки (сокращается дистанция с правонарушителем);

- левым предплечьем поставить блок, отбивая бьющую руку правонарушителя сверху вниз;

- нанести прямой удар правой рукой в голову.

5. Вернуться в исходное положение.

Примерное структурное построение формализованного комплекса упражнений 2 этапа

Этот ФКУ позволяет отрабатывать навыки защитно-атакующих действий при проверке документов у правонарушителя: техники работы ног (уход с линии атаки), защитных действий (блоки, отбивы), захвата и нанесения расслабляющего удара.

1. Исходное положение - фронтальная стойка, руки опущены.

2. Для имитации проверки документов встать в левостороннюю стойку, руки согнуты в локтевых суставах, кисти развернуты вверх.

3. Воображаемый правонарушитель наносит правой рукой прямой удар в голову:

Защитные действия:

- уходя с линии атаки, выполнить левой ногой шаг влево-вперед (сокращается дистанция с правонарушителем);

- одновременно предплечьем левой руки, отбить бьющую руку правонарушителя внутрь;
 - выполнить имитацию захвата атакующей руки воображаемого правонарушителя двумя руками;
 - нанести расслабляющий удар правой ногой по голени ближней ноги воображаемого правонарушителя;
 - захваченную воображаемую руку правонарушителя скрутить внутрь (выполнить рычаг руки внутрь);
 - зафиксировать положение рычаг руки внутрь. Проверить свое устойчивое положение в этой стойке;
 - выполнить имитацию заведения руки за спину (узел руки рукой).
4. Выполнить сопровождение в 2-3 шага.
 5. Вернуться в исходное положение.

*Примерное структурное построение
формализованного комплекса упражнений 3 этапа*

Этот ФКУ позволяет отрабатывать навыки защитно-атакующих действий при выполнении боевых приемов борьбы с целью совершенствования техники выполнения приемов задержания «Рычаг руки наружу» и «Толчком».

1. Исходное положение - фронтальная стойка, руки опущены.

Два воображаемых правонарушителя атакуют по одному – сначала первый с левой стороны, затем второй сзади.

2. Первый воображаемый правонарушитель наносит правой рукой удар кулаком снизу в челюсть:

Защитные действия:

- поворачиваясь к правонарушителю, одновременно левой ногой выполнить шаг влево-вперед, уходя с линии атаки (сокращается дистанция с правонарушителем);

- предплечьем левой руки отбить бьющую руку правонарушителя внутрь;

- выполнить захват атакующей руки воображаемого правонарушителя двумя руками;

- нанести расслабляющий удар ногой по голени ближней ноги воображаемого правонарушителя;

- захваченную воображаемую руку правонарушителя скрутить наружу (выполнить рычаг руки наружу);

- перевести воображаемого правонарушителя в положение лежа на животе.

3. Второй воображаемый правонарушитель пытается захватить сотрудника за плечи сзади и оттащить его от первого правонарушителя.

Защитные действия:

- отпустить воображаемую руку первого правонарушителя. С шагом назад правой ногой одновременно с поворотом корпуса по часовой стрелке, правым предплечьем сбить захват;

- захватить правую кисть воображаемого правонарушителя правой рукой;
 - левую руку расположить на локте воображаемого правонарушителя;
 - нанести расслабляющий удар ногой по голени ближней ноги воображаемого правонарушителя;
 - перейти на «задержание сзади толчком».
 - выполнить имитацию заведения руки за спину (узел руки рукой);
4. Далее выполнить сопровождение в 2–3 шага.
5. Вернуться в исходное положение.

Вывод: Регулярное выполнение формализованных комплексов упражнений способствует развитию чувства пространства, дает возможность совершенствовать технику защитно-атакующих действий. При выполнении ФКУ ключевое значение имеет переход от одного защитно-атакующего действия к другому, таким образом отрабатывается взаимосвязь тактических действий по применению боевых приемов борьбы¹.

Применение в системе обучения МВД России специальных формализованных комплексов упражнений позволяют овладевать и совершенствовать:

- технику выполнения отдельных движений, комплекса движений;
- технику, имеющую разнонаправленные двигательные действия;
- движения с различным ритмом и темпом;
- вариативность выполнения различной техники боевых приемов борьбы;
- развитие чувства пространства, физических качеств и способностей и т. д.

Выполнение формализованных комплексов упражнений посредством методов идеомоторной и имитационной тренировки повышает уровень подготовки сотрудников органов внутренних дел при выполнении задержания правонарушителей боевыми приемами борьбы.

Немаловажным аспектом при выполнении формализованных комплексов упражнений является отсутствие необходимости специально подготовленного места для тренировки, а также спортивной формы, т.е. сотрудник может заниматься самостоятельно и отрабатывать защитно-атакующие действия практически в любом месте и в любое время. Кроме этого, самостоятельные тренировки способствуют развитию таких качеств, как самодисциплина, высокая организованность, уверенность в своих действиях и психологическая устойчивость.

¹ Алексеев Н.А. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2.

Куликов Михаил Алексеевич,
заместитель руководителя международного бюро
по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ»,
докторант МГИМО МИД России, кандидат юридических наук

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Манипулятивное воздействие на общественные отношения в современном обществе стало своеобразной «визитной карточкой» как управленческих процессов, осуществляемых различными представителями публичной власти, так и многочисленных форм и способов реализации интересов иными субъектами права, властными полномочиями не наделенными. В отмеченной связи информационное, психологическое, политическое, финансовое и другие виды манипулирования уже достаточно длительное время являются предметом исследования представителями различных наук.

Однако, как это не парадоксально, манипулирование в процессе правового регулирования, одной из важнейших форм координации социальных отношений, остается практически не исследованной разновидностью правового поведения и находится вне должного фокуса внимания как представителей общей теории права и государства, так и отраслевых юридических наук.

Полагаем, что игнорирование манипулирования в правовом регулировании как весьма распространенной формы использования юридических целей и средств в правоотношениях является недопустимым и требует особого научного внимания в силу тех последствий, которые оно провоцирует.

Прежде всего отметим, что под манипулированием мы предлагаем понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействия на поведение объекта управления, при котором он, исходя из имеющейся информации, добровольно принимает решение, запланированное субъектом управления вопреки своим истинным потребностям и интересам. Таким образом, манипулирование предполагает скрытое воздействие субъекта на объект, при котором истинные цели субъекта (манипулятора) объекту (манипулируемому) не известны. Также следует подчеркнуть, что манипулирование предполагает приоритетное удовлетворение интересов манипулятора, полностью либо частично, игнорируя потребности и интересы самого объекта управления¹.

¹ См.: Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.

Манипулирование в правовом регулировании осуществляется посредством юридических целей и средств, являющихся его основой и ключевыми формами институционализации. В отмеченной связи следует обозначить нашу позицию, в соответствии с которой под манипулированием юридическими целями и средствами мы будем понимать осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Подчеркнем, что манипулирование как вид управленческой деятельности может быть как законной, так и противоправной активностью, представляя собой конкретное правонарушение (к примеру, ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком»), однако манипулирование юридическими целями и средствами (т. е. манипулирование, осуществляемое посредством юридических целей и средств) является правомерной формой поведения субъекта правоотношения.

Наиболее яркими примерами манипулирования юридическими целями и средствами может служить установление в нормативно-правовых документах коллективного Запада многочисленных антироссийских санкций¹. Закрепление в нормативно-правовых актах различных ограничительных мер является примером создания манипулятивных средств-инструментов (установлений)², которые предполагается использовать не ради гуманистических, общечеловеческих целей, как это провозглашается, а лишь ради противодействия укреплению России, препятствования реализации ее национальных интересов, подрыва ее статуса как влиятельного и надежного партнера в международных отношениях. Несмотря на всю очевидность необоснованности и несправедливости вводимых санкций, они, тем не менее, закреплены в нормативно-правовых актах США и отдельных европейских государств, что переводит их в разряд не просто политических деклараций, но именно юридического инструментария.

¹ См.: Fourth package of sanctions in view of Russia's military aggression against Ukraine: 15 additional individuals and 9 entities subject to EU restrictive measures. March 15, 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/fourth-package-of-sanctions-in-view-of-russia-s-military-aggression-against-ukraine-15-additional-individuals-and-9-entities-subject-to-eu-restrictive-measures/> (дата обращения: 29.04.2022); Russia's military aggression against Ukraine: fourth EU package of sectoral and individual measures. March 15, 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/russia-s-military-aggression-against-ukraine-fourth-eu-package-of-sectoral-and-individual-measures> (дата обращения: 29.03.2022); Executive Order 14068 "Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression." March 11, 2022. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/14068.pdf> (дата обращения: 29.03.2022) и др.

² См.: Куликов М.А. Сущность и природа юридических средств // Юридический мир. 2022. № 8. С. 26–30.

Менее масштабными, но весьма наглядными примерами манипулирования юридическим инструментарием являются награждение работника почетной грамотой или присвоение ему специального звания не столько ради поощрения за проделанную работу или демонстрации высокой оценки его вклада в развитие предприятия, сколько ради удержания его на прежней позиции без повышения заработной платы; перевод сотрудника на более статусную должность не в качестве поощрения и не ради повышения заработной платы, но для увеличения объема должностных обязанностей и фронта работ и т. д.

Несмотря на формальную правомерность рассматриваемой формы манипулирования, она, как и любая иная разновидность манипулятивного воздействия на общественные отношения, использует участников правоотношений лишь как средство достижения целей субъекта манипулирования и, тем самым, порождает целый ряд негативных последствий, препятствующих укреплению законности и правопорядка в обществе, построению правового государства и созданию эффективного механизма правового регулирования.

К данным последствиям можно отнести следующие:

1. В результате манипулирования целями и средствами в правотворческом процессе игнорируются, деформируются и нарушаются его ключевые принципы. Прежде всего, следует указать на то, что манипулирование целями и средствами правотворчества подрывает моральную обоснованность и нравственное измерение самих принципов как таковых¹.

2. Манипулирование юридическими целями и средствами, несмотря на эпизодическое повышение рейтингов субъектов правотворчества (в рассматриваемом контексте – субъектов управления и манипулирования) снижает легитимность правотворчества, т.к. отсутствие действенных механизмов реализации интересов участников правоотношений рано или поздно выливается в недоверие к власти, в осознание того, что правовые нормы далеко не всегда способствуют претворению в жизнь правомерных стремлений субъектов права.

3. Реализация права становится искусственно сконструированным, механическим процессом координации поведения участников правоотношений, существенно ограничивающим их свободу выбора, вводящим субъектов права в заблуждение относительно их истинных интересов и потребностей, равно как и тех возможностей, которыми они могут располагать в целях реализации своих прав, свобод и законных интересов.

¹ См.: Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004. 219 с.; Шульга Р.Ю. Вопросы морали и нравственности в фокусе правового регулирования: российский и зарубежный контекст // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 56–61.

4. Сформировавшийся правопорядок перестает выступать объективным отражением упорядоченности общественных отношений на основе действия права, т. к. отмеченная «упорядоченность» создается искусственно, а не вследствие достигнутого баланса интересов личности, общества и государства в ходе естественно-исторического процесса правообразования. Как следствие, правопорядок определяется не столько сформировавшимся правосознанием населения, сколько навязанными обществу клише, стереотипами, искусственно созданными интересами, потребностями, представлениями о справедливом.

5. Манипулирование юридическим инструментарием в процессе толкования права приводит к тому, что размываются ключевые основы правовой государственности, заключающиеся в связанности правом всех участников общественных отношений. Складывается парадоксальная ситуация, когда посредством правомерных действий искажается сама сущность права как нормативного регулятора, воплощающего в себе общесоциальные начала; проявляется вседозволенность, которая опирается на толкование права, которое ей в силу самой своей природы призвано препятствовать.

6. Политическая целесообразность, сиюминутные интересы, эмоциональное состояние общества, «информационное сопровождение» (как официальное, так и не официальное) действия правовых норм подменяет сущность правовых предписаний, трансформирует волю субъектов правотворческого и правоприменительного процессов в угоду интересам субъектов манипулирования. В итоге искажается сама правовая реальность, создается «псевдоправо», «псевдоправовое регулирование».

7. Снижается качество правовой жизни общества, которая, хотя и включает в себя (как и любая «жизнь») негативные проявления, связанные с действием права (правонарушения, правовой нигилизм, правовой идеализм и т. д.), но, тем не менее, имеет своим ядром право, а не «псевдоправо», правотворчество, а не его искаженные результаты, правореализационный процесс, а не его фикцию.

8. Сказанное приводит к тому, что падает общий уровень правовой культуры, т.к. участники общественных отношений видят в праве лишь такое средство реализации интересов, которое действует только при определенных обстоятельствах, очень избирательно и «не в отношении всех». В правосознании утверждаются такие принципы, как «прав тот, у кого больше прав», «что позволено Юпитеру, не позволено быку» (*Quod licet Jovi, non licet bovi*), «права не дают, права берут» и т. д.

9. Создается благоприятная почва как для правового нигилизма, так и для правового идеализма. Объекты манипулятивного воздействия не видят в правовом инструментарии средства как реализации, так и защиты своих интересов, в то время как субъекты манипулирования утверждают в мысли о том, что при помощи права (или же манипулятивного его толкования)

можно удовлетворить практически любой интерес – важно лишь грамотно «подойти к ситуации».

К достаточно значимым результатам манипулирования юридическими целями и средствами в процессе официального толкования права можно отнести использование как нормативно-правовых, так и правоприменительных актов как средства претворения в жизнь конкретных политических решений, установок, что приводит к доминированию авторитарных и тоталитарных методов управления, росту цензуры, недопущению реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, если это противоречит «государственной воле» или политической целесообразности. Складывается ситуация, при которой действуют справедливые законы, исключаящие их справедливое толкование и, как следствие, эффективную реализацию.

Одним из примеров такого подхода к толкованию права является нарушение сакрального, гарантированного в многочисленных нормативно-правовых актах всех государств т.н. коллективного Запада субъективного права человека на частную собственность.

«Священная корова» правовых систем коллективного Запада в лице субъективного права человека на частную собственность была заклана в угоду политической целесообразности, что проявилось во внезапном аресте или конфискации имущества многих россиян, которые, имея гражданство соответствующего «цивилизованного», «правового» государства (Франции, Великобритании, Италии, Испании, США и ряда других стран) на законных основаниях, в соответствии с действующими нормами права этих государств данное имущество приобрели в собственность и на протяжении многих лет им пользовались, владели и распоряжались. Однако проведение специальной военной операции на Украине, начавшейся 24 февраля 2022 г. и направленной на ее денацификацию и демилитаризацию, спровоцировало в «цивилизованных государствах» откровенную русофобию, что вылилось не только в негативное отношение ко всему русскому и ко всем русским, но и в такое толкование законных оснований приобретения отдельными гражданами этих стран, имеющих русские корни или «связи с Россией», имущества, которое позволяет данные основания «пересмотреть».

Сказанное иллюстрирует манипулирование именно юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе субъектами официального толкования, обусловленное политической целесообразностью.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что манипулирование в процессе правового регулирования нивелирует само содержание и сущность законности как строгого и неуклонного следования правовым предписаниям, т.к. подобное «следование» является лишь формально правомерным, а на деле направлено на реализацию интересов субъекта манипулирования в ущерб и за счет интересов иного участника правоотношения.

Сказанное нарушает баланс интересов личности, общества и государства, снижает эффективность правового регулирования и препятствует установлению подлинного правопорядка, являющегося важнейшей качественной характеристикой правовой жизни общества.

Кучмезов Арсен Нурбиевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Большое значение для силовой мощи нашего государства имеет качественная физическая подготовка курсантов ВУЗов МВД России, составным и значимым элементом которой является мотивация к занятиям. Мотивация-явление широко изучаемое в психологии, но, тем не менее, научные деятели и по сей день не могут дать устойчивое понятие данного термина¹. В особенности исследуемая проблема появления и сохранения мотивации актуальна в образовательной деятельности курсантов и слушателей МВД.

Согласно нормативно-правовым документам, регламентирующим и корректирующим физическую активность сотрудников (в частности, приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2017 № 450 «об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».) важной задачей является не только формирование навыков и умений, используемых в профессиональной деятельности, но и совершенствование достигнутых результатов. Достижение поставленных выше целей невозможно без самостоятельных занятий, а они, в свою очередь, без мотивации.

Для достижения желаемого результата в физической подготовке необходимо:

1. Четкое осознание потребности в активных занятиях физической подготовкой.

2. Разработка поэтапной стратегии, построенной на адекватном восприятии личных физиологических особенностей организма.

3. Постепенное включение в работу и увеличение физических нагрузок. Данная стадия, на мой взгляд, является одной из важнейших, т. к. некорректно рассчитанная нагрузка может привести не только к потере

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: ПИТЕР, 2008. 508 с.

мотивации вследствие отсутствия результата, но и к негативному влиянию на здоровье курсанта (слушателя).

По мере исследования данной проблемы, можно также установить следующие элементы (зависящие от этапа обучения) мотивации к занятиям физической подготовкой¹:

1. Мотивация профессиональной направленности (Данный элемент включает в себя стремление будущего курсанта/сотрудника к личностной подготовке к предстоящей службе, стремление быть успешным при выполнении служебно-боевых задач, стремление осознать значимость физической подготовки в будущей профессиональной деятельности.)

2. Мотивация, связанная с индивидуально-психологическими особенностями (Данный элемент включает личностное стремление каждого из нас к самосовершенствованию, достижению поставленных служебно-спортивных целей, самоутверждению). Именно психологическое отношение курсанта (слушателя), на мой взгляд, в большей мере влияет на конечный результат занятий физической подготовкой.

3. Мотивация, связанная с положительным влиянием физической подготовки на состояние организма. (Данный элемент заключается в совершенствовании морфофункциональных показателей, улучшении здоровья в целом.)

4. Мотивация, вызванная случайными временными явлениями (Сущность данного элемента включает малозначимые факторы, побуждающие к занятиям физической культурой: отдых от активной умственной работы, по необходимости и др.)

Какой из мотивов, побуждающих к самосовершенствованию личностной физической подготовки, станет приоритетным-для каждого курсанта (слушателя) индивидуально, но лишь в совокупности они позволяют достичь поставленной цели.

Также необходимо отметить, что на развитие положительной мотивации у курсантов (слушателей) влияют и методы поощрения (положительная оценка, возможность углубленного освоения дисциплины через занятия в дополнительных секциях с преподавателем, получение разрядов, КМС, МС)². Именно методы стимулирования выступают одним из наиболее важных компонентов в повышении мотивации обучающихся.

Обобщая сказанное, можно сделать следующий вывод по исследуемой теме данной научной статьи: процесс формирования мотивации в личностном самосовершенствовании физических качеств очень важен для

¹ Асанова И.И. Отношение студентов к образованию как общественной ценности. // Социология образования. Тезисы докладов Всесоюзной научно-методической конференции. Л, 2010. Т. 1. С. 23–24. С. 24.

² Гогунев Е.Н., Мартянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2012. 288 с.

обучающихся образовательных организаций МВД. Она стимулирует курсанта (слушателя) не только овладевать теоретическими и практическими знаниями в данной области, но и влияет на индивидуально-психологические особенности будущего сотрудника. А именно: формирует авторитет, позволяет достичь собственных эстетических и профессиональных идеалов, а главное- подготавливает для дальнейшей служебно-профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Мартыненко Юлия Владимировна,
следователь по особо важным делам
второго следственного отдела
второго следственного управления
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРА ВНЕЗАПНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОПГ И ОПС (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ)

Борьба с преступностью одной из ключевых задач, стоящих перед государством с любой правовой системой в любой эпохе, в том числе в современности. Преступность все чаще приобретает организованные формы, появляются и активно развиваются новые изощренные способы совершения преступлений, в том числе в составе организованной группы. При этом значительно возросло противодействие их раскрытию и расследованию.

Результативность борьбы с преступностью во многом зависит от эффективного расследования преступлений, то есть от применения приемов и средств, в том числе от использования в ходе предварительного расследования фактора внезапности.

Применение фактора внезапности в следственной практике это действия (бездействие), явившиеся неожиданностью для подозреваемых и обвиняемых лиц.

Для следователя неожиданным может быть: действие или поведение противоборствующей стороны, ее связей; возникновение новых обстоятельств, требующих проверки со стороны следователя. Это может быть новая доказательственная или ориентирующая информация, исчезновение тех или иных проходящих по делу лиц, изменение ранее данных ими показаний.

Теоретические аспекты фактора внезапности

В уголовно-процессуальной науке нет единой точки зрения по вопросу применения фактора внезапности, существует множество работ¹, но изучен не достаточно полно. Перед тем, как проанализировать тактику использования фактора внезапности необходимо выяснить его правомерность. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает запретов на использование тактики внезапности². В определенных случаях внезапность заложена в следственное действие, например производства обыска при неотложных обстоятельствах. Допустимость фактора внезапности в уголовном процессе не ставится под сомнение, поскольку лиц участвующих в процессе не принуждают говорить и делать лишь то, что выгодно для стороны обвинения, право выбора остается, само воздействие носит ненасильственную психологическую форму.

Хотелось бы отметить следующие аспекты, которые влияют на применение фактора внезапности в ходе расследования: это соблюдение следственной тайны и отсутствие утечек информации, осведомленность лиц ведущих расследование о действиях обвиняемых. Таким образом, внезапность это средство преодоления противодействия расследованию.

Целью внезапности действий следователя является достижение эффекта их неожиданности. Эффект наступает когда резко смещается или меняются время, место, содержание, участники действий. Проанализируем это подробнее.

Неожиданность времени действия. В данном случае это выбор момента следователем, когда лицо либо не ждет производства следственных действий, или предполагает их осуществлены в другой период времени, или ожидает, что именно данное следственное действие не будет проводиться.

Неожиданность действий следователя по времени характерна для ряда тактических и оперативно-тактических комбинаций, особенно в тех случаях, когда осуществляется реализация оперативных материалов, завершением которой будет задержание лица с поличным.

Действие может быть неожиданным даже в тех случаях, когда субъект, против которого оно направлено, в принципе готов к чему-либо подобному, но не знает, когда это произойдет. В изложенной ситуации успех обеспечивается таким поведением следователя, которое создает у субъекта

¹ Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: автореф. докторской диссертации // М.Е. Игнатьев; Академия управления МВД России. М.: 2002.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

представление о неизбежной отсрочке или вообще об отказе от проведения данного действия. При таких условиях фактор внезапности дает должный эффект.

Неожиданность места действия. Преступник, будучи задержан в месте, которое казалось безопасным в силу специально осуществленных им мер, в процессе допроса оказывает минимальное сопротивление, как правило, выстроить систему защитных аргументов не в состоянии. Подобная ситуация можно чаще всего возникать при задержании вымогателей. Грамотно реализовать состояние задержанного, в котором находится вымогатель, избитый на месте преступления, выстроить немедленный после задержания допрос тактически верно – ключевая задача следователя.

Значительное психологическое воздействие может оказать сам факт допроса, которого субъект не ожидал, считая, что ему удалось избежать участия в следственном действии.

Созданием необходимой ситуации, способствующей эффективности применения тактического приема ключевой момент подготовки для реализации тактического приема. В следственной практике неожиданная постановка вопроса наиболее часто применяемая разновидностью этого приема. Результат достигается благодаря комбинированию внезапного вопроса с применением других тактических приемов.

Условно именуемый прием «допущение легенды» – следователь спокойно, внимательно, не возражая и ставя под сомнение, протоколирует ложные показания подозреваемого, чтобы создать у допрашиваемого мнение о принятии их следствием, углубляя это мнение детализирующими вопросами. Достигнув цели, как кажется допрашиваемому лицу, сознательная защита и контроль ложных показаний ослабевает, именно в этот момент звучит вопрос, который свидетельствует, что обмануть следователя не удалось. Разрушение построения логической цепочки ложных показаний допрашиваемого, может изменить его позицию, прийти к выводу о необходимости дачи правдивых показаний.

Тактический прием «косвенный допрос», преследует аналогичные цели. Заключается он в том, что следователь задает ряд вопросов отвлекающего характера, с точки зрения допрашиваемого не критичных, ответы на которые не могут его изобличить или создать сложности. Когда сознательная защита и контроль ложных показаний ослабевает, следует неожиданный вопрос, относящийся к главным аспектам допроса.

«Косвенный допрос» часто комбинируют с форсированием темпа допроса. Темп постановки вопросов ускоряется, вопросы не критичные, не требующие длительных размышлений для дачи ответа. Выбрав нужный момент, когда сознательная защита и контроль ложных показаний ослабевает, следователь задает ключевой вопрос.

«Допущение легенды» может предполагать альтернативную реализацию – после протоколирования ложных показаний следователь

излагает реальную картину происшествия. Раскрытие своей осведомленности о происшедшем и безрезультатность попытки ввести в заблуждение следствие. Описание события без приведения подтверждающих фактов, равно как и указание на них допустимо в изложении события следователем.

Допрос с предъявлением улик или вещественных доказательств может оказать более сильное воздействие на допрашиваемого, особенно в тех случаях, когда допрашиваемое лицо убеждено что вещественное доказательство уничтожено или следствие им не располагает или что с их помощью ничего нельзя доказать.

Варианты реализации фактора внезапности различны. Участие свидетеля неизвестного для подозреваемого, потерпевшего или соучастника могут иметь должный эффект.

*Использование фактора внезапности на примере
конкретного уголовного дела*

Уголовное дело возбуждено 17.02.2017 во втором следственном управлении (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленных лиц, которые действуя в составе организованной группы, незаконно в г. Екатеринбурге получили информацию о наличии у Л., Д., Г. и иных лиц из города Санкт-Петербурга банковских счетов и банковских карт, к которым подключена услуга «Мобильный банк» и «Сбербанк Онл@йн», а также получив на основании поддельных доверенностей дубликаты сим-карт абонентских номеров телефонов, подключенных к указанной системе, после чего, в период с 16.01.2017 по 20.01.2017 похитили путем обмана с вышеуказанных банковских счетов денежные средства Л., Г., а также совершили покушение на хищение путем обмана денежных средств Д.

На момент возбуждения указанного уголовного дела было установлено, что преступления совершались организованной группой, которой присущи постоянство форм, методов и способов преступной деятельности, характеризующейся межрегиональностью и осуществлявшей свою деятельность на территории нескольких субъектов Российской Федерации – г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Свердловской области.

Таким образом, уже на момент возбуждения уголовного дела было понятно, что для его эффективного расследования необходимо создание следственной группы, наличие подробного плана, тщательная и быстрая подготовка и проведение обыскных мероприятий с целью установления и задержания всех участников организованной группы, а также изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий были установлены лица, причастные к совершению вышеуказанных преступлений.

Первая часть обысков проводилась через две недели после возбуждения уголовного дела на территории г. Санкт-Петербурга и

г. Екатеринбурга, в результате которых были обнаружены и изъяты предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, в том числе мобильные телефоны, содержащие переписку между членами организованной группы.

По подозрению в совершении преступления задержаны Ч., Л., М., которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и Б., которой избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Доставленные к следователям после обыскных мероприятий лица, в том числе допрошенные в качестве свидетелей находились в состоянии сильнейшего стресса, поскольку не ожидали проведения следственных действий. Учитывая данное обстоятельство, ключевые свидетели дали подробные показания, изобличающие причастных к совершению преступлений в отношении Л., Г., Д. лиц, которые в дальнейшем были привлечены к уголовной ответственности.

В результате допроса одного из свидетелей, было установлено лицо, обналичивавшее похищенные денежные средства посредством банкоматов другого банка, которое сообщило следствию информацию о персональных данных и возможном месте нахождения одного из участников организованной преступной группы С. Ранее следствие данной информацией не располагало. Через три дня указанный свидетелем человек был задержан по подозрению в совершении преступлений в отношении Л., Г., Д., по месту его регистрации и постоянного жительства проведены обыска, в ходе которых обнаружены и изъяты вещественные доказательства, имеющие значение для уголовного дела, в том числе ноутбук, содержащий переписку в мессенджере «Jabber» (Джабер) между участниками преступной группы во время совершения вышеуказанных преступлений. В дальнейшем было установлено, что именно этот человек является организатором указанной преступной группы.

С. неоднократно допрашивался в качестве подозреваемого и обвиняемого по всем обстоятельствам уголовного дела. В ходе одного из допросов следователем ему была сообщена информация об обнаружении в его ноутбуке указанной переписки в мессенджере «Jabber» (Джабер), а также некоторые ее фрагменты. Это стало неожиданностью для С., который во время изъятия ноутбука в ходе обыска пояснил, что заблаговременно удалил всю содержащуюся на нем информацию. Также, С. был проинформирован следователем о наличии видеозаписей из салонов сотовой связи, касающихся замены сим-карт потерпевших, и аудиозаписей подтверждения платежных операций по счетам потерпевших в момент хищения денежных средств, предоставленных следствию ПАО Сбербанк. На нескольких аудиозаписях был слышен голос самого С. Кроме того, следователь ознакомила его с составленной ею лично на основании имеющихся в материалах уголовного дела доказательств преступной схемой хищения денежных средств Л., Г., Д., согласно которой у следствия имелась информация еще о двух участниках

преступной группы, однако данные лица на тот момент не были привлечены к уголовной ответственности по уголовному делу, поскольку установить их не удалось.

Проанализировав полученные от следствия сведения, С. через следователя подал прокурору ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, поддержанное его защитником, которое было удовлетворено.

В своем ходатайстве обвиняемый С. изложил конкретные действия, которые он обязался совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании хищений денежных средств потерпевших. В результате проведенных допросов обвиняемого С. была установлена еще одна участница организованной преступной группы К., проживающая в г. Москва. Вторым участником не установлен до настоящего времени, поскольку сам С. не располагает сведениями о его персональных данных и местонахождении.

В ходе обыска по месту жительства К., проведенном в г. Москва, были обнаружены и изъяты предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Проведение обыска стало для нее большой неожиданностью, поскольку с момента задержания С. и остальных членов организованной группы прошло уже более полугода. Сам С. в ходе общения заверял К. об отсутствии о ней информации у следователя.

Сразу же после проведения обыска К. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ, а после этого допрошена в качестве подозреваемой с участием защитника. В ходе допроса следователь сообщила ей сведения, которые могли быть получены только от членов организованной группы либо из технических средств, которыми они пользовались. Учитывая данное обстоятельство, К. дала подробные показания относительно своего участия и участия остальных известных ей лиц в совершении хищений денежных средств потерпевших. В дальнейшем она была допрошена в качестве обвиняемой с применением видеозаписи, на которой еще более подробно изложила свои показания.

После задержания и привлечения к уголовной ответственности К. был проведен дополнительный допрос обвиняемого Ч., в ходе которого следователь уведомила его о данном факте и сообщила информацию о наличии в изъятом у него (Ч.) по месту жительства в ходе обыска мобильном телефоне переписки с К. Полученная информация стала для Ч. неожиданностью, в связи с чем он дал подробные показания относительно участия К. в организованной группе.

Таким образом, использование фактора внезапности позволило установить всех возможным участников данной преступной группы, взаимосвязь между ними, четко разграничить их роли в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого.

Уголовное дело в отношении участников данной организованной группы в июне 2018 года, а уголовное дело в отношении С. июле 2018 года

были направлены в суд. В 2019 году по ним состоялись обвинительные приговоры.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что использование фактора внезапности в ходе расследования является мощным тактическим приемом достижения целей поставленных перед следствием, а именно: раскрытие преступления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Выбор тактически верного момента для использования фактора внезапности обязательно приведет к тому или иному положительному результату в ходе расследования.

Мартынюк Сергей Николаевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации постоянно находится под пристальным вниманием общества и государства. Престиж профессии сотрудника полиции предъявляет высокие требования к будущим кандидатам на службу. Одним из этих требований является обучение в образовательных организациях МВД России, по программе «Профессиональная подготовка лиц рядового, младшего и среднего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский»¹. Программа обучения предусматривает формирование знаний, умений и навыков по различным направлениям несения службы, и включает в себя цикл профессиональных дисциплин, одной из которых является огневая подготовка.

В данной статье мы рассмотрим, роль и задачи огневой подготовки курсантов (слушателей) при выполнении оперативно-служебных задач. Ведь от того на сколько сотрудник полиции будет подготовлен морально, физически и профессионально к действиям связанным с применением оружия в экстремальной ситуации может зависеть его жизнь и здоровье. Все эти азы и тонкости сотрудники полиции получают уже с первых дней службы, находясь в ведомственных вузах образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Огневая подготовка – относится к циклу специальных дисциплин, формирует профессиональное мышление, вырабатывает морально-

¹ Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД Российской Федерации от 05.05.2018 № 275.

психологическую подготовку, чувство ответственности за свои действия. В процессе обучения курсантам (слушателям) на первоначальном этапе, предстоит изучить нормативно-правовые акты, наставления по организации огневой подготовки, а также приказы МВД Российской Федерации, регламентирующие огневую подготовку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В ходе занятий курсанты (слушатели) изучают теоретический и практический раздел огневой подготовки, который включает в себя знания о материальной части оружия, их тактико-технических характеристик, основы стрельбы из стрелкового оружия, умения безопасного обращения с огнестрельным оружием, и навыки производства меткого выстрела в процессе выполнения упражнений «Курса стрельб»¹. Уже с первых дней обучения у сотрудников формируется необходимые умения и навыки правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели, умелых и эффективных действий с оружием во время стрельбы.

На занятиях по совершенствованию стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия курсанты (слушатели) совершенствуют уже полученные умения и навыки посредством выполнения упражнений «Курса стрельб в усложненных условиях». Все упражнения могут изменяться в зависимости от сложности поставленной задачи, включать в себя преодоление полосы препятствия, барьеров и других физических ограничений. С целью совершенствования умений и навыков огневой подготовки, рекомендуется выполнять упражнения, с имитацией различных ситуаций, которые могут возникнуть при несении службы, например такие как: «Проверка документов», «Нападение», «Злые собаки», «Ночь», «Опасные животные», «Задержание», «Захват», «Побег из-под стражи». Указанные упражнения способны создать атмосферу повышенного психологического напряжения и ответственности за каждый произведенный выстрел. В ходе выполнения упражнений обучающий обязан стремиться поразить цель максимально быстро и эффективно, что в дальнейшем сказывается на профессиональных качествах сотрудника, преодолевается страх, появляется уверенность в различных стрессовых ситуациях.

В своих работах В.Б. Косовский, считает, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД должна включать в себя отдельные, взаимосвязанные между собой элементы: технический (обучение быстрому и точному поражению цели); психологическая подготовка (формирование психологической устойчивости и способности применения оружия на поражение); правовая подготовка (для мгновенной оценки сложившейся

¹ Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД Российской Федерации от 23.11.2017 № 880.

обстановки и принятия правильного решения на применение табельного оружия)¹.

На сегодняшний день, материально-техническое обеспечение учебного процесса в большинстве образовательных организаций МВД России находится на среднем уровне, из-за отсутствия достаточного финансирования, что сказывается на профессиональной подготовке курсантов (слушателей) в процессе обучения огневой подготовки. В связи с чем, преподаватели учебных заведений стремятся создать различные условия при выполнении упражнений максимально приближенные к реальным ситуациям, чтоб сформировать у слушателей наиболее важные качества, такие как: решительность, смелость, уверенность, ловкость, сила, что в дальнейшем будет способствовать к выполнению любой поставленной задачи. Внедрение в учебный процесс современных тренажеров, электронных тиров, которые могут использоваться для имитации различных стрессовых ситуаций, повысит эффективность обучения курсантов (слушателей) в учебных заведениях МВД России. Создадут все необходимые условия для создания максимально реальных ситуаций, которые могут возникнуть при несении службы сотрудниками полиции.

Соревнования по стрельбе из пистолета среди курсантов (слушателей), также отличный способ воспитать целеустремленного сотрудника полиции, который сможет работать в команде. Здесь каждый участник соревнований может показать профессионализм своих действий при обращении с огнестрельным оружием, что в дальнейшем скажется на общем результате команды.

Подводя итог, можно сделать вывод, что огневая подготовка играет ведущую роль в становлении личности будущего сотрудника полиции. Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел, по многим аспектам требует соответствующей подготовки, так как относится к числу опасных и экстремальных. Все эти азы и тонкости курсанты (слушатели) получают при изучении огневой подготовки в контексте междисциплинарного взаимодействия, что позволяет сформировать устойчивые профессиональные навыки. Выпуск высококвалифицированных кадров по различным направлениям деятельности - является целью образовательных организаций МВД России.

Предложенные в статье пути совершенствования огневой подготовки в образовательных организациях МВД России, являются актуальными, реализация которых поможет повысить общий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции.

¹ Косовский В.Б. Совершенствование навыков стрельбы из пистолета сотрудников органов внутренних дел на начальном этапе обучения. // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. 2020 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 117–121.

Михайлов Андрей Владимирович,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
и оперативного планирования Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России

Проскурин Иван Михайлович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
и оперативного планирования

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Современная жизнь стала очень быстрой, и чтобы не отстать от нее, необходимо постоянно учиться чему-то новому. Нас постоянно окружают умные гаджеты, которые обзаводятся новыми возможностями; на улицах появляется умный транспорт, и даже привычные телевизоры и компьютеры становятся «умнее» буквально с каждым годом. Ко всему этому постоянно появляются и новые профессии, за которыми будущее. Соответственно, чтобы идти в ногу со временем, нам нужно постоянно учиться. Развитие нашего мира происходит буквально ежедневно, причем это и технологическое, и информационное развитие.

Соответственно постоянное саморазвитие при помощи обучения – это обязательное условие жизни в нашем мире для тех, кто намерен преуспеть на работе или в своем деле.

И всегда помните, что специалист теряет свою ценность всего через 1–2 года простоя.

Для того, чтобы успешно решать существующие и новые задачи, вам требуется хотя бы в общих чертах понимать, что вас ждет впереди, каким будет результат ваших усилий. А для этого необходимо учиться.

Как мы видим, на сегодняшний день самое правильное решение – инвестировать в знания. И если вы выбираете тратить ваши деньги на обучение, постоянное получение новой информации – поздравляем вас, вы приняли правильное решение и уж точно никогда не останетесь «за бортом» в нашей стремительной жизни.

В настоящее время ведется интенсивный поиск и внедрение новых форм и методов обучения сотрудников. В связи с этим, одними из основных задач, которые должен ставить перед собой современный преподаватель, являются следующие: проведение обучения в интерактивном режиме; повышение интереса слушателей к изучаемой дисциплине; приближение учебного процесса к практике повседневной жизни, а именно: формирование навыков коммуникации, адаптация к быстроменяющимся условиям жизни, социализация, повышение психологической стрессоустойчивости, обучение

навыкам урегулирования конфликтов и т. д. Таким образом, основная задача качественно новой образовательной системы сводиться к достижению устойчивого интереса слушателей к изучаемому предмету, к самообразованию еще с первых дней обучения, а также привлечение к научным поискам. Для этого, необходимо изначально настраивать систему психологического мышления слушателей, уметь получать знания и осваивать новые горизонты своей профессии. Но направляя сотрудников на обучение следует учитывать, что они должны быть заинтересованы в обучении. Незаинтересованные сотрудники – основная проблема в процессе повышения квалификации. Результативность обучения таких сотрудников остается на крайне низком уровне. Некоторые специалисты называют (приравнивают) профессиональную переподготовку ко второму высшему образованию или к ее альтернативному направлению. По нашему глубокому убеждению мы относим ее к достойному дополнению ранее полученного высшего образования.

Конечно, повышение квалификации должно служить для сотрудников и стимулом продвижения по службе. Эти сотрудники должны быть не только исполнительны (исполнителей хватает), но и проявлять разумную инициативу. Уметь решать задачи по службе порой не в традиционном ключе. Находить решения даже порой, казалось бы, в безвыходных ситуациях.

Так, в одном из регионов России в местах заключения начались беспорядки. Взбешенные заключенные вырвались из камер и, получив свободу, с оружием, изготовленным из подручных предметов, отправились разрушать все вокруг. Бунт перекинулся на жилые и промышленные помещения, ситуация складывалась таким образом, что митингующие грозились захватить (взять) под свой контроль территорию колонии. В спешном порядке создавался штаб и стягивались силы МВД для формирования сводного отряда. Но преступники знали, что только на поднятие по тревоге у МВД займет как минимум час и за это время они планировали полностью взять под свой контроль территорию колонии. Но один из начальников ОВД, зная сложившуюся обстановку принял решение, которое в последствии спасло сложившуюся ситуацию. Он изъяс гражданские автобусы, посадил в них в полной экипировке сотрудников полиции, которые находились на рабочих местах, а те, кто поднимался по тревоге и прибывал в отдел, занимали места ушедших. Сформированный отряд был отправлен на помощь сотрудникам колонии и прибыл вовремя. Это позволило сэкономить время и не дать преступникам воплотить свой замысел в жизнь.

Мастерство преподавателей и эмпирический опыт, скрепленный желанием быть лучшими в своей профессии, дают возможность направить процесс подготовки сотрудников в новое и высокопрофессиональное русло.

Для этого необходимо, чтобы процесс обучения был высоко познаваемым и не оставался в рамках зачитывания материала, а инициатива исходит от преподавателя.

Наиболее прогрессивное обучение – это когда на имеющийся багаж знаний мы накладываем свое. Но делаем это не в принудительном порядке, а используя игровой метод с практическим применением в условиях реальной службы. Иными словами это можно назвать интерактивное обучение.

Например, обучая противодиверсионной работе, мы часто ассоциируем ее с применением противником СВУ. Выкладывая картинки с различным изображением взрывных устройств перед слушателями, мы добиваемся кратковременного запоминания, увиденного. А теперь предположим, что сотрудник сам обнаружил такое устройство, например, в школе. Эвакуировать детей он не успевает, поэтому должен спасти гражданских разминировав его. Для такой игры подойдет такая вот игрушка, изображенная на рисунке. Мы можем предложить удалить один провод, что остановит таймер (другие либо ускорят или сразу взорвут его), можем дать подсказку для введения кода безопасности (например, год смерти Ленина). Сотрудники в паре должны решить эту задачу. Если увеличить степень правдоподобности, например, путем выведения от динамика проводной системы и подсоединения к ней петарды. Не успели вовремя - взрыв. По аналогии, как могут выглядеть взрывчатые вещества кустарного производства. Например, выкладываем перед слушателями препараты и предлагаем вспомнить уроки химии, какие вещества следует смешать между собой, чтобы получилось ВВ. Это стимулирует слушателей в необходимости самостоятельной умственной активности и желанию самостоятельно изучить материал.

Заставить учащихся самим анализировать возникающую проблему, ставить задачи, планировать ход их решения, создавать временную команду поможет даже для принятия итоговой аттестации.

Например, представляем слушателям тест, который выполнен в виде фильма. На экране демонстрируются под музыкальное сопровождение кадры из фильмов или роликов, на которые наложены вопросы с несколькими вариантами ответов. Вопросы появляются на ограниченное время, в некоторых вопросах может теряться нумерация или изначально заложен не совсем верный ответ. Вопросы могут и должны быть посвящены не только изучаемой тематике или быть близки к ней, но и оценивать общую эрудицию тестируемого. Например, в доме тринадцать этажей на каждом этаже по четыре квартиры начиная с десятого этажа на этаже трехкомнатных квартир больше чем двухкомнатных, а на третьем и шестом этаже в два раза больше четырехкомнатных, чем однокомнатных на других этажах. На какую кнопку в лифте наиболее часто будут нажимать жильцы.

При правильной организации своей группы сотрудники смогут выполнить поставленную задачу. Создание таких ситуаций на занятиях

повышает заинтересованность к преподаваемому материалу, вносит диверсификацию и аффективную окраску в образовательную работу, снимает разбитость, развивает внимание, остроумие, чувства конкуренции, взаимовыручки.

Прокофьева Елена Васильевна,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат физико-математических наук

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ УНИФИЦИРОВАННОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЧЕМОДАНА

На сегодняшний день унифицированный криминалистический чемодан представляет собой укомплектованный технико-криминалистическими средствами набор, предназначенный для осмотра места происшествия и иных процессуальных действий, выявления, изъятия и упаковки следов и других вещественных доказательств, а также для проведения предварительного исследования на месте происшествия.

Наборы универсального характера по типу криминалистического чемодана были первыми наборами, которые стали поступать на вооружение органов внутренних дел для применения специалистами в полевых и лабораторных условиях¹. На этапе внедрения в практику правоохранительных органов криминалистический чемодан содержал четыре отдела, оснащенных: фотоаппаратурой, канцелярскими принадлежностями, материалами и средствами для работы со следами и рядом подсобных технических средств². В процессе нарастания технического уровня пополнялся арсенал технико-криминалистических средств, входящих в криминалистические чемоданы.

В настоящее время в комплект унифицированного чемодана входят следующие наборы инструментов, приборов и приспособлений: набор инструментов, измерительные приборы и приспособления, средства освещения и визирования, упаковка вещественных доказательств, средства изъятия трасологических следов, средства для выявления и изъятия следов рук, средства для установления наличия следов крови, комплект для изъятия микрочастиц, планшет для дактилоскопирования, комплект для изъятия

¹ Демин К.Е. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Демина М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 22.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е издание, дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 6.

запаховых следов человека, средства гигиены, вспомогательные принадлежности.

Несмотря на разнообразие технико-криминалистических приборов и средств, представленных сегодня в унифицированных криминалистических чемоданах, их перечень все же недостаточно расширен, с точки зрения узкоспециализированных осмотров, что представляет собой актуальную проблему технического характера. В связи с этим, предлагается один из вариантов решения данной проблемы – дополнить унифицированные чемоданы современными технико-криминалистическим оснащением, которое бы в значительной степени упростило работу специалиста-криминалиста на месте происшествия.

В криминалистические чемоданы было бы целесообразно добавить: лазерный дальномер – для упрощения определения расстояний в замкнутом пространстве; однокомпонентные слепочные массы – для удобства их использования при изъятии объемных следов; дополнительные средства обнаружения следов рук (йодные трубки или цианакриловые распылители); ультрафиолетовые фонари (длинами волн 254 нм и 365 нм); мощные фонари белого света – для освещения обстановки места происшествия в условиях плохой видимости. Следовало бы расширить перечень средств изъятия и упаковки (бумажных и крафт-пакетов, фольгированной бумаги), особенно предназначенных для биологических следов, а также дополнить чемодан наборами для изъятия биологических следов (экспресс тесты, стерильные палочки, контейнеры, пробирки, жидкость для смывов и т. д.). Было бы эффективно внести изменения в конструкционные особенности чемодана, оснастив чемодан колесами и в значительной степени уменьшив вес корпуса чемодана, для работы в темное время суток целесообразно добавить на корпус светоотражающие элементы.

От расширения оснащения унифицированных криминалистических чемоданов, напрямую зависит увеличение эффективности и качества экспертной деятельности в частности, и раскрытия и расследования преступления в целом.

Сулумов Саламбек Хаитович,
заведующий кафедрой менеджмента
Чеченского государственного университета
имени А. А. Кадырова,
кандидат географических наук, доцент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Процесс цифровизации системы госуправления, экономического сектора, сферы образования и здравоохранения, а также многих других областей социальной и государственной жизни сегодня является трендом общемирового масштаба. Российская правовая система в данном случае, также не является исключением. Все структурные элементы правовой системы Российской Федерации также испытали, и продолжают испытывать непосредственное влияние цифровизации. Возможность использования цифровых технологий в антикоррупционных целях, а также в качестве инструмента для снижения коррупционной составляющей – обсуждалась на государственном уровне еще с 1 марта 2018 года в послании Президента Федеральному Собранию. В своем выступлении Путин В.В. заявил, что цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это и мощный фактор противодействия коррупции¹. Спустя 4 года (25 апреля 2022 г.), на официальном интернет-представительстве Президента РФ появилась информация о подписании Указа «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»².

В свою очередь, депутаты Губернской Думы Самары, также предложили законодательно закрепить цифровизацию системы государственного управления, как один из важнейших принципов по снижению коррупционной составляющей наряду с остальными, которые обозначены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции»³. Очевидно, что цифровые технологии будут дополнять принципы смысловым содержанием статьи 3 данного Федерального закона, к которым относятся: открытая и публичная деятельность органов государственной власти, а также комплексное применение информационно-правовых, экономических, политических и социальных мер.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. Москва. 1 марта 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 27.04.2022).

² Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/68280> (дата обращения: 27.04.2022).

³ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Многие бизнес-сообщества также считают, что цифровые технологии способны решить значительную часть проблем, связанных с коррупцией. Действительно, цифровые технологии способны повысить прозрачность деятельности управления и оценить правильность принятия решений. Нынешнее социально-экономическое и политическое развитие нашей страны нуждается в оперативном применении цифровых технологий. Проблема коррупции в России достаточно распространена, и ее ставят вровень с проблемами сырьевой экономики страны. Для достаточно эффективной борьбы с этими явлениями у государства не хватает сил и средств.

Очевидно, что для эффективности государственной антикоррупционной правовой политики по снижению коррупционной составляющей – необходим прогресс в научно-технической области, благодаря которому можно будет целенаправленно применять современные технологии. Сегодня существует достаточно много исследований, авторы которых рассматривают основные направления и формы применения цифровых технологий для снижения коррупционной составляющей в быту¹, в зарубежных странах², а также в современном информационном государстве³.

К основным достоинствам цифровых технологий в снижении коррупционной составляющей, можно отнести: прозрачность деятельности госорганов; минимизация контактов с госслужащими; контроль за расходами и доходами лиц, занимающих высокие должности. Некоторые нормативно-правовые акты способствуют открытой и публичной деятельности госорганов⁴. Эти акты позволяют госорганам обнародовать информацию, относительно ведомой деятельности в средствах массовой информации, а также в Интернет-ресурсах. Основная цель внедрения модели электронного правительства заключается в публичности и прозрачности деятельности госорганов⁵.

¹ Трунцевский Ю.В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // Информационное право. 2017. № 2. С. 27–32.

² Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1. С. 102–109.

³ Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М., 2015. 192 с.

⁴ Федеральные законы от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁵ Подпрограмма «Информационное государство» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

Во многих странах, которые внедрили стратегию электронного правительства, существенно изменились показатели по коррупции. К таким выводам приходят различные зарубежные исследователи, среди которых Т. Андерсон¹, Г. Наср² и многие другие. В своих трудах они также отмечают, что национальная культура может способствовать снижению «антикоррупционного эффекта электронного правительства».

Большинство зарубежных стран основывают свою антикоррупционную доктрину на принципах «открытого правительства». К ним относятся такие принципы, как доступность для граждан государственной информации, подотчетность госорганов и чиновников населению, возможность присутствовать на заседаниях госорганов, право принимать участие в разработке нормативно-правовых документов, право на участие в референдуме и публичную консультацию в образовательной области³. И стоит заметить, что реализация данных принципов существенно ускоряется благодаря цифровым технологиям. К примеру, каждый гражданин может принимать участие на заседании комитета или комиссии дистанционно, благодаря Интернету.

Благодаря таким цифровым формам предоставления госуслуг населению, как электронная регистрация, электронная очередь, оформление заявлений на получение документов, выдача справок, в области бытовых взаимоотношений удалось снизить коррупционную составляющую. Благодаря статье 8 Федерального закона Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ организации и граждане России получили право получать информацию из любых источников и в любой форме. Однако при этом, следует не забывать, что нужно соблюдать все требования, которые установлены вышеуказанным и остальными Федеральными законами Российской Федерации.

Информационная доступность использования средств из бюджета государства, а также о деятельности госорганов и органов муниципалитетов (кроме информации о служебной и государственной тайне), по понятным причинам нельзя ограничивать. Цифровые технологии способствуют как упрощению такого доступа, так и обмену информации о коррупционной деятельности. Значительную роль в этом процессе могут сыграть территориальные сетевые группы, а также различные социальные объединения в сети, к которым относятся блогосфера, экспертное

¹ Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy. № 21(3) P. 201–210.

² Nasr G. Elbahnasawy. E-Government, Internet Adoption, and Corruption: An Empirical Investigation // World Development. 2014. Vol. 57. P. 114–126.

³ Dan Lupu, Lazăr C. Georgiana. Influence of e-government on the Level of Corruption in some EU and Non-EU States Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 20. P. 365–371.

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ (посл.ред.).

сообщество и многие другие. У современного гражданского общества очень много потенциальных возможностей для снижения коррупционной составляющей в стране. Зачастую, многие госслужащие, которые борются с коррупционерами, иногда сами ими же и становятся. Согласно современным исследователям, «движущей силой коррупции выступают субъекты, которые по определению должны с ней бороться»¹.

В научных источниках, прозрачность деятельности госорганов предлагают рассматривать и исследовать посредством принципа «информационной открытости» (или транспарентности). Как отмечает Талапина Э.В. в своей монографии: «Для обозначения информационной открытости власти удачнее использовать термин “транспарентность”, поскольку он предполагает не просто доступность информации, но и возможности контроля публичной деятельности со стороны общества, и даже участие граждан в управлении»².

Многие сетевые интернет-платформы, интернет-сайты, а также онлайн-сервисы, которые получают от населения (пользователей) информацию о коррупционной деятельности в той или иной сфере, способствуют мобилизации гражданского общества вести активную антикоррупционную деятельность, а также пресекать ее. Особенно стоит отметить результативность цифровых технологий в борьбе с коррупцией в политической и социальной сфере. В политической сфере хорошо себя зарекомендовали технологии блокчейна, которые уже активно применяются при проведении выборов в стране. Социальная сфера имеет свою специфику, которая характеризуется большим перечнем и разнообразием услуг, предоставляемых государственными органами. Кроме того, стоит учитывать, что многие услуги, согласно в статье 72 Конституции России, предоставляются посредством тесного взаимодействия государственных органов с муниципальными органами.

Сегодня, большая часть населения имеет возможность получить льготы, пособия и различные другие выплаты государства посредством различных способов, при которых не разглашается информация о доходах, что соответственно позволяет им «обходить» закон. Благодаря цифровым технологиям можно значительно улучшить адресность, предоставляемой социальной поддержки и помощи, предоставлять услуги в автоматическом режиме, а также минимизировать роль участия в этом процессе госслужащих.

¹ Воронцов С.А., Локота О.В., Голобородько А.Ю., Понеделков А.В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1(92). С. 78.

² Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М., 2015. С. 34.

Многие исследователи отмечают, что необходимо создать и расширять информационную систему, которая будет иметь социальную доступность для всех граждан благодаря Интернету¹. На сегодняшний день, хорошо себя зарекомендовали системы видеофиксации нарушений Правил дорожного движения, многофункциональные центры (МФЦ), система государственных закупок и обработки результатов единого государственного экзамена и многие другие. Достоинством цифровых технологий в сфере управления бизнесом можно считать устранение административных барьеров. Кроме того, благодаря цифровым технологиям можно преодолеть барьеры, которые создают государственные служащие и должностные лица в вопросах оформления прав на собственность и осуществление предпринимательской деятельности, что в современных условиях представляется особенно значимым.

Таким образом, цифровые технологии становятся ключевым союзником в борьбе с коррупцией, позволяя выявлять и предотвращать, а в некоторых случаях даже предсказывать коррупционные действия. Цифровые технологии также становятся надежным союзником правительства, стремящегося бороться с коррупцией. В сочетании с политической волей цифровые технологии способны изменить процесс формирования политики государственной службы. Цифровизация позволяет государствам эффективно вести антикоррупционную деятельность и адаптироваться к требованиям цифрового общества, для его устойчивого развития в будущем. Внедрение антикоррупционных инструментов в цифровой мир невозможно осуществить без «открытости» правительства, обеспечения свободного доступа к сетевой информации о деятельности государственных учреждений. Несомненно, это повысит доверие общества к правительству и улучшит качество государственных услуг. При этом, их реализация должна учитывать ряд особенностей каждой страны, а также факторы, прямо или косвенно влияющие на эффективность использования цифровых технологий.

Получение антикоррупционного опыта из стран с разными правовыми системами позволяет сформировать перечень факторов, которые необходимо учитывать при внедрении соответствующих систем. Необходимо учесть, что такие инструменты могут стать инструментом в руках коррумпированных государственных чиновников. Именно поэтому важно оценивать национальные антикоррупционные стратегии, особенности и степень цифровизации других сопутствующих процессов, а также уровень навыков населения в использовании информационных технологий, чтобы при необходимости оказать общественную поддержку. Необходимо постоянного вести диалог с соответствующими неправительственными организациями

¹ Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности социальной сферы от коррупции // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 30–40.

для улучшения таких систем и искать новые технологические решения для предотвращения и снижения коррупционной составляющей.

Так, среди основных цифровых средств по снижению коррупционной составляющей, в исследуемых правовых системах мира можно выделить следующие: создание системы электронного правительства; предоставление цифровых государственных услуг с использованием информационных и коммуникационных технологий; создание инструментов для выявления проявлений коррупции, в том числе: электронное декларирование, электронные торги для госзакупок, электронная отчетность; использование социальных сетей для выявления случаев коррупции в государственном секторе; использование сети Интернет для свободного доступа к общедоступной информации, а также возможность получать необходимую информацию о деятельности государственных органов.

Токарчук Роман Евгеньевич,
начальник кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНОЙ ИЛИ ЛИЦОМ, НЕОТЛИЧИМЫМ ОТ ЖЕНЩИНЫ

В ч. 5 ст. 23 Федерального закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ предусмотрен недвусмысленный запрет на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении женщины, за исключением совершения ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью людей или сотрудников полиции. Нарушение этого запрета, например, применение огнестрельного оружия в отношении женщины, для пресечения совершаемого ею убийства, если оно совершается голыми руками в одиночку, подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. То есть, обязательные для сотрудника действия по пресечению убийства могут быть расценены как превышение должностных полномочий с применением оружия, с вероятностью назначения наказания

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правов. системы «Гарант».

до десяти лет лишения свободы¹. Подобное положение нельзя признать адекватным и социально обоснованным, так как оно, очевидно, создает проблемы в возможностях пресечения опасных для жизни посягательств со стороны женщины или лица, неотличимого от женщины. Оно в современной действительности создает очевидные препятствия для выполнения сотрудниками полиции своей функции служить и защищать.

Конечно, скептики могут возразить, что плох тот сотрудник полиции, который не может без применения огнестрельного оружия предотвратить такое преступление, справиться с женщиной. Это возражение было бы уместно, если бы сотрудники полиции были только мужчинами, а лица, внешне неотличимые от женщины всегда были бы женщинами. В настоящее же время это возражение неуместно, так как: женщины повсеместно несут службу в патрульно-постовой службе полиции, службе участковых уполномоченных, оперуполномоченных уголовного розыска и других подразделениях полиции, непосредственно участвующих в пресечении правонарушений и преступных посягательств; если правонарушитель выглядит как женщина, это вовсе не значит, что он действительно женщина.

На то, что рассматриваемый запрет давно утратил актуальность и только препятствует выполнению служебных задач сотрудником полиции, указывают следующие обстоятельства.

Во-первых, в настоящее время не стоит пренебрегать тем обстоятельством, что в современном обществе существуют трансгендеры или кроссдрессеры (транс-женщины и транс-мужчины, одевающиеся в одежду противоположного пола, а также прибегающие к трансгендерному переходу – операциям по смене пола), а также андрогины (наделены внешними признаками обоих полов). В наше время определить пол лица по внешним признакам довольно проблематично². Более того, некоторые преступники могут специально переодеваться и благодаря современным средствам макияжа быть неотличимыми от женщин. Такая практика имеет место при совершении различных преступлений и даже описывалась во множестве художественных произведений, например в сочинениях о сыщике Шерлоке Холмсе. Соответственно сотрудник полиции, вне зависимости от его пола, при столкновении с таким преступником может оказаться в ущемленном положении и, действуя в рамках правового поля, допустить убийство «женщиной» другого человека или себя, не приняв своевременно решительных мер по применению огнестрельного оружия³.

¹ Токарчук Р.Е. Проблемы применения оружия для пресечения преступлений террористической направленности федеральными государственными служащими органов безопасности и правопорядка // Общество и право. 2019. № 4(70). С. 103.

² См. например: URL: https://pikabu.ru/story/rossiyskie_zvyozdyi_smenivshie_pol_6688203; <https://www.woman.ru/beauty/medley2/article/86587> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Токарчук Р.Е. Указ. соч. С. 103.

Промедление в применении огнестрельного оружия сотрудником полиции, если визуальное достоверное определение пола невозможно, может привести к неожиданному физическому нападению со стороны трансгендера, андрогина или переодетого преступника. Результатом такого нападения может стать не только невыполнение служебной задачи, но и завладение нападающим оружием сотрудника полиции, а также гибель этого сотрудника или иных лиц от применения нападающим этого оружия.

Во-вторых, с точки зрения необходимости выполнения служебной задачи, рассматриваемым запретом более всего ущемлены права сотрудника полиции женщины, так как она не может стрелять в другую женщину на поражение, за исключением предусмотренных законом случаев – исключений. Женщины полицейские в связи с указанным запретом находятся в потенциально уязвимом положении в случае конфликтной ситуации, связанной с возникновением оснований для применения огнестрельного оружия в отношении другой женщины. Еще более опасной станет ситуация, если сотрудник полиции женщина подвергнется невооруженному нападению трансгендера, андрогина или переодетого преступника – мужчины.

В-третьих, в то время, когда сотрудникам полиции запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщины, в отраслевых законах, определяющих полномочия на применение огнестрельного оружия сотрудников (военнослужащих) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, применение оружия запрещено только в отношении беременных женщин¹. То есть, сотрудникам (военнослужащим) перечисленных служб применять огнестрельное оружие в отношении безоружной одинокой женщины, при наличии предусмотренных законами оснований, разрешается.

Из этого следует, что в случае применения огнестрельного оружия в отношении женщины, при наличии к тому оснований, сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, действия должностных лиц данных силовых структур будут правомерными. При этом, аналогичные действия сотрудников полиции, также при наличии оснований, по применению огнестрельного оружия в отношении женщины, будут являться прямым нарушением установленного запрета. Соответственно их действия будут квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение

¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Доступ из справ.-правов. сист. «Гарант».; Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС Гарант; Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант».

должностных полномочий с применением оружия, с вероятностью назначения наказания до десяти лет лишения свободы.

Подобное положение серьезно ущемляет возможности сотрудников полиции к пресечению преступлений, совершаемых женщиной или лицом, не отличимым от женщины, по сравнению с возможностями выполнения этих же задач сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов. Получается, что имеет место неравенство, своего рода дискриминация, в зависимости от принадлежности к той или иной службе по поддержанию правопорядка.

В-четвертых, ни один международный нормативно-правовой акт, *определяющий вопросы применения огнестрельного оружия* должностными лицами по поддержанию правопорядка, не предусматривает ограничений в применении огнестрельного оружия в отношении женщин¹, так как это положение является дискриминационным, устанавливающим гендерное неравенство.

Принцип запрета дискриминации (принцип «недискриминации») выступает одним из основополагающих принципов российского и международного права в области прав человека². Он тесно связан с принципом равенства, который рассматривается в системе многочисленных антидискриминационных положений, а в случае применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия – гендерного равенства. «Гендерное равенство» определяется как «равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, что позволяет лицам обоих полов принимать равное участие во всех сферах жизнедеятельности общества». Гендерное равенство занимает центральное место в системе прав человека среди ценностей Организации Объединенных Наций (ООН). Одним из фундаментальных принципов Устава ООН, принятого мировыми лидерами в 1945 году, являются «равные права мужчин и женщин», а также защита и продвижение прав женщин каждым государством³.

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Конвенции и соглашения ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 15.08.2021); Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа – 7 сентября 1990 в Гаване // Конвенции и соглашения ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения: 15.08.2021).

² Цалко В.А. Соотношение принципа запрета дискриминации с принципом единства и дифференциации правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 148–151.

³ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант».

В Российской Федерации Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы направлена на укрепление институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства с комплексным подходом к преодолению институциональных ограничений в области гендерного равенства¹.

Одновременно со всеми этими мерами, направленными на противодействие дискриминации, законодательный запрет на применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в отношении женщин носит дискриминационный характер.

Фактически, рассматриваемым запретом ущемлены права всех участников данной ситуации, мужчины и женщины – правонарушителей, женщины и мужчины – сотрудников полиции:

- женщина имеет приоритет в недопустимости применения в ее отношении оружия, который может считать неравенством и ущемлением ее права на равное с мужчиной отношение, а мужчина имеет право возмущаться, что его права по отношению к женщине ущемлены, так как в него стрелять можно, а в женщину – нет.

- сотруднику полиции мужчине разрешено применять огнестрельное оружие в отношении равного ему лица – мужчины, а сотруднику полиции женщине в отношении другой женщины – нет;

- сотруднику полиции мужчине запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщины, а женщине – сотруднику полиции – в отношении мужчины его применять разрешено.

Можно предположить, что рассматриваемый запрет историческими корнями уходит в другое дискриминационное положение, согласно которому в органах внутренних дел право на ношение и применение огнестрельного оружия могут иметь только мужчины или же, в целом, в полиции должны работать исключительно мужчины, что является разновидностью дискриминации в сфере предоставления трудовых прав. Но этого положения в современной полиции нет.

Таким образом, запрет на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении женщин, не имеет под собой в современном обществе социальных и правовых оснований:

- во-первых, он носит дискриминационный характер, так как ущемляет право на необходимую оборону женщин полицейских, а также ставит в неравное положение женщин и мужчин, как правонарушителей, так и сотрудников полиции, что нарушает принцип гендерного равенства;

- во-вторых, ставит женщину полицейского в серьезное уязвимое положение, в случае пресечения насильственного преступления,

¹ Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р // Доступ из справ.-правов. системы «Гарант».

совершаемого трансгендером, андрогеном или преступником, замаскировавшимся под женщину;

- в-третьих, не основан на международных нормативно-правовых актах, не предусматривающих запрета или ограничений в применении огнестрельного оружия в отношении женщины;

- в-четвертых, ставит сотрудников полиции в более ущемленное (уязвимое) положение по сравнению с сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, которым запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщины, только если она имеет признаки беременности.

На основании вышеизложенного, предлагаем в части 5 статьи 23 Федерального закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» вместо запрета на применение огнестрельного оружия в отношении женщин, закрепить запрет на применение огнестрельного оружия в отношении «женщин с видимыми признаками беременности». Реализация нашего предложения позволит сотрудникам полиции, особенно женщинам, более эффективно выполнять свои служебные задачи, устраним имеющуюся дискриминацию и уравнивает в правах сотрудников полиции с сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии и таможенных органов.

Торопов Сергей Александрович,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Журба Оксана Леонидовна,
доцент кафедры административного и финансового права
Крымского филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫСКА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В последнее время наблюдается сильное увеличение миграционных потоков граждан соседних государств, что связано с перемещением последних на территорию Российской Федерации и близ расположенных стран. Надо отметить, что в Украине значительно выросло количество незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, что можно объяснить в т.ч. и фактически его бесконтрольной раздачей гражданам.

Вышеуказанные факторы могут значительно повлиять на оперативную обстановку приграничных территорий Российской Федерации, что требует от правоохранительных органов, реализующих на них свои полномочия использование результативных методик проведения поисковых мероприятий, временами при минимальном использовании технических средств. В связи с чем, видится целесообразным совершенствование методических рекомендаций проведения поисковых мероприятий (следственных действий) в транспортных средствах, учитывая их частого использования лицами в ходе перемещений предметов и веществ, изъятых из оборота (оборот которых ограничен)¹.

Обыск транспортных средств может вызывать определенные трудности у работников правоохранительных органов, т.к. в большинстве случаев обследование транспорта занимаются специализированно таможенные органы. Соответственно, у подразделений таможенных органов находится наибольшее количество средств специальной техники, направленных на обследование транспорта и наиболее подготовленные специалисты-

¹ Буткевич С.А. Деятельность органов охраны правопорядка в особых условиях (научно-методологическое исследование) // В сб.: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. В.А. Сосова. 2017. С. 115–120.

операторы. Сложности в поисковых мероприятиях могут быть вызваны еще и тем, что на дорогах представлено достаточно большое разнообразие видов транспорта, значительная часть которого может обладать конструктивными особенностями¹.

Учитывая вышеуказанное, видится верным на стадии подготовки к обыску транспортных средств предварительно собрать информацию относительно места его нахождения, конструктивных особенностей, привлечь специалистов, владеющих автотехническими знаниями, специалистов по сервисному обслуживанию типа обыскиваемого транспорта, специалистов по разборке (сборке) узлов, агрегатов, диагностике с соответствующим техническим оборудованием^{2,3}. С точки зрения обыскиваемого, транспортное средство хорошо подходит для скрытого размещения объектов, т.к. оно обладает достаточно большим количеством ниш и полостей, скрытых декоративными панелями, которые достаточно легко демонтируются без внесения видимых изменений. Скрытые полости также могут быть также специально изготовлены и установлены в стандартные агрегаты и узлы, предусмотренные конструкцией, в таких случаях преступниками применяется маскировка. При инструктаже поисковой группы по обнаружению скрытых мест хранения объектов надо ориентировать всех участников о соблюдении мер предосторожности при работе с возможной следовой информацией, которая могла остаться в результате оборудования тайника преступником, либо размещения там содержимого: трасологического, биологического, дактилоскопического характера.

На стадии подготовки целесообразно определиться с местом обследования транспортного средства: эстакадой, досмотровой ямой, станцией технического обслуживания, боксом с автомобильным подъемником, что вызвано затрудненным доступом к частям, располагающимся на нижних панелях и в нижней части моторного отсека.

Для удобства поисковых действий транспортное средство желательно разделять на следующие зоны обследования: 1) передняя – от переднего бампера до рамки ветрового стекла (полость за номерным знаком,

¹ Тактические особенности проведения обыска в условиях фактора социальной напряженности / Торопов С.А., Игнатов А.Н. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 177–181.

² Игнатов А.Н., Торопов С.А. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремисткой направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3. С. 381–390.

³ Торопов С.А., Труфанов А.А. Тактические особенности проведения обыска с целью обнаружения предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота) // В сб.: обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы; материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2020. С. 454–457.

облицовкой и усилителем переднего бампера, моторный отсек с силовым агрегатом, водяной короб, полости образованные передними крыльями и брызговиками); 2) средняя – от рамки ветрового стекла до задних колесных арок (салон, включая полости передних и задних дверей); 3) задняя – от задних колесных арок до номерного знака (полость за номерным знаком, облицовкой и усилителем переднего бампера, содержимое багажника, включая пол багажника, полости, образованные арками колес, задней панелью); 4) пол кузова – нижняя часть (передние и задние панели пола салона, багажника, агрегаты и узлы, размещенные в нижней части, включая колеса)¹.

Нижняя часть транспортного средства выполнена в виде каркаса, изготовленного из металла, закрытого панелями пола. Каркас в месте соединения с облицовками порогов образует полость, которая закрывается декоративными элементами. Кузов или кабина может быть закреплена на раме, которая изготавливается из металлической трубы и внутри полая. В районе панелей пола закреплены элементы трансмиссии (коробка переключения передач, раздаточная коробка, карданная передача, задний мост). Преступником может использоваться пространство над перечисленными узлами для расположения предметов, а также внутреннее пространство в корпусе механизмов. Топливный бак представляет собой полуемкость, поэтому в нем тоже часто размещаются дополнительные скрытые резервуары для жидкостей или предметов, сварные швы маскируются грязью или техническими жидкостями. В данном случае простукивание бака может быть не результативным, ввиду отсутствия контакта скрытого резервуара и донной поверхности топливного бака. Если запасное колесо располагается под панелью пола багажника, то оно извлекается для дальнейшего обследования, а пространство над ним исследуется. Система выпуска отработанных газов, которая проходит под панелями пола подвержена действию высоких температур, поэтому не позволяет разместить какие-либо предметы и повреждает их (может быть использовано только пространство над основным глушителем, если оно закрыто термозащитным экраном). В дальнейшем колеса снимаются, шины демонтируются и полость между диском и шиной тоже изучается.

Осмотр багажника начинается с извлечения багажа, запасного колеса, декоративных панелей, их отдельного осмотра, и затем переходят к обследованию задней панели, усилителей пола багажника и полостей, находящихся за арками задних крыльев. В багажнике, под напольным покрытием некоторых марок транспортных средств (bmw, audi, volvo) могут быть расположены блоки управления электронными системами, аккумуляторные батареи, поэтому действовать надо осторожно, чтобы не

¹ Фоменко В.С. Особенности тактики обыска автотранспортных средств, используемых для незаконной перевозки наркотических средств (по материалам правоохранительных органов России) // Транспортное дело России. 2006. № 11. С. 5–6.

допустить повреждений, как имущества обыскиваемого, так и членов группы¹.

Поисковые действия в салоне транспортного средства эффективно проводить по часовой стрелке, перемещаясь следующим образом: полости в обивках дверей, противосолнечные козырьки, перчаточный ящик, выдвижные ящики под сидениями (при их наличии), ящики в панели пола (при их наличии), ящик для хранения вещей в подлокотнике, пепельница². Чтобы качественно обследовать салон надо извлечь передние и задние сидения, снять облицовки порогов, дверей и стоек, панель приборов. В целях безопасности для демонтажа обшивок надо обесточить транспортное средство, т. к. при неосторожном демонтаже ряда декоративных облицовок могут сработать подушки безопасности.

В передней части автомобиля полости образуются, как правило, в облицовке переднего бампера, усилителе переднего бампера, расстоянии между радиатором охлаждения и кондиционера, в усиливающих конструкциях (лонжеронах), за передними крыльями, в емкостях технологических жидкостей (тормозной, гидравлической, охлаждающей, омывающей), за декоративными облицовками моторного отсека и корпусе воздушного фильтра, аккумуляторной батареи, блока предохранителей. Надо обращать внимание на следы «свежего» демонтажа узлов и агрегатов (отсутствие загрязнений, коррозии, царапины), повреждения крепежных элементов, потеков жидкостей, сварные швы, следы клеевых составов. Агрегаты, имеющие технические жидкости, как правило имеют полости для их размещения (картер двигателя), поэтому объем может быть использован для расположения предметов.

Современные транспортные средства имеют достаточно большое количество электронных блоков, которые позволяют сохранять информацию о вмешательстве в рабочие узлы, повлекшее в последующем некорректную работу. Некорректная работа отображается в кодах неисправностей, которые можно обнаружить с помощью современных диагностических автомобильных сканеров. Профессиональное диагностическое оборудование (Mercedes sd connect c4, Renault CAN Clip, VAS 5054a (Vag)) позволяет дополнительно получить информацию о пробеге транспортного средства на котором возникла неисправность, что позволит примерно определить временной промежуток вмешательства в нормальную работу агрегата (оборудования тайника)³. Эндоскоп, представляющий собой камеру с

¹ Торопов С.А. Особенности проведения поисковых действий при обыске автотранспорта // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7(122). С. 276–278.

² Журба О.Л., Торопов С.А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4(70). № 3. С. 130–136.

³ Марочные автосканеры / Оборудование для диагностики автомобилей сайт: 2014. URL: <https://obdconnect.ru/catalog/marochnye-skanery> (дата обращения: 23.05.2020).

осветителем на гибком элементе, позволяет провести обследование полостей даже через сравнительно небольшие отверстия с последующим выводом информации на монитор (при его наличии)¹.

Подводя итог, можно отметить, что на результативность проведения обыска транспортных средств могут значительно повлиять следующие факторы: уровень самоорганизации и подготовки (теоретической и практической) руководителя следственного действия; умение руководить приглашенными специалистами соответствующего профиля (специализации) и другими участниками; организационные способности руководителя следственного действия; технической и методической подготовки членов поисковой группы; желание и возможности внедрения новых технических средств и апробированных методических рекомендаций, соответствующих развитию правовой и технической науки на современном этапе.

Чубенко Иван Владимирович,
заместитель начальника полиции по оперативной
работе УМВД России по Хабаровскому краю

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Лесопромышленный комплекс (далее – ЛПК²) Хабаровского края является одним из основных направлений региональной экономики, которое включает в себя лесозаготовительную (заготовка и вывоз леса), лесопильную (производство пиломатериалов), деревообрабатывающую (производство мебели, фанеры, стройматериалов), целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность (производство спирта, скипидара, канифоли, ацетона, клея, камфары). Всего ЛПК Хабаровского края работает более 300 предприятий различной форм собственности, где трудятся 15 тыс. чел., которыми в 2021 году заготовлено порядка 5 млн. куб. метров древесины (2020 г. – 5,4), что обеспечило поступление в бюджет края 1339,6 млн. руб. (138,5% к данным предыдущего 2020 года), в том числе в рассматриваемый период увеличилась экспортная выручка предприятий отрасли на 121% (221,5 млн. долл.). Рост валютной выручки, в основном, объясняется изменением цен на лесоматериалы на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), Китайской народной республики, Юной Кореи и Японии, основных потребителей продукции.

¹ Эндоскопы, досмотровые системы, видеоэндоскопы / Security division «SLS-GROUP» сайт: 2018 URL: <http://sls-security.ru/category/katalog/endoskopy-dosmotrovye-sistemy> (дата обращения: 23.05.2020).

² Лесной комплекс состоит из 2 основных хозяйственных видов деятельности – лесного хозяйства и лесной промышленности.

Анализ широкого круга эмпирических материалов свидетельствует, что в последние годы лесная отрасль Хабаровского края становится привлекательным объектом для инвестиций. Так, в период с 2008 по 2020 годы в ее развитие отечественные инвесторы вложили порядка 50 млрд. руб. и можно признать успешными 11 проектов, реализация которых позволила увеличить выпуск конечной продукции, в их числе: пиломатериалов (+1,8 тыс. куб. метров), а также плитных материалов (+290 тыс. куб. метров), лущеного шпона (+ 300 тыс. куб. метров), топливных гранул (+ 420 тыс. тонн), и др.

Как показывает анализ информации, поступающей в УМВД России по Хабаровскому краю, лесная отрасль и на текущий период сохраняет свою привлекательность для инвестирования финансовых и иных материальных средств. В развитие отрасли в 2022 году предприниматели планируют вложить не менее 1 млрд руб., что позволит существенно нарастить производственные мощности.

Одновременно надо сказать и о том, что при бережном отношении, а также своевременном принятии мер превентивного характера, под которыми мы подразумеваем, в первую очередь, предупреждение преступлений экономической и коррупционной направленности, существующие лесные фонды¹, а также имеющие производственные мощности² Хабаровского края сегодня позволяют в разы увеличить результаты хозяйственной деятельности.

Оценивая оперативную обстановку в сфере борьбы с экономической преступностью надо признать, что несмотря на отрицательную динамику зарегистрированных деликтов (зарегистрировано в 2018 г. – 255 преступлений; 2019 – 221, 2020 – 221, 2021 – 196), криминальная обстановка в лесной отрасли Хабаровского края остается крайне сложной и требует постоянного внимания со стороны правоохранительных органов. Как уже указали выше, в январе-декабре 2021 года в сфере лесопромышленного комплекса Хабаровского края зарегистрировано всего 196 преступлений, что ниже на 5,8% показателей 2020 года, но преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ увеличилось значительно (+75%). На 15% произошел рост количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Поводом для беспокойства является значительное (+166,7) увеличение преступлений совершенных в крупном и особо крупном размере, а также рост на 200% – фактов незаконных рубок лесных насаждений, который лежит в основе практически всех иных деликтов, совершаемых в лесной отрасли.

¹ Запас древесины Хабаровского края превышают пять млрд. куб. м. Расчетная лесосека в крае составляет 28 млн. куб. м. В аренду 120 субъектам предпринимательской деятельности на 01.01. 2022 г. передано 10 млн. куб. м.

² Предприятия Хабаровского края имеют мощности для переработки 7,5 млн. куб. м. древесины в год и произвести: 3,2 млн. куб. м. готовой продукции.

В структуре совершенных преступлений, как и в прошлые годы доминируют хищения (статья 260 УК РФ), число которых в 2021 году также выросло (+ 5%).

Такое положение дел, связанное с развитием организованной преступности не стало неожиданностью для оперативных подразделений ОВД края – интересы организованных преступных структур всегда были сосредоточены на отраслях, где быстрая оборачиваемость вложенных денежных средств сопровождается высокой доходностью криминального бизнеса. Таким секторам экономики в Дальневосточном регионе всегда являлись сфера оборота водных биоресурсов и лесная отрасль. Такое положение не случайно, так как состояние экономической преступности в лесной отрасли Хабаровского края определяют три основных фактора, в частности:

– наличие значительных лесных запасов: лесами покрыто 67% территории края, а общая площадь лесного фонда составляет 75,5 млн. гектаров. Запас древесины на корню превышает 5 млрд. куб. метров. Основными лесообразующими породами являются хвойные породы (3 млрд. куб. метров¹), в том числе ценные породы – лиственница даурская и ель аянская. Наибольшую территорию (63 %) занимают лиственничные леса и в крае сосредоточено более половины всех дальневосточных ельников. Здесь произрастают такие ценные породы, как бархат амурский, тис, орех маньчжурский, лимонник китайский, актинидия и многие другие. Расчетная лесосека (ежегодная норма отпуска древесины) составляет около 24 млн. куб. метров, в том числе доступная около 16 млн. куб. метров. Фактическая заготовка древесины за последнее пятилетие колебалась в пределах 7 млн. куб. метров;

– низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы населения «лесных» районов, из года в год провоцирует население на совершение незаконных рубок. Напомним, что жизнь на Дальнем Востоке, несмотря на все заверения властей о приоритете развития Дальневосточного федерального округа (ДФО), по-прежнему является более дорогой, чем в среднем по стране. Так, например, по итогам 2021 года столица края – г. Хабаровск занял последнее место в рейтинге качества жизни в крупных городах России²;

¹ Комплексная региональная программа «О развитии лесопромышленного комплекса Хабаровского края до 2020 года»: Распоряжение Правительства Хабаровского края от 12.12.2015 г. № 942рп [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 31.03.2022).

² Исследование проведено Финансовым университетом при правительстве РФ. Всего проанализировано состояние дел в 75 городах страны с населением более 250 тысяч человек. По итогам 2021 года Хабаровск занял последнее 75 место, опустившись на четыре позиции по сравнению с 2020 годом. Анализировались такие данные как социальная защищенность, уровень дохода, условия для предпринимательства, уровень медицины, образования, состояние дорожного хозяйства, и другие.

– близость Китая – основного потребителя леса, на территории которого промышленные рубки запрещены, вследствие чего легальность происхождения ввозимых лесоматериалов властями, как правило, игнорируется. Более того, сегодня нельзя не сказать, что согласно генеральной политической линии Китая внешнеэкономическая деятельность приграничных с Россией регионов поддерживается государственными инвестициями. Китайским предпринимателям рекомендовано осуществлять на территории России поиск надежных партнеров, поддерживаемых официальными властями регионов. При наличии таких партнеров властям провинций Китая предписано выделять китайским компаниям льготные кредиты на крупные суммы¹.

В целях противодействия экономической преступности в лесной отрасли края УМВД России по Хабаровскому краю принимает определенные меры, которые должны, по нашему мнению, минимизировать рост преступности, снизить ущерб, а также повысить эффективность выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Среди таких мер главенствующую роль УМВД России по Хабаровскому краю отводит вопросам налаживания взаимодействия с правоохранительными органами и иными субъектами решения задач противодействия правонарушениям в лесной сфере. Речь в первую очередь идет о сотрудничестве с Комитетом лесного хозяйства Правительства Хабаровского края, Главным контрольным управлением Губернатора и Правительства Хабаровского края. Именно результаты такого взаимодействия позволили в 2021 году изобличить руководителя коммерческой фирмы Акопяна И.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Взаимодействующими субъектами из числа представителей органов исполнительной власти установлено, что указанный руководитель путем обмана получил право на долгосрочную аренду лесных участков на льготных условиях, выделенных для обеспечения реализации инвестиционного проекта, в течение длительного периода предоставлял в правительство Хабаровского края отчеты, содержащие заведомо ложные сведения о хозяйственной деятельности руководимого им предприятия. Фактически Акопян на арендуемых участках производил заготовку древесины и ее реализацию, получив от такой противозаконной

¹ Народным правительством провинции Хэйлунцзян издано постановление от 25 марта 2005 г. № 21 «О стратегическом переходе на новый уровень стимулирования торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией», где регламентируются направления деятельности: машиностроения, нефтехимии, электроэнергетики, сельского и лесного хозяйств, легкой промышленности, некоторых высокотехнологичных производств. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

деятельности доход для себя и иных лиц на сумму, превышающую 360 млн. руб.

Как свидетельствует анализ взаимодействия с указанными ведомствами такая совместная работа позволяет вовремя устранять объективно существующие в системе лесопользования проблемы, которые в настоящее время во многом связаны с ослаблением контрольно-надзорной функции государства. На выявление таких проблем нацелены в Хабаровском крае постоянно действующие координационные совещания руководителей правоохранительных органов края и по обеспечению правопорядка при Губернаторе Хабаровского края, а также межведомственные рабочие группы при прокуратуре Хабаровского края по вопросам декриминализации лесопромышленного комплекса.

Для обеспечения должного взаимодействия и взаимопонимания между участниками координации непосредственное участие в работе указанных совещательных органов принимают первые лица правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти, а также приглашаются для участия в его работе представители местных органов власти, которые, безусловно, должны быть заинтересованы противодействовать незаконным рубкам.

Еще одной формой взаимодействия между разными ведомствами является осуществление по инициативе УМВД России по Хабаровскому краю в тесном взаимодействии с органами ФСБ и лесоохраны межведомственного оперативно – профилактического мероприятия «Лес». В ходе такого взаимодействия в апреле 2020 года возбуждено 7 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 226.1 УК РФ в отношении руководителя ООО «Монолит-Москва» Ким Ю.Х. по факту контрабанды лесоматериалов ценных пород, связанной с недостоверным таможенным декларированием экспортируемых лесоматериалов с использованием подложных сертификатов СИТЕС на сумму свыше 9 млн. рублей.

Аналогичным образом, путем взаимодействия на ранней стадии оперативной проверки, изобличена организованная преступная группа из числа должностных лиц Росприроднадзора по ДФО, которая организовала контрабанду лесоматериалов ценных пород с использованием подложных документов. В результате предварительного расследования деяния, совершенные указанными должностными лицами квалифицированы по ст. 210 УК РФ.

В завершении своих рассуждений отметим, что ЛПК Хабаровского края ждут большие перемены, в частности, в ближайшее время будет завершено создание единой информационной системы лесного комплекса для обеспечения прослеживаемости древесины от ее заготовки до производства продукции из нее или до момента вывоза, а также предстоит адаптировать к местным реальностям требования новой Стратегии развития

лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года¹. В связи со сказанным напомним, что уже с 1 января 2022 г. вступил в силу запрет вывоза из страны необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород и введен новый порядок осуществления федерального государственного лесного надзора, лесоустройства и лесоразведения.

В целях предотвращения незаконного оборота древесины Министерству внутренних дел Российской Федерации в качестве приоритетной поставлена задача активизации деятельности по выявлению коррупционных связей должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Принимая во внимание, что преступления, связанные с незаконными рубками, и преступления коррупционной направленности относятся к разряду наиболее латентных, совершаются в условиях неочевидности, существенно возрастает роль оперативно-розыскной деятельности ОВД по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере.

Шакаров Артур Олегович,
начальник Геленджикского отделения полиции на транспорте,
кандидат юридических наук

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОПГ В РОССИИ

Организованная преступность появилась в России в 60-х гг. XX, т. е. в период существования СССР. Эти преступные бандформирования специализировались преимущественно на совершение корыстно-насильственных преступлений. Также, они вели теневую экономическую деятельность.

По словам исследователя русского ОПГ В.С. Овчинского, термин «русская мафия» мог появиться из-за существования ОПГ, состоящих из граждан России или бывших советских республик. Они имели

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 года № 312 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

коррупционные связи в органах власти и совершали корыстные преступления¹.

В современной России организованная преступность затрагивает жизнь большого числа жителей страны. В ходе исследования деятельности организованной преступности МВД озвучила в 2000-е годы следующие цифры: «на территории России обнаружено более 125 особо опасных бандформирований, численность членов которых превышала 7 тысяч человек. Это при том, что правоохрнительными органами к уголовной ответственности уже было привлечено около 12 тысяч лидеров преступных группировок»².

В то же время появился термин так называемых «воров в законе», группировки которых совершали экономические преступления. Список совершаемых ими преступлений венчали бандитизм, хищения. Деятельность организованной преступности в стране являлась частью теневой экономики, что означает торговлю товаров и услуг, которые в принципе не могут служить предметом легальной продажи:

- торговля оружия и боеприпасов;
- торговля людей и органов;
- торговля наркотических средств;
- терроризм;
- отмывание денежных средств.

Организованная преступность России ведет свою деятельность в сотрудничестве с другими странами, такими как Германия, Китай, США, Швеция, Израиль, Финляндия, а также сотрудничает с бывшими республиками СССР³.

Разделение сфер организованной преступности в России носит территориальный и национально-этнический характер, что опровергает мнение о том, что организованная преступность является монолитной.

Рост числа организованных бандформирований можно объяснить следующими факторами:

- крупные преступные группировки распадались на более мелкие;
- в число преступных группировок начали входить группы, которые не относились к организованной преступности, та как наблюдалось расширение критериев и определений;
- криминализация российского общества процветала во всех сферах деятельности, включая политическую и экономическую;
- выявлению преступных группировок способствовали активность и профессионализм правоохрнительных органов, а также спецслужб;

¹ Долгова А.И., Дьяков С.И. // Организованная преступность. М. 1989. С. 350.

² Кузнецова Н.Ф., Лунеева В.В. Криминология: учебник для вузов. М. 2004. С. 605.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. // Криминология: учебник 3-е изд., перераб. и доп. М. 2005. С. 730-733.

- деятельность отдельных организованных группировок имела уровень «уличных» банд, не имеющих важных коррупционных связей¹.

Специфика организованной преступности состоит в проникновении ее во все сферы жизни, включая экономическую, социальную и политическую, тем самым подвергая реальной угрозе безопасность всего государства. Борьба с организованной преступностью стала важнейшей межгосударственной задачей, которая требует применения единых подходов к противодействию².

Организованная преступность является сложным явлением, не только социальным, но и правовым, имеющим уголовно- правовое содержание.

Преступления ОПГ классифицируются по степени тяжести, и законом признается значение подобной классификации. Россия наряду с другими странами тоже учитывала необходимость наличия данной классификации. Это отражалось на процессе разработки новых уголовных кодексов³. Критериями классификации преступлений являются:

- формальный - вид и размер уголовного наказания;
- материальный – уровень общественной опасности.

Эти критерии являются стандартными для унификации такого понятия как «организованная преступность» и призваны помочь в определении видов тяжких и особо тяжких преступлений.

По статистике наибольшее число совершаемых преступлений приходится на преступления в экономической сфере, которым присущи все признаки и качества групповых преступлений.

Организованные группировки достаточно устойчивы в определении функций каждого члена группировки, а также их подчиненных. Каждая преступная группировка имеет своего лидера и сформированные внутри группы межличностные отношения между участниками воровских и бандитских группировок.

Организованная преступность в России является достаточно устойчивой и занимается созданием целой системы защиты от социального контроля, а также пользуется такими преступлениями, как насилие, коррупция, хищение.

Противозаконная деятельность организованной преступности очень внушительна и включает в себя наркоторговлю, проституцию, игорный бизнес, ростовщичество. Путем насилия и угроз, пользуясь связями с коррумпированными государственными чиновниками, организованная преступность достигает своей главной цели – получения крупных доходов.

¹ Роулинсон П. Российская организованная преступность: краткая история // Российская организованная преступность: новая угроза? М. 2000. С. 84-87.

² Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. Киев, 1999. С. 36-44.

³ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. 3 изд. перераб. М. 2007. С. 56.

К характеристикам личности лидеров преступных группировок, по мнению специалистов, относятся: организаторские способности, предприимчивость, умение маскировать свой образ жизни под социально положительный.

Зачастую, изменяя под себя общественные и экономические институты и используя методы шантажа и коррупции, организованная преступность вовлекает в свои ряды широкие массы граждан, превращая их в невольных участников криминального общества.

Внутри преступных группировок существует целая система воспитания подрастающего поколения и даже собственная безопасность¹.

Организованная преступность пытается контролировать государственную власть, внедряясь в правоохранительные и исполнительные структуры, а также заполняя все сферы жизнедеятельности граждан, постоянно предпринимая попытки влиять на социальные, правовые и финансовые взаимоотношения. Не прекращаются попытки преступных группировок занять свою нишу в политике, тем самым представлять свои интересы во всех уровнях властных структур методом подкупа чиновников, не гнушаясь угрозами и физическим устранением неугодных им граждан². Об этом говорят факты возбуждения уголовных дел в отношении руководящих лиц региональных структур.

Владея своей системой ценностей, главари организованных преступных группировок культивируют воровскую идеологию преступного мира. Привлекая средства массовой информации, они расширяют сферу своей деятельности в социальном обществе, стремятся сделать привычным для общества преступные традиции и обычаи.

Возникновению организованной преступности в современной России способствовали непростые социально – экономические условия, ставшие благоприятной средой для создания теневой экономики, а также новых форм собственности с отсутствием надлежащих правовых норм³.

Организованная преступность имеет свои специфические признаки:

1. *Создание преступных объединений.* Здесь наблюдается иерархия, т.е. подчинение всех участников преступной группы лидеру, соблюдение ими уголовных традиций и правил. Статус лидера группы в уголовном мире зависит от численности членов группировки, а также от вида криминальной деятельности.

¹ Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А. Организованная преступность (бандитизм): проблемы квалификации и расследования// Вестник Прикамского Социального Института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 1(6). Пермь. С. 60–62.

² Тулпаров Д.Х. Уголовно – правовые проблемы преступлений, связанных с организацией и участием в незаконных вооруженных формированиях. 2017. № 26-3. С. 60.

³ Рарог А.И., Грачева Ю.В. Законодательные конструкции и квалификация преступлений // Уголовное право. 2013г. № 2. С.61–64.

2. *Совершение коррупционных преступлений.* Корруптированность государственных чиновников является отличным способом достижения целей организованной преступности, после чего сводятся к минимуму все усилия честных работников, борющихся с организованной преступностью. По исследованиям специалистов Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, коррумпированные представители государственной власти имели связь с различными организованными преступными группировками. Криминальное поведение преступных группировок имеет такие признаки, как совершение преступлений в экономической сфере, в сфере предпринимательства, а также совершенствование криминальных способов присвоения экономических благ.

3. *Ведение незаконного бизнеса.* Полученная незаконным путем прибыль исчисляется немалыми суммами, вкладывается в незаконные сделки с недвижимостью, переводится на зарубежные счета. Все эти факторы наносят непоправимый и значительный ущерб государственным, общественным и коммерческим структурам.

Мотивы участников организованных преступных группировок в современной России не новы: тотальное расширение и сохранение ранее завоеванной ниши на рынке, укрепляя экономическую и общеуголовную взаимосвязь.

Деятельность государства на развитие организованной преступности на современном этапе требует более профессионального и усиленного воздействия, что позволит ослабить степень защищенности организованной преступности и повысит процент разоблачения их преступной деятельности. Маскировка преступной группировки и противодействие социальному контролю создает благоприятные условия для совершенствования системы «государство в государстве», заполняя ниши государственного контроля.

Ни одно цивилизованное общество не обходилось без криминальной активности организованной преступности. Современная Россия тоже не стала исключением. Традиционными формами организованной преступности России всегда были шайки преступников, коррумпированные должностные лица, делавшие попытки разрушить существующий режим. Возвращаясь к истории России наличие этих фактов было прямо пропорционально проведению социальных реформ и разрушению привычного уклада экономики и, как следствие, процветанию деятельности организованной преступности¹.

Оперативный контроль Министерства Внутренних дел показывает, что число преступлений, совершенных организованными группировками на территории Российской Федерации, значительно снизилось. Борьба с

¹ Альханов Н.М. Проблемы преступности террористического характера в России // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 450–451.

организованной преступностью продолжается, чему свидетельствуют преобразования в подразделениях МВД, способствующие противодействию организованной преступности, бандитизму, экстремизму, террористическими организациями. Правоохранительными органами ведется усиленная борьба с такими видами деятельности преступных группировок, как незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля людьми и органами, контрабанда ядерного оружия, хищение и отмывание денежных средств.

Шуринов Владислав Валерьевич,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ПРИЧИННО-ФАКТОРНЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Организация деятельности субъектов предупреждения преступности должна основываться на всестороннем изучении причин и условий, способствующих совершению преступлений в той либо иной сфере общественных отношений, организация предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не является исключением.

Различные объективные причины, условия, факторы, а также их взаимосвязь и взаимоисключения оказывают разнообразное и разнонаправленное влияние на общественные отношения в сфере государственных закупок. Они представляют собой сложный и многомерный комплекс, который обуславливает формирование, развитие и существование разноплановых и разнонаправленных процессов, явлений и феноменов, в том числе и такого социально-негативного феномена как преступность в исследуемой сфере. Отмечается, что совокупность таких факторов, как: эффективность управления бюджетом, эффективность управления персоналом и профессионализм сотрудников могут существенно влиять на криминогенные риски в сфере государственных закупок и общественные отношения прямо или косвенно связанные с ними¹. В публикациях отмечается, что активизация усилий на выявление причин и условий преступности в сфере госзакупок способствует своевременной диагностики данных преступлений, однако при всей очевидности вышеприведенного положения возникают определенного рода проблемы при выявлении,

¹ Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 403.

вычленении и обособлении функциональных детерминант преступлений в сфере государственных закупок¹.

Организация предупреждения преступлений должна базироваться на научном и последовательном изучении причин и условий преступлений, их изучение и анализ позволяет выработать наиболее оптимальные приемы и способы организации предупреждения преступлений.

Криминологи выделяют несколько основных групп, детерминирующих преступность, преступность в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не является исключением, к ним относятся: экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые². Следует указать, что детерминанты преступности находятся в тесной взаимосвязи друг с другом по этой причине выделение каких-либо конкретных причин и факторов преступности является достаточно условным.

Отметим, что экономические факторы, которые обуславливают преступность в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд неоднородны и неоднозначны, они могут характеризоваться как социально негативными, так и социально позитивными последствиями.

Как нам представляется, основной экономической детерминантой, обуславливающей преступность в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд является, как уже нами отмечалось ранее то обстоятельство, что государство, в лице своих органов является одним из доминирующих участником экономических отношений. Доступ к государственным и муниципальным заказам является одним из стабильных и, как следствие, привлекательных видов получения прибыли различных хозяйствующих субъектов.

Экономические детерминанты продуцируют развитие низменных поведенческих мотивов и пороков, таких как: алчность, жадность, стяжательство, корыстолюбие³ у участников общественных отношений в сфере государственных закупок, указанный тезис можно проиллюстрировать следующим примером. Сосредоточение значительных государственных финансовых ресурсов, обеспечивающих реализацию государственных

¹ Скосырская Ю.В. Причины коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Вестник Московского университета МВД России № 2. 2001. С. 196–197.

² Аверинская С.А. Детерминанты коррупционной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 4(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-korruptsionnoy-prestupnosti> (дата обращения: 15.07.2021).

³ Перов В.А. Расследование преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа: учеб.-метод. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 87 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: URL: <https://www.iprbookshop.ru/72433.html> (дата обращения: 03.08.2021).

функций в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в руках сотрудников (работников) контрактных служб органов публичной власти может привести к возникновению желания незаконно обогатиться за счет государства, кроме того именно стремление к обогащению (как законному, так и незаконному) может толкать представителей бизнес сообщества к подкупу, склонению иным образом, лиц обладающих государственными ресурсами в сфере государственных закупок товаров, услуг к совершению преступлений в исследуемой сфере¹. Так, в качестве примера можно привести, что 29.09.2020 возбуждено уголовное дело № 12001350003000926 по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении директора МУП «Городские услуги» Шалфеева В.Ю., который, в рамках заключенного муниципального контракта, подготовил и направил в администрацию г. Симферополя проект планировки центральной части муниципального образования городской округ Симферополь в комплектации, не соответствующей техническому заданию, а также не прошедший общественные слушания, что является основанием для подписания акта приемки-передачи, после чего на расчетный счет МУП «Городские услуги» перечислены бюджетные денежные средства за выполнение работ в полном объеме на сумму свыше 24,5 млн руб. Согласно заключению судебной строительно-технической, градостроительной и бухгалтерской экспертизы № 740/6-5 установлено, что разница между стоимостью работ по муниципальному контракту и стоимостью фактически выполненных работ составляет свыше 8,5 млн руб., что повлекло причинение ущерба администрации г. Симферополя на указанную сумму.

Здоровая конкуренция хозяйствующих субъектов всегда выступала, выступает и будет выступать движущей силой рыночной экономики, нивелирование этого экономического института приводит к снижению роста экономической активности, росту коррупции и иным негативным последствиям в том числе и в сфере государственных закупок.

Ознакомление с материалами уголовных дел, а также результатами проверок в сфере государственных закупок свидетельствует, что одной из экономико-правовых причин преступлений в исследуемой сфере является отсутствие конкуренции в сфере государственных закупок. Это обусловлено тем, что еще до начала тендера, торгов (конкурса), направленного на реализацию его цели, сотрудники (работники) контрактной службы органа публичной власти вступают в сговор с представителями бизнес сообщества. В результате такого сговора формируется планово-проектная, проектно-

¹ Завершено расследование уголовного дела в отношении начальника управления администрации города Джанкой, обвиняемого в служебном подлоге // <https://crim.sledcom.ru/news/item/1480662>; Бывший замначальника департамента городского хозяйства администрации Евпатории задержан по подозрению в злоупотреблении должностными полномочиями // <https://crim.sledcom.ru/news/item/1474362> (дата обращения: 03.08.2021).

сметная и иная документация сотрудниками (работниками) контрактной службы органа публичной власти с целью не допустить к участию сторонних участников, обеспечив, таким образом, контролируемый «конкурс» по приобретению товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Кроме того, сотрудники (работники) контрактной службы органа публичной власти могут привлекать псевдоучастников тендеров, торгов (конкурса), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые принимают участие в такого рода конкурсе по приобретению товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд номинально не преследуя цель выиграть конкурс и победить в нем.

В последнее время во многих криминологических исследованиях отмечается, что одним из основных экономических факторов является расслоение и поляризация социума, однако данный вопрос в нашей работе мы детально рассматривать не будем. Отметим, что именно низкие заработные платы, слабое социальное обеспечение должностных лиц и работников, обеспечивающих реализацию государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд обуславливает преступность в сфере государственных закупок.

Также одной из ключевых причин и условий преступности, в целом, и коррупционной преступности, в частности, криминологи указывают наличие инфляционных процессов в экономике, однако мы полагаем, что инфляция – это стабильный макроэкономический показатель, который объективно влияет на экономические, политические, социальные и иные процессы в обществе. Влияние инфляции в сфере государственных закупок и реализации государственных заказов может иметь существенное значение при реализации сложных и многолетних государственных заказов, при которых инфляция может влиять на конечную, итоговую цену государственного контракта.

Также к макроэкономическим показателям, которые можно признать одной из детерминант в сфере государственных заказов, является волатильность курса рубля к иным валютам, особенно к курсу доллара США и евро. При заключении государственных контрактов могут быть заложены изначально завышенные курсы валют, при приобретении импортной продукции за рубежом.

К социально-правовым причинам преступности в сфере государственных закупок можно отнести факторы, связанные с низкой эффективностью уголовно-репрессивного воздействия на лиц, совершивших преступления в изучаемой сфере. Как отмечают исследователи, российские суды оправдывают коррупционеров в сфере госзакупок гораздо чаще, чем

прочих преступников¹, отмечается не достаточная соразмерность общественной опасности преступлений в сфере госзакупок и предусмотренных УК РФ наказаний, иными словами, наказание не является адекватным преступному деянию в сфере государственных закупок². Также исследователями отмечается, что риск быть привлеченным к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере госзакупок достаточно низкий, что оказывает влияние на формирование поведенческих стереотипов у должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти³. Кроме того, можем отметить, что к правовым проблемам преступности в сфере государственных закупок можно отнести отсутствие единой квалификации преступлений в исследуемой сфере.

Определяя организационно-правовые детерминанты в сфере государственных закупок, следует отметить, что в настоящее время достаточно детально законодательно определены процедуры и процессы заключения государственных контрактов, размещения государственного заказа для закупки товаров и услуг, регламентируется процесс и процедура приемки государственного заказа. Однако, вопросы контроля исполнения государственного заказа с момента его заключения и до момента его реализации остаются вне поля организационно-правового регулирования, кроме того нормативно определена возможность внесения изменений и дополнений в реализуемый государственный контракт по закупке товаров, услуг, что в свою очередь повышает криминогенные риски в сфере госзакупок.

К социально-негативным детерминантам, оказывающим существенное влияние на состояние преступности в сфере государственных закупок, является вторжение и перманентный симбиоз организованной преступности с органами публичной власти⁴. Сращивание организованной преступности с институтами публичного управления осуществляется посредством подкупа должностных лиц, в том числе ответственных в сфере госзакупок, а также посредством выборов чаще в представительские органы местного самоуправления, реже в законодательные органы субъектов Российской Федерации.

Также одним из факторов, влияющих на уровень преступности в сфере государственных закупок является профессиональная миграция

¹ Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 378–382.

² Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности // Научный поиск. 2014. № 3(2). С. 11–15.

³ Психология коррупционера. URL: <http://www.rusrand.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 160–174.

должностных лиц органов публичной власти в корпоративные структуры и обратно, хотя федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, и имеет правовые механизмы минимизации такого рода факторов, однако их эффективность достаточно низкая, особенно при обратной миграции из корпоративных структур в органы публичной власти, при условии того, что органы публичной власти и корпоративная структура имеют профессиональную и/или производственную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Характеризуя детерминирующий комплекс преступлений в сфере государственных закупок, нельзя упускать из виду и внешние факторы, которые влияют на социальные, экономические, политические и иные процессы в государстве. Введенные экономические в отношении Российской Федерации санкции и предпринятые контрмеры обусловили формирование программ по импортозамещению. Нормативные, программные и иные документы в сфере импортозамещения имеют целью активизацию экономического развития реальных секторов экономики и производства, создание привлекательного инвестиционного климата отечественной экономики, формирование отечественных инвестиционных программ, а также направлены на поддержание национальной политики ориентированной на снижение зависимости от импортных товаров и услуг, повышение конкурентно способности отечественных производителей на мировых рынках. Кроме того, импортозамещение направлено на формирование новых форм взаимодействия между органами публичной власти и отечественного бизнес-сообщества. Сфера государственных закупок не является исключением из указанных программ импортозамещения. Однако, процессы связанные с импортозамещением негативно отражаются в сфере реализации государственных закупок и способствуют росту преступности в исследуемой сфере так, например по данным ТАСС МВД России в период с августа 2017 года по февраль 2020 года с целью реализации программ по импортозамещению приобретало у АО «НПО Спецматериалов» защитные шлемы отечественного образца и производства, которые как оказалось таковыми не являются. Указанные изделия закупались в КНР, общее количество закупленных изделий составило более 40 тыс. штук, в результате такого рода действий причинении ущерба на сумму более 48 млн. руб.¹

Внедрение цифровых технологий также охватывает влияние на развитие общественных отношений в сфере государственных закупок²,

¹ НПО Спецматериалов заподозрили в поставке МВД китайских шлемов под видом своей разработки // URL: <https://tass.ru/ekonomika/9958285> (дата обращения: 20.07.2021).

² Шмелева М.В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupkah-budushee-ili-realnost> (дата обращения: 20.07.2021).

отмечая значение, перспективу и необходимость внедрения и использования цифровых технологий в контрактной системе при осуществлении государственных закупок товаров и услуг, отметим, что цифровизация общественных отношений в сфере госзакупок не лишена ряда организационных, технических и иных проблем, о которых достаточно детально указывается в современных публикациях¹, указанные и не только проблемы обуславливают криминализацию изучаемой сферы.

Как нам представляется цифровизация сферы госзакупок создает условия для развития возможности совершения дистанционных способов совершения преступлений в исследуемой сфере. Отмечая антикоррупционную привлекательность бесконтактного, дистанционного способа заключения договоров в сфере госзакупок в силу того, что такой способ минимизирует коррупционные риски, связанные с прямым контактом сотрудников контрактных служб органов публичной власти с представителями бизнес-сообщества, укажем, что данный способ все же создает криминогенные условия и факторы, которые могут повлиять на состояние преступности в исследуемой сфере. В процессе заключения договора(ов) на приобретение товара(ов) либо услуг(и) для государственных либо муниципальных нужд при электронном документообороте заявки, котировки, подряды, договора прочие документы в сфере госзакупок должны быть завизированы (подписаны) усиленной квалифицированной цифровой (электронной) подписью и поданы с использованием единой информационной системы (далее – ЕИС) дистанционно, без непосредственного контакта контрагентов в ходе которого происходит идентификация участников сделки по госзаказу. При дистанционном (удаленном) подписании (заключении) госзаказа (госконтракту) могут возникнуть сложности, связанные с тем, что документы по государственному контракту могут быть завизированы (подписаны) усиленной электронной подписью неуполномоченным на то лицом с одной либо, с другой стороны договора.

Определяя организационно-управленческие (кадровые) детерминанты преступности в исследуемой сфере следует согласиться с мнением, высказанным М.П. Клейменовым и И.М. Клейменовым в публикации «Детерминация служебной организованной преступности» относительно существенного распространения в органах публичной власти так называемого «профессионального дилетантизма»² при котором сотрудники и работники контрактных служб органов публичной власти не могут

¹ Волкова А.А., Никитин Ю.А., Плотников В.А. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики России // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. Санкт-Петербург, 2019. С. 10–36.

² Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-sluzhebnoy-organizovannoy-prestupnosti> (дата обращения: 21.07.2021).

объективно оценивать сложившуюся обстановку, принимать правильные взвешенные и адекватные решения. К процессам и процедурам, связанным с государственными закупками в органах публичной власти, допускаются лица, формально отвечающие советующим требованиям к занимаемой должности, либо вообще не имеющие необходимой профессиональной подготовки, уровня квалификации, моральных устоев, жизненного опыта, а также существенного опыта работы в сфере государственных закупок. Появление некомпетентных лиц в контрактных подразделениях органов публичной власти обусловлено коррупционными факторами иного порядка, связанного с проблемами рекрутинга персонала в органы публичной власти наличием кумовства, протекционизма, фаворитизма, патернализма и nepотизма при приеме на службы в органы публичной власти и при прохождении службы в органах публичной власти, а также следует отметить существование в кадровых и управленческих аппаратах органов публичной власти проявлений своеобразной симонии (продажи должностей).

Также к организационно-управленческим детерминантам преступности в сфере государственных закупок относятся такие факторы как чиновничество и корпоративизм, которые получили относительно широкое распространение в органах публичной власти. Данные факторы обуславливают то обстоятельство, что сотрудники и работники контрактных служб органов публичной власти пренебрегают нормами и положениями законов и нормативных актов и руководствуются в своей деятельности распоряжениями, приказами начальства (руководства), которые не всегда соответствуют духу и букве закона. Сотрудник и работники контрактных служб органов публичной власти, находясь под корпоративным влиянием не проявляют при этом принципиальности, необходимой для выполнения норм и положений в сфере государственных закупок.

Именно коррупционный корпоративизм должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти обуславливает развитие криминальных практик, связанных с наущением и развитием коррупции в сфере государственных закупок, в качестве примера можно привести материалы уголовного дела № 1202050014, возбужденным СО по г. Алушта ГСУ СК России по Республике Крым по факту дачи взятки начальнику управления капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Алушты Е.А. Мосина главным специалистом управления капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Алушты Ю.Н. Кекало в сумме 130 тыс. руб. за возможность получения муниципального заказа (контракта) на проведение строительных, ремонтных, ремонтно-восстановительных работ объектов газоснабжения с. Изобильное г. Алушты и капитального ремонта (ремонтно-восстановительных работ) сетей теплоснабжения в п. Партенит г. Алушты.

Также к экономическим и организационно-управленческим детерминантам преступности в сфере государственных закупок можно отнести так называемое сращивание бизнес сообщества с должностными лицами и работниками контрактных служб органов публичной власти, которое сопровождается незаконным участием в предпринимательской деятельности, так в качестве примера можно привести факбулу одного из уголовных дел, возбужденных ГСУ СУ России в Республике Крым и городе Севастополь в сентябре 2020 года, согласно материалов уголовного дела № 1202050024 установлено, что в 2018 году обвиняемый, будучи фактически руководителем строительной коммерческой организации ООО «Омега» и одновременно главным специалистом управления капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Алушты Ю.Н. Кекало передал своей коммерческой организации строительные подряды на проведение строительных, ремонтных ремонтно-восстановительных работ объектов газоснабжения с. Изобильное, г. Алушты и капитального ремонта (ремонтно-восстановительных работ) сетей теплоснабжения в п. Партенит, г. Алушты и сел Нижнегорского района Республики Крым в которых имел подряд по водоснабжению и водоотведению, таким образом госслужащий похитил более 1,7 млн. рублей, большую часть из которых он дополнительно незаконно легализовал¹.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что причины и условия совершения преступлений в сфере государственных закупок многомерны, и они должны быть обязательно учтены при организации предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

¹ В Алуште бывший госслужащий предстанет перед судом за совершение мошенничества, осуществление незаконного участия в предпринимательской деятельности и легализацию похищенных бюджетных средств // URL: <https://crim.sledcom.ru/news/item/1488877> (дата обращения: 21.07.2021).

Щетнев Леонид Евгеньевич,
начальник кафедры организации деятельности оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий
юридического факультета Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»

С момента начала развития оперативно-розыскной деятельности (далее : ОРД) (и ранее) определение пределов допустимого поведения лиц, внедренных в преступные группы и на криминальные объекты, для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), является важным вопросом в теории и практике этой деятельности, поскольку необходимо постараться точно определить ту степень активности, при которой возможно получить максимум оперативно-значимой информации о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях и в то же время не допустить нарушения требований законности, совершения преступлений самим внедренным лицом, что крайне важно для обеспечения его же защиты. Но, несмотря на то, что в научных источниках имеется множество суждений по этой проблеме, все же ее нельзя в настоящее время считать разрешенной.

Поэтому, в данной работе будет в лаконичном изложении предпринята попытка определить пределы правомерной активности внедренных лиц для того, чтобы, с одной стороны, получить максимум интересующей оперативные подразделения информации о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях, а, с другой стороны, не допустить нарушений законности.

Недопустимость совершения лицом, внедренным в преступные группы и криминальные объекты преступления ради достижения целей ОРД, является одним из основных положений всей деятельности оперативных подразделений органов, наделенных правом на ее осуществление. Несоблюдение этого положения нарушает принцип соблюдения законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В рамках действующего правового регулирования ОРД разрешить данные противоречия представляется довольно сложным, поскольку внедренное лицо, находясь в преступной среде, зачастую попадает в сложные условия, когда он вынужден принимать решения незамедлительно. Ошибка в его действиях может привести к негативным последствиям.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1737-О Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или

косвенной форме к совершению противоправных действий, что распространяется и на лиц, привлекаемых ими к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (часть восьмая статьи 5, статья 17). Кроме того, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 3), который устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть вторая статьи 2); при этом лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 4) и только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена их вина (статья 5)¹.

При этом ст. 16 ФЗ «Об ОРД» устанавливает возможность при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

В отношении возможности совершения негласными сотрудниками правонарушений, английские полицейские, к примеру, говорят: «Мы имеем очень строгие инструкции об участии осведомителей в совершении преступления». Согласно этим инструкциям участие осведомителя в преступном акте признается необходимым, только если при этом возможен арест преступной группы².

В данном контексте, необходимо отметить, что поведение внедренного лица, принимавшего участие в некоторых подготовительных действиях к преступлению, не являющееся по своей сути пособничеством или подстрекательством к совершению последними преступления, может считаться правомерным в силу того, что такие его действия не имеют прямого умысла на достижение преступных последствий.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дейнеги Геннадия Адамовича на нарушение его конституционных прав статьями 5 и 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 сент. 2012 г. № 1737-О.

² Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. М., 2002. С. 500.

Кроме того, законодатель признает при определенных условиях непротивоправными определенные действия (уголовно-правовые институты необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании лица совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) допускающие при определенных обстоятельствах умышленное лишение жизни).

В научной литературе имеет место суждение, что может быть признано правомерным и участие внедренного лица в преступных действиях объектов оперативной работы, если оно выразилось в заранее не обещанном им сокрытии преступника, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, что внешне ничем не отличается от прикосновенности к преступлению в виде заранее не обещанного укрывательства¹.

Действительно, если внедренное лицо способствует «сокрытию» преступления, укрывательство которого влечет за собой уголовное наказание, необходимо учитывать, что его действия лишь внешне выглядят противоправными, так как сокрытие преступления как таковое отсутствует, поскольку он не только не укрывает противоправное деяние, но и, предоставляя такую «услугу» объекту оперативной работы и сообщив об этом оперативному работнику, действует в целях быстрее и успешного разоблачения преступников. Его поведение в данном случае является своеобразной формой исполнения им гражданского долга.

Безусловно, деятельность внедренных лиц связана с риском. Однако последний сводится к минимуму, если помощь этих лиц используется только по разрешению задач ОРД. Важно и ограничение круга действий внедренных лиц в отношении лиц, представляющих оперативный интерес лишь влиянием на тех с целью сдерживания от преступных намерений; доведения до их сведения информации о том, что их положение не является привилегированным и не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности и др.

За счет этого возможна нейтрализация потенциальной возможности нарушения внедренными лицами законодательства в форме непосредственного участия в преступлениях; получения информации незаконными способами; втягивания с вышеуказанной целью других лиц в совершение преступлений или подстрекательства к ним, а также злоупотребления внедренными лицами информацией, полученной в процессе осуществления ОРД.

В заключение работы необходимо обратить внимание на то, что обеспечение защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, органам наделенным правом на осуществление ОРД является одной из основных организационных и тактических задач в повседневной

¹ Самойлов В.Г. Некоторые правовые вопросы руководства агентами органов внутренних дел // Информационный бюллетень. Научная информация по проблемам криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. М.: ВНИИ МВД СССР. 1981. С. 36–40.

деятельности оперативных подразделений, потому как без участия конфиденентов в данном виде деятельности, решить как общие, так и честные ее задачи практически не представляется возможным.

Юсупова Ольга Анатольевна,
начальник кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Одной из основных задач, поставленных перед кадровыми подразделениями руководством МВД России, является подготовка сотрудников, имеющих устойчивые навыки обращения с оружием и боеприпасами для выполнении задач, связанных с его правомерным и эффективным применением в ситуациях служебной деятельности.

Обучение сотрудников органов внутренних дел владению оружием возложено на образовательные организации МВД России. Поддержание и совершенствование знаний, умений и навыков сотрудников по теоретическому и практическому разделам огневой подготовки осуществляются в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке в органах, организациях и подразделениях МВД России, то есть это уже обязанность подразделений подготовки кадров и руководителей органов, организаций и подразделений МВД России.

Целью таких занятий в подразделениях ОВД является совершенствование профессиональных навыков и поддержание готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Сотрудники, на которых возлагаются обязанности по организации и проведению занятий по огневой подготовке в органах внутренних дел, должны обладать определенными знаниями и умениями для обучения личного состава обращению с оружием и, разумеется, сами должны отлично им владеть. И если требование к стрелковой подготовленности сотрудников, назначаемых для организации и проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях ОВД не вызывает вопросов, то их методическая подготовленность как правило, недостаточна. Учитывая то обстоятельство, что зачастую в подразделениях материальная база для проведения стрелковых тренировок с сотрудниками оставляет желать лучшего, инструктору необходимо владеть рядом педагогических приемов и определенных методических подходов для организации эффективного поддержания у сотрудников навыков обращения с табельным оружием.

В последние десятилетия в МВД России неоднократно обращались к вопросу повышения профессиональной подготовленности сотрудников и решению проблемы недостатка специалистов, способных в органах внутренних дел эффективно организовывать и проводить обучение личного состава обращению с оружием и применению физической силы в ситуациях служебной деятельности. Однако, в образовательных организациях МВД России, осуществляющих сегодня подготовку большого числа специалистов по различным направлениям, ни в одной не организовано обучение сотрудников для отделов профессиональной подготовки подразделений органов внутренних дел. Примером подготовки таких специалистов может служить организация обучения в военном институте физической культуры Минобороны РФ.

В нормативные документы, регламентирующие организацию огневой подготовки в органах внутренних дел, внесены требования к проведению сборов для назначаемых руководителей стрельб, но назвать это полноценным обучением можно лишь с большой натяжкой. Попытки организовать полноценное обучение инструкторов огневой и физической подготовки предпринимались неоднократно. Так, после введения в 2001 году специальности «Правоохранительная деятельность» в образовательных организациях МВД России, предлагалось до 2006 года в ряде вузов ввести специализацию «Инструктор боевой и физической подготовки», однако данная концепция не была реализована, и позже к этому более не возвращались.

В содержание дисциплины «Огневая подготовка» в ряде образовательных организаций МВД России включены темы, направленные на изучение вопросов организации и методики огневой подготовки, однако в тематических планах, как правило, отводится не более двух часов лекционных занятий, что, разумеется, позволяет обучающимся ознакомиться лишь с некоторыми вопросами организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел в подразделениях МВД России, но не дает возможности формировать организаторско-методические умения по составлению планирующей документации и проведению различных форм занятий.

Пять лет назад руководством МВД России в рамках пилотного проекта было принято решение на базе нескольких регионов России ввести дополнительно штатные должности инструкторского состава в подразделениях ОВД, где ранее организация занятий по огневой и физической подготовке была возложена на внештатных инструкторов. В 2018 году авторским коллективом Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя была разработана программа повышения квалификации сотрудников территориальных органов МВД России на районном уровне, назначаемых на должности инструкторов по огневой и физической подготовке. В программу были включены четыре раздела, направленные на изучение правовых и методических основ организации занятий по служебной, огневой и физической подготовкам с сотрудниками ОВД в системе профессиональной, служебной и физической подготовки, тематики занятий по физической, огневой подготовке и личной безопасности сотрудников

ОВД. Для проверки у будущих инструкторов уровня сформированности профессиональных знаний, умений и навыков по окончании обучения предусмотрен квалификационный экзамен, в рамках которого слушатели должны продемонстрировать навыки обращения с оружием при выполнении контрольного упражнения стрельб, выполнения боевых приемов борьбы а также методические умения при составлении планов проведения занятий.

Несомненно, данная программа обучения дает возможность приобрести сотрудникам определенные знания, умения и навыки, способствующие их организаторско-методической подготовленности. Но небольшой период обучения (18 дней) не дает возможность получить практику самостоятельного проведения занятий. Обучаться проведению занятий по огневой и физической подготовке инструкторы будут самостоятельно в своих подразделениях без возможности получить методическую помощь специалистов.

В Сибирском юридическом институте МВД России в 2003–2006 годах предпринималась попытка организации обучения внештатных инструкторов огневой и физической подготовки для подразделений органов внутренних дел. Была предложена факультативная форма обучения курсантов основам организации и методики проведения занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях ОВД в качестве дополнительной специализации к основным специальностям высшего профессионального образования «Правоохранительная деятельность» и «Юриспруденция». В этих целях были разработаны экспериментальный учебный план и рабочие учебные программы, рассчитанные на три года обучения курсантов с 3 по 8 семестры (объем учебной нагрузки - 686 часов). Обучение экспериментальной группы (20 курсантов) в соответствии с разработанной программой проводилось в свободное от плановых занятий время. Однако нельзя не отметить, что нагрузка на курсантов в каждом семестре увеличивалась в среднем на 110 часов, равно как и на преподавателей, проводящих занятия в этой группе. Поэтому считаем такую форму организации обучения неприемлемой.

Опыт в организации обучения по дисциплине «Огневая подготовка» позволил прийти к выводу, что формирование методических умений у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России возможно в рамках практических занятий. Мы посчитали возможным конкретизировать требования, предъявляемые к подготовленности выпускника в результате изучения дисциплины «Огневая подготовка», которая должна слагаться из нескольких составляющих: стрелковая подготовленность, специальная огневая подготовленность, теоретическая подготовленность и методическая подготовленность.

Стрелковая подготовленность предусматривает наличие у сотрудника ОВД навыков ведения огня из табельного оружия и умения выполнять контрольные упражнения стрельб, предусмотренные действующим Наставлением. Специальная огневая подготовленность включает в себя знания, умения и навыки по обращению с табельным оружием в условиях несения

службы: знания правовых основ и умения обращаться с табельным оружием в ситуациях, связанных с его применением, а также навыки обращения с оружием по условиям выполнения нормативов. Теоретическая подготовленность должна оцениваться по знанию вопросов материальной части оружия, основ стрельбы и т. д. Методическую подготовленность возможно оценивать по умению организовать и провести занятия и стрельбы, знанию нормативной базы и основ методики огневой подготовки, умению составлять планирующую и учетную документацию.

По дисциплине «Огневая подготовка» в Сибирском юридическом институте МВД России на 4 курсе для курсантов предусмотрено изучение темы «Основы организации и методика проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях МВД России» – лекция 2 часа. Для совершенствования методической подготовленности обучающиеся готовятся и проводят часть практического занятия на учебных местах и имеют возможность получить практический опыт в реализации принципов и методов обучения (на каждое занятие преподавателем назначаются 1–2 курсанта). Опрос курсантов, участвовавших в проведении занятий по огневой подготовке на протяжении нескольких лет, показывает, что при подготовке к занятию наименьшие трудности связаны с формулированием целей и задач занятия и составлением плана-конспекта (65%), на затруднения, связанные с недостаточным владением терминологией и умением грамотно сочетать методы обучения (сопровождать рассказ с показом приемов) указали более половины обучающихся (52%), затруднения в коммуникации отметили 26% обучающихся, на трудности в организации обучающихся указали 35% курсантов. На вопрос «Помогут ли знания методики огневой подготовки и практика в самостоятельном проведении занятий выполнять вам обязанности инструктора огневой подготовки в подразделении ОВД?» большинство опрошенных курсантов (70,8%) ответили утвердительно.

В 2020 году в СибЮИ МВД России введена факультативная дисциплина «Организация занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» для слушателей 5 курса, обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». Дисциплина реализуется кафедрами огневой подготовки и физической подготовки и рассчитана на 108 часов (54 часа аудиторных занятий), 36 часов – практические занятия по темам «Организация и методика проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел» и «Организация и методика проведения занятий по физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел». Цель освоения дисциплины - формирование у обучающихся теоретических знаний, практических умений и навыков организации и проведения занятий по огневой и физической подготовке с сотрудниками органов внутренних дел.

Считаем, что поиск новых форм и методических подходов к организации обучения в органах внутренних дел инструкторов огневой и физической

подготовки должен продолжаться, так как проблема повышения профессиональной подготовленности личного состава подразделений полиции остается актуальной.

В подразделениях органов внутренних дел для проведения занятий по огневой и физической подготовке должны назначаться наиболее подготовленные сотрудники. Учитывая это обстоятельство можно отметить, что такими сотрудниками являются выпускники образовательных организаций МВД России. В процессе обучения следует мотивировать их к получению уверенных навыков, глубоких теоретических знаний и методических умений, а занятия по дисциплинам «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» должны быть направлены в том числе и на формирование методических умений по обучению сотрудников уверенному владению оружием и боевыми приемами для решения оперативно-служебных задач.

Якуба Альберт Владимирович,
заместитель руководителя Координационного центра
Кубанского государственного университета,
кандидат социологических наук

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время в современных условиях молодое поколение становится активной социальной группой, которая способна повлиять на такие факторы как саморазвитие и на развитие социальных норм в нынешнем обществе. Выделяя молодое поколение в отдельную социальную группу, обратим внимание на его отличительные качества, которые будут обозначать его значимость и проявление в широком смысле общественного развития. Представители молодежной среды являются теми лицами, которые будут олицетворять собой будущее нашего общества, поэтому морально – нравственное и интеллектуальное развитие молодежи, а также их активность в общественной жизни будут, безусловно, влиять на развитие общества в целом. Сегодня мы видим как происходят интеграционные процессы в коммуникативной (реальной и виртуальной) информационной среде, благополучно создаваемой в мире на интернет площадках для как коллективного общения, так и для общения индивидуального, которые непосредственно влияют на жизнь современной молодежи.

Все более стремительное развитие Интернет-ресурсов в современном обществе открывает перед интернет пользователями огромные возможности для получения новых знаний, освоения новых навыков, обретение новых перспектив в работе, создание новых комфортных возможностей для

общения. Современные социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Тик ток», «Телеграмм», «Ватцап» используются как инструменты подобных коммуникаций, они зачастую меняют образ жизни современного молодого человека. Не редки случаи, когда парень или девушка так углубляются в виртуальный мир, что такой образ жизни очень часто заменяет им реальность, которая происходит вокруг них. По большой степени подобному воздействию подвержены подростки школьного и студенческого возрастов это обусловлено тем, что они еще не сформированы как личности в психологическом плане. Все более нарастающая зависимость подростков от мира компьютерных технологий обостряет угрозу для будущего развития общества.

Изучая данную проблематику можно обратить внимание на то, что современное подрастающее поколение являющиеся активными пользователями глобальной сети Интернет и конкретно социальных сетей после того как входят в виртуальный цифровой мир, создают там себе прообраз, который они отождествляют с самим собой. Пытаются построить в социальной сети свою личность близкую, по их мнению, к идеальной. Это, по их мнению, способствует повышению их самооценки. Они размещают на своих страничках в социальных сетях те фотографии, добавляют тексты, пишут комментарии своих виртуальных прообразов на которых они хотели бы быть похожими, но на самом деле в реальной, а не компьютерной жизни они таковыми не являются. Такими методами они формируют свой виртуальный образ, который в их представлениях является идеальным. Жизнь в виртуальном мире помогает молодым людям казаться более совершенными, более яркими, помогают сформировать тот образ, который по их собственному мнению более лучше выглядит, чем их реальная жизнь. Они настолько вживаются в свой виртуальный прообраз, что порой это становится чуть ли не стилем поведения подростка в реальном мире. В этих случаях у молодого поколения порой стирается грань между реальным миром и миром социальных сетей.

Благодаря своему развитию глобальная сеть Интернет сформировала свою сугубо специфическую культуру, которая отождествляет особое пространство, связанное с информационной средой, в которой существует свой стиль общения и существования. Интернет охватывает своеобразный мир, в котором существуют свой язык, мировоззрение, ценности. Но социальные сети могут использоваться не всегда в положительном и благородном направлении.

С приходом в мир молодежных коммуникаций глобальной системы Интернет через цифровое общение в среду подростков стали проникать криминальные структуры. Примером к тому является вовлечение молодежи через информационные технологии в деятельность экстремистского характера. Начиная с начала XXI века молодежный экстремизм получил свое распространение и нарастает с определенной прогрессией.

Молодежь в таких условиях попадает под влияние различных экстремистских групп и движений. Лидеры и идеологи экстремистских движений, используя компьютерные технологии, пытаются вовлечь в свою преступную деятельность как можно больше своих приверженцев и единомышленников. Они рассчитывают на неокрепшее мировоззрение молодежи и огромное количество непроверенной, а порой недостоверной информации в медийном пространстве, которое тяжело осознать и правильно проанализировать современному подрастающему поколению. Количество ретрансляций с контентом экстремистской направленности увеличивается несмотря на то, что правоохранные структуры ведут ежедневную борьбу с экстремистскими проявлениями, в том числе, и в информационной среде.

В своей работе «Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности» Д.А. Лушников отмечает «дезорганизация по преимуществу понимается как процесс, противоположный социальной организации и социальному порядку. Как явление, социальная дезорганизация рассматривается как антипод социального порядка, а в процессуальном образе – как антипод процессов социальной адаптации, интеграции, легитимизации и др.». Как полагает ученый, социальная дезорганизация предстает и как состояние социального объекта, так и в процессуальном образе – как процесс или комплекс процессов. Поэтому целесообразно разграничивать понимание социальной дезорганизации как состояния социального объекта в ситуации дестабилизации, деструкции, доминирования социальных процессов разрушительного характера, так и динамический процессуальный образ дезорганизации, обнаруживающийся даже в относительно стабильном обществе в виде перманентных дезорганизационных процессов на макро-, мезо- и микроуровнях социальной организации¹.

Те процессы социальной дезорганизации, которые негативно сказываются на различных социальных слоях современного социума особенно негативно сказываются на формировании сознания нынешней молодежи. Поскольку молодежь является наиболее активной частью пользователей сети интернет и в то же время самой не защищенной частью общества.

Процессы социальной дезорганизации, обусловленные последствиями глобализации и, как следствие, формирования общества риска, значительно усложняют переход молодежи к взрослой жизни, ее социализацию и социальное развитие. Следовательно, возникают благоприятные условия для возникновения молодежных девиаций, роста отклоняющегося поведения.

¹ Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности. Ставрополь, 2005. С. 25.

Необходимо признать: нынешняя российская молодежь живет в глобализирующемся информационном обществе, обществе всеобщего риска.

Для того чтобы осуществлять адекватное управленческое воздействие на молодежь, способствовать преодолению девиаций в молодежной среде, необходимо изучение социокоммуникативных условий ее жизнедеятельности. Именно поэтому представляется возможным утверждать, что и «классический» молодежный экстремизм (в его научном понимании 1990-х – начала 2000-х гг.), претерпевает существенные изменения. Очевидно, что новые социокоммуникативные условия – не препятствие, а скорее наоборот, благоприятная среда для экстремистской экспансии. В условиях глобализации и информатизации социума, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а национальные границы государств нивелированы, молодежные экстремистские движения получили дополнительные тельные помогающие условия для воздействия на сознание и поведение молодежи.¹

Если обратить внимание что в начале нулевых деятельность лиц, связанных с экстремистской деятельностью ограничивалась границами определенного пространства, не выходящего за пределы города или района, то благодаря средствам информационных коммуникаций деятельность в экстремистской направленности переходит в медийное пространство. Создаются различные материалы, которые размещаются в сети с целью распространения криминальных идей в обществе. Учитывая, что в эпоху быстро развивающихся гаджетов и различных электронных приспособлений источник интернета помещается в самый простой смартфон, который поддерживает мультимедийное обеспечение, то можно сделать вывод, что доступ в Интернет у человека может быть постоянным.

Учитывая, что таким образом количество вовлекаемых в противоправную деятельность молодых людей увеличивается многократно и охватывает все большую аудиторию. При том, что создается не малое количество контента для общения, в подобных группах которое позволяет в онлайн режиме, вести общение на интересующие распространителей данной информации темы.

В результате завуалированного общения в социальных сетях заинтересованные в вербовке новых сторонников лица экстремистской направленности получают возможность пополнять в свои ряды новых сторонников, тем самым охватывая все большую аудиторию. В данный момент эта проблема не должным образом оценивается в стране. На данный вопрос накладывает свой отпечаток тот факт, что мировоззрение молодого человека не является сформировано окончательно. Лица, заинтересованные в достижении противоправных целей, могут использовать данную ситуацию в

¹ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар, 2011. С. 54.

русле, направленном на формирование среди молодежи выгодных им сознательных установок. Молодое поколение остро нуждается во внимании со стороны государства и общества на основании того, что в силу своих возрастных и морально – психологических особенностей могут быть подвергнуты различным деструктивным проявлением со стороны представителей экстремистских групп. Те криминально настроенные элементы, которые ориентированы на привлечение в свои ряды все более активных членов, могут привлекать подростков своеобразной альтернативностью в поведении и мышлении, не стандартными моделями поведенческих проявлений, представления возможности на самостоятельное принятие решения, без помощи взрослых. Молодые люди порой не отдают себе отчет в том, что могут быть подвергнуты правовым санкциям, что в дальнейшем сказывается на психологических особенностях человека.

В эпоху массовых информационных технологий средствам массового распространения информации отведена чуть ли не главенствующая роль в процессе адаптации молодежи к взрослой жизни. По своему типу большинство молодых людей склонны копировать и подражать определенным проявлениям норм, ценностей и моделей поведения. Если обратить внимание на сам процесс социализации молодежи к более сознательной взрослой жизни, то сейчас формируется такая тенденция, которая под воздействием различных факторов претерпевает различные изменения, которые влияют на сам процесс взросления личности.

Так же хочется обратить особое внимание, что средства массовой информационно коммуникативной среды по тем или иным причинам не встречают какого либо регулятивного воздействия со стороны общества и государства. Современной молодежи предоставляются в сети Интернет большая свобода выбора, различные формы проявления своих действий, что, безусловно, влияет на процесс их социализации в условиях глобальных изменений происходящих в обществе.

Молодому поколению зачастую предлагаются в виртуальном мире деструктивные и антисоциальные нормы поведения. Происходит замена жизненных ориентиров в более отрицательную сторону, а как уже было упомянуто выше, это не всегда встречает противодействие со стороны государства. Не исключая того, что в данный момент общество и государство прилагают много усилий для ограждения молодежи от негативных проявлений, в том числе и пропагандирующих экстремистские проявления в сети Интернет, практика показывает, что этих усилий нужно проявлять гораздо больше. Определенную роль в вопросе социализации молодежи играет недостаточно эффективная окружающая среда, в которой происходит один из этапов социализации, что способствует неправильному принятию решений в непростых жизненных ситуациях. Это способствует порой к становлению молодого человека на «неправильный путь», способствуя к проникновению в их сознание негативных установок. В настоящее время

проявление экстремистской направленности очень редко носит открытый характер. Чаще всего это завуалировано и проходит акклиматизацию в современных условиях, но зачастую, в глобальной сети Интернет.

Так виртуализированные экстремистские решения беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом. Отдельно стоит коснуться темы информационного экстремизма в контексте развития коммуникативных технологий и становления глобального информационного общества. Информационный экстремизм – это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба. Р.В. Упорников указывает, что экстремистский характер злоупотребления правом проявляется в информационной сфере тогда, когда институциональные субъекты реализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, осуществляя при этом воздействие, ставящее целью изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, приводящее к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, выгодного воздействующей стороне¹.

В российских условиях эта деятельность провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, способствует ослаблению национальной государственности, порождает сепаратистские настроения, религиозную и иную нетерпимость и т. п. Информационный экстремизм характеризуется следующими общими и специфическими параметрами:

1) радикальностью (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов;

2) антисоциальностью, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные), позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтное пространство взаимодействия;

3) аморальностью, так как всегда идет вразрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку кризис духовно-нравственного пространства, фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности;

¹ Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 24.

4) институциональностью – он «вызревает» и институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах;

5) искажением политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей;

6) противоправностью результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях.

Информационный экстремизм посредством современных технологий массовой коммуникации имеет безличный, анонимный характер. Противодействовать информационному экстремизму необходимо, используя передовые научно-технические разработки. В частности, компьютерный мониторинг глобальной сети Интернет.

Стоит отметить, что Интернет коммуникации и конкретно социальные сети служат определенным инструментом, который направлен на замену реального мира на виртуальный. Очень часто представители молодежной среды переносят сформированные в виртуальном мире социально нравственные нормы, моральные ориентиры, нравственные ценности в современную жизнь область межличностного общения, которые формируют личную активную жизненную позицию подростка, которая направлена на деструктуризацию различных социальных устоев сложившихся в традиционном обществе, которое влияет на поведение и мировоззрения человека. Важным аспектом в данное время является процесс отвлечения молодежи от негативного влияния сети Интернет в том числе и от проявления негатива ретранслирующего действия экстремистской направленности.

Научное издание

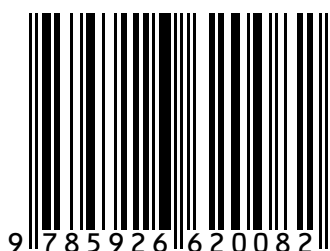
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVI Международной научно-практической конференции

(20–21 мая 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2008-2

Подписано в печать 28.12.2022.

Авт. л. 28,8. Заказ 94.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.